ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

Эволюція партій и политическихъ учрежденій

1814—1896

НАПИСАЛЪ

Ш. СЕНЬОБОСЪ

Лекторъ Парижскаго Университета

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1897

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ГЕРМАНІЯ И АВСТРІЯ

ГЛАВА XII

ГЕРМАНІЯ ДО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Германія въ 1814 г. Германія сохраняла еще въ XVIII в. старое сложное устройство священной Римско-Германской имперіи. Съ виду она была союзнымъ государствомъ съ выборнымъ монархомъ (императоромъ) и союзнымъ собраніемъ (сеймомъ). Но органы этого союзнаго государства не имѣли никакой дѣйствительной власти; каждое изъ отдѣльныхъ государствъ, въ теоріи подчиненное императору, на самомъ дѣлѣ пользовалось полною самостоятельностью. Въ этихъ государствахъ, имѣвшихъ весьма различное устройство, власть принадлежала государямъ всѣхъ родовъ: королямъ, герцогамъ, князьямъ, графамъ, епископамъ и абатамъ, рыцарямъ и городскому сословію; внутреннее управленіе было самое разнообразное, съ одной только общей чертой: всѣ эти маленькія государства имѣли неограниченный образъ правленія. Эта смѣшанная имперія не имѣла даже опредѣленныхъ границъ; нѣсколько государей имѣли владѣнія въ имперіи и внѣ ея (въ Австріи, Пруссіи, Даніи, Швеціи) и ихъ имперскія области мало чѣмъ различались отъ ихъ иностранныхъ владѣній.

Войны противъ Франціи уменьшили эту путаницу. Германію, кромѣ Нидерландовъ, Швецію, Испанію и Италію, нашествіе французовъ очистило отъ старыхъ учрежденій; оно подготовило почву для современнаго государства. Но расчистка не была полная. Императоръ и сеймъ исчезли, но остался императоръ австрійскій. Наполеонъ упразднилъ самыя маленькія государства, имперскихъ рыцарей, духовныя государства, вольные города (исключая четырехъ); съ 300 приблизительно, число государей сократилось до 38, остались одни только свѣтскіе князья.

Эта работа упрощенія совершилась только на югѣ, гдѣ изъ раздробленныхъ земель составилось четыре государства. На сѣверѣ

маленькіе князья уцѣлѣли (Саксонскіе, Ангальтъ, Липпе, Рейсъ); раздробленной была уже болѣе не южная Германія, а сѣверная. Нѣкоторые князья приняли новые титулы; было пять королей (ганноверскій, прусскій, саксонскій, виртембергскій, баварскій). Но ихъ королевская власть не сдѣлалась вполнѣ независимой. Въ области, непосредственно подчиненной Франціи (по лѣвому берегу Рейна), остался французскій строй съ его отличительными чертами: равноправностью гражданъ, личной свободой и правильной, однообразной администраціей. Князья южной Германіи переняли этотъ строй въ своихъ государствахъ. Но въ другихъ странахъ сохранились старые порядки. Швеція и Франція вышли изъ состава Германской имперіи, но осталось еще пять государей, имѣвшихъ владѣнія внѣ Германіи: два германскихъ (Австрія и Пруссія), три иностранныхъ (король Даніи для Гольштинія, король Англіи для Ганновера, король Нидерландовъ для Люксембурга).

Германія, такимъ образомъ, еще въ 1814 г. раздробленная на маленькія государства, не вполнѣ независимыя, была подчинена неограниченному правленію и вмѣшательству иностранныхъ государей: она только отчасти была передѣлана на современный ладъ и должна была перенести долгій кризисъ, прежде чѣмъ освободиться отъ послѣднихъ остатковъ стараго порядка.

Образованіе Германскаго Союза (1815). Послѣ изгнанія французовъ, германцы почувствовали потребность устроить государство болѣе сильное, нежели прежняя имперія, чтобы сопротивляться нападеніямъ Франціи. Но они не имѣли никакой опредѣленной мысли о томъ, какую форму дать этому государству.

Многіе патріоты, получившіе воспитаніе во времена Священной Римской имперіи, стояли за тотъ почтенный образъ правленія, при которомъ Германія пережила въ средніе вѣка періодъ своего могущества. Одинъ изъ упраздненныхъ (медіатизированныхъ) правителей, баронъ Штейнъ, бывшій нѣкогда непосредственнымъ вассаломъ императора, не могъ себѣ представить Германію въ другомъ видѣ, кромѣ имперіи. При такомъ взглядѣ, императоромъ могъ быть только представитель Габсбургскаго дома, императоръ австрійскій; вмѣстѣ съ другими главными владѣтельными князьями онъ долженъ былъ составить правительство для завѣдыванія общими дѣлами. Этотъ проектъ реставраціи натолкнулся на непреодолимыя препятствія. Австрійскій императоръ не имѣлъ болѣе интереса устраивать Германію, въ которой король Пруссіи пользовался бы такимъ же вліяніемъ, какъ и онъ самъ; онъ отказался принять императорскую корону, предпочитая оставаться императоромъ Австріи и довольствуясь дипломатическимъ вліяніемъ на мелкія государства Германіи. Германскіе князья не желали подчиняться центральному правительству, которое на практикѣ составляли бы императоръ австрійскій и король прусскій; они добивались сохраненія своей независимости, которую пріобрѣли

со времени раздѣла имперіи въ 1806 г. Союзное верховное правительство было несовмѣстимо съ существованіемъ мѣстныхъ независимыхъ государей; для того чтобы установить его, пришлось бы упразднить маленькія государства. Кромѣ того, въ 1813 г. Союзники, съ цѣлью отвлечь ихъ отъ союза съ Наполеономъ, гарантировали имъ договорами ихъ владѣнія и независимость; саксонскій король, единственный не обезпечившій себя договоромъ, былъ спасенъ уполномоченными Вѣнскаго конгресса. Такимъ образомъ не было даже рѣчи о возстановленіи Германской имперіи, ни даже объ устройствѣ союзнаго государства.

Австрія и Пруссія составили проектъ устава. Маленькіе князья, не желая, чтобы великія германскія державы одни занялись новымъ устройствомъ Германіи, вошли между собою въ соглашеніе и подписали ноту тридцати-двухъ «менѣе могущественныхъ» (2-го февраля 1815 г.), требуя созыва общаго съѣзда представителей всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Большія государства тоже вошли между собою въ соглашеніе и пригласили на свои совѣщанія, для вида, уполномоченныхъ отъ всѣхъ государствъ. Въ *союзномъ актѣ* (18-го іюня) владѣтельные князья и свободные города заявили, что они заключили постоянный союзъ, который долженъ былъ называться *германскимъ союзомъ* (Deutscher Bund).

Цѣль союза была опредѣлена въ слѣдующихъ словахъ: «охрана внѣшней и внутренней безопасности, независимости и цѣлости отдѣльныхъ государствъ», но при этомъ не были опредѣлены полномочія союзной власти.

Союзъ имѣлъ только одинъ органъ, союзный сеймъ (Bundesversammlung) — постоянное совѣщаніе уполномоченныхъ отъ всѣхъ государствъ, засѣдавшее во Франкфуртѣ подъ предсѣдательствомъ австрійскаго уполномоченнаго. Это были не депутаты, подававшіе голосъ по своему усмотрѣнію, но чиновники, снабженные своими правительствами точными инструкціями и обязанные испрашивать у нихъ приказовъ относительно каждаго рѣшенія. Для дѣлъ обыкновенныхъ большія государства имѣли каждое по одному голосу, прочія составляли группы, изъ коихъ каждая имѣла по одному собирательному голосу (всего было 17 голосовъ).

Для изданія законовъ и органическихъ рѣшеній сеймъ собирался **in pleno** и государства имѣли различное число голосовъ, смотря по ихъ значенію, въ общемъ 69 (Австрія, Пруссія и четыре королевства, по 4). Но по всѣмъ болѣе важнымъ дѣламъ никакое рѣшеніе не могло состояться большинствомъ голосовъ; требовалось единогласіе.

Сейму предоставлено было издавать основные законы и утверждать органическія учрежденія союза по дѣламъ внѣшней политики, арміи и внутренняго устройства имперіи; но каждое отдѣльное государство сохраняло свою дипломатію, свою армію и свое правительство. Не было ни союзнаго суда, ни представителей союза при ино-

странныхъ государствахъ. На практикѣ государи остались вполнѣ независимыми, и сеймъ былъ только съѣздомъ ихъ посланниковъ.

Сеймъ долженъ былъ открыть свои засѣданія 1-го сентября 1815 г., но онъ обождалъ окончанія новаго разграниченія между государствами и собрался на слѣдующее лѣто, а открылся только 5-го ноября 1816 г.; общественное мнѣніе охладѣло къ нему. Первое время нѣкоторые уполномоченные попробовали представить свои проекты на разсмотрѣніе сейма, но скоро всѣ замѣтили, что сеймъ имѣлъ такое устройство, что не могъ прійти ни къ какому рѣшенію. По каждому дѣлу пришлось ждать согласія каждаго отдѣльнаго правительства; правительство, которое не желало допустить извѣстнаго рѣшенія, не имѣло даже надобности отвергнуть его, ему стоило только воздержаться отъ посылки своего отвѣта на сеймъ.

Особенно среднія государства, ревниво оберегавшія свою независимость, замедляли всякое дѣло. Медлительность сейма обратилась въ пословицу. Такъ, напр., адвокаты и прокуроры прежняго имперскаго суда потребовали неуплаченнаго имъ жалованья съ 1806 г. по 1816 г.; они получили его не ранѣе, какъ въ 1831 г.; кредиторы кассы по долгамъ, заключеннымъ во время войнъ съ 1792 до 1801 г., были удовлетворены лишь въ 1843 г.; ликвидація долговъ тридцатилѣтней войны кончилась по прошествіи двухъ вѣковъ, въ 1850 г. Самымъ настоятельнымъ и неотложнымъ дѣломъ являлось устройство военной обороны, а между тѣмъ уставъ союзной арміи былъ утвержденъ только въ 1821 г. и получилъ примѣненіе не ранѣе какъ въ 1840 г.; армейскіе корпуса, содержимые отдѣльными государствами, были организованы въ 1831, 35, 36 годахъ, но такъ никогда и не были собраны вмѣстѣ; союзныя крѣпости, всѣ издержки на постройку которыхъ Франція заплатила въ 1815 г., не были еще сооружены въ 1825 г.; ждали, пока сеймъ установитъ свой выборъ между Ульмомъ и Раштадтомъ.

Сеймъ часто собирался на засѣданія; онъ назначилъ множество комиссій: одновременно ихъ было до тридцати; онъ занимался при торжественной обстановкѣ, какъ и старый сеймъ, но былъ лишенъ всякой власти и сдѣлался посмѣшищемъ Германіи и всей Европы.

Отдѣльныя государства и ихъ устройство. Каждый владѣтельный князь, будучи независимъ, устраивалъ по своему усмотрѣнію внутренній строй своего государства. Составители проекта государственнаго устройства германскаго союза предполагали дать нѣкоторыя гарантіи подданнымъ отдѣльныхъ государствъ статьей 13-й: «Должно быть введено въ годичный срокъ учрежденіе земскихъ чиновъ въ отдѣльныхъ государствахъ». Но въ окончательномъ актѣ упразднили срокъ и замѣнили слова «*должно быть*» (Es soll) словомъ «*будетъ*» (Es wird). Либералы подняли на смѣхъ эту формулу: это не законъ, говорили они, это пророчество.

Намѣренно было употреблено странное выраженіе: *Landständische Verfassung*, чтобъ избѣжать революціоннаго слова *конституція*. Всѣми признавалось то основное начало, что государь одинъ пользуется верховною властью, но что онъ имѣетъ право привлечь своихъ подданныхъ къ участію въ управленіи государствомъ. Внутреннее устройство каждаго государства зависѣло такимъ образомъ отъ личной воли государя. Въ разныхъ государствахъ Германіи существовали три различныхъ образа правленія.

1) При чисто неограниченномъ образѣ правленія, государь управлялъ одинъ со своими министрами и чиновниками, никому не давая отчета, безъ всякихъ собраній выборныхъ. Такое правленіе было въ двухъ большихъ государствахъ, въ Австріи и Пруссіи; имъ подражали нѣкоторые государи сѣверной Германіи. Наиболѣе прославился курфирстъ Гессенскій, единственный, который сохранилъ старый титулъ курфирста (князь-избиратель), отнынѣ лишенный всякаго смысла. Онъ сперва созвалъ собраніе представителей, но распустилъ его въ 1816 г. и управлялъ единолично. Изгнанный изъ своихъ владѣній въ 1806 г., онъ ничего не желалъ признавать изъ всего того, что совершилось послѣ его отъѣзда. Онъ возстановилъ старые законы, барщину, сословія; онъ вернулъ чиновниковъ на ихъ старые посты; офицерамъ возвратилъ ихъ прежніе чины; приказалъ солдатамъ носить косичку (Zopf), какъ прежде, и отобралъ у новыхъ владѣльцевъ княжескія имѣнія, проданныя въ качествѣ государственныхъ имуществъ; германскій сеймъ обратился къ нему съ представленіями, такъ какъ лица, пріобрѣвшія государственныя имущества, ссылались на договоры, обезпечивавшіе имъ ихъ собственность, но онъ велѣлъ отвѣтить сейму, что не допускаетъ вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія своего государства.

2) Большая часть государей сѣверной Германіи [1] управляли при содѣйствіи земскихъ чиновъ (Landstände). Они не принимали никакихъ обязательствъ относительно своихъ подданныхъ, но созывали обычное собраніе именитыхъ гражданъ страны, состоявшее преимущественно изъ дворянъ, и требовали у него, слѣдуя старинному обычаю, утвержденія налоговъ и гарантіи займамъ. Собранія пользовались этимъ, чтобъ представлять свои ходатайства; такимъ образомъ общественное мнѣніе получало извѣстное удовлетвореніе, но не было дѣйствительнаго контроля надъ администраціей.—Въ Ганноверѣ правительство не могло достигнуть соглашенія съ дворянами относительно сліянія кассъ для поступленій отъ государственныхъ имуществъ и отъ налоговъ, и провело реформу указомъ. Въ концѣ концовъ оно въ 1819 г. преобразовало собраніе, раздѣливъ его на двѣ палаты, дворянъ и не-дворянъ. Оно запретило предавать гласности пренія палатъ и разрѣшило печатать лишь выдержки изъ протоколовъ за-

1. Ганноверъ, Мекленбургъ, Саксонія, позднѣе Ольденбургъ.

сѣданій, настолько мало интересные, что никто не покупалъ эти отчеты.—Въ Мекленбургѣ земскіе чины состояли изъ представителей дворянства и привилегированныхъ городовъ; дворяне преобладали, они занимали всѣ должности и поддерживали свою неограниченную власть надъ крестьянами. Каждый помѣщикъ дворянскаго имѣнья былъ властелиномъ на своей землѣ; въ его рукахъ были судъ и полиція, онъ пользовался правомъ разрѣшать и запрещать селиться въ предѣлахъ его владѣній.—Въ Саксоніи король, озабоченный сохраненіемъ своего достоинства, никогда не выходилъ пѣшкомъ на улицу, не говорилъ ни съ кѣмъ ниже чина полковника. Правительство отказалось сообщать земскимъ чинамъ свѣдѣнія о финансахъ, запретило предавать гласности пренія, происходившія на засѣданіяхъ земскихъ чиновъ.—Въ Ольденбургѣ великій герцогъ объявилъ, что, раньше чѣмъ созвать земскіе чины, необходимо присмотрѣться къ тому, что дастъ это учрежденіе въ другихъ странахъ.

3) Нѣкоторые государи, особенно на югѣ, рѣшились даровать писанную конституцію, въ подражаніе Франціи, съ собраніемъ выборныхъ представителей, облеченныхъ властью обсуждать законы и налоги, представляемые правительствомъ. Однако, устанавливалось не парламентское правленіе; государь сохранялъ всю свою верховную власть. Онъ избиралъ своихъ министровъ, не соображаясь съ большинствомъ голосовъ, и даже оставилъ себѣ законодательный починъ. Это была лишь конституціонная монархія по ученію англійскихъ торіевъ, какъ во Франціи въ царствованіе Людовика XVIII.

Примѣръ былъ данъ самымъ либеральнымъ изъ нѣмецкихъ государей, покровителемъ ученыхъ, великимъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ. Онъ даровалъ своимъ подданнымъ конституцію и поставилъ ее подъ охрану германскаго союза, признавая за союзной властью право—въ случаѣ, если одна изъ сторонъ, онъ самъ или народъ, не исполнитъ своихъ обязательствъ, употребить всѣ средства, чтобы принудить ее къ исполненію своихъ обязательствъ. Онъ созвалъ собраніе изъ депутатовъ отъ дворянства, городовъ и крестьянъ, составлявшихъ одну палату и названныхъ *народными представителями*, облеченными властью разсматривать бюджетъ, голосовать законы и налоги, указывать на всякія злоупотребленія. Онъ обезпечилъ свободу печати, изъятой изъ-подъ цензуры.

Другіе государи долго колебались, не рѣшаясь установить правленіе, не одобряемое двумя большими государствами, Австріей и Пруссіей. Но государи южной Германіи въ концѣ концовъ все-таки рѣшились принять писанныя конституціи, которыя устанавливали народное представительство съ правомъ голосовать закона и налоги, и обезпечивали личную свободу и равенство по закону [1]: Бавар

1. Докладъ, приложенный къ конституціи Баваріи, опредѣляетъ въ такомъ видѣ права, обезпеченныя подданнымъ: Свобода вѣроисповѣданія съ тщательнымъ разграниченіемъ власти государства и церкви.—Свобода

(май 1818), Баденъ (августъ 1818), Виртембергъ (1819), Гессенъ-Дармштадтъ (1820) [1].

Въ Виртембергѣ король далъ въ 1810 г. конституцію съ народными представителями, но земскіе чины, не довѣрявшіе ему, отстаивали старую конституцію; послѣдовало столкновеніе, и борьба продолжалась съ его преемникомъ до 1819 года.

Партіи въ Германіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ народныя массы, привыкшія къ неограниченному правленію, оставались безучастными къ государственнымъ дѣламъ и даже между образованными людьми только немногіе осмѣливались выражать свое мнѣніе. Тѣ, кто занимались политикой, раздѣлялись на три партіи, соотвѣтственно тремъ образамъ правленія, установившимся въ Германіи.

Партія неограниченнаго правленія не допускала никакой власти, кромѣ власти государя и его чиновниковъ; она осуждала конституцію, какъ революціонное нововведеніе, всякое собраніе представителей, какъ учрежденіе, вредное порядку, всякій контроль, какъ оскорбленіе государю. Это ученіе было изложено съ логичной послѣдовательностью однимъ швейцарцемъ, приверженцемъ неограниченнаго правленія, Л. фонъ-Галлеромъ въ его сочиненіи: ***Возрожденіе политической науки*** (1816), составляющемъ нѣчто въ родѣ возраженія на ***Общественный договоръ*** Руссо. Галлеръ отвергалъ естественныя права, общественный договоръ и верховную власть народа, считая ихъ необоснованными исторіей. Исторически, говоритъ онъ, корень государства въ Европѣ есть собственность; земля принадлежала государю, церкви и корпораціямъ, народъ былъ только собраніемъ арендаторовъ, поселившихся въ ихъ владѣніяхъ. Даже если бы народъ исчезъ, оставалось бы государство, государю пришлось бы только добыть себѣ новыхъ подданныхъ, чтобы заселить свои земли. Государство есть не что иное, какъ частное помѣстье, государь вполнѣ независимый помѣщикъ; онъ поручаетъ своимъ личнымъ слугамъ управлять населеніемъ своего помѣстья; онъ поручаетъ своимъ солдатамъ охранять помѣстье; онъ покрываетъ издержки своими личными доходами. Цѣль государства—государь и его семья.

мнѣній съ законными ограниченіями противъ злоупотребленій.—Равноправность всѣхъ гражданъ на занятіе всѣхъ должностей по государственной и общественной службѣ.—Равное для всѣхъ обязательство служить государству въ почетномъ военномъ званіи.—Равенство законовъ и равенство гражданъ передъ закономъ.—Безпристрастіе въ отправленіи суда.—Равенство въ распредѣленіи и взиманіи налоговъ.—Возстановленіе правъ муниципальныхъ собраній въ управленіи дѣлами, въ которыхъ они непосредственно заинтересованы.—Возстановленіе земскихъ чиновъ, образованныхъ изъ всѣхъ слоевъ осѣдлыхъ гражданъ: земскіе чины облечены правомъ совѣщаться, голосовать законы, разрѣшать налоги, представлять ходатайства и дѣлать указанія на нарушенія конституціонныхъ правъ.

1. Изданы были также конституціи въ Нассау, въ Брауншвейгѣ и въ нѣсколькихъ маленькихъ саксонскихъ герцогствахъ.

Подданные не суть граждане; они не имѣютъ никакого права заниматься дѣлами государства; они должны только повиноваться или же выселиться.

Эта книга была съ восторгомъ принята прусскимъ королемъ. Ученіе о неограниченномъ правленіи было ученіемъ прусскихъ и австрійскихъ дворянъ, большей части нѣмецкихъ князей, министровъ и духовенства. Сторонники неограниченнаго правленія, абсолютисты, относились враждебно къ печати и университетамъ, обвиняя ихъ въ распространеніи идей сопротивленія власти и контроля надъ нею. Партія историческихъ правъ не оспаривала верховной власти и правъ государя; она относилась съ презрѣніемъ къ писаннымъ конституціямъ, не обоснованнымъ на историческихъ преданіяхъ, и признавала только права, основанныя на обычаѣ; но въ силу этого она требовала возстановленія прежнихъ собраній земскихъ чиновъ, которые разрѣшали налоги и контролировали мѣстную администрацію. Это была либеральная аристократическая партія, восхищавшаяся правленіемъ англійскихъ торіевъ. Ея главными представителями были сѣверные нѣмцы, профессора университетовъ: Нибуръ, профессоръ въ Боннѣ, врагъ французской революціи; Дальманъ, профессоръ въ Кильѣ, секретарь дворянства въ Гольштиніи, боровшагося со своимъ государемъ, королемъ Даніи (см. главу VIII). Партія историческихъ правъ, къ которой нѣмецкіе историки относятся въ настоящее время съ очень большимъ уваженіемъ, была тогда крайне малочисленна, разбросана, мало популярна и не имѣла вліянія на народныя массы.

Конституціонная партія, напротивъ, отстаивала естественныя права и верховную власть народа; она требовала конституціи, которая въ каждомъ государствѣ обезпечивала бы гражданамъ свободу противъ злоупотребленій власти чиновниковъ и духовенства, и равенства передъ закономъ въ защиту отъ притязаній аристократіи; она добивалась правленія, контролируемаго представителями народа, распоряжающимися законодательствомъ и налогами. Это была партія демократическая, либеральная, поклонявшаяся французской революціи. Она была распространена преимущественно въ южной и западной Германіи, которая одно время находилась подъ господствомъ или вліяніемъ Франціи. Современные нѣмецкіе историки съ презрительной жалостью упрекаютъ ее за то, что она была жертвой революціонныхъ утопій, противорѣчащихъ исторіи. Но къ этой партіи принадлежали почти всѣ образованные нѣмцы и даже писатели того поколѣнія. Ея наиболѣе популярными представителями были Роттекъ, профессоръ фрейбургскаго университета, и Велькеръ, авторъ *Всемірной Исторіи*. Роттекъ (*Мысли о собраніяхъ земскихъ чиновъ, 1819*) объявляетъ, что народъ обладаетъ верховною властью въ силу *естественнаго права;* правительство есть только его уполномоченный, собранія земскихъ чиновъ суть представители народа и должны пользоваться тѣми же полномочіями, которыя сохранилъ за собою народъ.

Конституціонные взгляды имѣли настолько силы, что побудили государей южной Германіи дать писанныя конституціи и ввести конституціонное правленіе въ своихъ государствахъ. Въ то время пришлось создать составъ депутатовъ, не получавшихъ парламентскаго вознагражденія. Страна была слишкомъ бѣдна, было мало крупныхъ помѣщиковъ, мало промышленниковъ, мало адвокатовъ. Чиновники составляли почти одинъ классъ людей образованныхъ, избиратели выбрали между ними часть представителей народа. Эти чиновники-депутаты находились въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ имъ приходилось выбирать между долгомъ повиновенія правительству и долгомъ защиты интересовъ своихъ довѣрителей. Предполагалось, что чиновникъ, избранный въ депутаты, могъ сохранить свободу мнѣнія и раздвоиться, повинуясь правительству по скольку онъ чиновникъ, а въ качествѣ депутата подавать голосъ противъ правительства. Оппозицію составляли, или по крайней мѣрѣ направляли, чиновники. Правительство пользовалось этимъ часто, чтобы сдерживать оппозицію угрозами, даже употребляло болѣе прямой пріемъ: оно отказывалось разрѣшать чиновникамъ отпускъ, чтобы они не могли засѣдать въ палатѣ.

Между сторонниками неограниченнаго правленія и приверженцами конституціи вражда была рѣзкая, непримиримая. Абсолютисты разсчитывали на Меттерниха, открытаго врага всякой перемѣны, всякой конституціи, всякаго народнаго представительства; естественно, они стояли за Австрію. Либералы желали опираться на Пруссію, соперницу Австріи; король прусскій былъ приверженцемъ неограниченнаго правленія и хотя обѣщалъ своему народу конституцію, но не далъ ее (см. главу XIV); поэтому либералы стали ненавидѣть Пруссію еще болѣе, нежели Австрію. Гейне сказалъ, что Меттернихъ былъ по крайней мѣрѣ честный врагъ, а король прусскій — врагъ-лицемѣръ. У приверженцевъ конституціи не осталось иной опоры, кромѣ государей южной Германіи и иностранцевъ, вслѣдствіе чего они стали партикулористами и поклонниками французовъ (что навлекло на нихъ презрѣніе нѣмецкихъ историковъ).

Образованные нѣмцы очутились между противорѣчивыми желаніями: они хотѣли единой и либеральной Германіи, а между тѣмъ оба государства, которыя, благодаря своей силѣ, одни только могли осуществить объединеніе, были враждебны свободѣ. Либеральное правленіе могло установиться только въ маленькихъ государствахъ. Нѣмцы-патріоты, стоявшіе за единство Германіи, оказались настолько же партикуляристами, насколько они были либералами. Національное движеніе не согласовалось съ движеніемъ либеральнымъ. Поэтому политическая жизнь въ Германіи оставалась крайне запутанной до 1848 г., проходила въ одновременныхъ спорахъ и столкновеніяхъ между под-

данными и правительствами отдѣльныхъ государствъ, между подданными и союзнымъ правительствомъ, между правительствами отдѣльныхъ государствъ и союзнымъ правительствомъ. Этотъ періодъ изобилуетъ только незначительными происшествіями, безъ крупныхъ послѣдствій, болѣе интересными для исторіи идей и литературы, нежели для политической исторіи. Въ немъ можно отмѣтить три попытки къ преобразованіямъ, но всѣ онѣ были подавлены правительствами.

Гоненіе на университеты (1818—20). «Война за освобожденіе» противъ французовъ породила патріотическое движеніе между студентами. Многіе пошли въ нѣмецкія арміи. Послѣ побѣды они смутно надѣялись увидѣть возстановленіе единства старой Германіи подъ либеральными формами. Неограниченное правленіе и раздробленіе Германіи на маленькія государства обманули всѣ надежды молодыхъ патріотовъ. Ихъ недовольство и ихъ желаніе національнаго единства проявлялись въ различныхъ манифестаціяхъ: въ гимнастическихъ обществахъ, *Burschenschaft*'ѣ, въ тайныхъ обществахъ. Все это были дѣтскія манифестаціи безъ практическаго значенія; но правительства, боровшіяся съ ними, преднамѣренно преувеличивали ихъ значеніе, чтобы запугать общественное мнѣніе. Этимъ и объясняется, почему помянутыя явленія заняли несоотвѣтствующее ихъ значенію мѣсто во вниманіи современниковъ и сохранили его еще до сихъ поръ въ Германіи.

1) Гимнастика стала однимъ изъ проявленій патріотизма: во времена владычества Наполеона I хотѣли подготовить сильныя поколѣнія, способныя защищать отечество. Носителемъ этой идеи было лицо, къ которому одни относились съ уваженіемъ, другіе съ насмѣшками: учитель Янъ, сынъ прусскаго пастора, бывшій добровольцемъ въ отрядѣ Лютцова; онъ открытъ въ Берлинѣ обученіе гимнастикѣ. Путешествіе въ Парижъ онъ совершилъ съ суковатой палкой, длинными волосами и голой шеей, такъ какъ галстухъ не приличествовалъ свободному германцу. Онъ говорилъ «ты» своимъ ученикамъ, давалъ имъ пощечины, заставлялъ ихъ дѣлать гимнастическія упражненія въ курточкахъ суроваго полотна, ходить съ голой шеей и отращивать волосы. Во время лѣтнихъ вакацій онъ уводилъ своихъ учениковъ, съ топорами на плечахъ, въ продолжительныя экскурсіи, заставлялъ ихъ ночевать на бивуакахъ, кормилъ ихъ хлѣбомъ и молокомъ. Если встрѣчался имъ франтъ, одѣтый по французской модѣ, или французская надпись, они становились кругомъ и указывали на нихъ пальцами. Янъ питалъ отвращеніе къ Франціи; онъ желалъ бы отдѣлить Германію отъ Франціи обширнымъ лѣсомъ, населеннымъ зубрами. Онъ избѣгалъ всякаго слова французскаго происхожденія и употреблялъ одни только нѣмецкія слова. Его ученики образовали «Общество нѣмецкаго языка», которое замѣняло французскія слова подходящими нѣмецкими: *Universität* назывался *Vernunftturnplatz* (гимназія разума). Янъ набиралъ своихъ учениковъ между молодыми людьми средняго образованія.

2) *Burschenchaft* было общество студентовъ, предназначенное поддерживать между своими членами религіозное чувство, добродѣтель и патріотическую преданность. *Burschen* (молодцы) носили темный костюмъ съ большимъ воротникомъ, «одежду нѣмецко-христіанскую»; они приняли знамя волонтеровъ 1813 г., красно-черно-золотого цвѣта; на сходкахъ они пѣли патріотическія пѣсни. Они организовались на новыхъ началахъ въ германскихъ университетахъ. Старинныя студенческія общества (понынѣ существующія), какъ указываетъ ихъ официальное названіе Landmannschaft—землячества, были лишь маленькими группами студентовъ изъ одной провинціи (Саксонія, Баварія, Турингія); они собирались для веселья, чтобы вмѣстѣ пить, драться на дуэли и проч. безъ всякой общей идеи. *Burschenschaft* должно было сдѣлаться общей ассоціаціей *всѣхъ нѣмецкихъ студентовъ* и способствовать развитію въ нихъ національнаго чувства. Оно было основано послѣ 1815 г. въ маленькомъ городѣ Іенѣ преимущественно студентами маленькихъ государствъ средней Германіи. Великое герцогство Саксенъ-Веймарское стало центромъ національнаго и либеральнаго движенія съ тѣхъ поръ, какъ великій герцогъ даровалъ своимъ подданнымъ конституцію и свободу печати; главные политическіе журналы издавались здѣсь: *Nemesis*—Лудена, *Isis*—Окена, *Oppositionsblatt*. Іена, университетскій городъ великаго герцогства, Веймаръ, столица великаго герцога, были тогда главными очагами политической и интеллектуальной жизни Германіи.

Либеральные профессора и журналисты великаго герцогства устроили празднество въ Вартбургѣ, 17-го октября 1817 г., чтобы одновременно отпраздновать религіозную годовщину реформаціи и патріотическую годовщину битвы подъ Лейпцигомъ. Это было официальное празднество, разрѣшенное веймарскимъ правительствомъ; присутствовали представители отъ всѣхъ германскихъ университетовъ, пѣли кантату Лютера, профессора произносили рѣчи съ политическимъ оттѣнкомъ. Но вечеромъ, когда студенты зажгли потѣшные огни, нѣсколько учениковъ Яна бросили въ огонь старыя книги, называя громогласно заглавія книгъ, самыхъ ненавистныхъ ихъ учителю: сочиненія Коцебу и Галлера, кодексъ Наполеона, уставъ прусской жандармеріи. Кромѣ этого, они бросили въ костеръ, въ качествѣ символа милитаризма, портупею прусскаго гвардейца, косичку гессенскаго солдата, палку австрійскаго капрала и сожгли ихъ, припѣвая: «Pere, Pereat».

Разсказъ объ этой ребяческой выходкѣ облетѣлъ всю Германію и среди общаго политическаго безмолвія она приняла видъ возмущенія студентовъ противъ власти. Меттернихъ выставилъ ее въ качествѣ произведенія революціи. Одинъ румынскій вельможа, Стурдза,

донесъ императору Александру, что университеты суть очаги заговоровъ. Великій герцогъ Веймарскій принужденъ былъ упразднить свободу печати и учредить цензуру въ своемъ государствѣ.

3) Тайныя общества существовали во всей Европѣ. Самое старинное въ Германіи, легендарное Tugendbund, образованное въ Пруссіи около 1809 г. въ виду борьбы съ французами, было запрещено прусскимъ правительствомъ, но Меттернихъ продолжалъ говорить о немъ, какъ о могущественномъ сообществѣ; онъ хотѣлъ компрометтировать Пруссію, выставляя ее гнѣздомъ революціонеровъ. Послѣ 1815 г. въ Германіи осталось мало тайныхъ обществъ, число ихъ членовъ было небольшое и просуществовали они недолго (даже масоны имѣли тамъ мало вліянія). Единственное, повидимому чисто политическое общество имѣло свой центръ въ Гиссенѣ, въ университетскомъ городѣ маленькаго государства Гессенъ-Дармштадта; оно составило проектъ конституціи, основанной на верховной власти народа. Членъ этого общества, студентъ Зандъ, сумасшедшій меланхоликъ, ударомъ кинжала убилъ Коцебу, русскаго чиновника. Аптекарскій ученикъ изъ Нассау покушался на жизнь главы министерства (1819 г.).

Этими отдѣльными покушеніями воспользовался Меттернихъ, чтобы запугать правительства; онъ убѣдилъ ихъ въ существованіи заговора и уговорилъ ихъ сообща принять мѣры. Уполномоченные главныхъ государствъ собрались на конференцію въ Карлсбадѣ и приняли рѣшенія, которыя союзный сеймъ утвердилъ въ четыре дня; это были Карлсбадскія постановленія (1819 г.). Нѣмецкіе государи, отказавшіеся войти между собою въ соглашеніе относительно общихъ нуждъ своихъ народовъ, безпрекословно предприняли совмѣстныя дѣйствія противъ враговъ монархіи, университетовъ, печати, либераловъ. Карлсбадскія постановленія предписывали всѣмъ государямъ упразднить **Burschenschaft** и гимнастическія общества, назначить въ каждомъ университетѣ кураторовъ для наблюденія за студентами и профессорами, установить цензуру, чтобы подвергать разсмотрѣнію каждый журналъ и каждую брошюру до выдачи разрѣшенія на напечатаніе. Назначили союзную комиссію изъ семи членовъ, которая должна была засѣдать въ Майнцѣ и произвести разслѣдованіе насчетъ происхожденія и развѣтвленій революціонныхъ происковъ демагогическихъ обществъ.

Эти мѣры были дополнены Вѣнской конференціей (1820). Меттернихъ желалъ даже упразднить либеральныя конституціи южногерманскихъ государствъ, какъ несоотвѣтствующихъ союзному договору. Но онъ не рѣшился внести такое предложеніе; зато онъ добился постановленія о взаимныхъ правахъ государствъ германскаго союза съ такой статьей: «Такъ какъ союзъ состоитъ изъ независимыхъ государей, то высшая государственная власть должна оставаться сосредоточенной въ рукахъ главы государства, и конституція можетъ обязать его прибѣгать къ сотрудничеству земскихъ чиновъ

только въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ пользовался точно опредѣленными правами». Не рѣшились запретить гласности преній палатъ, но постановили, что «законные предѣлы права свободно выражать свое мнѣніе не должны быть нарушаемы ни въ преніяхъ, ни въ печати, дабы не подвергать опасности спокойствіе отдѣльнаго государства и всей Германіи». Дѣло шло о томъ, чтобы разрушить или парализовать послѣдній органъ политической жизни, собранія народныхъ представителей.

Слѣдственная комиссія не открыла никакого заговора, вообще ничего, кромѣ маленькаго памфлета. Но правительства, въ особенности прусское, арестовали и заключили въ крѣпости много студентовъ за то, что они пѣли патріотическія пѣсни, носили значки черно-красно-золотого цвѣта, и даже одного гимназиста за то, что онъ нарисовалъ чорта, пожирающаго короля.

Опозиція южно-германскихъ конституціонныхъ государствъ. На Вѣнской конференціи правительства южно-германскихъ государствъ заявили протестъ противъ отмѣны конституцій. Они явились защитниками политической свободы противъ двухъ большихъ абсолютистскихъ государствъ, Австріи и Пруссіи. Опозиціонным движеніемъ руководилъ Вангенгеймъ, уполномоченный виртембергскаго короля въ германскомъ сеймѣ. *Манускриптъ южной Германіи*, изданный въ 1820 г. по приказанію короля виртембергскаго, считался манифестомъ этой партіи. Основная его мысль—та, что истинная Германія есть Германія среднихъ вѣковъ, Германія старыхъ герцогствъ къ западу отъ Эльбы; Австрія и Пруссія суть не болѣе какъ колоніи, лишь наполовину нѣмецкія. Между тѣмъ Германскій союзъ установилъ господство этихъ двухъ державъ, наполовину инородческихъ и абсолютистскихъ, надъ коренными свободными нѣмцами; это неправильно,—союзъ долженъ былъ бы предоставить равную власть и вліяніе старой Германіи.

Борьба между либеральными правительствами юго-западной Германіи и большими государствами перешла въ союзный сеймъ. Южныя государства приняли военный уставъ 1821 г., который раздѣлялъ нѣмецкую армію на самостоятельные корпуса, вопреки предложеніямъ Пруссіи, требовавшей себѣ главнаго начальства надъ всѣми войсками сѣверо-германскихъ государствъ. Затѣмъ уполномоченный Виртемберга открыто заявилъ протестъ противъ слѣдственной комиссіи въ Майнцѣ, противъ рѣшеній Веронскаго конгреса, противъ абсолютизма гессенскаго курфирста. Правительства большихъ государствъ, которымъ эта опозиція надоѣла, наконецъ отозвали своихъ пословъ отъ виртембергскаго двора; устрашенный этимъ король снова назначилъ Вангенгейма первымъ министромъ. Опозиція прекратилась. Правительства преобразовали союзный сеймъ и постановили впредь болѣе не обнародовать протоколовъ. Потомъ уполномоченные нѣмецкихъ государей, собравшіеся въ Іоганнисбергѣ, въ

замкѣ Меттерниха, составили постановленія, которыя сеймъ утвердилъ въ августѣ 1824 г. Германскіе князья не только подтвердили постановленія 1819 г. противъ университетовъ, но обязались наблюдать за собраніями земскихъ чиновъ отдѣльныхъ государствъ, чтобы «не допускать посягательствъ на монархическій принципъ».

Послѣ этого германскій сеймъ рѣдко собирался на засѣданія вплоть до 1830 г. Газетамъ было запрещено заниматься политическими событіями; о политикѣ болѣе не дерзали говорить. Все вниманіе нѣмцевъ, отвлеченное отъ нѣмецкихъ дѣлъ, было обращено на событія въ иностранныхъ государствахъ, на греческое возстаніе и либеральное движеніе во Франціи.

Движенія 1830 г. Въ періодъ съ 1815 по 1830 г. въ общественномъ мнѣніи образованныхъ нѣмцевъ произошелъ поворотъ: они перестали ненавидѣть Францію и Наполеона, стали ненавидѣть государства съ неограниченнымъ правленіемъ, Австрію и Пруссію, и сочувствовать народамъ, которые отстаивали свою свободу, въ особенности французамъ и полякамъ. Роттекъ говорилъ, что въ случаѣ столкновенія между конституціонной Франціей и нѣмецкими абсолютистскими государствами, вся либеральная Германія должна стать на сторону Франціи. Нѣмцы уже не столько добивались единства Германіи, сколько политической свободы. Они требовали главнымъ образомъ учрежденій свободныхъ странъ, законодательныхъ палатъ, съ обсужденіемъ бюджета, свободы печати, суда присяжныхъ, національной гвардіи, съ тѣмъ, чтобы передать власть въ руки самого народа. Явились даже республиканцы, какъ напр. Берне и Гейне, оба поклонники Франціи и враги Пруссіи.

Революція 1830 г. придала рѣшимости нѣмецкимъ либераламъ; въ маленькихъ государствахъ, хуже всего управляемыхъ, они устроили манифестаціи, и напуганные ими князья согласились дать конституцію, въ Брауншвейгѣ, Гессенъ-Кассельѣ (1831), въ Саксоніи, Ганноверѣ, въ двухъ саксонскихъ герцогствахъ. Въ южныхъ конституціонныхъ государствахъ, особенно въ Баденѣ и въ Баваріи, политическая жизнь оживилась, цензура ослабла; появились даже демократическія газеты, сочувствовавшія полякамъ, возставшимъ противъ русскаго правительства.

Свободныя вѣянія продолжались, пока правительства считали себя въ опасности. Въ 1832 г. послѣ подавленія польскаго возстанія, они почувствовали себя успокоенными; германскій сеймъ возсталъ противъ злоупотребленій печати и запретилъ нѣсколько либеральныхъ газетъ. Для борьбы съ коалиціей князей, демократы основали *Союзъ печати*, съ тѣмъ, чтобы вознаграждать убытки преслѣдуемымъ журналистамъ и пропагандировать въ публикѣ идею возстановленія Германской имперіи съ демократической конституціей. Центромъ движенія была страна, сосѣдняя съ Франціей, баварскій Палатинатъ. Союзъ издавалъ и распространялъ брошюры, держалъ собранія и устроилъ праздникъ «нѣмецкаго мая», въ Гамбахскомъ замкѣ (27 мая 1832 г.). Сюда стеклась большая толпа, въ томъ числѣ нѣсколько французовъ и поляковъ; на большой башнѣ водрузили черно-красно-золотое знамя (знамя Burschenschaft'а, сдѣлавшееся символомъ германскаго единства), на маленькой башнѣ—польское знамя. Читались адресы, говорились рѣчи, провозглашались тосты въ честь отечества, верховной власти народа, соединенныхъ штатовъ Германіи, республиканской Европы. Празднество въ Гамбахѣ, какъ нѣкогда празднество въ Вартбургѣ, послужило Меттерниху пугаломъ, и онъ побудилъ германскій сеймъ издать постановленія 1832 г. На этотъ разъ онъ получилъ то, въ чемъ ему до сихъ поръ отказывали: союзной комиссіи было поручено наблюдать за всѣми нѣмецкими палатами депутатовъ; сеймъ заранѣе объявилъ недѣйствительнымъ всякій проектъ конституціи, посягающій на монархическій принципъ, и угрожалъ военнымъ вмѣшательствомъ каждому государству, гдѣ подданные отказались бы отъ уплаты налоговъ. Затѣмъ сеймъ запретилъ всякія политическія общества и собранія, «деревья свободы», кокарды и значки; онъ возстановилъ во всей ихъ силѣ постановленія 1819 г. и 1824 г. Сеймъ отмѣнилъ законъ о печати великаго герцогства Баденскаго, какъ противный союзнымъ постановленіямъ. Баденское правительство сдѣлало попытку отстоять законъ, ходатайствовало о поддержкѣ у Людовика-Филиппа, который, однако, отказалъ ему, но въ концѣ концовъ измѣнило свой законъ о печати. Въ Виртембергѣ, Гессенѣ, Нассау распустили палаты и закрыли либеральныя газеты.

Въ либеральной партіи возникли разногласія относительно дальнѣйшаго способа дѣйствія. Умѣренные хотѣли продолжать оппозицію легальными средствами. Радикалы старались ниспровергнуть неограниченныя правительства при содѣйствіи французскихъ и польскихъ революціонеровъ; образовались тайныя общества, куда вошли студенты и унтеръ-офицеры. Заговорщики разсчитывали на польскихъ эмигрантовъ въ Безансонѣ и на національную гвардію Эльзаса. Пятьдесятъ человѣкъ попытались было завладѣть Франкфуртомъ, гдѣ засѣдалъ союзный сеймъ (апрѣль 1833 г.); однихъ арестовали, другіе бѣжали.

Начались новыя преслѣдованія. Сеймъ учредилъ главную комиссію, которая продолжала дѣйствовать до 1842 г., для наблюденія за слѣдствіями надъ революціонерами; она запретила печатаніе политическихъ процессовъ, отдала приказъ никого не пропускать въ Германію или Швейцарію безъ паспорта. Меттернихъ объявилъ, что причиной зла была «крамола, которая стремится подъ видомъ представительнаго правленія провести современную идею о верховной власти народа». Ему хотѣлось создать союзную полицію, но правительства отклонили это предложеніе, считая свою полицію вполнѣ достаточной.

Въ Пруссіи тридцать-девять студентовъ были приговорены къ

смертной казни, но помилованы и заключены въ крѣпость [1]. Въ Гессенѣ арестовали вождя либераловъ въ палатѣ, Іордана; его продержали шесть лѣтъ въ тюрьмѣ безъ суда, потомъ судили и оправдали. Въ Баденѣ Роттека и Велькера уволили въ отставку. Въ Баваріи одинъ журналистъ, послѣ четырехлѣтняго предварительнаго заключенія, былъ присужденъ къ публичному покаянію передъ портретомъ короля и къ безсрочному заточенію въ монастырь за то только, что перепечаталъ одну статью изъ другой газеты.

Эти преслѣдованія подавили либеральное движеніе и политическую жизнь въ Германіи. Съ 1833 по 1847 г. не было болѣе политическихъ событій, кромѣ дѣла «семи» въ 1837 г. Король ганноверскій отмѣнилъ конституцію 1833 г., при которой онъ не могъ для уплаты своихъ долговъ присвоить себѣ государственныя имущества; семь профессоровъ геттенгенскаго университета заявили, что не могутъ нарушить присягу, данную ими конституціи; король отрѣшилъ ихъ отъ должности; въ Лейпцигѣ образовалось общество и устроило подписку по всей Германіи, чтобы вознаградить ихъ за лишеніе жалованья.

Національное движеніе съ 1840 г. Единственное учрежденіе, общее для всей Германіи, сеймъ, выражалъ свою дѣятельность одними только преслѣдованіями и создалъ только политическую полицію; онъ сталъ ненавистнымъ образованному классу нѣмцевъ. Мысль замѣнить его настоящимъ національнымъ правительствомъ выражалась многими писателями: гессенцемъ Гагерномъ, бывшимъ уполномоченнымъ на сеймѣ въ 1815 г.; баденцемъ Велькеромъ; виртембергцемъ Пфицеромъ. Ихъ чувства и ихъ желанія выражались въ слѣдующихъ двухъ формулахъ: «Національность есть первое условіе человѣчества, какъ тѣло есть жилище души» (Пфицеръ). «Союзъ государствъ» (Staatenbund), скрѣпленный слишкомъ слабыми узами, долженъ уступить мѣсто союзному государству (Bundesstaat), тѣсно сплоченному» [2]. Кромѣ того Пфицеръ отстаивалъ положеніе, что этимъ новымъ государствомъ долженъ руководить прусскій король при содѣйствіи парламента. Мечта о національномъ единствѣ шла на встрѣчу желаніямъ прусскихъ чиновниковъ усилить могущество Пруссіи (докладная записка министра Бернсторфа прусскому королю 1831 г.).

Въ 1840 г. одинъ эпизодъ европейской политики послужилъ поводомъ къ проявленію нѣмецкаго національнаго чувства. Четыре великія державы, бывшіе Союзники 1814 г., составили коалицію противъ Франціи

1. Одинъ изъ этихъ осужденныхъ, Фрицъ Рейтеръ, разсказалъ свое заключеніе въ крѣпости на нижне-германскомъ нарѣчіи въ романѣ, получившемъ большую извѣстность.

2. Уже въ 1818 году французскій посланникъ Рейнаръ въ докладѣ своему правительству говорилъ: «для Европы важно, чтобы Германія была соединена узами, которыя могутъ противустоять обстоятельствамъ даннаго момента. Это кажется мнѣ возможнымъ только тогда, когда союзъ германскихъ государствъ будетъ преобразованъ въ союзное государство».

для упорядоченія дѣлъ на Востокѣ. Во французской палатѣ заговорили о томъ, чтобы порвать договоры 1815 г., и даже о томъ, чтобы вернуть границу Рейна. Въ Германіи общественное мнѣніе настроилось враждебно противъ Франціи, и это настроеніе выражалось въ патріотическихъ пѣсняхъ; Беккеръ сочинилъ «Нѣмецкій Рейнъ» («Имъ не достанется свободный Рейнъ нѣмецкій»), который тогда же сталъ распѣваться по всей Германіи; въ это же время сочинена «Стража на Рейнѣ» Wacht am Rhein, но этотъ гимнъ прошелъ тогда незамѣченнымъ, и только тридцать лѣтъ спустя сдѣлался національнымъ нѣмецкимъ гимномъ, именно во время войны 1870 г. Патріотическое настроеніе охватило даже государей; Беккеръ получилъ пенсію отъ прусскаго короля; король баварскій пожаловалъ его почетнымъ кубкомъ. Въ 1842 г. закладка перваго камня для окончанія Кёльнскаго собора была національнымъ праздникомъ государей, среди которыхъ предсѣдательствовалъ прусскій король; виртембергскій король предложилъ тостъ «за общее отечество».

Въ средѣ профессоровъ германскихъ университетовъ оживились стремленія къ единству Германіи. Съѣздъ германистовъ, происходившій во Франкфуртѣ въ 1846 г., былъ собраніемъ ученыхъ (филологовъ, историковъ, юристовъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ собраніемъ патріотовъ; тамъ говорили о національныхъ вопросахъ и о германскомъ парламентѣ. Профессоръ Гервинусъ основалъ въ 1847 г. въ Гейдельбергѣ «Deutsche Zeitung» — либеральную и національную политическую газету, предназначенную для всей Германіи.

Открытіе прусскаго ландтага въ 1847 г. дало наконецъ возможность самому значительному изъ нѣмецкихъ государствъ принять участіе въ политической жизни (см. гл. XIV). Палаты южно-германскихъ государствъ, онѣмѣвшія послѣ указовъ 1831 г., оживились. Либералы южной Германіи вошли въ сношенія съ прусскими либералами. Но насчетъ того, какого образа дѣйствія держаться, мнѣнія расходились, какъ и въ 1832 г.

Радикалы-демократы, центромъ которыхъ былъ Мангеймъ въ Баденѣ, собрались на сходку (12 сентября 1847 г.) въ Оффенбургѣ и внесли въ свою программу: свободу печати и ассоціацій, судъ присяжныхъ, національную гвардію, прогрессивный подоходный налогъ, присягу конституціи для военныхъ и палату народныхъ представителей на ряду съ германскимъ сеймомъ. Сторонники умѣренной политической партіи, собравшіеся 10 октября въ Гепгенгеймѣ, постановили представить палатамъ отдѣльныхъ государствъ ходатайство объ учрежденіи германскаго парламента.

Революція 1848 г. въ Германіи. Національное движеніе внезапно превратилось въ революцію благодаря примѣру, поданному Франціей [1]. Послѣ извѣстія о парижской революціи либералы завол-

1. Въ Баваріи была небольшая мѣстная революція въ первыхъ числахъ февраля 1848 г. Это былъ бунтъ въ Мюнхенѣ, принудившій короля

новались, устраивали сходки народныя и требовали свободы печати, парламентскаго правленія, созыва германскаго парламента. Правительства, пораженныя страхомъ, не рѣшались оказывать имъ сопротивленіе.

Сторонники единства воспользовались этой неурядицей, чтобы преобразовать Германію въ союзное государство. Движеніе по обыкновенію началось съ юга, изъ Бадена; 51 либералъ, собравшись въ Гейдельбергѣ (5 марта), рѣшили созвать собраніе для подготовленія реформы и назначить комиссію изъ семи членовъ. Комиссія семи созвала въ Франкфуртѣ «предварительный парламентъ» (Vorparlament), въ составъ котораго вошли всѣ депутаты, засѣдавшіе въ нѣмецкихъ палатахъ; собралось отъ пятисотъ до шестисотъ человѣкъ, большею частью южные нѣмцы (потому что палаты существовали преимущественно въ южно-германскихъ государствахъ), нѣсколько пруссаковъ и очень мало австрійцевъ.

Сеймъ продолжалъ засѣдать, но правительства замѣнили своихъ уполномоченныхъ на сеймѣ людьми популярными, которые поддерживали движеніе либераловъ. Сеймъ принялъ внѣшнее отличіе національной партіи: черно-красно-золотое знамя Burschenschaft'а стало офиціальнымъ знаменемъ Германіи (9 марта). Сеймъ принялъ всѣ предложенія «предварительнаго парламента» и придалъ имъ силу постановленій, которыя были приведены въ исполненіе правительствами. Онъ созвалъ настоящій парламентъ, въ который должны были войти (по одному депутату на 50,000 жителей) представители отъ германскихъ государствъ, не только тѣхъ, которыя составляли германскій союзъ, но также отъ нѣмецкихъ провинцій Пруссіи и Австріи, стоявшихъ внѣ союза (Силезія, Западная Пруссія, Восточная Пруссія, нѣмецкіе округа Познани, Чехія). Несмотря на свое англійское названіе, парламентъ былъ учредительнымъ собраніемъ по французскому образцу, избраннымъ всеобщей подачей голосовъ и созваннымъ съ цѣлью издать германскую конституцію.

Франкфуртскій парламентъ. Избиратели выбрали предводителей либеральной и національной оппозиціи, множество профессоровъ и писателей. Парламентъ собрался во Франкфуртѣ, мѣстопребываніи сейма, и держалъ засѣданія въ церкви св. Павла. Въ немъ должно было быть 605 членовъ; но чехи отказались прислать своихъ депутатовъ на нѣмецкое собраніе, такъ что оказалось всего 586 депутатовъ. Польскія провинціи Пруссіи, напротивъ, прислали депутатовъ.

Это было шумное собраніе; депутаты не имѣли опытности въ веденіи преній; они всѣ спѣшили представлять свои проекты; президентъ Гагернъ, давнишній сторонникъ объединенія Германіи, не умѣлъ

Людовика удалить свою фаворитку, танцовщицу Лолу Монтесъ, которой онъ пожаловалъ титулъ графини Ландсфельдъ.

настоять на соблюденіи устава; онъ самъ вставалъ и говорилъ рѣчи. Присутствовавшимъ на трибунахъ позволялось аплодировать и шумно протестовать.

Парламентъ находился въ безпримѣрномъ положеніи: собранный для того, чтобы въ силу своей верховной власти устроить отъ имени всего германскаго народа правительство для Германіи, онъ имѣлъ однако только нравственный авторитетъ; старыя правительства, оставшіяся нетронутыми, сохранили всю свою власть. Это противорѣчіе между полномочіями парламента и его силой дѣйствія дѣлало его безпомощнымъ; онъ походилъ на съѣздъ ученыхъ, теоретически обсуждавшихъ конституцію; онъ могъ предлагать проекты, но одни только правительства имѣли рѣшающій голосъ.

Парламентъ занялся устройствомъ союзнаго временнаго правительства вмѣсто сейма, сдѣлавшагося окончательно непопулярнымъ. Пренія были бурныя; было девять проектовъ, записалось 189 ораторовъ. Отвергнуты были: проектъ комиссіи создать совѣтъ изъ трехъ членовъ, назначенныхъ правительствами; проектъ республиканцевъ избрать исполнительный комитетъ; проектъ нѣсколькихъ прусскихъ депутатовъ вручить временное правительство прусскому королю былъ встрѣченъ общимъ смѣхомъ и даже не обсуждался. Послѣ шестидневныхъ преній президентъ предложилъ избрать государя; парламентъ назначилъ «правителя Имперіи» и избралъ (29 іюня) на эту должность самаго популярнаго изъ нѣмецкихъ принцевъ, австрійскаго эрцгерцога Іоганна, 136 голосами при наличности 548 членовъ. Сеймъ передалъ ему свои полномочія и былъ распущенъ.

Эрцгерцогъ Іоганнъ образовалъ имперское министерство (назначилъ министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, финансовъ, торговли), которые стали управлять, слѣдуя обычаямъ парламентскаго правленія. Партіи въ парламентѣ мало-по-малу распредѣлились по группамъ. Ихъ насчитывали до одиннадцати. Самыя многочисленныя партіи были два центра; правый центръ, около 120 членовъ, или министерская партія, состояла главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ сѣверной Германіи; лѣвый центръ состоялъ изъ южныхъ нѣмцевъ.

До 200 республиканскихъ депутатовъ образовали двѣ партіи: умѣренную лѣвую и радикальную.

Правая раздѣлилась на три группы: сѣверныхъ нѣмцевъ-протестантовъ, южныхъ нѣмцевъ-католиковъ и австрійцевъ

Оба центра вмѣстѣ съ членами, не принадлежавшими ни къ какимъ группамъ (*Wilde*, дикіе), составляли незначительное большинство.

Парламентъ, на который была возложена организація союзнаго нѣмецкаго государства, принялся обсуждать конституцію. Ему предстояло рѣшить три практическихъ вопроса: 1) Какое устройство получитъ союзное государство? 2) Какія страны войдутъ въ союзное

государство? 3) Какому государю будетъ вручена союзная власть? Только по первому вопросу составилось большинство; условились начать[1] съ «основныхъ правъ» (Grundrechte) германскихъ гражданъ. Либералы преобладали; они провели главныя основанія бельгійской конституціи, представлявшей образецъ либеральныхъ конституцій того времени: равенство передъ закономъ, независимость суда, самоуправленіе общинъ, народное представительство въ каждомъ государствѣ, свободу печати, ассоціацій, вѣроисповѣданія, преподаванія. Послѣ трехъ мѣсяцевъ преній проектъ былъ принятъ въ первомъ чтеніи (октябрь 1848).

Тѣмъ временемъ министерство приказало чинамъ союзной арміи приготовиться къ принятію 6-го августа присяги на вѣрность правителю Имперіи; большая часть правительствъ не исполнила этого распоряженія. Парламентъ 238 голосами противъ 221 рѣшилъ вступиться за гольштинскихъ нѣмцевъ противъ Даніи (5 сент.), что повлекло за собой отставку министерства; потомъ онъ принялъ другое рѣшеніе 258 голосами противъ 226 (16 сент.), благодаря чему министерство вернулось. Нѣсколько республиканскихъ депутатовъ хотѣли тогда воспользоваться негодованіемъ на 258 «измѣнниковъ», чтобы провозгласить республику и распустить парламентъ. Но министерство вытребовало прусскія и австрійскія войска, и республиканское возстаніе во Франкфуртѣ повело лишь къ тому, что два депутата правой были убиты въ свалкѣ.

Парламентъ рѣшилъ замѣнить союзъ, основанный на началахъ неограниченнаго правленія, союзнымъ государствомъ съ либеральной конституціей; онъ началъ составлять подробный планъ новой Германіи, не намѣтивъ ея границъ и не избравъ верховнаго главы. Оставались два другихъ вопроса: Какая будетъ территорія Германіи? Кому будетъ поручена центральная власть? Дѣло шло уже не о теоретическихъ опредѣленіяхъ правъ; надо было принять два практическихъ рѣшенія, а между тѣмъ нельзя было принять какого-либо рѣшенія, не столкнувшись съ одной изъ двухъ большихъ и сильныхъ державъ, Австріей или Пруссіей. Парламентскіе центры, дѣйствовавшіе сообща по вопросу о конституціи, разошлись во мнѣніяхъ, когда надо было сдѣлать выборъ между Австріей и Пруссіей; произошла новая группировка партій.

Вопросъ о границахъ Германіи оставался не рѣшеннымъ. Ни Австрія, ни Пруссія не были исключительно германскими государствами. Парламентъ рѣшилъ, что инородческія ихъ провинціи не могутъ войти въ союзное германское государство; они могли быть присоединены къ германскимъ государствамъ только посредствомъ личнаго союза (27 октября). Это рѣшеніе, не удовлетворивъ австрійцевъ,

1. Парламентъ долженъ былъ еще заняться дѣломъ герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи (см. гл. XVIII).

раздражило пруссаковъ въ отношеніи Познани. Но неразрѣшимое затрудненіе шло отъ Австріи, въ которой нѣмецкое населеніе составляло лишь меньшинство. Австрійское правительство не хотѣло раздроблять Австрійскую имперію, отдѣляя нѣмецкія провинціи отъ областей мадьярскихъ, славянскихъ и итальянскихъ. Оно хотѣло включить въ новое государство всѣ свои владѣнія; правительство просило парламентъ «оставить открытымъ» вопросъ объ отношеніяхъ Австріи къ Германіи, пока Австрія не уладитъ вопроса о своемъ будущемъ, т. е. просило обождать установленіемъ общей конституціи, пока австрійскій императоръ не установитъ конституцію для своихъ владѣній. Парламентъ долженъ былъ выбирать между двумя рѣшеніями: или включить Австрійскую имперію цѣликомъ въ Германію, что означало бы отказаться отъ союзнаго единства, такъ какъ пришлось бы довольствоваться довольно слабою связью, чтобы распространить ее на не-нѣмецкое населеніе, или устроить союзное государство, тѣсно сплоченное, оставивъ въ сторонѣ нѣмецкія провинціи Австріи, т. е. отказаться отъ единства Германіи.

Парламентъ и нѣмцы раздѣлились на двѣ части. Партія Великой Германіи (Grossdeutsche), чтобы сохранить единство нѣмцевъ, приняла союзъ съ Австріей; она руководствовалась традиціоннымъ чувствомъ, выраженнымъ въ извѣстной патріотической пѣснѣ Арндта: «Гдѣ отечество нѣмца?.. Всюду, гдѣ звучитъ нѣмецкій языкъ». Она не могла представить себѣ германскаго отечества, изъ котораго были бы исключены тирольцы и австрійцы. Партія Малой Германіи (Kleindeutsche), чтобы создать настоящее союзное государство, рѣшила съузить территорію Германіи, исключивъ Австрію.

Этотъ вопросъ о границахъ былъ связанъ съ вопросомъ о центральной власти. Если бы нѣмецкій союзъ принялъ въ свой составъ Австрію, нельзя было бы назначить иного главу, кромѣ австрійскаго императора, въ силу его титула, его традиціонныхъ правъ, значенія его владѣній; если бы союзное государство составилось безъ Австріи, то только прусскій король могъ быть его главой. Такимъ образомъ партія Великой Германіи дѣйствовала въ пользу австрійской политики, партія Малой Германіи была прусской партіей.

Послѣ очень оживленныхъ преній, прусская партія взяла верхъ. Парламентъ 261 голосомъ противъ 224 уполномочилъ министерство Имперіи войти въ дипломатическія сношенія съ Австріей, заявляя такимъ образомъ, что онъ считаетъ Австрію иностраннымъ государствомъ. Центры подали голосъ за Малую Германію, крайнія республиканскія партіи и правая за Великую Германію (13 янв. 1849 г.).

Это рѣшеніе повлекло за собой отвѣтъ на послѣдній вопросъ о центральной власти. Парламентъ одобрилъ большинствомъ 258 голосовъ противъ 211 слѣдующее постановленіе: «Санъ верховнаго главы Имперіи будетъ ввѣренъ одному изъ нѣмецкихъ царствующихъ принцевъ», и большинствомъ всего 9 голосовъ опредѣлилъ: «Этотъ глава

будетъ носить титулъ императора германцевъ» Два мѣсяца спустя, австрійское правительство предложило включить въ союзъ Австрійскую имперію цѣликомъ, и образовать «имперію съ 70 милліоннымъ населеніемъ» съ тѣмъ, чтобы на сеймѣ Австрія имѣла 38 голосовъ, вся же остальная Германія — 32 голоса. Нѣсколько депутатовъ, возмущенныхъ этимъ требованіемъ, отдѣлились отъ австрійской партіи; парламентъ объявилъ Имперію наслѣдственной и 290 голосами избралъ въ императоры Германіи прусскаго короля (28 марта).

Но приведеніе въ исполненіе рѣшеній парламента зависѣло отъ отдѣльныхъ правительствъ. Прусскій король желалъ императорской короны, но онъ хотѣлъ получить ее отъ принцевъ «равныхъ ему», а не отъ собранія подданныхъ. Корону, предложенную ему парламентомъ, онъ назвалъ «короной изъ грязи и дерева» и сказалъ: «если потребуется присуждать корону германской націи, то дадимъ ее я и равные мнѣ». Онъ офиціально объявилъ, что приметъ корону только съ согласія германскихъ государей и подъ условіемъ пересмотра конституціи. Парламенту пришлось выбирать между конституціей и прусскимъ королемъ; большинство рѣшило отстаивать конституцію. Король запросилъ мнѣнія другихъ правительствъ. Двадцать-девять государствъ приняли конституцію, наслѣдственную имперію и избраніе прусскаго короля въ императоры; четыре короля (баварскій, виртембергскій, саксонскій, ганноверскій) отвергли ее, не желая признать верховнаго главенства прусскаго короля, на котораго они смотрѣли только какъ на равнаго себѣ. Австрія открыто порвала сношенія съ парламентомъ и отозвала своихъ депутатовъ. Устрашенный прусскій король окончательно отказался отъ императорской короны (28 апрѣля 1849 г.).

Парламентъ, покинутый Пруссіей, рѣшилъ (190 голосами противъ 188) ввести въ дѣйствіе конституцію и созвать избирателей на 15-е іюля. Защитниками конституціи явились республиканцы, которые попытались заставить правительства признать ее. До того уже было два республиканскихъ возстанія въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ въ 1848 г. Въ маѣ 1849 г. произошли возстанія въ королевствѣ Прусскомъ (въ Рейнской провинціи, Бреславлѣ, Кёнигсбергѣ), въ королевствѣ Саксонскомъ (Дрезденѣ), въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Баварскомъ Пфальцѣ. Саксонскій король и великій герцогъ баденскій бѣжали и просили помощи у короля прусскаго. Прусская гвардія взяла Дрезденъ послѣ двухдневнаго сраженія. Правительства отозвали депутатовъ изъ Франкфурта; имперіалисты ушли; остались одни только республиканцы.

Парламентъ, сократившійся до 105 членовъ, почти исключительно южныхъ нѣмцевъ, перенесъ свои засѣданія въ Штутгартъ (6 іюня) и избралъ регентство имперіи изъ пяти членовъ. Но вскорѣ возникло столкновеніе между парламентомъ и виртембергскимъ правительствомъ, которое приказало закрыть залу засѣданій и разогнать

депутатовъ. Возставшіе баденцы учредили временное правительство, которое властвовало въ Баденѣ и Пфальцѣ; къ нему присоединились нѣсколько взбунтовавшихся полковъ. Явились прусскія войска; началась война по всѣмъ правиламъ; повстанцы потерпѣли пораженіе и были разсѣяны; военные суды приговорили часть плѣнныхъ къ разстрѣлянію. Много республиканцевъ бѣжало въ Швейцарію, Францію, Америку. Подавленіе возстанія имѣло рѣшительныя послѣдствія: республиканская партія, очень многочисленная въ Южной Германіи, была истреблена и съ тѣхъ поръ никогда уже не оправилась вполнѣ[1].

Прусскій союзъ. Попытка основать союзное германское государство посредствомъ національнаго собранія не имѣла успѣха; прусское правительство попробовало снова взяться за это дѣло путемъ соглашенія съ правительствами. Оно пріобрѣло обаяніе среди германскихъ князей, вступивъ въ борьбу съ революціей и подавивъ ее. Австрія, поглощенная войнами съ Италіей и Венгріей, болѣе не тяготѣла надъ нимъ. Оно предложило устроить временное правительство и подвергнуть пересмотру конституцію, утвержденную парламентомъ, чтобы очистить ее отъ слишкомъ демократическихъ статей. Переговоры велись на конференціи въ Берлинѣ (17 мая 1849). Но тутъ натолкнулись на тотъ же вопросъ, который поставилъ парламентъ въ затруднительное положеніе: какое мѣсто дать Австрійской имперіи въ новомъ государствѣ? Пруссія предложила создать союзное государство съ прусскимъ королемъ во главѣ, который вслѣдъ затѣмъ заключилъ бы менѣе тѣсный союзъ съ Австріей. Австрійское правительство тотчасъ же отказалось отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ.

Два короля сѣверной Германіи, ганноверскій и саксонскій, не смѣя открыто отказаться, заключили съ прусскимъ королемъ союзъ на одинъ годъ Прусскій проектъ конституціи учреждалъ правительство съ двумя палатами: палатой государствъ, изъ 160 уполномоченныхъ отъ правительствъ, и народной палатой, изъ выборныхъ депутатовъ. 17 германскихъ государствъ приняли проектъ, но два короля, виртембергскій и баварскій, отказались примкнуть. Тѣмъ не менѣе прусская партія имѣла нѣкоторую надежду увидѣть осуществленіе единства 150 прежнихъ членовъ центровъ Франфуртскаго парламента собрались въ Готѣ, чтобы поддержать Пруссію, пожертвовавъ для нея конституціей 1849 г.

Но прусскій король долго не рѣшался опереться на выборное собраніе; онъ отказался созвать новый парламентъ и терялъ время въ переговорахъ съ правительствами. Австрія воспользовалась этимъ, чтобы покончить свои войны въ Италіи и Венгріи и, когда прусскій король наконецъ рѣшился созвать избирателей, два короля, саксон-

1. О соціалистическихъ партіяхъ въ Германіи съ 1848 до 1850 гг. см. гл. XXIV.

скій и ганноверскій, ободренные Австріей, заявили протестъ противъ этого рѣшенія и затѣмъ отказались отъ союза. Прусскій король попытался устроить союзъ съ небольшими государствами. Парламентъ, избранный жителями этихъ государствъ (янв. 1850), собрался въ мартѣ въ Эрфуртѣ; онъ состоялъ изъ сторонниковъ единства и одобрилъ конституцію, предложенную ему прусскимъ правительствомъ. Тѣмъ временемъ королевства, отпавшія отъ Пруссіи, предложили проектъ имперіи съ участіемъ Австріи, съ правительствомъ изъ семи членовъ и парламентомъ изъ равнаго числа австрійскихъ, прусскихъ и нѣмецкихъ депутатовъ. Австрія приняла этотъ проектъ, Пруссія отвергла его (февраль — мартъ 1850).

Австрійское правительство пригласило нѣмецкія государства прислать своихъ уполномоченныхъ во Франкфуртъ, чтобы возстановить прежній сеймъ. Въ отвѣтъ на это прусское правительство созвало въ Берлинъ конгресъ союзныхъ государствъ. Германскія государства составили два враждебныхъ союза: Берлинскій стоялъ за Пруссію и Малую Германію, Франкфуртскій—за Австрію и Великую Германію. Но одно за другимъ государства отдѣлились отъ Пруссіи и присоединились къ Франкфуртской конференціи. Прусскій король, которому угрожала война съ Австріей, уступилъ послѣ недолгихъ колебаній. Австрійское правительство потребовало формальнаго расторженія союза; прусскій король собралъ союзниковъ и объявилъ конституцію союза упраздненной (15 ноября 1850). Шварценбергъ открыто заявилъ, что слѣдуетъ «унизить Пруссію, а затѣмъ разрушить ее [1]».

Реакція въ Германіи. Послѣ того, какъ Пруссія была принуждена отказаться отъ руководящей роли, Австрія предложила германскимъ государствамъ учредить «имперію съ 70 милліоннымъ населеніемъ», т. е. включить въ германскій союзъ всю австрійскую имперію. Дрезденская конференція приступила къ обсужденію проекта, но нѣмецкіе князья не сочувствовали ему, и Австрія не особенно настаивала. Кончили тѣмъ, что возстановили прежній союзъ, существовавшій до 1848 г., и сеймъ, собравшійся по-прежнему во Франкфуртѣ (май 1851), поручилъ комиссіи изыскать средства для упроченія внутренняго мира Германіи. Эта «реакціонная комиссія» (какъ ее прозвали) предложила подвергнуть пересмотру новыя конституціи, чтобы исключить изъ нихъ революціонныя постановленія, отмѣнить всеобщую подачу голосовъ, присягу войска конституціи.

Въ революціонный періодъ 1848 г. нѣсколько правительствъ ввели демократическія конституціи, распространили право голоса иногда до всеобщей подачи голосовъ, ввели судъ присяжныхъ, національную гвардію, свободу печати. Сеймъ объявилъ упраздненными «основныя права», утвержденныя парламентомъ въ 1849 г. Затѣмъ правительства въ каждомъ государствѣ послѣдовательно работали

1. О роли Россіи въ Ольмюцкой конференціи см. гл. XXVI.

надъ возстановленіемъ внутренняго строя, существовавшаго до 1848 г.[1], подавляя привычки къ вольностямъ всякаго рода, которыя ихъ поддданные усвоили во время революціи. Эта реакція выразилась главнымъ образомъ въ процессахъ печати, шпіонствѣ за чиновниками и частными лицами, подозрѣваемыми въ неблагонамѣренности, расширеніи палатъ, въ введеніи паспортовъ, въ домовыхъ обыскахъ, отмѣнѣ суда присяжныхъ, учрежденіи исключительныхъ судовъ, въ доносахъ, распространеніи агентовъ-подстрекателей. Сеймомъ, какъ и до 1848 г., руководила Австрія. Но австрійское правительство измѣнило свои отношенія къ Пруссіи. Новый прусскій уполномоченный, Бисмаркъ, описалъ все испытанное имъ во время его пребыванія во Франкфуртѣ (1851—58), въ докладной запискѣ, получившей громкую извѣстность (*Memoire sur la necéssité, d'inaugurer une politique prussienne-allemande indépendante*, мартъ 1858 г.). До 1848 г., говоритъ онъ, Австрія и Пруссія дѣйствовали въ согласіи въ сеймѣ и ограничивали его дѣятельность небольшимъ лишь числомъ маловажныхъ дѣлъ.... Дѣла, относительно которыхъ онѣ не входили между собою въ соглашеніе, вовсе не подвергались обсужденію. Съ 1851 г. пренія въ сеймѣ получаютъ совершенно иной видъ. Шварценбергъ одобрилъ планъ обезпечить Австріи главенство въ Германіи при помощи тѣхъ средствъ, которыя предоставляла ей конституція союза». Далѣе Бисмаркъ объясняетъ способы дѣйствія Австріи по отношенію къ германскимъ государямъ, промышленникамъ и финансистамъ, показываетъ, какъ она обезпечиваетъ себѣ вѣрное большинство въ сеймѣ и работаетъ надъ тѣмъ, чтобы «расширить кругъ дѣйствія того орудія, которымъ она пользуется», увеличивая количество дѣлъ, гдѣ рѣшеніе можетъ быть принято по большинству голосовъ.

Такимъ образомъ возстановленный сеймъ служилъ Австріи орудіемъ къ тому, чтобы охранять систему неограниченнаго правленія противъ либераловъ и германскій союзъ противъ прусскаго правительства.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Для исторіи всѣхъ германскихъ государствъ **Dahlmann-Waitz,** *Quellenkunde der deutschen Geschichte,* 6-ое изданіе, просмотрѣнное **Steindorff,** 1894, лучшая изъ всѣхъ національныхъ историческихъ библіографій. Для сочиненій, появившихся съ 1893 г., см. періодическую библіографію, напечатанную въ приложеніи къ *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* [2].

1. Этотъ строй часто называютъ «Vormärzliche Zustände», т. е. «порядки, существовавшіе до марта мѣсяца» (1848 г.).

2. Превосходство этихъ сборниковъ побудило меня сократить библіографическія справки относительно нѣмецкихъ странъ и ограничиться указа-

Документы. Офиціальные документы сейма издавали: **Kluber,** 1830—33,—**G. von Meyer** 1821—27,—**Zöpfl,** 1858—69; конституціи отдѣльныхъ государствъ — **Poelitz и Bülau** (1832—47) и **Zachariae** (1855—62). Для парламентскихъ документовъ 1848 и 1849 г. см. *Quellenkunde,* номеръ 6066 до 6073. О дѣйствіяхъ сейма послѣ 1850 существуетъ сборникъ документовъ **Poschinger** (доклады Бисмарка, прусскаго посланника).

Изъ переписокъ и мемуаровъ наиболѣе важные: **Gentz** (чиновникъ австрійскаго правительства, довѣренное лицо Меттерниха),—**Varnhagan von Ense** (либералъ).

Сочиненія. Самая подробная исторія **Treitschke,** *Deutsche Geschichte im XIX-ten Jahrhundert,* въ 5 томахъ, послѣднее изданіе, 1886—95 (за смертью автора, исторія доведена только до 1848 г.); написана очень пристрастно и въ полемическомъ тонѣ (авторъ пруссакъ и консерваторъ), но богата свѣдѣніями и читается легко.—Краткое изложеніе наиболѣе достовѣрное **G. Bulle,** *Gesch. der neuesten Zeit,* 2-ое изданіе, 1886—87.—Томъ сборника Онкена **(G. Flathe,** *Zeitalter der Restauration und Revolution* (1883), посредственное сочиненіе. *Allgemeine deutsche Biographie,* которая издается съ 1875 г. и скоро будетъ закончена (40 том.), состоитъ изъ статей за подписью авторовъ, настоящихъ біографій, имѣющихъ научную цѣнность.—**Gervinus,** *Geschichte des XIX Jahrhunderts,* прерывается на 1830 г.; уже не современно.—**Van Deventer,** *Cinquante années de l'hist. fédérale de l'Allemagne,* 1870 г., бельгійское сочиненіе.

О сеймѣ: **K. Fischer,** *Die Nation und der Bundestag,* 1880 г., хорошее изложеніе недостатковъ союзной организаціи.

О движеніяхъ послѣ 1830 г.: **J.-R. Mücke,** *Die politischen Bewegungen in Deutschland von 1830 bis 1835,* 2 т., 1875 г.

О революціи 1848 г.: **Haym,** *Die deutsche Nationalversammlung,* 3 т., 1848—50. **S.-R. Taillandier,** *Etude sur la révol. en Allemagne* въ 2 томахъ, 1853.

О реакціи: **A. Bernstein,** *Revolutions und Reaktions-Geschichte,* и т. д., въ 3 т. 1882—84.

О движеніи къ достиженію единства: **F. Jastrow,** *Gesch. des deutschen Einheitstraumes...* 4-ое изд., 1891. — **Lévy-Bruhl,** *L'Allemagne depuis Leibnitz,* 1890.

ніемъ главныхъ документовъ и наиболѣе удобныхъ сочиненій. Кромѣ того я полагалъ, что могу ограничиться краткимъ указаніемъ имени автора; для подробностей заглавія достаточно обратиться къ Quellenkunde.

ГЛАВА XIII

АВСТРІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ ПРИ НЕОГРАНИЧЕННОМЪ ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІЯ

Австрійская имперія въ 1814 г. Австрія мало измѣнилась подъ вліяніемъ французской революціи. Ея правительство боролось противъ Наполеона; не пытаясь вводить преобразованія во внутренній строй, оно ограничилось тѣмъ, что объявило себя банкротомъ въ декларации 1811 г., которой понизило законную стоимость бумажныхъ денегъ.—Австрія не лишилась части своихъ земель, какъ нѣкоторыя германскія государства; только взамѣнъ отдаленныхъ провинцій (Брейзгау и Бельгіи) Австрія получила смежныя провинціи, архіепископство Зальцбургское и владѣнія Венеціанской республики, т. е. Адріатическое побережье.

Съ разрушеніемъ Германской имперіи, императоръ принялъ новый титулъ императора австрійскаго (1806); всѣ его области впервые были соединены подъ однимъ собирательнымъ именемъ. Но эта имперія не составляла одной націи, а осталась скопленіемъ различныхъ народностей подъ властью одного монарха. Такимъ образомъ, чтобы понять исторію Австріи, нужно изобразить судьбу разнородныхъ національностей, изъ которыхъ она состоитъ. Это древніе народы или остатки народовъ, которые до соединенія подъ общей властью имѣли свою самостоятельную жизнь и сохранили слѣды ея въ языкѣ и администраціи. Исторически можно различить четыре группы, не считая итальянцевъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства[1].

1) *Наслѣдственныя земли,* группирующіяся около эрцгерцогства австрійскаго подъ различными именами (десять провинцій);

2) Земли *чешской короны,* состоящія изъ трехъ провинцій: Чехіи, Моравіи, Силезіи[2];

3) Польское королевство Галиція, съ принадлежащей ей Буковиной, романской страной, отнятой у Молдавіи;

4) Земли *короны св. Стефана,* состоящія изъ четырехъ госу-

1. Исторію этого итальянскаго королевства см. въ гл. XI.
2. У Австріи остался небольшой клочокъ Силезіи (Троппаускій округъ).

дарствъ: королевства Венгерскаго, княжества Трансильванскаго, хорватскихъ королевствъ Хорватіи и Славоніи и Сербской провинціи (Королевство Далмація, прежнее владѣніе Венеціи, составляетъ часть этой же области съ тѣмъ же народонаселеніемъ, что и группа хорватская, но въ административномъ отношеніи она была присоединена къ наслѣдственнымъ землямъ).

Эти группы сами по себѣ были только историческими наслоеніями, скопленіемъ племенъ безъ единства. Отсюда происходитъ сложность политической жизни Австріи.

Группа наслѣдственныхъ земель населена преимущественно нѣмцами; въ Вѣнѣ, эрцгерцогствѣ австрійскомъ и сѣверныхъ провинціяхъ былъ распространенъ нѣмецкій языкъ. Славянское населеніе (словены) занимало югъ, Крайну, часть Штиріи и Каринтіи, Герцъ, Градиску и Истрію; но въ двухъ послѣднихъ провинціяхъ и въ Трiестѣ въ городахъ преобладалъ итальянскій языкъ.

Чешская группа была преимущественно славянская (чехи); но тамъ было большое количество нѣмецкихъ колонистовъ, въ особенности въ городахъ, а сѣверо-восточная область Чехіи, прилегающая къ Германіи, почти совсѣмъ онѣмечилась. Группа Галиціи славянская, но двухъ различныхъ племенъ. Католики-поляки населяютъ восточную часть; на западѣ, когда-то завоеванномъ у русскихъ, поляки составляютъ только аристократію. Массу населенія въ западной части составляютъ русскіе (русины), издавна православные, присоединившіеся къ уніи, но сохранившіе православные обряды и женатыхъ священниковъ. Въ Буковинѣ румынское населеніе.

Группа государства короны св. Стефана самая разнородная изъ всѣхъ. Господствующее государство, Венгрія—мадьярское, но съ многочисленными нѣмецкими колоніями, разбросанными по равнинѣ, главнымъ образомъ въ восточной ея части, и съ славянскимъ населеніемъ (словаки), довольно плотнымъ въ сѣверо-восточной части, прилегающей къ Моравіи.

Трансильванія населена православными румынами, составляющими крестьянское сословіе и подчиненными двумъ господствующимъ народностямъ: мадьярамъ, пришедшимъ изъ Венгріи, и нѣмецкимъ колонистамъ-протестантамъ (саксонцы), утвердившимся нѣсколько столѣтій тому назадъ въ центрѣ страны.

Хорватія, Славонія и Далмація населены славянами-католиками (хорваты). Но итальянцы преобладаютъ въ прибережныхъ городахъ, а западная часть населена сербскими выходцами, сохранившими православіе.

Въ то время не существовало такого соперничества между языками и религіями, какъ теперь; вслѣдствіе разноплеменности населенія не могло возникнуть чувство солидарности между жителями имперіи и даже между населеніемъ каждой отдѣльной области. Правительство отказалось слить ихъ подъ одной общей администраціей.

Меттерних отвергъ «систему полнаго сліянія» Іосифа II. Земли короны св. Стефана сохранили свое отдѣльное правительство; дуализмъ былъ основнымъ закономъ имперіи. Другія группы (наслѣдственныя земли, Чехія, Галиція) были непосредственно подчинены вѣнскому правительству, хотя сохранили остатки отдѣльной администраціи.

Славяне составляли бо́льшую часть населенія имперіи, но были порабощены и не имѣли единства. Они были раздроблены въ двухъ группахъ, сѣверной и южной, которыя отдѣляютъ другъ отъ друга нѣмцы и мадьяры Дунайской долины; наконецъ, сами славянскія племена раздѣлены на шесть группъ: 1) чеховъ, моравовъ, словаковъ, 2) поляковъ, 3) русскихъ галичанъ, 4) словеновъ, 5) хорватовъ, 6) сербовъ. Надъ ними господствовали аристократія и правительство болѣе цивилизованнаго меньшинства населенія съ болѣе прочнымъ національнымъ строемъ,—нѣмцевъ на западѣ и мадьяръ на востокѣ.

Нѣмцы имѣли перевѣсъ: столица Вѣна была нѣмецкимъ городомъ, императорская семья и дворъ были нѣмецкими; языкомъ правительства и арміи былъ нѣмецкій языкъ. Этотъ строй былъ слѣдствіемъ семейной политики Габсбурговъ въ такое время, когда менѣе всего заботились о національностяхъ; послѣ возрожденія національнаго чувства этотъ строй сталъ крайне неудобнымъ.

Система Меттерниха. Устройство внутренняго управленія оставалось такимъ же, какъ и до революціи. Императоръ пользовался неограниченною властью и управлялъ при помощи министровъ и колегій. Его главный министръ Меттернихъ, происходившій изъ знатной семьи западной Германіи, прежде всего дипломатъ, стоялъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; но благодаря своему личному вліянію онъ руководилъ также и внутренней политикой.

Францъ I-й, несмотря на свой доступный видъ, который придавали ему его простое обращеніе и вѣнскій говоръ, былъ насквозь проникнутъ сознаніемъ своей неограниченной власти, сурово отражалъ всякія попытки къ сопротивленію, будучи прежде всего консерваторомъ вслѣдствіе его «равнодушія, нерѣшительности, боязни заботъ»; такъ описываетъ его характеръ его дядя, Іосифъ II. Онъ питалъ отвращеніе ко всякимъ преобразованіямъ, сравнивая свою имперію со старымъ домомъ, который долженъ весь обрушиться, какъ только приступятъ къ починкамъ. Меттернихъ, человѣкъ салонный, блестящій собесѣдникъ, скептикъ, начитанный, улыбающійся и привѣтливый, возвелъ въ теорію его консервативныя чувства; онъ постоянно говорилъ о подавленіи революціи, что на практикѣ означало недопускать никакихъ перемѣнъ и избѣгать всякаго контроля. Онъ боролся съ революціей въ Европѣ, поддерживая правительства съ неограниченною властью; онъ подавлялъ ее и въ Австріи, охраняя старый порядокъ.

Централизованное правительство, устоявшее въ Вѣнѣ, представля-

ло собой сбродъ министровъ, начальниковъ вѣдомствъ и высшихъ канцелярій (нѣчто въ родѣ коллегіальныхъ министерствъ); власть однихъ распространялась на всю монархію; власть другихъ—только на одну группу провинцій. Прежняя главная канцелярія, Haus-Hof-Staats-kanzlei, завѣдывала иностранными дѣлами, полиціей и финансами; но для Чехіи и Галиціи, Австріи и Иллиріи и королевства Ломбардо-Венеціанскаго существовали особыя канцеляріи; сохранились также особыя канцеляріи (Hofstelle) для Венгріи и для Трансильваніи, придворный военный совѣтъ, придворная палата, главное управленіе счетоводства. Для того чтобы весь этотъ сложный механизмъ двигался дружно, императоръ въ 1814 г. учредилъ совѣщанія между начальниками вѣдомствъ и нѣсколькими довѣренными совѣтниками. Но только позднѣе, при его преемникѣ, было закончено устройство совѣщанія, представлявшаго нѣчто въ родѣ совѣта министровъ. Государственный совѣтъ, преобразованный въ 1814 г., былъ только совѣщательнымъ учрежденіемъ.

Всѣ эти учрежденія, мѣшая другъ другу и привыкнувъ постановлять свои рѣшенія въ торжественной формѣ, послѣ безконечной переписки, вели дѣла съ баснословной медлительностью, возлагая на императора отвѣтственность рѣшенія даже мельчайшихъ подробностей. Всѣ эти колегіи чиновниковъ ничего не контролировали. Правительство, которому не предстояло надобности ни отдавать отчета, ни справляться съ общественнымъ мнѣніемъ, дѣйствовало подъ покровомъ канцелярской тайны по произволу. Никто не зналъ состоянія финансовъ. Съ 1814 г. всегда былъ дефицитъ, но его не объявляли; его всегда покрывали остатками отъ займовъ, заключенныхъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Эта бумаголюбивая администрація, проѣденная формализмомъ, страшилась всякаго рѣшенія. Бумаги пересылались отъ однихъ другимъ и ничего не рѣшалось. Когда Стадіону, губернатору Далмаціи, понадобился уставъ общиннаго управленія въ его провинціи, то ему пришлось ввести его въ дѣйствіе, подъ своей личной отвѣтственностью, вслѣдствіе чего онъ пріобрѣлъ репутацію отчаянной головы.

Общество оставалось по закону аристократическимъ. Дворяне не подлежали ни военной службѣ, ни обыкновеннымъ судамъ; они одни имѣли право пріобрѣтать дворянскія имѣнія и одни занимали высшія должности. Въ своихъ владѣніяхъ они сохраняли помѣщичью власть, полицейскую и судебную, и регламентацію промысловъ. Крестьяне подчинялись расправѣ помѣщиковъ, одни отправляли всѣ повинности и исправляли барщину въ имѣніи помѣщика.

Провинціальная администрація была поручена правительственнымъ чиновникамъ и земскимъ учрежденіямъ, завѣдывавшимъ раскладкой податей и наборомъ рекрутъ; возстановили даже земскія учрежденія въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ они были упразднены. Но это старое земство не было представителемъ населенія и было лишено всякой власти. Кромѣ Тироля, оно вездѣ состояло почти исключительно изъ дворянъ; только нѣсколько городовъ посылали въ его собранія своихъ депутатовъ, 4 города въ Чехіи, одинъ въ Галиціи. Земства созывались только для того, чтобы выслушать и одобрить распоряженія администраціи относительно налоговъ. Уставъ, возстановившій земство въ Галиціи въ 1817 г., требовалъ «избѣгать всего, что могло бы внушить ему иллюзію, будто налоги зависятъ отъ его согласія» Вся сессія сводилась къ торжественному собранію земскихъ чиновъ безъ рѣчей, за которымъ слѣдовалъ банкетъ; часто сессія продолжалась всего только одинъ день.

Тѣмъ не менѣе указывали на одинъ примѣръ, когда была сдѣлана уступка областному земству; въ Чехіи земство въ 1815 г. настояло на томъ, чтобы правительство, которое потребовало преобразованія поземельнаго налога, сохранило неуравнительность налога въ пользу дворянъ; говорятъ, что этой уступкой былъ вознагражденъ князь Виндишгрецъ за то, что на Веронскомъ конгресѣ онъ позволилъ великому князю Константину Павловичу нанести себѣ оскорбленіе.

Такъ какъ основная мысль такого правленія заключалась въ томъ, чтобы предупредить всякія волненія, то правительство принимало мѣры съ цѣлью избавить подданныхъ отъ всякаго искушенія заняться общественными дѣлами и даже думать о нихъ. Это было задачей цензуры и тайной полиціи. Цензура, находившаяся въ вѣдѣніи полиціи, примѣнялась не только къ театральнымъ пьесамъ, но и къ газетамъ и книгамъ: не ограниченная никакимъ закономъ, она дѣлала цензора всемогущимъ. Въ этотъ періодъ ни одна политическая книга не была напечатана въ Австріи. Былъ воспрещенъ ввозъ иностранныхъ книгъ, въ которыхъ могли оказаться либеральныя идеи: сочиненія Галлама, Ог. Тьери, Сисмонди, даже медицинскія книги Бруссе. Полиція слѣдила за всѣми иностранцами, профессорами, студентами, даже за чиновниками; она имѣла шпіоновъ въ университетскихъ аудиторіяхъ и заставляла библіотекарей передавать себѣ списокъ книгъ, взятыхъ каждымъ профессоромъ. Всякія сходки были строжайше воспрещены. Швейцарская молодежь, большею частью учителя, основала въ 1817 г. историко-педагогическое общество, но вскорѣ закрыла его; въ 1819 г. они были арестованы, десять мѣсяцевъ ихъ держали въ тюрьмѣ, а потомъ выслали изъ предѣловъ Австріи; докладъ полиціи говорилъ, что ихъ уставъ походилъ на уставы масоновъ. Въ 1825 г. арестовали членовъ одного кружка, писателей, художниковъ, музыкантовъ, которые забавлялись сочиненіемъ карикатурныхъ паспортовъ со смѣшными именами. На почтѣ распечатывались частныя письма. Австрійскіе подданные могли выѣхать изъ имперіи только съ паспортомъ, но правительство рѣдко разрѣшало выдачу паспорта.

Католическая церковь еще была государственной церковью. Духовенство оставалось въ строгой зависимости отъ правительства; Меттерних и императоръ держались *Іосифинизма*, т. е. верховенства свѣт-

скаго монарха надъ духовною властью. Но для подданныхъ исповѣданіе вѣры оставалось обязательнымъ; студентамъ предписывалось ходить къ обѣднѣ и къ причастію; нѣкоторые покупали исповѣдные листы для товарищей; цѣна этихъ листовъ мѣнялась, какъ цѣна биржевой бумаги. Школами завѣдывало духовенство. Не-католики были терпимы (со времени Іосифа II), но по закону не допускались на общественныя должности; и только съ особаго разрѣшенія они могли пріобрѣтать недвижимое имущество, право гражданства, право участія въ цехахъ, университетскія степени. Эту-то совокупность мѣръ назвали *системой Меттерниха*. Это выраженіе не вполнѣ опредѣляетъ порядки отеческаго гнета, безъ рѣзкости, очень распущенные какъ и сами вѣнскіе чиновники, которымъ было поручено примѣнять ихъ; это было скорѣе направленіе, чѣмъ опредѣленный строй. Правительство воспрещало всякое публичное выраженіе мысли своимъ подданнымъ, но оно охотно позволяло имъ веселиться. Вѣна пріобрѣла репутацію веселой столицы.

Національная опозиція въ Венгріи. Отъ дуализма, признаннаго Маріей-Терезіей, сохранился одинъ обломокъ — конституція венгерскаго королевства. Императоръ оставался *королемъ* въ Венгріи и обязывался охранять конституцію. Послѣ того, какъ Іосифъ II вызвалъ возстаніе, желая передѣлать ее, она была возстановлена въ 1791 г.; Францъ публично одобрилъ ее. Въ 1820 г., прибывъ въ Пештъ, чтобы присутствовать на военныхъ маневрахъ, онъ произнесъ рѣчь на латинскомъ языкѣ, который былъ офиціальнымъ языкомъ въ Венгріи: «Totus mundus stultisat et relictis antiquis suis legibus, constitutiones imaginarias quaerit. Vos constitutionem a majoribus acceptam illaesam habetis; amatis illam et ego illam amo et conservabo et ad heredes transmittam».

Но императоръ, показывая видъ, что любитъ эту традиціонную конституцію, вовсе не заботился о томъ, чтобы ее примѣняли. Навязанная королямъ со времени среднихъ вѣковъ мадьярской аристократіей, венгерская конституція учредила центральное собраніе, сеймъ, чтобы управлять королевствомъ въ согласіи съ королемъ, и 55 мѣстныхъ собраній, по одному въ каждомъ *комитатѣ*, для управленія комитатами. Это устройство имѣло нѣкоторое сходство съ парламентомъ и съ собраніями графствъ въ Англіи.

Сеймъ долженъ былъ собираться по крайней мѣрѣ каждое трехлѣтіе, но съ 1812 г. правительство перестало его созывать. За отсутствіемъ сейма комитаты оказывали сопротивленіе абсолютному правительству во имя конституціи. Въ 1815 г., когда правительство непосредственно обратилось къ комитатамъ съ приказомъ приступить къ взиманію налоговъ и къ рекрутскому набору, *комитаты* постановили, что они не имѣютъ права принимать такія мѣры безъ предварительнаго утвержденія ихъ сеймомъ, причемъ запретили должностнымъ лицамъ производить наборъ рекрутовъ. Императоръ отмѣнилъ эти постановленія, объявивъ ихъ посягательствомъ на королевскія права. На этотъ разъ *комитаты* смирились, но когда послѣ 1820 г. правительство предписало произвести рекрутскій наборъ и платить налоги звонкою монетою (а не кредитными билетами), *комитаты* отвѣтили новымъ отказомъ и потребовали созванія сейма. Правительство отправило на мѣсто администраторовъ и комиссаровъ для распредѣленія поземельнаго налога и солдатъ для его взиманія. Должностныя лица *комитатовъ* оказали лишь пассивное сопротивленіе. Они прекратили свою дѣятельность; такъ какъ комиссары не нашли ни бумагъ, ни печатей, ни ключей отъ архивовъ, то, за отсутствіемъ всякихъ данныхъ, имъ пришлось отказаться отъ взиманія налоговъ. Въ концѣ концовъ императоръ пошелъ на уступки: подъ предлогомъ коронованія своей супруги, онъ въ 1825 г. созвалъ сеймъ въ Пресбургѣ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ возникло въ Венгріи движеніе политическаго характера. Какъ въ сеймѣ, такъ и въ комитатахъ образовались партіи, стремившіяся къ преобразованіямъ. Движеніе это было столько же національнымъ, сколько либеральнымъ. Созванный въ 1832 г. сеймъ потребовалъ правительства съ болѣе мадьярскимъ характеромъ. Императору-королю слѣдовало почаще имѣть пребываніе въ Венгріи, сеймъ долженъ собираться не въ Пресбургѣ, нѣмецкомъ городѣ, расположенномъ на границѣ, а въ Пештѣ, мадьярской столицѣ, сердцѣ края, наконецъ, вмѣсто латинскаго языка офиціальнымъ языкомъ предлагалось объявить мадьярскій. Относительно національной политики всѣ мадьяры были согласны между собою, но по вопросу о преобразованіяхъ въ либеральномъ духѣ они разошлись. Образовалась либеральная партія, предлагавшая преобразовать конституцію и общественный строй, и консервативная партія, которая просила сохранить существующій порядокъ, но при почти исключительно мадьярскомъ правительствѣ.

Общественный строй Венгріи оставался такимъ же, какимъ онъ былъ въ средніе вѣка. Общество раздѣлялось на два офиціально неравныхъ класса: дворянъ, которые были единственными полноправными гражданами, никакихъ налоговъ не платили и никакой воинской повинности кромѣ поголовнаго ополченія не отбывали, и на крестьянъ, арендаторовъ дворянъ. Крестьяне были обременены повинностями и барщиною въ пользу своего помѣщика, и сверхъ того одно только крестьянское сословіе платило налоги и поставляло рекрутовъ въ армію. Никакими политическими правами крестьяне, понятно, не пользовались, въ политическомъ смыслѣ одни дворяне составляли собою націю, но ихъ было много и значительная часть ихъ жила въ деревняхъ, притомъ въ такой же бѣдности и въ такой же косности, какъ ихъ крестьяне.

Дѣлами управленія въ *комитатѣ* завѣдывали дворяне. Въ установленные сроки все дворянство *комитата* собиралось въ *congre-*

gatio для производства *reparatio*, т. е. для избранія чиновниковъ, судей, администраторовъ и служащихъ по финансовой части. Выборы эти отличались бурнымъ характеромъ, сопровождались они банкетами, попойками, драками между сторонниками конкурентовъ, шумными голосованіями и тріумфальнымъ шествіемъ въ честь избранныхъ, которыхъ несли на рукахъ[1].

Сеймъ королевства состоялъ изъ двухъ *столовъ: стола магнатовъ*, образуемаго изъ землевладѣльцевъ, засѣдающихъ въ собраніи въ силу наслѣдственнаго права, и изъ *стола чиновъ*, въ составъ котораго входили избранные депутаты, а именно: 110 дворянъ (по 2 на *комитатъ*, 2 представителя всего на всего для всѣхъ городовъ и представители отъ сейма Хорватскаго королевства.

То было устройство, сходное съ устройствомъ палаты лордовъ и собраній англійскихъ графствъ, съ тою только разницею, что дѣйствовало безтолково. Въ одномъ и томъ же залѣ засѣдали какъ попало депутаты *комитатовъ* и городовъ, делегаты хорватскаго сейма, протонотаріусы, представители капитуловъ и монастырей, довѣренные отсутствующихъ *магнатовъ*, не считая зрителей и даже дамъ Кто вовсе не имѣлъ права голоса, а кто, какъ оба представителя каждаго *комитата*, располагалъ только однимъ коллективнымъ голосомъ. Правильнаго голосованія не полагалось, руководствовались старымъ средневѣковымъ правиломъ: *Vota non numerantur sed ponderantur*, да и дѣйствительнаго голосованія собственно не было, такъ какъ депутаты, связанные инструкціями, составленными ихъ выборщиками, могли только давать отвѣты неокончательные.

Сеймъ не былъ настоящимъ парламентомъ и не имѣлъ дѣла съ настоящимъ централизованнымъ министерствомъ. Направленіе политики зависѣло отчасти отъ придворнаго вліянія въ Вѣнѣ, отчасти отъ собраній *комитатовъ*, гдѣ господствовали дворяне-помѣщики. Либеральная партія стремилась въ одно и то же время къ преобразованіямъ общественнаго строя, путемъ уничтоженія барщины, феодальныхъ повинностей и неравенства въ обложеніи, и къ установленію истинной представительной формы правленія, посредствомъ распространенія права голоса на чиновниковъ, учителей, адвокатовъ, нотаріусовъ, врачей, лицъ духовнаго званія, купцовъ и промышленниковъ съ предоставленіемъ каждому депутату права личнаго голоса.

Сеймъ, созванный для проведенія реформъ, засѣдалъ сорокъ мѣсяцевъ (1832—1836) и собирался 470 разъ. Либералы предъявили свои требованія и потребовали свободы печати, но *магнаты*, дѣйствовавшіе заодно съ правительствомъ, отвергли почти всѣ проекты преобразованій. Въ числѣ принятыхъ мѣръ оказалась, однако, одна, которую сочли за важный прецедентъ: расходы по сооружаемому въ то

1. Очень живую картину выборовъ изобразилъ въ своемъ романѣ «Сельскій нотаріусъ» одинъ изъ вождей венгерскихъ либераловъ, Эётвёшъ.

время въ Пештѣ висячему мосту черезъ Дунай предположено было покрыть взиманіемъ платы съ прохожихъ и проѣзжающихъ. Было рѣшено, что за право пользоваться мостомъ дворяне должны платить наравнѣ съ прочими сословіями, и это постановленіе было истолковано въ смыслѣ перваго посягательства на привилегію дворянства, до сихъ поръ избавлявшую его отъ всякихъ налоговъ.

Въ то же время въ Семиградіи мадьяры добивались присоединенія этой области къ Венгріи. Созванные въ 1834 г. чины (впервые съ 1809 г.) вели борьбу съ правительствомъ, отказывались признать членовъ *gubernium*, такъ какъ они не были выборными, стали собираться на засѣданія безъ ихъ участія, объявили себя отвѣтственными передъ своими выборщиками и распорядились литографировать протоколы, не смотря на запрещеніе обнародовать ихъ. Тогда правительство распустило чины и ввело военное управленіе.

Съ тѣхъ поръ оживилась политическая жизнь въ Венгріи. Молодой адвокатъ, секретарь одного депутата, Кошутъ основалъ первую мадьярскую политическую газету. Кошута арестовали, продержали два года въ тюрьмѣ предварительнаго заключенія, потомъ присудили къ наказанію, но помиловали. Репутація его была составлена; онъ сдѣлался однимъ изъ вождей опозиціи. Кошутъ требовалъ учрежденія сейма, избираемаго на три года и засѣдающаго въ Пештѣ, а также уничтоженія феодальныхъ правъ. Сеймъ собрался въ 1839 г.; другой сеймъ засѣдалъ съ 1842 г. по 1844 г., но *магнаты* опять отвергли всякія преобразованія и депутаты отъ *комитатовъ*, въ силу данныхъ имъ инструкцій, требовали, чтобы за дворянствомъ сохранена была привилегія не платить никакихъ налоговъ.

Правительство сдѣлало уступку по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о языкѣ. Мадьярскій языкъ въ 1836 г. былъ признанъ языкомъ законовъ, въ 1840 г. языкомъ администраціи и въ 1844 г. языкомъ преподаванія. По вопросу о преобразованіяхъ произошелъ въ либеральной партіи расколъ. Кошутъ, который, благодаря своему ораторскому искусству, пріобрѣлъ тѣмъ временемъ большую извѣстность, говорилъ въ собраніи громкимъ и звучнымъ голосомъ, сопровождалъ свои рѣчи оживленными жестами. Подъ его руководительствомъ образовалась демократическая и провинціальная партія, которая предлагала уничтожить привилегіи и учредить мадьярское правительство, не ослабляя, однако, власти собраній *комитатовъ*. Либералы-централизаторы, напротивъ, считали нужнымъ ограничить кругъ вѣдомства *комитатовъ*, какъ сторонниковъ привилегій, и усилить власть сейма. Ихъ программа 1847 г., выработанная Деакомъ, требовала податной реформы и утвержденія налоговъ сеймомъ. «Мы считаемъ несправедливымъ — говорилось въ программѣ — подчиненіе интересовъ Венгріи интересамъ наслѣдственныхъ государствъ и ни за что не допустимъ, чтобы права наши приносились въ жертву единству управленія, которое напрасно отождествляютъ съ единствомъ монархіи».

Славянская національная опозиція. Въ славянскихъ земляхъ, не обладавшихъ такою крѣпкою организаціею какъ мадьяре, національная опозиція была болѣе слабой и разъединенной. Она обнаруживалась отдѣльно у трехъ народовъ: поляковъ, чеховъ и хорватовъ.

1) Центръ польскаго движенія находился за предѣлами имперіи, въ Краковѣ, который съ 1815 г. составлялъ аристократическую республику. Въ этомъ городѣ стали устраиваться заговоры, направленные къ возстановленію Рѣчи Посполитой. Въ 1831 г. австрійскія войска заняли Краковъ, но затѣмъ очистили его. Заговоры эти, впрочемъ, грозили не столько австрійской Галичинѣ, сколько прусской и русской Польшѣ.

2) Чешское движеніе исходило изъ Праги и имѣло преимущественно литературный характеръ. Съ того времени, какъ чешское государство подверглось полному разгрому въ 1620 г., нѣмецкій языкъ сдѣлался не только языкомъ правительственнымъ, но и языкомъ университетскимъ и всего образованнаго общества. Только нѣмецкій языкъ признавался языкомъ литературы и науки, чешскій же считался не болѣе какъ нарѣчіемъ, годнымъ развѣ только для крестьянъ и людей неграмотныхъ. Въ 1819 г. нѣсколько чешскихъ патріотовъ открыли въ Кралевоградцѣ, въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, рукописи чешскихъ народныхъ пѣсенъ конца XIII вѣка (нынѣ ихъ считаютъ поддѣлкою). Съ тѣхъ поръ небольшая группа чешскихъ литераторовъ и ученыхъ стали стремиться къ пробужденію національнаго самолюбія, напоминая чехамъ, что однажды у нихъ была своя литература, и что они были великимъ народомъ. Группа эта основала чешскіе журналы и общества, историкъ-патріотъ Палацкій написалъ исторію Чехіи.

Это чешское движеніе, въ противоположность другимъ національнымъ движеніямъ въ Австріи, не оставалось исключительно мѣстнымъ. Чешскіе патріоты въ особенности интересовались вопросомъ о языкахъ. Ихъ поражала многочисленность народовъ, говорящихъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, и они стали смотрѣть на славянъ, какъ на высшую расу, самую многочисленную и даровитую, которая стала бы властвовать надъ міромъ, еслибъ она не была разрознена и еслибъ въ ней проснулось сознаніе собственной мощи. Они желали видѣть ее сплоченною въ одно цѣлое. Чехамъ, какъ наиболѣе культурнымъ изъ всѣхъ ихъ, подобало руководить движеніемъ, направленнымъ къ сближенію всѣхъ славянскихъ братьевъ. Вотъ какимъ образомъ возникъ *панславизмъ*. Эту смутную до тѣхъ поръ идею чехи старались выяснить и намѣревались искать точки опоры въ единственномъ славянскомъ народѣ, образовавшемъ независимое государство, т. е. въ Русской имперіи. Такимъ образомъ литературная опозиція превратилась въ непріязнь къ нѣмецкой расѣ и къ австрійскому правительству. Проявлялась она преимущественно протестами противъ нѣмецкихъ чиновниковъ въ Чехіи и противъ употребленія нѣмецкаго языка въ администраціи и школѣ, но за неимѣніемъ средствъ къ дѣйствію, она не привела ни къ какимъ практическимъ преобразованіямъ.

3) Среди южныхъ славянъ опозиція велась единственнымъ народомъ, сохранившимъ кое-какіе остатки своей національной организаціи, а именно хорватами. Центромъ движенія, которое было столько же литературнымъ, сколько политическимъ, былъ Загребъ. Патріоты занялись изученіемъ хорватскихъ древностей и стремились создать хорватскую литературу. Въ 1836 г. Гай основалъ *Иллирійскую національную газету*. Подобно чехамъ, хорваты желали быть руководителями своихъ славянскихъ братьевъ и мечтали о сліяніи всѣхъ южныхъ славянъ хорватскаго языка въ единое иллирійское королевство, составленное изъ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Хорватія уже обладала національнымъ управленіемъ, у нея былъ свой губернаторъ (хорватскій *банъ*) и свои провинціальные чины, которые собирались въ Загребѣ и избирали делегатовъ въ венгерскій сеймъ, но при всемъ томъ она была одновременно подчинена двумъ правительствамъ — венгерскому и имперскому. Вотъ почему хорватская національная партія встрѣтила сопротивленіе какъ со стороны австрійскаго правительства, такъ и со стороны мадьярскаго національнаго движенія. Когда въ 1843 г. венгерскій сеймъ постановилъ замѣнить латинскій языкъ мадьярскимъ, хорватскіе депутаты рѣшили продолжать говорить попрежнему на латинскомъ языкѣ, но не успѣвалъ хорватскій депутатъ промолвить бывшей до того времени въ употребленіи формулы: *Excellentissime domine*, какъ подымался общій ревъ и заглушалъ голосъ оратора. Мадьяры восторжествовали; австрійское правительство признало мадьярскій языкъ единственнымъ языкомъ, на которомъ допускалось говорить рѣчи въ сеймѣ, а *Иллирійской газетѣ* было повелѣно называться впредь *Хорвато-славоно-далматскою газетою*. На эти мѣры хорваты (1845 г.) отвѣтили тѣмъ, что объявили хорватскій языкъ единственнымъ языкомъ загребскихъ провинціальныхъ чиновъ и лишили туропольцевъ (поселившіеся въ Хорватіи мадьярскіе дворяне-земледѣльцы) права принимать участіе въ засѣданіяхъ чиновъ.

Нѣмецкая либеральная опозиція. Въ нѣмецкихъ провинціяхъ, гдѣ правительство было тоже нѣмецкое, опозиція имѣла только либеральный, но отнюдь не національный характеръ. Дворянство, бюргеры, учащаяся молодежь мечтали о конституціонной формѣ правленія и о свободѣ печати. Мечты эти были навѣяны чтеніемъ французскихъ газетъ и иностранныхъ политическихъ сочиненій, особенно французскихъ и южно-германскихъ. Такого рода книги были запрещены и должны были быть задерживаемы на границѣ, но надзоръ по этой части сталъ слабѣе съ тѣхъ поръ, какъ послѣ кончины Франца I на престолъ вступилъ его сынъ Фердинандъ, человѣкъ

слабый духомъ и неспособный заниматься государственными дѣлами, а Меттерних, старѣясь, становился все болѣе глухимъ и равнодушнымъ. Механизмъ абсолютизма существовалъ попрежнему, но за отсутствіемъ руководителя дѣйствовалъ плохо. Запрещенія оставались въ силѣ, но правительственные агенты стали относиться ко всему снисходительнѣе и допускали то, что имъ слѣдовало бы собственно воспрещать. Въ Прагѣ, напримѣръ, директоръ полиціи, получивъ приказъ не разрѣшать баловъ во время Великаго и Рождественскаго постовъ, чтобы не видѣть танцующихъ, поворачивался къ нимъ спиною. Полиція допускала печатать и пускать въ обращеніе памфлеты, направленные противъ существующаго порядка, и торговать запрещенными книгами. Книгопродавцы сбывали запрещенныя газеты, обертывая ими молитвенники или поваренныя книги.

Точно также и въ области торговли сохранялись въ силѣ таможенныя пошлины почти запретительнаго свойства, на но таможняхъ ввозъ иностранныхъ товаровъ допускался контрабандою. До 1844 г. доходы съ таможенъ были просто смѣху подобны. По официальнымъ статистическимъ даннымъ, въ Австрію привозилось изъ заграницы только по одному шелковому платью каждые три года.

Область преподаванія была закрыта для современной науки. Въ гимназіяхъ, директорами которыхъ состояли духовныя лица, учились только немного латыни, въ университетахъ проходили лишь курсъ юридическихъ наукъ, но не мало австрійцевъ обходнымъ путемъ сами пріобрѣли современное образованіе, которое оказалось, правда, безсвязнымъ, неполнымъ и поверхностнымъ; слѣды его сохранились даже въ нынѣшнемъ поколѣніи. Австрійская опозиція, возникшая подъ вліяніемъ иностранныхъ идей, была лишь подражаніемъ либеральныхъ опозицій во Франціи и Германіи.

Революція 1848 года. Правительству приходилось имѣть дѣло съ противниками двоякаго рода, а именно съ либералами, упрекавшими его въ произволѣ, и съ національными партіями, которыя ожесточились противъ него за то, что оно навязывало имъ чужеземную администрацію и чужеземный языкъ. Общимъ движеніемъ 1848 г. недовольные воспользовались для того, чтобы произвести такую же либеральную и національную революцію, какая произошла въ Германіи, но тогда какъ въ Германіи національная революція была направлена къ соединенію мелкихъ государствъ въ одну великую націю, въ Австріи, наоборотъ, она стремилась къ раздробленію большого государства на мелкія народности.

Первое возмущеніе, оставшееся, впрочемъ, изолированнымъ, произошло уже въ 1846 г., а именно въ Галичинѣ. Польская шляхта сдѣлала попытку къ возстановленію независимой Польши, но правительство даже не взяло на себя труда вступить съ нею въ борьбу. Оно просто напустило на шляхту ея собственныхъ крестьянъ—русскихъ, которые захватили польскихъ заговорщиковъ и передали

ихъ властямъ. Правительство воспользовалось этимъ возстаніемъ и заняло краковскую республику, которая затѣмъ, съ согласія Пруссіи и Россіи, была присоединена къ австрійскимъ владѣніямъ (1847). Такимъ образомъ уничтожено было и послѣднее независимое польское государство.

Общее движеніе началось въ мартѣ 1848 г., притомъ одновременно среди обѣихъ господствующихъ національностей, нѣмецкой и мадьярской, примѣру которыхъ почти тотчасъ послѣдовали славянскія земли.

Въ Австріи одной вѣсти о революціи во Франціи оказалось достаточнымъ, чтобы привести въ разстройство всю правительственную систему. Эрцгерцогиня Софія такъ встревожилась, что потребовала увольненія непопулярнаго Меттерниха. Требованіе это было одобрено эрцгерцогами и министрами. Вслѣдъ затѣмъ начались манифестаціи со стороны вѣнскихъ либераловъ. За отсутствіемъ какого либо политическаго учрежденія, которое имѣло бы возможность передать правительству желанія населенія, починъ въ этомъ дѣлѣ взяли на себя различныя группы гражданъ: книгопродавцы, промышленное общество, клубъ юридическо-политическихъ чтеній, студенты. Представлены были петиціи, требовавшія свободы преподаванія, вѣры, слова, печати, а также гласности бюджета и періодическаго представительства. Цензура и полиція прекратили свою дѣятельность. Страхъ обуялъ совѣщаніе министровъ, и оно изъявило готовность созвать уполномоченныхъ отъ земскихъ чиновъ различныхъ провинцій.

Революція вспыхнула неожиданно, въ связи съ простой манифестаціей, а правительство, и безъ того деморализованное, не приняло никакихъ мѣръ къ самообороне. 14-го марта, когда только что собрались земскіе чины Нижней Австріи, студенты собрались на дворѣ подъ окнами зала, гдѣ происходило засѣданіе чиновъ. Какой-то медикъ изъ евреевъ взобрался на навѣсъ колодца и крикнулъ: «да здравствуетъ свобода!» Члены чиновъ вступили черезъ открытыя окна въ переговоры съ манифестантами и кончили тѣмъ, что согласились принять двѣнадцать человѣкъ въ качествѣ депутаціи. Въ эту минуту разнесся слухъ, что идутъ войска, вслѣдствіе чего толпа ворвалась въ залу засѣданія чиновъ. Чины отправились въ императорскій дворецъ, чтобы передать просьбы манифестантовъ, но въ то время, когда они находились во дворцѣ, солдаты стали стрѣлять. Раздались возгласы: «Долой Меттерниха! вонъ солдатъ!» Меттернихъ посмѣивался надъ этимъ бунтомъ. «Это, замѣтилъ онъ, не болѣе какъ штука, затѣянная кучкою жидовъ, поляковъ и французовъ». Но прочіе члены совѣта министровъ испугались бунта, рѣшили успокоить толпу и въ концѣ концовъ заставили Меттерниха подать прошеніе объ отставкѣ.

Революція была дѣломъ вѣнскихъ студентовъ и буржуазіи,

поэтому и власть перешла въ ихъ руки. Они вооружились и образовали *Академическій Легіонъ* и національную гвардію, которыя, въ свой чередъ, въ маѣ мѣсяцѣ учредили «центральный комитетъ для защиты правъ народа». Комитетъ этотъ сталъ управлять Вѣною. Императорское правительство, ни въ чемъ не смѣя ему отказывать, провозгласило свободу печати, созвало палату депутатовъ (15 марта) и даровало конституцію, принявъ за образецъ конституцію Бельгійскаго королевства (15 апрѣля). Оно сдѣлало было попытку закрыть комитетъ, но дѣло кончилось тѣмъ, что толпа заставила его созвать учредительное собраніе, избранное всеобщею подачею голосовъ (15 мая). Немного спустя послѣ этого императоръ съ семьею бѣжалъ въ Тироль. Министры остались въ Вѣнѣ, но безъ войска, такъ какъ войско пришлось отправить въ Италію. Не смотря на это, они приняли рѣшеніе распустить Академическій легіонъ. Тогда студенты и рабочіе устроили баррикады и образовалась «комиссія гражданъ» для поддержанія спокойствія и охраны правъ народа. Министры такъ перепугались, что согласились не трогать Легіона и передать городскую полицію въ вѣдѣніе названной комиссіи, которая преобразовалась въ «комиссію безопасности». Вслѣдъ затѣмъ эрцгерцогъ Іоганнъ, присланный въ Вѣну въ качествѣ намѣстника императора, составилъ новое министерство, большинство членовъ котораго были либералы.

Учредительное собраніе, избранное всенароднымъ голосованіемъ и состоявшее изъ депутатовъ отъ всей имперіи, за исключеніемъ только Венгріи, собралось въ Вѣнѣ 22 іюля. Въ собраніи оказалось 92 депутата, принадлежащихъ къ сельскому сословію. Въ немъ говорили на разныхъ языкахъ, и прежде чѣмъ приступить къ голосованію, законопроекты приходилось переводить на эти языки. Нѣмцы образовали лѣвую, чехи правую. Одинъ крестьянинъ предложилъ уничтожить всѣ барскія права. Послѣ преній, длившихся цѣлый мѣсяцъ (внесено 72 поправки и предъявлено 159 запросовъ), учредительное собраніе единогласно утвердило уничтоженіе барщины, повинностей и помѣщичьей юрисдикціи, а также упраздненіе всякаго различія между дворянскою и недворянскою земельною собственностью. Это было главнымъ результатомъ революціи 1848 г.

Венгерская революція. Въ Венгріи уже 3 марта сеймъ, подъ впечатлѣніемъ рѣчи, произнесенной Кошутомъ, послалъ императору адресъ съ требованіемъ конституціи. Немного спустя образовались клубы и комитетъ безопасности, которому сеймъ не могъ противостоять. Очутившись въ такомъ положеніи, онъ сталъ утверждать одну за другою реформы, требуемыя либеральною партіей: свободу печати, равенство въ податномъ отношеніи, уничтоженіе феодальныхъ правъ. Вѣнское правительство не располагало никакими средствами для борьбы и исполняло всѣ требованія мадьяръ. Прежде всего оно изъявило согласіе на образованіе венгерскаго министерства, въ составъ котораго вошли вожди трехъ партій: консервативной, либеральной и демократической (22 марта), потомъ на перенесеніе сейма изъ Пресбурга въ Пешть, на созывъ сейма ежегодно и на уничтоженіе цензуры. Въ концѣ концовъ оно разрѣшило палатину Венгріи пользоваться полною королевскою властью. 26 іюня венгерское министерство переселилось въ Пешть, гдѣ 2 іюля собралось тоже венгерское учредительное собраніе, избранное на основаніи новаго избирательнаго закона. Съ этой минуты венгерское правительство стало вести себя какъ независимый отъ остальной части имперіи государь. Оно запретило офицерамъ повиноваться приказаніямъ, посылаемымъ изъ Вѣны, учредило венгерскую армію, присвоивъ ей національныя цвѣта Венгріи, пустило въ обращеніе венгерскіе кредитные билеты и заключило венгерскій заемъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что правительство послало заграницу венгерскихъ дипломатовъ и объявило, что не станетъ помогать Австріи въ войнѣ противъ германскаго единства (3 августа).

Революція въ славянскихъ земляхъ. Въ славянскихъ земляхъ произошло четыре отдѣльныхъ національныхъ движенія.

Въ Галичинѣ небольшое польское возстаніе въ Краковѣ (26 апрѣля) было тотчасъ подавлено обстрѣливаніемъ города.

Въ Чехіи дѣло началось съ того, что чешскіе патріоты послали императору адресъ, въ которомъ ходатайствовали объ уравненіи въ правахъ чеховъ съ нѣмцами и о сліяніи провинціальныхъ трехъ старинныхъ коронныхъ областей (Чехіи, Моравіи и Силезіи). Они добились созыва областныхъ учредительныхъ чиновъ (8 апрѣля) и образовали національный комитетъ, который занялся подготовленіемъ выборовъ. Волненіе тѣмъ временемъ усиливалось; національные гвардейцы чешской національности отдѣлились отъ нѣмцевъ и образовали славянскую милицію; чехи стали носить старинный національный костюмъ, затѣвали на улицахъ драку съ нѣмцами. Затѣмъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что австрійское министерство находится во власти вѣнскихъ революціонеровъ, чехи уговорили губернатора образовать временное правительство, въ составъ котораго вошли вожди чешской партіи (30 мая). Чтобы положить начало осуществленію идеи *панславизма*, чехи созвали въ Прагу общеславянскій съѣздъ. 2 іюня съѣздъ былъ открытъ Палацкимъ, въ присутствіи 340 членовъ, изъ нихъ 237 чеховъ. Чужестранные славяне, русскій Бакунинъ, полякъ Міебельтъ и сербъ Цахъ превозносили славянство на всѣхъ языкахъ; другъ друга члены съѣзда еле понимали. Съѣздъ былъ закрытъ правительствомъ какъ разъ въ то время, когда онъ занимался составленіемъ воззванія, обращеннаго ко всѣмъ народамъ Европы.

У южныхъ славянъ національное движеніе обратилось противъ мадьяръ. Сперва хорваты исходатайствовали у императора назначеніе хорватскаго полковника Елачича хорватскимъ баномъ (губернаторъ). Когда венгерское правительство отчислило его отъ этой должности,

Елачичъ, въ отвѣтъ, созвалъ въ Загребѣ чины тріединаго хорвато-славоно-далматскаго королевства, исполнивъ такимъ образомъ мечты хорватскихъ патріотовъ. Но далматинцы послали своихъ депутатовъ въ Вѣну, а славонцы своихъ въ Пешть; въ Загребъ же явились только хорватскіе депутаты и тотчасъ потребовали учрежденія независимаго южно-славянскаго королевства съ особымъ министерствомъ. Это вызвало недовольство правительства, которое послало Елачичу приказъ явиться къ императору въ Инспрукъ, чтобы объяснить свое поведеніе. Прибывъ въ Инспрукъ, Елачичъ съумѣлъ пріобрѣсти вновь довѣріе правительства тѣмъ, что обратился къ сражающимся въ Италіи въ рядахъ австрійской арміи южнымъ славянамъ съ прокламаціей, въ которой увѣщевалъ ихъ служить вѣрой и правдой своему государю. Съ тѣхъ поръ правительство уже не поддерживало болѣе мадьяръ противъ хорватовъ.

Противъ венгерскаго правительства возмутились и сербы. Еще въ маѣ мѣсяцѣ ихъ духовный владыка, митрополитъ, созвалъ въ Карловицѣ собраніе, которое рѣшило учредить національное правительство и дѣйствовать сообща съ хорватами. Вслѣдъ затѣмъ сербы образовали національный комитетъ, затѣяли войну и дали отпоръ мадьярамъ.

Даже румыны, крестьяне, чуждые всякой политической жизни, взбунтовались въ Семиградіи противъ своихъ мадьярскихъ и нѣмецкихъ господъ, устроили многолюдную сходку (на эту сходку, какъ увѣряли тогда, собралось до 40,000 народу) и потребовали уравненія ихъ въ правахъ со всѣми прочими національностями. Такъ какъ приходилось на этотъ разъ имѣть дѣло съ крестьянскимъ бунтомъ, то нѣмцы стали дѣйствовать заодно съ мадьярами и провинціальные чины провозгласили *унію* между Семиградіей и Венгріей (30 мая).

Въ это же время итальянскія провинціи имперіи подняли знамя возстанія и присоединились къ сардинскому королевству.

Междоусобная война и подавленіе возмущеній. Австрійское правительство, плохо освѣдомленное, неспособное на твердыя и быстрыя рѣшенія, было сбито съ толку революціею и уступило власть либераламъ и націоналистамъ, не подозрѣвая ихъ слабости. Но какъ только правительство нѣсколько ознакомилось съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, оно стало стремиться къ возвращенію утраченной власти силою. Орудіями для достиженія этой цѣли служили ему армія, которая враждебно относилась къ революціонерамъ, и славянскіе народы, враги нѣмцевъ и мадьяръ. Дѣломъ подавленія революціонныхъ движеній руководили два генерала: Радецкій, главнокомандующій арміею, дѣйствовавшею въ Италіи, и князь Виндишгрецъ, который командовалъ всѣми остальными частями австрійской арміи. Центральное правительство облекло ихъ почти диктаторской властью, чтобы отвоевать тѣ области, гдѣ водворились революціонныя правительства. Революціонеры оказали сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ

и такимъ образомъ революція завершилась рядомъ междоусобныхъ войнъ. Это доставило правительству предлогъ къ сокрушенію либеральныхъ и національныхъ партій и къ возстановленію неограниченнаго правленія. Правительству въ этомъ помогали славяне, руководимые чувствомъ ненависти къ господствующимъ національностямъ, нѣмцамъ и мадьярамъ, изъ которыхъ состояли революціонныя партіи.

Военныя дѣйствія начались съ Чехіи. Чехи ненавидѣли главнокомандующаго войсками въ Чехіи, князя Виндишгреца, какъ аристократа и абсолютиста. Устроена была народная сходка, которая обратилась въ Вѣну съ требованіемъ, чтобы Виндишгрецъ былъ отозванъ. Немного спустя, въ Прагѣ, чешскіе милиціонеры произвели передъ домомъ князя манифестацію. Они стали стрѣлять въ окна, причемъ была убита супруга главнокомандующаго (12 іюня). На улицахъ Праги завязался бой. Виндишгрецъ, повинуясь полученному изъ Вѣны приказу, отступилъ, но потомъ вернулся, подвергъ городъ бомбардировкѣ и подавилъ чешское возстаніе (17 іюня). Панславистскій съѣздъ разсѣялся, провинціальные чины не были созваны. Въ Чехіи было объявлено осадное положеніе. Виндишгрецъ, какъ побѣдитель революціи, пріобрѣлъ полное довѣріе двора, который тайнымъ приказомъ назначилъ его главнокомандующимъ всѣми войсками имперіи.

Въ Италіи Радецкій, разбивъ сардинцевъ, отвоевалъ обратно Ломбардію (въ іюлѣ 1848).

Благодаря этимъ побѣдамъ, правительство почувствовало себя на столько сильнымъ, что рѣшилось на разрывъ съ мадьярскими революціонерами. Оно лишило палатина данныхъ ему полномочій, отказалось утвердить одобренные сеймомъ законы о займѣ и о военной организаціи, приказало пріостановить военныя дѣйствія противъ сербовъ и заявило, что сдѣланныя мадьярамъ уступки будутъ признаны дѣйствительными лишь послѣ того, какъ они будутъ одобрены другими областями имперіи. Въ манифестѣ отъ 10 іюня императоръ поклялся охранять цѣлость венгерской короны. Мадьярская національная партія потребовала соблюденія данной присяги и сеймъ отправилъ къ императору депутацію изъ ста членовъ, чтобы просить его перенести свою столицу въ Пешть. Въ то время, однако, австрійское правительство уже рѣшило воспользоваться славянами противъ мадьяръ, и Елачичъ, которому были возвращены всѣ его чины и званіе, во главѣ 40,000 чел. выступилъ походомъ на столицу Венгріи. Палатинъ посѣтилъ Елачича на берегу Балатонскаго озера, и предложилъ ему свиданіе на своемъ пароходѣ, но Елачичъ отклонилъ приглашеніе, замѣтивъ, что «машина парохода, помимо воли принца, можетъ, пожалуй, оказаться сильнѣе его честнаго слова». Палатинъ сложилъ съ себя свое званіе (24 сент.) и уѣхалъ изъ Венгріи. Въ то же время въ Пештѣ демократическая партія одержала верхъ, сеймъ назначилъ комитетъ обороны страны (22

сент.) и Кошутъ, одинъ изъ шести членовъ комитета, сдѣлался фактическимъ главою венгерскаго правительства.

Вѣнское правительство открыто приняло сторону противъ мадьяръ, запретило венгерскимъ войскамъ атаковать Елачича и предписало австрійскому генералу Ламберту принять начальство надъ всѣми расположенными въ Венгріи войсками. Такъ какъ назначеніе это не было утверждено ни однимъ изъ венгерскихъ министровъ, то оно, въ силу новой конституціи, было признано недѣйствительнымъ, и сеймъ объявилъ, что генералъ будетъ виновнымъ въ государственной измѣнѣ, если онъ подчинится такому противузаконному приказу. Ламбертъ пріѣхалъ въ Пештъ, чтобы испросить подписи главы венгерскаго министерства, но не засталъ его дома, былъ узнанъ народомъ и умерщвленъ (28 сентября.). Что касается Елачича, то онъ былъ вынужденъ отступить съ потерею 10,000 чел., которые были окружены мадьярскою арміею и взяты въ плѣнъ.

Это послужило сигналомъ къ разрыву. Вѣнское правительство назначило королевскимъ намѣстникомъ Венгріи врага мадьяръ Елачича, и объявило Венгрію на военномъ положеніи, а сеймъ распущеннымъ (3 октября). Затѣмъ оно предписало собраннымъ въ Вѣнѣ войскамъ выступить въ походъ въ Венгрію.

Война противъ мадьяръ вызвала междоусобную войну на нѣмецкой землѣ. Еще раньше возникло столкновеніе между нѣмецкими депутатами и славянскими депутатами, составлявшими большинство въ учредительномъ собраніи, а также столкновеніе между министерствомъ и демократической партіей. Комиссія безопасности прекратила свою дѣятельность (3 августа), но на улицахъ и въ клубахъ волненіе не прекращалось; демократическія общества учредили даже свой особый центральный комитетъ. Вѣнскіе либералы недовѣрчиво относились къ мадьярскимъ аристократамъ, но чувство это исчезло, когда въ Венгріи стали властвовать Кошутъ и демократы. Нѣмцы и мадьяры, бывшіе до тѣхъ поръ соперниками, сплотились противъ общихъ враговъ—правительства и славянъ.

Одному изъ вѣнскихъ полковъ былъ отданъ приказъ выступить противъ мадьяръ. Полкъ отказался повиноваться, вслѣдствіе чего военный министръ Латуръ, намѣреваясь принудить его къ тому силою, двинулъ противъ бунтовщиковъ одинъ славянскій полкъ, состоявшій изъ галичанъ. Между солдатами произошелъ бой, рабочіе предмѣстій приняли сторону бунтовщиковъ, которые остались побѣдителями. Тогда толпа ворвалась въ домъ Латура, гдѣ собрались министры, избила его до смерти и трупъ его вздернула на висѣлицу (6 октября). Съ наступленіемъ ночи императоръ бѣжалъ и удалился на славянскую землю, въ Ольмюцъ, въ Моравіи, и здѣсь издалъ манифестъ, призывавшій всѣ народы Австріи къ оружію для борьбы съ революціей.

Тогда началась война, которая велась одновременно противъ нѣмецкихъ демократовъ Вѣны и противъ мадьяръ. Кампанія противъ Вѣны продолжалась недолго. Елачичъ, во главѣ своей хорватской арміи, подошелъ къ столицѣ съ востока, Виндишгрецъ, съ богемскою арміей, съ сѣвера (26 октября); демократическія общества, сдѣлавшіяся единственной властью, рѣшили защищать Вѣну съ помощью подвижной гвардіи, но 30 октября, по совѣту главнокомандующаго, общинный совѣтъ началъ переговоры о капитуляціи. Какъ разъ въ этотъ моментъ мадьярская армія, спѣшившая на помощь Вѣнѣ, показалась подъ стѣнами города и атаковала Елачича, вслѣдствіе чего защитники столицы возобновили бой. Атака мадьяръ была однако отбита, Виндишгрецъ приказалъ открыть огонь по городу и вступилъ въ него силою. Въ Вѣнѣ было объявлено осадное положеніе и учреждены военно-полевые суды, по приговору которыхъ растрѣляны вожди демократовъ и заодно съ ними Блумъ, одинъ изъ депутатовъ франкфуртскаго парламента, присланный въ Вѣну, чтобы привѣтствовать либераловъ. Въ Вѣнѣ установился военный терроръ и стали господствовать доносы.

Австрійское учредительное собраніе было переведено въ славянскій край, въ Кремзиръ, близъ Ольмюца, и вновь открыто 22 ноября Правительство вернуло себѣ неограниченную власть и образованное 26 ноября новое министерство, подъ предсѣдательствомъ князя Шварценберга, человѣка свѣтскаго и консерватора, заняло собраніе тѣмъ, что предоставляло ему обсуждать общія основанія конституціи, которая такъ никогда и не была закончена обсужденіемъ.

Венгерская война. Венгерская кампанія была гораздо продолжительнѣе. Мадьяры составляли націю организованную, а потому это была настоящая война между двумя правительствами и двумя арміями.

Австрійское правительство объявило всѣ постановленія сейма недѣйствительными, признало Кошута и его сообщниковъ виновными въ государственной измѣнѣ и предоставило Виндишгрецу власть надъ всею Венгеріей (въ ноябрѣ). Затѣмъ, чувствуя себя стѣсненнымъ присягой императора уважать венгерскую конституцію, оно избавилось отъ этого затрудненія, прибѣгнувъ къ слѣдующей уловкѣ. Присяга была признана личнымъ актомъ Фердинанда; его заставили отречься отъ престола (2 ноября) и императоромъ провозглашенъ былъ его племянникъ, Францъ-Іосифъ. Такъ какъ новый императоръ никакой присяги не давалъ, то онъ могъ считать себя въ правѣ нарушить конституцію. Въ декабрѣ 1848 г. его арміи, наступая изъ Галичины, Моравіи, Штиріи и вдоль Дуная, вторглись въ Венгрію. Сеймъ и комитетъ обороны, которымъ грозила опасность, еслибъ они долѣе оставались въ Пештѣ, удалились въ Дебречинъ подъ прикрытіемъ болотъ Тиссы (4 января 1849). Мадьярскія войска, главнокомандующимъ которыми былъ назначенъ полякъ Дембинскій, маневрировали въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, но въ концѣ концовъ были отброшены за Тиссу.

Мадьяръ выручила диверсія, произведенная полякомъ Бемомъ, однимъ изъ защитниковъ Вѣны. Бемъ, собравъ войско въ Семиградіи, отвоевалъ край обратно отъ румынской милиціи. Сверхъ того сербы, недовольные конституціею 4 марта 1849 г., прекратили непріязненныя дѣйствія противъ мадьяръ.

Мадьярская армія, численность который тѣмъ временемъ была доведена до 50,000 чел., перешла вновь въ наступленіе, переправилась черезъ Тиссу и оттѣснила армію Виндишгреца, заставивъ ее очистить большую часть Венгріи. Тогда сеймъ, увлеченный Кошутомъ, объявилъ отпаденіе Венгріи отъ австрійской монархіи, послѣ чего провозгласилъ Венгерскую республику и избралъ Кошута ея президентомъ.

Императоръ, видя, что ему не удается усмирить мадьяръ при помощи австрійскихъ славянъ, обратился къ славянамъ иноземнымъ. Онъ просилъ помощи у русскаго царя, «противъ партіи европейской революціи». Николай I, изъ ненависти къ революціи, изъявилъ согласіе и задача завоевать обратно Венгрію была возложена на русскую армію. Паскевичъ вступилъ туда черезъ Карпатскія горы во главѣ 80,000 чел. (14 іюня). Мадьярскія войска отступили до Арада; главная армія предпочла скорѣе сдаться русскимъ, нежели австрійцамъ, и капитулировала въ Вилагошѣ (13 августа). Кошутъ и всѣ тѣ, кто успѣли бѣжать, нашли убѣжище въ Турціи. Усмиреніе возстанія было кровавымъ. По приговору военно-полевыхъ судовъ повѣсили многихъ офицеровъ, а президентъ министерства подвергся разстрѣлянію. Множество патріотовъ были заключены въ тюрьмы, зачислены солдатами въ ряды австрійской арміи или высланы изъ предѣловъ имперіи.

Возстановленіе неограниченной власти въ 1849 г. Революція 1848 г. имѣла демократическій, конституціоналистскій и національный характеръ. Правительство, одержавъ побѣду, возстановило неограниченный и централизаціонный образъ правленія.

Въ Австріи учредительное собраніе, удаленное въ Кремзиръ, распалось на двѣ партіи: нѣмецкую либеральную лѣвую и чешскую министерскую правую. Собраніе готовилось приступить къ обсужденію проекта либеральной конституціи, внесеннаго 2 марта особою комиссіей, но дворъ, дворянство, офицерство и духовенство обратились къ министерству съ требованіемъ положить конецъ тому, что, по ихъ мнѣнію, было не болѣе какъ «парламентскою комедіею». Либеральное министерство, неожиданно для всѣхъ, представило проектъ добровольно дарованной конституціи, которую даже правая сочла черезчуръ консервативною (6 марта). На слѣдующій день депутаты нашли залу засѣданій запертою, а на улицахъ былъ расклеенъ императорскій манифестъ, объявлявшій о распущеніи сейма «за то, что сеймъ дѣйствовалъ въ разрѣзъ дѣйствительнымъ условіямъ монархіи». Вслѣдъ затѣмъ была опубликована дарованная конституція, помѣченная 4 марта, общая для всей имперіи. Конституція эти объявляла всѣ національности имперіи равноправными между собою и устанавливала конституціонную форму правленія съ палатою депутатовъ отъ всѣхъ провинцій и съ отвѣтственнымъ министерствомъ. Эта конституція 4 марта 1849 г. никогда не были примѣнена на дѣлѣ и 31 декабря 1851 г. императорскимъ указомъ она была отмѣнена, какъ противная «единству имперіи и монархическому началу».

Въ Венгріи правительство объявило, что нація, поднявъ знамя возстанія, тѣмъ самымъ лишилась своей старинной конституціи и должна быть подчинена общей конституціи 4 марта 1849 г. На дѣлѣ же правительство не соблюдало ни той, ни другой и возстановило неограниченный и централизованный образъ правленія. Области, подвластныя раньше королевству, Семиградье, Хорватія, Сербскій край, были выдѣлены изъ его состава и получили отдѣльное и особое административное устройство, да и само королевство разбито было на пять губернаторствъ. Сеймъ и собранія *комитатовъ* прекратили свое существованіе и Венгріею стали управлять присылаемые изъ Вѣны чиновники, нѣмцы и бездна чеховъ.

Реакція 1849 г. не была простымъ возстановленіемъ государственнаго строя, существовавшаго до 1848 г. Часть этого строя была уничтожена революціей и не могла быть возстановлена, другая была преобразована для того, чтобы оказывать болѣе сильное сопротивленія революціоннымъ движеніямъ.

Совершенно уничтоженъ собственно былъ только аристократическій строй. Ни феодальныя права, ни неравенство въ обложеніи налогами, ни дворянское провинціальное управленіе не были возстановлены. Когда стали обсуждать вопросъ о преобразованіи правительственной системы, Виндишгрецъ письменно заявилъ: «Монархія безъ дворянства существовать не можетъ; искать другихъ элементовъ опоры монархическаго принципа было бы самообманомъ». Шварценбергъ возразилъ: «Болѣе чѣмъ кто-нибудь я сознаю, насколько желательно, чтобы въ новой формѣ правленія нашего государства преобладалъ аристократическій элементъ, но такъ какъ только личности могутъ придать формамъ правленія жизнь и силу, то я не вижу возможности осуществленія этого желанія. Въ нашемъ сословіи не наберется и дюжины лицъ, настолько одаренныхъ политическимъ смысломъ и обладающихъ нужными познаніями, чтобы имъ можно было бы довѣрить важную долю власти, не опасаясь, что они вскорѣ ея не лишатся... Надо вести борьбу съ демократіей... но это подъ силу только правительству, ибо такой слабый союзникъ, какимъ, къ сожалѣнію, оказалась наша аристократія, приноситъ дѣлу больше вреда, чѣмъ пользы». Въ виду несостоятельности аристократіи, власть пришлось возложить на чиновниковъ.

Отеческій и халатный деспотизмъ меттерниховской эпохи не предусмотрѣлъ и не помѣшалъ революціи, а потому возстановленное

правительство стало соблюдать въ абсолютизмѣ извѣстную методу. Власть сосредоточилась въ лицѣ министровъ, которые непосредственно управляли государственными дѣлами. Законы, проведенные собраніями 1848 г., были отмѣнены, но чрезвычайныя мѣры, принятыя правительствомъ во время гражданской войны, остались въ силѣ и въ теченіе цѣлаго десятилѣтія Австрія была подчинена «временному правленію».

Такъ какъ національности принимали въ революціи дѣятельное участіе, то правительство стало систематически ихъ угнетать. Въ императорскомъ манифестѣ было объявлено о намѣреніи «сплотить въ одно великое государственное тѣло всѣ земли и народности монархіи». Прежній дуализмъ предполагали замѣнить военнымъ и централизованнымъ государственнымъ строемъ. Королевства, вообще, а Венгрія въ особенности, превратились въ провинціи, подвѣдомственныя единому управленію. Правительственный центръ помѣщался въ Вѣнѣ, на нѣмецкой почвѣ, а потому, благодаря централизаціи, нѣмецкій языкъ сдѣлался государственнымъ языкомъ и администрація перешла въ руки чиновниковъ-нѣмцевъ, но и чехи, въ награду за поддержку, оказанную ими правительству противъ революціи, получили свою долю власти.

Конкордатъ 1855 г. Послѣ смерти Шварценберга (1852), первымъ министромъ былъ назначенъ баронъ Бахъ, бывшій либералъ 1848 г., перешедшій на сторону абсолютизма. Онъ управлялъ государствомъ, опираясь на враговъ революціи, — на офицерство и духовенство.

До 1848 г. въ Австріи сохранился *іосифинизмъ*. Начиная съ царствованія Іосифа II, церковь была подчинена государству, епископы назначались правительствомъ и надъ ними былъ установленъ такой же надзоръ, какъ и надъ правительственными чиновниками. Дворъ былъ богомоленъ, но набожность не могла служить офицерамъ и чиновникамъ средствомъ къ повышенію въ чинахъ. Бахъ считалъ духовенство естественнымъ союзникомъ противъ либеральной и національной революціи. Общій съѣздъ 35 австрійскихъ епископовъ, состоявшійся въ Вѣнѣ, объявилъ всякій родъ политической свободы «богопротивной», а дѣленіе на національности призналъ остаткомъ язычества, такъ какъ различіе языковъ относится ко временамъ Вавилонской башни.

Неограниченное правительство заключило союзъ съ духовенствомъ. Оно возвратило католицизму его привилегію государственной церкви и признало за епископами офиціальную власть надъ вѣрующими. Для того, чтобы окончательно упрочить такой порядокъ, правительство подписало конкордатъ (1855) съ папою. Это было равносильно офиціальному разрыву съ *іосифинизмомъ*.

Прежняя церковная организація была основана на правѣ государства устанавливать свои отношенія къ церкви самовластно, согласно свѣтскому праву, въ основу же конкордата былъ положенъ иной принципъ: «католическая апостольская римская церковь будетъ навсегда и во всей имперіи облечена тѣми правами и преимуществами, которыми она должна пользоваться, какъ божественное учрежденіе и согласно каноническому праву» (ст. 1-ая). Это означало признаніе за церковью права устанавливать свои отношенія къ государству на основаніи церковнаго права. Такимъ образомъ государство и церковь перемѣнились ролями.

Въ силу конкордата, правительство не только признало за епископами право непосредственныхъ сношеній со св. престоломъ и оглашенія актовъ церковной власти безъ предварительнаго разрѣшенія государства, но и право надзора за учебными заведеніями[1], цензуры книгъ[2], вѣдать дѣла о бракахъ и обращенія къ содѣйствію свѣтской власти для примѣненія взысканій, налагаемыхъ церковью. Св. Престолъ, изъ чувства терпимости, «принявъ во вниманіе требованія времени», изъявилъ согласіе признать гражданскую и уголовную подсудность духовныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе лица духовнаго званія должны были «отбывать свои наказанія въ помѣщеніяхъ, отдѣльныхъ отъ помѣщеній для мірянъ». Сверхъ того, церковь вновь получила право пріобрѣтать недвижимую собственность, и собственность эта была признана неприкосновенной.

Мѣры, принятыя вслѣдъ за совѣщаніями между епископами и уполномоченными отъ правительства (1856 г.), предоставили епископамъ полную власть надъ духовенствомъ, паствой, учебными заведеніями и церковными имуществами.

Вотъ какимъ образомъ было доведено до конца установленіе централизованнаго абсолютнаго церковнаго правительственнаго строя, господствовавшаго вплоть до 1859 г. Въ теченіе десяти лѣтъ пріостановилась политическая жизнь въ Австріи. Въ финансахъ попрежнему царилъ безпорядокъ. Съ 1847 по 1857 гг. государственный долгъ возросъ на цѣлый милліардъ гульденовъ, онъ дошелъ до 2,400,000,000. Не смотря на увеличеніе налоговъ, дефицитъ принималъ изъ года въ годъ все большіе размѣры и въ 1859 г. достигъ 280 милліоновъ гульденовъ.

1. «Обученіе католическаго юношества во всѣхъ училищахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, должно быть согласовано съ ученіями католицизма. Епископы, въ силу права, присвоеннаго ихъ сану, будутъ руководить дѣломъ обученія юношества во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, общественныхъ и частныхъ, и надзирать за тѣмъ, чтобы ни въ одномъ предметѣ преподаванія не оказывалось ничего противнаго католической вѣрѣ и нравственности».

2. Епископы должны свободно пользоваться принадлежащимъ имъ правомъ подвергать цензурѣ книги, опасныя для религіи и нравственности, и будутъ удерживать отъ чтенія таковыхъ, правительство же будетъ принимать мѣры противъ появленія подобныхъ книгъ въ печати.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Кромѣ **Waitz,** *Quellenkunde* (см. гл. XIII): **Krones,** *Grundriss der Oesterreichischen Geschichte,* 1882, даетъ подробную библіографію сочиненій, обнародованныхъ до 1881 г.

Документы. Главные офиціальные документы—отрывки, изданные у **Metternich,** *Nachgelassene Papiere,* 8 т. (1880—84); протоколы комиссіи рейхстага 1848—49, изданные **Springer** 1885 г. Изъ корреспонденцій и мемуаровъ смотр. въ особенности: **Metternich,—Gentz;** L. von **Wirkner,** *Meine Erlebnisse,* 1825—52, 1879.—**Prokesch von Osten,** *Aus den Briefen* (1849—55), 1896 (письма министровъ періода реакціи).

Сочиненія. Лучшая общая исторія опять таки **A. Springer** Gesch. Oesterreichs, 2 т. 1865. (Coll. Staatengesch. der neuesten Zeit.) авторъ нѣмецъ-либералъ.—**Krones,** *Grundriss der Oesterr. Gesch. 1882 u Gesch. der Neuzeit Oesterreichs.* 1879, точна, но суха.—По-французски **L. Leger** *Hist. de l'Autriche Hongrie,* 4-е изд. (1895). Федералистъ и славянофилъ (колл. Duruy), одна изъ лучшихъ исторій этой коллекціи. **Wurzbach** *Biographisches Lexicon des K. Oesterreichs.* 60 т. 1856—91; стоитъ ниже Allg. Deutsch. Biographie.

О революціи 48 года: **G. A. von Helfert,** *Gesch. Oesterreichs* 4 т. 1869—86 (въ очень консервативномъ духѣ). **Iranyi et Chassin,** Hist. pol. de la révol. de Hongrie, 2 т. 1859 (въ сильно мадьярскомъ духѣ).

О періодѣ реакціи: **W. Rogge,** *Oesterreich von Vilagos bis zur Gegenwart,* т. I, 1872 (произведеніе журналиста).

О финансахъ: **Beer,** *Gesch. der oester. Finanzen im XIX Jahrh.* 1877.

Объ освобожденіи крестьянъ: См. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, слово Bauernbefreiung.

ГЛАВА XIV

ПРУССІЯ ДО ВИЛЬГЕЛЬМА I-го

Хотя Пруссія почти всей своей территоріей входила въ составъ германскаго союза, но она имѣла свое особое развитіе, настолько рѣзко обозначившееся, что ее слѣдуетъ изучать отдѣльно отъ остальныхъ нѣмецкихъ государствъ; она играла такую важную роль, что необходимо разсказать ея исторію въ отдѣльности.

Преобразованія въ Пруссіи во время Наполеоновскихъ войнъ. Пруссія не подчинялась, подобно остальной Германіи, господству или вліянію французовъ. Побѣжденная, искалѣченная, принужденная уплатить военную контрибуцію, занятая войсками Наполеона, она оставалась тѣмъ не менѣе независимымъ государствомъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III отказался вступить въ Рейнскій союзъ и сохранилъ неприкосновенной свою власть какъ государя. Однако его королевство, пережившъ кризисъ, было приведено въ разстройство. Чтобы бороться противъ Наполеона, онъ самъ преобразовалъ весь внутренній строй Пруссіи.

Прусское государство, въ томъ видѣ, какъ создали его Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ II, было неограниченной монархіей, военной, аристократической и бюрократической; она управлялась «коллегіями» директоровъ, въ родѣ коллективныхъ министерствъ, которымъ подчинялась администрація изъ чиновниковъ, причемъ подданные не пользовались контролемъ надъ правительствомъ. Общество офиціально дѣлилось на три наслѣдственныхъ класса—дворянъ, бюргеровъ, крестьянъ; сводъ прусскихъ законовъ *Landrecht,* изданный въ 1794 г., узаконилъ такое дѣленіе на сословія. Дворяне занимали государственныя должности и офицерскія мѣста въ арміи. Крестьяне были подчинены власти помѣщиковъ; помѣщикъ пользовался правами полиціи и суда надъ населеніемъ своихъ владѣній.

Погромъ 1806 года, который—справедливо ли, нѣтъ ли,—приписывали этому строю, побудилъ короля испытать новый порядокъ управленія. Новаторы, предложившіе ему приступить къ преобразованіямъ, не были прусскими подданными; то были нѣмцы, явив-

шіеся изъ странъ, подчиненныхъ французамъ, два гановерца (Шарнгорстъ и Гарденбергъ) и одинъ имперскій баронъ (Штейнъ); старые прусскіе чиновники смотрѣли на нихъ съ недовѣріемъ и даже называли ихъ якобинцами. Самъ король разрѣшилъ имъ дѣйствовать не безъ колебаній, ограниченій и возвратовъ вспять (Штейнъ, удаленный въ январѣ 1807 г., былъ снова призванъ въ октябрѣ того же года и окончательно уволенъ въ ноябрѣ 1808 г.; Гарденбергъ получилъ бразды правленія не ранѣе какъ въ іюнѣ 1810 г.). За исключеніемъ преобразованій въ арміи, всѣ остальныя, встрѣчавшія противодѣйствіе со стороны дворянства и чиновниковъ, всюду оставались незаконченными; однако они заставили Пруссію разстаться со своимъ старымъ строемъ.

Новаторы, хотя ихъ и называли въ Пруссіи революціонерами, дѣйствовали во имя принциповъ совсѣмъ иныхъ, чѣмъ дѣятели французской революціи. Во Франціи начали съ того, что провозгласили верховную власть народа и права человѣка; стремились установить такой порядокъ, при которомъ французы были бы свободны и равны по праву. Въ Пруссіи король сохранялъ всю свою верховную власть, и онъ вводилъ преобразованія единственно въ силу своей верховной власти, путемъ указовъ, обращаясь къ подданнымъ лишь во имя ихъ *долга;* вопросъ былъ не въ томъ, чтобы улучшить положеніе подданныхъ, а въ томъ, чтобы потребовать у нихъ новыхъ жертвъ для поднятія государства, разореннаго французскимъ вторженіемъ. Однако, оба эти движенія, хотя исходили изъ двухъ противоположныхъ принциповъ, взывали къ одному и тому же чувству преданности къ отечеству и на практикѣ вели къ преобразованіямъ, сходнымъ между собою. Чтобы сдѣлать подданныхъ болѣе способными удовлетворять потребностямъ государства, король рѣшился уничтожить преграды, мѣшавшія ихъ труду, предоставивъ имъ частную свободу и равенство; а чтобы заинтересовать ихъ въ общественной жизни, ему пришлось дать имъ участіе въ ней. То была, по выраженію Гарденберга, «революція въ добромъ смыслѣ этого слова», исходившая свыше, «повтореніе ночи 4-го августа, но въ монархическомъ духѣ», «монархическое правительство съ демократическими принципами».

Общее управленіе государствомъ, до тѣхъ поръ раздѣленное довольно неопредѣленно между коллективными управленіями, было преобразовано (въ 1810 г.) по англійскому и французскому образцамъ; назначены было пять министровъ, каждый главой особаго вѣдомства (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго и юстиціи) и государственный канцлеръ, первый министръ и президентъ совѣта. Канцлеръ, министры и нѣсколько военныхъ начальниковъ, собираясь на совѣтъ (кабинетъ), должны были обсуждать общія дѣла; король пользовался правомъ верховнаго рѣшенія.

Подданные, до тѣхъ поръ отстраненные отъ дѣлъ, были призваны къ участію, если не въ государственномъ управленіи, то по крайней мѣрѣ въ администраціи. Въ каждомъ городѣ учреждены были (1808 г.) совѣтъ городскихъ депутатовъ, *избранныхъ* всѣми жителями, владѣющими недвижимой собственностью, или получающими небольшой доходъ, и исполнительный комитетъ (Magistrat), члены котораго избирались на долгій срокъ и получали жалованье. Этому совѣту дана была власть составлять муниципальный бюджетъ и взимать налоги; надзоръ государства ограничивался просмотромъ счетовъ и утвержденіемъ постановленій. Въ то время исключительнаго господства чиновниковъ такое самоуправленіе, дарованное городамъ Пруссіи, доставило имъ прозвище «маленькихъ республикъ».

Штейнъ предлагалъ точно также преобразовать провинціальную администрацію, призвавъ въ нее выборныхъ представителей, но ему не удалось склонить къ этому короля. «Палата военная и государственныхъ имуществъ», въ которой въ каждомъ округѣ сосредоточивалась административная власть, была замѣнена правленіемъ (Regierung), съ болѣе правильнымъ устройствомъ (раздѣленнымъ на 2 отдѣла—одинъ административный, другой хозяйственный), но составленнымъ, какъ и прежде, изъ чиновниковъ безъ привлеченія выборныхъ отъ населенія.

Гарденбергъ, продолжавшій дѣло преобразованія, ограничился подражаніемъ французскимъ учрежденіямъ. Онъ учредилъ (1812 г.) «корпусъ жандармовъ», высшіе офицеры котораго должны были помогать чиновникамъ администраціи. Преобразованіе уѣздныхъ управленій было узаконено (1812 г.), но не приведено въ исполненіе.

Въ области налоговъ Гарденбергъ также подражалъ французскимъ пріемамъ. Онъ ввелъ налогъ на патенты, подушный налогъ, отобралъ въ казну церковныя имущества, продалъ государственныя имущества, установилъ налогъ на предметы роскоши (лошадей, экипажи, лакеевъ).

Самымъ кореннымъ преобразованіемъ было упраздненіе офиціальнаго дѣленія общества на сословія. Принципъ этотъ былъ установленъ указомъ 1807 г., разрѣшавшимъ каждому дворянину заниматься бюргерской профессіей, каждому бюргеру или крестьянину выдти изъ своего сословія (Stand). Послѣдствіемъ этой мѣры была свобода труда и переселеній, обѣщанная еще въ 1808 г. «Никто не долженъ быть ограниченъ въ пользованіи своей собственностью, своими гражданскими правами и своей свободой болѣе чѣмъ то необходимо для общаго блага государства; главная задача законодательства и администраціи состоитъ въ томъ, чтобы устранять всѣ препятствія на пути свободнаго развитія способностей и силъ гражданъ».

Свобода промышленности была установлена при помощи финансовой мѣры; при введеніи новаго промысловаго налога, упразднены были всѣ исключительныя права промышленныхъ цеховъ и горо-

довъ; всякій, кто платитъ налогъ, воленъ заниматься какимъ угодно ремесломъ и гдѣ угодно (1810 г.).

Освобожденіе крестьянъ, мѣра болѣе сложная, — было обѣщано и начато, но оставалось недоконченнымъ. Были крестьяне двухъ родовъ: крестьяне казенныхъ земель и дворянскихъ имѣній; всѣ они были лишь арендаторами и въ принципѣ «подданными», прикрѣпленными къ землѣ, которую они не могли оставить, и принуждены были исполнять должность слугъ у помѣщиковъ. Крестьяне казенныхъ земель въ сущности уже съ конца XVIII столѣтія стали почти повсюду настоящими наслѣдственными землевладѣльцами, избавленными отъ обязательствъ крѣпостного состоянія. Крестьяне же дворянскихъ помѣстій остались въ своемъ прежнемъ положеніи, прикрѣпленными къ землѣ и обязанными по отношенію къ своимъ господамъ исполнять барщину и нести повинность личныхъ услугъ. Король не рѣшался дать имъ свободу, чтобы не нарушать права собственности дворянъ.

Французская администрація въ Великомъ герцогствѣ варшавскомъ, созданномъ въ 1807 г., освободивъ крестьянъ Польши, тѣмъ самымъ заставила Пруссію освободить и своихъ крестьянъ. Прусское правительство сперва думало освободить только крестьянъ въ провинціяхъ, сосѣднихъ съ Польшей; но король, по совѣту Штейна, распространилъ эту мѣру на все свое королевство. Онъ упразднилъ наслѣдственную крѣпостную зависимость (Erbunterthänigkeit) и объявилъ всѣхъ своихъ подданныхъ свободными. Но крестьяне еще оставались подчиненными полицейской власти и исправительному суду помѣщика; постановленіе 1810 г. о слугахъ дозволяло господамъ подвергать прислугу легкимъ наказаніямъ. Давъ крестьянамъ личную свободу, пришлось преобразовать ихъ экономическое положеніе. Во владѣніяхъ казны крестьяне становились собственниками посредствомъ ежегодно вносимыхъ выкупныхъ платежей. Закономъ 1811 г. это правило было примѣнено къ дворянскимъ имѣніямъ, но оно было неблагопріятно крестьянамъ, такъ какъ обязывало ихъ выкупать свободу, уступая помѣщику часть земли.

Въ этотъ періодъ попытокъ, наполовину неудачныхъ, совершилось всего одно полное преобразованіе — переустройство арміи. Это дѣло совершила «комиссія по переустройству арміи», подъ предсѣдательствомъ Шарнгорста, сына солдата, дослужившагося до генеральскаго чина. По настояніямъ комиссіи былъ официально установленъ принципъ всеобщей воинской повинности. «Всѣ жители государства природные его защитники». Всѣ граждане, способные носить оружіе, обязаны быть солдатами; такъ какъ договоръ съ Наполеономъ ограничивалъ прусскую армію 42,000 человѣкъ, то принуждены были изъ этой маленькой арміи сдѣлать школу, гдѣ рекруты отбывали извѣстный срокъ для обученія и затѣмъ уступали свое мѣсто другимъ. Такимъ образомъ вошла въ военную практику

краткосрочная служба; старые солдаты по ремеслу замѣнялись молодыми людьми, которые проходили черезъ армію, прежде чѣмъ начинать жизнь, и обязаны были снова поступить въ нее въ случаѣ надобности; одни только кадры были составлены изъ военныхъ по профессіи. То была національная милиція, включенная въ кадры постоянной арміи. Это преобразованіе не было заимствовано у Франціи; ей не подражали ни въ наборахъ, ни въ наполеоновскомъ ополченіи; обновили лишь средневѣковое понятіе и названіе — ландвера (оборона страны). Но примѣненіе этой мѣры окончилось демократической революціей. Вмѣсто того, чтобы позволять образованнымъ молодымъ людямъ изъ дворянскихъ и бюргерскихъ семей уклоняться отъ военной службы или ставить замѣстителей, согласно обычаю, общераспространенному въ то время,—требовали, чтобы они непремѣнно сами отбывали военную службу, съ цѣлью поднять нравственный уровень арміи (большинство поступали въ нее въ качествѣ вольноопредѣляющихся или младшихъ офицеровъ); а такъ какъ къ нимъ не осмѣливались примѣнять старую дисциплину войскъ XVIII столѣтія, то и упразднили розги и фухтеля, которые сохранились въ австрійской и прусской арміяхъ. Объявлено было, что для полученія офицерскаго чина необходимо сдать экзаменъ. Въ сущности, дворянамъ продолжали оказывать предпочтеніе, но отъ нихъ стали требовать образованія, провѣреннаго экзаменомъ.

Условія политической жизни. По окончаніи «войны за освобожденіе» начался новый рядъ преобразованій. Королевство, переустроенное въ 1807 г., состояло изъ четырехъ провинцій: Бранденбурга, Силезіи, Померанія и Пруссіи. Вѣнскій конгрессъ надѣлилъ его четырьмя новыми: Вестфаліей, Рейнской провинціей, Саксоніей, Познанью и расширилъ Померанію. Прусскіе государственные люди предпочли бы присоединить королевство Саксонское, которое образовало бы съ Пруссіей тѣсно сплоченную территорію. Въ томъ видѣ какъ оно было создано рѣшеніями конгресса, королевство состояло изъ разнородныхъ частей, не составлявшихъ даже непрерывной территоріи; оно состояло изъ двухъ группъ: на востокѣ старое королевство, увеличенное присоединеніемъ Познани и провинціи Саксоніи, которая сама была вся раздроблена и прорѣзана черезполосицей; на западѣ — Рейнская провинція и Вестфалія. Эти двѣ группы не только были раздѣлены Ганновером, но отличались другъ отъ друга общественнымъ строемъ и административными учрежденіями.

Восточная часть сохранила аристократическій строй; страна была раздѣлена на крупныя дворянскія помѣстья (15,000 приблизительно) и на мелкія общины (около 25,000), жалкія крестьянскія деревни среднимъ числомъ съ 200 жителей. За исключеніемъ городовъ, гдѣ жители пользовались самоуправленіемъ, страна все еще находилась въ подчиненіи у дворянъ, обладавшихъ офиціальной властью надъ

крестьянами, а также полицейскими обязанностями, правомъ налагать на крестьянъ легкія наказанія, и пользовавшіеся по отношенію къ церкви правами патронатства.

Западъ, гдѣ распространились революціонныя мнѣнія благодаря французскому владычеству, сталъ демократическимъ; всѣ привилегіи по закону исчезли; въ Рейнской провинціи почти не оставалось даже дворянъ; общественное вліяніе принадлежало въ ней, какъ и во Франціи, богатой буржуазіи, промышленникамъ, купцамъ, землевладѣльцамъ, адвокатамъ. Муниципальное управленіе было такое же, какъ и во Франціи; не существовало никакой разницы въ администраціи городовъ и деревень; общины (4,500 приблизительно), гораздо болѣе значительныя чѣмъ на востокѣ, болѣе способныя удовлетворять своимъ потребностямъ, имѣли каждая во главѣ своей бургомистра, назначаемаго правительствомъ изъ именитыхъ людей. Рейнская провинція имѣла, кромѣ того, французское судопроизводство, гражданскій кодексъ Наполеона, гласное разбирательство дѣлъ и судъ присяжныхъ по уголовнымъ дѣламъ.

Это королевство, раздробленное и разрозненное, имѣло всего на всего менѣе 12 милліоновъ жителей и территорію отъ природы бѣдную (кромѣ запада). Для того чтобы удержать его на уровнѣ великихъ державъ, требовались непрерывныя усилія и строгая бережливость.

Къ преобразованіямъ, пріостановленнымъ во время войнъ (1812—1815 г.), было вновь приступлено лишь послѣ сраженія при Ватерло. Преобразованія, проведенныя въ критическія времена, были временныя, неполныя и ограничивались старой Пруссіей. Надлежало рѣшить, какія изъ нихъ будутъ сохранены и какимъ образомъ они будутъ довершены, если распространить ихъ на новыя провинціи. Рѣшеніе это зависѣло отъ короля, слѣдовательно отъ вліяній, которымъ поддастся король.

Такъ какъ въ Пруссіи не было ни народнаго представительства, ни политической печати, то вся политическая жизнь сосредоточивалась при дворѣ и въ обществѣ высшихъ чиновниковъ, окружавшихъ короля. Но въ самомъ кружкѣ этомъ существовали разные взгляды. Партія стараго порядка намѣревалась поколебать преобразованія, которыя она называла революціонными; другіе хотѣли возстановить безконтрольную власть чиновниковъ, третьи власть дворянъ въ деревнѣ. Въ открытой враждѣ съ этой аристократической группой, приверженцевъ неограниченной власти, находилась группа сторонниковъ преобразованій; но и въ ней самой существовалъ расколъ, потому что одни желали конституціоннаго либеральнаго правленія, по образцу *торіевъ* или Людовика XVIII (Гумбольдтъ, Шёнъ, Финке); другіе (Штейнъ, Нибургъ, Гнейземанъ) желали правленія, основаннаго на историческихъ правахъ. Гарденбергъ, состарившійся, утратившій энергію, колебался.

Король, котораго тянули во всѣ стороны, переходилъ отъ одной партіи къ другой; онъ принималъ противорѣчивыя рѣшенія, мирился на компромисахъ, а чаще всего передавалъ дѣло изъ комиссіи въ комиссію, не будучи въ состояніи ни на что рѣшиться. Поэтому дѣло преобразованія подвигалось очень туго; приказъ о городскомъ управленіи былъ изданъ въ 1831 г.; постановленіе о свободѣ ремеслъ въ 1845 г.; выкупъ крестьянъ не былъ еще оконченъ въ 1850 г.; преобразованіе поземельнаго налога было закончено лишь въ 1861 г.; мѣстное управленіе сельскихъ округовъ и городовъ было устроено лишь въ 1872 и 1891 г.; пересмотръ стараго уложенія (Landrecht), порученный коммиссіи, работавшей надъ нимъ еще въ 1847 г., такъ и не былъ оконченъ. Главная работа была исполнена между 1815 и 1823 г.; исторія ея такъ сложна, что я могу изложить только ея результаты.

Переустройство неограниченнаго правленія (1814—1823). Центромъ правительства было новое учрежденіе, *министерство*, состоявшее изъ министровъ, стоявшихъ каждый во главѣ своего вѣдомства и собиравшихся на совѣтъ, чтобы обсуждать мѣры, касающіяся общихъ интересовъ, и отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. На ряду съ нимъ сохранился *государственный совѣтъ*, совѣщательное учрежденіе, состоявшее изъ королевскихъ принцевъ, министровъ, высшихъ сановниковъ; въ силу указа 1817 г. онъ долженъ былъ подавать свое мнѣніе о всѣхъ законопроектахъ и распоряженіяхъ, о столкновеніяхъ между министрами и о всѣхъ дѣлахъ, какія предложитъ ему король. Сперва казалось, что онъ станетъ верховнымъ совѣтчикомъ правительства, но послѣ 1827 г. король почти пересталъ обращаться къ нему. Послѣ смерти Гарденберга (1822) постъ канцлера остался не замѣщеннымъ. Въ сущности министры, чиновники по профессіи, довѣренныя лица короля, избираемые имъ по его усмотрѣнію, работали вмѣстѣ съ нимъ и подготовляли его рѣшенія. Это было управленіе посредствомъ кабинета короля.

Въ административномъ отношеніи все королевство раздѣлено было на десять провинцій (вскорѣ сведенныхъ на восемь); во главѣ каждой изъ нихъ стоялъ *Oberpraesident*, гражданскій губернаторъ. Далѣе учреждено было 25 округовъ (Bezirke) и въ каждомъ коллегіальное правленіе (Regierung). Еще ниже сохранено было раздѣленіе на мелкіе округа (Kreise—уѣзды); ихъ было до 300 (въ 1865 г. 336). Каждый имѣлъ своего Landrath (земскаго совѣтника), чиновника на жалованіи, обязаннаго сдать экзаменъ, но выбраннаго изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ по списку, составленному уѣзднымъ собраніемъ (Kreistag). Устройство, обѣщанное еще въ 1815 г., но не введенное въ дѣйствіе вслѣдствіе разногласія между дворянами и чиновниками, привело къ тому (въ 1825 г.), что уѣздныя собранія стали учрежденіями чисто совѣщательными, безъ всякой дѣйстви-

тельной власти, кромѣ полномочія представлять кандидатовъ на должность ландрата; они оставались аристократическими, состояли изъ 10,000 дворянъ-помѣщиковъ и только 979 депутатовъ отъ городовъ и 975 депутатовъ отъ крестьянъ. Общины не были преобразованы; каждая провинція сохранила свое особое общинное управленіе.

Уставъ 1810 г. о выкупѣ помѣщичьихъ правъ въ восточныхъ провинціяхъ былъ измѣненъ и истолкованъ *деклараціей* 1816 г. въ смыслѣ еще болѣе неблагопріятномъ для крестьянъ. Ихъ раздѣлили на два класса: на тѣхъ, которые имѣютъ права на выкупъ, и на такихъ, которые оставались въ своемъ прежнемъ положеніи.

Въ первый разрядъ включены были только крестьяне зажиточные, съ арендымъ участкомъ, который давалъ имъ возможность имѣть упряжку (лошадь) (и то еще требовалось, чтобы владѣніе ихъ было стародавнимъ и подтверждалось кадастромъ). Только этимъ и предоставлено было право выкупа отъ повинностей и барщины у своихъ господъ. Отъ земли, которой они *владѣли* до тѣхъ поръ въ качествѣ *арендаторовъ*, обремененныхъ повинностями, они сохраняли часть, сдѣлавшись ея *собственниками;* но взамѣнъ того они уступили господамъ остальную часть—одну треть, если ихъ арендное владѣніе было наслѣдственнымъ, и половину, если оно не было наслѣдственнымъ. Обѣ стороны—и крестьянинъ и помѣщикъ—имѣли право требовать выкупа. Въ сущности мѣра эта не была завершена еще въ 1848 г.

Всѣ остальные крестьяне—значительное большинство—были лишены права требовать выкупа. Правительство даровало имъ личную свободу, но не хотѣло превращать ихъ въ мелкихъ независимыхъ собственниковъ; они должны были оставаться въ распоряженіи крупныхъ помѣщиковъ-дворянъ, которые въ нихъ нуждались для обработки своихъ земель. Вся масса восточныхъ крестьянъ состояла такимъ образомъ попрежнему изъ мелкихъ арендаторовъ, живущихъ или въ деревняхъ, или въ большихъ помѣстьяхъ, обрабатывая (иногда изъ поколѣнія въ поколѣніе) участокъ земли, который предоставлялъ имъ землевладѣлецъ взамѣнъ барщины, и живя очень бѣдно частью произведеніями этой земли, частью заработной платой, получаемой ими деньгами или натурой, за свою поденную работу отъ крупнаго помѣщика. Но въ XVIII вѣкѣ короли прусскіе обязали помѣщиковъ сохранить всѣ крестьянскіе участки (**Bauernstelle**); съ 1816 г. отмѣнено было учрежденіе ***Bauernschutz***'а (охраны крестьянъ). Крупный помѣщикъ былъ избавленъ отъ обязанности оказывать помощь своимъ крестьянамъ, чинить ихъ жилища, снабжать ихъ дровами и позволять выгонять скотъ на свои пастбища; въ особенности же ему предоставлено было право отбирать у крестьянъ землю, которой они владѣли по уговору и на срокъ. Въ результатѣ оказалось, что размножились крупныя помѣстья въ ущербъ мелкимъ

арендымъ участкамъ, и большая часть арендаторовъ превратилась въ простыхъ поденщиковъ. Когда въ 1850 г. изданъ былъ законъ для опредѣленія правъ арендаторовъ, которые имѣли упряжку, то ихъ оказалось уже очень немного.

Вотъ какимъ образомъ общество осталось аристократическимъ во всемъ старомъ королевствѣ Пруссіи. Крупные землевладѣльцы-дворяне значительно расширили свои помѣстья; лишь меньшинство крестьянъ остались собственниками и то еще лишившись части своихъ земель; другіе же превратились въ простыхъ земледѣльцевъ-поденщиковъ на службѣ у крупныхъ земледѣльцевъ и въ ихъ зависимости.

Въ Познани, гдѣ правительство не имѣло желанія щадить крупныхъ помѣщиковъ, польскихъ дворянъ, было запрещено (въ 1819 г.) помѣщикамъ уничтожать крестьянскіе арендные участки; отъ крестьянъ требовали менѣе значительнаго выкупа (1823) и положеніе о выкупѣ крестьянъ было приведено въ исполненіе гораздо быстрѣе. Но и тамъ также оно не распространилось на мелкихъ крестьянъ.

Въ западныхъ провинціяхъ реформа была уже проведена, крестьяне сдѣлались собственниками, и сельское общество имѣло демократическое устройство (въ особенности въ Рейнской провинціи).

Преобразованіе финансовъ королевства совершилось съ 1815 г. до 1820 г. Вслѣдствіе расходовъ на войны образовался текущій долгъ и ежегодный дефицитъ въ 10 милліоновъ талеровъ. Начаты были переговоры о пяти-процентномъ займѣ по курсу 72 (1817). Король рѣшилъ, чтобы не скомпрометировать государственнаго кредита, устроить заемъ тайно; сумма займа была опредѣлена въ 180 милліоновъ талеровъ, съ обязательнымъ погашеніемъ. Король обязался больше не заключать займовъ иначе какъ «при содѣйствіи и съ ручательствомъ будущаго собранія земскихъ чиновъ королевства» (1820).

Для возстановленія равновѣсія, расходы пересматривались съ такой строгой бережливостью, что бюджетъ былъ пониженъ приблизительно до 50 милліоновъ талеровъ; король ограничилъ свои личныя издержки доходами съ особаго капитала. Онъ объявилъ, что бюджетъ будетъ опубликованъ черезъ каждые три года, чтобы каждый могъ убѣдиться, что налоги взимаются только самые необходимые. На дѣлѣ же бюджетъ опубликовали только въ 1829 г. и то съ невѣрными цифрами. Между тѣмъ пришлось установить новые налоги: въ городахъ налогъ на потребленіе (на помолъ и убой) по примѣру Голландіи, а въ остальной части страны установленъ былъ личный налогъ по *разрядамъ*, преобразованный впослѣдствіи въ подоходный налогъ. Преобразованіе таможенныхъ порядковъ положило основаніе таможенному союзу (**Zollverein**).

О преобразованіи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и судопроизводства было объявлено, но оно не было приведено въ испол-

неніе. А пока введено было въ новыхъ провинціяхъ старое прусское уложеніе 1794 г. Правительство дважды пыталось (въ 1818 г. и въ 1825 г.) ввести его въ Рейнской провинціи, взамѣнъ французскаго «революціоннаго» уложенія и суда присяжныхъ. Но населеніе умоляло короля оставить ему это судоустройство и добилось, хотя не безъ труда, что его оставили, по крайней мѣрѣ, *временно*.

Начальное образованіе, сдѣлавшееся обязательнымъ еще въ XVIII столѣтіи, сохранило свой старый строй. Преобразованія, обѣщанныя въ 1817 г. и подготовленныя въ 1819 г., не удались; ограничились тѣмъ, что (въ 1825 г.) распространили на новыя провинціи уставъ 1794 г. Родители обязаны были посылать дѣтей своихъ въ начальную школу; школа содержалась частью на ихъ счетъ и подчинена была непосредственно священнику; преподаваніе Закона Божія въ ней было обязательно.

Преобразованіе арміи имѣло рѣшающее значеніе въ исторіи Пруссіи. Порядокъ, изобрѣтенный во время нашествія Наполеона, подвергался нападкамъ со стороны военныхъ по ремеслу, которые находили, что служба слишкомъ краткосрочна для выучки солдатъ, а точно также онъ приходился не по вкусу бюргерамъ, потому что военная служба казалась тяжелой для молодыхъ людей изъ зажиточныхъ семей. Король стоялъ за принципъ всеобщей воинской повинности и отказался возстановить замѣстительство, хотя оно допускалось во всѣхъ другихъ странахъ Европы. Берлинская дума ходатайствовала было о допущеніи изъятій отъ военной службы, но король пригрозилъ опубликовать имена лицъ, подписавшихъ это ходатайство. Итакъ служба осталась всеобщей повинностью, но разрѣшено было молодымъ людямъ, имѣющимъ аттестаты о среднемъ образованіи, отбывать службу только въ теченіе одного года, подъ условіемъ обмундированія на свой счетъ. Это и были *вольноопредѣляющіеся*, отбывавшіе воинскую повинность одинъ годъ. Для другихъ рекрутовъ срокъ службы былъ опредѣленъ трехлѣтній. Этотъ срокъ, казавшійся по тѣмъ временамъ очень короткимъ, былъ принятъ съ цѣлью дать пройти молодымъ людямъ 20-тилѣтняго возраста службу въ арміи, не слишкомъ увеличивая расходы. Постоянная дѣйствующая армія сводилась къ очень низкой цифрѣ 115,000 человѣкъ; отбывшіе службу солдаты оставались въ запасѣ до 25 лѣтъ.

Нерѣшительность короля еще усилилась, когда дѣло коснулось сохраненія «революціоннаго» учрежденія ландвера; его считали недостаточнымъ для войны, опаснымъ въ случаѣ мятежа. Либералы-патріоты повредили ему, распуская о немъ славу въ ущербъ дѣйствующей арміи (долго держалась въ Европѣ легенда, будто прусскія побѣды 1813 г. были дѣломъ ландвера). Король рѣшилъ, однако, сохранить ландверъ, но увеличилъ продолжительность обученія и призывалъ его на маневры вмѣстѣ съ дѣйствующей арміей. Такъ при маленькой постоянной арміи, соотвѣтствовавшей ея скудному бюджету,

Пруссія располагала въ военное время значительной силой, состоявшей изъ всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, и естественно раздѣленной на три призыва: дѣйствующую армію, запасъ и ландверъ, въ свою очередь подраздѣленный на два отдѣла.

Этотъ порядокъ, усвоенный впослѣдствіи всей Европой, былъ самой своеобразной чертой Пруссіи. Армія стала школой, въ которой воспитывалось прусское національное чувство, она доставила второстепенному государству военное могущество и поставила его на одинъ уровень съ великими державами.

Учрежденіе провинціальныхъ собраній (1815—1825 гг.). Въ то время, какъ проводились эти преобразованія, происходила непрерывная борьба въ средѣ окружающей короля по основному вопросу, — относительно образа правленія. До кризиса 1806 г. Пруссія была неограниченной монархіей, въ которой король былъ единственной верховной властью, даже въ дѣлѣ изданія законовъ и составленія бюджета. Новаторы убѣдили короля взять себѣ на подмогу собраніе представителей. Уже въ 1810 г. король согласился въ принципѣ дать народу представительство. Въ 1815 году, передъ битвой при Ватерло онъ обѣщалъ (въ силу приказа 28-го мая) «прусскому народу» даровать «конституцію Прусскаго королевства», при посредствѣ «письменнаго акта». Въ статьѣ 1-й говорилось: «Надлежитъ учредить народное представительство». Оно должно было избираться провинціальными собраніями. Но когда окончилась война, король колебался насчетъ способа примѣненія этого принципа. Онъ назначилъ послѣдовательно пять комиссій, и ему потребовалось восемь лѣтъ на то, чтобы наконецъ принять опредѣленное рѣшеніе (1815—1823 г.).

Вліятельная партія при дворѣ осуждала всякую конституцію, какъ революціонное учрежденіе. Наслѣдный принцъ (впослѣдствіи Фридрихъ-Вильгельмъ IV) почитатель Галлера, признавалъ одни лишь традиціонныя права и питалъ отвращеніе ко всякой писанной конституціи. Либеральная партія ссылалась на королевское слово, формально данное въ 1815 г., но въ средѣ ея существовали разногласія насчетъ того, какую форму дать представительству. Король снарядилъ комиссію, чтобы разузнать о желаніяхъ именитыхъ людей въ провинціи. А тѣмъ временемъ онъ получалъ отъ Меттерниха совѣты насчетъ опасности, сопряженной съ конституціями вообще, и мало по малу разошелся съ конституціонной партіей. Движеніе среди студентовъ напугало его; онъ отдалъ приказъ устроить надзоръ надъ университетами и надъ печатью. Затѣмъ началось преслѣдованіе «демагоговъ» (1819 г.): Янъ былъ арестованъ, Арндтъ уволенъ. Преслѣдованія возобновились въ 1823 г.: 120 студентовъ были заключены въ крѣпости, гдѣ они три года прождали суда. Цензура для печати еще существовала въ Пруссіи, но обыкновенно примѣнялась умѣренно; тутъ же она стала очень строгой, главное цен-

зурное управленіе воспретило новое изданіе «Рѣчей къ германской націи», сочиненіе Фихте.

Вслѣдствіе революціи 1820—1821 г. въ Испаніи и Италіи королю окончательно опостылѣло конституціонное правленіе. Онъ отвергъ проектъ Гарденберга (1821 г.) и рѣшилъ ограничиться учрежденіемъ провинціальныхъ собраній. Пятая и послѣдняя конституціонная комиссія, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца, составила, наконецъ, проектъ представительства, который получилъ силу закона (1823 г.). Король не отрекся формально отъ обѣщанія, даннаго имъ въ 1815 г., но не сдержалъ его. Вмѣсто общаго представительства всего королевства, онъ даровалъ только провинціальныя сословныя собранія.

Эти собранія, приспособленныя ко вкусу наслѣднаго принца, были не національными, а провинціальными, не представительными, а сословными, не съ рѣшающимъ голосомъ, а съ совѣщательнымъ. Ихъ было восемь, по одному на каждую провинцію. И для того, чтобы отмѣтить ихъ обособленный характеръ, они были учреждены на основаніи восьми различныхъ положеній, впрочемъ болѣе или менѣе тождественныхъ. Они состояли изъ представителей трехъ сословій—дворянъ, городскихъ жителей, крестьянъ; въ четырехъ провинціяхъ (Саксоніи, Силезіи, Вестфаліи, Рейнской) дворянство подраздѣлялось еще на помѣщиковъ (ленные владѣльцы) и на рыцарей. Помѣщики засѣдали самолично; рыцари, какъ и города и крестьяне, имѣли представителями депутатовъ, избранныхъ на шесть лѣтъ; избирателями въ городахъ и среди крестьянъ были лица, имѣющія опредѣленный цензъ. Въ итогѣ для всей монархіи было представителей—278 дворянъ, 182 бюргера, 124 крестьянъ. Сословія каждой провинціи сходились въ одномъ собраніи, пренія происходили при закрытыхъ дверяхъ. Полномочія ихъ ограничивались тѣмъ, что они подавали мнѣнія о законахъ, касавшихся ихъ провинцій, и рѣшали мѣстныя дѣла (пути сообщенія, общественная благотворительность); они даже не находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ министрами; ихъ требованія проходили черезъ особую комиссію, и король отвѣчалъ имъ не раньше, какъ получивъ ходатайства отъ всѣхъ восьми провинцій (т. е. часто по прошествіи года).

Эти собранія, по заявленію короля, созданы были «въ духѣ старой германской конституціи»; но тѣ три или четыре сословія, представителями которыхъ они должны были являться, уже болѣе не существовали ни въ силу закона, ни въ общественномъ смыслѣ, и въ западныхъ провинціяхъ пришлось даже, чтобы навербовать представителей дворянскаго сословія, допустить туда землевладѣльцевъ изъ бюргеровъ.

Конецъ царствованія Фридриха Вильгельма III. Порядокъ, установленный съ 1815 до 1825 гг., продержался безъ коренныхъ измѣненій вплоть до революціи 1848 г. Пруссія оставалась монархіей

неограниченной и бюрократической, подобно Австріи, съ аристократическими провинціальными собраніями; вся политическая жизнь сосредоточилась въ королевской фамиліи и классѣ чиновниковъ и офицеровъ. Но общество, въ особенности въ западныхъ провинціяхъ, имѣло демократическій строй; какъ и въ восточныхъ, дворяне имѣли болѣе легкій доступъ къ чинамъ и должностямъ, но принимались и не дворяне. То было царство чиновниковъ. Для характеристики этого правленія часто приводили отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ на одно ходатайство думы города Эльбинга: что мѣры правительства выше «ограниченнаго ума подданныхъ». Но этотъ всесильный чиновничій классъ удерживался въ границахъ долга благодаря строгимъ правиламъ. Прусскіе чиновники, принимаемые не иначе какъ по сдачѣ экзамена, туго подвигались по службѣ, работали очень много и, сознавая себя огражденными отъ произвола, пріобрѣтали корпоративный духъ, который придавалъ имъ настолько независимости, что они могли отстаивать свои права и исполнять свой долгъ; они славились въ Германіи своей педантичной добросовѣстностью и способностью къ усидчивому труду.

Въ общественной жизни принимала участіе почти исключительно одна только администрація. До самой смерти Фридриха Вильгельма III, въ 1840 г., политической жизни почти не было въ Пруссіи. Нѣмецкіе историки объясняютъ, что прусскій народъ любилъ своего стараго короля, въ память тяжелыхъ дней французскаго вторженія, и боялся нарушить его покой, требуя у него преобразованій. Въ сущности же народъ не имѣлъ никакой практической возможности выражать свои желанія; король старѣясь становился все болѣе и болѣе враждебнымъ ко всякимъ нововведеніямъ и довольствовался рѣшеніемъ текущихъ дѣлъ. Въ теченіе пятнадцати послѣднихъ лѣтъ его царствованія (1825-40) единственными внутренними событіями были преслѣдованія революціонеровъ 1834 г. (они разрѣшились осужденіемъ на смертную казнь 39 студентовъ, которые были однако помилованы и заключены въ крѣпость) и столкновенія съ духовенствомъ.

Столкновеніе съ лютеранской церковью было вызвано попыткой примиренія. Король выразилъ желаніе устроить союзъ между двумя церквами—кальвинистской и лютеранской, и ему удалось склонить къ этому союзу кальвинистовъ и большинство лютеранъ (1817 г.). Но послѣ 1830 г. нѣсколько пасторовъ господствующаго вѣроисповѣданія, въ особенности въ Силезіи, заявили протестъ противъ союза; ихъ лишили сана и даже посадили въ тюрьму (1832-35),—но въ концѣ концовъ они основали отдѣльную церковь (1841 г.).

Съ католической церковью завязалась распря въ новыхъ католическихъ провинціяхъ, — Рейнской и Вестфаліи, гдѣ образовалась опозиція противъ протестантскихъ чиновниковъ. Такъ какъ «революціонное учрежденіе гражданскихъ метрикъ» не допускалось въ Пруссіи, то духовенство вело списки рожденій и смертей и бла-

гословляло браки. Въ случаяхъ смѣшанныхъ браковъ, каноническое право обязывало духовенство вѣнчать лишь тѣ четы, которыя обѣщали воспитывать своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ; а между тѣмъ прусскій законъ постановлялъ, чтобы дѣти исповѣдывали религію отца. Когда законъ этотъ былъ распространенъ на Рейнскую провинцію (1825), то епископы обратились съ запросомъ къ папѣ, который въ силу грамоты 1830 г. подтвердилъ каноническій принципъ, но предоставилъ епископамъ войти въ соглашеніе съ правительствомъ (1834): священникъ, не благословляя смѣшаннаго брака, дѣлалъ его возможнымъ своимъ *пассивнымъ содѣйствіемъ* (эта уловка была въ ходу въ старой прусской провинціи Юлихѣ). Такая сдѣлка, сперва принятая повсемѣстно, подверглась осужденію со стороны новаго архіепископа Кельнскаго, а затѣмъ и польскаго архіепископа познанскаго. Папа поддержалъ ихъ; раздраженный король приказалъ заключить ихъ въ тюрьму, а архіепископъ познанскій былъ даже лишенъ сана (1837—39).

Попытки Фридриха-Вильгельма IV (1840—47). Наслѣдный принцъ, сдѣлавшійся наконецъ на 45-мъ году королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, уже славился по всей Германіи какъ ораторъ и покровитель ученыхъ; интеллигентная публика ожидала отъ него крупныхъ преобразованій.

Онъ началъ свое царствованіе торжественными празднествами по случаю коронованія (въ Кёнигсбергѣ, потомъ въ Берлинѣ), краснорѣчивыми заявленіями и выраженіями благосклонности. Онъ даровалъ амнистію политическимъ осужденнымъ, возстановилъ въ должности Яна, вернулъ кафедру Арндту, упразднилъ комиссію, которой поручено было разузнавать о политическихъ воззрѣніяхъ кандидатовъ на должности. Но хотя онъ говорилъ много и съ увлеченіемъ и безпрестанно создавалъ новые планы, ему все-таки не удавалось принять какого-нибудь окончательнаго рѣшенія.

Онъ колебался между осуществленіемъ своего личнаго идеала и удовлетвореніемъ желаній своихъ подданныхъ. Что касается его личнаго идеала, то онъ выразилъ его въ своихъ рѣчахъ по случаю восшествія на престолъ. Въ Кёнигсбергѣ онъ клялся быть «судьею праведнымъ, государемъ вѣрнымъ, добросовѣстнымъ и милостивымъ, королемъ христіанскимъ»; онъ прибавилъ: «У насъ существуетъ единодушіе между главою и членами, между государями и народомъ». Въ Берлинѣ онъ говорилъ: «Я знаю, что получилъ свою корону въ удѣлъ отъ Всемогущаго Бога и что я обязанъ отдать ему отчетъ за каждый часъ моего царствованія. Всякому, кто потребовалъ бы отъ меня гарантій для будущаго, я даю это слово... оно болѣе вѣско и связываетъ крѣпче всякихъ присягъ при коронованіи и всѣхъ увѣреній на пергаментѣ». Потомъ, обращаясь непосредственно къ народу, скученному на площади передъ дворцомъ, онъ спросилъ его: «Хотите помогать мнѣ проявлять все болѣе и болѣе блестящимъ образомъ тѣ качества, благодаря коимъ Пруссія, со своими 14-ю милліонами душъ, стоитъ наряду съ великими державами сего міра: честь, вѣрность, стремленіе къ свѣту, право и правду, движеніе впередъ съ мудростью зрѣлыхъ лѣтъ и въ то же время съ геройской силой юности? Хотите вы преданно содѣйствовать мнѣ какъ въ хорошіе, такъ и въ тяжелые дни? О, тогда отвѣчайте мнѣ звукомъ самымъ прекраснымъ на родномъ языкѣ, самымъ яснымъ, отвѣчайте мнѣ честнымъ ja (да)». При восторженныхъ кликахъ толпы, король продолжалъ: «Это ja принадлежитъ мнѣ, это—моя неотъемлемая собственность... оно неразрывно связуетъ насъ во взаимной любви и вѣрности».

Подобно своимъ друзьямъ исторической и романтической школы (Нибуръ, Савиньи, Ранке), Фридрихъ-Вильгельмъ ненавидѣлъ французскую революцію, раціоналистическую и демократическую, народное самодержавіе и всѣ «конституціи на бумагѣ». Идеаломъ его было христіанское германское государство среднихъ вѣковъ, какъ понимали его романтики: король отвѣтственный передъ однимъ Богомъ, правящій согласно обычаямъ, при помощи подданныхъ, сгруппированныхъ въ традиціонные общественные классы, государь, лично пользующійся всеобщей любовью и уваженіемъ, проливающій на всѣхъ свою отеческую доброту и руководящій ими по вдохновенію отъ Бога.

Буржуазія и часть дворянства желали конституціоннаго правленія. Провинціальныя собранія Пруссіи уже въ 1840 году просили короля «обезпечить своему народу учрежденіе собранія представителей страны». Рейнская провинція, сосѣдняя съ парламентскимъ королевствомъ Бельгіи, желала такого же правленія. Вопросъ о народномъ представительствѣ сталъ преобладающей заботой печати, провинціальныхъ собраній и правительства.

Король началъ съ того, что обѣщалъ «развитія провинціальныхъ собраній» (1840); онъ предоставилъ имъ періодичность (двухъ лѣтъ) и право опубликовывать протоколы своихъ преній. Потомъ онъ рѣшился, хотя не сразу—созвать въ Берлинѣ комиссіи, избранныя сословіями всѣхъ провинцій, для совѣщанія съ ними по вопросу о займѣ. Законъ 1820 г. о заключеніи займа заявилъ, что новый заемъ долженъ быть заключенъ не иначе какъ съ согласія будущаго собранія сословій королевства. А между тѣмъ нужны были деньги на постройку большихъ желѣзнодорожныхъ линій. Соединенныя комиссіи, состоявшія изъ 46 уполномоченныхъ отъ дворянства, 32—отъ городовъ, 20—отъ крестьянъ, одобрили постройку, но не рѣшились присвоить себѣ право вовлечь страну въ денежныя обязательства, и король отпустилъ уполномоченныхъ, не премнувъ напомнить имъ, что они должны считать себя облеченными правами, присущими ихъ сословію, «а не представителями измѣнчиваго общественнаго мнѣнія и современныхъ вѣяній». Затѣмъ онъ учредилъ комиссію для разсмотрѣнія проекта конституціи.

Въ Пруссіи общество устало ждать. Король отдалъ приказъ смягчить цензуру (декабрь 1841 г.), затѣмъ отмѣнилъ цензуру для гравюръ и книгъ (1842 г.). Недовольные воспользовались этимъ, чтобы высмѣивать правительство въ газетахъ, особенно въ Берлинѣ и Ковнѣ. Тогда-то и появилась пресловутая каррикатура, изображавшая короля, держащаго въ одной рукѣ ***Приказъ***, въ другой ***Отмѣну приказа***, между тѣмъ какъ на лбу его красовалась надпись ***Безпорядокъ*** (Ordre, Contre-Ordre и Désordre). (Фридрихъ-Вильгельмъ IV, умершій умалишеннымъ, уже тогда проявлялъ какое-то ненормальное безпокойство въ рѣчахъ и движеніяхъ). Журналисты были большею частью люди молодые, пылкіе демократы, враги аристократическихъ или христіанскихъ традицій (многіе были евреи). Фридрихъ-Вильгельмъ, оскорбленный въ своихъ вѣрованіяхъ, недолго переносилъ свободу печати; онъ подвергъ судебному преслѣдованію одного кенигсбергскаго еврея, Якоби (который былъ оправданъ), запретилъ двѣ газеты за «разрушительныя тенденціи» (1843 г.) и учредилъ «судъ цензуры». Онъ заставилъ даже Берлинскій университетъ запретить лекціи одного ***приватъ-доцента***, и въ негодующемъ письмѣ противъ университета, допускавшаго «такого завѣдомаго революціонера подвергать опасности благонадежность студентовъ», онъ объявилъ: «Пора, наконецъ, дѣйствовать въ моемъ духѣ». Министръ вѣроисповѣданій отрѣшилъ отъ должности всѣхъ учителей, заподозрѣнныхъ въ раціонализмѣ и либерализмѣ; онъ уволилъ (1847 г.) знаменитаго раціоналиста Дистервега отъ его должности директора начальной Берлинской нормальной школы.

Мнѣніе германскихъ ученыхъ обратилось противъ Фридриха-Вильгельма; поэты (Гейне, Гервегъ, Фрейлигратъ), стали осыпать его нападками или насмѣшками. Короля раздражала эта «шайка», которая «своими рѣчами, писаніями и рисунками подтачивала корни нѣмецкой жизни (Wesen), которая хотѣла не свободнаго наслоенія сословій» *(Stände)*, но «безтолковаго смѣшенія *(Zusammensudeln)* всѣхъ сословій» (Письмо къ Бунзену).

Соединенный ландтагъ (1847 г.). Король поручилъ заняться изученіемъ устройства собранія государственныхъ чиновъ всего королевства сначала своимъ ближайшимъ довѣреннымъ лицамъ, а потомъ (1845 г.) особой комиссіи. Составленный проектъ онъ подвергъ измѣненіямъ и торжественно передалъ его на обсужденіе совѣту министровъ. Работа эта тянулась съ 1844 до 1847 г. и привела, наконецъ, къ ***грамотѣ*** (Patent) 3 февраля 1847 г.

Эта не была та конституція, какой ожидали; король подписалъ ее ***одинъ***, «во избѣжаніе всякаго сходства этого документа съ основнымъ закономъ». Въ силу этой грамоты учреждался ***Соединенный ландтагъ***, который тоже не былъ «народнымъ представительствомъ», обѣщаннымъ въ 1815 г., но только соединеніемъ въ Берлинѣ всѣхъ провинціальныхъ земскихъ чиновъ въ единое собраніе

Онъ состоялъ не изъ представителей народа, но изъ депутатовъ отъ ***сословій;*** они должны были засѣдать совмѣстно по финансовымъ вопросамъ, а по другимъ вопросамъ они раздѣлялись на двѣ куріи, которыя совѣщались отдѣльно; курію господъ, состоявшая изъ принцевъ и вельможъ (80), и курію трехъ низшихъ сословій. Власть ***ландтага*** ограничивалась установленіемъ ***новыхъ*** налоговъ и представленіемъ петицій; король предоставлялъ себѣ право испрашивать совѣты относительно законовъ, когда ему будетъ угодно. Это учрежденіе не было даже окончательнымъ; король отказался отъ обязательства созывать ***ландтагъ*** періодически; онъ лишь обѣщалъ созывать черезъ каждые четыре года «Соединенныя комиссіи», чтобы ***совѣщаться*** съ ними о законахъ, а также созывать ежегодно делегацію изъ восьми членовъ, по одному отъ каждой провинціи, для провѣрки отчетности по государственному долгу.

Это вызвало всеобщее разочарованіе; всѣ партіи единогласно требовали, по меньшей мѣрѣ, періодическаго созыва ***ландтага***. На засѣданіи открытія ***ландтага*** въ Берлинѣ (11 апрѣля 1847 г.) король позаботился предупредить въ «торжественной декларации, что никогда никакой силѣ земной не удастся заставить его измѣнить естественныя отношенія... между государемъ и народомъ на отношенія условныя, конституціонныя». «Я никогда не потерплю, чтобы между Господомъ Богомъ на небесахъ и нашей страной вкрался листъ списанной бумаги, точно второе Провидѣніе, чтобы управлять нами посредствомъ своихъ параграфовъ и поставить ихъ на мѣсто исконныхъ вѣрноподданическихъ чувствъ... Вы, господа, изображаете собою германскія ***сословія (Stände)*** въ старинномъ традиціонномъ смыслѣ этого слова, то-есть, вы прежде всего представители и поручители своихъ собственныхъ правъ, правъ сословій... Затѣмъ вамъ предстоитъ пользоваться правами, признанными за вами короной. Ваше назначеніе не въ томъ, чтобы быть представителями общественнаго мнѣнія и стараться проводить мнѣнія эпохи и различныхъ школъ. Это совершенно не по-нѣмецки *(undeutsch)* и кромѣ того непрактично для блага цѣлаго, ибо это ведетъ къ затрудненіямъ, несовмѣстимымъ съ короной, которая, согласно закону Божію и законамъ отечества, должна властвовать по своему свободному разумѣнію, а не повинуясь волѣ большинства». Дальше онъ заклиналъ свои вѣрныя сословія помогать ему въ борьбѣ съ духомъ мятежа и невѣрія. И вдругъ, поднявшись съ мѣста, онъ произнесъ знаменитую фразу: «Я и домъ мой желаемъ служить Господу. Во истину такъ!»

Борьба между Фридрихомъ-Вильгельмомъ и ***ландтагомъ*** началась тотчасъ же, хотя и въ почтительныхъ формахъ. Собраніе постановило благодарственный адресъ, объявивъ, однако, большинствомъ 484 голосовъ противъ 107, что «оставляетъ за собою права сословій», то есть право на народное представительство, обѣщанное

въ 1815 г Король отвѣчалъ, что, созвавъ *ландтагъ*, онъ дѣйствовалъ всецѣло во имя своей королевской власти и даровалъ даже больше, чѣмъ обѣщалъ его отецъ, и поэтому онъ отказывается признавать за *ландтагомъ* какое-либо другое право, кромѣ дарованныхъ ему правъ, и объявилъ законъ 1847 г. «непоколебимымъ въ самыхъ его основахъ».

Правительство потребовало гарантію займа на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; *ландтагъ* отказалъ. *Ландтагъ* одобрилъ петицію о свободѣ печати и потребовалъ контроля надъ бюджетомъ, а главное—обѣщанія созывать ландтагъ періодически; король отказалъ *Ландтагъ* такъ и разошелся, ничего не добившись и ни на что не давъ своего согласія (іюнь 1847 г.).

«Соединенныя комиссіи», собравшіяся въ Берлинѣ для подачи своего мнѣнія о проектѣ уложенія о наказаніяхъ (январь 1848 г.), еще засѣдали, когда король, встревоженный общимъ возбужденіемъ, рѣшился объявить имъ постановленіе о періодичности засѣданій *ландтага* (8 марта 1848 г.). Эта запоздалая уступка не остановила движенія.

Революція 1848 г. Революція въ Пруссіи была подражаніемъ революціи во Франціи; произошла она въ столицѣ, въ видѣ народнаго мятежа. Въ Берлинѣ не было ни политической партіи, ни признанныхъ вождей, не было даже организованнаго тайнаго общества, но среди населенія было много недовольныхъ молодыхъ людей и рабочихъ, съ примѣсью иностранцевъ, особенно поляковъ; число ихъ еще разрослось, быть можетъ, вслѣдствіе дороговизны, послѣдствія неурожая 1847 г. Весь этотъ мірокъ, уже питавшій противъ короля, дворянства и офицеровъ смутное демократическое раздраженіе, былъ вдругъ взволнованъ извѣстіями о революціи въ Парижѣ и о возбужденіи въ нѣсколькихъ государствахъ Германіи. Даже въ Пруссіи, въ промышленныхъ городахъ Рейнской провинціи и Силезіи, состоялись многолюдныя собранія, съ цѣлью составлять адресы королю. Въ Берлинѣ экспромтомъ устраивались сходки въ кофейняхъ, гдѣ получались газеты. Позднѣе собраніе, состоявшееся въ паркѣ (7 марта), рѣшило представить петицію о созывѣ *ландтага*. Тогда-то и начались знаменитые «мартовскіе дни». Возгорѣлась жестокая распря между двумя партіями, располагавшими матеріальной силой въ Берлинѣ, партіей революціонеровъ и офицерами; буржуазія держалась въ сторонѣ. Офицеры выражали презрѣніе къ толпѣ, твердили, что надо повымести сволочь; толпа приходила въ раздраженіе; ее тревожили мѣры военныхъ предосторожностей: войска въ королевскомъ замкѣ, пушки, патрули, кавалерія, стоявшая при входѣ въ городъ; произошли стычки, нѣсколько человѣкъ было ранено. Гнѣвъ народа сосредоточился на братѣ короля, наслѣдномъ принцѣ (впослѣдствіи императоръ Вильгельмъ), непопулярномъ въ качествѣ вождя военной партіи и сторонниковъ неограниченнаго

правленія. При извѣстіи о революціи въ Вѣнѣ, толпа произвела манифестацію передъ его замкомъ (15 марта); отдано было распоряженіе войскамъ произвести атаку, но съ нѣкоторой осторожностью.

Король началъ дѣлать уступки движенію; какъ и другіе германскіе государи, онъ, повидимому, составилъ себѣ преувеличенное мнѣніе о силахъ революціонеровъ. 14 марта онъ созвалъ *ландтагъ* на конецъ апрѣля «съ цѣлью помочь принять нѣкоторыя мѣры ко благу германскаго отечества», обѣщая потрудиться для дѣла «дѣйствительнаго возрожденія германскаго союза». 18-го марта, принявши депутаціи рейнскихъ провинцій, Пруссіи, и Силезіи, король ускорилъ созывъ ландтага, назначивъ его на 2-е апрѣля, «признавъ, что преобразованіе союзной конституціи можетъ совершиться только въ силу согласія государей съ народомъ» и что это преобразованіе «требуетъ установленія *конституціоннаго порядка* во всѣхъ германскихъ странахъ». Король пожертвовалъ своей самой любимой доктриной.

Прокламація была обнародована 18-го марта утромъ. Въ теченіе дня толпа собралась къ замку привѣтствовать короля, который поблагодарилъ ее съ балкона, но, вмѣсто того, чтобы разойтись, народъ остался на мѣстѣ, не смотря на требованіе дежурнаго офицера. Тогда между толпой и войскомъ, уже враждовавшимъ за послѣдніе дни, внезапно началась стычка. Раздались два нечаянныхъ ружейныхъ выстрѣла, толпа разбѣжалась, крича объ измѣнѣ; нѣсколько манифестантовъ было убито; произошла вылазка войскъ расположенныхъ въ замкѣ, потомъ залпъ пѣхоты и атака драгунъ. Тогда толпа разграбила оружейныя лавки и достала себѣ ружья; явились рабочіе, вооруженные желѣзными брусьями; завязался бой у замка, улицы заградились барикадами по-парижски. Этой уличной войной управляли журналисты, студенты, революціонеры-иностранцы. Дрались далеко за полночь.

Войска мало-по-малу оттѣснили мятежниковъ и готовились на завтра окончательно разогнать ихъ; но тутъ самъ король внезапно отступилъ передъ междоусобной войной. 19-го утромъ появилась прокламація: «Къ моимъ дорогимъ берлинцамъ!». Онъ заклиналъ берлинцевъ, во имя больной королевы, не поддаваться обольщеніямъ шайки злодѣевъ (революціонеровъ), молилъ ихъ разобрать баррикады, обѣщая отозвать войска. Мятежники потребовали, чтобы король прежде всего отозвалъ войска. По совѣту бюргеровъ-роялистовъ, король уступилъ; онъ приказалъ солдатамъ очистить улицы, позволилъ бюргерамъ вооружиться и перемѣнилъ министерство. Берлинъ и правительство оказались въ рукахъ бюргерской гвардіи. Принцъ Вильгельмъ, прозванный *принцемъ-картечью*, получилъ отъ короля приказаніе оставить Берлинъ и уѣхалъ въ Англію. Король, подъ впечатлѣніемъ ужаса, вызваннаго пролитой кровью, отдалъ народу побѣду надъ войсками.

Фридрихъ-Вильгельмъ, внезапно отказавшись отъ своихъ принциповъ и даже усвоивъ термины революціоннаго словаря, выставилъ себя государемъ конституціоннымъ, вождемъ національнаго движенія. 21 марта въ своей прокламаціи: «Къ прусскому народу и германской націи», онъ высказался за «истинныя конституціонныя учрежденія съ отвѣтственностью министровъ, съ словеснымъ и гласнымъ судопроизводствомъ, съ уголовнымъ судомъ присяжныхъ, съ равенствомъ гражданскихъ и политическихъ правъ». Затѣмъ, облекшись въ цвѣта Имперіи (черно-красно-желтый, студенческіе цвѣта), онъ проѣхалъ по Берлину верхомъ, обращаясь къ толпѣ съ рѣчами, а вечеромъ онъ выразился такъ: «Мой народъ меня не покинетъ, а Германія довѣрчиво примкнетъ ко мнѣ; отнынѣ Пруссія поглощается Германіей» Король принялъ сразу всѣ «революціонныя» учрежденія Франціи: писанную ***конституцію, единое національное собраніе***, избираемое ***всеобщей подачей голосовъ***, и всѣ эти мѣры утвердилъ ландтагъ, собравшійся въ послѣдній разъ [1].

Національное Собраніе. ***Національное Собраніе,*** изъ 402 членовъ, было учреждено посредствомъ выборовъ двухъ степеней, по одному избирателю на каждыя 500 душъ и по одному депутату на округъ. Чтобы быть избирателемъ первой степени, требовались только 24-лѣтній возрасть и шестимѣсячное проживаніе на одномъ мѣстѣ. Собраніе составилось главнымъ образомъ изъ юристовъ, профессоровъ, пасторовъ (самые выдающіеся члены раньше были депутатами въ германскомъ парламентѣ), а также изъ сотни крестьянъ и ремесленниковъ. Созванное не для того, чтобы рѣшать самовластно, а чтобы обсудить совмѣстно съ королемъ конституцію, оно находилось въ постоянной распрѣ съ старыми властями,—королемъ, офицерами, чиновниками. Засѣдало оно всего семь мѣсяцевъ, но этотъ краткій періодъ имѣлъ рѣшительное значеніе для политической жизни Пруссіи. Тогда-то и образовались прусскія политическія партіи. Лѣвая, набиравшаяся главнымъ образомъ въ демократическихъ мѣстностяхъ Запада и въ большихъ городахъ, стала партіей демократической и радикальной, въ родѣ французскихъ республиканцевъ. Она стремилась установить верховную власть народа въ подраженіе Франціи; она предложила Собранію объявить себя верховнымъ учрежденіемъ и вотировать заявленіе, что мартовскіе борцы оказали отечеству важную услугу. Она требовала отдѣленія школы отъ церкви, передачи метрикъ гражданской власти и коренной реформы администраціи.— Она вошла въ соглашеніе съ лѣвой франкфуртскаго парламента, требуя союзнаго правительства для Германіи, стоящаго выше отдѣльныхъ правительствъ.

Въ противоположность партіи революціи и германскаго единства,

1. Въ провинціи Познани, гдѣ польскіе революціонеры пытались уже въ 1846 г. вызвать возстаніе, произошелъ польскій мятежъ, подавленный послѣ настоящей войны (апрѣль—май).

образовалась консервативная партикуляристская партія, набиравшая своихъ членовъ преимущественно изъ числа крупныхъ землевладѣльцевъ восточныхъ провинцій; она требовала сохраненія привилегій аристократіи, власти протестантскаго духовенства и независимости Пруссіи. Ее прозвали ***феодальной партіей*** или партіей ***Крестовой Газеты*** (***Kreuzzeitung***), которую она тогда только что основала.

Между этими двумя крайними партіями, партія центра (подраздѣлявшаяся на правый и лѣвый центры) представляла изъ себя партію примиренія, либеральную, роялистскую и національную; она стремилась къ либеральной конституціи для Пруссіи и федеральнаго союза для Германіи, съ сохраненіемъ верховной власти короля и независимости прусскаго правительства.

Центръ, преобладавшій въ Національномъ Собраніи, добился того, что предложенія лѣвой были отвергнуты. Собраніе поручило особой комиссіи составить конституцію; затѣмъ было приступлено къ ея голосованію То была конституція въ весьма либеральномъ духѣ, скопированная съ конституціи Бельгіи, страны, служившей образцомъ для либераловъ Рейнской провинціи. Она установляла равенство, признанное закономъ, и всѣ статьи бельгійской свободы (свободу личности, свободу мѣстожительства, собственности, вѣроисповѣданія, преподаванія, печати, сходокъ, ассоціацій, петицій); она уничтожала послѣдніе остатки власти, остававшіеся за знатью: вотчинную полицію, вотчинный судъ, оброкъ и барщину. Правительство было организовано по бельгійскому образцу: двѣ выборныя палаты, созываемыя и распускаемыя королемъ, утверждающія бюджетъ и законы; король признается главою исполнительной власти; онъ присягаетъ конституціи; министерство отвѣтственное; судьи независимые; мѣстное управленіе, ввѣренное выборнымъ совѣтамъ. Но вмѣсто бельгійскаго порядка выборовъ, основаннаго на цензѣ, была принята косвенная всеобщая подача голосовъ. Предполагалось, что это будетъ конституція, установленная съ ***согласія*** короля, какъ и въ Бельгіи.

Подобно германскому парламенту во Франкфуртѣ, прусское національное собраніе не располагало силой заставить короля утвердить эти рѣшенія. Оно довольно свободно держало совѣщанія въ Берлинѣ, гдѣ его защищала бюргерская гвардія (она приняла его даже подъ защиту противъ демократическаго бунта 10-го іюня). Но король, по мѣрѣ того какъ успокаивался, все больше и больше склонялся на сторону феодальной партіи, да къ тому онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи армію. Въ городахъ Пруссіи происходили постоянныя распри между буржуазной гвардіей и офицерами изъ дворянъ, привыкшими относиться къ штатскимъ какъ къ низшимъ; нѣсколько штатскихъ было убито. Послѣ стычки въ Швейдницѣ (31-го іюля), гдѣ было 14 убитыхъ, собраніе потребовало, чтобы узазомъ было повелѣно офицерамъ избѣгать столкновеній съ гражданами. Король отказался

издать такой указъ, считая это посягательствомъ на его военную власть. Собраніе, большинствомъ 219 голосовъ противъ 143, потребовало изданія указа (7-го сентября). Произошелъ разрывъ; король, выбравшій послѣдовательно (въ мартѣ и въ іюнѣ) два министерства изъ прежней либеральной оппозиціи, составилъ министерство изъ чиновниковъ и назначилъ военнымъ комендантомъ Бранденбургской провинціи генерала Врангеля, сторонника подавленія возмущенія вооруженной силой. Собраніе, надъ которымъ висѣла угроза, предоставило большинство лѣвой, отказалось признать выраженіе «милостью Божіей» и постановило обратиться къ союзному правительству съ приглашеніемъ выступить въ защиту Вѣны, гдѣ учредилось временное правительство.

Населеніе Берлина произвело революцію по примѣру Франціи; король произвелъ реакцію по примѣру Австріи. Когда австрійская армія подавила революцію въ Вѣнѣ, Фридрихъ-Вильгельмъ рѣшился пустить въ ходъ прусскую армію противъ берлинскаго собранія. Онъ составилъ министерство борьбы, подъ предсѣдательствомъ своего дяди, графа Бранденбургскаго, и приказалъ національному собранію перенестись въ маленькій городъ Бранденбургъ. Собраніе отказалось повиноваться, осталось въ Берлинѣ и продолжало засѣдать тамъ. Тогда армія вступила въ Берлинъ, заняла залу засѣданій и обезоружила бюргерскую гвардію. Въ Берлинѣ было объявлено осадное положеніе; запрещены были всякія сборища болѣе 20 человѣкъ (10-го—12-го ноября). Собраніе протестовало, отказало даже правительству въ разрѣшеніи взимать налоги, но между арміей и собраніемъ игра была черезчуръ не равная: собраніе было разсѣяно.

Такъ какъ королю удалось собрать въ Бранденбургѣ только меньшинство депутатовъ, по закону недостаточное для того, чтобы собраніе считалось дѣйствительнымъ, то онъ объявилъ собраніе распущеннымъ (5-го декабря). Въ то же время, въ силу своей верховной власти, онъ обнародовалъ ***дарованную*** конституцію, добавляя, что она будетъ подвергнута «пересмотру законодательнымъ путемъ», и созвалъ палаты въ Берлинъ. Конституція 6-го декабря была почти повтореніемъ конституціи Національнаго собранія, но она была ***дарована*** королемъ безъ совѣщанія съ представителями націи, и статья 105 предоставляла королю право, въ отсутствіе палатъ, издавать распоряженія, имѣвшія силу закона. Это была та самая статья хартіи, во имя которой Карлъ X произвелъ государственный переворотъ въ 1830 г. Ею сейчасъ же воспользовались, чтобы смастерить тотъ избирательный законъ, который долженъ былъ служить для выборовъ депутатовъ, и даже для проведенія либеральныхъ реформъ (судъ присяжныхъ, отмѣна привилегированныхъ судовъ, выкупъ оброковъ). Король, оставшись главою арміи, вновь овладѣлъ своей верховной властью, какъ только онъ того захотѣлъ; но онъ уже не рѣшался болѣе идти въ разрѣзъ конституціоннымъ формамъ, которыхъ «желалъ его народъ» и самъ ввелъ окончательно въ Пруссіи всѣ революціонныя учрежденія, противныя его собственному идеалу,—писанную конституцію, народное представительство и даже всеобщую подачу голосовъ.

Конституція 1850 г. Обѣ палаты, созванныя для пересмотра конституціи, не успѣли окончить свои занятія. Онѣ разошлись съ королемъ, сначала по вопросу о германскомъ единствѣ, умоляя Фридриха-Вильгельма принять императорскую корону, предложенную ему франкфуртскимъ парламентомъ, и объявивъ дѣйствительной германскую конституцію, вотированную парламентомъ, а затѣмъ обратившись къ королю съ просьбой снять осадное положеніе въ Берлинѣ. Король объявилъ палату распущенной (27-го апрѣля). Чтобы заручиться послушаніемъ палатъ, онъ издалъ, путемъ указа, новый избирательный законъ, придававшій выборамъ гораздо менѣе демократическій характеръ.

1) Подача голосовъ оставалась всеобщею въ первой степени; но она становилась неравною; въ каждомъ округѣ (отъ 750 до 1,500 душъ) избиратели первой степени дѣлились на три ***разряда***, образовавшіеся отъ сложенія общей цифры ихъ прямыхъ налоговъ и дѣленія ея на три, такъ чтобы каждый разрядъ представлялъ треть общаго оклада налоговъ. Такъ какъ каждый разрядъ избиралъ одинаковое число избирателей второй степени, то тѣ, которые платили самые высокіе налоги и образовали первый разрядъ, были гораздо малочисленнѣе, а слѣдовательно выбирали бо́льшее число представителей, чѣмъ избиратели третьяго разряда, состоявшаго изъ людей, платившихъ меньше налоговъ и изъ людей вовсе освобожденныхъ отъ платежа налоговъ. Эта система трехъ разрядовъ, временно установленная, существуетъ въ Пруссіи еще и понынѣ.

2) Баллотировка въ двухъ степеняхъ должна была производиться посредствомъ ***устнаго*** заявленія, вносившагося въ протоколъ. Законъ приводилъ тотъ резонъ, «что для свободнаго народа нѣтъ ничего болѣе необходимаго, какъ личное мужество для публичнаго выраженія своего убѣжденія».

Вторая палата, избранная согласно этому закону и въ минуту общей реакціи, насчитывала въ своемъ составѣ около 200 чиновниковъ (изъ 350 человѣкъ); она не могла оказывать сопротивленіе правительству. А потому она приняла конституцію съ тѣми измѣненіями, какія королю благоугодно было внести въ нее: избирательный законъ о трехъ разрядахъ, возстановленіе гербоваго сбора и залоговъ для газетъ, отмѣну присяги конституціи для военныхъ, учрежденіе особаго суда для политическихъ преступниковъ; и даже статью 109, въ силу коей существующіе налоги продолжали взиматься до тѣхъ поръ, пока они не будутъ измѣнены закономъ, что ограничиваетъ палату лишь властью разрѣшать новые налоги. Относительно состава первой палаты никакъ не могли достигнуть соглашенія; па-

лата хотѣла сохранить выборы, король предпочиталъ просто назначеніе въ нее членовъ; рѣшили отсрочить рѣшеніе вопроса до 1852 г.

Тогда король согласился обнародовать конституцію (31-го января 1850 г.), затѣмъ онъ самъ присягнулъ ей, но произнеся рѣчь съ цѣлью объяснить, что если онъ далъ на нее свое согласіе, то только потому, что въ нее ввели улучшенія. «Самое жизненное условіе въ томъ, чтобы управленіе государствомъ сдѣлать для меня возможнымъ; ибо въ Пруссіи король долженъ управлять, и я управляю... потому что такова воля Божія». Такимъ образомъ вернулись къ принципу божественнаго права и верховной власти короля. А между тѣмъ, конституція 1850 г., освящая «права пруссаковъ» на свободу и равенство, установила порядокъ официально-демократическій и либеральный (даже болѣе демократическій, чѣмъ въ Бельгіи); она даровала Пруссіи современную политическую жизнь.

Реакція (1850—59 гг.). Въ Пруссіи реакція противъ революціи 1848 г. не привела къ реставраціи. Фридрихъ-Вильгельмъ отказался подражать государственнымъ переворотамъ австрійскаго правительства и Наполеона. Онъ допустилъ, чтобы ему представили планъ о низведеніи конституціи на степень хартіи и о возстановленіи выборовъ по *сословіямъ* (1852 г.); король не дерзнулъ, однако, нарушить своей присяги и сохранилъ конституцію.

Противорѣчіе между абсолютистскими преданіями прусскаго правительства и конституціей 1850 г. выразилось на практикѣ въ пріемахъ, напоминавшихъ пріемы Наполеона III.

Вторая палата оставалась представительнымъ собраніемъ, но она зависѣла отъ правительства; администрація, какъ и во Франціи, выкраивала по своему произволу избирательные округа; она рекомендовала избирателямъ кандидатовъ, угодныхъ королю, зачастую чиновниковъ, и всегда добивалась избранія значительнаго большинства приверженцевъ министерства. Палата 1852 г. была прозвана палатой *Landräthe* (земскихъ начальниковъ), тамъ было ихъ 72 человѣка.

Правительство не нуждалось и въ этомъ столь послушномъ представительствѣ. Вошло въ обычай представлять палатѣ бюджетъ только послѣ того, какъ онъ былъ израсходованъ; палата голосовала его цѣликомъ, она не обсуждала его, а лишь утверждала. Палата депутатовъ составляла, впрочемъ, не болѣе, какъ одну половину законодательной власти; первой палаты было достаточно, чтобы мѣшать ея дѣйствіямъ. Между тѣмъ король уже не хотѣлъ, чтобы первая палата, созданная конституціей по бельгійскому образцу, оставалась выборной. Онъ стоялъ за палату аристократическую, какъ въ другихъ монархіяхъ. Онъ заставилъ палаты предоставить ему полномочіе назначать членовъ первой палаты посредствомъ королевскаго указа (1853 г.). Окончательное постановленіе (1854 г.) создало палату господъ *(Herrenhaus)*, состоявшую изъ членовъ потомственныхъ или пожизненныхъ, набранныхъ изъ трехъ категорій: 1) принцевъ королевскаго дома, 2) потомственныхъ вельможъ, составлявшихъ курію господъ въ *ландтагѣ* 1847 г., 3) изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ королемъ по своему усмотрѣнію или по представленію знатныхъ фамилій, крупныхъ землевладѣльцевъ, университетовъ и городовъ. Число членовъ не было ограничено, оно колебалось между 200 и 400 даже свыше; но дворяне всегда преобладали и поддерживали короля противъ выборной палаты.

Такое коренное преобразованіе конституціи, идущее наперекоръ самымъ статьямъ конституціи и произведенное посредствомъ простого указа, никогда не было утверждено надлежащимъ закономъ, а потому нѣкоторые теоретики прусскаго государственнаго права смотрятъ на палату господъ, какъ на учрежденіе неконституціонное. Тѣмъ не менѣе она осталась частью законодательнаго строя, равною по власти съ выборной палатой. Прусскій парламентъ не получилъ общаго наименованія въ конституціи 1850 г.; король предложилъ старое историческое названіе *ландтага*, вторая палата отвергла его (1855 г.); но король не хотѣлъ французскаго названія chambre *(Kammer)*, и министерство примѣняло на практикѣ названіе *ландтага*, оставшееся въ употребленіи.

Печать, которую конституція объявляла свободной, оставалась парализованной судебными преслѣдованіями или угрозами административныхъ каръ. Одного депутата преслѣдовали судомъ за возбужденіе народа противъ дворянчиковъ *(Junker)*; *Газета избирателей* иногда подвергалась конфискаціи до трехъ разъ въ недѣлю.

Свобода политическихъ сходокъ была отмѣнена; запрещены были даже религіозныя собранія протестантскихъ диссидентовъ. Политическія ассоціаціи были распущены и администрація препятствовала устраивать сборища, лишая права торговли всѣхъ виноторговцевъ, отдававшихъ свои помѣщенія для сходокъ. Нѣсколько демократовъ, обвиненныхъ въ заговорѣ, просидѣли полтора года въ домѣ предварительнаго заключенія.

Этотъ порядокъ опирался на союзъ двора, крупныхъ землевладѣльцевъ, офицеровъ и партіи господствующей церкви. Король, министры и *Крестовая Газета*, сдѣлавшаяся официозной газетой двора, объявляли, что слѣдуетъ возстановить королевскую власть, вліяніе аристократіи и царство христіанской вѣры.

Король, принимая одну депутацію въ Силезіи, упрекнулъ жителей въ томъ, что они «послѣдовали примѣру столицъ, и пригрозилъ имъ своей немилостью, если они будутъ дѣйствовать попрежнему». «Въ городахъ водится злой духъ».— Въ Эльбингѣ (1853 г.) онъ высказалъ порицаніе «городскимъ властямъ, которыя, слѣдуя развращающимъ и противухристіанскимъ стремленіямъ, все еще поклоняются грязнымъ и вреднымъ побѣдамъ постыдной эпохи». Ректоръ берлинскаго университета, Шталь, объявилъ въ одномъ тостѣ, став-

шемъ впослѣдствіи знаменитымъ: «Наукѣ нужно совершить крутой поворотъ»; онъ упрекнулъ ее въ томъ, что «она вела борьбу противъ существующаго порядка вообще, и въ частности противъ господствующихъ силъ».

Дворяне добились измѣненій въ конституціи, отмѣнившей ихъ привилегіи; были возстановлены фиденкоммисы, что позволяло сохранять имѣнія неотчуждаемыми (1852 г.); вернули землевладѣльцамъ вотчинную полицію (1856 г.). Главнымъ образомъ пріостановлено было преобразованіе администраціи провинцій, округовъ и общинъ, включенное въ конституцію, и отмѣнены были даже законы 1850 г., въ силу которыхъ начато было это преобразованіе. Возстановлены были провинціальныя земскія собранія, окружныя собранія и управленіе сельскихъ общинъ дворянами, какъ это было до 1848 г.

Пруссія вновь очутилась подъ управленіемъ чиновниковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, и подъ личнымъ управленіемъ короля и министровъ, замаскированнымъ представительнымъ демократическимъ строемъ, какъ во Франціи въ ту же эпоху.

Этотъ порядокъ держался до тѣхъ поръ, пока Фридрихъ-Вильгельмъ IV, въ то время уже почти совершенно помѣшанный и уже неспособный заниматься дѣлами, предоставилъ управленіе своему брату, въ качествѣ *намѣстника* (октябрь 1858 г.), а потомъ въ качествѣ *регента*. Вильгельмъ присягнулъ конституціи (1858 г.) и избралъ министрами сторонниковъ реформъ; но онъ позаботился объявить официально, что не слѣдуетъ ожидать перемѣны правленія. «Что обѣщано, то будетъ сдержано, что не обѣщано, то не будетъ допущено».

Политика Пруссіи въ Германіи. Въ теченіе всего этого періода, начиная съ 1814 г., Пруссія всячески старалась распространить свою власть на остальную Германію. Подобно Австріи, она была одновременно и большимъ европейскимъ государствомъ, и членомъ германскаго союза для извѣстной части своихъ провинцій. Но Австрія имѣла лишь незначительное меньшинство нѣмецкаго населенія (8 милліоновъ изъ 36) и ея нѣмецкія земли соприкасались съ остальной Германіей лишь уголкомъ территоріи на юго-востокѣ; тогда какъ Пруссія, населенная почти исключительно нѣмцами, состояла изъ провинцій, разбросанныхъ по всей территоріи союза, смежныхъ съ 28-ю нѣмецкими государствами и тѣсно связанныхъ съ экономической жизнью другихъ германскихъ странъ.

Пруссія, гораздо болѣе нѣмецкая, чѣмъ Австрія, могла такимъ образомъ слиться съ Германіей, чтобы взять въ руки управленіе ею. Для достиженія цѣли она испытала три пути,— военный, политическій и экономическій.

У нея было лучшее войско во всей Германіи, охранявшее половину западной границы, которой, какъ полагали, грозила Франція; она содержала гарнизоны въ союзныхъ крѣпостяхъ. Уже въ 1815 г.

Пруссія просила у сейма передать ей главное командованіе надъ войсками другихъ германскихъ государствъ, по крайней мѣрѣ государствъ сѣверной Германіи (Австрія получила бы, въ такомъ случаѣ, начальство надъ войсками южной Германіи). Но, за исключеніемъ тѣхъ критическихъ моментовъ, когда страхъ французскаго вторженія доставлялъ Пруссіи кратковременное вліяніе на государства, подвергавшіяся опасности (1830, 1840, 1848 гг.), правительства всегда противились такой реформѣ, которая установила бы военное господство Пруссіи, и союзная армія осталась нецентрализованной.

Что касается главенства политическаго, то король Пруссіи предоставлялъ его Австріи до 1848 г., а когда революціонный парламентъ во Франкфуртѣ предложилъ ему это главенство, въ видѣ короны германскаго императора, Фридрихъ-Вильгельмъ отказался отъ этого предложенія, не желая получить корону иначе, какъ изъ рукъ «себѣ равныхъ». Между тѣмъ, нѣмецкіе государи, особенно носившіе королевскій титулъ, не соглашались подчиниться прусскому королю, равному имъ, котораго они обвиняли въ желаніи возвеличиться имъ въ ущербъ; они предпочитали поддерживать императора, стоящаго выше ихъ самомъ и не способнаго желать ни пріобрѣтеній для себя, ни объединенія для Германіи.

Таможенный союзъ. Объединеніе Германіи началось подъ прусской гегемоніей ни путемъ военныхъ дѣйствій, ни путемъ политики. Первымъ признакомъ объединенія былъ таможенный союзъ (**Zollverein**), основанный и руководимый Пруссіей. Онъ образовался медленно (зародился еще въ 1828 г. и законченъ былъ лишь въ 1853 г.), несмотря на сопротивленіе, сначала почти единодушное, но мало-по-малу ослабѣвавшее, по мѣрѣ того какъ правительства германскихъ государствъ убѣдились въ вытекавшихъ изъ него для нихъ матеріальныхъ выгодахъ. Поводомъ къ этому союзу послужило исключительно плохое экономическое положеніе Пруссіи послѣ 1815 г., которое побудило ее произвести коренную таможенную реформу. Прусскія провинціи никогда не образовали единства въ таможенномъ отношеніи; каждая держалась своего особаго режима; въ Пруссіи примѣнялось 67 различныхъ таможенныхъ тарифовъ. Прусскую территорію, разбитую на 2 куска, состоявшую изъ мелкихъ обломковъ и усѣянную черезполосными владѣніями, было трудно окружить правильной линіей таможень; сложность и растянутость ея границъ (болѣе 7,000 километровъ) дѣлали ее доступной для контрабанды.

Должностному лицу, на котораго была возложена обязанность привести въ порядокъ таможенныя дѣла, Маассену, удалось, однако, устроить линію таможенъ съ общимъ управленіемъ и общимъ для всего королевства тарифомъ (1818 г.). Не имѣя возможности непосредственно прекратить контрабанду, онъ рѣшился разохотить контрабандистовъ заниматься ею, назначивъ лишь весьма незначитель-

ныя ввозныя пошлины: 10 процентовъ на мануфактурныя произведенія, которыя можно было ввозить черезъ сухопутную границу, черезчуръ обширную, чтобы ее охранять, 20 процентовъ на колоніальные товары, привозимые въ порта, гдѣ надзоръ легче. Во избѣжаніе препирательствъ по оцѣнкѣ товаровъ, которыя могли бы вовлечь въ соблазнъ избѣгать таможеннаго досмотра, былъ принятъ, вмѣсто специфическихъ пошлинъ, болѣе грубый, но болѣе удобный для примѣненія пріемъ—пошлины назначались по вѣсу, размѣру или количеству товаровъ. Такимъ образомъ Пруссія была вынуждена, въ силу своихъ неудобныхъ границъ, усвоить самую либеральную во всей Европѣ систему таможенныхъ пошлинъ; въ тѣ времена запретительныхъ тарифовъ никакое другое большое государство не имѣло тарифа, такъ близко подходившаго къ свободной торговлѣ. Устраивая свою таможенную линію, Пруссія была вынуждена включить въ нее черезполосныя территоріи, принадлежавшія мелкимъ государямъ Турингіи. Она предложила этимъ государямъ дѣлить таможенные доходы пропорціонально числу жителей черезполосныхъ территорій; сначала тѣ протестовали противъ тираніи Пруссіи и обратились къ сейму, а въ концѣ концовъ согласились. Первый договоръ съ Шварцбургъ-Зондерсгаузеномъ (1819 г.) послужилъ образцомъ для таможенныхъ сдѣлокъ съ государствами, владѣнія которыхъ были черезполосными съ прусской территоріи. Эти мелкія княжества вошли навсегда въ прусскую таможенную систему, подчиненную тарифамъ и чиновникамъ Пруссіи; договаривавшееся государство не принимало никакого участія въ управленіи, но дѣлило доходы прусскихъ таможенъ пропорціонально количеству жителей своихъ владѣній, что было для него выгодной финансовой сдѣлкой. Прусское правительство пыталось вступить въ соглашеніе съ государствами центральными и южными; но государи долго отвергали всѣ предложенія Пруссіи, какъ оскорбительныя для ихъ власти; они предпочитали сговориться между собой, чтобы образовать областные таможенные союзы. Съ 1820 до 1828 г. тянулись переговоры между государствами Турингіи, между государствами береговъ Рейна, между двумя южными королевствами. Австрійское правительство, дорожившее своей запретительной системой, не хотѣло ни допускать германскія государства въ союзъ съ Австріей, ни дозволять имъ принимать участіе въ прусскомъ союзѣ.

Наконецъ, послѣ долголѣтнихъ интригъ, Пруссія, которой не удалось убѣдить своихъ ближайшихъ сосѣдей, непосредственно вошла въ переговоры съ великимъ герцогствомъ Гессенъ-Дармштадскимъ, которое было разбито на два куска и чувствовало себя одинокимъ на западѣ. Для Пруссіи это было плохое финансовое пріобрѣтеніе: на территорію въ 150 квадратныхъ миль, Гессенъ-Дармштадтъ приносилъ ей 110 миль пограничной линіи, но прусское правительство мирилось съ этимъ изъ политическихъ соображеній, чтобы создать прецедентъ. Договоръ съ Гессенъ-Дармштадтомъ 1828 г. сталъ, дѣйствительно,

образцомъ таможенныхъ договоровъ съ остальными германскими государствами. Щадя верховную власть договаривающагося государства, сдѣлкѣ придали видъ договора о таможенномъ союзѣ (*Zollverein*), заключеннаго на равныхъ правахъ. Оба государства должны были дѣлить поровну доходы съ таможенъ, каждое надзирало за своими границами съ помощью собственной таможенной стражи, каждое посылало своего агента для взаимной провѣрки таможеннаго управленія; договоръ былъ заключенъ всего на шесть лѣтъ, въ концѣ этого срока каждому возвращалась свобода. Но Пруссія побудила своего союзника принять ея тарифъ, ея систему налога на потребленіе табаку и ея торговые договоры съ заграницей; въ сущности она взяла на себя управленіе *таможеннымъ союзомъ*. Для конкуренціи съ прусскимъ союзомъ, господствовавшимъ на сѣверѣ, образовались: таможенная лига юга (Баварія и Виртембергъ) и торговый союзъ центральной Германіи (1828 г.). Но лиги южная и сѣверная, которымъ грозило разъединеніе, принялись сообща вести переговоры противъ общаго врага,—союза центра, и отдѣлили отъ этого союза два маленькихъ государства, съ цѣлью прорвать ту линію, которая должна была раздучить ихъ. Союзъ центра распался; Гессенъ-Кассель присоединился къ *таможенному союзу* (1831 г.), южныя государства послѣдовали за нимъ съ 1833 г., а за ними большинство другихъ. Въ 1836 г. бо́льшая часть Германіи входила въ прусскій *таможенный союзъ*, въ силу частныхъ договоровъ между Пруссіей и каждымъ изъ государствъ, сохранявшихъ видъ временныхъ торговыхъ договоровъ. Внѣ его оставались лишь Мекленбургъ, вольные Ганзейскіе города и государства сѣверо-запада, Ганноверъ, Брауншвейгъ, Ольденбургъ, образовывавшіе отдѣльный союзъ съ пониженными таможенными тарифами. *Таможенный союзъ* объединялъ 25 милліоновъ душъ, а его граница имѣла меньшее протяженіе, чѣмъ въ то время, когда Пруссія была одна.

Это устройство доставило такую очевидную выгоду, что, несмотря на недовѣріе правительствъ къ Пруссіи, договоры, по ихъ истеченіи, были возобновлены на 12 лѣтъ (до 1853 г.). Въ 1850 г., послѣ неудавшейся попытки политическаго союза и послѣ дипломатическаго пораженія Пруссіи, германскіе государи попробовали выйти изъ прусскаго таможеннаго союза, чтобы образовать союзъ съ Австріей, на основѣ болѣе высокаго тарифа; они находили прусскій тарифъ не въ достаточной степени покровительственнымъ. Пруссія не желала допускать Австрію; она обратилась къ сѣверо-запад-

1. Настоящая исторія происхожденія *Zollverein'a* долго оставалась неизвѣстной, даже въ Германіи: основаніе его приписывалось не прусскимъ чиновникамъ, тогда безвѣстнымъ (Маассенъ и Мотцъ), но писателямъ-экономистамъ южной Германіи, Небеніусу изъ Бадена, а главное Листу изъ Виртемберга, который пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что проповѣдовалъ таможенный союзъ всей Германіи.

нымъ государствамъ, оставшимся внѣ *таможеннаго союза*, потому что они находили его тарифъ чрезчуръ высокимъ для ихъ сношеній съ Англіей, и заключила съ ними союзъ, понизивъ свои таможенныя пошлины. Прежній *таможеный союзъ* былъ упраздненъ (1852 г.), но бывшіе его члены, послѣ безплодныхъ переговоровъ съ Австріею, кончили тѣмъ, что вернулись къ нему и снова заключили договоръ на 12 лѣтъ (1853 г.).

Таможенный союзъ, рядомъ частныхъ и временныхъ договоровъ, почти осуществилъ то торговое единство, которое не могъ установить сеймъ. Всѣ германскія государства образовали группу подъ предводительствомъ Пруссіи, помимо участія Австріи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. — Dahlmann-Waitz. — *Quellenkunde der deutschen Geschichte,* изданіе 1894 г.).

Документы. — Главные официальные документы *Протоколы* собраній 1848 г. (см. Дальманнъ-Вайца, изд. 1894 г. №№ 6081—82) и *Gesetzsammlung* (официальный сборникъ прусскихъ законовъ).

Самыя поучительныя изъ переписокъ и воспоминаній: **Hardenberg,** 5 томовъ 1877 г. — **Friedrich-Wilhelm IV,** 1873 г. переписка съ его другомъ Бунзеномъ (Извлеченія изъ нея въ **S. W. Taillandier,** *Dix ans de l'histoire d'Allemagne,* 1875 г.)—*Th. von Bernhardi,* томы I, II, 1893 г.

Сочиненія.—Главная общая исторія **Treitschke** *Deutsche Geschichte,* 5 томовъ, 1886—95 г., остановившаяся на 1848 г. (см. гл. XII, библіогр.); онъ передаетъ, по документамъ прусскаго архива, секретную исторію правительства; ярый пруссакъ, весьма пристрастенъ къ Фридриху-Вильгельму III.—Резюмированъ у *Bulle,* см. гл. XII.—Превосходныя статьи въ *Allgemeine deutsche Biographie.* На французскомъ языкѣ.—**Veron,**—*Исторія Пруссіи* (популярная).

О реформахъ съ 1807 до 1814 гг. см. монографіи о преобразователяхъ: **Pertz,** *Leben des Fr. V. Stein.* 6 томовъ, 1849—55 гг., преувеличиваетъ роль своего героя.—**Seeley,** *Life and times of Stein...* 3 тома, 1880 г.—(Резюме у **Cavaignac,** *Formation de la Prusse contemporaine,* 1891 г.—**Lehmann.** *Scharnhorst,* 2 тома, 1886—87 гг.—**Oncken,** *Zeitalter der Revolution,* т. II, 1887 (коллекція Онкенъ).

По исторіи учрежденій: **Von Rönne,** *Staatsrecht der preussischen Monarchie,* 4 тома, 1-е изд. 1856—63 гг., 4-е изд. 1881 г.; описаніе въ одно и то же время юридическое и историческое всѣхъ учрежденій Пруссіи, самое полное изъ сочиненій этого рода; предпочтительнѣе первое изданіе, гдѣ описанъ режимъ до преобразованій 1867 г.—**Bornhak,** *Gesch. der preussischen Verwaltungsrechts,* 4 тома, 1884—92 гг.

Объ общественной и политической жизни: **v. Bülow-Cummerow,** *Preussen, seine Verfassung.* 2 тома, 1842—43 (аристократ.). — **F. Fischer,** *Preussen am Abschlusse der ersten Hälfte des XIX Jahrhunderts,* 1876 (либеральное). **K. Hillebrand,** *Современная Пруссія и ея учрежденія* 1867 г.

Объ освобожденіи крестьянъ: **J. F. Knapp,** *Die Bauernbefreiung... Preussens,* 2 тома, 1887 г., точное изложеніе освобожденія крестьянъ.

О таможенномъ союзѣ: **W. Weber,** *Der deutsche Zollverein,* 1869 г.—Библіографія въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften.*

ГЛАВА XV

ОБЪЕДИНЕНІЕ ГЕРМАНІИ

Германія, разъѣдаемая внутренними раздорами вслѣдствіе соперничества между Пруссіей и Австріей, превратилась въ самостоятельную націю въ силу побѣды Пруссіи. Основаніе новой Германской имперіи было подготовлено многолѣтней борьбой и рядомъ преобразованій. Но во время этого періода нарожденія германскаго единства (1859—71 гг.), исторія Пруссіи уже такъ тѣсно связана съ исторіей другихъ германскихъ государствъ, что удобнѣе разсматривать ихъ заодно.

Преобразованіе прусской арміи (1859—62 гг.). Прусскій наслѣдный принцъ Вильгельмъ, регентъ съ 1858 г., на 63-мъ году сдѣлался, наконецъ, королемъ Вильгельмомъ I (январь 1861 г.). Весьма непопулярный у либераловъ Пруссіи и Германіи, какъ глава прусской «военной партіи», онъ всегда спеціально занимался арміей. Какъ только власть очутилась въ его рукахъ, онъ принялся за преобразованіе прусской военной системы.

Законъ 1814 г. установилъ въ принципѣ всеобщую трехлѣтнюю воинскую повинность въ дѣйствующей арміи; но, тогда какъ населеніе въ Пруссіи увеличилось больше чѣмъ на половину (съ 12 милліоновъ до 18), кадры арміи почти не измѣнились; вмѣсто 40,000 приблизительно рекрутовъ, ихъ было теперь 63,000 въ годъ, а дѣйствующая армія, 130,000 человѣкъ, оказывалась недостаточной для включенія всего контингента новобранцевъ. Пришлось набирать лишь часть молодыхъ людей и держать ихъ въ дѣйствующей арміи только по два года; то-есть, на дѣлѣ отступили отъ принциповъ всеобщей воинской повинности и трехлѣтняго срока службы.

Такъ какъ срокъ службы въ запасѣ былъ всего двухлѣтній, то запаса не хватало для приведенія дѣйствующей арміи на военное положеніе; чтобы имѣть войско въ 400,000 человѣкъ, нужно было призывать ландверъ до 32-хлѣтняго возраста, т.-е. отрывать отъ дома отцовъ семействъ. Къ тому же ландверъ не могъ равняться съ регулярными войсками, и призывъ его налагалъ на населеніе тяжелыя жертвы.

Вильгельмъ провелъ два преобразованія: 1) Онъ преобразовалъ армію, возстановивъ трехлѣтнее отбываніе воинской повинности. Набирали сразу весь составъ новобранцевъ въ 63,000 чел., которые должны были служить три года, что довело наличный составъ арміи до 200,000 чел. 2) Срокъ службы въ запасѣ былъ продленъ до 4 лѣтъ, но взамѣнъ этого былъ сокращенъ срокъ службы въ ландверѣ, которая оканчивалась въ возрастѣ не 40, а 32 лѣтъ. Количество молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 20—27 л., отбывавшихъ 3 года дѣйствительной службы и 4 года службы въ запасѣ, было достаточно для образованія арміи въ 400,000 чел., не прибѣгая къ призыву ландвера. При этомъ получался составъ арміи болѣе молодой, и болѣе опытный. Но для того, чтобы провести это преобразованіе, нужно было создать кадры и увеличить военные расходы.

Вильгельмъ воспользовался мобилизаціей прусской арміи во время итальянской войны 1859 г.; въ это время были призваны баталіоны ландвера; онъ удержалъ только кадры ландвера, распустивъ остальныхъ. Но смѣта денежныхъ расходовъ, необходимыхъ для содержанія этихъ кадровъ, была утверждена палатой только на одинъ годъ. Вильгельмъ предложилъ палатамъ законъ о преобразованіи арміи и надбавку поземельнаго налога для пополненія расходовъ. Палата депутатовъ отнеслась несочувственно къ преобразованію арміи и стояла за двухлѣтній срокъ дѣйствительной службы; палата господъ несочувственно отнеслась къ увеличенію поземельнаго налога. Правительство пошло на сдѣлку: парламентъ разрѣшилъ еще на годъ дополнительный кредитъ (въ 9 милліоновъ талеровъ), чтобъ временно *(einstweilig)* содержать армію въ боевой готовности и усилить численный ея составъ (май 1860).

Не взирая на слово: *einstweilig*, внесенное въ видѣ поправки палаты, правительство дѣйствовало такъ, какъ бы преобразованіе состоялось окончательно; оно переименовало временные баталіоны въ постоянные полки, дало каждому изъ нихъ свой номеръ и знамя. Палата ежегодно разрѣшала дополнительный кредитъ, продолжая называть его временнымъ.

Въ Пруссіи палата депутатовъ не имѣла рѣшающей власти, какая ей предоставлена въ парламентскихъ государствахъ западной Европы. Недавно созданная революціоннымъ движеніемъ, она была сведена реакціей приверженцевъ неограниченнаго правленія на степень учрежденія съ совѣщательнымъ голосомъ. Закрѣпленное за палатой самой конституціей право утверждать законы и налоги сводилось лишь къ тому, что палата могла отвергать новые законы и новые налоги; она не имѣла никакихъ средствъ рѣшительнаго воздѣйствія на министровъ и ихъ чиновниковъ, единственныхъ носителей власти.

Принимая бразды правленія, Вильгельмъ принялъ и конституцію, но онъ толковалъ ее согласно королевскимъ традиціямъ, какъ уставъ, опредѣляющій производство государственныхъ дѣлъ, но не

какъ договоръ между народомъ и королемъ. Онъ еще считалъ короля облеченнымъ высшей божественной властью, которая давала ему право и налагала на него долгъ руководить правительствомъ и въ особенности войскомъ и дипломатіей, какъ орудіями охраны государственной безопасности. Это было почти то же, что ученіе теоріевъ о правахъ и преимуществахъ королевской власти, но подкрѣпленное преданіями Гогенцолерновъ, по которымъ король долженъ быть наслѣдственнымъ вождемъ арміи *(Kriegsherr)*.

Однако же, своимъ образомъ дѣйствій Вильгельмъ успокоилъ либераловъ; онъ отстранилъ феодальную партію, окружавшую Фридриха-Вильгельма IV, и назначилъ министрами сторонниковъ конституціи. Реакція 1850 г. прекратилась и конституція окончательно была признана; началась «новая эра». На выборахъ 1858 г., въ палату депутатовъ вошло значительное большинство либераловъ-конституціоналистовъ. Это большинство старалось дѣйствовать въ духѣ министерства ***новой эры***, которое со своей стороны предложило либеральное преобразованіе: законъ о факультативномъ гражданскомъ бракѣ (палата господъ отвергла его). Это большинство сначала уклонилось отъ разрыва съ министерствомъ по вопросу о преобразованіи арміи, разрѣшивъ дополнительный кредитъ, но въ 1861 г. палата разрѣшила его большинствомъ всего 11 голосовъ и въ знакъ своего недовольства сократила размѣръ кредита.

Ставъ королемъ, Вильгельмъ выразилъ свое несогласіе съ либералами, во 1-хъ, воззваніемъ «къ своему народу» (7 января 1861 г.), въ которомъ онъ повторилъ слова своего предшественника, произнесенныя въ 1847 г.: «Я и мой домъ будемъ служить Богу», а во 2-хъ, тѣмъ, что на торжественное коронованіе въ Кенигсбергѣ, которое было возстановлено согласно преданіямъ вмѣсто церемоніи изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ, онъ созвалъ обѣ палаты ландтага, но не преминулъ изложить передъ ними ученіе божественнаго права: «Прусскіе монархи принимаютъ корону отъ Бога. И я завтра возьму свою корону съ престола Божія и возложу ее на себя». И дѣйствительно, онъ взялъ корону съ алтаря и объявилъ: «Я первый король, вступающій на престолъ со времени установленія новыхъ учрежденій; но, памятуя, что корона не можетъ быть дарована никѣмъ инымъ, кромѣ Бога, я провозглашаю, что получилъ ее изъ Его рукъ» (окт. 1861 г.).

Образованіе прогрессистской партіи. Между Вильгельмомъ I, королемъ-помазанникомъ Божіимъ, и либеральной партіей, образовавшей большинство въ палатѣ, завязалась борьба, которая приняла острый характеръ и продолжалась четыре года (1862—66). Ко времени выборовъ 1861 г. образовалась новая партія, «партія нѣмецкихъ прогрессистовъ въ Пруссіи». Въ своей избирательной программѣ (іюнь 1861 г.) эта партія выражала открытую опозицію министерству, какъ въ вопросахъ внутренней политики, такъ и въ вопросахъ

прусской политики въ Германіи. Внутри Пруссіи партія требовала «осуществленія конституціоннаго государства» [1]: отвѣтственности чиновниковъ, т.-е. право привлекать ихъ къ суду (тогда это было однимъ изъ главныхъ притязаній всѣхъ либеральныхъ партій въ Европѣ), закона объ отвѣтственности министровъ, которая была установлена конституціею 1850 г., но еще не была регламентирована, преобразованія мѣстной и провинціальной администраціи, въ смыслѣ отмѣны преимуществъ крупныхъ собственниковъ, преобразованія начальнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы оно было изъято изъ вѣдѣнія духовенства, гражданскаго брака, суда присяжныхъ въ дѣлахъ печати, двухъ-лѣтняго срока дѣйствительной военной службы въ видахъ сокращенія расходовъ по содержанію арміи. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ партія требовала «прежде всего, чтобъ положить начало всѣмъ этимъ преобразованіямъ», «коренного преобразованія палаты господъ, враждебной всякому прогрессу». Въ вопросахъ германской политики партія требовала прочнаго объединенія Германіи «съ сильной центральной властью въ рукахъ Пруссіи» и «народнаго представительства, общаго для всей Германіи», т.-е. возврата къ программѣ 1849 г. Прогрессистская партія *(Fortschrittspartei)* повела борьбу одновременно съ чиновниками, аристократіей и духовенствомъ.

Феодальная партія отвѣчала заявленіемъ чисто отрицательнаго свойства, отвергавшимъ всѣ требованія прогрессистовъ. Либеральное большинство депутатовъ, потерпѣвшихъ пораженіе на выборахъ, ограничилось совѣтомъ избѣгать слишкомъ поспѣшныхъ дѣйствій.

Прогрессистская партія руководила палатой, выбранной въ 1861 г.; она вербовала своихъ сторонниковъ въ большихъ городахъ и промышленныхъ провинціяхъ Рейнской, Силезіи и Саксоніи. За прежней либеральной партіей осталось меньшинство. Между этими двумя партіями находился лѣвый центръ, который въ этой борьбѣ держалъ сторону прогрессистовъ.

Палата приступила къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ министерства; она не желала болѣе признавать временнаго положенія, требовала составленія смѣты приходовъ и расходовъ по всѣмъ правиламъ, съ болѣе подробными подраздѣленіями, и отмѣны перенесенія расходовъ изъ одной статьи въ другую. Министерство подало въ отставку; король предпочелъ распустить палату и составилъ боевое министерство (Гогенлоэ) въ мартѣ 1862 г.

Конституціонныя пререканія (1862—66). Начались пререканія между палатой депутатовъ, которая являлась представительницей народа, и королемъ, котораго поддерживали министры и палата господъ. Они касались прежде всего чисто практическаго вопроса.—Избиратели стояли за сохраненіе двухъ-лѣтняго срока дѣйствительной службы, который въ продолженіе 20 лѣтъ оказывался достаточнымъ для обороны страны; они не хотѣли платить болѣе высокихъ налоговъ для того, чтобы усилить тяжесть воинской повинности. Они такъ твердо стояли на своемъ, что устояли даже противъ самого короля; ни распущеніе палаты, ни королевскіе манифесты не могли ихъ поколебать; они два раза вновь выбирали въ депутаты прогрессистовъ (1862 и 63 г.) — Король энергично настаивалъ на преобразованіи арміи, которое онъ считалъ необходимымъ и признавалъ себя верховнымъ судьею въ военномъ дѣлѣ. За палатой онъ не признавалъ права отказать ему въ деньгахъ, необходимыхъ ему, чтобы исполнить свой долгъ въ качествѣ верховнаго вождя войска, онъ считалъ себя обязаннымъ произвести преобразованіе арміи. Онъ готовъ былъ скорѣе отказаться отъ престола, чѣмъ согласиться на двухлѣтній срокъ военной службы.

Это практическое разногласіе вызвало собою принципіальное разногласіе, небывалое еще въ исторіи Пруссіи. До сихъ поръ организація арміи вполнѣ зависѣла отъ верховной власти короля; если онъ считалъ извѣстное преобразованіе арміи необходимымъ, то имѣла ли право палата отказать ему въ денежныхъ средствахъ? Вильгельмъ косвеннымъ путемъ уже разрѣшилъ этотъ вопросъ, окончательно устроивъ полки, для содержанія которыхъ палата назначала ему лишь *временный* кредитъ. Но съ другой стороны, если бы палата была обязана разрѣшать кредитъ по требованію короля, то она потеряла бы единственное свое дѣйствительное право, признанное за нею конституціей, право утвержденія налоговъ; она сводилась бы на степень совѣщательнаго совѣта.

Министерство придало этому разногласію (мартъ 1862 г.) видъ борьбы изъ-за обладанія властью; предстояло рѣшить вопросъ: «должна ли правительственная власть оставаться за королемъ или перейти къ палатѣ депутатовъ?» Въ циркулярѣ чиновникамъ, которымъ предписывалось оказывать воздѣйствіе на избирателей, говорилось о «рѣзкой опозиціи» между королевскимъ правительствомъ» и демократической партіей, «которая рѣшилась установить такъ называемой парламентскій образъ правленія, перенесеніемъ центра тяжести государственной власти съ короны на народное представительство». Прогрессисты возражали, что они не посягаютъ на «конституціонныя права короны»; вопросъ заключается въ томъ, чтобы рѣшить, «должно ли конституціонное право представительства имѣть какое либо значеніе на ряду съ обширной властью правительства».

Слѣдовательно, вопросъ не ставился въ столь же опредѣленной формѣ столкновенія между конституціоннымъ и парламентскимъ об-

1. *Rechtsstaat* (правовое государства) — юридическій терминъ, употреблявшійся теоретиками государственнаго права въ Германіи для опредѣленія государства, въ которомъ всѣ дѣйствія подчинены законамъ, въ противуположность *Polizeistaat* (полицейское государство), въ которомъ чиновники рѣшаютъ дѣла административнымъ порядкомъ.

разомъ правленія, какую онъ имѣлъ во Франціи при Карлѣ X. Кому должно принадлежать послѣднее слово: королю или палатѣ, — объ этомъ не спрашивали. Между двумя партіями не установилось даже соглашенія относительно способа постановки вопроса. Король говорилъ, что онъ охраняетъ конституціонный порядокъ отъ поползновеній превратить его въ парламентскій. Палата говорила, что она охраняетъ конституціонный порядокъ отъ поползновеній приверженцевъ неограниченной власти. Вопросъ осложнялся тѣмъ, что палата выводила свои права изъ конституціи 1850 г., представлявшей копію съ чужеземной конституціи, основанной на верховенствѣ народа, а король основывалъ свои права на преданіяхъ неограниченной военной монархіи. Если бы возникло столкновеніе между этими двумя властями, столь различными по своему происхожденію, то ни конституція, ни преданія не помогли бы указать способъ для его разрѣшенія.

Король началъ съ того, что распустилъ палату (1862 г.); но прогрессисты оказались вновь выбранными въ такомъ количествѣ, что образовали большинство. Прежняя министерская либеральная партія распалась.

Министерство старалось привлечь на свою сторону большинство различными уступками по вопросамъ внѣшней политики (оно признало Итальянское королевство и вмѣшалось въ Гессенъ-Кассельскія дѣла) и неопредѣленными обѣщаніями относительно арміи. Но послѣ долгихъ переговоровъ палата, чтобы подтвердить свое право (308 голосовъ противъ 10), отказала въ кредитѣ на преобразованіе арміи, который она разрѣшала въ предшествующіе года (сент. 1862).

Король колебался и готовъ былъ отречься отъ престола, даже составилъ актъ отреченія; назначилъ Бисмарка и поручилъ ему составить боевое министерство. Бисмаркъ, бранденбургскій дворянинъ, былъ извѣстенъ съ 1847 г., какъ ярый противникъ парламентскаго образа правленія и революціи и какъ приверженецъ неограниченной монархіи. Въ 1849 г. онъ протестовалъ противъ введенія въ монархической Пруссіи конституціонныхъ учрежденій Запада и въ особенности противъ утвержденія палатою государственной росписи Онъ принялъ предсѣдательство въ министерствѣ и далъ королю обѣщаніе не уступать.

Бисмаркъ принималъ власть, имѣя уже выработанныя политическія воззрѣнія, которыя онъ выражалъ [1] въ символической формѣ: «мы облекли свое тощее тѣло въ слишкомъ просторные доспѣхи, надо же намъ извлечь изъ нихъ пользу». Онъ сказалъ также: «для Германіи важенъ не либерализмъ Пруссіи, но важна ея сила».— «Единство Германіи будетъ осуществлено не рѣчами ораторовъ, не большинствомъ голосовъ, а *желѣзомъ и кровью*». Будучи уполномоченнымъ отъ Пруссіи на сеймѣ, онъ проникся презрѣніемъ къ союзу, въ которомъ Пруссія всегда оставалась въ меньшинствѣ; онъ хотѣлъ распаденія этого союза, онъ ждалъ войны, которая должна была рѣшить участь Германіи, ему нужна была надежная прусская армія, способная къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. И онъ заодно съ королемъ настаивалъ на преобразованіи арміи.

1. Высказанные имъ въ бесѣдахъ съ членами бюджетной комиссіи (сент. 1862).

Вѣряя управленіе такому извѣстному представителю «партіи дворянчиковъ» (*Junker*), король окончательно разошелся съ палатой. Когда Бисмаркъ явился въ бюджетскую комиссію съ оливковою вѣтвью, сорванною имъ въ Авиньонѣ, то этотъ символъ былъ принятъ за насмѣшку. Палата выдвинула конституціонный вопросъ; она не пожелала болѣе допускать временныхъ расходовъ по примѣру предшествующаго года, а настаивала, чтобы каждый расходъ былъ разрѣшенъ палатой, и объявила «противнымъ конституціи то, что правительство производило расходы, отвергнутые палатой», въ отвѣтъ на что министерство представило свой бюджетъ въ палату господъ, гдѣ онъ былъ утвержденъ огромнымъ большинствомъ голосовъ. Палата депутатовъ объявила это рѣшеніе недѣйствительнымъ, какъ противорѣчащее конституціи, такъ какъ бюджетъ долженъ былъ быть предварительно утвержденъ палатой депутатовъ (окт. 1862).

Палата, ссылаясь на подлинныя статьи [1], объявила конституцію нарушенной министрами; въ отвѣтъ на это Бисмаркъ настаивалъ, что въ конституціи существуетъ пробѣлъ. Онъ призналъ, что «министерство будетъ вынуждено располагать бюджетомъ не на основаніяхъ, предписанныхъ конституціей, но оно должно покрыть расходы, необходимые для поддержки государственныхъ учрежденій и для блага страны» (1862). «Въ конституціи на этотъ счетъ ничего не говорилось. Этотъ пробѣлъ нельзя пополнить иначе, какъ прибѣгнувъ къ государственному праву, дѣйствовавшему до конституціи 1850 г. А прежде государственное право признавало неограниченную власть короля; слѣдовательно, королю должна была быть предоставлена власть утвердить бюджетъ. Конституція 1850 г. установила три законодательныя власти: короля, палату депутатовъ и палату господъ, давъ имъ всѣмъ тремъ равныя права, даже относительно утвержденія бюджета. Ни одной изъ этихъ трехъ властей не было дано права принудительнаго воздѣйствія на остальныя. На случай разногласій въ конституціи не было предусмотрѣно никакого выхода; подразумѣвалось, что къ соглашенію должны придти путемъ уступокъ. Если компромиссъ окажется безполезнымъ вслѣдствіе того,

1. Смѣты всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ должны быть ежегодно составлены заранѣе и внесены въ государственный бюджетъ; бюджетъ ежегодно утверждается закономъ (ст. 99): «налоги и сборы, поступающіе въ государственную казну, не могутъ быть взимаемы иначе, какъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ бюджетѣ или установленномъ особыми законами» (ст. 100).

что одна изъ властей, въ силу теоретическаго абсолютизма, желаетъ предписывать рѣшенія, то.... вмѣсто компромиса являются столкновенія, а такъ какъ государственная жизнь не можетъ остановиться, то исходъ этихъ столкновеній становится вопросомъ силы. У кого сила, тотъ и дѣйствуетъ въ своемъ направленіи» (1863). Изреченіе Бисмарка, искаженное его противниками, превратилось въ извѣстное правило: «сила одолѣваетъ право».

Столкновеніе это перешло въ борьбу силъ. У палаты была лишь нравственная сила мнѣнія и теоретическое право утвержденія бюджета. У министерства, поддерживаемаго королемъ, была вещественная сила войска и практическія средства къ взиманію налоговъ. Министерство стало «дѣйствовать въ своемъ направленіи». Оно въ теченіе трехъ лѣтъ пользовалось бюджетомъ, неправильно утверждаемымъ палатой господъ. Оно распустило палату депутатовъ (1863), которая была вновь выбрана, и въ составѣ ея оказалось еще болѣе значительное большинство прогрессистовъ. Но министерство не пошатнулось; оно ограничилось тѣмъ, что перестало представлять бюджетъ въ палату депутатовъ и сократило до крайнихъ предѣловъ возможности срокъ сессій *Landtag*'а. Въ борьбѣ со своими противниками оно употребило въ Пруссіи тѣ же средства, какія были употреблены императорскимъ правительствомъ Наполеона III.

Офиціальная кандидатура, испробованная уже въ 1862 г. въ видѣ циркуляра чиновникамъ, была открыто введена. Въ королевскомъ приказѣ говорилось, что присяга въ вѣрности и повиновеніи, принимаемая чиновниками, предписывала имъ, «какъ избирателямъ, идти по пути, указанному королемъ, по которому чиновники обязаны за нимъ слѣдовать». ***Указомъ*** отмѣнялась свобода печати, обезпеченная конституціей, и учреждался порядокъ ***предостереженій***. Указъ предоставлялъ административной власти право дать предостереженіе газетѣ, угрожающей своимъ направленіемъ «общественному благу», и окончательно запретить ее послѣ двухъ предостереженій, поясняя, что не слѣдуетъ допускать никакой критики на дѣйствія правительства. Главные либеральные органы были запрещены и лишились возможности высказывать свои убѣжденія. Правительство не утвердило выбранныхъ гласныхъ муниципалитетовъ и замѣнило ихъ комисарами по своему назначенію, чего еще никогда въ Пруссіи не дѣлалось со времени учрежденія муниципалитетовъ.

Подобному давленію со стороны правительства народъ и его представители могли противодѣйствовать лишь громкимъ заявленіемъ своего мнѣнія. Палата депутатовъ составила адресы, которые король отказался принять, протестъ противъ указа о печати, какъ противнаго конституціи, назначила разслѣдованіе, которое не было допущено министерствомъ,—о давленіи на избирателей, одобрила проектъ закона объ отвѣтственности министровъ (1863). Городскія думы представляли прошенія, за которыя министерство ихъ штрафовало; въ городахъ устраивались сходки, но правительство запрещало ихъ; города отказались праздновать день рожденія короля.

Въ то же время палата депутатовъ протестовала противъ внѣшней политики Бисмарка, противъ конвенціи съ русскимъ правительствомъ относительно выдачи польскихъ повстанцевъ, бѣжавшихъ въ Пруссію (1863), противъ Шлезвигъ-Голштинской экспедиціи (1864), противъ войны съ Австріей (1866).

Національное и либеральное движеніе въ Германіи (1859—64). Итальянская война одушевила политическую жизнь какъ въ Пруссіи, такъ и во всей Германіи. Съ 1859 г. въ Германіи прекратилась реакція абсолютизма и партикуляризма и начался періодъ національныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ либеральныхъ движеній, періодъ замѣшательствъ и столкновеній. Правительства отдѣльныхъ государствъ хотѣли поддержать неограниченное правленіе, ихъ подданные—либералы требовали возстановленія конституціоннаго правленія 1848 г. Правительства желали сохранить свое верховенство, національныя партіи стояли за объединеніе Германіи. Почти повсюду происходила борьба партій національной и либеральной съ партіей партикуляристовъ и сторонниковъ неограниченнаго правленія. Но партія объединенія раздѣлилась на сторонниковъ двухъ великихъ державъ. Такимъ образомъ одновременно происходили столкновенія внутри каждаго государства изъ-за внутренней политики и національнаго вопроса, столкновенія между двумя великими державами союза и столкновенія между ихъ сторонниками въ Германіи.

Внутри государствъ борьба происходила между выборными палатами и чиновниками во имя конституціи и свободы. Самое знаменательное изъ этихъ столкновеній произошло въ Гессенъ-Кассельѣ изъза конституціи 1831 г., незаконно упраздненной въ 1849 г. Курфюрстъ былъ вынужденъ возстановить ее подъ угрозой всѣхъ остальныхъ государей.

Что же касается національнаго вопроса, то съ тѣхъ поръ, какъ стали опасаться нападенія Наполеона III на Германію, всѣ единодушно признавали необходимость преобразованія союза ради того, чтобы онъ могъ противустоять иноземному вторженію. Но по поводу этого преобразованія происходили такія же разногласія, какъ и въ 1848 г. Оставались неразрѣшенными два вопроса: 1) Въ чьихъ рукахъ будетъ находиться руководящая власть? Прусскій король соглашался вступить только въ такой союзъ, гдѣ бы онъ былъ главнымъ вождемъ; другіе государи этого не желали допускать. 2) Какія государства вступятъ въ союзъ? Австрія соглашалась вступить въ союзъ не иначе, какъ во всемъ составѣ имперіи; нѣмцы не желали этого допустить. Такимъ образомъ снова выступили на сцену обѣ партіи 1848 г.: прусская партія ***Kleindeutsche*** (Малая Германія) и австрійская партія ***Grossdeutsche*** (Великая Германія).

Два частныхъ общества политической пропаганды дѣйствовали

каждое въ пользу одной изъ этихъ партій. ***Національный союзъ,*** основанный въ 1859 г. по образцу итальянскаго союза съ цѣлью объединенія Германіи, предлагалъ образовать тѣсный союзъ (федерацію) подъ управленіемъ Пруссіи, съ палатой народныхъ представителей, по плану союза, проектированнаго въ 1850 г. Этотъ союзъ образовался въ сѣверной Германіи и руководили имъ прежніе члены готскаго съѣзда, по преимуществу профессора. ***Союзъ реформы,*** основанный въ 1862 г., требовалъ, напротивъ, менѣе централизованной федераціи съ общей ***директоріей*** и палатой уполномоченныхъ отъ Landtag'овъ, съ тѣмъ, чтобъ въ него вошла Австрія. Онъ образовался въ южной Германіи, преимущественно въ Баваріи.

Пропаганда этихъ ***союзовъ,*** за время возрожденія общественной жизни (1859—1863), когда было столько патріотическихъ празднествъ и научныхъ съѣздовъ, привлекла живое вниманіе образованныхъ людей и даже встревожила правительства (нѣкоторыя запретили своимъ подданнымъ вступать въ ***національный союзъ***). Но рѣшающее слово принадлежало двумъ великимъ державамъ Германіи.

На сторонѣ австрійскаго правительства, установившаго въ 1861 г. конституціонный образъ правленія въ имперіи, стояло большинство германскихъ государей, враговъ прусскаго короля. Въ 1859 г. они съѣхались на конференцію (въ Вюрцбургѣ) и задумали выработать проектъ преобразованія германскаго союза, но препирались изъ-за этого проекта болѣе трехъ лѣтъ. Пруссія отвергла его (1860 г.), Австрія одобрила его въ принципѣ (1861 г.) и послѣ долгихъ переговоровъ созвала государей на конгресъ во Франкфуртѣ (авг. 1863 г.), который и принялъ австрійскій проектъ въ такомъ видѣ: совѣтъ изъ 6 членовъ (Австрія, Пруссія, Баварія и три чередующихся между собою государя прочихъ германскихъ государствъ);—союзный совѣтъ съ 21 голосомъ, не имѣвшій права объявлять войну иначе, какъ большинствомъ двухъ третей голосовъ; собраніе изъ 302 уполномоченныхъ отъ ландтаговъ разныхъ государствъ; союзный судъ. 24 государя приняли этотъ проектъ. Но преобразованіе не могло совершиться безъ согласія Пруссіи, которая отказала въ своемъ участіи.

Бисмарку не нравился этотъ союзъ, въ которомъ Австрія принимала участіе и легко могла разстроить всѣ планы Пруссіи. Онъ хотѣлъ образовать союзъ между германскими государствами, не включая въ него Австрію, подъ руководствомъ Пруссіи. Въ 1862 г. онъ объявилъ австрійскому посланнику, что Австрія должна отказаться отъ Германіи и «перенести центръ своей тяжести въ Пешть», т.-е. въ Венгрію. Сообщая отказъ Пруссіи принять участіе въ конгрессѣ государей, онъ дважды (янв. — авг. 1863 г.) излагалъ свой планъ: вмѣсто федераціи, образовать ***союзъ,*** который бы принялъ на себя военныя и финансовыя обязательства; вмѣсто директоріи—единоличное главенство *(Spitze)* короля прусскаго; вмѣсто собранія уполномоченныхъ — собраніе ***народныхъ представителей,*** выбранныхъ путемъ прямой подачи голосовъ въ количествѣ, соотвѣтственномъ численности населенія,—«единственный законный органъ германскаго народа», необходимый для того, чтобы преодолѣть упорныя стремленія отдѣльныхъ правительствъ къ обособленности. Это былъ старый революціонный проектъ 1849 г.

Собраніе либеральныхъ депутатовъ ландтаговъ разныхъ государствъ и общій съѣздъ національнаго союза (сент. и окт. 1862 г.), высказались за конституцію 1849 г. Національная партія, казалось, должна была поддержать Пруссію, которая приняла ея собственную прежнюю программу. Въ 1861 г. національный союзъ объявилъ въ своемъ манифестѣ, что Пруссія необходима Германіи и что нужно «***направить*** прусское правительство на хорошую дорогу». Но нѣмецкіе патріоты были также и либералами. Вслѣдствіе столкновенія между прусскимъ правительствомъ и прусскими либералами, патріоты-либералы разочаровались въ Пруссіи, и когда Бисмаркъ обнародовалъ свою преобразовательную программу, они не повѣрили въ его искренность: его считали,—равно какъ и его партію,—прусскимъ абсолютистомъ и партикуляристомъ. Часть германскихъ либераловъ примкнула къ Австріи, которой управляло въ то время нѣмецкое либеральное министерство. Австрійскаго императора, по пути его на конгрессъ государей (1863 г.), восторженно привѣтствовали во всѣхъ городахъ южной Германіи.

Что же касается германскихъ государей, то большинство ихъ и преимущественно самые сильные, отнеслись враждебно къ Пруссіи, на ея сторонѣ стояли только князья мелкихъ государствъ сѣверной Германіи—ея сосѣди, а въ южной Германіи правительство Бадена. Въ наступившемъ вскорѣ кризисѣ большинство германскихъ государствъ, какъ правительства, такъ и подданные, шли противъ Пруссіи.

Вопросъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи (1864—1866 г.). Бисмаркъ объявилъ, что вопросъ объ объединеніи Германіи можетъ быть рѣшенъ только силой. Онъ готовился къ войнѣ. Ему нужно было побѣдоносное войско, и онъ отстаивалъ преобразованіе прусской арміи, хотя это шло въ разрѣзъ съ желаніями всей націи. Ему нужна была поддержка или нейтралитетъ великихъ европейскихъ державъ, такъ какъ Европа считала себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла Германіи для поддержанія европейскаго равновѣсія. Главный залогъ успѣха представляла дипломатія. Бисмаркъ былъ прежде всего дипломатомъ, и дипломатомъ новой школы; пренебрегая утонченными формами и не прибѣгая къ условной лжи, требуемой вѣжливостью, онъ дѣйствовалъ открыто, объявляя впередъ о томъ, что намѣренъ дѣлать[1]. Его дѣйствія клонились къ тому, чтобы

1. Дипломатическіе переговоры и общій ходъ военныхъ дѣйствій изложены въ главѣ XXVII.

изолировать Австрію; онъ привлекъ на свою сторону Россію, оказавъ ей помощь противъ поляковъ, Францію — давъ понять Наполеону, что онъ поможетъ ему расширить границы французскихъ владѣній, Италію—пообѣщавъ ей Венецію. Что же касается до Англіи, то онъ отлично понималъ, что для континентальной войны ея согласіе не имѣетъ значенія.

Объединеніе Германіи, какъ онъ и говорилъ, совершилось «желѣзомъ и кровью» послѣ трехъ войнъ: съ Даніей (1864), съ Австріей (1866) и съ Франціей (1870—71).

Война съ Даніей вспыхнула по поводу спора изъ-за престолонаслѣдія въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи[1] между датскимъ королемъ Христіаномъ и германскимъ принцемъ Фридрихомъ, герцогомъ Аугустенбургскимъ. Рѣшеніе 1852 г. европейскихъ великихъ державъ въ пользу Христіана не было принято ни сеймомъ, ни государственными собраніями, являвшимися представителями подданныхъ обоихъ герцогствъ, ни наслѣдникомъ герцога Аугустенбургскаго. Во всей Германіи только Пруссія и Австрія были на сторонѣ Христіана. Когда со смертью датскаго короля Фридриха VII освободился шлезвигъ-голштинскій престолъ, собранія этихъ герцогствъ провозгласили наслѣдникомъ герцога аугустенбургскаго Фридриха VIII; Голштинія, гдѣ все населеніе сплошь было нѣмецкое, и Шлезвигъ, гдѣ оно было большею частью нѣмецкое (кромѣ сѣвера), отдѣлились отъ Даніи съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ Германіи. Такимъ образомъ шлезвигъ-голштинскій вопросъ сталъ вопросомъ національнымъ. Нѣмецкіе патріоты держали сторону германскихъ государствъ Шлезвига и Голштиніи и принца Фридриха VIII противъ иноземныхъ датчанъ.

Вначалѣ это было общественное политическое движеніе. Оба союза открыли подписку и вербовали добровольцевъ, чтобы оттѣснить датчанъ; по взаимному соглашенію (дек. 1863), они затѣмъ созвали на конгрессъ депутатовъ ландтаговъ и учредили комиссію изъ 36 членовъ для руководства дѣйствіями въ пользу независимости герцогствъ. Палаты разныхъ германскихъ государствъ увлекли за собою правительства и принудили ихъ официально признать наслѣдникомъ Фридриха VIII, и германскій сеймъ постановилъ отправить войска для занятія Голштиніи (дек. 1863), гдѣ устроилось правительство отъ имени Фридриха VIII; постановленіе сейма было приведено въ исполненіе.

Пруссія и Австрія относились враждебно къ этому движенію вопреки настояніямъ своихъ выборныхъ палатъ, и требовали удаленія герцога аугустенбурскаго и даже распущенія комиссіи 36, на что остальныя государства не дали согласія. Германія раздѣлилась на двѣ партіи: съ одной стороны правительства двухъ великихъ державъ, признавшія наслѣдникомъ Христіана подъ условіемъ образованія между Даніей и герцогствами лишь личнаго союза; съ другой стороны всѣ остальныя государства и всѣ либералы, въ томъ числѣ либералы прусскіе и австрійскіе.

1. См. гл. XVIII, Скандинавскія государства.

Бисмаркъ, пренебрегая общимъ мнѣніемъ, побудилъ Австрію вмѣшаться въ это дѣло вопреки сейму. Австрія и Пруссія потребовали отъ Даніи учрежденія отдѣльнаго правительства для Шлезвига, на что та не согласилась, и ея отказъ повлекъ за собою войну (янв. 1864). Эта война не имѣла никакого отношенія къ дѣйствіямъ сейма. Прусскія и австрійскія войска заняли безъ боя оба герцогства и вытѣснили оттуда германскую армію, приводившую въ исполненіе постановленіе сейма. Война была рѣшена на датской территоріи. Во время этой войны Пруссіи и Австрія объявили, что единственнымъ законнымъ разрѣшеніемъ вопроса будетъ признаніе Фридриха аугустенбургскаго (май 1864). Но мирнымъ трактатомъ (августъ 1864) онѣ обязали Христіана уступить всѣ свои права на престолъ не герцогу, а королю прусскому и императору австрійскому. Эти державы охраняли порядокъ въ герцогствахъ, введя въ нихъ *временную* администрацію, дѣйствіями которой руководили сообща два комиссара, одинъ прусскій, другой австрійскій.

Прусское и австрійское правительства разошлись при окончательномъ улаженіи шлезвигъ-голштинскаго вопроса; обѣ державы, еще не рѣшались отвергнуть требованія герцога аугустенбургскаго, уже принятыя ими въ маѣ 1864 г. и которыя поддерживались общественнымъ мнѣніемъ всей Германіи и герцогствами. Но, *прежде* чѣмъ допустить герцога занять престолъ, Пруссія потребовала, чтобы герцогства присоединились къ ***Zollverein'y*** и подписали военный трактатъ, по которому будущая шлезвигъ-голштинская армія должна была составлять часть прусской арміи; она требовала также уступки Киля съ портомъ, нѣкоторыхъ крѣпостей и военныхъ дорогъ, чтобы подчинить страну прусскому вліянію (февр. 1865). Герцогъ колебался и поставилъ условіемъ подписанія договора согласіе представителей герцогствъ. Но народонаселеніе обоихъ герцогствъ уже неоднократно проявляло свое отвращеніе къ прусскому правительству (собраніе въ 60,000 человѣкъ, съѣздъ уполномоченныхъ отъ патріотическихъ союзовъ, постановленіе комитета этого съѣзда).

Бисмаркъ предложилъ, чтобы герцогства были присоединены къ Пруссіи. Австрія не согласилась. Прусскій комисаръ въ Шлезвигѣ и Голштиніи своимъ отношеніемъ къ мѣстнымъ властямъ возстановилъ противъ себя австрійскаго комисара. Ожидали войны между Пруссіей и Австріей; Бисмаркъ сильно ея желалъ, зная, что Австрія къ ней не готова. «Одного сраженія, — сказалъ онъ баварскому министру,—было бы достаточно для того, чтобы Пруссія могла предписать свои условія». Но Вильгельмъ предпочелъ миръ. По гаштейнской конвенціи (авг. 1865) временное владѣніе герцогствами было

раздѣлено между обѣими державами, Австрія заняла Голштинію, Пруссія Шлезвигъ.

Собраніе депутатовъ отъ германскихъ ландтаговъ, созванное во Франкфуртѣ (1 окт.), объявило конвенцію «нарушеніемъ права». Во имя права населенія Шлезвига и Голштиніи рѣшать свою судьбу, собраніе приглашало «народонаселеніе обоихъ герцогствъ отстаивать это право», а «весь германскій народъ»—поддерживать его. Пруссія и Австрія отвѣчали угрожающими депешами на имя Франкфуртскаго правительства, предупреждая его, что не желаютъ поощрять «эти разрушительные происки» и считаютъ комиссію 36-ти «постояннымъ органомъ нѣмецкой революціонной партіи». На сеймѣ устрашенныя германскія государства не рѣшались принять никакого рѣшенія. Въ Шлезвигѣ прусскій губернаторъ упорно преслѣдовалъ сторонниковъ независимости, угрожалъ герцогу арестомъ, въ случаѣ, если онъ появится въ предѣлахъ герцогства, конфисковалъ нумера газетъ, въ которыхъ его именовали герцогомъ Шлезвигскимъ, отмстилъ тому городу, который принялъ герцога въ своихъ стѣнахъ, занявъ его прусскимъ гарнизономъ, закрылъ всѣ патріотическія общества, уволилъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ партіи независимости, и даже замѣнилъ ихъ приверженцами Христіана датскаго. Въ герцогствахъ на сторонѣ Пруссіи стояли только датчане да часть дворянства; своей политикой въ Шлезвигѣ Пруссія возстановила противъ себя всѣхъ патріотовъ обоихъ герцогствъ и всѣхъ либераловъ въ Германіи. Но ихъ протесты не оказывали никакого вліянія на прусскую армію, въ которой заключалась вся сила прусскаго правительства.

Распаденіе Германскаго союза (1866). Объявивъ войну 1864 г. вопреки сейму, Пруссія и Австрія нравственно разстроили союзъ, который онѣ образовали въ 1815 г. вмѣстѣ съ другими германски государствами. Порвавъ связь между собою, онѣ его окончательно разстроили и послѣ войны имъ ничего не оставалось, какъ офиціально признать его распавшимся.

Разрывъ Пруссіи съ Австріей, отсроченный гаштейнской конвенціей, произошелъ по поводу Шлезвига и Голштиніи. Австрійское правительство, преслѣдуя въ Голштиніи политику, противуположную той, которую пруссаки преслѣдовали въ Шлезвигѣ, поддерживало сторонниковъ Фридриха и независимости; оно разрѣшило созвать собраніе, которое потребовало созыва законныхъ представителей герцогствъ (1866). Бисмаркъ упрекалъ австрійское правительство въ томъ, что оно помогаетъ революціонерамъ, и потребовалъ, чтобы оно открыто объявило, желаетъ ли оно дѣйствовать заодно съ Пруссіей. Императоръ отвѣчалъ, что не обязанъ отдавать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и что онъ принесъ достаточно жертвъ, рискуя пошатнуть свои отношенія съ германскими государствами.

Послѣ этого Пруссія стала готовиться къ войнѣ и вступила въ переговоры съ Италіей. Она представила сейму проектъ коренного преобразованія германскаго союза съ выборнымъ парламентомъ и всеобщей подачей голосовъ (апрѣль). Австрія соединилась съ остальными германскими государствами и воспользовалось негодованіемъ либераловъ и патріотовъ противъ Пруссіи Ландтаги въ большинствѣ приняли ея сторону и отпустили средства на содержаніе союзной арміи. Вооружались съ обѣихъ сторонъ[1]; Австрія созвала голштинскій сеймъ.

Пруссія начала наступательныя дѣйствія; она перевела свои войска изъ Шлезвига въ Голштинію, откуда австрійскія войска были выведены. Австрія потребовала вмѣшательства сейма и мобилизаціи союзныхъ войскъ. По поводу этого вопроса произошелъ офиціальный разрывъ (14 іюня). Союзныхъ голосовъ было 9 противъ 6-ти (Пруссія воздержалась, а два остальные голоса, составившіе большинство, были коллективными голосами мелкихъ государствъ, въ которыхъ большинство было сомнительнымъ). Пруссія тотчасъ же признала союзный договоръ нарушеннымъ, но объявила, что «она стоитъ за объединеніе германской націи» и постарается утвердить его на болѣе прочныхъ началахъ; она обнародовала проектъ союзной конституціи съ выборнымъ парламентомъ.

Государства, отказавшіяся отъ подачи голоса (Ольденбургъ, Мекленбургъ, Люксембургъ), сохранили нейтралитетъ, тѣ же, которыя подали голоса заодно съ Австріей, присоединились къ ней противъ Пруссіи. Пруссія вела войну одна противъ Австріи и главнѣйшихъ германскихъ государствъ: четырехъ королевствъ (Баваріи, Виртемберга, Саксоніи, Ганновера), двухъ Гессеновъ, Нассау и Бадена. Но кромѣ союза съ Италіей, которая отвлекла часть австрійскихъ войскъ, на сторонѣ Пруссіи было то преимущество, что ея армія была лучше подготовлена и могла быть гораздо быстрѣе мобилизована. Пруссія начала въ Германіи войну въ трехъ мѣстахъ и вездѣ перешла въ наступленіе.

1) Въ Сѣверной Германіи прусскія войска овладѣли Ганновером, Гессенъ-Касселемъ, Нассау (послѣ ультиматума, который предлагалъ имъ сохранить нейтралитетъ, подъ условіемъ разоруженія и согласія на преобразованіе союза по прусской программѣ); пруссаки завоевали весь край, напали врасплохъ на ганноверскую армію, отрѣзавъ ей отступленіе по направленію къ Саксоніи, и несмотря на то, что были разъ отбиты, принудили ее сдаться на капитуляцію (25 іюня).

2) Въ Южной Германіи пруссаки овладѣли безъ боя Саксоніей, затѣмъ, при помощи трехъ соединенныхъ армій, Пруссія овладѣла Чехіей, гдѣ исходъ войны былъ рѣшенъ однимъ сраженіемъ при Садовѣ (4 іюля)[2].

3) На юго-западѣ оба армейскіе корпуса (баварская армія и ар-

1. Относительно примирительныхъ попытокъ Европы см. гл. XXVII.
2. Относительно этой войны, имѣвшей международный характеръ, см. гл. XXVII.

мія другихъ южно-германскихъ государствъ), послѣ долгихъ проволочекъ, могли соединиться не ранѣе, какъ подъ Садовой. Прусскіе отряды атаковали ихъ каждую порознь, оттѣснили и заняли Франкфуртъ, съ которымъ обошлись очень сурово; генералъ приказалъ арестовать нѣсколькихъ сенаторовъ, пріостановилъ газеты и назначилъ контрибуцію въ 6 милліоновъ гульденовъ; его преемникъ потребовалъ 25 милліоновъ талеровъ, угрожая бомбадировкой; бургомистръ съ отчаянія повѣсился. Южно-германскія государства, покинутыя Австріей, просили мира.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ войны было официальное расторженіе Германскаго союза. Австрія объявила, что она «признаетъ распаденіе союза» и «даетъ свое согласіе на новое устройство Германіи» безъ участія въ немъ Австріи. Пруссія одна оставалась хозяиномъ положенія и получила возможность учредить по своей программѣ новый союзъ, въ который вошли всѣ германскія государства, лежащія на сѣверъ отъ «линіи Майна». Внѣ союза оставались всего 4 государства: Бавaрія, Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ. «Линія Майна» была установлена по настоянію иностранныхъ державъ (по преимуществу Франціи), которыя надѣялись противупоставить сѣверо-германскому союзу южно-германскій союзъ. Но южно-германскія государства уже заключили съ Пруссіей договоры оборонительно-наступательныхъ союзовъ, и южно-германскій союзъ не состоялся.

Одержанная Пруссіей побѣда положила конецъ соперничеству между двумя великими державами, которое поддерживало въ Германіи раздробленность и дуализмъ, но при этомъ изъ Германіи было выключено 8 милліоновъ австрійскихъ подданныхъ. Партія ***Великой Германіи*** понесла окончательное пораженіе, восторжествовала партія ***Малой Германіи.***

Расширеніе Пруссіи (1866). Пруссія немедленно воспользовалась своимъ непобѣдимымъ могуществомъ, чтобы округлить свои владѣнія.

Герцогства Шлезвигъ и Голштинія[1], на которыя Австрія уступила ей свои права, были присоединены къ Пруссіи, не освѣдомляясь о томъ, желаетъ ли этого народонаселеніе; объ этомъ не спросили даже жителей сѣверныхъ округовъ, несмотря на статью парижскаго трактата, въ которой говорится, «что если населеніе сѣверныхъ округовъ Шлезвига путемъ свободнаго голосованія выразитъ желаніе присоединиться къ Даніи, то эти округа должны быть уступлены Даніи». Бисмаркъ признавалъ лишь одно «право завоеванія».

Пруссія присоединила къ своимъ владѣніямъ также три государства (Ганноверъ, Гессенъ-Кассель, Нассау),—которыя отдѣляли отъ

1. Лауенбургъ былъ присоединенъ еще до войны за извѣстное вознагражденіе, уплаченное Австріи.

нея ея западныя провинціи, — и вольный городъ Франкфуртъ. Въ своемъ воззваніи, въ которомъ онъ объявилъ объ этомъ присоединеніи, король ссылался на «Судъ Божій» и «долгъ Пруссіи». «Правительства этихъ государствъ... отказавшись сохранить нейтралитетъ, предложенный Пруссіей... вызвали объявленіе войны, которую они по волѣ Божіей проиграли.. Въ силу политической необходимости мы не можемъ возвратить имъ власть, которую у нихъ отняли наши побѣдоносныя войска... Если бы эти государства сохранили свою независимость, они по своему географическому положенію могли бы подготовить для прусской политики .. препятствія, которыя далеко превзошли бы своими размѣрами ихъ дѣйствительныя силы». Въ законопроектѣ объ этомъ присоединеніи выяснялось, что Пруссія не будетъ болѣе вынуждена въ военное время «занимать значительной частью своихъ войскъ тѣ государства, которыя ей угрожаютъ въ тылу». Далѣе говорилось, что присоединенныя государства, «упорно не соглашаясь на преобразованіе германскаго союза», сдѣлали невозможнымъ свое дальнѣйшее существованіе, доказавъ, что оно несовмѣстимо съ осуществленіемъ союза, вполнѣ удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ германской націи.

Комиссія палаты депутатовъ потребовала другого подтвержденія правъ присоединенія, кромѣ завоеванія. «Одной только силы въ наше время слишкомъ мало для того, чтобы обосновывать право и основывать государства; ни одинъ профессоръ международнаго права не признаетъ болѣе подобнаго основанія». Бисмаркъ отвѣчалъ: «Наше право—это право германскаго народа—существовать, дышать, объединяться; право и долгъ Пруссіи дать германскому народу эту необходимую основу существованія».

Въ противуположность Италіи и Франціи, гдѣ каждому присоединенію предшествовало всенародное голосованіе, Пруссія не справлялась о мнѣніи ни одной изъ присоединяемыхъ народностей. Воззваніе короля признавало, «что только часть населенія раздѣляла убѣжденіе въ необходимости присоединенія» но въ немъ выражалась увѣренность, что «живое участіе въ непрестанномъ развитіи національнаго единства... облегчитъ имъ переходъ... въ новое и болѣе обширное государство». Населеніе Гессенъ-Касселя и Нассау безпрекословно подчинилось прусскому правительству; населеніе герцогствъ, кромѣ датчанъ въ Шлезвигѣ, хотя и подчинилось ему, но стало въ либеральную опозицію. Въ Ганноверѣ осталось много недовольныхъ, которые еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ надѣялись на возможность возвращенія законной династіи и образовали партію «гвельфовъ», оказавшуюся настолько сильной, что могла посылать депутатовъ въ парламентъ. Во Франкфуртѣ многіе молодые буржуа приняли швейцарское подданство, но прусское правительство объявило, что тѣ изъ нихъ, кто не выселится изъ Франкфурта, будутъ считаться прусскими подданными

Эти присоединенія увеличили населеніе Пруссіи до 25 милліоновъ душъ и дали ея территоріи всегда недостававшую ей связь. Но вслѣдствіе ея ссылокъ на старинное право завоеванія, ея упорства не признавать за населеніемъ права подавать голосъ по вопросу о присоединеніи, вслѣдствіе тона Бисмарка, столь непохожаго на утонченный языкъ дипломатовъ, наконецъ, вслѣдствіе крутыхъ мѣръ прусскихъ генераловъ въ Шлезвигѣ и Франкфуртѣ, за Пруссіей установилась въ Европѣ слава варварской державы, алчной къ завоеваніямъ, и возникли противъ нея предубѣжденія, которыя едва успѣли изгладиться послѣ двадцати-пяти лѣтъ миролюбивой политики.

Образованіе сѣверо-германскаго союза (1866—67 гг.). Сѣверо-германскій союзъ, объявленный въ мирномъ договорѣ, устроился путемъ соглашенія между правительствами мелкихъ германскихъ государствъ и Пруссіей (1866 г.). Затѣмъ проектъ конституціи былъ обсужденъ и принятъ парламентомъ, избраннымъ посредствомъ всеобщаго голосованія (1867 г.).

Въ сѣверо-германскій союзъ (Norddeutscher Bund) вошла вся Германія, за исключеніемъ четырехъ южныхъ государствъ. Въ него вошелъ даже Гессенъ-Дармштадтъ съ своимъ сѣвернымъ отрѣзкомъ. Хотя союзъ носилъ еще старое названіе *Bund*, но кореннымъ образомъ разнился отъ *Bund*'а 1815 г. Согласно теоретической формулѣ, это былъ не союзъ государствъ, а союзное государство. Отдѣльныя государства сохраняли каждое свое правительство, но всѣ они были подчинены одному высшему союзному правительству, вооруженному силой.

Это союзное правительство было устроено согласно проекту, официально предложенному Бисмаркомъ въ 1865 и 1866 гг. и составлявшему воспроизведеніе программы Союза 1849 г. Оно состояло изъ президенства (Praesidium) Пруссіи, союзнаго совѣта (Bundesrath), являвшагося представителемъ государствъ, и изъ выборнаго парламента (Reichstag), представителя народностей. Такимъ образомъ, каждая изъ трехъ силъ, оспаривавшихъ другъ у друга управленіе Германіей (прусскій король, государи-правители и выборный парламентъ) получила свою долю, но доли были неравныя. Прусское правительство, одержавшее побѣду надъ другими правительствами и парламентскою опозиціею, присудило себѣ власть управлять новой Германіей.

Президентство принадлежало прусскому королю; представителемъ его былъ ***канцлеръ***, который назначался имъ по своему усмотрѣнію. Король былъ также облеченъ верховною военной и дипломатическою властью, правомъ объявлять войну и заключать миръ, заключать договоры, назначать и принимать посланниковъ; ему же принадлежало званіе главнокомандующаго союзной арміей (Bundesfeidherr), съ правомъ командовать всѣми войсками, назначать командировъ корпусовъ и гарнизоновъ, устанавливать внутренній строй

арміи, издавать приказы и слѣдить за ихъ исполненіемъ. Онъ былъ также верховнымъ главою во внутреннихъ дѣлахъ, главою союзныхъ правительствъ, чиновниковъ которыхъ онъ назначалъ, и по отношенію къ остальнымъ членамъ союза имѣлъ полномочія прибѣгать къ понужденію военной силой.

Союзный совѣтъ (Bundesrath) состоялъ изъ уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ государствъ, чиновниковъ ихъ правительствъ, какъ въ прежнемъ сеймѣ, связанныхъ своими инструкціями; при союзномъ совѣтѣ состояли постоянныя комиссіи. Голоса были распредѣлены между государствами такъ же, какъ и въ прежнемъ сеймѣ; всего было 43 голоса, изъ коихъ 17 принадлежали Пруссіи (съ присоединенными землями), 4—Саксоніи. Полномочія союзнаго совѣта ограничивались обсужденіемъ и голосованіемъ законопроектовъ. Для поправокъ конституціи требовалось большинство двухъ третей голосовъ.

Рейхстагъ состоялъ изъ 297 депутатовъ, избранныхъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, считая по одному на 100,000 душъ; вознагражденія они не получали.

Это устройство было нѣчто среднее между прежнимъ сеймомъ и прусской конституціей, но оно было истолковано Бисмаркомъ въ смыслѣ рѣшительнаго преобладанія королевской власти. Прусскій король-президентъ располагалъ не только военной силой, но управлялъ также всѣми остальными учрежденіями: онъ созывалъ и распускалъ рейхстагъ, его канцлеръ предсѣдательствовалъ въ союзномъ совѣтѣ. Оба собранія вмѣстѣ не обладали даже вполнѣ законодательной властью, они раздѣляли ее съ королемъ, которому принадлежало право санкціи.

Намѣренно избѣгнуты были всѣ формы парламентскаго правленія. Бисмаркъ отказался учредить отвѣтственное союзное министерство, канцлеръ являлся единственнымъ представителемъ правительства предъ рейхстагомъ; чиновники имперіи были не болѣе, какъ его повѣренные, приказчики; указы президента скрѣплялись только имъ однимъ; по смыслу конституціи, «онъ тѣмъ самымъ принималъ ихъ на свою отвѣтственность», но отвѣтственность эта была лишь ***нравственная***. Рейхстагъ не имѣлъ никакой власти надъ канцлеромъ, а слѣдовательно и надъ правительствомъ, въ рукахъ его была только отрицательная власть отвергать новые законы.

Оба эти собранія были происхожденія столь различнаго, что правительству нечего было опасаться, что они могутъ соединиться противъ него. Напротивъ, Бисмаркъ разсчитывалъ противопоставить ихъ одинъ другому, а именно: пользоваться аристократическимъ монархическимъ союзнымъ совѣтомъ для того, чтобы сдерживать демократическія и парламентскія требованія выборныхъ представителей; и наоборотъ, пользоваться рейхстагомъ, органомъ національнаго общественнаго мнѣнія, чтобы сломить сопротивленіе правительствъ отдѣльныхъ государствъ. Бисмаркъ потребовалъ парламента, избран-

наго посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, какъ гарантіи противъ партикуляризма (въ то время во Франціи общее голосованіе давало громадное большинство императорскому правительству).

Заключивъ между собою союзъ, германскія государства тѣмъ не менѣе сохранили свой особый строй. Власть была раздѣлена между новымъ союзнымъ правительствомъ и старыми мѣстными правительствами. Принципъ Бисмарка заключался въ томъ, чтобы найти наименьшій размѣръ уступокъ, которыя отдѣльныя государства должны сдѣлать въ пользу цѣлаго, чтобы оно было способно существовать и «требовать отъ другихъ правительствъ только тѣхъ жертвъ, какія необходимы для управленія національной общиной».

Вслѣдствіе этого союзному правительству предоставлены были всѣ полномочія, необходимыя для установленія національнаго и экономическаго единства: 1) военныя силы, армія и военный флотъ; 2) международныя сношенія, посольства, консульства, договоры; 3) торговля, таможни, почта, телеграфъ, монета, вѣсъ и мѣра, общее устройство желѣзныхъ дорогъ, банки, паспорты, надзоръ за иностранцами; 4) санитарный надзоръ; 5) часть законодательства: торговое право, морское право, уголовное право, судопроизводство.

Армія была устроена во всѣхъ государствахъ по образцу прусской; всюду ввели всеобщую воинскую повинность съ трехлѣтней службой въ дѣйствующей арміи и четырехлѣтней въ запасѣ. Рекрутскій наборъ по областямъ, согласно прусской системѣ, далъ возможность каждому контингенту оставаться въ своей странѣ (Саксонія доставила цѣлый армейскій корпусъ); всѣ войска получили обмундировку, вооруженіе и обученіе по прусскому образцу, подъ надзоромъ прусскихъ офицеровъ. Новое національное знамя—черно-бѣло-красное, стало символомъ гегемоніи Пруссіи, у которой знамя черно-бѣлое.

Для нуждъ Союза установленъ былъ союзный бюджетъ. Доходы были двухъ родовъ: 1) таможенные сборы, косвенные налоги на предметы потребленія, сборы почтовые и телеграфные и 2) суммы, уплачиваемыя каждымъ государствомъ, соотвѣтственно установленной пропорціи (Matrikel), для покрытія дефицита. Что касается расходовъ на содержаніе арміи, то правительство потребовало, чтобы рейхстагъ отказался отъ права ежегоднаго голосованія по этому вопросу; расходы были опредѣлены на пять лѣтъ (до конца 1871 г. въ размѣрѣ 225 талеровъ на голову союзной арміи).

Отдѣльныя государства сохранили всѣ остальныя учрежденія: судъ, гражданское право, вѣроисповѣданіе, народное просвѣщеніе, общественныя работы, свою собственную администрацію и отдѣльные финансы, свои ландтаги и свою законодательную власть.

Верховной власти у нихъ уже не было, но за ними осталась автономія и они были гораздо болѣе независимы, чѣмъ швейцарскіе кантоны.

То былъ своего рода компромиссъ между національнымъ единствомъ и независимостью отдѣльныхъ государствъ, между прусскимъ королемъ и прочими государями. «Всѣмъ памятно», говорилъ Бисмаркъ, «какія силы сопротивленія разстроили попытки, дѣлавшіяся во Франкфуртѣ и Эрфуртѣ, потому и стараются какъ можно меньше вызывать ихъ». Ему хотѣлось скорѣе осуществить устройство національнаго государства. «Будемте работать живѣе, господа», говорилъ онъ, «посадимъ Германію въ сѣдло, она ужъ съумѣетъ скакать».

Переустройство партій (1866—70 гг.). Въ промежуткѣ между двумя большими войнами 1866 и 1870 г., Германія пережила періодъ коренного преобразованія. Союзъ превратился въ націю и борьба за и противъ національнаго единства, преобладавшая во всей общественной жизни Германіи, повела къ новому устройству партій и къ перемѣнѣ въ направленіи политики прусскаго правительства.

Побѣда 1866 г. прекратила конституціонную распрю въ Пруссіи. Отъ партіи прогрессистовъ, руководившей этой борьбой, отступились избиратели; въ ландтагѣ, избранномъ въ іюнѣ 1866 г., она имѣла всего 70 членовъ, почти исключительно изъ западныхъ областей и изъ провинціи Пруссіи; число консерваторовъ возросло почти до 100. Теоретическій вопросъ не былъ разрѣшенъ, даже министерство признало за ландтагомъ право утверждать бюджетъ, такъ какъ потребовало, чтобы съ него сняли отвѣтственность, которой оно подвергалось, управляя безъ правильно разрѣшеннаго бюджета. Но *законъ о ненаказуемости*, принятый большинствомъ 230 голосовъ противъ 75 (сентябрь 1866 г.), подтверждалъ въ сущности побѣду правительства. Министерство осталось на своемъ посту и король заявилъ, что «и впредь онъ будетъ дѣйствовать точно также при подобныхъ условіяхъ». Образовалась новая партія, подъ названіемъ ***національно-либеральной;*** она изъявила готовность рѣшительно поддерживать правительство въ его иностранной политикѣ, сохраняя во внутреннемъ управленіи роль бдительной и благонамѣренной оппозиціи.

Затѣмъ былъ избранъ временный рейхстагъ во всѣхъ государствахъ Союза для обсужденія конституціи (февр. 1867 г.). Большинство его состояло изъ либераловъ, примкнувшихъ къ Бисмарку. Впрочемъ, онъ могъ лишь утвердить проектъ, составленный правительствами, и сдѣлалъ только незначительныя поправки въ подробностяхъ. Въ вопросахъ, по которымъ большинство оказалось несогласнымъ съ Бисмаркомъ, оно принуждено было уступить; не смотря на формально выраженное требованіе, оно не добилось ни отвѣтственнаго союзнаго министерства, ни назначенія вознагражденія депутатамъ.

На выборахъ въ обыкновенный *рейхстагъ* (31 марта 1867 г.) и

въ прусскій ландтагъ, окончательно опредѣлилось новое распредѣленіе партій.

Національно-либеральная партія усилилась благодаря тому, что къ ней примкнули: кружокъ прогрессистовъ, остатки партіи «старыхъ либераловъ» и депутаты либеральной опозиціи вновь присоединенныхъ провинцій (Ганновера, Гессена, Нассау). Вмѣстѣ съ либеральными консерваторами, отдѣлившимися отъ прежней консервативной партіи, она образовала правительственное большинство. Партія эта желала единства Пруссіи, посредствомъ сліянія съ ней вновь присоединенныхъ провинцій, и единства Германіи, посредствомъ вступленія въ Союзъ южныхъ государствъ. Поэтому она поддерживала общее направленіе Бисмарка, ограничиваясь тѣмъ, что требовала у него нѣкоторыхъ либеральныхъ реформъ: преобразованія мѣстной администраціи для уничтоженія послѣднихъ остатковъ особыхъ преимуществъ и власти дворянства, преобразованія начальныхъ школъ, чтобы изъять ихъ изъ вѣдѣнія духовенства, преобразованія строя выборовъ въ Пруссіи, чтобы замѣнить его всеобщей подачей голосовъ; она стремилась также къ экономическимъ преобразованіямъ, къ свободѣ промышленности и торговли. Это была партія буржуазно-имперіалистская, враждебная силамъ, до тѣхъ поръ властвовавшимъ въ Пруссіи, т.-е дворянамъ, духовенству, чиновникамъ; члены ея вербовались главнымъ образомъ въ среднихъ провинціяхъ прежняго королевства и во вновь присоединенныхъ провинціяхъ (Глава ея, Беннигсенъ, былъ прежде предводителемъ либеральной опозиціи въ Ганноверѣ), а также изъ среды промышленниковъ, торговцевъ, университетскихъ профессоровъ; въ ней было, между прочимъ, много евреевъ.

Кружокъ такъ называемыхъ ***Freiconservative*** (ихъ было 40 въ рейхстагѣ 1867 г.) состоялъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ центральныхъ провинцій, главнымъ образомъ Силезіи, приверженцевъ министерства, и готовыхъ провести тѣ реформы, которыхъ потребуетъ правительство.

Большая масса консервативной партіи, которая въ рейхстагѣ дала сама себѣ названіе ***нѣмецкой консервативной партіи,*** состояла изъ прежней аристократической партіи «Крестовой Газеты», той самой партіи, которая во время столкновенія правительства съ парламентомъ, держала сторону Бисмарка и короля. Она состояла главнымъ образомъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ восточныхъ провинцій и требовала сохраненія власти дворянства и духовенства. Главная сила ея была въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ она одна составляла почти всю палату господъ и составляла сильное меньшинство въ палатѣ депутатовъ. Противники обвиняли ее въ прусскомъ партикуляризмѣ.

Партія прогрессистовъ, очень ослабленная торжествомъ соперника своего Бисмарка, сократилась до 20 человѣкъ въ рейхстагѣ; за нею

оставались только большіе города и часть Шлезвига и Голштиніи. Она продолжала представлять собою либеральную опозицію.

Съ этого времени появились новыя партіи радикальной опозиціи. Въ новыхъ провинціяхъ это были партіи протеста противъ присоединенія. Въ Шлезвигѣ датчане требовали народнаго голосованія, обѣщаннаго пражскимъ договоромъ (ихъ было двое во временномъ рейхстагѣ; правительство посредствомъ новаго распредѣленія округовъ добилось того, что въ рейхстагъ былъ избранъ всего одинъ датчанинъ и двое въ ландтагъ). Въ Ганноверѣ партія ***гвельфовъ*** (7 въ рейхстагѣ, 3—въ ландтагѣ) состояла изъ сторонниковъ прежняго короля и патріотовъ - партикуляристовъ, недовольныхъ прусскимъ правленіемъ. Въ старой прусской провинціи Познани, принадлежавшей къ Прусской монархіи, но оставшейся внѣ Германскаго Союза, польскіе депутаты протестовали противъ включенія, вопреки договорамъ, Великаго Герцогства Познанскаго въ Сѣверо-Германскій Союзъ и «противъ всякой мѣры, могущей придать полякамъ, живущимъ въ Прусскомъ государствѣ, прусскій характеръ и уничтожить ихъ національную жизнь». Польская партія (13 въ рейхстагѣ и человѣкъ двадцать въ ландтагѣ) состояла изъ дворянъ-католиковъ.

Рядомъ съ этими тремя партіями національной опозиціи возникла еще партія соціальнаго протеста, т.-е. партія соціалистовъ[1]. Въ Германіи уже въ 1848 г. существовали соціалисты, по образцу французскихъ. Но партія эта, разрозненная благодаря преслѣдованіямъ, появилась снова лишь въ 1863 г. сперва въ средѣ рабочихъ прусскихъ западныхъ провинцій. Она образовалась подъ предводительствомъ еврейскаго оратора, соціалиста 1848 г. Лассаля, во имя ученія, заимствованнаго у старыхъ французскихъ соціалистовъ, и по старой программѣ Луи Блана, т. е. требовала учрежденія національныхъ мастерскихъ, управляемыхъ рабочими и содержимыхъ на казенный счетъ. Партія эта переняла старое французское названіе ***соціалистовъ-демократовъ*** (*„Social-Democrat“* называлась и газета, основанная въ 1865 г.). То было время распрей изъ-за объединенія Германіи. Лассаль, противникъ буржуа-прогрессистовъ, вступилъ въ сношенія съ Бисмаркомъ, котораго впослѣдствіи упрекали въ поощреніи соціалистовъ. Члены этой партіи вербовались сперва въ кооперативныхъ обществахъ, основанныхъ либераломъ Шульце-Деличемъ; она вступила въ политическую жизнь послѣ введенія всеобщей подачи голосовъ. Лассаль былъ убитъ на дуэли въ 1864 г. и оставилъ организованную партію подъ властью монархической диктатуры; его второй преемникъ, Швейцеръ, былъ избранъ въ рейхстагъ 1867 г.

Въ противоположность этой прусской партіи соціалистовъ, послѣдователей Лассаля, образовалась международная партія послѣдовате-

1. Нарожденіе ученія и устройство партіи соціалистовъ изложено въ главѣ XXIV.

лей Маркса. Она возникла внѣ Пруссіи, въ Саксоніи, въ «обществахъ для самообразованія рабочихъ» (Arbeiterbildungsvereine), учрежденныхъ буржуа-прогрессистами. Основателемъ этой партіи былъ Либкнехтъ, журналистъ-революціонеръ 1848 г., бѣжавшій въ Лондонъ, гдѣ онъ сдѣлался послѣдователемъ Маркса; онъ привлекъ на свою сторону любимаго оратора саксонскихъ рабочихъ, Бебеля, по ремеслу токаря, демократа-католика, который понемногу вмѣстѣ съ своими товарищами перешелъ въ соціализмъ (съ 1867 по 1868 г.). Съѣздъ обществъ образованія рабочихъ, собравшійся въ Нюрнбергѣ (сент. 1868 г.), большинствомъ двухъ третей голосовъ рѣшилъ примкнуть къ интернаціоналу. Затѣмъ была основана партія «рабочихъ соціалистовъ-демократовъ» (августъ 1869 г.); программа ея (составленная въ Эйзенахѣ), являлась комбинаціей политическихъ требованій швейцарской радикальной партіи (демократическое правительство и политическая свобода) съ экономическими ученіями Маркса[1]. Оба предводителя ея—Либкнехтъ и Бебель съ 1867 г. засѣдали въ рейхстагѣ.

Обѣ эти соціалистическія партіи, послѣ неудачныхъ попытокъ войти въ соглашеніе (1868—1869 г.), оставались въ соперничествѣ между собою до 1874 г.

Въ виду возникновенія этихъ новыхъ партій, Бисмаркъ измѣнилъ свою политику. Онъ пересталъ исключительно опираться на консерваторовъ и понемногу сталъ сближаться съ національными либералами. Въ Пруссіи онъ удержалъ прежнее министерство борьбы, несмотря на протесты либеральнаго большинства въ ландтагѣ противъ министра народнаго просвѣщенія Мюлера, который оставлялъ школы подъ вѣдѣніемъ духовенства; онъ взялъ двухъ министровъ изъ національныхъ либераловъ только въ декабрѣ 1869 г. Еще въ 1868 г., когда консерваторы въ ландтагѣ отказали ему въ учрежденіи провинціальнаго фонда для Ганновера (несмотря даже на его угрозы выйти въ отставку, онъ получилъ всего 198 голосовъ противъ 192), онъ началъ сближаться съ національными либералами и сталъ проводить ихъ административныя и экономическія преобразованія. Преобразованіе мѣстной администраціи тянулось до 1872 г., экономическія же преобразованія были выполнены быстро (1868—1869 г.), въ силу союзныхъ законовъ, утвержденныхъ *рейхстагомъ*. Законы эти слѣдующіе: отмѣна ограниченій роста по займамъ, явочная система (1867 г.) въ торговлѣ и промышленности, свобода вступленія въ бракъ (1868 г.), свобода промышленности, отмѣна права лишенія личной свободы въ гражданскихъ дѣлахъ, свобода коалиціи. Затѣмъ былъ учрежденъ коммерческій судъ и изданъ новый союзный сводъ уголовныхъ законовъ.

Насчетъ практическихъ реформъ Бисмаркъ входилъ въ соглашеніе съ національными либералами, но онъ продолжалъ отвѣчать высокомѣрнымъ, ироническимъ отказомъ на ихъ требованія объ учрежденіи отвѣтственнаго министерства и назначеніи вознагражденія депутатамъ.

Эта горячка преобразованій породила много недовольныхъ, въ особенности среди народностей, оставшихся до тѣхъ поръ внѣ прусскаго режима. Общая воинская повинность по прусскому образцу, введенная сразу, показалось очень тяжелой; она значительно увеличила расходы, породила во всѣхъ государствахъ дефициты, даже въ Пруссіи, и заставила повысить налоги. Новый порядокъ экономической свободы нарушилъ привычки крупныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ.

Изъ всѣхъ вновь присоединенныхъ государствъ, Ганноверъ самымъ открытымъ образомъ проявилъ свое неудовольствіе. Ганноверскій король отказался отъ денежнаго вознагражденія, предложеннаго ему прусскимъ правительствомъ (другіе лишенные владѣній государи приняли его); онъ продолжалъ требовать возвращенія своего королевства, вступилъ въ переговоры съ врагами Пруссіи и образовалъ во Франціи, при посредствѣ ганноверскихъ волонтеровъ, ***легіонъ гвельфовъ***. Бисмаркъ воспользовался этимъ, чтобы наложить запрещеніе на вознагражденіе, назначенное Ганноверу (гвельфскій фондъ) и выхлопоталъ разрѣшеніе пользоваться процентами съ этого фонда на государственныя нужды. Сперва онъ пользовался этими деньгами, чтобы содержать тайную полицію для надзора за агентами гвельфовъ, или, какъ онъ выражался: «чтобы преслѣдовать этихъ ядовитыхъ пресмыкающихся вплоть до самой ихъ норы и посмотрѣть, что они тамъ дѣлаютъ» (1868 г.). Но мало по малу этотъ фондъ пресмыкающихся, какъ его тогда называли, сталъ тайнымъ фондомъ для подкупа нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ и названіе «Reptilien» перешло къ журналистамъ, поддерживающимъ министерство.

Южная Германія. Въ южной Германіи четыре независимыхъ государства подчинялись вліянію двухъ противорѣчивыхъ политикъ, которыя тянули ихъ каждая въ свою сторону. Уже связанныя съ Пруссіей таможеннымъ союзомъ и союзными трактатами 1866 г., они не могли оставаться чуждыми сѣверному союзу. Великій герцогъ баденскій и ландтагъ Бадена согласились бы вступить въ союзъ, но воздерживались изъ опасенія европейскихъ осложненій. Въ двухъ королевствахъ—Баваріи и Виртембергѣ не желали болѣе тѣсной связи съ Сѣверо-Германскимъ союзомъ: правительство изъ любви къ своей независимости, а народъ изъ отвращенія къ пруссакамъ и къ ихъ военной службѣ. Правительства не желали даже южно-германскаго союза, о которомъ мечталъ Наполеонъ III, боясь въ сліяніи его съ сѣверной Германіей.

Итакъ южныя государства стояли особнякомъ. Бисмаркъ старался привлечь ихъ посредствомъ таможеннаго союза; онъ достигъ того, что

1. О программахъ соціалистическихъ партій см. главу XXIV.

таможенные тарифы устанавливались не въ силу договоровъ между правительствами, а въ силу законовъ, утвержденныхъ особымъ *таможеннымъ парламентомъ*, составленнымъ изъ рейхстага, усиленнаго депутатами южно-германскихъ государствъ; эти депутаты избирались посредствомъ всеобщей подачи голосовъ (1868 г.). На югѣ преобладали враги Пруссіи: демократическая партія въ Виртембергѣ, католическая (патріоты) въ Баваріи; національные либералы располагали большинствомъ только въ Баденѣ. Изъ 85 депутатовъ, избранныхъ *въ таможенный парламентъ*, только 24 были сторонниками объединенія (8 противъ 6 въ Баденѣ, 4 противъ 2 въ Гессенѣ); 46 были враждебны Пруссіи, остальные шли за своимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ консерваторами и противниками правительства въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ, они составили большинство противъ объединенія. Таможенный парламентъ отвергъ адресъ въ пользу объединенія (186 голосовъ противъ 150), затѣмъ отказался установить пошлину на керосинъ (1868 г.); онъ продержался до 1870 г., но занимался исключительно таможенными дѣлами.

Въ южной Германіи опозиція противъ Пруссіи возрастала. Въ Виртембергѣ демократическая партія предложила ландтагу ввести швейцарское военное устройство (въ 1868 г.), а потомъ сокращеніе военныхъ расходовъ (1870 г.); министерство подало въ отставку.— Въ Баваріи правительство распустило палату депутатовъ, но и въ вновь избранной (1869 г.) палатѣ составилось патріотическое большинство (католическое), которое принудило короля перемѣнить министерство и заставило его сократить срокъ военной службы до восьми мѣсяцевъ. Даже въ Баденѣ національная партія ослабѣла въ борьбѣ съ министерствомъ.

Основаніе имперіи (1870—1871 г.). Въ 1870 году дѣло объединенія Германіи казалось менѣе подвинувшимся впередъ, чѣмъ въ 1866 г. Война съ Франціей упрочила его окончательно. Всѣ германскія государства не колеблясь послѣдовали за Сѣверо-Германскимъ Союзомъ. Побѣды, одержанныя всѣми вмѣстѣ, еще болѣе воспламенили чувство германской солидарности.

Еще до окончанія войны, во время осады Парижа, монархи южныхъ государствъ заявили желаніе примкнуть къ Сѣверо-Германскому Союзу, и по совѣту баварскаго короля рѣшено было возстановить старыя историческія названія имперіи (Reich) и императора (Kaiser). Въ сущности, это было лишь расширеніе территоріи и перемѣна титула. Новой конституціи не было издано. Въ силу особыхъ договоровъ, четыре южныя государства вступили въ Сѣверо-Германскій союзъ, который отнынѣ сталъ называться имперіей, «Reich». Самыя большія изъ нихъ выговорила себѣ особыя условія, даже въ отношеніи арміи (Бавaрія сохранила свою почту и свою военную форму).

Основаніе имперіи ознаменовалось торжественной церемоніей. Прусскій король былъ коронованъ императорской короной въ Версали, въ присутствіи другихъ государей (январь 1871 г.). Тогда только договоры между правительствами были представлены на утвержденіе въ палаты отдѣльныхъ государствъ. Въ Баваріи антипрусское большинство, «патріоты», распалось: одна часть примкнула къ національно-либеральному меньшинству, вслѣдствіе чего эта партія пріобрѣла большинство двухъ третей голосовъ (102 противъ 48); остальная часть, состоявшая изъ депутатовъ провинцій съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ, ярыхъ католиковъ, заявила протестъ во имя независимости страны (январь 1871 г.). Въ трехъ прочихъ южныхъ государствахъ договоры были утверждены еще въ 1870 г., почти не встрѣтивъ сопротивленія. Рейхстагъ, утверждая договоры между государствами (апрѣль 1871 г.), официально преобразовалъ ихъ въ имперскую конституцію.

Области, завоеванныя у Франціи, были присоединены не къ Пруссіи, какъ того требовали національные либералы, но къ имперіи. Земли эти стали называться «Имперской областью» (Reichsland) Эльзасъ-Лотарингіи и получили исключительное положеніе. Такъ какъ область вошла въ составъ союза не по договору, а въ силу завоеванія, то она не имѣетъ ни автономнаго правительства, ни представителей въ союзномъ совѣтѣ; она находится въ непосредственномъ подчиненіи у имперскаго правительства, т. е. управляется канцлеромъ при содѣйствіи особаго управленія. Какъ и въ 1866 г., присоединеніе произошло безъ опроса населенія.

Имперія, созданная такимъ образомъ, являлась примѣромъ небывалымъ до тѣхъ поръ, и теоретики государственнаго права затруднялись дать ей теоретическое опредѣленіе: это было союзное государство, составленное изъ независимыхъ государствъ, но подчиненныхъ одному верховному главѣ, это былъ *Bund* (союзъ), ставшій имперіей, *Reich*, продолжая оставаться союзомъ, *Bund'омъ*. Въ официальномъ актѣ говорилось: «отнынѣ союзъ (Bund) получаетъ названіе имперіи *(Reich)*». Этотъ союзъ не имѣлъ особаго союзнаго правительства, властвующаго надъ всѣми прочими союзными правительствами. Одинъ изъ его членовъ, прусскій король, облеченный полной военной властью и верховнымъ титуломъ императора, управлялъ, въ качествѣ главы, всѣми остальными правительствами; другіе государи были уже не равными ему, а подвластными.

Отдѣльныя государства стали не только подвластными имперіи, по общимъ дѣламъ (иностранныя дѣла, войско, торговля), но даже въ своихъ собственныхъ дѣлахъ они подчинялись законамъ, утверждаемымъ имперскимъ правительствомъ. Они были связаны нерушимыми договорами, но не гарантированы на будущее время. Такъ какъ никакихъ ограниченій не было опредѣлено относительно власти союзнаго правительства вносить поправки въ конституцію, то оно можетъ измѣнять строй государства посредствомъ законовъ такимъ образомъ, чтобы сократить до безконечности независимость

отдѣльныхъ государствъ и оно могло даже бы преобразовать имперію, измѣнивъ ея характеръ какъ союзнаго государства, но при томъ лишь условіи, если оно располагаетъ большинствомъ двухъ третей голосовъ въ союзномъ совѣтѣ. Даже особыя права, дарованныя въ силу договоровъ нѣкоторымъ изъ государствъ, могутъ быть отмѣнены правительствомъ имперіи помимо согласія мѣстныхъ ландтаговъ.

Само союзное правительство устроено такимъ образомъ, что предоставляетъ императору въ имперіи такую же преобладающую власть, какой онъ пользовался въ Пруссіи въ качествѣ короля. Никакое рѣшеніе не можетъ быть принято помимо него. Онъ управляетъ верховно, какъ въ конституціонной монархіи, черезъ посредство своего канцлера, который зависитъ только отъ него одного, и стоитъ выше собранія выборныхъ представителей народа. Верховная власть принадлежитъ императору, а не германскому народу.

«Основныя права» личности, строго гарантированныя въ 1848 г., не были упомянуты въ конституціи 1871 г. «Конституція германской имперіи» состоитъ лишь въ практическомъ опредѣленіи круга вѣдомства учрежденій: она имѣетъ реалистическій характеръ, какъ и основатель имперіи, Бисмаркъ.

Имперія не была даже основана на одной опредѣленной національности. Это территорія прусскаго королевства, увеличенная государствами, вошедшими въ таможенный союзъ, и областями, завоеванными Пруссіей. Въ нее входитъ не вся германская нація (австрійскіе нѣмцы остаются внѣ ея), но она включаетъ иноплеменныя народности, присоединенныя въ силу завоеваній и продолжающія роптать: это поляки въ Познани и Пруссіи, датчане въ Шлезвигѣ, французы въ Эльзасъ-Лотарингіи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. См. **Waitz,** *Quellenkunde,* изд. 1894 г.

Документы. Главные сборники:—отчеты палатъ.—*Die innere Politik der preussichen Regierung* 1886; сборникъ правительственныхъ актовъ во время конституціоннаго конфликта.—**L. Hahn,** *Fürst Bismarck,* 5 том. 1878—91, сборникъ всѣхъ рѣчей и заявленій Бисмарка. — **H. Kohl,** *Die politischen Reden des Fürsten Bismark,* 9 том. 1892—94.

Всѣ важные документы и подробное изложеніе фактовъ можно найти у **Schulthess,** *Europ. Geschichtskalender* по 1 тому въ годъ, начиная съ 1860 года.

1. Она состоитъ изъ 14 главъ: территорія, законодательство, союзный совѣтъ, президентство, рейхстагъ, таможенное вѣдомство и торговля, желѣзныя дороги, почта и телеграфъ, флотъ, консульства, войско, финансы, рѣшеніе споровъ и взысканія, общія правила.

Главные политическіе журналы этого періода: *Grenzboten* и *Preussische Jahrbücher.*

Сочиненія. Есть послѣдовательный перечень у **Sybel,** *Die Begründung des deutschen Reiches,* 4 изд., 7 том. 1893—94; онъ имперіалистъ, офиціозъ, но даетъ мало ссылокъ.—**Oncken,** *Zeitalter Wilhelms I.* — **E. Simon,** *d'Empereur Guillaume* 1886. *Hist du prince de Bismarck,* 1887.

Для учрежденій: **Roenne** (см. главу XIV) и **Laband,** *Das Staatsrecht des deutschen Reiches,* 3 т. 1876 — 82. — **Mohl,** *Das deutsche Reichstaatrecht.*

ГЛАВА XVI

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ

Политическія партіи въ имперіи. Соединеніемъ всѣхъ государствъ въ одну имперію закончилось политическое переустройство, начатое въ 1866 г. Рейхстагъ, поставленный надъ ландтагами отдѣльныхъ государствъ, сосредоточивалъ въ себѣ бо́льшую часть политической дѣятельности, партіи составлялись по вопросамъ національной политики.

Группировка была приблизительно та же, что и во времена Сѣверо-Германскаго союза, но соотношеніе ихъ измѣнилось какъ и до 1870 г., рейхстагъ остался раздробленнымъ на цѣлый десятокъ партій, изъ которыхъ ни одна никогда не располагала большинствомъ. Было бы трудно распредѣлить ихъ, смотря по отношенію ихъ къ правительству, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ измѣняли свое отношеніе сообразно съ перемѣной политики правительствомъ, но все-таки можно отличить партіи послѣдовательной опозиціи, враждебныя самой конституціи имперіи, отъ партій перемежающейся конституціонной опозиціи.

Послѣдовательная опозиція состояла изъ очень разнородныхъ группъ. Были три партіи національнаго протеста изъ депутатовъ не нѣмецкой національности отъ трехъ окраинъ имперіи: датчане изъ Шлезвига (1 депутатъ); поляки изъ Познани и Пруссіи (число ихъ мѣнялось отъ 13 до 19, въ зависимости отъ исхода выборовъ въ округахъ со смѣшаннымъ населеніемъ), партія аристократическая, католическая, съ 1890 г., впрочемъ примирившаяся съ правительствомъ; французы Эльзаса-Лотарингіи съ 1874 г. (15 депутатовъ), партія демократическая, въ большинствѣ католическая. Всѣ три партіи протестовали противъ включенія ихъ странъ въ составъ имперіи. Была партія *династическаго протеста,* ганноверскіе гвельфы, противники Пруссіи; постоянное ея ядро составляли сторонники аристократіи и лютеранское духовенство, оставшіеся вѣрными законному королю; къ нимъ присоединились избиратели, недовольные прусскимъ правительствомъ, такъ что партія увеличилась съ 4 до 11 депутатовъ.

Партія *соціальнаго протеста,* сперва раздѣленная на двѣ вѣтви, слилась воедино, послѣ выборовъ 1874 г., и образовала партію рабочихъ-соціалистовъ, получившую свое устройство на конгресѣ въ Готѣ (1875 г.). Эта радикальная партія находилась въ послѣдовательной опозиціи противъ монархическаго правленія, общественнаго строя и вліянія духовенства; хотя ей не дозволялось носить имя республиканской партіи, тѣмъ не менѣе она открыто заявляла о своей враждебности монархическому государственному строю.

Сначала выборы въ рейхстагъ служили соціалистамъ средствомъ для пропаганды; они выставляли своихъ кандидатовъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ знали навѣрно, что нѣтъ никакихъ шансовъ на ихъ избраніе, съ тѣмъ только, чтобы всюду набирать себѣ сторонниковъ. Они придавали больше значенія общему числу голосовъ, поданныхъ во всей имперіи въ пользу ихъ кандидатовъ, нежели числу избранныхъ депутатовъ. Въ рейхстагѣ эта партія держала себя въ сторонѣ отъ текущихъ дѣлъ, но была всегда на-готовѣ схватиться за удобный случай, чтобы нападать на существующій строй, и всегда подавала голосъ противъ правительства. Только послѣ 1890 г. она стала принимать положительное участіе въ трудахъ рейхстага. Со времени сліянія 1874 г. она неизмѣнно сохраняла своихъ старыхъ вождей марксистовъ—Либкнехта и Бебеля. Партія эта набирала своихъ членовъ въ большихъ городахъ и промышленныхъ областяхъ, въ Прирейнскихъ прусскихъ провинціяхъ, въ Силезіи, въ Берлинѣ и Гамбургѣ, въ королевствѣ Саксоніи. Число ея избирателей съ возрастающей прогрессіей увеличилось съ 300,000 до 1.700,000, число ея депутатовъ—съ двухъ до 44.

Другія партіи примирились съ имперіей и ея конституціей; онѣ распредѣляются, смотря по тому направленію, въ которое они пытаются вовлечь правительство. Главные вопросы, по которымъ у нихъ существуютъ разногласія — это вопросы непосредственно подчиненные рейхстагу: союзный бюджетъ, армія, таможни и косвенные налоги, устройство учрежденій имперіи (министерство и рейхстагъ), судебные уставы и судопроизводство. Но они не ограничиваются одними этими вопросами; они входятъ въ сношенія съ партіями прусскаго ландтага по вопросамъ церковнымъ и школьнымъ. Всѣ они почти исключительно прусскаго происхожденія, и главная сила ихъ въ Пруссіи.

Консервативная партія (офиціальное ея названіе *Deutschconservativ*) являлась преемницей старой аристократической и протестантской партіи въ Пруссіи. Она также вербовалась изъ земледѣльческихъ восточныхъ областей Пруссіи, состояла изъ тѣхъ же крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ и имѣла своимъ органомъ ту же «Крестовую Газету». Программа ея заключалась въ охранѣ существующаго порядка, власти короля, устройства арміи, владычества аристократіи надъ крестьянами и духовенства надъ школами.

Не нападая открыто на новую имперскую конституцію, она тѣмъ не менѣе возставала противъ стремленій либераловъ, добивавшихся поглощенія Пруссіи Германіей, и настойчиво препятствовала такому сліянію, чтобы сохранить особый складъ старой аристократической восточной Пруссіи. Она считалась спеціально-прусской партіей, враждебной объединенію, и въ дѣйствительности внѣ Пруссіи почти не имѣла сторонниковъ. Поддерживая короля и его министерство во время распри, она пріобрѣла большое вліяніе на Вильгельма и осталась придворной и дворянской партіей. Безспорно властвуя въ палатѣ господъ, она имѣла въ рейхстагѣ число депутатовъ крайне непостоянное (отъ 21 до 76), смотря по тому, стояла ли она за или противъ министерства.

Партія *либеральныхъ консерваторовъ* или имперская партія (Reichspartei), состоящая изъ крупныхъ промышленниковъ, крупныхъ землевладѣльцевъ (въ особенности изъ Силезіи) и чиновниковъ, всегда слѣдовала за министерствомъ въ его либеральной дѣятельности и оставалась министерской партіей.

Національно-либеральная партія, распространенная во всей имперіи, въ особенности на западѣ отъ Эльбы, осталась тѣмъ, чѣмъ она была съ самаго своего возникновенія, а именно партіей буржуазіи и имперіалистской и враждебной духовенству; ея цѣлью было поддерживать Бисмарка, чтобы образовать прочную имперію, и взамѣнъ этого добиться отъ него конституціоннаго правленія, свѣтскаго и приверженнаго свободной торговлѣ. Она требовала отвѣтственнаго имперскаго министерства и назначенія содержанія депутатамъ рейхстага, затѣмъ полной свободы промышленности и торговли и пониженія косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія. Въ Пруссіи она требовала свободы печати, преобразованія мѣстной администраціи съ цѣлью отнять у дворянъ власть надъ крестьянами, и независимости школъ, чтобы устранить духовенство отъ руководительства народнымъ образованіемъ.

Партія прогрессистовъ (Fortschritt), съ 1884 г. Freisinnig, свободомыслящая, т. е. *либеральная,* постоянно держалась своей основной программы. Это была, какъ и партія національныхъ либераловъ, партія свѣтской буржуазіи, но партія опозиціонная, враждебная военному и бюрократическому строю; она требовала сокращенія военной службы и расходовъ на армію и добивалась парламентского правленія. Она проповѣдовала ученіе англійской манчестерской школы о преимуществахъ свободной торговли; когда партія національныхъ либераловъ отклонилась отъ этого ученія, чтобы слѣдовать за Бисмаркомъ, то одна фракція, оставшаяся сторонницей свободной торговли, отдѣлилась отъ нея (въ 1881 г.) и въ концѣ концовъ слилась съ партіей прогрессистовъ *(Freisinnig).* Эта партія вербовала своихъ членовъ въ большихъ городахъ, въ Голштиніи, въ провинціи Пруссіи, въ Гессенѣ и Саксоніи.

Партія демократическая или народная партія (Volkspartei) набранная главнымъ образомъ изъ южной Германіи, въ особенности въ Виртембергѣ, была радикальная свѣтская и анти-прусская. Очень ослабленная вслѣдствіе основанія имперіи, она повидимому нѣсколько окрѣпла съ 1890 г., вслѣдствіе опозиціи политикѣ правительства въ церковномъ вопросѣ.

Центръ составляла партія католиковъ, образовавшаяся сначала въ Пруссіи. Въ прусскомъ ландтагѣ всегда существовала небольшая «группа католиковъ», почти слитая съ консерваторами. Послѣ собора въ Ватиканѣ и взятія Рима въ ландтагѣ, избранномъ въ 1870 г., образовалась рѣзко обособленная партія, исключительно составленная изъ католиковъ (56) и занявшая мѣсто въ центрѣ. Она была монархическая и консервативная партія, но предъявляла требованія въ духѣ католичества. Первымъ ея офиціальнымъ дѣйствіемъ былъ адресъ королю, съ просьбой оказать поддержку папѣ для возстановленія его свѣтской власти (февр. 1871 г.). Эта партія сформировалась затѣмъ въ рейхстагѣ 1871 г. и получила названіе *центра.* Ея офиціальная программа требовала охраненія союзнаго характера имперіи и свободы Церкви. Но съ тѣхъ поръ она навсегда осталась партіей исключительно католической, набиралась исключительно въ католическихъ провинціяхъ Пруссіи, Баваріи и Бадена. У нея не было другой политики, какъ защищать католическую религію и святой престолъ, поддерживать и усиливать власть духовенства и бороться съ вліяніемъ свѣтскихъ партій. Это католическая консервативная партія; но по естественному недовѣрію къ протестантскому правительству имперіи, она пріобрѣла федералистическій оттѣнокъ, что придало ей характеръ опозиціонной партіи; члены ея набирались частью среди западныхъ демократическихъ населеній; она сохранила сторонниковъ изъ народа, которые и поставили ее въ соприкосновеніе съ демократическими партіями.

Условія политической жизни. Чтобы понять способъ дѣйствія нѣмецкихъ партій, надо припомнить устройство государственныхъ учрежденій Германіи. Имперія, созданная по образцу Пруссіи,—строго конституціонная монархія, какъ во Франціи при Людовикѣ XVIII. Императоръ и канцлеръ въ имперіи, король и министры въ Пруссіи управляютъ самовластно при помощи чиновниковъ, которые находятся въ зависимости только отъ нихъ однихъ. Представители народа не располагаютъ никакими средствами воздѣйствія на правительство, даже не пользуются самостоятельной законодательной властью. *Рейхстагу* принадлежитъ право почина; по требованію 15 депутатовъ, онъ можетъ вносить и одобрять предложенія (Antrag); но предложенія эти становятся закономъ только съ согласія императора и государей союзнаго совѣта. Практически власть выборнаго парламента чисто отрицательная; она сводится къ тому,

что рейхстагъ можетъ *отказать* въ утвержденіи *новыхъ законовъ и новыхъ налоговъ*, требуемыхъ правительствомъ.

На дѣлѣ направляющая власть оставалась въ рукахъ Бисмарка, имперскаго канцлера, президента прусскаго министерства[1], человѣка пользовавшагося до 1890 г. довѣріемъ государя, и который, слѣдуя своей доктринѣ 1862 г., послѣдовательно препятствовалъ Германіи обратиться на путь парламентскаго правленія. Привыкшій къ тому, чтобы ему все повиновалось, онъ не терпѣлъ никакого контроля со стороны представителей народа, даже разногласія со стороны своихъ товарищей по министерству или сторонниковъ въ парламентѣ. Онъ даже не допустилъ образованія правильнаго имперскаго министерства; онъ превратилъ союзное правительство въ канцелярію имперскаго канцлера, составленную изъ нѣсколькихъ чиновниковъ, получающихъ дѣла, подготовленныя прусскимъ министерствомъ. Германія, какъ и Пруссія, подчинялась либеральному бюрократическому правленію, личному правленію императора и канцлера. Политическая жизнь направлялась рѣшеніями Бисмарка, затѣмъ Вильгельма II и зависѣла отъ ихъ отношеній къ партіямъ.

Этому правительству, властвующему надъ всей администраціей, приходилось обращаться къ рейхстагу только ради введенія новыхъ налоговъ, а иногда изданія новаго закона. Партіи, не имѣя другихъ средствъ воздѣйствія, усвоили оборонительную тактику, т. е. оказываютъ правительству пассивное сопротивленіе, уступаютъ ему не иначе какъ шагъ за шагомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они рискуютъ быть покинутыми избирателями, торгуются съ нимъ, чтобы заставить его какъ можно болѣе сбавить со своихъ требованій, избѣгаютъ разрѣшенія кредитовъ или окончательныхъ законовъ, которые могли бы обезоружить рейхстагъ на будущее время, стараются добиться уступокъ взамѣнъ поддержки, оказанной правительству.

Правительство, съ своей стороны, не нуждаясь въ прочномъ большинствѣ для того чтобъ управлять, какъ въ парламентскихъ государствахъ, пользовалось раздробленіемъ партій, чтобы заручаться коалиціоннымъ большинствомъ, достаточнымъ для него въ день голосованія. Изъ числа конституціонныхъ партій (консервативной, національно-либеральной, центра, прогресистской) оно выбирало тѣ, которыя оно могло по болѣе дешевой цѣнѣ пріобрѣсти для своей политики, и оно заручалось ихъ голосами взамѣнъ кое-какихъ уступокъ въ духѣ ихъ отдѣльной программы; потомъ, когда оно измѣняло политику, оно обращалось къ другимъ партіямъ. Какъ и слѣдуетъ ожидать въ монархической странѣ, подчиненной могущественнымъ сановникамъ, каждая партія, въ продолженіе своего временнаго союза съ правительствомъ, была многочисленнѣе, чѣмъ въ опозиціи. Это колебаніе было особенно замѣтно въ партіяхъ, наиболѣе близкихъ къ правительству: *консервативная* съ 21 членовъ (1874) дошла до 80,—*Reichspartei* съ 57 уменьшилась до 21,—національно-либеральная съ 152 (1874) до 50 (1884), потомъ съ 99 (1887) до 42 (1890).

1. Попытка учредить должность президента министерства, отдѣльно отъ канцлера, не удалась.

Вотъ приблизительныя данныя о партіяхъ въ рейхстагѣ начиная съ основанія имперіи. Депутаты внѣ группъ (Wilde) не считаются:

	1871	1874	1877	1878	1881	1884	1887	1890	1893
Консерваторы	56	21	40	59	51	76	80	71	70
Консервативн. либералы (Reichspartei)	39	36	38	57	27	28	41	21	27
Національные либералы	120	152	127	98	42 / 44	50	99	42	52
Прогрессисты (Fortschritt, съ 1884, Freisinnige	46	49	36	25	61	65	32	67	23
Народная партія	2	1	3	3	9	7	0	10	11
Соціалисты	2	9	12	9	12	9	11	24	44
Центръ	63	91	92	94	97	100	98	107	99
Гвельфы	4	4	5	10	10	11	4	11	7
Поляки	14	14	14	14	18	16	13	16	19
Эльзасъ-лотарингцы[1]	—	15	10	15	15	13	15	10	8
Датчане	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Антисемиты	—	—	—	—	—	—	—	4	18

Не слѣдуетъ представлять себѣ Германскую имперію государствомъ централизованнымъ, гдѣ вся политическая жизнь сосредоточена въ имперскомъ правительствѣ и въ рейхстагѣ. Мѣстные ландтаги не только въ Пруссіи, но и въ другихъ государствахъ не опустились въ разрядъ провинціальныхъ административныхъ совѣтовъ, какъ старинныя провинціальныя собранія Пруссіи; они остались политическими собраніями, обсуждающими жизненные вопросы, касающіеся народнаго просвѣщенія, Церкви, податного строя, а политическія партіи ведутъ очень оживленную борьбу между собою.

Побѣды Пруссіи усилили повсюду партію, приверженную германскому единству подъ главенствомъ Пруссіи, партію національно-либеральную. — Она получила преобладаніе въ Баденѣ и въ Гессенѣ надъ католическимъ меньшинствомъ.—Въ Виртембергѣ она примкнула къ правительственной партіи противъ партіи *демократической*, противницы прусскаго милитаризма. Въ Баваріи она образо-

1. Въ нѣмецкихъ статистикахъ депутаты Эльзасъ-Лотарингіи изъ духовенства иногда причисляются къ центру.

вала ядро либеральной партіи (навербованной въ рейнскомъ Палатинатѣ и въ протестантскихъ частяхъ Франконіи), которая поддерживаетъ министерство противъ католическаго большинства. Благодаря баварской системѣ выборовъ, она проводитъ въ ландтагъ почти равное число депутатовъ съ *патріотической* партіей (католической), которая имѣетъ за собой большинство избирателей. Въ Саксоніи она располагала почти равными со старой консервативной лютеранской партіей силами до того момента, когда онѣ обѣ соединились, чтобы бороться противъ соціалистовъ, начинавшихъ проводить своихъ депутатовъ въ ландтагъ.—Въ Мекленбургѣ, гдѣ она съ 1871 года составляла огромное большинство избирателей на выборахъ въ рейхстагъ, ей противодѣйствовали депутаты дворянства, Ritterschaft, господствовавшіе въ провинціальныхъ собраніяхъ, устроенныхъ еще согласно конституціи XVIII вѣка. Много разъ *Reichstag* заявлялъ протестъ противъ этихъ старыхъ собраній, какъ несогласныхъ съ конституціей имперіи, но всѣ попытки къ преобразованію, предпринятыя великимъ герцогомъ, натолкнулись на непреодолимое сопротивленіе дворянства.

Въ мелкихъ государствахъ большинство обыкновенно состояло на половину изъ національныхъ либераловъ и на половину изъ прогресистовъ.

Нѣмецкія государства, какъ и Пруссія, какъ и имперія, управляются государями, министрами, чиновниками. Иногда господствующая въ нихъ система управленія либеральная, но нигдѣ нѣтъ парламентскаго правленія; обладая властью чисто отрицательнаго свойства, представительство можетъ стѣснять министровъ, но не можетъ свергать ихъ; въ Баваріи министерство Лютцъ все время держалось, вопреки католическому большинству. Вся Германія все еще живетъ подъ управленіемъ монархически-бюрократическимъ.

„Culturkampf“ и устройство имперіи (1871—1877). Въ первыя времена имперіи Бисмаркъ, продолжая начатую имъ эволюцію 1867 г., вошелъ въ союзъ съ національными либералами съ цѣлью устроить учрежденія, необходимыя объединенной имперіи. Противникомъ его былъ въ то время католическій центръ.

Прусская конституція 1850 г., составленная по образцу бельгійской конституціи, сдѣлала котолическую церковь почти независимой отъ государства. «Евангелическая и католическая Церкви, какъ и всякая другая религіозная община, самостоятельно руководятъ и управляютъ своими дѣлами». Въ силу этого правительство отказалось отъ своей власти надъ духовенствомъ, отъ «права представленія, назначенія, избранія и утвержденія» епископовъ и священниковъ, отъ надзора за обнародованіемъ церковныхъ актовъ и за сношеніями съ заграницей и возложило на духовенство обязанность руководить религіознымъ преподаваніемъ въ начальныхъ школахъ. Но оно оставило за нимъ его оклады и веденіе метрикъ, право на публичныя почести и офиціальное покровительство, оказываемое государствомъ духовной власти. Это было раздѣленіе церкви и государства, какъ въ Бельгіи: духовенство было изъято изъ вѣдѣнія свѣтскаго правительства и оставалось само по себѣ общественной властью. Епископы, сдѣлавшіеся единственнымъ начальствомъ духовенства, пріобрѣли надъ вѣрующими политическое вліяніе, которое внезапно проявилось возникновеніемъ партіи центра.

Это неожиданное проявленіе нравственнаго могущества католическаго духовенства напугало и раздражило политическихъ дѣятелей; къ «ультрамонтанамъ» стали относиться какъ къ «врагамъ имперіи» наравнѣ съ гвельфами или соціалистами. Тогда-то и началась глухая борьба между центромъ и правительствомъ, борьба, которую либералы прозвали *Culturkampf*, борьбой за культуру. То былъ длинный рядъ манифестацій папы или нѣмецкаго духовенства и репрессивныхъ мѣръ со стороны правительства въ отвѣтъ на заявленія духовенства, все болѣе и болѣе ожесточенныхъ, по мѣрѣ того какъ затягивалась борьба. Распря эта велась одновременно и въ имперскомъ рейхстагѣ, и въ прусскомъ ландтагѣ.

Центръ занялъ опозицію въ ландтагѣ, предъявивъ требованіе о возстановленіи свѣтской власти папы (февраль 1871 г.), и въ рейхстагѣ, предложивъ включить въ имперскую конституцію статьи прусской конституціи *объ основныхъ правахъ*, гарантировавшихъ свободу вѣроисповѣданія. Бисмаркъ возненавидѣлъ эту партію, во главѣ которой стоялъ гвельфъ изъ Ганновера Виндгорстъ и которая поддерживала католическихъ поляковъ Познани, отстаивая преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ школахъ.

Столкновеніе началось по поводу старокатоликовъ, профессоровъ богословія въ университетахъ и законоучителей въ гимназіяхъ, которые высказались противъ непогрѣшимости папы; епископы запретили имъ преподавать, потомъ отлучили ихъ отъ Церкви. Правительство, не признавая постановленій собора, отказалось отрѣшить ихъ отъ должности. Епископы заявили протестъ въ коллективномъ адресѣ императору (сентябрь 1871 г.). Возникъ споръ о предѣлахъ церковной власти.

Борьба мало по малу разросталась; священники, особенно въ Баваріи, стали говорить съ каѳедры то противъ старокатоликовъ, то противъ правительства, которое оказывало имъ покровительство. Баварское министерство потребовало, и рейхстагъ вотировалъ добавочную статью къ имперскому уголовному кодексу, карающую заключеніемъ въ тюрьму за политическую полемику и за оскорбленія съ церковной каѳедры (декабрь 1871 г.). Въ Пруссіи духовенство воспользовалось своимъ правомъ надзора за начальными школами, чтобы устранить старокатоликовъ, а завѣдываніемъ метриками воспользовалось для того, чтобы отказываться вѣнчать старокатоликовъ. Правительство рѣшилось ограничить власть духовенства. Оно пред-

ставило въ ландтагъ законопроекты о завѣдываніи метриками гражданскою властью и объ учрежденіи инспекціи надъ школами. Консервативная партія и самъ императоръ, которые стояли за вліяніе протестантскаго духовенства на школы и за религіозный характеръ браковъ, лишь скрѣпя сердце и не сразу примирились съ этой политикой, противной преданіямъ, установленнымъ съ 1840 г. Сперва прошелъ только законъ, передавшій инспекцію надъ начальными школами свѣтскимъ инспекторамъ (февраль 1872). Министръ вѣроисповѣданій, сторонникъ духовенства, покинутый Бисмаркомъ, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ Фалькомъ, приверженцемъ власти государства. Епископы разразились протестами, познанскій епископъ отказался даже примѣнять этотъ законъ.

Бисмаркъ вступилъ въ переговоры съ римскимъ дворомъ, но онъ не могъ убѣдить папу принять посланникомъ своего кандидата, кардинала Гогенглоэ. Тогда онъ обратился съ жалобой къ рейхстагу, гдѣ онъ произнесъ знаменитыя слова: «мы не пойдемъ въ Каноссу» (въ маѣ 1872 г.). Папа въ отвѣтъ указалъ въ аллокуціи на гоненія, которымъ подвергается Церковь въ Германіи. На это правительство отвѣтило закономъ объ изгнаніи изъ имперіи всѣхъ іезуитовъ и подчиненныхъ имъ монашескихъ орденовъ. На новую рѣчь папы противъ лицемѣрнаго гоненія Бисмаркъ отвѣчалъ отозваніемъ посла изъ Ватикана (декабрь 1872). То былъ разрывъ между имперіей и папскимъ престоломъ.

Духовенство, принужденное выбирать между своимъ духовнымъ главою, папой, и свѣтскимъ государемъ, всецѣло приняло сторону папы; оно протестовало противъ указовъ и законовъ свѣтской власти. Правительство, въ особенности послѣ покушенія на жизнь Бисмарка, совершеннаго однимъ рабочимъ-католикомъ (іюль 1874), стало относиться къ духовенству какъ къ мятежникамъ. Оно стало затѣвать процессы противъ епископовъ, пріостановило выдачу имъ содержанія изъ казны, затѣмъ отрѣшило нѣкоторыхъ отъ должности и въ концѣ концовъ заключило нѣсколькихъ въ тюрьму. Въ то же время, чтобы подчинить прусское духовенство власти государства, правительство провело въ парламентѣ три серіи «майскихъ законовъ», 1873, 1874, 1875 годовъ. Съ цѣлью превратить епископовъ и священниковъ въ государственныя должностныя лица, стали требовать отъ каждаго кандидата на священническій санъ трехлѣтняго пребыванія въ университетѣ и сдачи экзамена «общаго образованія» (философіи, исторіи), обязали епископовъ увѣдомлять администрацію о всѣхъ назначеніяхъ духовныхъ лицъ и о замѣщеніяхъ вакантныхъ мѣстъ, предоставили государству надзоръ за всѣми духовными семинаріями. Чтобы лишить духовенство его официальной власти, императоръ рѣшился наконецъ допустить гражданскій бракъ въ Пруссіи (1874); затѣмъ, въ силу имперскаго закона, установленъ былъ гражданскій бракъ въ качествѣ обязательнаго по всей имперіи (1875).

Папа въ энцикликѣ къ прусскимъ епископамъ официально объявилъ эти законы недѣйствительными, противными основамъ Церкви (февраль 1875) и благословилъ осужденныхъ епископовъ. Столкновеніе повело къ борьбѣ между двумя властями изъ-за принциповъ.

Правительство потребовало отъ духовенства заявленія, что оно подчиняется новымъ законамъ, и удержало жалованье тѣхъ епископовъ и священниковъ, которые отказались подчиниться. Оно провело въ прусскомъ ***ландтагѣ*** отмѣну статей конституціи 1850 г. относительно независимости Церкви и законъ объ упраздненіи всѣхъ мужскихъ монастырей (1875). Тогда Бисмаркъ объявилъ, что «броня готова», и что государство теперь будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствія. Съ той поры борьба стала проявляться въ манифестаціяхъ и протестахъ со стороны католиковъ, а со стороны правительства въ процессахъ и обвинительныхъ приговорахъ надъ непокорными и въ отрѣшеніи духовныхъ лицъ отъ должностей. Часть епархій и приходовъ оставались незамѣщенными; но центръ, ставшій многочисленнѣе въ 1874 г., сдѣлался партіей систематической опозиціи.

Эта борьба увлекла Бисмарка за предѣлы его прежней политики. Чтобы бороться противъ католическаго центра, онъ сблизился съ свѣтскими либеральными партіями, предводительствуемыми свободными мыслителями и евреями. Національные либералы, прозванные «партіей Бисмарка», избранные большей частью въ качествѣ правительственныхъ кандидатовъ, составляли большинство въ рейхстагѣ и выборной палатѣ ландтага, слившись съ прогресистами. Консервативные министры періода борьбы были мало по малу замѣнены національными либералами. Дѣйствительная власть находилась въ рукахъ союза Бисмарка съ либералами.

Опять восторжествовалъ Бисмаркъ. Онъ не предоставилъ своимъ союзникамъ ничего такого, что могло бы усилить рейхстагъ, и съ высокомѣріемъ отвергъ всѣ ихъ политическія требованія: объ учрежденіи имперскаго министерства, о вознагражденіи депутатамъ (они пользовались только безплатнымъ проѣздомъ по желѣзнымъ дорогамъ). Сперва Бисмаркъ побудилъ ихъ ассигновать средства на содержаніе арміи въ существующемъ составѣ, въ видѣ временной мѣрѣ, потомъ въ 1874 г. онъ потребовалъ увеличенія состава арміи до 401,000 человѣкъ на мирномъ положеніи. Онъ добивался даже, чтобы это постановленіе состоялось въ окончательной формѣ, и только съ большимъ трудомъ согласился на сдѣлку. Рейхстагъ утвердилъ численность арміи въ 401,000 человѣкъ на семь лѣтъ (это былъ военный ***септеннатъ***. Кромѣ того Бисмаркъ провелъ: военный уголовный кодексъ, который рейхстагъ находилъ черезчуръ суровымъ (1873), рядъ дополнительныхъ статей къ уголовному кодексу, направленныхъ противъ разнаго рода противниковъ правительства, (одна изъ этихъ статей, очень растяжимая, получила прозвище «***каучуковаго параграфа***»), законъ о печати, отмѣнившій гербовый сборъ

и залоги, но установившій взамѣнъ того строгія кары за нападки на правительство (1874).

Либеральныя партіи добились только административныхъ, юридическихъ и экономическихъ реформъ. Въ Пруссіи кромѣ свѣтскаго надзора надъ школами и гражданскихъ метрикъ,—послѣдствія **Culturkampf'a**, наконецъ добились преобразованія мѣстной администраціи въ западныхъ провинціяхъ, обѣщаннаго еще раньше 1814 года. Палата господъ неизмѣнно отвергала эту реформу; она отвергла ее еще разъ въ 1872 году, но Бисмаркъ уговорилъ Вильгельма назначить 25 новыхъ членовъ, и законъ прошелъ (1872). Законъ упразднили право помѣщика на судебную власть и вотчинную полицію въ помѣстьяхъ и преобразовалъ окружное собраніе (Kreistag) въ учрежденіе выборныхъ представителей, облеченное полномочіемъ взимать мѣстные налоги и сборы.

Въ имперіи рейхстагъ и правительство трудились сообща надъ установленіемъ единства въ экономическомъ строѣ и въ судебныхъ учрежденіяхъ. Контрибуція въ 5 мильярдовъ, внесенная Франціей, облегчила экономическія преобразованія. Основано было нѣсколько спеціальныхъ фондовъ (инвалидный, на военныя потребности, на постройку крѣпостей и военныхъ судовъ). Установлено было единство монеты (1872), принявъ въ основаніе ***марку*** (1 франкъ 25 с.), съ цѣлью облегчить переходъ отъ прусской монетной системы (талеръ равняется 3 маркамъ) Старыя бумажныя деньги государствъ были замѣнены облигаціями имперской казны. Основанъ былъ Имперскій Банкъ. Почти совершенно отмѣнены были таможенныя пошлины на желѣзо (1873).

Что касается судебныхъ учрежденій, то отдѣльныя правительства вначалѣ заставили союзный совѣтъ отвергнуть проектъ объединенія, утвержденный рейхстагомъ. Потребовалось четыре года, чтобы добиться сдѣлки. Конференція министровъ въ Берлинѣ, потомъ комиссія юристовъ и наконецъ комиссія рейхстага достигли осуществленія этого проекта. Введены были — общій кодексъ гражданскаго судопроизводства и законовъ о несостоятельныхъ должникахъ, общія основы гражданскаго и уголовнаго права и устройства судовъ.

Французскіе мильярды, израсходованные на возмѣщеніе расходовъ и на общественныя работы, вызвали сперва повышеніе цѣнъ и жалованій и породили многочисленныя предпріятія на акціяхъ, особенно въ области желѣзныхъ дорогъ и постройки домовъ въ Берлинѣ. Это былъ періодъ учредителей (Gründer) и биржевыхъ спекуляцій. Онъ привелъ внезапно къ кризису и угнетенному состоянію биржи (1874).

Консервативная партія, недовольная административной реформой, свободной торговлей, отдачей школъ и метрикъ въ вѣдѣніе свѣтской власти, мало по малу перешла въ опозицію. Она укоряла Бисмарка въ «германизаціи» Пруссіи и въ потрясеніи основъ общества

и Церкви. Императоръ Вильгельмъ, лично оставшійся преданнымъ Церкви и аристократіи, позволялъ своему канцлеру дѣйствовать, но признавался своимъ близкимъ, что «тяжело ему на сердцѣ».

Повидимому, часть консерваторовъ надѣялась навлечь на Бисмарка немилость и замѣнить его графомъ Арнимомъ, французскимъ посломъ, которому покровительствовала императрица. Глухая борьба между Бисмаркомъ и Арнимомъ закончилась скандаломъ, отозваніемъ Арнима, его арестомъ, осужденіемъ его въ первой инстанціи за похищеніе документовъ (1875) и вторичнымъ осужденіемъ за опубликованіе анонимнаго памфлета, направленнаго противъ канцлера (1876). Консерваторы отвѣчали газетнымъ походомъ противъ Бисмарка; они обвиняли его въ томъ, что онъ подкупленъ еврейскими спекулянтами, особенно Блейхредеромъ, упрекали его за то, что онъ открылъ «эру Блейхредера»; отсюда возникли новые процессы.

Борьба съ соціалистами (1878). Съ самаго основанія имперіи, правительство боролось съ соціалистами, преслѣдуя ихъ судомъ. Оно заставило приговорить (1872) къ тюремному заключенія двухъ вождей соціалистовъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, подвергало преслѣдованію ихъ газеты въ Берлинѣ (1873). Но соціалисты, быть можетъ вслѣдствіе экономическаго застоя, наступившаго вслѣдъ за кризисомъ 1873 г., склоняли на свою сторону рабочихъ, особенно въ Саксоніи, Голштиніи, Тюрингіи и Берлинѣ. На выборахъ 1874 г. они собрали 340,000 голосовъ, слились тогда въ одну партію (1875) подъ общимъ предводительствомъ, съ офиціальнымъ журналомъ, кассой и ежегодными конгрессами. Бисмаркъ стремился воспрепятствовать ихъ пропагандѣ посредствомъ законовъ противъ печати; но рейхстагъ, опасаясь за свободу печати, отвергалъ его законопроекты (1874, 1876). Въ 1877 г. соціалисты располагали 480,000 голосовъ. Два покушенія на жизнь императора (май, іюнь 1878) доставили наконецъ правительству случай побѣдить упорство либеральныхъ партій. Виновники покушеній дѣйствовали сами по себѣ и партія отрекалась отъ нихъ, но они были соціалистами. Бисмаркъ воспользовался раздраженіемъ, вызваннымъ вторымъ покушеніемъ, чтобы распустить рейхстагъ, уже находившійся съ нимъ въ разногласіи по вопросамъ экономической политики. Либеральныя партіи потеряли большинство. Новый рейхстагъ утвердилъ законъ, котораго требовало правительство.

То былъ законъ исключительный, спеціально направленный «противъ стремленій соціальной демократіи къ перевороту». Законъ этотъ запрещалъ всякія ассоціаціи, сборища, статьи и изданія, «имѣвшія цѣлью ниспроверженіе (Umsturz) общественнаго порядка», или въ которыхъ «проявлялись соціалистскія стремленія, угрожавшія общественному спокойствію и въ частности миру между различными классами населенія».

Въ силу этого закона предоставлялось полиціи право конфисковать соціалистскія изданія, а также запрещать и распускать сборища соціалистовъ. Онъ предоставлялъ правительствамъ право во всякомъ городѣ, которому грозитъ опасность, устанавливать годичный срокъ на исключительное положеніе, малое ***осадное положеніе,*** дававшее администраціи полномочіе запрещать всякое сборище, высылать всякое подозрительное лицо и воспрещать ему пребываніе въ городѣ. Законъ этотъ имѣлъ силу на четыре года, но былъ продолженъ еще два раза и дѣйствовалъ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ (до 1890 г.). Онъ разрушилъ офиціальную организацію партіи соціалистовъ, уничтожилъ ея ассоціаціи, ея газеты. По приблизительнымъ даннымъ, собраннымъ партіей въ 1890 г., за 12 лѣтъ въ силу этого закона было запрещено 4,000 изданій, выслано 900 лицъ, 1,500 человѣкъ приговорены къ тюремному заключенію. Но соціалисты организовались заново подъ видомъ мѣстныхъ обществъ, какъ будто чуждыхъ политикѣ—обществъ хорового пѣнія, клубовъ курильщиковъ, рабочихъ обществъ и т. д. (съ 1881 г.). Они продолжали пропаганду путемъ частныхъ бесѣдъ, летучихъ листковъ, тайно отпечатанныхъ. Они перенесли заграницу свой офиціальный органъ и свои конгрессы. Газета ***Соціалъ-демократъ*** издавалась въ Цюрихѣ и распространялась контрабандою по всей Германіи. Конгрессы собирались въ Швейцаріи (Виденѣ 1880; С.-Галленѣ 1887) и въ Копенгагенѣ (1883 году).

Такое положеніе вещей сначала повидимому замедлило соціалистическую пропаганду; на выборахъ 1881 г., партія собрала всего 310,000 голосовъ (12 депутатовъ); но съ 1884 г. цифра повысилась до 550,000 (24 депутата). Въ 1887 г. она пріобрѣла уже 763,000 голосовъ, а въ 1890 г. 1.427,000.

Экономическая и соціальная политика Бисмарка (1878—86). Для борьбы съ католиками Бисмаркъ вступилъ въ союзъ съ національными либералами и усвоилъ ихъ экономическую политику, сходную съ ученіями Манчестерской школы: таможенный тарифъ, близкій къ тарифу свободной торговли, покрытіе расходовъ имперіи прямыми налогами, невмѣшательство государства въ отношенія между рабочими и хозяевами. Мало по малу Бисмарку опротивѣло это направленіе, въ то-же время онъ утомился борьбою съ духовенствомъ. Тогда онъ послѣдовалъ за новыми вѣяніями общественнаго мнѣнія, которыя начали проявляться въ Германіи. Нѣсколько профессоровъ политической экономіи (Вагнеръ, Шмоллеръ), сторонники вмѣшательства государства въ экономическія дѣла, основали въ Эйзенахѣ (1872 г.) ученое общество (**Verein für Socialpolitik**), которое занялось изученіемъ дѣйствительнаго положенія рабочихъ, и предложили, чтобы государство провело нѣкоторыя экономическія реформы (законы о трудѣ, о надзорѣ за фабриками, о страхованіи, о квартирахъ и т. п.). Противники прозвали ихъ «соціалистами каѳедры» (**Cathedersocialisten**)

Протекціонисты, усилившіеся благодаря кризису 1874 г., создали партію «преобразованія налоговъ и экономическаго строя». (***Steuer und Wirtschaftsreform,*** 1875) и потребовали пересмотра вопроса объ отмѣнѣ пошлинъ на желѣзо. Бисмаркъ сдѣлался сперва протекціонистомъ, а затѣмъ и государственнымъ соціалистомъ.

Онъ сталъ требовать новой системы налоговъ (съ 1877 г.), потомъ перешелъ на сторону вмѣшательства государства, сталъ приверженцемъ такъ называемой ***соціальной политики*** (около 1881 г.).

Съ 1877 г. въ имперскомъ бюджетѣ открылся дефицитъ, и Бисмаркъ предложилъ увеличить косвенные налоги на карты и на табакъ. Національно-либеральная партія требовала за это учрежденія имперскаго министерства. Бисмаркъ отказалъ, взялъ отпускъ и вернулся изъ своего деревенскаго уединенія съ общимъ проектомъ, заключавшимъ въ себѣ настоящій переворотъ въ области налоговъ. До сихъ поръ имперія имѣла таможенный тарифъ съ довольно низкими пошлинами, граничившій съ тарифомъ свободной торговли, и небольшіе акцизы на предметы потребленія. Такъ какъ доходовъ съ таможенъ было недостаточно для покрытія расходовъ имперіи, то дефицитъ покрывался съ помощью взносовъ отдѣльныхъ государствъ имперіи (**Maxicularbeiträge**). Эти суммы, неодинаковыя, смотря по дефициту (82 мильона марокъ въ 1872 г., 70—въ 1878 г.) вотировались ежегодно и взимались въ видѣ прямаго налога. Бисмаркъ желалъ повысить таможенныя пошлины, по примѣру другихъ большихъ государствъ (Австріи, Россіи, Франціи), чтобы оказать покровительство промышленности; такимъ образомъ онъ увеличивалъ доходы имперіи съ тѣмъ, чтобы уничтожить взносы отдѣльныхъ государствъ. Внутри имперіи онъ хотѣлъ установить табачную монополію, какъ во Франціи, и повысить косвенные налоги. Бюджетъ имперіи въ такомъ случаѣ покрывался бы съ крупнымъ излишкомъ, который былъ бы раздѣленъ между государствами и позволилъ бы имъ понизить свои прямые налоги. Эта реформа должна была обезпечить имперіи независимые доходы; ей уже не было бы надобности «клянчить милостыню у дверей государствъ».

Но проектъ Бисмарка былъ отвергнутъ національными либералами, не только какъ противный свободной торговлѣ, но и потому еще, что, создавая источникъ доходовъ, неподлежащій ежегодному разрѣшенію, онъ отнималъ у рейхстага его главное средство вліять на правительство. Тогда Бисмаркъ покинулъ либераловъ, сталъ искать большинства у противной стороны и вошелъ въ соглашеніе съ обѣими консервативными партіями, съ которыми онъ только что передъ тѣмъ боролся, а именно—съ консервативной прусской партіей и съ католическимъ центромъ. Онъ воспользовался покушеніями на жизнь императора, чтобы распустить рейхстагъ, избранный въ 1877 г., въ которомъ либеральное большинство только что отказало ему сразу и въ введеніи табачной монополіи, и въ установленіи исключитель-

наго закона противъ соціалистовъ. Въ рейхстагѣ, избранномъ въ 1878 г., либеральныя партіи, сдѣлавшіяся противниками Бисмарка, потеряли большинство. Изъ консерваторовъ вмѣстѣ съ центромъ создалось новое коалиціонное большинство, готовое принять по крайней мѣрѣ часть экономической программы Бисмарка. Сперва оно сплотилось въ видѣ «экономической группы» (204 члена), которая высказалась за покровительственный тарифъ (1878).

Бисмаркъ побудилъ эту коалицію провести реформу таможеннаго тарифа, которому былъ приданъ болѣе покровительственный характеръ, впрочемъ безъ повышенія пошлинъ на иностранный хлѣбъ въ той степени, какъ того требовали крупные землевладѣльцы. Онъ добился также осуществленія нѣсколькихъ частей своей программы. Все дѣло устроилось медленно путемъ соглашеній: сперва рейхстагъ вотировалъ налоги на табакъ, керосинъ, кофе, но съ оговоркой, что излишекъ доходовъ съ таможенъ и имперскихъ налоговъ, т. е., то, что получится свыше 130 мильоновъ, будетъ раздѣленъ между государствами и что нѣкоторые изъ этихъ налоговъ должны разрѣшаться ежегодно въ видѣ закона, а это поддержало бы финансовую власть рейхстага. Взамѣнъ этого Бисмаркъ сдѣлалъ своимъ новымъ союзникамъ уступку, измѣнивъ внутреннюю политику Пруссіи. Онъ порвалъ съ либеральными министрами; Фалькъ, министръ періода Culturkampf'a, былъ замѣненъ консерваторомъ. Онъ пріостановилъ преобразованіе администраціи провинцій и городовъ, которое не нравились консервативной партіи. Съ центромъ примиреніе подвигалось медленно. Оно началось переговорами съ новымъ папою, Львомъ XIII, которые ни къ чему не привели; дѣло шло о томъ, чтобы замѣстить епархіи и приходы, оставшіеся вакантными вслѣдствіе кончины и отрѣшенія отъ должностей; ***майскіе законы*** требовали заявленій, на которыя духовенство не могло согласиться. Споръ разрѣшился слѣдующимъ способомъ: правительство добилось отъ ландтага полномочія не примѣнять эти законы (1880 г.) въ подходящихъ случаяхъ.

Такъ окончился ***Culturkampf***. Затѣмъ всѣ мѣры, принятыя во время борьбы, были отмѣнены одна за другой (съ 1880 по 1893 г.). Остались въ силѣ лишь передача метрикъ въ вѣдѣніе свѣтской власти и отмѣна статей конституціи 1850 г. Составилось мнѣніе, что католическое духовенство въ Германію вышло побѣдителемъ изъ борьбы съ правительствомъ.

Коалиція консерваторовъ и центра провела также преобразованіе прусскихъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ 20,000 километровъ, 6,000 принадлежали казнѣ. Но Бисмаркъ желалъ всѣ желѣзныя дороги передать казнѣ; ему удалось выкупить ихъ постепенно (съ 1879 г.).

При такой перемѣнѣ политики національно-либеральная партія пришла въ разстройство; одна группа, особенно преданная Бисмарку, послѣдовала за нимъ и уклонилась на правую сторону (1879 г.);

другая группа, приверженная свободной торговлѣ и «***майскимъ законамъ***», отдѣлилась налѣво (1880), образовала партію отщепенцевъ (secession) (28 членовъ), которая въ концѣ концовъ присоединилась въ 1884 г. къ партіи прогрессистовъ.

Этотъ кризисъ сопровождался проявленіями раздраженія со стороны Бисмарка по отношенію къ своимъ прежнимъ союзникамъ и своимъ товарищамъ по министерству и ироническими выходками противъ ***рейхстага*** и парламентскаго строя; онъ дошелъ до того, что предложилъ сократить засѣданія рейхстага до одной сессіи черезъ каждые два года, съ тѣмъ, чтобы бюджетъ разрѣшался на два года (1881). Во время выборовъ 1881 г. либеральныя партія жаловалась на давленіе, оказываемое правительствомъ на избирателей.

Съ цѣлью противодѣйствовать соціалистской пропагандѣ, Бисмаркъ старался сдѣлать имперію популярной; онъ побудилъ парламентъ устроить имперское страховое учрежденіе для улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ. Эти мѣры и получили названіе ***соціальной политики***.

Политика эта началась основаніемъ прусскаго «Совѣта по дѣламъ государственнаго хозяйства,» изъ 75 членовъ (ноябрь 1880). Затѣмъ былъ внесенъ законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, съ заявленіемъ, что это первый изъ цѣлой серіи проектовъ. Главной манифестаціей было знаменитое посланіе императора (ноябрь 1881), установившее принципъ обязанностей государства по отношенію къ его «членамъ въ случаѣ нужды», не въ качествѣ простой «обязанности христіанскаго человѣколюбія», а въ видѣ долга политическаго консерватизма» (statserhaltend.) Требовалось «даже въ бѣднѣйшихъ классахъ, которые многочисленнѣе всѣхъ прочихъ и наименѣе образованы, поддерживать убѣжденіе, что государство есть учрежденіе не только необходимое, но и благодѣтельное». Это было развитіе современной идеи о государствѣ, основанномъ на христіанской морали: «кромѣ обязанности защищать своихъ членовъ, на государствѣ лежитъ задача дѣятельно помогать благосостоянію всѣхъ своихъ членовъ, особенно слабыхъ». Этого принципа, который Бисмаркъ выставлялъ, какъ старинную традицію прусскихъ королей съ XVIII вѣка, держались теоретики «государственнаго соціализма» (Verein für Sozialpolitik) и новая партія христіанскихъ соціалистовъ, которую только что основалъ придворный проповѣдникъ Штекеръ.

Примѣненіе этого принципа на практикѣ состоялось медленно, урывками, въ видѣ мелкихъ законахъ, съ трудомъ исторгаемыхъ у рейхстага. Этими законами основанъ былъ фондъ, подъ вѣдѣніемъ имперскаго правительства, для выдачи пенсій рабочимъ, причемъ число рабочихъ съ правомъ на пенсію все болѣе и болѣе возрастало, въ случаяхъ несчастій (1884, 85, 86, 87), болѣзней (1883, 85, 86, 92), старости или неспособности къ труду (1889). Это учрежденіе было

встрѣчено привѣтствіями со стороны нѣмецкихъ ученыхъ экономистовъ, какъ соціальный переворотъ, который избавлялъ отъ нищеты и заинтересовывалъ нѣсколько милліоновъ рабочихъ въ охраненіи существующаго общества. Соціалисты же отнеслись къ этой мѣрѣ какъ къ политической уловкѣ, чтобы отвлечь рабочихъ отъ дѣйствительной реформы. Въ сущности она не повліяла на избирателей, въ смыслѣ сближенія ихъ съ государствомъ. Въ рейхстагѣ, избранномъ въ 1881 г., либеральная опозиція явилась въ усиленномъ составѣ (прогрессистовъ 58, отщепенцевъ 47). Бисмаркъ тѣснѣе примкнулъ къ коалиціи консерваторовъ и центра; онъ добился отъ нихъ законовъ, которые по частямъ осуществляли его замыслы въ области экономической и соціальной политики (за исключеніемъ табачной монополіи), а также добился закона противъ анархистовъ. Въ то же время онъ втянулся въ колоніальную политику, которая, начавшись съ поощренія частныхъ лицъ и компаній (1880), привела къ основанію имперскихъ колоній при посредствѣ денежныхъ пособій, разрѣшенныхъ *рейхстагомъ*. Это послужило новой почвой для нападокъ опозиціи; *рейхстагъ*, избранный въ 1884 г., боролся противъ колоніальной политики.

Военный законъ и картель (1886—1888). Коалиція консерваторовъ и центра распалась по вопросу о колоніяхъ. Центръ, отдѣлившись отъ союза съ Бисмаркомъ, примкнулъ къ прогрессистамъ и врагамъ имперіи, чтобы отвергнуть требуемый кредитъ. Разрывъ сталъ окончательнымъ, когда прусское правительство, изгнавшее поляковъ, переселенцевъ изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, оказалось отвѣчать на запросъ по этому поводу, считая это посягательствомъ на свои права. Образовалась опозиціонная коалиція противъ Бисмарка, руководимая двумя главами—центра и прогрессистовъ; эта коалиція завладѣла большинствомъ въ рейхстагѣ и задержала проекты податной реформы.

Но внутренняя политика была поколеблена внѣшними осложненіями. Въ это время во Франціи управляло министерство Буланже и оживилась агитація лиги патріотовъ; прошелъ слухъ, что Германіи угрожаетъ война съ Франціей и, быть можетъ, съ Россіей. Бисмаркъ воспользовался этими страхами (распространенію которыхъ въ нѣмецкой публикѣ, повидимому, помогали офиціозныя газеты) для того, чтобы избавиться отъ своихъ противниковъ въ *рейхстагѣ*. Онъ потребовалъ, чтобы былъ продолженъ военный законъ (септенатъ) несмотря на то, что срокъ его истекалъ только въ 1888 г., а также увеличенія арміи на 41,000 человѣкъ. Прогрессисты и центръ утвердили увеличеніе арміи, ограничивши, однако, срокъ дѣйствія закона на три года. Бисмаркъ распустилъ рейхстагъ (въ январѣ 1887 г.).

На выборахъ 1887 г. образовалась коалиція изъ всѣхъ союзныхъ съ Бисмаркомъ партій противъ противниковъ септената. Три партіи—консервативная, имперская и національно-либеральная, заключили

между собою формальное соглашеніе (cartel), въ силу котораго онѣ обязывались взаимно поддерживать другъ друга на перебаллотировкахъ (По нѣмецкой системѣ, перебаллотировка производится только между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосовъ на первыхъ выборахъ).

Выборы, произведенные по вопросу объ увеличеніи арміи и септенатѣ, ослабили партіи лѣвой, особенно прогрессистовъ и демократовъ, и доставили значительное большинство *картелю:* 220 противъ 175 членовъ опозиціи.

Съ этой новой коалиціей Бисмаркъ получилъ перевѣсъ въ *рейхстагѣ*. Онъ провелъ военный законъ (1888 г.), добился продолженія закона противъ соціалистовъ и измѣненія срока продолжительности *рейхстага* съ трехъ лѣтъ на пять лѣтъ. Бисмаркъ вошелъ въ непосредственное соглашеніе съ папой, добился отъ него порицанія центру за то, что послѣдній отказался поддержать септенатъ, и въ награду за это побудилъ прусскій *ландтагъ* утвердить законъ, разрѣшающій возстановленіе религіозныхъ конгрегацій. Наконецъ, онъ провелъ свои законы соціальной политики.

Вильгельмъ II и христіанская политика. Бисмаркъ управлялъ Пруссіей съ 1862 г.; имперіей съ ея основанія въ качествѣ довѣреннаго министра Вильгельма I. Во всѣхъ столкновеніяхъ съ ландтагомъ, рейхстагомъ, съ прусскими министрами, съ союзнымъ совѣтомъ, государь всегда поддерживалъ его; много разъ, предлагая свою отставку, которой Вильгельмъ I никогда не хотѣлъ принимать, Бисмаркъ сокрушалъ этимъ самымъ сопротивленіе, оказываемое его политикѣ. На него привыкли смотрѣть какъ на необходимаго главу правительства.

Вильгельму I, скончавшемуся 91-го года (9 марта 1888 г.), наслѣдовалъ его сынъ Фридрихъ III, уже смертельно больной ракомъ въ гортани и лишенный голоса вслѣдствіе операціи. Бисмаркъ и раньше всегда расходился въ мнѣніяхъ съ новымъ императоромъ, и особенно съ его супругой, Викторіей, дочерью англійской королевы,—сторонниками либеральнаго строя на англійскій ладъ. Новое царствованіе было слишкомъ кратковременно, чтобы можно было измѣнить политику государства (Фридрихъ умеръ 15-го іюня). Но оно возстановило противъ Бисмарка приближенныхъ императрицы, и борьба окончилась опубликованіемъ дневника Фридриха за 1870—71 гг. Бисмаркъ въ отместку вчинилъ процессъ по обвиненію въ подлогѣ, но процессъ окончился оправданіемъ.

Императоръ Вильгельмъ II, наслѣдникъ Фридриха, былъ извѣстенъ, какъ почитатель своего дѣда Вильгельма и Бисмарка, страстно преданный арміи и церкви. Первые его шаги выказали въ немъ государя, воспитаннаго въ военныхъ и христіанскихъ преданіяхъ прусскихъ королей, проникнутаго сознаніемъ божественнаго права своей власти, своей дарованной свыше миссіей управлять своимъ народомъ,

согласно религіи и монархическимъ преданіямъ, отъявленнаго врага соціалистовъ и свободныхъ мыслителей. Его первое воззваніе было обращено къ арміи и флоту. Въ своемъ воззваніи къ народу онъ объявилъ, что принялъ бразды правленія передъ лицомъ Царя царей, что онъ далъ обѣтъ Господу Богу быть государемъ справедливымъ и милосерднымъ, поощрять благочестіе и богобоязненность.

Открывая *рейхстагъ*, онъ объявилъ о своемъ намѣреніи «продолжать законодательное дѣло своего дѣда, особенно въ смыслѣ посланія 17-го ноября 1881 г., т. е. оказывать покровительство рабочимъ классамъ... согласно основамъ христіанской морали» (1888). Затѣмъ онъ усвоилъ привычку изливать свои личныя впечатлѣнія насчетъ политики въ застольныхъ тостахъ, импровизированныхъ рѣчахъ, въ отвѣтахъ на адресы, въ обращеніяхъ къ новобранцамъ арміи и флота. Вмѣсто сидячей жизни прусскихъ королей, онъ велъ жизнь въ постоянномъ движеніи: предпринималъ путешествія по всѣмъ монархическимъ государствамъ Европы, объѣзжалъ всѣ страны имперіи, устраивалъ экскурсіи на яхтѣ по берегамъ Сѣвернаго моря (въ Берлинѣ его прозвали Вильгельмъ-путешественникъ). Онъ продолжалъ страстно увлекаться арміей, самъ командовалъ на ученіяхъ, присутствовалъ на смотрахъ и маневрахъ по всей имперіи.

Въ своихъ политическихъ манифестаціяхъ онъ выражалъ особенное уваженіе къ религіи, ненависть къ соціалистическимъ переворотамъ, поклоненіе личному правленію монарха и военной дисциплинѣ. Въ особенности послѣ успѣха, одержаннаго соціалистами на выборахъ 1890 г., намеки на борьбу противъ «разрушительныхъ началъ» приняли самый угрожающій характеръ. Въ Силезіи, онъ выразилъ, желаніе чтобы «граждане пробудились наконецъ отъ сна, въ которомъ они убаюкиваютъ себя, и не предоставляли одному государству и его органамъ заботу бороться противъ революціонныхъ началъ»; далѣе онъ высказалъ надежду, что удастся «возстановить уваженіе къ Церкви, къ закону, безусловное повиновеніе коронѣ». На банкетѣ земскихъ чиновъ Бранденбурга (1890 г.) Вильгельмъ сказалъ слѣдующее: «Духъ неповиновенія проскальзываетъ въ страну; онъ напускаетъ цѣлый океанъ типографскихъ чернилъ и бумаги съ цѣлью замаскировать тѣ пути, которые должны быть ясны для всякаго, кто знаетъ меня и мои принципы» (февраль 1891). Въ Мюнхенѣ въ книгѣ посѣтителей онъ написалъ девизъ: ***Suprema lex regis voluntas esto*** (Воля короля да будетъ высшимъ закономъ). Делегаціи протестантскаго синода онъ объявилъ, «что власть тьмы не могутъ быть побѣждена безъ участія синода». На банкетѣ членовъ парламента онъ высказалъ, что существуютъ только двѣ партіи: та, которая охраняетъ государство (**staatserhaltend**), и та, которая дѣйствуетъ въ противномъ смыслѣ. Къ новобранцамъ, приносившимъ военную присягу (въ Потсдамѣ), потомъ въ Берлинѣ (ноябрь 1891), онъ обратился съ двумя рѣчами относительно того, какъ они обязаны поступать въ случаѣ мятежа[1].

Въ то же время императоръ лично вмѣшивался въ вопросы спеціальные. Онъ созвалъ международную конференцію для изученія законодательства о рабочихъ. Онъ лично присутствовалъ на «школьной конференціи для реформы средняго образованія», потребовалъ, чтобы французское слово **Schulenquête** было замѣнено нѣмецкимъ словомъ **Schulfrage**; далѣе, онъ подалъ свое мнѣніе относительно реформы, требовалъ, чтобы отведено было болѣе широкое мѣсто для современныхъ вопросовъ, и даже набросалъ планъ преподаванія исторіи, начиная съ событій новѣйшаго времени (1890). По случаю преступленія, совершеннаго въ Берлинѣ однимъ сутенеромъ, онъ опубликовалъ въ офиціальной газетѣ заявленіе своему министерству противъ ремесла сутенеровъ (**Zuhalterthum**), обратившагося въ общую опасность, угрожающую государству и обществу, и требовалъ у «нравственныхъ классовъ (**gesittete Kreise**) своего народа», чтобы они оказали въ этомъ отношеніи помощь правительству. Свое вмѣшательство императоръ объясняетъ тѣмъ, что «правосудіе творится его именемъ» и что онъ «проникнутъ сознаніемъ тѣхъ обязанностей, какія выпали на долю его, какъ верховнаго стража права и порядка» (октябрь 1891).

Вначалѣ Вильгельмъ II предоставилъ Бисмарку управлять государствомъ. Но вскорѣ новое царствованіе повлекло за собою перемѣны въ группировкѣ партій, а затѣмъ и въ личномъ составѣ правительства. Консервативная партія, замѣтивъ, что императоръ раздѣляетъ ея взгляды на религіозные вопросы, отдѣлилась отъ національно-либеральной партіи, партіи свѣтской, заподозрѣнной въ равнодушіи къ религіи. Разрывъ начался въ Пруссіи по поводу закона о безплатномъ обученіи въ начальной школѣ; консерваторы, соединившись съ католическимъ центромъ, провалили его (1888). Затѣмъ, консервативный органъ **Kreuzzeitung** перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, напавъ на картель какъ на учрежденіе ***противохристіанское*** (1888), назвавъ его «сплавомъ изъ драгоцѣннаго золота консервативныхъ принциповъ старой Пруссіи съ низменнымъ металломъ либерализма» (сентябрь 1889).

Консервативная партія имѣла предводителями въ Берлинѣ двухъ

1. Текстъ этого воззванія извѣстенъ только по сообщеніямъ газетъ: «Вы мои солдаты, вы отдались мнѣ душою и тѣломъ; для васъ существуетъ только одинъ врагъ, это мой врагъ. Въ наше время соціалистическихъ интригъ можетъ случиться, что я вамъ прикажу стрѣлять въ вашихъ же братьевъ и родственниковъ — отъ чего да сохранитъ насъ Богъ! — но въ этомъ случаѣ вы должны повиноваться не ропща». «Если бы я долженъ былъ приказать вамъ стрѣлять въ вашихъ братьевъ и родственниковъ, помните вашу клятву». Въ Берлинѣ онъ сказалъ: «Быть можетъ, васъ ожидаетъ серьезный бой внутри страны».

начальниковъ новыхъ соціалистскихъ консервативныхъ движеній — экономиста Вагнера, одного изъ представителей государственнаго соціализма, и придворнаго пастора Штекера, основателя ***соціально-христіанской*** партіи. Эта партія, основанная въ 1878 г. въ качествѣ партіи рабочихъ, заявляла про себя, что она «становится на почву христіанской вѣры, любви къ королю и отечеству, и намѣрена бороться съ соціальной демократіей, какъ представительницей противныхъ христіанству, патріотизму и здравому смыслу ученій». Такимъ образомъ новая партія была партіей монархической и духовной, но она требовала отъ государства коренныхъ соціальныхъ реформъ: обязательныхъ цеховъ, пользующихся пособіемъ отъ казны, законодательства о рабочихъ, надзора за фабриками, установленія продолжительности рабочаго дня страховыхъ кассъ, прогрессивнаго подоходнаго налога и такого же налога на наслѣдства.

Она противопоставила свою программу всѣмъ программамъ прежнихъ либераловъ, сторонниковъ свободы промышленности и торговли, и объявила себя врагомъ Манчестерской школы и евреевъ. Штекеръ, хотя его партія оставалась немногочисленной, благодаря своимъ рѣчамъ и неустанной агитаціи, пріобрѣлъ сильное вліяніе на консервативную партію. Вильгельмъ вмѣшался, чтобы поддержать коалицію между консерваторами и національными либералами. Онъ остановилъ политическій походъ Штекера, выразилъ порицаніе ***Kreuzzeitung*** и велѣлъ заявить въ офиціальной газетѣ, что онъ смотритъ на картель, какъ на «политическое учрежденіе, сообразное съ принципами его правленія» (окт. 1889); картель былъ возобновленъ на выборахъ 1890 г., но безъ общей программы. Избирательный походъ начался по поводу вздорожанія съѣстныхъ припасовъ вслѣдствіе новыхъ налоговъ и стремленій большинства къ церковной реакціи. Онъ окончился полнымъ пораженіемъ правительственныхъ партій; онѣ потеряли болѣе трети своихъ голосовъ 1887 г. и располагали въ новомъ ***рейхстагѣ*** не болѣе 135 членовъ (вмѣсто 220), тогда какъ партіи лѣвой и центра сдѣлались даже сильнѣе чѣмъ до основанія ***картеля*** (прогрессистовъ 67, соціалистовъ 36, народной партіи 10).

„Новый путь“. Правительство лишилось своего большинства. Бисмаркъ предложилъ возстановить большинство посредствомъ коалиціи консерваторовъ и центра. Вильгельмъ отказалъ. Уже въ 1889 г. возникло глухое соперничество изъ-за вліянія между Бисмаркомъ и приближенными императора, особенно графомъ Вальдерзэ, начальникомъ главнаго штаба. Отношенія между Вильгельмомъ и канцлеромъ стали натянутыми. Бисмаркъ не одобрялъ международной конференціи о рабочихъ; разрывъ послѣдовалъ послѣ отказа императора войдти въ соглашеніе съ центромъ, когда Бисмаркъ не пожелалъ отступиться отъ устава 1852 г., запрещавшаго прусскимъ министрамъ входить въ сообщеніе съ королемъ помимо президента кабинета. Разрывъ произошелъ внезапно и съ трескомъ. Вильгельмъ

заставилъ Бисмарка подать прошеніе объ отставкѣ отъ званія имперскаго канцлера и министра иностранныхъ дѣлъ, и тотчасъ же утвердилъ на его мѣсто преемника генерала Каприви (въ мартѣ 1890 г.). Депешей, составленной на морскомъ [1] жаргонѣ, онъ объявилъ въ одно и то же время и о перемѣнѣ въ личномъ составѣ правительства, и о намѣреніи ничего не измѣнять въ политикѣ. «Я страдаю также сильно, какъ если-бы я вновь лишился дѣда, но разъ такова воля Господня, мы должны все вынести, хотя-бы отъ этого пришлось намъ погибнуть. Мнѣ выпалъ на долю постъ вахтеннаго офицера на государственномъ суднѣ; курсъ остается прежнимъ (***der Kurs leibt der alte***). Впередъ на всѣхъ парахъ!» На дѣлѣ, послѣ ухода Бисмарка, политика приняла нѣсколько иное направленіе, прозванное «новымъ курсомъ» (***der neue Kurs***). Сначала произошла перемѣна въ личныхъ отношеніяхъ депутатовъ ***рейхстага*** къ канцлеру; переговоры, весьма острые съ Бисмаркомъ, раздражавшимся отъ малѣйшаго противорѣчія, стали гораздо спокойнѣе съ Каприви; онъ объявилъ, что готовъ принять «тѣ идеи, которыя встрѣчали препятствія, сталкиваясь съ черезчуръ могучей личностью Бисмарка», и предоставилъ больше свободы печати и сходкамъ. Даже партіи наиболѣе враждебныя его политикѣ (прогрессисты и соціалисты) оказывали ему противодѣйствіе менѣе задорное. Исключительный законъ противъ соціалистовъ, истекавшій въ 1890 г., не былъ болѣе возобновленъ. Партія соціалистовъ открыто устоилась заново, завела свои газеты, свою кассу, поддерживаемую взносами членовъ, свои съѣзды, собиравшіеся въ Германіи, и свое офиціальное управленіе партіей. Но она усвоила не столь рѣзкій революціонный пошибъ. Новому управленію послужило къ выгодѣ удовлетвореніе партій, избавившихся отъ гнета, налагаемаго на нихъ самовластнымъ характеромъ Бисмарка. Въ торговой политикѣ правительство, не возвращаясь къ свободѣ торговли, установило систему торговыхъ договоровъ, сначала съ политическими союзниками имперіи, Австро-Венгріей и Италіей (1891 г.), а потомъ и съ другими европейскими государствами, Швейцаріей, Бельгіей, Сербіей, Испаніей (1893 г.), Россіей (1894 г.). Цѣлью этихъ мѣръ было открыть источникъ сбыта для произведеній германской промышленности и предохранить ее отъ кризисовъ, вызываемыхъ неожиданными измѣненіями таможенныхъ торговыхъ тарифовъ со странами, не связанными съ Германіей договорами.

Такое измѣненіе таможенной системы было связано съ измѣненіемъ иностранной политики. Правительство отказалось искать союза съ Россіей и явно стало сближаться съ поляками. Въ Пруссіи оно пріостановило онѣмеченіе провинціи Познани. Бисмаркъ пытался создать тамъ нѣмецкое населеніе учрежденіемъ фонда, служившаго для

1. Императоръ Вильгельмъ вынесъ изъ своихъ экскурсій по морю пристрастіе къ морскимъ терминамъ.

скупки большихъ имѣній у польской шляхты и для раздачи ихъ мелкими участками нѣмецкимъ колонистамъ; онъ пытался также искоренить въ начальныхъ школахъ обученіе польскому языку. Но тутъ убѣдились, что поляки, вмѣсто того, чтобы отступить, еще подвинулись впередъ съ 1860 г.: польское католическое населеніе не онѣмечивалась, зато часть нѣмцевъ ополячилась. Правительство помирилось съ поляками, отдало управленіе духовенствомъ польскому епископу, стало благосклонно принимать знатныхъ поляковъ при берлинскомъ дворѣ. Поляки, быть-можетъ, изъ ненависти къ русскому правительству, примкнули къ прусскому правительству. Польская партія въ *ландтагѣ* и въ *рейхстагѣ*, до той поры систематически державшаяся опозиціи, обратилась (съ 1891 г.) въ партію министерскую, всегда подававшую голоса въ пользу министерства.

Однако, въ концѣ концовъ правительству пришлось обратиться къ политическому союзу съ католическимъ центромъ, какъ совѣтовалъ Бисмаркъ. Консервативная партія отказывалась утвердить преобразованіе общиннаго управленія; національные либералы были недовольны законодательствомъ о рабочихъ и увеличеніемъ кредита на армію. Каприви принялъ поддержку центра, ради него онъ провелъ (1890 г.) законъ, отмѣняющій воинскую повинность для студентовъ католическаго богословскаго факультета; студенты-протестанты выразили желаніе, чтобы это постановленіе на нихъ не распространялось Центръ утвердилъ двѣ реформы, давно ожидавшіяся въ Пруссіи, — подоходнаго налога и администраціи общинъ (1891 г.) Во избѣжаніе черезчуръ низкихъ оцѣнокъ промышленныхъ доходовъ, былъ принятъ порядокъ оцѣнки по заявленію плательщика и налогъ сталъ слегка прогрессивнымъ, начиная съ доходовъ свыше 30,000 *марокъ*; излишекъ служилъ на пониженіе повинностей общинныхъ плательщиковъ податей. Преобразованіе общинъ, завершившее, наконецъ, реформу, начатую въ 1808 г., создало въ восточныхъ провинціяхъ не общины, какъ во Франціи (деревни для этого были черезчуръ малы и бѣдны), но особые союзы (*Verbände*) по англійскому образцу — по опредѣленнымъ статьямъ, союзы путей сообщенія, школъ, общественной благотворительности. По проекту преобразованія школъ въ Пруссіи состоялась коалиція между двумя церковными партіями — протестантами-консерваторами и католическимъ центромъ. Правительство предложило упразднить смѣшанныя начальныя школы и сдѣлать всѣ школы церковными; предполагалось, что учитель будетъ преподавать законъ Божій, но не иначе, какъ имѣя аттестатъ отъ духовной власти, которая всегда будетъ имѣть возможность удалить его. Всѣ другія партіи, даже *либеральные консерваторы*, соединились между собою противъ этого проекта. При его обсужденіи министръ исповѣданій и канцлеръ Каприви вспылили и объявили, что тутъ вопросъ сводится къ борьбѣ между христіанствомъ и безбожіемъ. Въ университетахъ и городскихъ совѣтахъ вспыхнуло движеніе съ

цѣлью протеста. Императоръ объявилъ, что не желаетъ закона, который былъ-бы введенъ наперекоръ умѣреннымъ партіямъ. Произошелъ министерскій кризисъ; Каприви чуть было не вышелъ въ отставку и отказался отъ президентства въ прусскомъ министерствѣ (мартъ 1892 г.).

Консерваторы, недовольные императоромъ, сблизились съ партіей антисемитовъ, которая, подъ названіемъ партіи соціальной реформы, пріобрѣтала всѣ больше и больше голосовъ среди мелкой буржуазіи. На одномъ собраніи консервативной партіи была принята программа, объявившая «Церковь и государство учрежденіями божескими, между которыми необходимо единодушіе для врачеванія народной жизни», и добавившая: «мы боремся противъ еврейскаго вліянія, силой захватывающаго нашу народную жизнь и вносящаго въ нее разложеніе». — Бисмаркъ, удалившійся въ свое помѣстье, велъ со своимъ преемникомъ маленькую войну съ помощію газетныхъ статей и интервью; онъ упрекалъ его въ томъ, что тотъ повредилъ положенію имперіи, лишивши ея расположенія Россіи, и нанесъ ущербъ интересамъ германскихъ промышленниковъ, отказавшись отъ покровительственной системы. Его путешествіе въ Вѣну (1892 г.) было предлогомъ для овацій, на половину враждебныхъ правительству; должностнымъ лицамъ было запрещено принимать въ нихъ участіе.

Противъ торговой политики правительства образовалась новая экономическая партія; она навербовалась главнымъ образомъ въ восточныхъ провинціяхъ, изъ среды прусскихъ консерваторовъ, недовольныхъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ въ 1892 г., и приняла форму «лиги земледѣльцевъ» (февраль 1893 г.). То была партія чисто аграрная. Зачинщикъ движенія, безвѣстный силезскій фермеръ, сказалъ въ своемъ манифестѣ: «Пора намъ перестать быть либералами, ультрамонтанами или консерваторами; намъ слѣдуетъ сплотиться въ одну общую аграрную партію, чтобы стараться пріобрѣсти побольше вліянія на парламенты и на законодательство». Новая партія учредила мѣстные отдѣлы, главное правленіе, и взносы его членовъ равнялись 3% съ поземельнаго налога; ея программа требовала покровительственнаго тарифа для земледѣльческихъ продуктовъ, биметаллизма, учрежденія земледѣльческихъ палатъ, надзора за товарной биржей. Лига земледѣльцевъ противилась торговому договору съ Россіей, принятому въ 1894 г.; она требовала, чтобы ввозъ хлѣба былъ обращенъ въ казенную монополію (1894 г.). Правительство, подвергавшееся нападкамъ со стороны консерваторовъ, пользовалось поддержкой, правда, довольно вялой, со стороны прогрессистской лѣвой и центра. Согласія не было даже по вопросу о преобразованіи армін, какъ и прежде, въ 1860 г.; такъ какъ населеніе увеличилось, то армія не могла болѣе вмѣстить въ свои кадры весь контингентъ рекрутовъ; оставалось 60,000 лишнихъ новобранцевъ. Правительство потребовало новаго кредита, еще на 100,000 человѣкъ; но, въ противополож-

ность 1860 г., оно отказывалось отъ трехлѣтней службы и предлагало для пѣхоты двухлѣтнюю службу, въ качествѣ временной мѣры. Прогрессисты отказали, чтобы не увеличивать расходовъ, или по крайней мѣрѣ потребовали, чтобы статья о двухгодичной службѣ была утверждена окончательно; центръ желалъ добиться уступокъ для духовенства. Проектъ былъ отвергнутъ (май 1893 г.) и *рейхстагъ* распущенъ. На выборахъ 1893 г. партія прогрессистовъ распалась на-двое: на правую фракцію, благопріятную закону, и на лѣвую фракцію, попытавшуюся слиться съ народной партіей Южной Германіи; вслѣдствіе этого партія вернулась въ рейхстагъ сильно ослабѣвшей. Всѣ другія партіи пріобрѣли по нѣскольку мѣстъ, что позволило провести законъ въ новомъ *рейхстагѣ* (большинствомъ 11 голосовъ). Самый большой успѣхъ выпалъ на долю соціалистовъ: если считать общее количество голосовъ, то ни одна партія не была такъ многочисленна въ имперіи (1.786,000 голосовъ вмѣсто 1.427,000 въ 1890 г.); самая многочисленная послѣ нихъ партія, партія консерваторовъ, имѣла только 1.038,000 голосовъ. Если они имѣли всего 44 депутата, то это объясняется тѣмъ, что распредѣленіе округовъ было для нихъ неблагопріятно. Оно было установлено сообразно съ распредѣленіемъ населенія въ то время, когда былъ учрежденъ *рейхстагъ* (1867—71 гг.), и правительство уже не желало измѣнять его; это давало болѣе слабое представительство большимъ городамъ и промышленнымъ районамъ, гдѣ населеніе значительно увеличилось.

Борьба съ соціалистами стала главной заботой императора. Онъ заявилъ объ этомъ въ торжественной рѣчи въ Кенигсбергѣ: «Господа, обращаюсь къ вамъ съ призывомъ! Воспряньте на бой за вѣру, нравственность и порядокъ противъ партіи переворота!» (сентябрь 1894 г.). Правительство подготовило проектъ закона противъ стремленій къ перевороту; это послужило предлогомъ для столкновенія между канцлеромъ Каприви и президентомъ прусскаго министерства Эйленбургомъ, которое привело къ отставкѣ обоихъ (октябрь 1894 г.). Новый канцлеръ, Гогенлоэ, представилъ, наконецъ, законопроектъ, устанавливающій новыя наказанія всякому, кто станетъ подстрекать военныхъ къ ослушанію или «нападать въ оскорбительныхъ выраженіяхъ на вѣру, монархію, бракъ, семью и собственность». Партіи церковныя, консерваторы и центръ, готовы были принять самый принципъ; но пренія въ *рейхстагѣ* вызвали нападки противъ университетовъ и соціалистовъ каѳедры, встревожившія либеральныхъ консерваторовъ. Затѣмъ комиссія *рейхстага* видоизмѣнила проектъ въ католическомъ духѣ. Тогда всѣ остальныя партіи сплотились и отвергли его (май 1895 г.). Консервативная партія, уже измѣнившаяся благодаря основанію аграрной партіи и соглашенію съ «нѣмецкой партіей реформы» (антисемиты), была потрясена расколомъ въ средѣ партіи христіанскаго соціализма. Въ видѣ опозиціи

аристократіи, пасторъ Науманнъ увлекъ главную часть партіи въ сторону демократической политики, выраженной въ слѣдующихъ словахъ: «Помочь образоваться четвертому сословію и достичь равенства на основахъ христіанства». Требуя права стачекъ для поденщиковъ-земледѣльцевъ, онъ вызвалъ разрывъ съ крупными землевладѣльцами-консерваторами и газетой «*Kreuzzeitung*», которая донесла на него, какъ на союзника соціалистовъ. Императоръ высказался формально противъ партіи христіанскаго соціализма: «Пасторы-политики, сказалъ онъ, явленіе чудовищное. Кто христіанинъ, тотъ и соціалистъ» (май 1896 г.).—Антисемитская партія, уже послѣ своего успѣха на выборахъ, объявила себя «партіей народной», враждебной «дворянчикамъ» и «крестьянамъ въ манжетахъ» (октябрь 1893 г.). Такимъ образомъ, консервативная партія, повидимому, подверглась демократической эволюціи

Эльзасъ-Лотарингія. Отторгнутый въ 1871 г. у Франціи край жилъ съ тѣхъ поръ въ исключительныхъ условіяхъ, и благодаря этому его исторію слѣдуетъ разсматривать отдѣльно. Онъ состоитъ изъ трехъ областей, приблизительно соотвѣтствующихъ тремъ французскимъ департаментамъ: Верхняго-Эльзаса (Верхній-Рейнъ), промышленнаго и по преимуществу католическаго; Нижняго-Эльзаса (Нижній-Рейнъ), земледѣльческаго и въ большинствѣ протестантскаго; Лотарингіи (Маасъ), области земледѣльческой, сплошь католической. Въ большей части Лотарингіи говорятъ по-французски и не знаютъ нѣмецкаго языка; въ остальной части говорятъ на нѣмецкомъ нарѣчіи [1], мало понятномъ (въ Верхнемъ-Эльзасѣ совершенно не понятномъ) для сѣверо-германца.

Согласно прусскому обычаю, страна была присоединена безъ опроса жителей. Повидимому, Бисмаркъ надѣялся легко умиротворить ихъ. Онъ сказалъ въ *рейхстагѣ* (1871 г.), признавая отвращеніе эльзасъ-лотарингцевъ къ Германіи: «Нашъ долгъ превозмочь это чувство съ помощью терпѣнія. Я чувствую себя призваннымъ быть ихъ защитникомъ въ томъ новомъ государствѣ, въ которое они вступаютъ». Чтобы самому управлять страной, онъ далъ ей названіе «Имперской области» *(Reichsland)*, управляемой непосредственно имперскимъ канцлеромъ, имѣвшей своихъ выборныхъ депутатовъ въ *рейхстагѣ*, но не имѣвшей представителей въ *рейхсратѣ*, такъ какъ она не имѣла собственнаго правительства; она подчинялась законамъ имперіи, но сохраняла свои особые законы (французскіе законы, дѣйствовавшіе до присоединенія).

Временно Эльзасъ-Лотарингія находилась подъ диктатурой и неограниченно управлялась агентами канцлера. Администрація была устроена приблизительно на французскій ладъ, съ *президентомъ*

1. Германская перепись 1880 г. дала въ Эльзасѣ, на 855 общинъ, 44 говорящихъ по-французски; въ Лотарингіи, на 752 общины, 341 говорящихъ по-французски, 370 по-нѣмецки.

(префектомъ) на каждый *Bezirk* (департаментъ), *Kreisdirektor*'омъ (подпрефектомъ) на каждый *округъ*, *Burgermeister*'омъ (мэромъ) на каждую общину, съ общинными совѣтами, окружными и департаментскими совѣтами, но вмѣсто 12 округовъ учредили 22 *Kreisc*. Всѣ чиновники, назначавшіеся канцлеромъ, были нѣмцы.

Почти тотчасъ же начались столкновенія между населеніемъ и администраціей изъ-за языка и манифестацій въ пользу Франціи. Администрація послѣдовательно старалась искоренять французскій языкъ изъ школъ, публичныхъ документовъ, общественныхъ учрежденій (включая и желѣзныя дороги, перешедшія въ собственность казны), запрещала его даже на вывѣскахъ. При помощи взысканія штрафовъ или тюремнаго заключенія, она старалась подавить проявленія сочувствія къ Франціи во всѣхъ видахъ (на флагахъ, въ пѣсняхъ, рѣчахъ). Она запрещала газеты съ французскимъ направленіемъ, газеты, получаемыя изъ Франціи. Населеніе жаловалось, что ему тяжело живется подъ управленіемъ нѣмецкихъ чиновниковъ, привыкшихъ къ кропотливому и патріархальному порядку управленія; чиновники упрекали жителей въ томъ, что они чуждаются ихъ и отказываются вступать съ ними въ личныя сношенія.

Затѣмъ произошло столкновеніе изъ-за выбора подданства. Въ силу франкфуртскаго договора, жителямъ присоединенныхъ областей предоставлялось право дѣлать выборъ въ пользу французскаго подданства; по истеченіи срока (октябрь 1872 г.) число выбравшихъ ее возросло до 164,000. Но правительство объявило, что признаетъ дѣйствительнымъ лишь выборъ тѣхъ, которые затѣмъ выселятся изъ края, и стало считать германскими подданными всѣхъ тѣхъ, которые, выбравъ французское подданство, все-таки оставались на родинѣ.

Германская воинская повинность, введенная въ 1872 г., повлекла за собой другія столкновенія; многіе изъ молодыхъ эльзасъ-лотарингцевъ, не желая служить въ Германіи, укрывались во Францію, и, не имѣя возможности, въ качествѣ иностранцевъ, поступать во французскую армію, поступали въ иностранный легіонъ. Германское правительство возлагало всю отвѣтственность за такіе поступки на семьи уклонявшихся отъ воинской повинности.

Къ этому столкновенію прибавилась общая борьба германскаго правительства съ Церковью, *Culturkampf*. Эльзасское духовенство пыталось сохранить французскій языкъ въ католическихъ школахъ; основалось общество для огражденія католическихъ интересовъ, поддерживавшее сношенія съ Франціей; правительство изгнало главнаго викарія Страсбурга.

Диктатура, длившаяся до 1874 г., привела къ водворенію въ Эльзасъ-Лотарингіи нѣмецкой администраціи, но заставить населеніе примириться съ нею такъ и не удалось. Наконецъ, правительство рѣшилось распространить на Имперскую область общіе законы.

Эльзасъ-Лотарингія была подчинена имперской законодательной власти, органами которой служилъ *рейхстагъ*, *союзный совѣтъ* (*Bundesrath*) и императоръ; въ *рейхстагѣ* она имѣла представителями 15 депутатовъ.

Первый составъ депутатовъ, выбранныхъ въ 1874 г., состоялъ весь изъ *протестующихъ;* они явились въ *рейхстагъ*, чтобы представить совмѣстный протестъ противъ присоединенія ихъ страны къ Имперіи, и потребовали, чтобы населеніе было призвано самостоятельно рѣшить свою судьбу; послѣ этого они удалились.

Затѣмъ въ Эльзасъ-Лотарингіи образовалась партія, которая, вмѣсто того, чтобы протестовать противъ германскаго правительства, пыталась войти съ нимъ въ соглашеніе, съ цѣлью смягчить управленіе, введенное послѣ завоеванія области: она задалась задачей добиться *самоуправленія* для Эльзасъ-Лотарингіи, т. е. полномочія устраивать свои внутреннія дѣла и имѣть свое выборное представительство и свой бюджетъ, подобно германскимъ государствамъ, членамъ Имперіи.

Эта *партія автономіи (самоуправленія)* вербовалась главнымъ образомъ въ протестантскомъ Нижнемъ-Эльзасѣ. Она начала свои дѣйствія съ департаментскихъ совѣтовъ, гдѣ *протестующіе* отказывались засѣдать, чтобы не приносить присяги императору, сохранившейся со временъ Наполеона III. Въ 1874 г. изъ 94 совѣтниковъ 49 отказались принести присягу (въ 15 кантонахъ даже вовсе не производилось выборовъ). Но автономисты согласились дать присягу, что позволило правительству открыть одинъ изъ трехъ мѣстныхъ совѣтовъ, совѣтъ Нижняго-Эльзаса. Чтобы подкрѣпить эту партію, правительство основало «областную комиссію» (*Landesausschuss*), состоявшую изъ 30 уполномоченныхъ, по 10 на департаментъ, съ *совѣщательнымъ* голосомъ для обсужденія законовъ и бюджета; это былъ зародышъ будущаго *ландтага* Эльзасъ-Лотарингіи.

Партія самоуправленія, открыто поддерживаемая нѣмецкой администраціей, стала заправлять *областной комиссіей*, гдѣ *протестующіе* отказывались засѣдать, и вошла въ правильныя сношенія съ правительствомъ; она приступила къ обсужденію практическихъ вопросовъ, отстраняя вопросы національной политики. Она окрѣпла настолько, что добилась избранія въ 1877 г. въ *рейхстагъ* 5 депутатовъ (исключительно уроженцевъ Эльзаса). Германское правительство, думая, что началось примиреніе между присоединеннымъ населеніемъ и Имперіей, рѣшилось усвоить новый режимъ (третій съ 1871 г.).

Областная комиссія получила полномочіе утверждать законы и бюджетъ. Отнынѣ правительство получило возможность выбирать между двумя способами: законы, касающіеся Эльзасъ-Лотарингіи, могли быть одобрены или имперскимъ *рейхстагомъ*, или *областной комиссіей* (1877 г.). Затѣмъ администрація была переведена изъ Берлина въ Страсбургъ; учреждена была должность намѣстника

(Statthalter), управлявшаго совмѣстно съ однимъ ***статсъ-секретаремъ и государственнымъ совѣтомъ***, состоявшимъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ и десятка именитыхъ гражданъ, выбираемыхъ правительствомъ; это учрежденіе являлось зародышемъ верхней палаты (1879 г.). Въ Имперскомъ союзномъ совѣтѣ области имѣли каждая по одному уполномоченному, но съ правомъ только совѣщательнаго голоса. Сторонники автономіи стали требовать полнаго равенства съ другими государствами имперіи. По ихъ словамъ, Эльзасъ-Лотарингія была будто бы превращена въ «страну императорскую» ***(Kaiserland)***, гдѣ императоръ, будто-бы, игралъ роль мѣстнаго монарха.

Первый ***намѣстникъ*** (Мантёйфель) явился съ программой въ примирительномъ духѣ. «Императоръ», сказалъ онъ, прислалъ меня сюда, чтобы врачевать раны, а не наносить новыя. Я долженъ щадить чувства населенія, весьма естественныя послѣ того, какъ его отторгли отъ такого государства, какъ Франція. Я долженъ облегчить этотъ переходъ при помощи управленія справедливаго и полезнаго для умственныхъ и матеріальныхъ интересовъ области». И дѣйствительно, онъ пытался мягкими мѣрами и управленіемъ, которое онъ считалъ отеческимъ, примирить съ правительствомъ населеніе, особенно именитыхъ людей и духовенство. Но существованіе партіи автономистовъ основывалось на недоразумѣніи; сторонники автономіи проходили на выборахъ только потому, что они ограничивались признаніемъ факта германскаго владычества, открыто не признавая его законнымъ. На выборахъ 1881 г. Мантёйфель потребовалъ отъ нихъ «честнаго и открытаго признанія сліянія Эльзасъ-Лотарингіи съ Германіей». Партія рушилась, избиратели подали голоса только исключительно въ пользу ***протестующихъ***.

Германское правительство, не измѣняя учрежденій, вернулось къ методѣ первыхъ годовъ—т.-е. къ неограниченной власти должностныхъ лицъ и къ подавленію манифестацій въ пользу Франціи. Продолжались безпрестанныя столкновенія съ населеніемъ. Администрація, стараясь отвлечь Эльзасъ-Лотарингію отъ Франціи, запрещала обучать дѣтей французскому языку, конфисковала французскія газеты, запрещала или ограничивала нѣсколькими днями срокъ пребыванія въ области французовъ и даже эльзасцевъ, натурализованныхъ во Франціи (въ 1884 г. таковыхъ насчитывали 15.000).

На выборахъ 1887 г. въ ***рейхстагѣ*** ясно выразились чувства населенія. Выборы происходили по вопросу о военномъ законѣ; правительство дало понять, что подавать голоса противъ кандидатовъ, сторонниковъ закона, значило способствовать приходу французской

1. Настроеніе умовъ эльзасцевъ было хорошо описано однимъ эльзасцемъ (подъ псевдонимомъ ***Neitweh***) въ сочиненіи: ***Эльзасскій вопросъ*** 1889 г.

арміи. Избиратели вынесли такое впечатлѣніе, что это родъ плебисцита между Германіей и Франціей, и массами подавали голоса въ пользу ***протестующихъ*** (233,000 вмѣсто 165,000 въ 1884 г.). Правительство отвѣчало репрессивными мѣрами; оно выслало всѣхъ французовъ и даже одного депутата города Меца въ ***рейхстагъ*** (Антуана),—конфисковало газеты, объявило распущенными всѣ общества, заподозрѣнныя въ симпатіяхъ къ Франціи, подвергло преслѣдованіямъ всѣхъ носившихъ трехцвѣтные предметы и затѣяло противъ членовъ ***лиги патріотовъ*** процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Потомъ (1888 г.), чтобы воспрепятствовать сношеніямъ съ Франціей, оно возстановило устарѣлый обычай паспортовъ; объявивъ въ силѣ исключительные французскіе законы (1795 и 1814 г.г.), вышедшіе изъ употребленія, оно стало требовать паспортовъ отъ всѣхъ путешественниковъ, переѣзжающихъ черезъ французскую границу. Канцлеръ Каприви объяснилъ, (1890 г.), что такъ какъ попытка внушить странѣ «германскія чувства» не увѣнчалась успѣхомъ, то «остается только еще глубже вырыть пограничный ровъ, отдѣляющій Эльзасъ-Лотарингію отъ Франціи». Паспорта были отмѣнены въ 1891 г., но неограниченной власти ***намѣстника*** было достаточно для поддержанія исключительнаго положенія.

Въ ***рейхстагѣ*** 1893 г. протестъ принялъ новыя формы; тамъ оказался одинъ соціалистъ, а духовные депутаты Эльзасъ-Лотарингіи, не переставая протестовать, присоединились къ центру.

Политическая эволюція въ Германіи въ XIX вѣкѣ. Населеніе Германіи, послѣ вторженія французовъ, было настолько однородно по языку и по нравамъ, что могло сознавать себя единой націей и желать политическаго единства. Но не все оно стояло на одинаковомъ уровнѣ политическаго развитія; часть его оставалась въ подчиненіи у правительствъ, враждебныхъ единству.—Западъ, преобразованный революціей благодаря Франціи, имѣлъ демократическое и гражданское общество и правильную администрацію, которыя оставалось лишь снабдить представительными учрежденіями. Востокъ, застрявшій на XVIII вѣкѣ, сохранилъ офиціальное господство дворянства и духовенства съ такими традиціонными обычаями и администраціей, которые были совмѣстимы лишь съ неограниченной аристократической монархіей. Между тѣмъ два господствовавшихъ правительства, австрійское и прусское, политическій центръ которыхъ находился на Востокѣ, задерживали своимъ неограниченнымъ аристократическимъ строемъ движеніе Германіи въ сторону либеральнаго строя, а своимъ соперничествомъ препятствовали ея эволюціи въ смыслѣ политическаго объединенія. Эта двойная опозиція между демократическимъ Западомъ и аристократическимъ Востокомъ и между Австріей и Пруссіей, объясняетъ смутныя противорѣчивыя волненія и сбивчивую эволюцію германской политической жизни въ XIX вѣкѣ.

Въ теченіе болѣе 30 лѣтъ (1814 — 48 гг.) политическая жизнь сосредоточивалась на Западѣ; тамъ образовались, въ подражаніе Франціи, маленькія конституціонныя либеральныя монархіи, естественная эволюція которыхъ, казалось, должна была привести къ союзу мелкихъ парламентскихъ государствъ, подобныхъ Бельгіи. Въ это время Пруссія, устраивая свою армію на основаніи демократическаго принципа и основывая свой таможенный союзъ, подготовляла орудія для своего военнаго и экономическаго главенства въ Германіи.

Революція 1848 г. состояла изъ двухъ демократическихъ мятежей во французскомъ духѣ въ обѣихъ столицахъ неограниченныхъ монархій и изъ попытки всей либеральной Германіи установить единство при помощи союзнаго демократическаго собранія. Мятежи принудили правительства Вѣны и Берлина дать либеральныя демократическія конституціи; союзное собраніе утвердило таковую для Германіи. — Но неограниченные государи своими войсками сокрушили демократическій либеральный строй и отдѣлались отъ своихъ конституцій посредствомъ государственныхъ переворотовъ; императоръ австрійскій отмѣнилъ свою конституцію, а король прусскій искалѣчилъ ее до того, что почти низвелъ ее на степень правительственнаго механизма. Демократическая союзная конституція была сокрушена прусской арміей, которая заодно уничтожила и республиканскую партію на Западѣ. Отъ этого неудавшагося опыта остался въ Пруссіи обломокъ демократической конституціи и независимость католической Церкви; остался также планъ германскаго единства, выработанный «партіей малой Германіи» въ 1849 г., планъ союзной имперіи, изъ которой Австрія была бы исключена и которой управлялъ бы король прусскій совмѣстно съ демократическимъ собраніемъ представителей всей Германіи.

Когда неограниченная и партикуляристская реакція прекратилась (1859 г.), политическая жизнь возобновилась двумя параллельными эволюціями: одна клонилась къ либеральному парламентскому правленію, другая къ объединенію всей Германіи, включая и Австрію. Обѣ эволюціи были внезапно остановлены личными дѣйствіями Бисмарка. Опираясь на прусскаго короля и прусскую армію, онъ побудилъ Пруссію рѣшить споръ въ духѣ парламентской монархіи, а Германію заставилъ рѣшить въ прусскомъ смыслѣ вопросъ о германскомъ единствѣ, поставленный еще въ 1849 г. Оба эти рѣшенія являлись сдѣлками между желаніями германскаго народа и властью короля Пруссіи, но сдѣлки эти были продиктованы королемъ Пруссіи, оставлявшимъ за собою самую большую долю власти.

Германская имперія, являвшаяся компромиссомъ между союзомъ всего германскаго народа и присоединеніемъ Германіи къ Пруссіи, образовалась изъ германскихъ государствъ, за исключеніемъ австрійскихъ земель, а также изъ старыхъ и новыхъ завоеваній Пруссіи, населенныхъ частью иностранцами (поляками, датчанами, эльзасъ-лотарингцами); она была подчинена управленію короля Пруссіи. *Германія (Germania)*, говорятъ, есть дочь Пруссіи *(Borussia)*, а не *Тевтоніи* (древняя Германія).—Конституціонный строй въ Пруссіи и въ имперіи, нѣчто среднее между либеральной демократіей 1848 г. и неограниченной прусской монархіей, сталъ личнымъ монархическимъ правленіемъ, сохранившимъ всю свою бюрократическую и военную обстановку, но только онъ подчиненъ контролю представительнаго демократическаго собранія.

При этомъ имперіалистскомъ демократическомъ строѣ партіи не могли образовываться съ такой постепенностью, какъ въ другихъ большихъ государствахъ. Непрерывная цѣпь, которая въ другихъ странахъ идетъ отъ крайней католической правой до крайней соціалистической лѣвой, прерывается въ Германіи вслѣдствіе отсутствія радикальной республиканской партіи, истребленной въ 1849 г., и превращенной въ жалкій обломокъ *(Volkspartei)*. Такимъ образомъ, обычные элементы радикальной партіи принуждены примыкать къ партіи соціалистовъ, пріобрѣтающей вслѣдствіе этого исключительную силу. — Зато правая оказывается двойной, ибо такъ называемый «центръ» есть въ политическомъ смыслѣ католическая правая, наравнѣ съ протестантской консервативной правой, и обѣ онѣ сторонницы союза монархіи съ духовною властью.

Съ основанія имперіи нѣмецкое общество, повидимому, подвергается двумъ эволюціямъ, направленнымъ въ противоположныя стороны. Одна изъ этихъ эволюцій монархическая, бюрократическая, военная, исходящая отъ прусскаго правительства и стремящаяся передѣлать всю Германію по образцу Пруссіи, возстановляя тамъ въ правильной формѣ старый порядокъ божественнаго права и духовной власти. Другая эволюція—демократическая—исходитъ отъ новыхъ населеній большихъ городовъ и промышленныхъ областей[1], но начинаетъ распространяться по селамъ и проникаетъ даже въ консервативныя партіи путемъ агитаціи (аграрной, антисемитической, христіанско-соціальной).—Между этими двумя вѣяніями, однимъ—монархическимъ, духовнымъ и военнымъ, воплощаемымъ Вильгельмомъ II, и другимъ—демократическимъ, свѣтскимъ и промышленнымъ, противорѣчіе до того рѣзкое, что надо всей политической жизнью Германіей тяготѣетъ какая-то смутная, но несомнѣнная путаница.

1. Германская имперія съ 1871 г. стала вторымъ европейскимъ государствомъ по промышленности и торговлѣ и начинаетъ вступать въ соперничество съ Англіей по каменному углю, желѣзнымъ издѣліямъ, тканямъ. Общая цифра населенія возрасла съ 42 милліоновъ (въ 1875 г.) до 52 (въ 1895 г.), а общая цифра городского населенія увеличилась съ 36% до 47%. Берлинское населеніе утроилось въ 30 лѣтъ (500,000 въ 1860 г.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія.—См. **Waitz,** *Quellenkunde* до 1894 г.; о самыхъ послѣднихъ сочиненіяхъ см. періодическую библіографію *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.*

Документы.—Для сборниковъ также библіогр., что въ главѣ XV.—Главные документы — парламентскіе отчеты. **Hahn, Kohl;** кромѣ того **Poschinger,** *Dokumente zur Geschichte der Wirthschaftspolitik in Preussen und im deutschen Reich,* 5 томовъ, 1889—1891, сборникъ для исторіи идей и экономической политики Бисмарка.

Всѣ важные документы можно найдти у **G. Schulthess,** *Geschichtskalender,* изданіе **Delbrück** 1885—1894 г.—Къ указаннымъ уже журналамъ *(Grenzboten, Preuss. Jahrbücher),* добавить либеральный *Deutsche Rundschau* (съ 1874 г.); *Deutsche Revue* (съ 1877 г.); соціалистическій *Die Neue Zeit* (съ 1883 г.).

Сочиненія.—Общія исторіи не идутъ далѣе 1890 г.—**Oncken,** *Zeitalter des K. Wilhelm,* т. II, 1892 г. (колл. Oncken), научно-популярная, останавливается на 1888 г.—**H. Blum,** *Das deutsche Reich zur Zeit Bismarks,* 1893 г. доходитъ до 1890 г.; Blum—близкій къ Бисмарку человѣкъ. — *Geschichtskalender* даетъ въ концѣ каждаго тома политическій обзоръ года въ національно-либеральномъ духѣ.

О Бисмаркѣ см. **Busch,** *Unser Reichskanzler,* 1884 г.; и цѣлый рядъ этюдовъ за подписью *** **(Waitz,** *Quellenkunde,* № 6461).—Біографія Вильгельма I **(W. Müller,** 1888 г.; **L. Hahn,** 1888 г.), официозныя и льстивыя.—**R. Simon,** *L'empereur Guillaume,* 1886 г.—**Lavisse,** *Trois empereurs d'Allemagne* (1888 г.).

О культурной борьбѣ: **L. Hahn,** *Gesch. des Kulturkampfes in Preussen,* 1881 г., сборникъ документовъ, протестантскій и правительственный.—**F. X. Schulte,** *Gesch. des Kulturk. in Preussen,* 1882 г., католич.—**Majunke,** *Gesch. des Kulturk. in Preussen-Deutschland,* 1876—1888 гг. катол.

Объ учрежденіяхъ: **Marquardsen,** *Handbuch des oeffentlichen Rechts der Gegenwart,* т. II и III, подробное описаніе правительства и администраціи имперіи и каждаго изъ государствъ.—Для Пруссіи, **Bornhak,** *Gesch. des preussischen Verwaltungsrechts,* дополн. 1892 г.—**Rönne,** *Staatsrecht der preussischen Monarchie,* 4 т. послѣднее изданіе и дополненіе **Schoen'a** *Recht der Kommunalverbände in Preussen* (1897 г.), для послѣднихъ преобразованій.

О соціальномъ законодательствѣ: подробныя статьи и спеціальныя библіографіи въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften.*

О партіи соціалистовъ: см. библіографію гл. XXIII.

ГЛАВА XVII

КОНСТИТУЦІОННОЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЪ АВСТРІИ

Послѣ итальянскаго похода Австрія освободилась отъ неограниченнаго правленія, но прежде, чѣмъ стать дуалистической имперіей, конституціонной Австро-Венгріей, она съ 1859 до 1867 г. пережила переходный періодъ, во время котораго самое государственное устройство монархіи оставалось временнымъ и неупроченнымъ; его нѣсколько разъ измѣняли и нѣкоторыя народности, подвластныя императору, постоянно возставали противъ него. Въ исторіи Австріи это—періодъ краткій, но ясно опредѣленный и рѣшительный,—переходъ отъ стараго унитарнаго порядка неограниченной власти къ современной Австро-Венгріи.

ОБРАЗОВАНІЕ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

Октябрьская конституція 1860 г. Неограниченное правленіе, возстановленное въ 1849 г., рушилось при погромѣ послѣ итальянской войны 1859 г., и правительству пришлось самому сознаться въ необходимости отказаться отъ этого строя. Давно уже оно страдало отъ хроническаго дефицита, пополняемаго займами. Послѣ своего пораженія, когда оно захотѣло вновь переустроить армію, кредитъ его оказался истощеннымъ (въ 1860 г. при выпускѣ займа на 200,000 милліоновъ флориновъ, подписка дала только 75 милліоновъ). Очевидно, подданные стали равнодушными къ дѣламъ государства, отъ которыхъ ихъ совершенно отстраняли. Чтобы оживить общественную жизнь, надо было привлечь ихъ къ участію въ этихъ дѣлахъ.

Какъ только кончилась война, императоръ призналъ въ манифестѣ (августъ 1859 г.) «наслѣдственныя злоупотребленія», которыя и причинили пораженіе, и, прежде чѣмъ выпустить заемъ 1860 г., онъ рѣшился обратиться непосредственно къ своимъ подданнымъ, чтобы просить ихъ о помощи, обѣщая за это преобразованія въ либеральномъ духѣ. Онъ объявилъ, что даруетъ права представитель-

ства различнымъ странамъ монархіи. А пока онъ созвалъ «усиленный государственный совѣтъ» (verstärkter Reichsrath), составленный изъ обыкновенныхъ членовъ государственнаго совѣта, нѣсколькихъ сановниковъ и 38 именитыхъ гражданъ (въ числѣ которыхъ было нѣсколько знатныхъ дворянъ), выбранныхъ изъ разныхъ областей, такъ что всѣ эти области имѣли въ совѣтѣ своихъ представителей. Этотъ совѣтъ, гдѣ преобладали должностныя лица и аристократія, долженъ былъ подавать свое мнѣніе главнымъ образомъ о финансовыхъ дѣлахъ и о самыхъ важныхъ законахъ, но ему не было предоставлено права почина. Въ Австріи на него смотрѣли какъ на задатокъ обѣщанныхъ преобразованій. Созванные именитые граждане явились на приглашеніе, явились даже и венгерскіе магнаты, но только для того, чтобы выразить свое благорасположеніе; да и то, чтобы заставить ихъ явиться, пришлось возстановить общаго для всей Венгріи губернатора и обѣщать возстановленіе «конгрегацій» (собраній) ***комитатовъ***, какъ до реакціи 1849 г.

Въ «усиленномъ государственномъ совѣтѣ» мадьяре объявили, что «смотрятъ на себя не какъ на представителей мадьяръ, что они охраняютъ ***историческія права*** Венгріи и разсчитываютъ на императора, ожидая, что онъ найдетъ средство покончить съ исключительнымъ положеніемъ». Затѣмъ была назначена комиссія для разсмотрѣнія бюджета. Она единогласно осудила «систему внутренняго устройства монархіи» и потребовала, «чтобы всѣ отдѣльныя области принимали участіе въ управленіи своими дѣлами», какъ единственнаго средства устроить фанансы, а главное бороться съ тѣмъ «оцѣпенѣніемъ умовъ общества, которое парализуетъ нравственную силу государства».

Но по вопросу о томъ, какъ устроить эту администрацію при участіи самихъ заинтересованныхъ областей, въ комиссіи возникли разногласія, и съ перваго же засѣданія совѣта обозначилась группировка на двѣ партіи—централистовъ и федералистовъ; отнынѣ борьбѣ между ними суждено было преобладать надъ всей политическою жизнью австрійской монархіи.

Главная сила партіи централистовъ сосредоточивалась въ буржуазіи нѣмецкихъ провинцій, ибо «поддержаніе единства монархіи» означало, что управлять будетъ германская администрація, проживающая въ Вѣнѣ; это была партія городовъ и промышленныхъ областей, нуждавшаяся въ сильномъ центральномъ правительствѣ, чтобы провести либеральныя преобразованія вопреки аристократіи и возстановить свѣтскій порядокъ вопреки духовенству. Союзниками ея были представители мелкихъ національностей, нуждавшихся въ центральномъ правительствѣ для защиты ихъ отъ сосѣднихъ большихъ націй; въ 1860 г. изъ мелкихъ народовъ имѣли представителей въ этой партіи только народы Венгріи, а именно: сербы, саксонцы Семиградіи; другія же народности, по мѣрѣ ихъ вступленія въ мѣстныя собранія, стали

придерживаться той же самой политики. Партія федералистовъ состояла главнымъ образомъ изъ народовъ, настолько сильныхъ, что онѣ могли надѣяться добиться національнаго правительства, независимаго отъ центра: мадьяръ, хорватовъ, чеховъ, поляковъ и словенцевъ (въ 1860 г. итальянцевъ Венеціанской области). Партія требовала признанія ***историческихъ правъ,*** т.-е. прежней независимости народа до его присоединенія къ монархіи, она хотѣла ослабить и даже упразднить общую администрацію и свести монархію къ союзу народовъ. Такъ какъ общество во всѣхъ этихъ странахъ оставалось аристократическимъ, то представителемъ каждаго народа являлись исключительно знать и высшее духовенство. Зато партія федералистовъ была собственно партіей стараго порядка, она ссылалась на историческія права съ цѣлью вернуться къ прежнему аристократическому управленію, она хотѣла сохранить господство знати и духовенства. Союзниками ея въ нѣмецкихъ областяхъ были приверженцы стараго порядка, дворяне — противники буржуазіи, духовенство — враждебное свѣтскому строю.

Комисія раздѣлилась на большинство и меньшинство; каждое изъ нихъ представило свой докладъ, въ которомъ уже употреблялись нѣкоторыя формулы, впослѣдствіи сдѣлавшіяся классическими въ Австріи. Федералистское большинство (25 голосовъ, изъ нихъ 13 голосовъ знати и 3 епископовъ), потребовало «признанія ***историко-политическихъ*** особенностей отдѣльныхъ областей», «***равенства*** всѣхъ областей монархіи» и для каждой изъ нихъ «***автономіи*** въ дѣлѣ внутренней администраціи и законадательства»; оно совѣтовало связать какъ можно тѣснѣе это преобразованіе съ «ранѣе существовавшими учрежденіями»; меньшинство централистовъ (13 голосовъ) просило не вводить автономіи въ «ущербъ ***единству имперіи*** и сильной центральной Имперской власти», а предоставивъ областямъ самоуправленіе, удержать за государствомъ въ цѣломъ ***(Gesammtstaat)*** и имперскимъ правительствомъ тѣ права, безъ которыхъ немыслимо дѣйствительное единство Имперіи; оно совѣтовало императору ввести эти учрежденія «въ силу своего личнаго полновластія», а слѣдовательно придать имъ видъ пожалованныхъ, въ противоположность теоріи историческаго права, требовавшаго ихъ какъ возстановленія исконнаго національнаго права. Оно оставляло въ туманѣ вопросъ о томъ, какія именно учрежденія требовалось создать, не смѣя употребить слово «конституція», которое считалось въ то время революціоннымъ. Императоръ послѣдовалъ сначала совѣту большинства, т. е. федералистовъ. ***Приказомъ (дипломомъ)*** 20 октября 1860 г. онъ даровалъ «основной государственный законъ, постоянный и неотмѣняемый». Въ силу этого закона сеймамъ различныхъ областей предоставлялось полномочіе постановлять законы, дѣйствуя согласно историческимъ формамъ, «въ земляхъ Венгерской короны въ смыслѣ ихъ прежнихъ конституцій», а въ остальныхъ согласно

ихъ областнымъ учрежденіямъ. Для законовъ общихъ всей имперіи, а главное для финансовыхъ вопросовъ (налоговъ, займовъ, бюджета и контроля) былъ учрежденъ Имперскій совѣтъ изъ 100 членовъ, которые должны были назначаться *Сеймами*. Императоръ отмѣнилъ общія министерства внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, вѣроисповѣданій, народнаго просвѣщенія и возстановилъ канцлерства Венгріи и Семиградіи. Онъ объявилъ, что учрежденія должны «соотвѣтствовать смыслу историческаго права», присущаго его «королевствамъ и областямъ». Это было официальное признаніе теоріи федералистовъ.

Конституція 1861 г. Эта первая конституція въ духѣ федерализма просуществовала четыре мѣсяца. Мадьяре, вступившіе вновь въ обладаніе своей конституціей, объявили недѣйствительными всѣ распоряженія правительства, сдѣланныя помимо согласія ихъ сейма, начиная съ 1848 г., т.-е. со времени разрыва между правительствомъ Венгріи и вѣнскимъ дворомъ, включая сюда отреченіе Фердинанда и вошествіе на престолъ Франца-Іосифа. Они не признавали никакой иной конституціи, кромѣ конституціи 1848 г., иныхъ законовъ, кромѣ законовъ 1848 г., единственныхъ введенныхъ законно при содѣйствіи сейма и короля. Между тѣмъ порядокъ 1848 г. дѣлалъ изъ Венгріи совершенно независимое государство, связанное съ Австріей простымъ *личнымъ союзомъ*. Императоръ не желалъ заходить такъ далеко, такъ какъ онъ учреждалъ законодательное собраніе общее для всѣхъ своихъ государствъ, включая и Венгрію; но, возвращая мадьярамъ ихъ конституцію, онъ не позаботился въ точности опредѣлить предѣлы возвращаемыхъ правъ.

Мадьяре сейчасъ-же повели себя такъ, какъ будто конституція 1848 г. вновь вступила въ силу. Образовались *комитаты* и они стали дѣйствовать и произвели выборы согласно законамъ 1848 г., не обращая вниманія на полученные ими циркуляры правительства (канцлерства), которые они «почтительно» положили подъ сукно. Народъ пересталъ платить налоги (потому что они не были утверждены сеймомъ) и повиноваться австрійскимъ судамъ. Противъ такого общаго движенія имперское правительство и начальники комитатовъ не имѣли никакихъ средствъ дѣйствія. Императоръ жаловался на это и грозилъ болѣе не созывать сейма. Комитаты отвѣчали адресомъ, требовавшимъ полнаго возстановленія законовъ 1848 г. и полной амнистіи за дѣянія революціи (январь 1861 г.). Новый министръ внутреннихъ дѣлъ Шмерлингъ (декабрь 1860 г.) только-что обѣщалъ другимъ областямъ монархіи сеймъ, избираемый посредствомъ прямыхъ выборовъ, съ публичными засѣданіями и правомъ вносить законы, т.-е., другими словами, обѣщалъ конституціонное правительство для каждой отдѣльной области. Но либеральная буржуазія желала подобнаго-же правительства для монархіи въ цѣломъ. Когда министръ финансовъ обратился къ торговымъ палатамъ за совѣтомъ, какъ поднять курсъ бумажныхъ денегъ, упавшій весьма низко, онѣ отвѣчали единогласно, что «настоящая конституція» есть единственное средство исцѣленія «наслѣдственныхъ злоупотребленій». Императоръ, не желая уступать мадьярамъ и встревоженный положеніемъ финансовъ, обратился къ мнѣнію меньшинства централистовъ и обнародовалъ новую конституцію указомъ («патентомъ») 26 февраля 1861 г., которая подъ видомъ дополненія къ «диплому» 1860 г. въ сущности замѣняла его постановленія совершенно различнымъ строемъ. Каждая область сохраняла свой сеймъ, составленный по особому указу; исключеніе было сдѣлано для Венеціанской области и земель Венгерской короны. Въ другихъ областяхъ *сеймъ* долженъ былъ избираться согласно подраздѣленію на классы, тремя избирательными сословіями, подобными сословіямъ прусскихъ ландтаговъ до 1848 г., крупными землевладѣльцами, городами и сельскими общинами, причемъ поземельная аристократія преобладала въ сеймахъ. Но *имперскій совѣтъ* долженъ быть стать настоящимъ ежегоднымъ парламентомъ монархіи, изъ двухъ палатъ. *Палата господъ* состояла изъ нѣсколькихъ сановниковъ и потомственныхъ вельможъ, назначенныхъ императоромъ. *Палата депутатовъ* должна была имѣть 343 члена, избираемыхъ сеймами (Венгрія 85, Семиградія 20, Хорватія 9, Чехія 54, Моравія 22, Галичина 38), причемъ правительству предоставлялось право въ случаѣ нужды допускать избраніе ихъ непосредственно избирательными сословіями; предвидѣлся тотъ случай, когда сеймъ отказался бы отъ выборовъ.

Императоръ обнародовалъ «это собраніе основныхъ законовъ въ качествѣ *конституціи* своей имперіи» и обязывался за себя и за своихъ преемниковъ «соблюдать ее въ неприкосновенности» и приносить ей присягу при всякомъ новомъ восшествіи на престолъ особымъ манифестомъ. Въ силу этой дарованной конституціи Австрія становилась конституціонной монархіей согласно ученію торіевъ: императоръ выбиралъ министровъ по своему усмотрѣнію и оставался главою правительства. Парламентъ пользовался лишь полномочіемъ вотировать законы и бюджетъ, подобно палатамъ Людовика XVIII.

Дѣятельность централистскаго правительства (1861 — 1865 гг.). Конституція 1861 г. отвѣчала желаніямъ партіи централистовъ, ее поддерживали либеральные нѣмцы и мелкія народности — сербы и румыны въ земляхъ венгерской короны, русскіе галичане и далматскіе хорваты. Она оскорбляла аристократическую партію федералистовъ, народности прочно обоснованныя, подчиняя ихъ общему собранію всей имперіи; оскорбляла сторонниковъ стараго порядка, установляя строй конституціонно-либеральный.

Но коалиція, образовавшая большинство (1860 г.), распалась. Наиболѣе независимыя народности объявили конституцію несогласной съ ихъ историческими правами, вслѣдствіе чего онѣ отказались избрать представителей въ *рейхсратъ*; мадьяре, итальянцы Венеціанской области и хорваты вовсе не произвели выборовъ и не

имѣли представителей; но другія народности не посмѣли усвоить сразу такую радикальную политику; поляки, чехи и словаки послали своихъ депутатовъ, ограничиваясь оговоркой, что они намѣрены отстаивать свои историческія права (Въ Истріи и въ Семиградіи сеймъ вначалѣ отказалъ, но правительство добилось большинства въ пользу выборовъ тѣмъ, что распустило сеймъ и измѣнило избирательный законъ). Тироль, гдѣ преобладала партія духовенства, протестовалъ противъ равенства вѣроисповѣданій и потребовалъ запрещенія протестантскаго богослуженія, но все-таки послалъ своихъ депутатовъ. Рѣшительное дѣйствіе имѣло поведеніе крупныхъ землевладѣльцевъ, располагавшихъ многочисленными представителями въ сеймахъ. Они отступились отъ своихъ союзниковъ-федералистовъ ради повиновенія правительству. *Рейхсратъ* оказался не въ полномъ составѣ; ему не хватало 140 депутатовъ, но все-таки собралось достаточное число депутатовъ, чтобы дѣйствовать на законномъ основаніи, сначала въ качествѣ «тѣснаго совѣта» для не-венгерской части имперіи. Затѣмъ, въ 1863 г., когда правительство учредило Трансильванскій сеймъ, саксонцы, противники мадьяръ, послали своихъ депутатовъ въ *рейхсратъ* и императоръ объявилъ его совѣтомъ «расширеннымъ», компетентнымъ по дѣламъ всей монархіи.

Конституціонный порядокъ началъ прививаться при нѣмецкомъ министерствѣ Шмерлинга, бывшаго имперскаго министра (1848 г.), стараго либерала и германскаго патріота. Политика его была главнымъ образомъ отмѣчена заявленіями въ либерально-германскомъ духѣ. То было время переговоровъ съ германскими государствами (1863 г.). Палата депутатовъ *рейхсрата*, гдѣ большинство было нѣмецкое, одобряла эту политику и составила адресъ, прося императора еще тѣснѣе скрѣпить узы съ германскими государствами.

Этотъ режимъ сперва натолкнулся на сопротивленіе отдѣльныхъ народностей, добивавшихся федерализма; онѣ не желали, чтобы ими управляли нѣмцы; затѣмъ онъ встрѣтилъ опозицію со стороны самихъ нѣмцевъ, находившихъ правительство недостаточно либеральнымъ.

Національный отпоръ начался въ Венеціанской области и въ Венгріи. — *Центральная конгрегація* (провинціальное собраніе) Венеціанской области отказалась послать своихъ депутатовъ въ рейхсратъ (1861 г.). Венгерскій сеймъ, созванный правительствомъ въ Офенѣ (лежащій насупротивъ Пешта), согласился собраться. Но сейчасъ же въ немъ произошли разногласія по вопросу о томъ, что отвѣчать императору; образовались двѣ почти равныя партіи. Одна изъ нихъ предлагала отвѣчать *рѣшеніемъ* сейма, съ цѣлью указать, что мадьры не желаютъ даже вступать въ переговоры до возстановленія конституціи 1848 г. Другая, подъ предводительствомъ бывшихъ либераловъ, Деака и Этвёша, предлагала остановиться на болѣе примирительной формѣ *адреса* королю, въ видѣ протеста противъ новой конституціи. Послѣ трехнедѣльнаго спора «партія адреса» одержала

верхъ надъ «партіей рѣшенія» (155 голосовъ противъ 152). Но адресъ былъ составленъ въ рѣшительномъ духѣ; вмѣсто обращенія къ *королю* (согласно обычаю Венгріи), сеймъ употребилъ выраженіе «свѣтлѣйшій властелинъ», указывая тѣмъ, что не признаетъ законности отреченія Фердинанда и воцаренія Франца-Іосифа. Императоръ отказался принять адресъ. Сеймъ согласился употребить титулъ 1790 г., объявивъ, однако, что «король Венгріи становится законнымъ королемъ лишь путемъ коронованія», и что коронованіе связано съ слѣдующими *предварительными* условіями: 1) возсоединеніемъ земель венгерской короны (Хорватіи и Семиградіи), депутаты которыхъ должны засѣдать въ венгерскомъ сеймѣ; 2) «полнымъ возстановленіемъ основныхъ законовъ», т.-е. конституціи 1848 г.; 3) «возстановленіемъ парламентскаго правленія и отвѣтственнаго министерства». Что же касается до общей конституціи, превращавшей Венгрію въ австрійскую провинцію, «подчиняя народъ учрежденію въ большинствѣ иноземному», то сеймъ отвергалъ ее, какъ противную «договору, заключенному между народомъ и царствующей династіей». Онъ объявилъ, что «не пожертвуетъ конституціонной независимостью страны никакимъ соображеніямъ или корысти» (іюль 1861 г.); что онъ «не можетъ поставить правительство Венгріи въ зависимость отъ кого бы то ни было иного, кромѣ самого короля Венгріи»; что онъ не желаетъ принимать участія ни въ какомъ общемъ представительствѣ монархіи, а согласенъ только по каждому вопросу вести переговоры съ народами наслѣдственныхъ земель, какъ независимое государство съ другими независимыми государствами. Обѣ стороны хотѣли начать переговоры лишь *послѣ* того, какъ добьются отъ другой формальнаго признанія своего права,—мадьяре своей исторической конституціи, императоръ своей пожалованной конституціи; такъ какъ эти требованія противорѣчили другъ другу, то переговоры привели къ офиціальному разрыву. Правительство вернулось къ политикѣ подавленія, какъ къ *временному* порядку, съ разсчетомъ истощить терпѣніе мадьяръ. Но мадьяре не уступили и это положеніе просуществовало до 1866 г. Хорваты также отказались посылать своихъ депутатовъ въ *рейхсратъ*, пока правительство отказываетъ имъ въ возсоединеніи съ Далмаціей.

Народности менѣе прочно устроенныя, поляки и чехи, вначалѣ принимали участіе въ *рейхсратѣ*, но мало по малу они измѣнили свою политику. Они сочли выгоднѣе подражать мадьярамъ. Поляки вышли изъ *рейхсрата*; чехи, добившись большинства въ чешскомъ сеймѣ, отказались посылать своихъ депутатовъ въ рейхсратъ. Остались только нѣмцы да депутаты мелкихъ народностей

Тѣмъ временемъ министерство вступило въ борьбу даже съ нѣмецкой партіей рейхсрата, особенно по вопросу о финансовой политикѣ; дефицитъ продолжался, долгъ увеличивался, и министерство было принуждено признаться, что покрыло дефицитъ съ помощью

неправильныхъ оборотовъ. Либеральная нѣмецкая партія упрекала министерство въ томъ, что оно пользуется конституціоннымъ правленіемъ лишь для того, чтобы заручиться разрѣшеніемъ на полученіе финансовыхъ средствъ. Палата потребовала сначала возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ (1864 г.), затѣмъ сокращенія расходовъ (1865 г.) и въ концѣ концовъ отказалась утвердить заемъ.

Отмѣна конституціи (1865—1867 гг.). Императоръ даровалъ конституцію 1861 г. съ цѣлью поддержать единство своихъ владѣній и оживить дѣятельность правительства. Между тѣмъ она захватывала лишь часть монархіи; въ другой части населеніе отвергало ее и тамъ даже не удавалось созвать мѣстнаго собранія представителей. *Рейхсратъ* вмѣсто того, чтобы содѣйствовать министрамъ, только мѣшалъ имъ, требуя отъ нихъ отчетовъ. Императору опротивѣлъ этотъ неудавшійся опытъ и онъ вернулся къ австрійской традиціи, а именно къ *дуализму*. Венгрію населяла обособленная нація, черезчуръ независимая, чтобы слиться съ централизованной монархіей. Императоръ покорился необходимости отдѣлить ее отъ остальной монархіи, чтобы въ ней пріобрѣсти себѣ союзницу.

Тогда завязались переговоры съ мадьярами, съ цѣлью согласовать *историческія права* Венгріи съ *единствомъ* имперіи. Чтобы ему не мѣшали во время этихъ переговоровъ, императоръ отдѣлался отъ *рейхсрата*, отъ нѣмецкаго либеральнаго министерства (27 іюня) и, наконецъ, отъ конституціи. Онъ объявилъ (20 сентября), что, «рѣшивши достигнуть соглашенія съ законными представителями населенія своихъ восточныхъ владѣній», онъ видитъ себя «вынужденнымъ пріостановить» *(sistiren)* дѣйствіе конституціи. Пріостановка была объявлена временною. Но новое мимистерство (Белькреди) состояло изъ вельможъ аристократической партіи. Либералы-нѣмцы осуждали эту пріостановку, называя ее государственнымъ переворотомъ. Зато эту мѣру съ восторгомъ встрѣтили федералисты Польши, Чехіи и католическая партія Тироля. Были созваны сеймы Венгріи и Хорватіи для обсужденія условій соглашенія; императоръ призналъ *въ принципѣ* законы 1848 г., съ условіемъ, что сеймъ подвергнетъ ихъ пересмотру въ смыслѣ единства имперіи. Переговоры, начатые въ 1865 г., прерванные войной 1866 г., окончились лишь въ 1867 г.

Приходилось выбирать одну изъ двухъ системъ: дуализмъ (раздѣлявшій всю имперію только на два государства: корона Св. Стефана—мадьярамъ, остальное—нѣмцамъ) или федерализмъ, который раздробилъ бы ее на неопредѣленное количество государствъ. Министерство сперва выступило въ пользу федералистовъ и созвало чрезвычайный *рейхсратъ*, гдѣ большинство оказалось на сторонѣ федерализма, но такъ какъ депутаты нѣмецкихъ земель отказались засѣдать въ немъ, то составъ *рейхсрата* оказался недостаточнымъ для обсужденія соглашенія, заключеннаго съ Венгріей.

Бывшему первому министру Саксоніи Бёйсту, поступившему на

австрійскую службу послѣ войны 1866 г., удалось убѣдить императора отказаться отъ федерализма. Министерство Бёйста положило конецъ пріостановкѣ, возстановивъ дуализмъ и конституціонный строй.

Соглашеніе съ Венгріей. Основой новаго строя служило соглашеніе (*Ausgleich*) 1867 г. Въ силу этого соглашенія имперія была раздѣлена на два государства, равныхъ между собой по правамъ, оба подвластныхъ одному государю, но подъ двумя различными титулами, императора Австріи и апостолическаго короля Венгріи, съ однимъ и тѣмъ же знаменемъ (императорскій орелъ). Монархія официально получала двойное названіе Австро-Венгріи. Раздѣлъ совершился согласно исторической традиціи: Венгерское государство состояло изъ прежнихъ владѣній короны Св. Стефана[1], Австрійское государство заключало въ себѣ всѣ остальные 17 провинцій. Обѣимъ группамъ давались еще старинныя названія *Цислейтаніи* (Австрія) и *Транслейтаніи* (Венгрія), точные географическіе термины, примѣняемые къ австрійскимъ областямъ и къ Венгерскому *королевству*, раздѣленнымъ рѣкой Лейтой, но ставшіе чисто условными, послѣ того какъ они стали относиться ко всѣмъ странамъ, присоединеннымъ къ Австріи, такъ какъ нѣкоторыя (Галичина, Буковина) лежатъ къ востоку отъ Лейты. — Каждое изъ двухъ государствъ состояло изъ преобладающей народности, придававшей правительству свой національный характеръ, нѣмецкій въ Цислейтаніи, мадьярскій въ Транслейтаніи, и изъ нѣсколькихъ мелкихъ народностей, въ большинствѣ славянскихъ, съ менѣе прочнымъ строемъ и менѣе цивилизованныхъ. Разсказываютъ, что Бёйстъ сказалъ венгерскому министру: «Стерегите свои орды, а мы будемъ стеречь свои».

Оба государства были связаны не простымъ личнымъ союзомъ, какъ въ 1848 г., а общимъ правительствомъ, на которое возложены были общія дѣла. Дѣла эти были двухъ родовъ:

1) «Дѣла общія странамъ, имѣющимъ представителей въ *рейхсратѣ*, и странамъ венгерской короны» сводились къ тремъ разрядамъ: внѣшнія сношенія, войско и флотъ (за исключеніемъ утвержденія годовыхъ контингентовъ и законодательства о военной службѣ) и финансы на общіе расходы. Дѣла эти поручались *имперскимъ министрамъ*, отвѣтственнымъ одновременно передъ парламентами обоихъ государствъ.

2) «Дѣла, рѣшаемыя на основаніи общихъ принциповъ, по которымъ отъ времени до времени устанавливается соглашеніе» (торговля, таможни, монета, военная система, законы, касающіеся промышленности), и доля каждаго изъ государствъ въ общихъ расходахъ находились въ вѣдѣніи делегацій обоихъ парламентовъ. Делегаціи, въ которыхъ было по 60 членовъ на каждое государство (въ каждомъ государствѣ двѣ трети ихъ выбирались палатой депута-

1. Венгрія, Хорватія, Славонія, Семиградія, Сербія, Военная граница.

товъ), созывались ежегодно въ обѣихъ столицахъ поочередно, то въ Вѣнѣ, то въ Пештѣ. Это не былъ общій парламентъ, это были два съѣзда уполномоченныхъ, посылаемыхъ съ инструкціями не для вотированія, а только для обсужденія. Объ *делегаціи* засѣдали отдѣльно, совѣщались каждая на своемъ языкѣ, сносились другъ съ другомъ только письменно; если имъ не удавалось достигнуть соглашенія, онѣ собирались вмѣстѣ, но только для голосованія, безъ преній.—Делегаціи вотировали только временныя соглашенія въ формѣ договора, заключеннаго на десять лѣтъ; затѣмъ каждый изъ парламентовъ утверждалъ отдѣльно свои рѣшенія, въ формѣ двухъ серій законовъ, тождественныхъ въ обоихъ государствахъ. Первымъ соглашеніемъ установлены были — общій таможенный строй, банкъ, общая денежная система съ двумя разными чеканами), уставъ о мѣрѣ и вѣсѣ. Въ силу этого договора раздѣленъ былъ старый долгъ и расходы на будущее время; Венгрія взяла на себя только 30 процентовъ общей суммы.

Такой порядокъ былъ нововведеніемъ безпримѣрнымъ, такъ что теоретики затруднялись, какъ и опредѣлить его. То не было союзное государство, какъ Сѣверная Германія. Вся экономическая жизнь сохраняла свой особый строй въ каждомъ государствѣ; общность въ экономическомъ отношеніи между двумя государствами, устанавливаемая временнымъ соглашеніемъ на краткій срокъ, должна была обновляться періодически; отъ каждаго изъ обоихъ парламентовъ зависѣло порвать таможенный союзъ, упразднить общій банкъ, единство экономическаго законодательства и даже единство мѣръ и вѣса. Постояннымъ оставался только союзъ дипломатическій и военный Да и онъ былъ заключенъ не на вѣчныя времена.

Союзъ былъ заключенъ не между двумя государствами, а между каждымъ изъ нихъ и царствующей династіей; еслибъ угасъ лотарингскій родъ, то союзъ рушился бы, и Венгрія снова превратилась бы въ королевство, имѣющее право избрать себѣ короля.

Либеральныя конституціи 1867 г. Въ каждомъ изъ двухъ государствъ соглашеніе сопровождалось возстановленіемъ конституціи и выборнаго представительства.

Венгрія вернулась къ конституціи 1848 г., пересмотрѣнной согласно требованію *короля*, который получилъ полномочіе назначать всѣхъ министровъ. Это была конституція весьма либеральная, тождественная съ бельгійской конституціей, причемъ король обязался присягать ей. Она гарантировала всѣ частныя и политическія вольности. Исполнительную власть она предоставляла отвѣтственному министерству, а власть законодательную — сейму изъ двухъ палатъ. Палата *магнатовъ* оставалась аристократическою и состояла главнымъ образомъ изъ потомственныхъ дворянъ (болѣе 800 членовъ). Палата депутатовъ на дѣлѣ становившаяся главнымъ собраніемъ, состояла изъ депутатовъ, избираемыхъ посредствомъ открытаго голосованія по очень широкой системѣ, съ низкимъ цензомъ и очень обширнымъ кругомъ участниковъ.

Въ Австріи, конституція 1861 г., измѣненная благодаря «основнымъ государственнымъ законамъ» 1867 г., стала также конституціей либеральной и парламентской. Законъ «объ общихъ правахъ гражданъ» провозгласилъ равенство, согласно съ революціонной формулой: «Всѣ граждане равны передъ закономъ; общественныя должности доступны всѣмъ одинаково». Частныя и политическія вольности были признаны ею, согласно либеральнымъ формуламъ. Для успокоенія не-германскихъ національностей была объявлена равноправность [1] языковъ и національностей.

Рейхсратъ сохранилъ свое прежнее устройство съ палатой господъ и палатой депутатовъ (203), выбираемый сеймами 17 провинцій [2]. Но министерство было объявлено *отвѣтственнымъ* передъ *рейхсратомъ* и право почина было признано за *рейхсратомъ*.

Полномочія были распредѣлены между общимъ *рейхсратомъ* и отдѣльными сеймами такимъ образомъ, что *рейхсрату* предоставлено было все, что казалось нужнымъ для охраненія единства, не только полномочія, предоставленныя въ Германіи *рейхстагу* (общій бюджетъ, военная служба, торговля, мѣра и вѣсъ, кредитъ, средства сообщеній, гигіена, натурализація), а сверхъ того еще законы, касающіеся свободы печати, сборищъ, «ассоціацій, церковныхъ дѣлъ и основъ преподаванія», уголовное право, гражданское и и торговое право, устройство судовъ и администраціи.—Сеймамъ оставлялись «всѣ остальные предметы законодательства, не предоставленные исключительно *рейхсрату*». Для пересмотра конституціи требовалось большинство двухъ третей всего состава *рейхсрата*.

Австрія превратилась въ либерально-конституціонную монархію, почти парламентскую, съ системой представительства о трехъ степеняхъ:—въ каждой изъ 17 провинцій было по сейму, которые постановляли законы и бюджетъ своей провинціи; — для Австріи существовалъ рейхсратъ; для цѣлой Австро-Венгерской монархіи — делегаціи.

1. «Всѣ племена государства равноправны, и каждое имѣетъ нерушимое право сохранять свою національность и свой языкъ. Равноправность всѣхъ употребительныхъ языковъ признается государствомъ для школъ, должностей и общественной жизни. Въ странахъ, обитаемыхъ нѣсколькими племенами, общественныя учебныя учрежденія должны быть устроены такъ, чтобъ, не прибѣгая къ принужденію для обученія второму языку, каждое изъ этихъ племенъ имѣло бы необходимыя средства для того, чтобы получить образованіе на своемъ родномъ языкѣ».

2. Чехія 54, Моравія 22, Силезія 6, Галичина 38, Буковина 5, Далмація 5, Нижняя Австрія 18, Верхняя Австрія 10, Зальцбургъ 3, Штирія 13, Каринтія 5, Краина 6, Тироль 10, Форарльбергъ 2, Истрія 2, Гёрцъ-Градиска 2, Тріестъ 2.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

Съ 1867 г. Венгрія и Австрія стали двумя раздѣльными государствами; каждое изъ нихъ имѣетъ свою собственную внутреннюю политическую жизнь. Но общность государя и внѣшней политики поддерживаетъ между ними солидарность, отзывающуюся даже на ихъ внутренней политикѣ. А потому я намѣренъ параллельно изложить ихъ исторіи, раздѣленныя на два періода однимъ событіемъ внѣшней политики—занятіемъ Босніи (1878 г.), измѣнившимъ внутреннюю эволюцію обоихъ государствъ.

Условія политической жизни въ Австріи. Цислейтанія по прежнему оставалась разнороднымъ конгломератомъ народовъ. Въ политической жизни, послѣ 1867 г. продолжала преобладать борьба національностей; партіи были главнымъ образомъ національными; образовались группы централистовъ, приверженцевъ общаго правительства, руководимаго нѣмцами, и федералистовъ, сторонниковъ мѣстныхъ правительствъ, подъ руководительствомъ славянъ (чеховъ, поляковъ, словенцевъ, хорватовъ). Кромѣ того, нѣмцы группировались на различныя *политическія* партіи: партію прежняго аристократическаго и католическаго порядка *(консерваторы)*, партіи демократическія и свѣтскія *(либералы)*.

Что усложняло политическую жизнь, это то, что различныя области не соотвѣтствовали рѣзко разграниченнымъ народамъ. Племена въ Австро-Венгріи на дѣлѣ отличаются только языкомъ; національность человѣка опредѣляется употребляемымъ имъ языкомъ; часть нѣмцевъ просто онѣмеченные славяне [1]. Зато во всякой провинціи національности, т. е. люди, говорящіе на одинаковомъ языкѣ, не разграничены, а перепутаны и наслоены другъ на друга. Почти во всѣхъ странахъ, гдѣ преобладалъ славянскій языкъ, нѣмецкій языкъ остался языкомъ городовъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, образованныхъ людей; ибо то былъ языкъ торговли, двора, науки и литературы. Ту же роль игралъ и итальянскій языкъ на прибрежьяхъ Адріатики. — Были и совершенно нѣмецкія области, т. е. области онѣмеченныя, свободныя отъ національныхъ передрягъ; но во всѣхъ остальныхъ разница языковъ порождала враждебныя отношенія между обитателями одной и той же области, часто одного и того же города. Итакъ борьба велась не только въ центрѣ, въ *рейхсратѣ*, по поводу общей политики монархіи, но также и въ *сеймѣ* каждой провинціи, по поводу правъ каждой народности, т.-е., въ сущности, по поводу употребленія языковъ.

1. Я не стану разбирать здѣсь, имѣются ли въ Европѣ племена въ смыслѣ логическомъ, то-есть разновидности людей съ антропологически опредѣленными и наслѣдственными признаками, или существуетъ только разница языковъ и образованія.

Конституція, провозглашая принципъ «равноправности» народовъ и ихъ языковъ «для школы, вѣдомствъ и общественной жизни», выдвинула вопросъ о языкѣ, но не разрѣшила его. На практикѣ можно было учреждать начальныя школы съ преподаваніемъ на любомъ языкѣ (не безъ труда впрочемъ въ селахъ, гдѣ существовали различныя нарѣчія, и въ городахъ, гдѣ жило мало семей, говорящихъ на какомъ нибудь особомъ нарѣчіи). Но спрашивалось—должно ли преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ происходить на мѣстномъ языкѣ, согласно принципу равноправности? Или слѣдовало ли, въ интересѣ самихъ учениковъ, вести преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, открывавшемъ имъ доступъ къ современной наукѣ? То же самое затруденіе возникало на счетъ примѣненія принципа равноправности языковъ къ «государственнымъ учрежденіямъ и государственной жизни». Единство монархіи требовало общаго государственнаго языка для совмѣстнаго дѣйствія. Нѣмецкій языкъ былъ всегда въ Австріи языкомъ государя, правительства и арміи, къ тому же это былъ единственный языкъ, на которомъ другія націи могли сноситься между собою [1]. Приходилось оставить за нимъ эту привилегію и примѣнять принципъ равноправности только къ мѣстной администраціи и судамъ. Но и тутъ, какъ установить его на практикѣ? Недостаточно было составлять распоряженія и сообщенія на нѣсколькихъ языкахъ; слѣдовало предоставить каждому жителю право сноситься съ властями и получать отъ нихъ отвѣты, представлять прошенія и быть судимымъ на своемъ родномъ языкѣ. Но можно ли было требовать, чтобы каждый чиновникъ бѣгло говорилъ на всѣхъ языкахъ данной области? Смѣшанныя начальныя школы, преподаваніе въ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ, языкъ судебный и административный служили такимъ образомъ главной почвой для столкновеній.

Въ этихъ столкновеніяхъ положеніе партій зависѣло отъ устройства выборовъ. Конституція 1867 г. сохраняла порядокъ 1861 г., опиравшійся не на отвлеченномъ правѣ голоса, которое считали революціоннымъ, а на «представительствѣ интересовъ». Учреждены были четыре разряда избирателей по экономическимъ степенямъ: крупные помѣщики, торговыя палаты, города, сельскія общины; каждый разрядъ отдѣльно избиралъ своихъ депутатовъ; въ общинахъ выборы были косвенные. Право голоса не только было ограничено, ибо зависѣло отъ ценза (различнаго по областямъ) даже для избирателей

1. Вотъ по офиціальной переписи соотношеніе между языками въ 1869 и въ 1890 гг.:

	1869	*1890*		*1869*	*1890*
Нѣмецкій	7,1	8,5	Словенскій	1,19	1,20
Чешскій	4,7	5,5	Хорватскій	0,52	0,65
Польскій	2,44	3,8	Итальянскій	0,58	0,67
Русскій	2,58	3,0	Румынскій	0,20	0,20

въ городахъ, сельскихъ общинахъ, но къ тому же оно распредѣлялось неравномѣрно, такъ какъ въ очень малочисленныхъ разрядахъ крупныхъ землевладѣльцевъ и торговыхъ палатъ оно имѣло гораздо болѣе значенія, чѣмъ въ разрядѣ городскихъ и сельскихъ общинъ. Такъ какъ большинство крупныхъ землевладѣльцевъ, торговцевъ и промышленниковъ были природные нѣмцы или онѣмечены, то это неравенство въ представительствѣ обезпечивало большинство нѣмцамъ почти во всѣхъ сеймахъ, даже въ славянскихъ земляхъ (Чехіи, Моравіи, Силезіи), гдѣ туземное населеніе было представлено только сельскими общинами. Нѣмецкое большинство въ сеймахъ обезпечивало нѣмецкое же большинство въ *рейхсратѣ*.

Политическія и національныя партіи. Нѣмецкія области центра раздѣлялись не на національныя партіи, а на партіи политическія, подобныя партіямъ цивилизованной Европы, либеральныя и католическія. Либералы преобладали въ промышленныхъ областяхъ Востока, въ южной Австріи (Вѣна), въ Штиріи, странѣ металлургической промышленности, въ Каринтіи. Католики располагали наибольшей силой въ городахъ Запада, гдѣ крестьяне оставались послушными духовенству: они всегда сохраняли большинство въ Тиролѣ и пріобрѣли его въ Форальрбергѣ и въ Зальцбургѣ. Въ Верхней Австріи большинство зависѣло отъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Словенская провинція Краины сдѣлалась центромъ національной словенской партіи, которая добилась равноправности словенцевъ въ Краинѣ и потребовала ея для тѣхъ областей, гдѣ словенцы еще оставались подчиненными нѣмцамъ (Каринтія, Штирія) или итальянцамъ (Истрія, Гёрцъ, Тріестъ).

Въ южныхъ провинціяхъ сначала преобладали итальянцы, но затѣмъ они мало по малу стушевались передъ славянскимъ населеніемъ деревень, словенцами въ Истріи, Гёрцъ-Градискѣ, Тріестѣ, хорватами въ Далмаціи. Крупные землевладѣльцы отложились, а потому итальянцы лишились большинства въ далматинскомъ сеймѣ; хорватское большинство сдѣлало изъ хорватскаго языка—языкъ всей провинціи. Въ Тиролѣ оставалось областное подраздѣленіе на народности, нѣмецкую на сѣверѣ, итальянскую на югѣ; итальянское меньшинство потребовало отдѣльнаго управленія для итальянскихъ округовъ.

Сѣверныя провинціи, гдѣ славянскія народности были наиболѣе сильными, выдѣлили главнымъ образомъ національныя партіи.

Чехія стала центромъ чешской партіи. Она господствовала въ деревняхъ и владѣла по меньшей мѣрѣ двумя третями королевства; но крупные землевладѣльцы доставляли въ сеймѣ значительное большинство нѣмецкой партіи до тѣхъ поръ, пока правительство, вступивъ въ союзъ съ чехами, не перенесло большинство въ сторону чеховъ (1879 г.). Въ прежнихъ союзныхъ съ чешскимъ королевствомъ областяхъ (Моравіи и Силезіи), гдѣ главная масса населенія состояла изъ чеховъ, нѣмцы, благодаря городамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ, сохранили большинство.

Въ Галичинѣ господствовала польская партія подъ предводительствомъ католической аристократіи, которой повиновалась масса польскаго населенія. Русскіе никогда не пользовались политическимъ вліяніемъ, соразмѣрнымъ съ ихъчисленностью; они остались сельскимъ классомъ, низшимъ съ общественной точки зрѣнія, и даже въ русской области часть депутатовъ до сихъ поръ еще поляки. Сеймъ Галичины всегда находился въ рукахъ большинства польской шляхты; русское меньшинство ограничивается требованіемъ автономіи для своихъ школъ и для своей церкви (уніатской).

Въ Буковинѣ, гдѣ населеніе состоитъ изъ румынъ, политическая жизнь была очень вялая, въ *рейхсратъ* она сперва посылала депутатовъ-сторонниковъ министерства. Позднѣе тамъ завоевала себѣ большинство національная румынская партія.

Итакъ, въ ту минуту, когда начинало дѣйствовать конституціонное правленіе, въ Австріи существовали уже двѣ политическія нѣмецкія партіи, либеральная и консервативная (которыя вскорѣ подраздѣлились еще на группы), и семь національныхъ партій (чеховъ, поляковъ, русскихъ, словенцевъ, итальянцевъ, хорватовъ, румынъ), политика которыхъ сводилась прежде всего къ тому, чтобы добиться отъ центральнаго правительства уступокъ ихъ національному языку и самоуправленію. Въ *рейхсратѣ* эти партіи устроили себѣ внѣ-парламентскія собранія, называвшіяся *клубами*. Каждая изъ нихъ представляла лишь незначительное меньшинство. Зато въ *рейхсратѣ* никогда не было однороднаго большинства, состоящаго изъ какой-нибудь одной партіи. Большинство образовывалось изъ союза между партіями.

Въ дѣлѣ внутренной политики главнымъ вопросомъ являлось уланженіе отношеній съ духовенствомъ. Слѣдовало-ли сохранить офиціальную власть Церкви, установленную конкордатомъ 1855 г.—запрещеніе общественныхъ не католическихъ богослуженій, подчиненіе школъ духовенству? Или же слѣдовало усвоить свѣтскій строй, какъ въ Германіи?—Либеральная партія, партія имперіалистской и гражданской буржуазіи, тождественная съ національно-либеральной партіей въ Германіи, требовала въ особенности преобразованія духовенства и школъ. Она подраздѣлялась на два *клуба*, прогрессистовъ и либераловъ. — Консервативная партія требовала поддержанія прежняго духовнаго и экономическаго строя; состояла она изъ двухъ родовъ противниковъ либераловъ — изъ нѣмецкихъ католиковъ и консерваторовъ мелкихъ народностей (словенцевъ и хорватовъ).

Въ дѣлѣ національности возникалъ вопросъ одновременно относительно языка и правъ сеймовъ. Нѣмцы хотѣли удержать нѣмецкій языкъ въ роли государственнаго языка въ судахъ, администраціи и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Другія народности требо-

вали или только завѣдыванія своими отдѣльными школами и церквами, или административнаго самоуправленія, или полной равноправности своего языка, или независимости своего сейма.

По иностранной политикѣ нѣмецкіе либералы склонялись въ сторону Германіи и Италіи, а католики относились къ нимъ враждебно. Среди славянскихъ народностей чехи, въ качествѣ панславистовъ, были горячими приверженцами Россіи и врагами Германіи, поляки оставались непримиримыми врагами Россіи; словенцы, хорваты, русскіе, сочувствовали Россіи. Въ этомъ скрещеніи противорѣчивыхъ политическихъ направленій, повидимому, допускавшихъ лишь временныя комбинаціи, австрійскія партіи, однако, были связаны болѣе прочными союзами, нежели въ Германіи. Общественное сродство сближало польскіе и аристократическіе чешскіе клубы съ нѣмецкими консервативными клубами; общая вражда противъ новой централистской и либеральной конституціи соединяла народныя партіи «историческихъ правъ» съ партіями стараго порядка. Составилась естественная коалиція между славянами, аристократами и католиками.

Съ 1867 г. императоръ уже не переставалъ править въ качествѣ конституціоннаго государя и даже, казалось, усвоилъ пріемы парламентскаго правленія, ибо министерство всегда располагало большинствомъ въ палатѣ депутатовъ. Но, въ противоположность парламентскому строю, императоръ не бралъ своихъ министровъ изъ среды большинства палаты; онъ выбиралъ сообразно со своей личной политикой министерства, которыя пріобрѣтали себѣ большинство въ палатѣ. Избирательная система по разрядамъ (куріи) создавала между депутатами общественное разграниченіе, мѣшавшее образоваться большинству, независимому отъ правительства. На дѣлѣ депутаты крупныхъ землевладѣльцевъ всегда тянулись за министерствомъ, и ихъ голосовъ было достаточно для доставленія большинства той или другой изъ двухъ коалицій (Въ палатѣ господъ министерство всегда могло прямымъ путемъ перемѣстить большинство, назначеніемъ новыхъ пожизненныхъ членовъ). Такимъ образомъ большинство зависѣло отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, крупные землевладѣльцы — отъ министерства, министерство — отъ императора. Значитъ, императоръ выбиралъ самъ тѣ партіи, совмѣстно съ которыми желалъ управлять. Но онъ никогда не могъ сдѣлать окончательнаго выбора между двумя коалиціями. Какъ нѣмецъ и человѣкъ заинтересованный въ единствѣ своей имперіи, онъ склонялся на сторону централистской нѣмецкой коалиціи; какъ аристократъ и католикъ, лично онъ отдавалъ предпочтеніе аристократической коалиціи федералистовъ. Его колебанія въ сторону той или другой партіи имѣли преобладающее вліяніе на всю политическую исторію Австріи.

Либеральное министерство (1867—1870). Императоръ началъ съ того, что предоставилъ министерство въ руки либеральной нѣмецкой партіи, которая безъ всякихъ оговорокъ приняла его новую конституцію 1867 г. Министерство Ауэршперга болѣе всего было занято борьбой съ духовенствомъ. Офиціальная власть католическаго духовенства, формально признанная конкордатомъ 1855 г. оказывалась въ неразрѣшимомъ противорѣчіи съ конституціей 1867 г., гарантировавшей полную свободу вѣроисповѣданія. Не трогая конкордата, министерство добилось утвержденія законовъ, которые въ сущности отмѣняли его: 1) Юрисдикція по брачнымъ дѣламъ была возвращена свѣтскимъ судамъ, причемъ установлена была форма гражданскаго брака на тотъ случай, если бы духовенство отказывалось вѣнчать. 2) Законъ о «отношеніяхъ школы къ Церкви» ставилъ слѣдующій принципъ: «Высшее управленіе и надзоръ надъ преподаваніемъ принадлежатъ государству и поручаются назначеннымъ для этой цѣли органамъ». Слѣдовательно, всѣ общественныя школы были открыты «для всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданія», а преподавательскія должности объявлялись «одинаково доступными всѣмъ гражданамъ»; церкви и религіозныя общества всѣхъ вѣроисповѣданій имѣли право содержать начальныя школы. 3) Законъ объ «отношеніяхъ между Церквами» установлялъ равенство вѣроисповѣданій, признавалъ право выбора религіи для себя и для своихъ дѣтей, право погребенія на кладбищѣ своей общины, право не быть принуждаемымъ къ исполненію какого-либо религіознаго обряда.

Эти законы, скрѣпя сердце утвержденные палатой господъ (1868 г.), уничтожали разомъ обязательное владычество духовенства; они устанавливали свободу вѣроисповѣданія и свѣтскій строй преподаванія. Это послужило основной почвой для опозиціи. Конкордатъ былъ договоромъ между императоромъ и папой; католическая партія объявила, что онъ можетъ быть отмѣненъ только въ силу новаго договора съ папой. Правительство, наоборотъ, во имя самодержавія государства, требовало полномочія полновластно распоряжаться своими внутренними дѣлами. То было теоретическое столкновеніе между двумя властями, государствомъ и Церковью. Папа въ своей рѣчи (іюнь 1868 г.) назвалъ конституцію 1867 г. *infanda sane* (истинно прискорбною), а законы 1868 г. *abominabiles* (гнусными). «Въ силу своей апостольской власти», онъ «отвергъ и осудилъ эти законы», объявивъ ихъ «недѣйствительными въ настоящемъ и въ будущемъ». Вслѣдствіе этого нѣкоторые епископы отказались сдать дѣла брачныхъ тяжбъ; архіепископъ Линца, оказавшій сопротивленіе силою, былъ даже преданъ суду (1869 г.), потомъ его помиловали.

Министерству пришлось преобразовать армію и финансы. Оно усвоило систему всеобщей воинской повинности въ прусскомъ духѣ, но съ подвижной гвардіей на французскій ладъ. Весь контингентъ былъ раздѣленъ на двѣ части, причемъ первая несла дѣйствительную службу (три года въ дѣйствующей арміи, семь лѣтъ въ запасѣ,

два года въ *ландверѣ*), а другая часть оставалась 12 лѣтъ въ *ландверѣ*. Министерство, поставивъ вопросъ о выходѣ въ отставку, добилось, чтобы, по примѣру Германіи, цифра наличнаго состава арміи не подвергалась ежегодному обсужденію. Цифра эта была установлена на десять лѣтъ. По части финансовъ, министерство покончило съ системой хроническаго дефицита и займовъ: оно возстановило равновѣсіе при помощи налоговъ, въ томъ числѣ налога на ренту. За министерствомъ всегда тянулось большинство палаты депутатовъ *рейхсрата*, состоявшее изъ нѣмецкихъ либераловъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Но національныя славянскія партіи оказывали ему рѣшительное сопротивленіе, о которое оно въ концѣ концовъ и разбилось. Чешская партія отказалась засѣдать въ чешскомъ сеймѣ. Въ августовской декларації 1868 г. были изложены теоріи и требованія чешскаго народа. Между наслѣдственнымъ императоромъ-королемъ «и чешскимъ государствомъ» существуетъ договоръ, возобновляемый при восшествіи на престолъ каждаго новаго государя коронаціонной присягой короля и вѣрноподданнической присягой представителей. Королевство Чехіи связано съ Австріей только династическимъ союзомъ (который исчезнетъ съ исчезновеніемъ династіи); оно сохраняетъ «свою историческую обособленность и государственное право».—Эти правовыя отношенія могутъ быть законнымъ путемъ измѣнены только «новымъ договоромъ между чешскимъ королемъ и народомъ... въ лицѣ ея законныхъ представителей».—Никакое постороннее представительное учрежденіе, ни даже *рейхсратъ*, не имѣетъ права навязывать Чехіи государственнаго долга или налоговъ. Соглашеніе съ Венгріей лишило всякого значенія конституцію 1860—1861 гг.—Чехія уже не можетъ признавать *рейхсрата*, представляющаго отнынѣ только «случайную группу безъ исторической основы». Конституціонная распря можетъ быть улажена только посредствомъ соглашенія между королемъ и народомъ.

Чешскій народъ становился въ такое-же точно отношеніе къ императору, какъ и мадьярскій народъ до 1867 г. Онъ также требовалъ, во имя «историческаго права» и «личнаго союза», положенія независимаго государства. Онъ также требовалъ возстановленія средневѣковаго королевства посредствомъ сліянія земель «короны Вячеслава» (Чехіи, Моравіи, Силезіи). Это была та же историческая теорія, та же тактика: признавать императора только какъ *короля* и отказываться вступать въ сношенія съ другими областями Имперіи. Но дѣйствительное положеніе было не одинаково: мадьярскій народъ всегда самъ управлялъ собою; опытъ неограниченнаго правленія послѣ 1849 г. былъ черезчуръ кратковременнымъ для того, чтобы сокрушить его строй, который остался неприкосновеннымъ, со своей аристократіей, по прежнему національной, единодушно рѣшившейся отвергать всякое постороннее управленіе. — Чешскій народъ пережилъ реакцію еще въ 1620 г., централизація существовала

уже два съ половиной вѣка. Половина аристократіи и треть всего населенія были инородцы, привыкшіе смотрѣть на чеховъ свысока и готовые отстаивать вѣнское правительство. Въ Моравіи и Силезіи инородцы были хозяевами страны. — На чешскую декларацію нѣмцы отвѣчали той теоріей, что Чехія не имѣетъ никакого особаго историческаго права, а слѣдовательно никакого иного государственнаго права, кромѣ конституціи, дарованной императоромъ.

Польская партія изложила свою теорію въ резолюціи, принятой польскимъ большинствомъ на галицкомъ сеймѣ. Не имѣя возможности ссылаться, подобно мадьярамъ и чехамъ, на право образовать независимое государство, она ограничилась требованіемъ «національнаго самоуправленія». Она обвиняла конституцію 1867 г. въ томъ, что она «не даетъ того количества законодательной и административной независимости», которая подобаетъ странѣ. А потому она требовала, чтобы «делегація Галичины принимала участіе въ преніяхъ *рейхсрата* только по дѣламъ общимъ этому королевству и другимъ областямъ». Она хотѣла сохранить за сеймомъ законодательство по вопросамъ торговли, кредита, преподаванія, народнаго здравія, уголовнаго права, устройства судовъ и администраціи.

Опытъ конституціи въ духѣ федерализма (1870 — 71 гг.). Опозиція, усвоивъ тактику уклоненія отъ участія въ рейхсратѣ, удавшуюся мадьярамъ, также отказалась засѣдать въ немъ. Правда, конституція давала въ руки правительству оружіе противъ сейма, который въ *полномъ составѣ* отказывался отъ выбора въ рейхсратъ,—этимъ оружіемъ было право непосредственнаго избранія депутатовъ въ рейхсратъ. Но противъ депутатовъ сейма, которые каждый въ отдѣльности отказываются засѣдать, правительство было безоружно. Большинство министерства предложило установить прямое голосованіе для *рейхсрата*. Въ то же время въ Вѣнѣ рабочіе, подъ предводительствомъ нѣмецкихъ соціалистовъ, устроили передъ палатой депутатовъ громадную сходку и подали петицію въ пользу всеобщей подачи голосовъ, свободы сходокъ, ассоціацій, печати (декабрь 1869 г.)[1]. Императоръ началъ съ того, что уволилъ изъ министерства аристократическое меньшинство (декабрь 1869 г.). Но всѣ опозиціонныя партіи удалились изъ *рейхсрата:* тирольскіе католики, галичане, словенцы, итальянцы Тріеста и Истріи, румыны Буковины; остались одни лишь нѣмцы, какъ разъ въ количествѣ, требуемомъ для совѣщаній.—Министры-централисты потребовали распущенія сеймовъ. Императоръ отказалъ. Измѣнивъ систему, онъ рѣшился вступить въ переговоры съ національными славянскими аристократіями, подобно тому, какъ въ 1865 г. онъ вступилъ въ переговоры съ мадьярской аристократіей. А пока онъ выбралъ переходное ми-

1. Военный законъ вызвалъ на югѣ Далмаціи возстаніе славянскихъ горцевъ; правительство подавило его, отказавшись отъ введенія *ландвера* въ этой странѣ (1869—70).

нистерство (апрѣль 1870 г.), подъ предсѣдательствомъ поляка (Потоцкаго).

Неопредѣленность положенія, вызванная войной между Франціей и Германіей, остановила императора, но когда война окончилась, онъ назначилъ первое министерство изъ сторонниковъ федераціи съ аристократомъ-президентомъ (Гогенвартомъ) и двумя чехами (февраль 1871 г.). Партіи раздѣлились на двѣ группы: *конституціонную (Verfassungstreu)*, желавшую сохранить централистскую конституцію 1871 г., и *федералистскую*, требовавшую расширенія полномочій сеймовъ. Федералистское министерство распустило нѣмецкіе сеймы съ конституціоннымъ большинствомъ, а крупные землевладѣльцы, попрежнему сторонники министерства, доставили перевѣсъ федералистамъ.

Чехи вступили въ союзъ только подъ условіемъ возстановленія независимости Чехіи. Ихъ вожди повели личные переговоры съ императоромъ, который оповѣстилъ о соглашеніи посланіемъ (12 сентября 1871 г.). Онъ объявилъ, что «охотно признаетъ права этого королевства» и готовъ возобновить коронаціонную присягу. Сеймъ отвѣчалъ 18-ю основными статьями, установлявшими для Чехіи тотъ же самый союзъ, какъ и для Венгріи.

Тогда во всѣхъ нѣмецкихъ странахъ возгорѣлось сильнѣйшее волненіе: посыпались протесты сеймовъ, угрожающія статьи въ газетахъ, манифестаціи противъ министровъ. Всего болѣе подѣйствовало на императора то, что канцлеръ Бёйстъ и министры Венгріи, встревоженные панславизмомъ чеховъ, выступили противъ федералистовъ. Совѣтъ, происходившій при участіи главныхъ министровъ (въ октябрѣ 1871 г.), убѣдилъ императора вернуться къ конституціи 1867 г. Министерство Гогенварта вышло въ отставку. Затѣмъ Бёйстъ, главный его противникъ, впалъ въ немилость и былъ замѣщенъ по министерству иностранныхъ дѣлъ мадьяромъ Андраши (титулъ канцлера былъ упраздненъ).

Преобразованіе выборовъ и конституціонныя министерства (1871—78). Вернувшись къ конституціи 1867 г., императоръ снова пригласилъ нѣмецкое министерство (Ауэршперга); новое распущеніе областныхъ сеймовъ опять доставило большинство нѣмецкой конституціонной партіи въ *рейхсратѣ*. Въ свою очередь чехи, славяне и католики отказались засѣдать въ немъ. Но министерство склонило на свою сторону поляковъ и хорватовъ Далмаціи, оно вернулось къ осуществленію проекта прямыхъ выборовъ.

Преобразованіе выборовъ, рѣшенное въ принципѣ, потребовало цѣлаго года для приведенія его въ исполненіе. По вопросу объ увеличеніи числа депутатовъ уже было достигнуто соглашеніе; но либералы предлагали отнести это увеличеніе къ куріямъ, имѣвшимъ наименьшее число представителей; министерство же не соглашалось пожертвовать преимуществами крупныхъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ оно

нуждалось, чтобы составить большинство изъ двухъ третей, необходимое для внесенія измѣненій въ конституцію.

Законъ 1873 г. о выборахъ, принятый въ палатѣ большинствомъ 120 голосовъ противъ 2 (изъ 203 депутатовъ), ограничивался тѣмъ, что замѣнялъ выборы въ ландтагъ прямыми выборами депутатовъ въ рейхсратъ, не измѣняя раздѣленія на куріи[1]. Число депутатовъ было увеличено до 353: 85 приходилось на крупныхъ землевладѣльцевъ, 137—на города и торговыя палаты, 131—на сельскія общины (косвенные выборы). Попрежнему сохранилась страшная неравномѣрность въ распредѣленіи представительства (въ 1890 г.— по 1 депутату на 63 избирателя въ куріи помѣщиковъ, по 1—на 27 избирателей въ торговыхъ палатахъ, по 1—на 2,918 избирателей въ городахъ, по 1—на 11,600 избирателей въ деревняхъ). Большинство оставалось за нѣмцами. (До 1878 г. въ палатѣ депутатовъ было приблизительно 220 нѣмцевъ противъ 115 славянъ и 15 итальянцевъ.

Министерство, поддерживаемое конституціоннымъ нѣмецкимъ большинствомъ, вернулось къ «свѣтской политикѣ». Майскіе законы (1874 г.), названные такъ въ подраженіе нѣмецкимъ законамъ **Culturkampf'a**, формально отмѣнили порядки конкордата; они обязали епископовъ заявлять гражданской власти о вакансіяхъ на должности и о назначеніяхъ и признали за не-католиками право основывать религіозныя общины. Папа на это заявилъ протестъ; онъ написалъ письмо императору, но императоръ сослался на права рейхсрата.

При этомъ министерствѣ въ Вѣнѣ свирѣпствовала горячка учредительства, подобная горячкѣ **Gründer'**овъ въ Берлинѣ; фиктивныя цѣнности, пущенныя въ обращеніе банковыми, желѣзнодорожными и строительными обществами, вдругъ рухнули въ знаменитомъ

1. Вотъ распредѣленіе депутатскихъ мѣстъ между куріями и провинціями:

	Сельскія общины.	Города.	Торговыя палаты.	Крупные землевлад.		Сельскія общины.	Города и торговыя палаты.	Крупные земдевлад.
Чехія	30	32	7	23	Далмація . . .	6	2	1
Моравія	11	13	3	9	Истрія.	2	1	1
Галиція	27	13	3	20	Горіцъ	2	1	1
Нижняя Австрія	10	17	2	8	Крайна	5	3	2
Верхняя »	7	6	1	3	Зальцбургъ . .	2	2	1
Штирія	9	8	2	4	Тироль	8	5	5
Каринтія . . .	4	3	1	1	Форарльбергъ .	2	2	—
Буковина . . .	3	2	1	3	Силезія	3	4	3
Тріестъ: 4 (избранныхъ тремя избирательными собраніями и 1 торговой палатой).								

Вѣнскомъ крахѣ (9 мая 1873 г.), громадномъ биржевомъ банкротствѣ, за которымъ наступило на продолжительное время угнетенное состояніе въ дѣловомъ мірѣ.

Въ рейхсратѣ конституціонная партія разбилась на отдѣльные клубы, сливавшіеся воедино для поддержки министерства; соединенная *лѣвая*, прозванная «*молодыми*» (около 65 депутатовъ), раздѣлилась на демократовъ и нѣмецкихъ націоналовъ; *либеральный клубъ* (около 100 депутатовъ), прозванный «*старыми*»; правая централистская (около 60) группа крупныхъ землевладѣльцевъ, обнимала и *клубъ* Коронини, который состоялъ почти исключительно изъ итальянцевъ. Опозиція состояла изъ польскаго клуба (отъ 40 до 45), — католиковъ еще не организовавшихся, — клуба Гогенварта (Rechtspartei), состоявшаго изъ федералистовъ мелкихъ народностей.—Чехи (болѣе 40) со времени разрыва 1871 г. отказывались засѣдать въ рейхсратѣ.

Партіи и политическая жизнь въ Венгріи (1867—78). Въ Венгерскомъ королевствѣ за соглашеніемъ 1867 слѣдовалъ періодъ политическаго затишья. Какъ и въ Австріи, соглашеніе отдало власть въ руки народности, преобладающей въ политическомъ отношеніи, хотя и составляющей численное меньшинство. На населеніе въ 16 милліоновъ душъ, мадьяръ было въ то время не болѣе 6 милліоновъ. Но ихъ относительная сила была гораздо значительнѣе, чѣмъ сила нѣмцевъ въ Австріи. Они образовали тѣсно сплоченную націю, состоявшую изъ патріотической аристократіи, привыкшей властвовать, пользовавшейся почетомъ при дворѣ и у императора, и изъ коснаго и покорнаго сельскаго населенія. Торговая буржуазія преимущественно изъ нѣмцевъ и евреевъ не имѣла политическаго вліянія. Остальныя народности состояли главнымъ образомъ изъ массъ крестьянъ, чуждыхъ политической жизни и вдобавокъ расположенныхъ по окраинамъ королевства,— словаковъ на сѣверо-западѣ, румынъ —на востокѣ, въ Трансильваніи, сербовъ—на юго-востокѣ. Нѣмецкія колоніи, разбросанныя по венгерской равнинѣ, нѣмцы и евреи, раскинутые по городамъ, безъ всякой внутренней связи, безъ національной организаціи, не образовали никакой партіи. Только двѣ группы обладали національной связью: королевство Хорватіи и Славоніи на юго-западѣ и маленькая народность саксонцевъ Трансильваніи (около 200,000 душъ), нѣмецкая колонія, сохранившая вполнѣ свою національность, но въ которой семьи обыкновенно не имѣли болѣе двухъ дѣтей.

Крестьяне-словаки сперва не причиняли правительству никакихъ заботъ: они или вовсе не участвовали въ выборахъ, или же подавали голоса за дворянъ-мадьяръ. У сербовъ былъ свой православный патріархъ, свои церкви и школы и они въ особенности дорожили своей религіозной независимостью. Трансильванія, гдѣ вѣнское правительство противопоставляло саксонцевъ мадьярамъ, учредивъ отдѣльный сеймъ (1849, затѣмъ 1863 г.), была включена въ со-

ставъ Венгерскаго королевства. Она лишилась своего сейма, своего особаго управленія и была раздѣлена на 75 округовъ, имѣвшихъ непосредственныхъ представителей въ венгерскомъ сеймѣ. Саксонцы соединились съ мадьярами изъ страха передъ православными румынскими крестьянами, составлявшими главное ядро населенія: выборы, основанные на цензѣ, отдали въ руки этихъ двухъ аристократій почти всѣ депутатскія мѣста въ краѣ.

Однако, только хорватское племя, съ стародавнимъ строемъ и имѣющее представителями аристократію, съумѣло отстоять свою независимость, воспользовавшись соперничествомъ между Австріей и Венгріей. *Соглашеніе*, заключенное между двумя сеймами—венгерскимъ и хорватскимъ—оставило за соединеннымъ королевствомъ Хорватіи—Славоніи его губернатора (бана), его столицу, Загребъ, и его сеймъ, состоящій изъ 75 депутатовъ, избранныхъ лицами, имѣющими цензъ, и 25 членовъ, засѣдавшихъ по праву (магнаты и сановники). Это было независимое государство, съ собственнымъ національнымъ гербомъ, офиціальнымъ національнымъ языкомъ (хорватскимъ), отдѣльнымъ судоустройствомъ, особымъ устройствомъ народнаго образованія, церквей; сеймъ пользовался законодательной властью. Но королевство оставалось связаннымъ съ Венгріей «общими дѣлами», очень обширными, обнимавшими, кромѣ дѣлъ общихъ обоимъ государствамъ Венгріи и Австріи, всѣ вопросы, касающіеся торговли и путей сообщенія. Для этихъ дѣлъ Хорватія имѣла представителемъ въ правительствѣ хорватскаго министра, въ венгерскимъ сеймѣ — 29 депутатовъ отъ Загребскаго сейма, а въ имперской делегаціи 4 депутатовъ. По финансовому соглашенію, заключенному на десять лѣтъ, поступленія налоговъ въ Хорватіи дѣлились между двумя странами съ отчисленіемъ 45 процентовъ на собственные расходы Хорватіи, но съ назначеніемъ минимума для Хорватіи, который Венгрія обязана была пополнять въ случаѣ дефицита. Бана назначало венгерское правительство въ Пештѣ; оно же и установило въ 1868 г. порядокъ выборовъ, разсчитанный на то, чтобы доставить большинство сторонникамъ соглашенія.

Такимъ образомъ въ обѣихъ венгерскихъ палатахъ второстепенныя племена располагали лишь незначительными меньшинствами. Сеймъ состоялъ почти исключительно изъ мадьяръ, и партіи составлялись въ немъ лишь по политическимъ вопросамъ. То были почти тѣ же самыя партіи, что и въ 1848 г. Правая, или умѣренная опозиція, партія консервативная, многочисленная въ особенности въ палатѣ господъ, пользовавшаяся фаворомъ при вѣнскимъ дворѣ, старалась по возможности поддерживать аристократическій и католическій строй. «Партія адреса», или «клубъ Деака», приняла соглашеніе съ Австріей; она желала установить въ Венгріи парламентское либеральное правленіе, оставивъ администрацію въ рукахъ дворянства. Лѣвая, старая конституціонная партія 1848 г., враждебная

Австріи, требовала личнаго союза и протестовала противъ соглашенія 1867 г., какъ противнаго національной независимости. Крайняя лѣвая состояла изъ демократовъ, вѣрныхъ преданіямъ Кошута, изъ осужденныхъ въ 1848 г. непримиримыхъ враговъ австрійскаго правительства (Кошутъ, бѣжавшій въ Италію, до самой смерти (1894 г.) отказывался вернуться въ свое отечество и признать императора Франца-Іосифа королемъ Венгріи). Правительство оставалось строго парламентскимъ; король назначалъ только тѣхъ министровъ, которые пользовались поддержкой большинства въ палатѣ. Но въ Венгріи, какъ и въ Италіи, министерство до сихъ поръ всегда проводило выборы въ смыслѣ для себя благопріятномъ.

Партія Деяка располагала сперва сильнымъ большинствомъ и стала министерской либеральной партіей. Либеральное министерство заключило соглашеніе съ Австріей и вызвало пересмотръ законовъ 1848 года. Затѣмъ ему пришлось заняться переустройствомъ арміи, администраціи и финансовъ. Дѣйствующая армія осталась общей для обоихъ государствъ имперіи; при командованіи употреблялся нѣмецкій языкъ. Но *гонведы*, соотвѣтствовавшіе ландверу, стали войскомъ исключительно венгерскимъ. Администрація комитатовъ осталась автономной; комитаты управлялись колегіей, состоявшей на половину изъ выборныхъ, наполовину изъ лицъ, платящихъ наивысшіе оклады налоговъ. Коренного преобразованія не рѣшились произвести изъ боязни раздражить дворянство. Въ программу либеральной партіи было также включено обращеніе государства въ государство свѣтское (полная свобода вѣроисповѣданій, гражданскій бракъ, доступъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій на всѣ должности), но она надолго отсрочила обсужденіе этихъ преобразованій изъ боязни натолкнуть католическую партію на союзъ съ лѣвой.

Главная задача заключалась въ томъ, чтобы установить національное единство страны путемъ мадьяризаціи. Правительство, при содѣйствіи всѣхъ партій, трудилось надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ мадьярскаго языка то, чѣмъ былъ нѣмецкій въ Цислейтаніи, т. е. языкъ государственный и образованнаго общества; оно сдѣлало его не только языкомъ правительственнымъ и университета, но и всей администраціи, судовъ, финансовыхъ учрежденій и средняго народнаго образованія. Затѣмъ его ввели въ муниципальный совѣтъ Буда-Пешта (1872)[1] и въ управленіе желѣзныхъ дорогъ, гдѣ пришлось учить ему служащихъ. Нѣмцы, при ихъ разбросанности, быстро омадьяривались и многіе принимали даже мадьярскія имена[2].

1. Новая городская община Буда-Пешта, созданная съ цѣлью дать Венгріи столицу, составилась изъ соединенія Пешта, стараго нѣмецкаго города Офена (Буды) на другомъ берегу Дуная и нѣсколькихъ предмѣстьевъ.

2. Разсказываютъ, будто Момсенъ, пріѣхавъ въ Пештъ, заявилъ, что онъ въ теченіе дня видѣлъ три лица настоящаго венгерскаго типа: Ёрди, Матрая, Тольди; ему открыли, что эти три мадьяра по-настоящему называются—Люценбахеромъ, Роткребсомъ, Шеделемъ. Знаменитый художникъ Мункачи родился отъ отца и матери нѣмецкой національности.

Преобразованіе финансовъ было сопряжено съ такими трудностями, что оно вызвало перетасовку партій. Дефицитъ увеличивался, государственный кредитъ падалъ, министерская партія мало-по-малу ослабѣвала: на выборахъ 1869 г. она лишилась 50 голосовъ; съ 1872 г. она старалась перетянуть на свою сторону правую. Главная фракція лѣвой (лѣвый центръ), руководимая Тиссой, заявила, что отказывается отъ личнаго союза, и примкнула къ партіи Деяка (1875), чтобы заняться приведеніемъ въ порядокъ финансовъ. Либеральная партія, переплавленная такимъ образомъ, пріобрѣла 329 депутатскихъ мѣстъ противъ 88 опозиціи (лѣвая 37, правая 18, націоналисты—24). Эта партія постоянно сохраняла за собой большинство и безъ перерыва управляла Венгріей. Послѣ выборовъ 1875 г. Тисса овладѣлъ министерствомъ, которымъ и управлялъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ.

Въ Хорватіи партію *уніонистовъ*, заключившую соглашеніе 1868 г., обвиняли въ томъ, что она продалась мадьярамъ и забрала въ свои руки всѣ должности. Съ 1872 г. національная партія завоевала большинство въ Загребскомъ сеймѣ и заставила венгерское правительство назначить *баномъ* президента сейма.

Занятіе Босніи (1877—78). Соглашеніе, заключенное на десять лѣтъ между Австріей и Венгріей, было возобновлено послѣ двухлѣтнихъ трудныхъ переговоровъ между делегаціями. Оба министерства добились одобренія парламентовъ лишь послѣ того, какъ оба одновременно поставили вопросъ о выходѣ въ отставку.

Кризисъ въ иностранной политикѣ довершилъ разрывъ между императоромъ и конституціонной партіей. Согласно постановленію берлинскаго конгресса, Австрія приняла на себя управленіе Босніей и Герцеговиной отъ имени султана, для возстановленія въ нихъ порядка. Австрійская армія безъ боя заняла страну. Но вслѣдъ затѣмъ мусульмане возстали въ горахъ; потребовалось вести настоящую войну и выставить 200,000 войска, чтобы усмирить ихъ. Походъ стоилъ дорого, и даже послѣ усмиренія край оказался полуварварскимъ и не могъ возмѣстить расходы. Окупація повела къ увеличенію налоговъ. Кромѣ того она усложняла борьбу между народностями. Занятыя провинціи были населены народностями, говорящими на хорватскомъ языкѣ и по вѣроисповѣданіямъ раздѣлялась на три группы: мусульманъ, православныхъ, католиковъ. Хорватская національная партія увлекалась идеей о Великой Хорватіи, куда вошли бы всѣ страны съ хорватскимъ языкомъ (Хорватія, Славонія, Далмація, Боснія). Началось славянское движеніе, одинаково тревожное для обоихъ государствъ—для Венгріи и для Австріи.

Въ обоихъ государствахъ парламенты были раздражены противъ

министерствъ, которыя произвели окупацію Босніи и вовлекли страну въ крупные расходы, не испросивъ предварительно ихъ разрѣшенія; они потребовали, чтобы имъ представлены были постановленія Берлинскаго трактата, для обсужденія ихъ. Въ обоихъ государствахъ министерства чуть не вышли въ отставку и поставили вопросъ объ изъявленіи имъ довѣрія. Въ Венгріи благопріятный правительству адресъ, на взирая на огромное министерское большинство, былъ принятъ большинствомъ всего только 22 голосовъ. Въ Австріи онъ прошелъ лишь при поддержкѣ противниковъ министерства, поляковъ и правой (1878 г.).

Делегаціи сократили размѣръ дополнительнаго кредита на Боснійскій походъ (1878 г.). Разногласіе продолжалось по вопросу объ окупаціи. Лѣвая желала, чтобы очистили Боснію, правительство хотѣло окончательной окупаціи, — до тѣхъ поръ, пока занятая страна не будетъ въ состояніи уплатить Австріи за расходы по окупаціи. Нѣкоторое время пытались кое-какъ преобразовать конституціонное министерство; затѣмъ обратились къ временному министерству (февраль 1879 г.).

Императоръ, прежде всего стоявшій за свою иностранную политику, совершилъ тогда новый поворотъ. Онъ покинулъ конституціонную партію и вернулся къ федералистскому аристократическому союзу. Пришлось войти въ переговоры съ чехами; на этотъ разъ они не потребовали независимости чешскаго королевства и согласились засѣдать въ рейхсратѣ, ограничившись заявленіемъ, что они «считаютъ неприкосновенными историческія государственныя права чешскаго королевства и чешской короны».

На выборахъ 1879 г. крупные помѣщики снова нарушили равновѣсіе партій. Но большинство федералистскаго союза было еще очень слабо. Насчитывали 145 конституціоналистовъ въ двухъ клубахъ: либеральномъ 91, прогрессистскомъ 51 и 168 федералистовъ въ трехъ клубахъ: чешскомъ—54, польскомъ—57, въ клубѣ Гогенварта (нѣмецкіе феодалы, словенцы, далматинскіе хорваты)—57. Внѣ группъ оставалось 40 депутатовъ, преимущественно крупныхъ помѣщиковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Таафе, заявилъ о своемъ намѣреніи сгруппировать ихъ въ третью партію, которая поддерживала бы равновѣсіе между двумя враждебными партіями. Императоръ поручилъ ему составить министерство.

Федералистская политика министерства Таафе (1879—93). Министерство Таафе, которому суждено было продержаться 14 лѣтъ, явилось сначала министерствомъ примиренія, составленнымъ изъ членовъ обѣихъ партій. Въ сущности, оно съ самаго начала склонялось на сторону федералистской аристократической католической коалиціи, и съ 1880 г. въ немъ остались одни только федералисты.

Нѣмецкая лѣвая оказывала ему опозицію по вопросу о военномъ бюджетѣ. Она требовала, чтобы этотъ законъ устанавливался только

на три года и добивалась сокращенія личнаго состава арміи; министерство же требовало утвержденія этого закона на десять лѣтъ и притомъ сохраненія состава арміи. Такъ какъ требовалось большинство двухъ третей, то законъ прошелъ лишь послѣ двухъ отказовъ, благодаря тому, что половина либеральнаго клуба (декабрь 1879 г.) воздержалась отъ голосованія. Федералистская коалиція, ставшая министерской партіей, на дѣлѣ приняла конституцію 1869 г., воспользовавшись поддержкой правительства, чтобы добиться уступокъ въ пользу славянскихъ народностей и католическаго духовенства. Посредствомъ медленнаго, но неустаннаго труда національныя аристократіи и духовенство усилили свое вліяніе въ ущербъ нѣмецкихъ чиновниковъ и свѣтской власти.

Обѣ чешскія партіи (старо- и младочехи), соединившись противъ нѣмцевъ, достигли раздѣленія пражскаго университета на два университета—нѣмецкій и чешскій, потомъ добились приказа отъ министра юстиціи Пражака (1886), обязывавшаго чиновниковъ отвѣчать публикѣ по-нѣмецки или по-чешски, смотря по тому, на какомъ языкѣ къ нимъ обращено было прошеніе; то было средствомъ устранить нѣмецкихъ чиновниковъ, не знавшихъ по-чешски. Чехія продолжала быть самой неспокойной областью во всей имперіи, постоянно волнуемой то чешскими манифестаціями, то стычками между чешскими и нѣмецкими студентами въ Прагѣ, то борьбой въ сеймѣ, гдѣ чехи наконецъ-таки получили большинство, то распрями по поводу школъ (1883). Нѣмцы, чувствуя, что ихъ одолѣваютъ, потребовали сперва раздѣленія Чехіи на двѣ національныя группы, каждая со своимъ особымъ языкомъ, а затѣмъ, подражая примѣру чеховъ, вышли изъ сейма.

Польская аристократическая партія уже господствовала въ Галиціи, гдѣ съ 1877 г. она довела русскихъ до самаго незначительнаго меньшинства въ сеймѣ (человѣкъ 10 на 150). Правительство отдало въ его власть Галицію, ограничиваясь тѣмъ, что запрещало официальныя манифестаціи противъ Россіи, которыя могли бы вызвать затрудненія въ его внѣшней политикѣ.

Словенская партія, вернувъ себѣ большинство въ сеймѣ (утраченное ею съ 1877 до 1883 года), окончательно ославянила Крайну.

Консерваторы добились отмѣны свободы промышленности. Законъ 1883 г. возстановилъ цехи, обязательные для извѣстныхъ отраслей промышленности и торговли; члены допускались въ нихъ только по экзаменамъ, съ свидѣтельствами о познаніяхъ. Они провели преобразованіе выборовъ, благодаря которому цензъ былъ понизенъ для низшихъ курій и предоставлено было право голоса «людямъ о пяти флоринахъ», большею частью сторонникамъ католической партіи (1882).

Въ виду этой коалиціи, сдѣлавшейся могущественной благодаря союзу съ императоромъ, нѣмецкіе либералы стали задумываться, ка-

кой тактики имъ держаться. Въ средѣ ихъ начались раздоры. Клубъ прогрессистовъ, недовольный тѣмъ, что его покинули въ борьбѣ противъ военнаго закона, отдѣлился отъ либеральной коалиціи (1879) Затѣмъ они опять сблизились, образовавъ «соединенную лѣвую» (1881), принявшую національный нѣмецкій характеръ съ паролемъ: «солидарность всѣхъ нѣмцевъ Австріи». Наконецъ эта лѣвая распалась на клубъ нѣмецкій и клубъ нѣмецко-австрійскій (1885). А далѣе отъ нѣмецкаго клуба отпало «собраніе нѣмецкихъ *націоналистовъ*», отказавшихся порвать съ антисемитами (1887). Къ тому же лѣвая таяла при каждыхъ выборахъ въ рейхсратъ. Она потеряла большинство въ *делегаціи* (1882). Въ 1885 г. число ея членовъ спустилось до 132, а въ 1891 г.—до 110. Палата господъ, гдѣ нѣмецкая партія преобладала, задержала школьный законъ; но министерство, назначивъ туда своихъ членовъ, въ концѣ концовъ таки пріобрѣло въ ней большинство.

Внѣ рейхсрата соціалистская партія долго была парализована застоемъ, наступившимъ вслѣдъ за *крахомъ*, а затѣмъ борьбою между соціалистами и анархистами. Анархисты, въ партію которыхъ поступали большей частью славяне, пытались прибѣгнуть къ террору посредствомъ покушеній (1882—83). Правительство въ отвѣтъ на это объявило осадное положеніе и издало исключительные законы (1884—85).

Федералистская коалиція министерства Таафе была приведена въ разстройство демократическимъ движеніемъ въ чешской націи. Демократическая партія младочеховъ, образовавшаяся въ 1867 г., неизмѣнно держалась своей политической программы, противоположной программѣ старочеховъ: она требовала всеобщей подачи голосовъ, свободы печати и сборищъ, свѣтской школы. Но тутъ она согласилась дѣйствовать противъ нѣмцевъ сообща съ аристократической партіей старо-чеховъ. Въ 1887 г., однако, она круто порвала съ послѣдней по національному вопросу. Грегръ, предводитель младочеховъ, упрекалъ Ригера, вождя старочеховъ, въ томъ, что онъ сказалъ: «мы должны подбирать подъ столомъ крошки нашего права». Дѣло возникло изъ-за соглашенія между министерствомъ и императоромъ. Старочехи, принявъ конституцію 1867 г. и тройственный союзъ, принесли въ жертву старую національную программу: независимость чешской короны, союзъ съ Россіей и борьбу противъ Германіи. Младочехи, подхвативъ эту программу, съ добавленіемъ своихъ демократическихъ требованій, предприняли рѣшительный походъ, выражавшійся протестами, громадными сходками, манифестаціями въ пользу Франціи и Россіи; все это доставило имъ въ нѣсколько лѣтъ (1887—91) большинство въ городахъ и селахъ Чехіи[1]. Старочехи, испугавшись, уговорили нѣмцевъ вернуться въ

1. Въ 1887 г.: манифестаціи студентовъ въ пользу Грегра противъ Ригера; сходка въ 20,000 человѣкъ, на которой Грегръ говорилъ противъ феодально-клерикальнаго союза и принята была резолюція въ томъ смыслѣ, что чешскій народъ не желаетъ государства о двухъ языкахъ; онъ хочетъ, чтобы чешскій языкъ былъ господствующимъ, и никогда не отречется отъ правъ чешской короны. Въ 1888 г.: сцена въ сеймѣ (январь); народная сходка съ программой: чешское государство съ чешскимъ государственнымъ языкомъ, коронованіе короля въ Чехіи. Въ 1888 г.: пражское общество чтенія посылаетъ уполномоченныхъ въ Парижъ; адресъ къ французскимъ студентамъ: «мы обожаемъ Францію»; младочехи требуютъ, чтобы имя Яна Гусса было начертано на пражскомъ музеѣ; старочехи противятся на томъ основаніи, что это оскорбленіе католической церкви. Въ 1892 г.: посылка уполномоченныхъ на празднества въ Нанси.

сеймъ. Сдѣлка состоялась (1890), но одна фракція старочеховъ, такъ называемые «реалисты», запуганные національнымъ движеніемъ младочеховъ, не рѣшилась подавать голоса въ пользу сдѣлки. Въ рейхсратѣ, выбранномъ въ 1891 г., младочешская партія имѣла 36 депутатовъ (противъ дюжины старочеховъ). Она приняла программу вдвойнѣ революціонную: въ національномъ отношеніи Чехія независимое чешское государство, безусловное равенство между Прагой и Вѣной, децентрализацію желѣзныхъ дорогъ; въ политической области—всеобщую подачу голосовъ, равенство рабочихъ классовъ, сокращеніе арміи. Партія отстаивала свою программу въ пламенныхъ рѣчахъ и шумныхъ выходкахъ въ рейхсратѣ, куда она ввела новые способы народной агитаціи[1].

Въ то же время въ городахъ и промышленныхъ нѣмецкихъ областяхъ началось демократическое движеніе. Соціально-демократическая партія рабочихъ, организованная по нѣмецкому образцу (1888 г.), окрѣпла настолько, что могла устраивать крупныя манифестаціи, празднованіе 1-го мая, сборища въ пользу 8-ми-часового рабочаго дня (1890—92), прошенія въ пользу всеобщей подачи голосовъ. Въ Вѣнѣ, гдѣ населеніе болѣе или менѣе разнородное, состоя изъ нѣмцевъ, евреевъ-торговцевъ и рабочихъ-чеховъ, образовалась антисемитская партія, союзъ изъ революціонеровъ и католиковъ, которому въ концѣ концовъ удалось завоевать муниципальный совѣтъ Вѣны и сеймъ Нижней Австріи. Антисемитское движеніе выразилось также заявленіями въ палатѣ, выходками въ газетахъ и уличными безпорядками.

Нѣмецко-польскій союзъ и преобразованіе выборовъ 1896 г. Императоръ встревожился успѣхами этихъ революціонныхъ партій, угрожавшихъ какъ его внутренней политикѣ своими демократическими притязаніями, такъ и его внѣшней политикѣ манифестаціями

1. Грегръ сравниваетъ Чехію съ лимономъ, изъ котораго австрійское государство выжимаетъ сокъ; чехи чувствуютъ себя какъ въ плѣну Вавилонскомъ; славянскіе народы раздавлены австрійской централизаціей, какъ въ лапахъ вампира (18 ноября 1892 г.). Рѣчь Мазарика противъ германизаціи; Майеръ отвѣчалъ, что нѣмцы считаютъ государственной измѣной говорить о чешскомъ государствѣ; голосъ его покрываютъ шумъ и крики чешскихъ и словенскихъ депутатовъ.

противъ союза съ Германіей. Министерство Таафе вошло въ переговоры сперва съ нѣмецкой лѣвой (1892), затѣмъ съ чехами (1893), объявило въ Прагѣ осадное положеніе, пріостановило тамъ судъ присяжныхъ и свободу печати и наконецъ ввело коренное преобразованіе выборовъ. Въ двухъ куріяхъ — городовъ и сельскихъ общинъ (избиравшихъ 268 депутатовъ изъ 353) оно предложило распространить право голоса на всѣхъ тѣхъ, кто прожилъ на одномъ мѣстѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ и умѣетъ читать и писать; это повысило бы число избирателей съ $1^1/_2$ милліона до $4^1/_2$ милліоновъ.

Консервативная и нѣмецкая партіи соединились противъ этого проекта. Императоръ вошелъ съ ними въ соглашеніе и образовалъ министерство Виндишгреца (ноябрь 1893), котораго поддерживала самая разнородная коалиція, какая только бывала до сихъ поръ въ Австріи: нѣмецкія партіи (лѣвая, либералы и католики), клубъ Гогенварта, польскій клубъ, враждебный младочехамъ, дружественнымъ Россіи. Чтобы успокоить движеніе въ пользу преобразованія выборовъ, министерство предложило создать новую курію изъ 43 депутатовъ, избираемыхъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ (1894). Но партіи, участвовавшія въ коалиціи, не могли сойтись насчетъ способа образованія этой куріи, и коалиція распалась изъ-за вопроса о пособіи, которое предполагалось выдать одной средней словенской школѣ въ Штиріи Нѣмецкая лѣвая отказалась разрѣшить пособіе и заявила о своемъ выходѣ изъ состава союза; министерство подало въ отставку

Послѣ временнаго дѣлового министерства (іюнь 1895) составилось (октябрь 1895 г) министерство Бадени, опирающееся на союзъ консервативныхъ партій, польскаго клуба, клуба Гогенварта, либеральной партіи, католической партіи; программа его примирительная въ консервативномъ духѣ; оно поставило себѣ задачу удовлетворять національныя требованія, принимая въ соображеніе требованія «традиціоннаго порядка» и «болѣе высокой культуры нѣмецкаго народа», а также препятствовать разрушенію общественнаго строя и охранять религіозныя чувства и религіозное воспитаніе юношества.

Польская аристократическая партія порвала съ чешской партіей, сдѣлавшейся демократической; она вышла изъ состава славянской коалиціи, чтобы вступить въ союзъ съ нѣмецкими анти-демократическими партіями и руководить этимъ союзомъ. Первый министръ Бадени и общій министръ иностранныхъ дѣлъ Голуховскій — польской національности. Теперь завязалась борьба между аристократическимъ союзомъ, поддерживаемымъ императоромъ, и новыми демократическими партіями, младочехами, соціалистами и австрійскими антисемитами.

Правительство, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, провело преобразованіе выборовъ (1896), которое, не коснувшись старыхъ курій, создало пятую курію изъ 72 депутатовъ, избранныхъ по округамъ посредствомъ всеобщаго голосованія (прямого въ шести городахъ и косвеннаго во всѣхъ другихъ мѣстахъ).

Политическая борьба въ Венгріи съ 1878 г. Въ Венгріи либеральная министерская партія сохранила большинство, достаточно сильное, чтобы управлять. Она продолжала проводить мадьяризацію въ школахъ и, не спѣша, осуществила нѣсколько преобразованій. Численный составъ палаты господъ былъ сокращенъ (1886), сессія палаты депутатовъ была продолжена съ трехъ лѣтъ до пяти (расширеніе права голоса и закрытое голосованіе, потребованныя лѣвой, были отвергнуты). Правительство выкупило желѣзныя дороги въ казну и ввело знаменитый поясной тарифъ (1889). Десятилѣтнее соглашеніе съ Австріей было возобновлено безъ всякихъ затрудненій на срокъ до 1898 г. Политическія несогласія между мадьярами касались уже только второстепенныхъ вопросовъ. Лѣвая боролась противъ министерства, препятствуя преобразованію комитатовъ (1891) и устраивая громадныя манифестаціи въ честь Кошута (въ 1890 и 1894 гг.). Правая противилась преобразованіямъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Министерство наконецъ рѣшилось (1893) внести законопроекты съ цѣлью установить гражданскій бракъ, свободу вѣроисповѣданій, равноправность евреевъ передъ закономъ. Эти законы, одобренные въ палатѣ депутатовъ одновременно и лѣвой, и министерской партіей, были отвергнуты магнатами, которые заявили, что заручились негласнымъ одобреніемъ короля. Противъ закона о гражданскомъ бракѣ духовенство подняло движеніе по всей странѣ. Законъ прошелъ наконецъ, когда министерство добилось отъ короля разрѣшенія назначить новыхъ магнатовъ съ цѣлью перемѣстить большинство (1894). Эти два кризиса повлекли за собою паденіе перваго министра. Движеніе въ честь Кошута погубило Тиссу (1890); движеніе противъ гражданскаго брака заставило выйти въ отставку Векерле (его замѣнилъ Банфи).

Еще ожесточеннѣе была борьба между мадьярами и мелкими народностями.

Въ особенности въ Хорватіи національная партія, подбодренная окупаціей новыхъ провинцій, гдѣ преобладалъ хорватскій языкъ (Боснія и Герцеговина), снова стала увлекаться мыслью о созданіи королевства Великой Хорватіи, независимаго отъ Венгріи и связаннаго съ монархіей личнымъ союзомъ. Загребскій сеймъ принялъ адресъ императору (1878), требуя присоединенія Далмаціи и Босніи къ Хорватіи. Возобновляя соглашеніе съ Венгріей, сеймъ потребовалъ присоединенія *Военной границы* къ Хорватіи. Эта область, населенная сербскими солдатами, оставшаяся послѣ упраздненія временнаго управленія (1866) въ неопредѣленномъ положеніи, была наконецъ включена въ составъ Хорватіи и получила представительство въ Загребскомъ сеймѣ. Сеймъ потребовалъ также портъ Фіуме (1881), но Венгрія сохранила тамъ своего временнаго губернатора.

Хорватія, такимъ образомъ усиленная, продолжала оказывать венгерскому правительству глухую національную опозицію, повременамъ чередовавшуюся съ бурными манифестаціями. Наряду съ національной министерской партіей образовалась радикальная партія, требовавшая личнаго союза. Въ 1883 г., когда венгерскій министръ финансовъ приказалъ вывѣсить на зданіяхъ финансовыхъ учрежденій въ Загребѣ гербы съ надписями на двухъ языкахъ (мадьярскомъ и хорватскомъ), толпа сорвала ихъ, и *банъ* отказался возстановить ихъ. Венгерское правительство послало войска, чтобы снова прикрѣпить щиты, смѣнило *бана* и отсрочило засѣданія сейма; послѣ того оно согласилось однако вывѣсить гербы безъ надписей (1883). Но хорватское патріотическое движеніе было такъ сильно, что въ 1884 г. радикальная партія съ 17-ти депутатовъ возросла до 24 человѣкъ. Венгерское правительство распорядилось перевезти архивы изъ Загреба въ Буда-Пештъ (1885); это подало поводъ къ бурнымъ сценамъ на сеймѣ; двое радикальныхъ депутатовъ были приговорены къ тюремному заключенію. Правительственное большинство, которое дорожило союзомъ съ Венгріей, осталось достаточно сильнымъ, чтобы обуздывать партію Великой Хорватіи; но агитація продолжалась посредствомъ манифестацій: во время посѣщенія императоромъ Загреба мадьярское знамя было сожжено студентами (1895 г.).

Остальныя народности, не обладая политической организаціей, могли дѣйствовать только при помощи протестовъ. Словаки на сѣверо-западѣ пытались было сблизиться съ чехами, своими сосѣдями, родственными съ ними по языку. Въ отвѣтъ на эти попытки мадьярское правительство и лютеранское духовенство запретили всѣмъ духовнымъ лицамъ и учителямъ словаковъ принимать участіе въ славянской пропагандѣ (1884).

У южныхъ сербовъ небольшая партія сепаратистовъ, направляемая тайнымъ обществомъ «*Омладиной*», уже съ 1872 г. добивалась объединенія всей сербской націи посредствомъ присоединенія ея къ сербскому государству. Національная партія, къ которой принадлежитъ большинство націи, довольствовалась требованіемъ независимости. Эта партія заявила протестъ противъ мадьярскаго правительства, требуя (1884) правъ, признанныхъ за сербами въ 1790, 1848, 1868 гг., а именно: выбирать митрополита и самостоятельно рѣшать свои церковныя и школьныя дѣла. Въ Хорватіи, гдѣ сербы разнятся отъ хорватовъ только своей религіей (православной) и своей азбукой (славянской), «независимая сербская партія», образовавшаяся послѣ присоединенія *Военной границы*, потребовала равенства кириллицы съ латинской азбукой и пересмотра школьнаго закона (1887).

Румыны, почти устраненные отъ представительства въ силу особаго распредѣленія избирательныхъ округовъ, долго ограничивались пассивными протестами. Въ 1881 г. они начали требовать отдѣльнаго управленія для Семиградіи. Наконецъ, въ 1892 г. они отправили депутацію «къ императору» въ Вѣну съ докладной запиской. Венгерское правительство распорядилось заключить вожаковъ въ тюрьму (1895 г.). Партія сепаратистовъ, находившаяся въ сношеніяхъ съ партіей ирредентистовъ въ Румыніи, заговорила о «неосвобожденной Румыніи» и мечтала объ отдѣленіи румынъ отъ Венгріи для соединенія ихъ съ румынскимъ королевствомъ.

Для противодѣйствія румынскому движенію, саксонцы окончательно сблизились съ мадьярами [1]. Всѣ другія мелкія народности въ свою очередь сдѣлали попытку образовать союзъ противъ своихъ властителей, мадьяръ. На съѣздѣ румынъ, словаковъ и сербовъ заключенъ былъ союзъ для защиты національной независимости, съ сохраненіемъ неприкосновенности государства (1895).

Политическая эволюція Австро-Венгріи въ XIX столѣтіи. Австрія представляла разнообразное смѣшеніе народностей, каждая изъ нихъ въ свою очередь перемѣшана была съ иноплеменными элементами; это была неограниченная и аристократическая монархія. Правительство поддерживало политическое единство и заботилось о томъ, чтобы національная опозиція не выходила за предѣлы заявленій въ венгерскомъ сеймѣ, а въ другихъ мѣстахъ—простыхъ протестовъ въ литературѣ. Но этотъ порядокъ, примѣнимый въ бюрократическомъ государствѣ, не вязался съ собраніями представителей, воодушевленныхъ національными чувствами. Онъ сталъ невозможнымъ, какъ только введены были представительныя учрежденія. Революція 1848 г. сразу оживила національную жизнь; она установила дуализмъ, т. е. раздѣлъ монархіи между двумя господствующими націями—нѣмцами и мадьярами. Но такъ какъ обѣ стали отстаивать парламентское демократическое правленіе, то монархическое правительство сокрушило ихъ при помощи славянскихъ народностей, оставшихся у него въ повиновеніи, и возстановило неограниченное правленіе, дополнивъ его господствомъ духовенства.

Военныя пораженія 1859 г. и 1866 г. и государственное банкротство заставили нѣмецкое правительство перейти къ конституціонно-либеральному правленію. Сначала оно попыталось поддержать единство всей имперіи, затѣмъ, встрѣтивъ единодушное сопротивленіе со стороны мадьярскаго народа, уступило мадьярамъ всѣ страны, принадлежащія коронѣ св. Стефана. Тамъ устроилось мадьярское государство съ парламентскимъ либерально полу-аристократическимъ правленіемъ, достаточно сильнымъ, чтобы сдержи-

1. Къ національнымъ распрямъ можно отнести и антисемитское движеніе. Оно рѣзко выразилось въ процессѣ противъ евреевъ города Тисса-Эльслара, обвинявшихся въ обрядномъ убійствѣ молодой дѣвушки (1882—83) и въ образованіи антисемитской партіи (17 на сеймѣ 1884 г.). Соціалистское движеніе, ограниченное столицей, не пріобрѣло политическаго значенія.

вать мелкія народности, но которое принуждено было допустить образованіе независимаго хорватскаго государства.

Въ другой части имперіи нѣмецкое правительство опять ввело конституціонный строй въ духѣ объединенія различныхъ областей. При помощи системы выборовъ, благопріятной для нѣмцевъ и для крупныхъ помѣщиковъ, ему удалось осуществить свой планъ, устраивая союзы то между нѣмцами-либералами и аристократіей (1867—78), то между нѣмецкой аристократіей и аристократіями славянскихъ народностей (1879—93). По союзу между аристократіями славянской и нѣмецкой ему пришлось пожертвовать извѣстной долей либеральныхъ и свѣтскихъ порядковъ (установленныхъ въ 1867 г.) и отчасти исконнымъ господствомъ нѣмецкаго языка; за это время Австрія попятилась назадъ къ старому порядку, подъ владычествомъ дворянства и духовенства. Затѣмъ, когда новая демократическая партія, обратившись къ національному чувству чешскаго народа, пріобрѣла голоса чешскихъ избирателей, правительство, встревоженное успѣхами демократіи, пополнило потерю, понесенную имъ въ лицѣ чешской партіи, союзомъ съ либеральной нѣмецкой партіей, и теперь оно опирается на анти-демократическій союзъ, которымъ руководятъ поляки.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Библіографіи можно найти въ сочиненіяхъ, указанныхъ въ главѣ XIII, **Waitz, Krones, Leger.**

Документы. Парламентскіе отчеты и сборники законовъ указаны у **Mühlbrecht,** *Wegweiser zur Literatur der Staatswissenschaften.* Всѣ документы и важные факты приведены у **Schulthess,** *Europäischer Geschichtskalender,* по 1 т. въ годъ съ 1860 г.; событія Австро-Венгріи тамъ хорошо изложены, но въ духѣ, весьма враждебномъ славянамъ и мадьярамъ. См. также *Annuaire des deux Mondes,* до 1870 г. и *Annual Register.*

Для исторіи партій см. журналы *Grenzboten, Preussische Jahrbücher, Deutsche Rundschau* съ 1874 г., *Deutsche Revue* съ 1877 г., *Unsere Zeit, Revue politique et parlementaire* съ 1894 г.

Сочиненія. Для общей исторіи **Krones, Leger,** см. гл. XIII.—**W. Rogge,** *Oesterreich von Vilagos bis zur Gegenwart,* 3 т. 1872—73; *Oesterreich seit der Katastrophe Hohenwart-Beust,* 2 т. 1879; останавливается на восточномъ кризисѣ; сочиненіе журналиста, очень пристрастное по отношенію къ нѣмцамъ.

О народностяхъ: существуетъ сборникъ описательныхъ монографій—*Die Völker Oesterreich-Ungarns.*

Объ учрежденіяхъ: см. библіогр. **Ulbrich,** *Oesterreichisches Staatscrecht 1892* (колл. Marquardsen). **Jellinek,** *Ungarisches Staatsrecht* (та же колл.). **Ulbrich,** *Lehrbuch des Oesterr. Staatsrechts* 1883; *Handbuch der Oesterr. politischen Verwaltung,* 2 т. 1888—92.—Съ 1895 г. издается словарь подъ руководствомъ **Mischler** и **Ulbrich,** *Oesterreichisches Staatswörterbuch.*

ГЛАВА XVIII

СКАНДИНАВСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Образованіе скандинавскихъ государствъ. Три скандинавскихъ страны, Швеція, Норвегія и Данія—государства старыя, образовавшіяся еще въ началѣ среднихъ вѣковъ; всѣ три народа сходны между собою по происхожденію, языку, вѣрѣ, условіямъ жизни; они прошли сквозь одинаковыя испытанія и исторія ихъ въ XIX столѣтіи шла параллельно.

Политическое положеніе всѣхъ трехъ государствъ было потрясено войнами имперіи Наполеона I въ Скандинавіи (какъ и въ Швейцаріи, Нидерландахъ, Италіи, на Иберійскомъ полуостровѣ, въ Германіи). Толчкомъ къ политической жизни послужило вмѣшательство Франціи.

Шведы во время союза Наполеона I съ русскимъ императоромъ, были побѣждены русскими, которые отторгли отъ королевства великое княжество Финляндское. Раздраженные неспособностью своего короля, шведы возстали противъ него и заставили его подчиниться постановленію въ родѣ конституціи *(форма правленія 1809 г.),* которое замѣнило неограниченную власть аристократическимъ правительствомъ.

Французскій генералъ Бернадоттъ, которому поручено было занять шведскую Померанію, склонилъ на свою сторону шведскую аристократію; король, не имѣя дѣтей, усыновилъ его; Бернадоттъ, сдѣлавшись наслѣднымъ принцемъ, управлялъ вмѣсто короля и примкнулъ къ союзу между Россіей и Англіей противъ Наполеона.—Король датскій, неограниченный властитель двухъ королевствъ, Даніи и Норвегіи, остался союзникомъ Наполеона. Союзники обѣщали Бернадотту Норвегію.—Послѣ пораженія Наполеона король датскій принужденъ былъ уступить Норвегію королю шведскому (Кильскій миръ, въ январѣ 1814 г.) и оставилъ себѣ только Данію и герцогства Шлезвигъ и Голштинію.

Норвегія, на которую въ теченіе четырехъ столѣтій датское правительство смотрѣло какъ на отдѣльную провинцію, утратила всякую политическую жизнь. Норвежцы, говорившіе на датскомъ языкѣ и

не имѣвшіе иной литературы кромѣ датской, не сознавали ясно, что они составляютъ отдѣльную народность. Патріотическая норвежская партія появилась лишь въ 1810 г.; она основала «общество для споспѣшествованія общему благу Норвегіи» и открыла подписку на учрежденіе норвежскаго университета (1811 г.).

Національное чувство развилось однако очень быстро; когда явилось извѣстіе объ уступкѣ Норвегіи Швеціи, то норвежцы рѣшили этому не подчиняться. Датскій принцъ, управлявшій Норвегіей подъ титуломъ вице-короля, задумалъ воспользоваться этимъ движеніемъ, чтобы побудить народъ признать его королемъ Норвегіи. Но вмѣсто того, чтобы объявить себя государемъ неограниченнымъ, какъ онъ сначала предполагалъ, онъ рѣшился, по совѣту профессора Свердрупа, обратиться къ народу Онъ созвалъ собраніе именитыхъ людей, потомъ сеймъ изъ 112 членовъ, выборныхъ представителей и чиновниковъ. Сеймъ объявилъ, что корона Норвегіи вернулась въ распоряженіе народа, вслѣдствіе отреченія датскаго короля, и избралъ королемъ принца Христіана-Фридриха (17 мая 1814 г.); затѣмъ сеймъ утвердилъ конституцію, сходную съ французской конституціей 1791 г. и основанную на верховной власти народа, представителемъ котораго являлся парламентъ; король не имѣлъ права распускать парламентъ.

Бернадоттъ выступилъ въ походъ съ тѣмъ, чтобы завоевать страну, и предложилъ норвежцамъ вице-короля и конституцію. Норвежцы отказались Вспыхнула война; шведы были отброшены. Но для Норвегіи было невозможно противиться формальному повелѣнію великихъ европейскихъ державъ. Поэтому Христіанъ созвалъ собраніе представителей и предложилъ ему утвердить свое отреченіе отъ престола. Но парламентъ, признавъ короля шведскаго, поддержалъ принципъ верховной власти народа: онъ избралъ Карла XIII королемъ Норвегіи, съ условіемъ, чтобы онъ призналъ конституцію 1814 г.

Договоръ, заключенный со шведскимъ правительствомъ, опредѣлилъ отношенія между двумя странами (1815). Швеція и Норвегія имѣли общаго короля для внѣшней политики (войны и дипломатіи); но оба народа сохраняли каждый свое отдѣльное государственное устройство и свое отдѣльное правительство; Норвегія имѣла свой государственный совѣтъ, исполнявшій должность министерства, свое собраніе народныхъ представителей, свой высшій судъ, свою столицу въ Христіаніи, свой банкъ въ Дронтгеймѣ.

Отнынѣ образовалось три отдѣльныхъ скандинавскихъ государства. Норвегія имѣетъ государя общаго со Швеціей и одинъ и тотъ же языкъ, что и Данія. Во всѣхъ трехъ государствахъ лютеранская церковь — церковь государственная. Всѣ три страны пережили въ XIX столѣтіи эпоху экономическаго, политическаго и литературнаго возрожденія; во всѣхъ трехъ странахъ установлена свобода вѣроисповѣданій. Ихъ развитіе шло параллельно, но чтобы уразумѣть его въ подробностяхъ, лучше всего разсматривать каждое изъ трехъ государствъ въ отдѣльности

ШВЕЦІЯ.

Преобразованіе шведской конституціи. До XIX столѣтія общество въ Швеціи оставалось аристократическимъ. Югъ (Сканія) былъ по преимуществу краемъ крупныхъ помѣстій; въ остальной части, гдѣ почва менѣе плодородна, населеніе рѣдкое и состоитъ изъ крестьянъ, рыбаковъ и мѣстами рудокоповъ; городовъ мало. Дворъ, дворянство, чиновники, лютеранское духовенство образуютъ дѣятельную часть націй и господствуютъ надъ народомъ; историческая жизнь сосредоточена въ Стокгольмѣ, вокругъ короля.

Швеція сохранила всѣ свои старыя учрежденія: государственный совѣтъ, замѣняющій министерство, сеймъ, раздѣленный на четыре сословія (дворянство, духовенство, города, крестьяне), подающія голоса отдѣльно, армію (indelta), на содержаніе которой назначался особый поземельный налогъ, лютеранскую государственную Церковь и запрещеніе публично отправлять богослуженіе по обрядамъ другихъ церквей. Съ 1809 г. король не могъ рѣшать никакого дѣла иначе, какъ въ государственномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ двухъ министровъ, четырехъ государственныхъ секретарей, одного канцлера, шести совѣтниковъ, коллективно отвѣтственныхъ; правительство могло издавать законы не иначе, какъ при участіи сейма.

Первой реформой было преобразованіе правительства. Въ 1840 г. государственный совѣтъ принялъ современную форму министерства, состоявшаго изъ семи департаментовъ, управляемыхъ каждый членомъ государственнаго совѣта (иностранныхъ дѣлъ, государственной обороны, морской, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, вѣроисповѣданій). Дѣла разсматриваются каждымъ начальникомъ вѣдомства, затѣмъ въ совѣтѣ; король подписываетъ рѣшеніе, которое должно быть скрѣплено главой подлежащаго департамента (исключая дѣлъ военныхъ); затѣмъ установлена была свобода вѣроисповѣданій. Приказъ 1826 г. о тайныхъ сходбищахъ, запрещавшій свѣтскимъ людямъ публичныя сборища по религіознымъ вопросамъ, былъ отмѣненъ въ 1858 г. Терпимость въ дѣлахъ вѣры стала примѣняться на практикѣ; отмѣненъ былъ законъ, предоставлявшій всѣ должности приверженцамъ «чистаго евангельскаго ученія». Вопреки протестамъ синода и верховнаго суда, особый законъ призналъ за иновѣрцами право религіозной пропаганды, но публичное выполненіе религіозныхъ обрядовъ предоставлено было только признаннымъ религіознымъ общинамъ. Евреямъ, до тѣхъ поръ скученнымъ въ четырехъ всего городахъ, разрѣшено было селиться по всему королевству (1873 г.).

Распредѣленіе представительства, которое не подвергалось измѣ-

неніямъ, стало наконецъ чудовищно-несоразмѣрнымъ съ существующими условіями. Въ 1858 г. разсчитали, что изъ числа 3.600,000 жителей, имущество которыхъ было оцѣнено въ 537 милліоновъ риксдалеровъ, около половины, т. е. 1.194,000 жителей съ имуществомъ въ 245 милліоновъ, были устранены отъ представительства и что, благодаря системѣ голосованія по сословіямъ, достаточно было 27,000 душъ, владѣющихъ 52 милліонами риксдалеровъ, для того чтобы служить противовѣсомъ голосамъ 2.478,000, владѣющихъ 340 милліонами р.

Самой крупной конституціонной реформой было преобразованіе сейма. Образовался *комитетъ реформы*, предпринявшій походъ путемъ петицій. Два низшихъ сословія—горожане и крестьяне—просили короля представить проектъ реформы; остальные два привилегированныя сословія—дворянство и духовенство—подали голоса противъ этого (1862). Тогда король вступился въ пользу преобразованія. Начато было съ мѣстныхъ собраній (Landsting); рѣшено было, что выборы въ нихъ будутъ производиться лицами, имѣющими цензъ, безъ различія сословій. Затѣмъ правительство внесло проектъ коренного преобразованія сейма (1863 г.).

Наконецъ, въ 1865 г.[1] оба привилегированныхъ сословія рѣшились утвердить королевскій проектъ (дворянство 361 голосомъ противъ 294). Преобразованіе было коренное. Старый сословный сеймъ съ кратковременными и неправильными сессіями, былъ преобразованъ въ настоящій парламентъ современнаго типа, съ ежегодной сессіей, продолжающейся четыре мѣсяца. Сеймъ состоитъ изъ двухъ палатъ; первая палата аристократическая, она состоитъ изъ представителей 25 мѣстныхъ собраній и представителей городовъ (по одному на каждыя 30,000 душъ), выбираемыхъ на 9 лѣтъ, съ значительнымъ цензомъ для права подлежать избранію; депутаты не получаютъ вознагражденія. Вторая палата состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ на три года избирателями съ извѣстнымъ цензомъ; эти депутаты получаютъ вознагражденіе. Въ сельскихъ мѣстностяхъ приходилось по одному депутату на округъ съ населеніемъ до 40,000 душъ, а въ городахъ по 1 депутату на 10,000 душъ, что давало преимущество городамъ. Обѣ палаты обладали одинаковыми полномочіями въ дѣлѣ изданія законовъ и утвержденія бюджета. Если являлось разногласіе между ними по финансовому вопросу, то онѣ соединялись въ одно собраніе и рѣшеніе постановлялось большинствомъ голосовъ (скандинавскій обычай).

Партіи въ Швеціи. Въ Швеціи, какъ и въ другихъ Скандинавскихъ государствахъ, образованіе партій совершилось въ обратномъ смыслѣ въ сравненіи съ другими европейскими странами. Города, гдѣ преобладалъ дворъ и чиновники, образовали консервативную аристократическую партію (правую), расположенную поддерживать министерство, выбранное королемъ. Сельскія мѣстности образовали демократическую партію (лѣвую), которая подавала голосъ противъ проектовъ министерства.

1. Новая конституція вступила въ законную силу въ 1866 г.

Правая называла себя «*партіей интеллигенціи*»; она состояла изъ представителей образованныхъ классовъ; лѣвая, состоявшая исключительно изъ крестьянъ, приняла названіе «*партіи деревни*». Какъ и въ другихъ скандинавскихъ странахъ, борьба касалась преимущественно бюджета расходовъ, въ особенности на военныя потребности (войско и флотъ). Король и его министерство, поддерживая шведскія военныя преданія, отчасти, быть можетъ, слѣдуя примѣру Германіи, хотѣли преобразовать армію по прусскому образцу, сдѣлать изъ нея постоянную армію и употребить крупныя суммы на созданіе военнаго флота. Лѣвая, болѣе всего озабоченная соображеніями бережливости, отвергала эти расходы, какъ безполезные для народа, которому не угрожаетъ никакой непріятель; она требовала, чтобы армія была переустроена по образцу швейцарской, въ видѣ національной милиціи.

Такъ какъ отношенія между министерствомъ и второй палатой основывались на обычаяхъ конституціонной монархіи, то король продолжалъ выбирать министровъ внѣ большинства палаты. Палата, лишенная средствъ воздѣйствія на короля, не могла овладѣть правительствомъ; она располагала только властью отвергать проекты министерства.

Столкновеніе началось въ 1871 г., по вопросу о преобразованіи арміи: лѣвая требовала отмѣны устарѣвшей системы indelt'a; проектъ правительства, одобренный первой палатой, былъ отвергнутъ второй палатой (105 голосовъ противъ 79).

Министерство сохранило за собою большинство въ сеймѣ (обѣ палаты, соединенныя вмѣстѣ), благодаря голосамъ второй палаты, аристократической и министерской. Но уже въ 1875 г. лѣвая овладѣла большинствомъ даже на сеймѣ (155 противъ 141). Министерство продолжало вносить свои проекты, сеймъ попрежнему отвергалъ ихъ; преобразованіе арміи не состоялось. Но столкновеніе не обострялось, какъ въ другихъ скандинавскихъ государствахъ. Король включилъ въ составъ министерства предводителей умѣреннаго кружка крестьянской партіи.

Затѣмъ распредѣленіе партій измѣнилось. Въ городахъ образовалась новая демократическая партія, болѣе радикальная, чѣмъ крестьянская партія. Въ 1884 г. консервативная партія потерпѣла пораженіе въ Стокгольмѣ. Въ то же самое время вопросъ о таможенномъ тарифѣ разстроилъ старыя партіи. Такъ какъ цѣны на хлѣбъ значительно упали, то около 1880 г. составилась партія съ цѣлью требовать повышенія таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Министерство, оставшееся сторонникомъ свободной торговли, долго сопротивлялось. Въ 1886 г. сторонники покровительственной си-

стемы уже располагали незначительнымъ большинствомъ въ нижней палатѣ, но еще недостаточнымъ, чтобы служить противовѣсомъ сильному большинству приверженцевъ свободной торговли въ верхней палатѣ. Въ 1887 г., когда министерство обратилось къ странѣ, распустивъ парламентъ (впервые со времени преобразованія сейма), министерская партія, сторонница свободной торговли, получила всего 100 голосовъ изъ 222. Большинство въ сеймѣ зависѣло отъ выборовъ въ Стокгольмѣ, гдѣ прошло 22 демократа; но выборы эти были объявлены недѣйствительными на томъ основаніи, что *одинъ* изъ выборныхъ не имѣлъ законнаго ценза,—протекціонистскій списокъ былъ признанъ избраннымъ. Министерство подало въ отставку и послѣ этого были введены покровительственныя пошлины Но въ 1892 г. сторонники свободной торговли снова пріобрѣли большинство (142 противъ 86) во второй палатѣ (128 противъ 102 въ 1896 г.).

Соціалистская партія только что организовалась (1889) по образцу германской партіи, посредствомъ сліянія политическихъ обществъ съ рабочими синдикатами; она начала свою агитацію походомъ въ печати и манифестаціей въ пользу 8-ми-часового рабочаго дня (1890 г.). Въ отвѣтъ на это правительство возбудило судебное преслѣдованіе противъ печатнаго органа соціалистовъ за оскорбленіе величества и богохульство, и судъ приговорилъ къ тюремному заключенію всѣхъ редакторовъ соціалистической газеты. Соціалистская партія, не имѣя возможности провести своихъ кандидатовъ при посредствѣ избирателей съ цензомъ, заключила союзъ съ демократической партіей, чтобы требовать всеобщей подачи голосовъ. Обѣ соединенныя партіи устроили выборы въ «народный сеймъ». Этотъ частный сеймъ, собравшійся въ 1893 г., представилъ королю адресъ въ пользу всеобщей подачи голосовъ. По этому вопросу въ крестьянской партіи произошелъ расколъ (1893 г.); одна часть слилась съ правой для противодѣйствія преобразованію выборовъ (первая палата вторично отвергла проектъ въ 1896 г.). Правительство, встревоженное движеніемъ среди деревенскаго населенія, провело законъ, сократившій число депутатовъ до 230 и уменьшившій пропорцію представителей отъ городовъ (1894). Въ послѣдніе годы политическая жизнь была поглощена столкновеніемъ съ Норвегіей.

НОРВЕГІЯ.

Демократическая партія. Со времени соединенія съ Швеціей, Норвегія имѣла во всей Европѣ наиболѣе демократическое общественное и политическое устройство. Послѣ отдѣленія отъ Даніи, въ Норвегіи исчезли датскіе руководящіе классы; норвежскаго дворянства почти вовсе не было; немногочисленные чиновники были скучены въ Христіаніи, столицѣ, не имѣющей двора. Общество состояло

лишь изъ крестьянъ, которые почти всѣ владѣли землей, купцовъ, моряковъ и пасторовъ. Оно всегда было демократическое.

Правительство имѣло форму монархическую; но король, иностранецъ, почти всегда отсутствовалъ, — онъ пріѣзжалъ въ Норвегію только во время засѣданій парламента и пользовался лишь слабымъ личнымъ вліяніемъ.

Конституція 1814 г., основанная, какъ и французская конституція 1791 г., на ученіи о раздѣленіи властей, была составлена съ такимъ разсчетомъ, чтобы сдѣлать парламентъ совершенно независимымъ отъ короля. Въ противоположность другимъ монархическимъ государствамъ, король не имѣлъ права распускать парламентъ, а парламентъ имѣлъ право издавать законы и помимо согласія короля,—по правдѣ сказать, въ силу очень медлительной процедуры, такъ какъ для того, чтобы мѣра, отвергнутая королемъ, получила силу закона, требовалось одобреніе ея тремя послѣдовательными собраніями, съ трехлѣтнимъ промежуткомъ между каждымъ голосованіемъ.

Собраніе (**Storthing**) избиралось на короткій срокъ (три года) косвенными выборами, весьма демократическимъ по тѣмъ временамъ составомъ избирателей, такъ какъ правомъ голоса пользовались землевладѣльцы, всѣ осѣдлые горожане и лица, съ доходомъ не менѣе 500 кронъ въ деревнѣ, 800 кронъ въ городахъ. Парламентъ состоялъ изъ двухъ палатъ; но верхняя палата (**Lagthing**) была лишь частью стортинга, состоя изъ четвертой части членовъ, избранныхъ палатою изъ своей среды. Три остальныхъ четверти составляютъ **Odelsthing**, который одинъ только уполномоченъ провѣрять государственное счетоводство. Въ случаѣ разногласія по поводу какого-нибудь законопроекта, обѣ палаты производили голосованіе вмѣстѣ, и проектъ считался одобреннымъ въ томъ случаѣ, если за него подано было двѣ трети голосовъ.

Король самъ назначалъ членовъ государственнаго совѣта, облеченнаго исполнительной властью. Этотъ совѣтъ, состоявшій изъ двухъ министровъ и девяти совѣтниковъ, дѣлился на два отдѣла: одинъ министръ и два совѣтника состояли въ качествѣ уполномоченныхъ при королѣ въ Стокгольмѣ, другіе оставались въ Христіаніи и составляли министерство. Согласно ученію о раздѣленіи власти, члены государственнаго совѣта не могли быть депутатами, ни даже присутствовать на засѣданіяхъ стортинга.

Сперва политическая жизнь текла довольно вяло. Стортингъ собирался разъ въ три года на двухмѣсячную сессію. Однако онъ раздѣлился на двѣ партіи, по тѣмъ же основаніямъ, какъ и въ Швеціи. Демократическая партія, состоявшая изъ представителей крестьянъ, возставала противъ расходовъ, требуемыхъ правительствомъ; правая, т. е. приверженцы министерства, получала поддержку отъ столичныхъ депутатовъ. Но уже съ самаго начала лѣвая располагала боль-

шинствомъ; она имѣла то преимущество, что являлась партіей норвежскихъ патріотовъ, въ видѣ опозиціи правительственнымъ дѣятелямъ, представителямъ чужеземнаго короля.

Все царствованіе Карла XIV (Бернадотта) (1818—1844) прошло въ столкновеніяхъ съ норвежцами: по поводу размѣра содержанія короля; по поводу упраздненія дворянства, которое стортингъ провелъ посредствомъ трехъ послѣдовательныхъ голосованій, по поводу преобразованія конституціи (король хотѣлъ, чтобы ему предоставили тѣ же полномочія, какъ и въ другихъ монархіяхъ: право налагать свое veto, распускать палаты и назначать предсѣдателей; стортингъ отвергъ всѣ эти поправки въ 1824 г.); со студентами, въ 1829 г., отпраздновавшими годовщину введенія норвежской конституціи, вмѣсто годовщины союза съ Швеціей (король посылалъ войска, чтобы разогнать ихъ); по поводу выбора вице-короля Норвегіи. На этотъ разъ король дошелъ до того, что въ 1836 г. распустилъ стортингъ, который съ своей стороны привлекъ къ отвѣтственности министра за то, что онъ подалъ совѣтъ нарушить конституцію; состоялся обвинительный приговоръ противъ министра, и Бернадоттъ уступилъ; вице-королемъ былъ назначенъ норвежецъ.

Два слѣдующихъ короля, Оскаръ I (1844—59 г.) и Карлъ XV (1859—72 г.), жили въ мирѣ съ стортингомъ. Оскаръ призналъ за Норвегіей національное знамя и воздержался отъ назначенія вице-короля (постъ этотъ былъ совершенно упраздненъ въ 1873 г.). Свобода вѣроисповѣданій, забытая въ конституціи, была установлена въ силу законовъ. Законъ объ иновѣрцахъ (1845 г.) предоставилъ всѣмъ христіанскимъ церквамъ право основывать общины и отправлять свое богослуженіе (общая свобода вѣроисповѣданій была установлена въ 1878 г.); евреямъ дана была равноправность въ 1851 г. Однако лютеранская вѣра оставалась обязательной для должностныхъ лицъ. Сессіи стортинга стали ежегодными (1869 г.), что оживило политическую дѣятельность въ Норвегіи.

Благосостояніе быстро возростало. Никогда Норвегія не была такъ густо населена и богата. Населеніе съ 1.200,000 душъ въ 1835 г. возросло до 1.800,000 душъ въ 1875 и до 2-хъ милліоновъ въ 1891 г. число жителей въ городахъ съ 1832 г. до 1875 г. увеличилось съ 135,000 до 332,000 душъ. Государственный долгъ, очень обременительный еще въ 1815 г., былъ погашенъ въ 1850 г. Таможенные доходы, постоянно возроставшіе, почти покрывали государственные расходы. Торговый флотъ такого небольшого государства, какъ Норвегія, занялъ четвертое мѣсто въ Европѣ; въ 1875 г. въ Норвегіи было 56,000 моряковъ и 7,800 судовъ, не считая рыбаковъ (число ихъ въ 1890 г. достигло 120,000). Земля распредѣлялась между большимъ числомъ крестьянъ. Число землевладѣльцевъ увеличилось съ 1814 по 1835 г. съ 45,000 до 105,000. Крупныхъ помѣстій болѣе не оставалось.

Борьба изъ-за конституціи. Съ воцареніемъ Оскара II (1872) началась борьба между королемъ и стортингомъ по поводу преобразованія конституціи. До этой поры демократическая партія опиралась на конституцію 1814 г., стараясь только ограничивать дѣятельность правительства, сокращая бюджетъ. Сначала она даже отказалась измѣнить законъ, воспрещающій членамъ государственнаго совѣта присутствовать на засѣданіяхъ стортинга, опасаясь ихъ личнаго вліянія на депутатовъ. Это было старое ученіе французскаго учредительнаго собранія 1791 г. Затѣмъ она предложила (въ 1851 г.) законъ, дозволявшій членамъ государственнаго совѣта присутствовать на засѣданіяхъ стортинга; король отвергъ это предложеніе.

Въ 1872 г. демократическая партія измѣнила свою тактику; она стала домогаться того, чтобы завладѣть государственнымъ совѣтомъ; она желала принудить короля выбирать министровъ изъ среды большинства стортинга, т. е. хотѣла замѣнить правленіе, основанное на раздѣленіи властей, парламентскимъ правленіемъ по англійскому образцу. Конституція запрещала министрамъ засѣдать въ стортингѣ,—демократическая партія провела законъ, допускающій ихъ присутствіе въ стортингѣ, и вотъ возникло столкновеніе между стортингомъ и королемъ. Король заявилъ, что стортингъ не обладаетъ полномочіемъ самостоятельно вносить измѣненія въ конституцію безъ согласія на то двухъ властей—короля и стортинга; такъ какъ въ конституціи не установлено никакого порядка пересмотра ея, то измѣненія могутъ производиться только по взаимному соглашенію короля и стортинга. Однако, король соглашался на это нововведеніе, если взамѣнъ ему будетъ предоставлено право распускать собраніе, какъ это дѣлается въ парламентскихъ монархіяхъ. Большинство стортинга иначе ставило этотъ вопросъ. Оно заявило, что такъ какъ конституція не установила различія между обыкновенными законами и конституціонными поправками, то достаточно закона, чтобы измѣнить конституціонный строй. Итакъ большинство одобрило законъ, дающій министрамъ право присутствовать въ стортингѣ; король отказался дать свою санкцію; тогда, согласно норвежской конституціи, стортингъ утвердилъ его трижды (1872—77—80) и нѣсколько разъ официально заявилъ недовѣріе министерству.

Король отказался признать законъ даже послѣ третьяго голосованія и назначилъ министровъ борьбы, готовыхъ оказывать сопротивленіе (1880 г.). Стортингъ не располагалъ никакими способами правильнаго воздѣйствія на короля; по принципу раздѣленія властей, король въ выборѣ министровъ могъ не сообразоваться съ постановленіями собранія. Столкновеніе обострилось. Обѣ власти, король и стортингъ, отказывали другъ другу во всѣхъ требованіяхъ. Стортингъ въ обращеніи къ королю замѣнилъ обычное выраженіе «его всемилостивѣйшему величеству» словомъ «королю». Король выхлопоталъ себѣ у юридическаго факультета въ Христіаніи отзывъ, благопріят-

ный его теоріи. Въ Швеціи уже начались толки о необходимости примѣнить силу; въ Норвегіи образовалось общество съ цѣлью вооружить добровольцевъ. Оставалось одно средство: предать суду государственный совѣтъ, но исходъ суда былъ очень сомнителенъ. Согласно конституціи, министры, противъ которыхъ возбуждено преслѣдованіе, должны быть судимы судомъ, состоящимъ изъ 9 членовъ верховнаго суда и 22 членовъ лагтинга, и обвиняемымъ дано право отвести треть всего состава суда. На судей изъ правительственныхъ чиновниковъ нечего было разсчитывать; рѣшить столкновеніе могъ одинъ только лагтингъ. Выборы въ ноябрѣ 1882 г. имѣли рѣшающее значеніе: у лѣвой оказалось 83 представителя, у консерваторовъ всего 31. Лѣвая воспользовалась своимъ большинствомъ, чтобы избрать лагтингъ, заранѣе рѣшившійся вынести обвинительный приговоръ министрамъ. Дѣло тянулось долго. Одельтингъ обвинялъ министровъ въ дѣйствіяхъ, противныхъ пользамъ страны, въ виду того, что они совѣтуютъ королю не давать своего согласія на внесеніе поправокъ въ конституцію; судъ призналъ министровъ виновными и присудилъ ихъ къ отрѣшенію отъ должности (1884 г.).

На этотъ разъ король уступилъ, утвердивъ рѣшеніе суда. Онъ попытался однако образовать консервативное министерство, но никто изъ консерваторовъ уже не рѣшался принять его порученіе. Наконецъ король поручилъ предводителю лѣвой Свердрупу составить министерство (1884 г.). Перемѣна была радикальная: изъ конституціонной монархіи Норвегія сразу перешла къ парламентскому правленію. Государственный совѣтъ превратился въ министерство политически-отвѣтственное передъ стортингомъ. Власть, находившаяся до сихъ поръ въ рукахъ короля, чиновниковъ въ Христіаніи и консервативной партіи, перешла къ собранію представителей норвежскаго народа,—къ парламенту, въ которомъ преобладала демократическая партія крестьянъ.

Національная борьба. Съ переходомъ власти въ руки предводителя лѣвой, борьба не прекратилась, она только перемѣстилась. Партія, побѣдившая короля, была опозиціонной коалиціей безъ всякаго единства; на ряду съ прежней крестьянской лѣвой, оставшейся монархической и лютеранской до нетерпимости, образовалась въ новомъ поколѣніи еще одна болѣе радикальная партія, набиравшаяся частью въ городахъ и портахъ, враждебная или равнодушная къ Церкви и руководимая романистомъ Бьёрнстерномъ-Бьёрнсономъ.

Во время борьбы съ королемъ, Свердрупъ изложилъ свою программу демократическихъ преобразованій; онъ требовалъ расширенія права голоса, учрежденія суда присяжныхъ, переустройства арміи, развитія народнаго образованія (1882 г.). Насчетъ этихъ преобразованій не было разногласій въ средѣ лѣвой; но по вопросу о церковной политикѣ начались раздоры. Свердрупъ, подъ вліяніемъ своего

племянника Іоганна, лютеранскаго пастора, отказалъ въ пенсіи писателю Килланду за то, что тотъ высказывалъ анти-христіанскіе взгляды (1885 г.). Свердрупъ внесъ законопроектъ о приходскихъ совѣтахъ (1886 г.), въ силу котораго этимъ совѣтамъ предоставлялось право вычеркивать изъ списка избирателей имена всѣхъ лицъ, которыя не признаютъ Церковь или отличаются безнравственнымъ поведеніемъ (Въ Норвегіи приходъ сливается съ гражданской общиной: это значило дать правовѣрнымъ лютеранамъ произвольную власть надъ выборами). Демократическая партія распалась на *старую* лѣвую, поддерживавшую Свердрупа, и *новую* лѣвую подъ предводительствомъ Бьёрнсона, враждебную Свердрупу (1886 г.)[1].

Обѣ фракціи попрежнему вмѣстѣ подавали голоса въ пользу преобразованія выборовъ (1884 г.), введенія суда присяжныхъ и преобразованія арміи въ видѣ милиціи (1887 г.). Но новая лѣвая потребовала отставки Іоганна Свердрупа и заставила стортингъ отвергнуть законъ о приходахъ (большинствомъ 84 голосовъ противъ 1). Свердрупъ хотя и получилъ меньшинство, но отказался выйти въ отставку, ссылаясь на анти-парламентскую теорію, противъ которой онъ боролся всю жизнь. Затѣмъ, чтобы удержаться на своемъ посту, онъ вошелъ въ союзъ съ правой, что дало ему возможность отвергнуть постановленіе объ изъявленіи ему недовѣрія, состоявшееся большинствомъ 61 голоса (изъ коихъ 30 консервативныхъ) противъ 51 (1888 г.). Онъ упомянулъ даже о необходимости заручиться довѣріемъ «того, кто есть властелинъ министерства» (короля). Большая часть демократической партіи послѣдовала за новой лѣвой. Съѣздъ демократическихъ ассоціацій, собравшійся въ Дронтеймѣ (іюль 1887 г.), внесъ въ свою программу всеобщую подачу голосовъ, примѣненіе парламентскаго правленія (т. е. обязательную отставку министерства, получившаго меньшинство) и назначеніе особыхъ консуловъ для Норвегіи. Этой послѣдней статьей новая лѣвая обращалась къ патріотическому чувству, направленному противъ шведскаго правительства, и вступила въ открытую борьбу съ шведскимъ королемъ.

Отнынѣ образовались три партіи: консервативная, министерская и радикальная. На выборахъ 1889 г. союзъ министерской партіи съ консервативной сохранилъ за собою большинство; въ стортингѣ было 22 приверженца министерства, 54 консерватора, 38 радикаловъ. Но сильно сократившаяся министерская партія не могла удержаться у кормила правленія. Консерваторы, ставшіе партіей сравнительно наиболѣе многочисленной, свергли Свердрупа, и король назначилъ консервативное министерство борьбы подъ предсѣдательствомъ Станга (1889 г.).

Тогда снова началось демократическое и патріотическое движеніе,

1. Ея противники прозвали ее «литературной лѣвой», или *европейской*, потому что она проводила въ Норвегіи иностранныя идеи.

направленное противъ шведскаго короля. Обширная промышленность, выросшая въ Норвегіи, создала цѣлое рабочее сословіе. Образовалась партія рабочихъ-соціалистовъ (1887 г.), которая заручилась поддержкой съѣзда рабочихъ обществъ (1889 г.). Другая радикальная партія рабочихъ, имѣвшая представителемъ Союзъ общества норвежскихъ рабочихъ, требовала права голоса для женщинъ, прогрессивнаго подоходнаго налога и такого же налога на наслѣдства, восьмичасового рабочаго дня и законовъ для охраны рабочихъ.

Когда консервативное министерство внесло законъ объ отношеніяхъ между Швеціей и Норвегіей, обѣ фракціи лѣвой соединились для борьбы противъ этого закона, и онъ получилъ меньшинство голосовъ (февраль 1891 г.). Король рѣшился призвать одного изъ предводителей партіи радикаловъ, Стеена. Министерство Стеена не имѣло до тѣхъ поръ большинства въ стортингѣ, но выборы 1891 г. доставили ему большинство. Эта партія постановила добиваться всеобщей подачи голосовъ, подоходнаго налога и главнымъ образомъ учрежденія норвежскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и норвежскихъ консуловъ. Выборы прошли чрезвычайно оживленно; у радикальной лѣвой оказалось 18,500 голосовъ. Она получила 65 депутатскихъ мѣстъ, партія Свердрупа 14, партія консерваторовъ 35.

Тотчасъ же завязалась борьба съ шведскимъ королемъ изъ-за норвежскихъ консуловъ. Стортингъ заявилъ, что учрежденіе должностей консуловъ дѣло исключительно норвежское, подлежащее рѣшенію норвежскихъ законодательныхъ учрежденій. Король отвѣчалъ, что онъ оставляетъ за собой право рѣшить этотъ вопросъ согласно законамъ, установившимъ единство Швеціи и Норвегіи (мартъ 1892 г.) Стортингъ рѣшилъ самостоятельно учредить должности консуловъ; король отказался утвердить ихъ; министерство подало было въ отставку, но король принужденъ былъ удержать его (1892 г.). Какъ и при первомъ столкновеніи, камнемъ преткновенія являлся вопросъ о предѣлахъ власти стортинга и короля: стортингъ, какъ представитель верховной власти норвежскаго народа, настаивалъ, что его рѣшеніе окончательное; король отвѣчалъ, что перемѣна въ отношеніяхъ, установленныхъ союзомъ, можетъ произойти только по соглашенію между обоими правительствами. Шведскій сеймъ принялъ сторону короля (апрѣль 1893 г.); въ Норвегіи его поддерживала правая. — Король снова назначилъ консервативное министерство (Станга, апрѣль 1893 г.) и удержалъ его, не взирая на то, что стортингъ выразилъ ему недовѣріе.

Въ отвѣтъ на это стортингъ отказалъ разрѣшить кредиты на министерство иностранныхъ дѣлъ, на содержаніе короля и министровъ, и рѣшилъ назначить отдѣльныхъ норвежскихъ консуловъ. Такъ какъ лѣвая сохранила большинство на выборахъ 1894 г., то споръ остался открытымъ. Стортингъ продолжалъ выражать недовѣріе министерству, вновь утвердилъ законъ о назначеніи отдѣльныхъ

консульствъ и затѣмъ (1896 г.) установилъ норвежское знамя безъ символа союза. Король попрежнему отказывался утверждать рѣшенія стортинга (1894 г.) и удержалъ консервативное министерство, даже послѣ того какъ оно само подало въ отставку (1895 г.).

Столкновеніе это вызвало отвѣтное національное движеніе въ Швеціи и превратилось въ распрю между двумя народами, шведскимъ и норвежскимъ. Въ обѣихъ странахъ палаты разрѣшили исключительные кредиты на военныя потребности (1895 г.). Шведское правительство предложило пересмотръ союзнаго договора; но норвежскій стортингъ потребовалъ, чтобы переговоры велись министерствомъ, согласнымъ съ норвежскимъ большинствомъ. Король составилъ дѣловое министерство, и споръ не прекращается и по сіе время.

ДАНІЯ И ГЕРЦОГСТВА ШЛЕЗВИГЪ И ГОЛЬШТИНІЯ.

Датская монархія до отпаденія герцогствъ. До уступки Норвегіи, датская монархія состояла изъ Датскаго королевства (Ютландіи и острова), Исландіи и изъ герцогствъ Шлезвига, Гольштиніи и Лауенбурга.

Населеніе было по преимуществу земледѣльческое, но въ Даніи существовало также многочисленное дворянство, пользовавшееся господствующимъ положеніемъ при дворѣ и занимавшее всѣ должности. Крестьяне, освобожденные только съ 1788 г. изъ зависимости отъ дворянъ—зависимости, граничившей съ рабствомъ, не знали еще собственной политической жизни. Единственный значительный городъ Копенгагенъ былъ центромъ придворной жизни. Король хранилъ преданія «просвѣщеннаго деспотизма» XVIII вѣка: вѣротерпимость, патріархальную администрацію, неограниченное правленіе, тайное и безконтрольное.

Фридрихъ VI (1808—1839 г.) далъ въ 1813 г. обѣщаніе обнародовать бюджетъ, что не было однако исполнено ранѣе 1835 г., и создать по примѣру Пруссіи чисто совѣщательныя провинціальныя собранія для обсужденія законовъ и финансовыхъ вопросовъ (1831—34 г.). Такихъ собраній было четыре (Острова, Ютландія, Шлезвигъ и Гольштинія). Единственнымъ общественнымъ дѣломъ было приведеніе въ порядокъ обременительныхъ финансовыхъ обязательствъ, явившихся послѣдствіемъ войнъ съ Французской имперіей. Въ 1813 г. бумажныя деньги упали до четверти своей нарицательной стоимости. Государство оказалось несостоятельнымъ, и даже послѣ девальваціи оставался огромный долгъ, который началъ уменьшаться лишь съ 1841 г.

Въ образованныхъ классахъ Копенгагена возникла небольшая аристократическая либеральная партія, которая желала конституціи

и надѣялась получить ее отъ наслѣднаго принца. Но Христіанъ VIII (1839—1848 г.), воцарившись, сталъ управлять какъ неограниченный монархъ. Кромѣ того онъ былъ поглощенъ борьбой съ своими нѣмецкими подданными въ Голштиніи и умеръ, оставивъ лишь проектъ конституціи (въ январѣ 1848 г.).

Царствованіе Фридриха VII (1848—63 г.) было сплошнымъ рядомъ интригъ, переговоровъ и войнъ изъ-за Шлезвига и Голштиніи; въ теченіе всего этого времени борьба изъ-за герцогствъ имѣла преобладающее значеніе въ политической жизни датскаго народа и служила ей помѣхой и отвлекала ее отъ правильнаго пути.

Либеральная партія была въ то же время національной датской партіей, желавшей присоединенія герцогствъ, или по крайней мѣрѣ Шлезвига, съ общей для всей монархіи конституціей. Фридрихъ VII, опираясь на эту партію, составилъ либеральное министерство (мартъ 1848 г.), которое отмѣнило законы противъ свободы печати. Затѣмъ онъ далъ конституцію (основной законъ іюня 1849 г.); былъ учрежденъ ежегодный сеймъ изъ двухъ палатъ, съ выборами по цензу, и была дарована свобода печати, вѣроисповѣданій и сборищъ.

Эта конституція, распространявшаяся на одно королевство Данію, существовала недолго. Король предложилъ проектъ конституціи для всей монархіи, включая и герцогства; но этотъ проектъ, составленный въ моментъ общей реакціи противъ представительнаго правленія, сокращалъ полномочія сейма. Сеймъ протестовалъ; правительство затѣяло процессы противъ печати, а король своею властью обнародовалъ іюльскую конституцію 1854 г., которая низводила сеймъ на степень совѣщательнаго собранія, имѣвшаго рѣшающій голосъ только при установленіи новыхъ налоговъ. Сеймъ постановилъ предать министерство суду. Тогда сеймъ былъ распущенъ, произведены были новые выборы (1854 г.), и король перемѣнилъ министерство. Столкновеніе завершилось сдѣлкой; это и была конституція 2 октября 1855 г., сохранявшая за сеймомъ прежнюю его власть и учредившая одинъ общій для всей монархіи государственный совѣтъ, въ которомъ Датское королевство имѣло 47 представителей (35 выборныхъ и 12 назначаемыхъ королемъ), а герцогства—33 представителя (8 назначаемыхъ королемъ). Эта конституція, признанная недѣйствительной провинціальными собраніями герцогствъ, просуществовала недолго.

Герцогства Шлезвигъ и Голштинія. Кромѣ Лауенбургскаго герцогства (полученнаго въ 1815 г. въ видѣ вознагражденія за Померанію), король датскій владѣлъ еще герцогствами Голштиніей и Шлезвигомъ. Эти два герцогства, совершенно раздѣльныя отъ Датскаго королевства, принадлежали королю въ качествѣ герцога. Они имѣли каждое свой отдѣльный строй, свою отдѣльную администрацію и свое собраніе сословій, хотя и были подвластны одному общему государю и были объявлены связанными *неразрывно*. Но когда въ

1815 г. былъ основанъ Германскій Союзъ, въ него вошли только Голштинія и Лауенбургъ, Шлезвигъ остался внѣ союза. Населеніе было нѣмецкое во всей Голштиніи, въ Лауенбургѣ и въ южной части Шлезвига, но датское въ сѣверной части Шлезвига. Такимъ образомъ герцогства и Данія входили въ составъ одного и того-же государства, не образуя одной и той-же націи; Голштинія, хотя и подвластная датскому правительству, входила въ составъ иностраннаго союза, въ который не былъ включенъ Шлезвигъ, соединенный тѣмъ не менѣе неразрывно съ Голштиніей; границы датской національности не совпадали съ границами ни одной изъ провинцій. Эти противорѣчія затрудняли раціональное рѣшеніе вопроса.

Однако «вопросъ о герцогствахъ» всплывалъ лишь медленно, такъ какъ національное чувство еще не просыпалось. Нѣмцы въ Голштиніи привыкли смотрѣть на Данію, какъ на свое отечество, они пѣли даже датскія патріотическія пѣсни.

Движеніе началось противъ Фридриха, управлявшаго какъ неограниченный властелинъ, не соображаясь съ историческими правами и преимуществами голштинскихъ рыцарей; историкъ Дальманъ, профессоръ въ Килѣ, составилъ имъ протестъ во имя историческихъ правъ. Въ 1830 г. одинъ болѣе радикальный агитаторъ Уве Лорнсенъ потребовалъ общей конституціи для обоихъ герцогствъ и отдѣленія ихъ отъ Даніи. «У насъ только и есть общаго съ Даніей, что общій король и общій непріятель». Онъ былъ арестованъ, и король учредилъ два провинціальныхъ собранія, одно для Шлезвига, другое для Голштиніи. Но нѣмцы въ Голштиніи теперь уже не хотѣли оставаться датчанами; университетъ въ Килѣ сталъ центромъ германской пропаганды.

Тогда возникло столкновеніе между нѣмецкими патріотами, стремившимися къ отдѣльной администраціи для герцогствъ, и датскими патріотами, желавшими сохранить единство монархіи. Между двумя крайними партіями образовались еще двѣ среднія: нѣмецкая партія въ Голштиніи, отказывавшаяся отъ Шлезвига, и датская партія, которая отказывалась отъ Голштиніи. Но вскорѣ всѣ нѣмцы соединились, чтобы поддержать неразрывную связь между герцогствами.

По смерти Фридриха VI (1839 г.) остались два наслѣдника, не имѣвшихъ потомства (то были два короля, Христіанъ VIII и Фридрихъ VII); являлся вопросъ о престолонаслѣдіи на будущее время. Но право престолонаслѣдія было не одинаково для всѣхъ частей монархіи: въ Даніи престолъ переходилъ и по женской линіи, въ Голштиніи только по мужской; для Шлезвига и Лауенбурга, вопросъ этотъ являлся спорнымъ. Датское правительство старалось сохранить монархію неприкосновенной, со включеніемъ Голштиніи, а нѣмецкая партія хотѣла отдѣлить отъ нея сразу и Голштинію, и Шлезвигъ, признавая ихъ нераздѣльными.

Обѣ партіи заявили официально свои требованія. Провинціаль-

ное собраніе Голштиніи въ петиціи 1844 г. заявило, что герцогства должны быть государствами 1) *независимыми*; 2) *связанными другъ съ другомъ на вѣчныя времена*; 3) съ порядкомъ престолонаслѣдія *по мужской линіи*. Король отвѣчалъ, что въ Шлезвигѣ существуетъ, какъ и въ Даніи, престолонаслѣдіе по женской линіи, что относительно Голштиніи вопросъ остается спорнымъ, но что онъ, король, постарается обезпечить цѣлость и неприкосновенность датской монархіи (1846 г.). Нѣмецкая партія въ отвѣтъ устроила народныя сходки; голштинское провинціальное собраніе представило протестъ королю, который отказался принить его, а также внесло протестъ въ сеймъ. Въ это время появилась патріотическая пѣснь герцогствъ «Schleswig-Holstein meerumschlungen».

Борьба изъ-за герцогствъ (1848—64 г.). Революція 1848 г., распаляя національныя партіи, довела столкновеніе до войны. Датская національная либеральная партія, призванная датскимъ королемъ въ министерство, остановилась на срединномъ рѣшеніи: отказаться отъ Голштиніи, страны нѣмецкой, входящей въ составъ союза, оставить за собой область къ сѣверу отъ Эдера, т.-е. Шлезвигъ, и слить его въ одно цѣлое съ Даніей; это такъ называемая партія «датчанъ съ Эдера» (*Eiderdänen*). Такое рѣшеніе естественно влекло за собой разрывъ союза между Шлезвигомъ и Голштиніей, введеніе общей конституціи для Шлезвига и Даніи, и на будущее время установленіе престолонаслѣдія по женской линіи въ Шлезвигѣ. Нѣмецкая партія въ герцогствахъ, во имя ихъ неразрывнаго союза, требовала включенія Шлезвига въ составъ Германскаго Союза и общей конституціи для герцогствъ; вслѣдствіе отказа короля, она возстала и образовала временное правительство, которое высказалось за неразрывный союзъ, престолонаслѣдіе по мужской линіи и вступленіе Шлезвига въ составъ Германскаго Союза.

Съ этого времени стали на очередь три вопроса: 1) Долженъ-ли Шлезвигъ оставаться связаннымъ съ Голштиніей и войти въ составъ Германскаго Союза, или же оставаться внѣ Союза и быть соединеннымъ съ Даніей? 2) Будетъ ли издана общая конституція для герцогствъ или для Шлезвига и Даніи? 3) Будетъ ли престолонаслѣдіе по мужской или по женской линіи?

Война началась въ августѣ 1848 г. и продолжалась до 1850 г., прерываемая перемиріями, которыя раздѣлили ее на три періода. Нѣмецкая партія, центромъ которой былъ Кіль, дѣйствовала при помощи добровольцевъ и регулярныхъ войскъ, явившихся изъ Германіи. Датская партія дѣйствовала при помощи датской арміи и при поддержкѣ европейской дипломатіи.

1) Въ первой войнѣ датская армія отбросила за Эдеръ нѣмцевъ Шлезвига и Голштиніи и волонтеровъ изъ Германіи; тогда прусскія войска принудили ее очистить герцогства. Европейскія государства потребовали перемирія (августъ 1848 г.), въ герцогствахъ было

образовано временное правительство, на половину прусское, на половину датское. Франкфуртскій парламентъ сначала не согласился на перемиріе, большинствомъ 238 голосовъ противъ 221, затѣмъ принялъ его 258 голосами противъ 238. Насчетъ окончательнаго рѣшенія не могли достигнуть соглашенія; датчане настаивали на нераздѣльности Шлезвига съ монархіей, нѣмцы же на это не соглашались.

2) По окончаніи перемирія, нѣмецкія войска Голштиніи вторглись было въ Ютландію, но были застигнуты врасплохъ и отбиты. Снова было заключено перемиріе; затѣмъ Шлезвигъ, очищенный отъ голштинскихъ войскъ, былъ занятъ прусскими войсками и управлялся двумя должностными лицами—датчаниномъ и пруссакомъ (апрѣль—іюль 1849 г.).

3) Послѣ неудачи, постигшей германскій союзъ въ дѣлѣ объединенія Германіи, европейскія державы (Англія, Франція и Россія) рѣшили на лондонской конференціи поддерживать цѣлость датской монархіи, признавъ ее необходимой для европейскаго равновѣсія. Прусскій король, очутившись изолированнымъ, отозвалъ свои войска. Голштинскія войска, покинутыя нѣмецкими государствами, были окончательно разбиты датской арміей (іюль 1850 г.).

Датскій король снова вступилъ во владѣніе герцогствами. Указомъ января 1852 г. онъ объявилъ ихъ союзъ расторгнутымъ. Онъ даровалъ имъ конституцію общую съ Даніей. Вопросъ о престолонаслѣдіи былъ рѣшенъ европейскими державами въ лондонскомъ протоколѣ (май 1852 г.), который объявлялъ наслѣдникомъ всей монархіи, включая и герцогства, принца Глюксбургскаго, мужа племянницы царствовавшаго короля. Вмѣшательство державъ разрѣшило всѣ три вопроса въ смыслѣ желательномъ для датчанъ. Но рѣшеніе это не было принято ни земскими чинами Шлезвига и Голштиніи, ни Германскимъ союзомъ, ни наслѣдниками герцогствъ; удалось заручиться только отреченіемъ ближайшаго наслѣдника, слѣдующій же наслѣдникъ не согласился на отказъ. Провинціальныя собранія Шлезвига и Голштиніи отказались признать порядокъ престолонаслѣдія по женской линіи, возставали противъ конституціи 1855 г. и отказались избрать депутатовъ въ государственный совѣтъ, гдѣ датчане составляли большинство.

Датское правительство, считая своихъ противниковъ за мятежниковъ, уволило отъ службы чиновниковъ, пасторовъ, преподавателей, принадлежавшихъ къ нѣмецкой партіи, уволило даже нѣсколько профессоровъ Кильскаго университета и запретило употребленіе нѣмецкаго языка въ школахъ. Господство датчанъ надъ нѣмецкимъ населеніемъ въ герцогствахъ сдѣлалось въ Германіи одной изъ причинъ недовольства національной партіи.

Въ самой Даніи національная партія не одобряла политики короля. Она стояла за то, чтобы удержать, несмотря на протестъ

нѣмцевъ, Шлезвигъ, который можно было надѣяться слить съ Даніей, но не желала болѣе присоединенія Голштиніи, нѣмецкое населеніе которой, своей послѣдовательной опозиціей, помѣшало бы введенію въ дѣйствіе настоящей національной конституціи. Эта партія увлекла наконецъ короля. Въ 1861 г. основалось патріотическое общество, «Датскій Союзъ», имѣвшее цѣлью противиться всякому иностранному вмѣшательству во внутреннія дѣла Даніи, охранять датскую національность въ Шлезвигѣ и упрочить въ странѣ свободу, согласно конституціи 1849 г. Король издалъ указъ, учредившій отдѣльное управленіе въ Голштиніи (въ мартѣ 1862 г.). Нѣмецкое большинство въ провинціальномъ собраніи Шлезвига заявило протестъ и вышло изъ собранія; германскій сеймъ во Франкфуртѣ постановилъ, чтобы его рѣшенія 1858, 1860, 1861 и 1863 гг. были приведены въ исполненіе при помощи вооруженной силы. Датское правительство въ отвѣтъ представило проектъ общей конституціи.

Отпаденіе герцогствъ. Во время раздоровъ король Фридрихъ VII внезапно умеръ, и открылась вакансія на его престолъ. Наслѣдникъ датскаго престола, Христіанъ IX Глюксбургскій, основываясь на постановленіяхъ лондонскаго протокола, провозгласилъ себя королемъ Даніи и обоихъ герцогствъ. Онъ колебался принять новую конституцію, общую для Даніи и Шлезвига и несогласную съ лондонскимъ протоколомъ, но населеніе Копенгагена, гдѣ господствовала національная партія, толпой хлынуло ко дворцу, и Христіанъ подписалъ конституцію 1863 г. Въ герцогствахъ, наоборотъ, провинціальныя собранія признали государемъ наслѣдника по мужской линіи, Фридриха Аугустенбургскаго. Сразу вспыхнули опять три вопроса: о присоединеніи Шлезвига, объ общей конституціи и о престолонаслѣдіи.

Рѣшеніе этихъ вопросовъ не зависѣло ни отъ датчанъ, ни отъ населенія герцогствъ, а отъ иностранныхъ державъ. Нѣмцы и герцогства опирались на германскій сеймъ, уже рѣшившій двинуть союзную армію; датчане разсчитывали на европейскія державы, гарантировавшія въ 1852 г. цѣлость и неприкосновенность датской монархіи. Но обѣ партіи обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Двѣ великія германскія державы, Австрія и Пруссія, ссылаясь на обязательный для нихъ лондонскій протоколъ, признали короля Христіана. Фридриха поддерживали только мелкія германскія государства. Пруссія и Австрія признали только Христіана, но не признали конституціи 1863 г.; они обратились къ Даніи съ требованіемъ отмѣнить ее, и когда король отказалъ, то они заняли Шлезвигъ своими войсками (февраль 1864 г.). Датское правительство ожидало вмѣшательства европейскихъ державъ. Но англійская королева не желала войны, а Наполеонъ III совѣтовалъ рѣшить вопросъ посредствомъ всенароднаго голосованія въ герцогствахъ, согласно принципу національностей.

Датская армія (35,000 человѣкъ) получила приказъ не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій; ея роль заключалась въ томъ, чтобы дать время проявиться европейскому вмѣшательству. Она очистила Шлезвигъ почти безъ боя и отступила за укрѣпленія Дюппеля, прикрывавшія Ютландію. Здѣсь датская армія держалась шесть недѣль. Но наконецъ позиція была взята приступомъ (18 апрѣля), 25-го апрѣля открылась конференція европейскихъ государствъ. Англія совѣтовала раздѣлить Шлезвигъ; Наполеонъ, спрошенный непосредственно Даніей, согласился въ принципѣ, но предложилъ провести линію раздѣла сообразно съ различіемъ языковъ. Пруссія и Австрія требовали окончательнаго отдѣленія герцогствъ, образованія изъ нихъ одного государства. Конференція прервала свои засѣданія 25 іюля. Австрійская и прусская арміи заняли всю Ютландію и угрожали островамъ. Данія, рѣшительно покинутая всей Европой, согласилась наконецъ подписать мирный договоръ, уступивъ всѣ три герцогства (августъ 1864 г.).

Австрія и Пруссія оставили себѣ завоеванныя области. Въ 1866 г. послѣ побѣды Пруссіи, Австрія уступила свои права на герцогства и они были присоединены къ Пруссіи. Одна изъ статей мирнаго договора гласила, что «если населеніе сѣверной части Шлезвига, въ силу свободнаго голосованія, выразитъ желаніе быть присоединеннымъ къ Даніи, то область будетъ уступлена Даніи». Но прусское правительство и не подумало опрашивать населеніе, и въ 1878 г. Австрія отказалась отъ этой статьи. Датская часть Шлезвига осталась подъ властью Пруссіи; жители не перестаютъ выражать свое недовольство по этому поводу и постоянно избираютъ протестующаго депутата. Въ отвѣтъ на это прусское правительство преслѣдуетъ датскихъ патріотовъ и запрещаетъ употребленіе датскаго языка. Въ 1885 г. шестнадцать молодыхъ дѣвушекъ были присуждены къ уплатѣ штрафа за то, что онѣ пѣли патріотическія датскія пѣсни подъ аккомпанементъ фортепіано, а одинъ книгопродавецъ за то, что выставилъ книгу съ переплетомъ датскихъ національныхъ цвѣтовъ.

Конституція 1866 г. Послѣ отпаденія герцогствъ, въ политической жизни Даніи произошла перемѣна. Новая партія, ***друзья крестьянъ***, партія демократическая, потребовала отмѣны существующей конституціи и возвращенія къ конституціи 1849 г.

Правительство представило проектъ, возстановлявшій строй 1849 г., но съ однимъ кореннымъ измѣненіемъ. Одна изъ двухъ палатъ сейма ***(Folkething)*** оставалась настоящимъ собраніемъ народныхъ представителей, а верхняя палата (Landthing) должна была состоять изъ 66 членовъ, изъ коихъ 12 назначались королемъ, остальные же выбирались избирателями имѣющими цензъ, т. е. доходъ не менѣе 2,000 золотыхъ. Нижняя палата государственнаго совѣта отвергла этотъ анти-демократическій проектъ; она была распущена, и были назначены новые выборы (1865 г.); послѣ долгихъ споровъ, проектъ

правительства былъ утвержденъ; это—конституція 1866 г. Она существуетъ въ Даніи и до сихъ поръ.

Въ первые годы министерство управляло почти не встрѣчая опозиціи; оно занялось преобразованіемъ арміи, флота и военной службы. Но въ общественномъ мнѣніи подготовлялся глубокій переворотъ. Либеральная партія, завладѣвшая министерствомъ во время кризиса по поводу герцогствъ, была главнымъ образомъ партіей патріотической, воинственной; цѣль ея заключалась преимущественно въ томъ, чтобы отстоять Шлезвигъ. Послѣ потери Шлезвига, она стала партіей консервативной, состоя изъ чиновниковъ и землевладѣльцевъ—партіей двора и буржуазіи; силы ея сосредоточивались въ столицѣ (Копенгагенѣ) и ея окрестностяхъ. Остальныя части страны быстро перешли къ опозиціи. Она дѣлилась на двѣ группы: умѣренную лѣвую, состоявшую главнымъ образомъ изъ депутатовъ сѣверныхъ острововъ и Ютландіи, и демократическую лѣвую (друзья крестьянъ), на болѣе южныхъ островахъ и на югѣ Ютландіи.

Какъ въ Норвегіи, борьба велась по преимуществу изъ-за бюджета; правая поддерживала короля и правительство, требовавшихъ денегъ на жалованіе должностнымъ лицамъ и на армію; лѣвая добивалась сокращенія расходовъ и пониженія налоговъ. Какъ и въ Норвегіи, крестьяне составляли демократическую партію, а столица избирала консерваторовъ.

На каждыхъ выборахъ опозиція пріобрѣтала новыя мѣста въ нижней палатѣ. Въ 1870 г. соединенныя группы лѣвой отвергли бюджетъ, и министерство подало въ отставку. Послѣдующія министерства добились утвержденія бюджета большинствомъ всего нѣсколькихъ голосовъ. Въ 1873 г. соединенныя лѣвыя имѣли 49 членовъ, правая (національно-либеральная) имѣла ихъ всего 15; партія центра насчитывала 15 членовъ и «кружокъ соглашенія» 9 членовъ. Лѣвая требовала распространенія права голоса, избранія пасторовъ прихожанами, отвергла бюджетъ и выразила недовѣріе министерству 55 голосами противъ 34. Король распустилъ палату, но члены лѣвой были вновь избраны.

Борьба изъ-за конституціи (1873—1894 г.). Столкновеніе по поводу бюджета повело къ столкновенію конституціонному. Въ заявленіи нижней палаты вопросъ былъ поставленъ такимъ образомъ: «необходимое условіе конституціонной монархіи—согласіе между правительствомъ и палатой, образовавшейся посредствомъ всеобщаго голосованія». Король долженъ назначать министерство, находящееся въ единодушіи съ народнымъ представительствомъ. Такова теорія парламентскаго правленія, существующаго въ Англіи, Бельгіи, Франціи. Король отвѣчалъ, что палата упускаетъ изъ виду постановленія конституціи 1873 г. и что онъ считаетъ себя въ правѣ удержать министерство, пользующееся опорой одной изъ двухъ палатъ; онъ заявилъ (1883 г.), что соглашенія можно достигнуть только путемъ переговоровъ между двумя палатами. Это была теорія соглашенія трехъ властей и равенства двухъ палатъ, та самая, какую Бисмаркъ отстаивалъ въ Пруссіи. Распря, прекращенная было министерствомъ соглашенія (1874 г.), возобновилась послѣ назначенія въ 1875 г. министерства борьбы (Эструпъ). Несмотря на многократныя распущенія[1], лѣвая сохраняла сильное большинство въ фолькетингѣ; послѣ распущенія 1876 г., она располагала тремя четвертями голосовъ. Тѣмъ не менѣе министерство отказывалось выйти въ отставку, а палата не имѣла возможности избавиться отъ него, предавъ его суду, такъ какъ въ ландтингѣ, которому надлежало судить его, преобладала со времени конституціи 1866 г. придворная партія.

Фолькетингъ упорно отказывался утвердить бюджетъ, не только потому, что онъ вносился министерствомъ, не пользовавшимся довѣріемъ страны, но еще потому, что министерство, слѣдуя преданіямъ воинственной національно-либеральной партіи, требовало крупныхъ суммъ на содержаніе флота и постройку укрѣпленія Копенгагена. Демократическая партія утверждала, что такъ какъ Германія болѣе не угрожаетъ Даніи, то не предстоитъ надобности въ разорительныхъ вооруженіяхъ.

Но ландтингъ поддерживалъ министерство. Каждый годъ фолькетингъ отвергалъ бюджетъ, а ландтингъ утверждалъ его, и министерство исполняло его въ видѣ временнаго финансоваго закона. Этотъ пріемъ, примѣнявшійся съ 1877 г., основывался на 25-ой статьѣ конституціи: «король имѣетъ право *въ случаѣ крайней необходимости,* когда сеймъ не засѣдаетъ, издавать временные законы... Эти законы должны быть непремѣнно представлены сейму на слѣдующей его сессіи». Такое толкованіе, подобно толкованію Карломъ X французской хартіи, не избавляло министерство отъ обязательства представлять временный бюджетъ на утвержденіе въ слѣдующемъ году. Но въ средѣ самой лѣвой не было единодушія относительно способа дѣйствія. Группа умѣренныхъ, чтобы избѣгнуть разрыва съ министерствомъ, согласилась разрѣшить бюджетъ, исключая расходовъ на укрѣпленія Копенгагена (1882), и благодаря этому установился обычай временныхъ финансовыхъ законовъ.

Демократическая лѣвая (Бергъ), не согласившаяся ни на какія сдѣлки, пріобрѣла наконецъ большинство въ фолькетингѣ въ 1884 г. Въ первый разъ Копенгагенъ отчасти ускользнулъ изъ рукъ консерваторовъ; партія соціалистовъ провела въ фолькетингъ троихъ депутатовъ (изъ 9). Тогда борьба обострилась. Фолькетингъ заявилъ, что «всякіе переговоры о преобразованіяхъ съ существующимъ министерствомъ будутъ только безполезной потерей времени», и отказался обсуждать его проекты. Это было объявленіемъ открытой войны

1. Въ 1876 г., 1878 г., въ маѣ 1881 г., въ іюлѣ 1881 г.

между демократической партіей, имѣющей представительницей выборную палату, и королемъ, главою министерства, поддерживаемымъ аристократіей—борьба, подобная той, какая происходила въ Пруссіи съ 1862 по 1866 г.

Какъ и въ Пруссіи, министерство, облеченное исполнительной властью, т.-е. силой, просто-на-просто управляло внѣ законныхъ формъ, во имя блага государства. Оно не только продолжало исполнять *прежній* бюджетъ помимо согласія нижней палаты, но вводило еще новые кредиты на военные расходы, заставляло верхнюю палату утверждать ихъ и заносило ихъ во временный бюджетъ. Съ тѣхъ поръ въ Даніи не было законнымъ образомъ утвержденнаго бюджета. Чтобы обуздать проявленія недовольства, министерство побудило ландтингъ утвердить и другіе временные законы для усиленія полиціи и жандармеріи и ограниченія свободы печати и сборищъ (1885 г.); оно присудило къ тюремному заключенію главу демократической партіи, Берга, по обвиненію въ томъ, что онъ на одномъ общественномъ собраніи «подстрекалъ къ мятежу». Данія пережила при исключительныхъ законахъ порядки въ родѣ порядковъ осаднаго положенія.

Министерство, облеченное силой лицомъ къ лицу съ безоружной націей, наконецъ, достигло того, что сопротивленіе ослабѣло. Демократическая партія, расшатанная личнымъ соперничествомъ вождей, распалась окончательно. Въ 1884 г., отъ «датской лѣвой», руководимой Бергомъ, или бывшей крестьянской партіи, отдѣлилась «литературная лѣвая» подъ предводительствомъ нѣсколькихъ писателей (Гёрупа, Брандеса); эта партія, соотвѣтствующая «европейской лѣвой» въ Норвегіи, партія скорѣе городская, потребовала права всеобщей подачи голосовъ и соціальныхъ преобразованій. Она дѣйствовала заодно съ партіей соціалистовъ, организованной въ 1878 г., сперва въ видѣ рабочихъ, но затѣмъ получившей подкрѣпленія изъ среды сельскаго населенія, преимущественно въ Ютландіи.

Въ 1888 г. въ лѣвой, распавшейся на четыре фракціи, возникли раздоры относительно способа дѣйствія. Бергъ желалъ продолжать политику *обструкціонизма,* но съѣздъ опозиціонныхъ партій рѣшилъ вступить въ переговоры съ министерствомъ; онъ добился амнистіи и отмѣны исключительныхъ законовъ 1885 г. Наконецъ, когда Бергъ умеръ (1891 г.), а Гёрупъ не былъ вновь избранъ, демократическая лѣвая лишилась большинства. Въ фолькетингѣ 1892 г. у нея оказалось всего 29 членовъ, противъ 38 членовъ умѣренной лѣвой, и 32 министерскихъ депутатовъ. Умѣренная лѣвая утвердила бюджетъ и законы объ арміи (1894 г.); тогда только Эструпъ вышелъ въ отставку, получивъ благодарность короля. Борьба окончилась побѣдой короля и министерства[1].

1. На выборахъ 1895 г., лѣвая снова завоевала большинство (54 члена противъ 24 членовъ правой, 27 центра). Соціалисты добились избранія 8-ми депутатовъ.

Подобно норвежскому народу, датскій народъ среди этихъ политическихъ распрей произвелъ блестящее поколѣніе писателей и романистовъ, пользующихся европейской извѣстностью; страна достигла небывалой степени благосостоянія. Населеніе, по меньшей мѣрѣ удвоившееся съ 1800 по 1870 г., еще возросло съ 1.794,000 чел. въ 1870 г. до 2.185,000 въ 1890 г. Торговый флотъ увеличился; съ 1870 г. по 1890 г. прибавилось 700 судовъ вмѣстимостью въ 85,000 тоннъ. Государственный долгъ, увеличившійся къ 1866 г. вслѣдствіе войнъ до 380 милліоновъ, къ 1891 г. сократился до 250 милліоновъ; бюджетъ почти всегда давалъ излишки доходовъ.

Исландія. Одновременно съ распрей въ Даніи, датское правительство вело борьбу съ Исландіей. Въ 1874 г. островъ, управлявшійся до тѣхъ поръ патріархальнымъ образомъ, получилъ конституцію. Палата (Althing) изъ 36 членовъ (6 назначаемыхъ королемъ, 30 избираемыхъ посредствомъ всеобщаго голосованія) располагала законодательной властью; исполнительная власть принадлежала губернатору, пребывающему въ Исландіи, и министру отъ Исландіи, проживающему въ Даніи. Опозиція, обладающая большинствомъ въ альтингѣ, требовала независящаго отъ датской политики министра по дѣламъ Исландіи и совершеннаго отдѣленія финансовъ отъ финансовъ Даніи.

Наконецъ конституція 1893 г. дала Исландіи независимую администрацію. Островъ уже болѣе не участвуетъ въ расходахъ Даніи. Министръ по дѣламъ Исландіи проживаетъ въ Копенгагенѣ, и на немъ лежитъ отвѣтственность по охраненію конституціи. Альтингъ состоитъ изъ двухъ палатъ: въ верхней палатѣ засѣдаетъ 6 членовъ, назначаемыхъ королемъ, и 6—избираемыхъ нижней палатой; онъ имѣетъ право обжалованія дѣйствій и распоряженій губернатора; король сохраняетъ за собой рѣшающій голосъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Періодическія библіографіи Скандинавскихъ государствъ указаны у **Ch. V. Langlois,** *Manuel de bibliogr. histor.,* стр. 157.—Библіографія по исторіи учрежденій указана въ монографіяхъ сборника Марквардсена.

Документы. Тамъ же указаны офиціальные документы (тексты конституцій приведены у **Dareste,** *Les constitutions*). Главные документы и изложеніе событій: *Annuaire des Deux Mondes* до 1870 г., *Schuethess, Europäischer Geschichtskalender* съ 1860 г. (исторія скандинавскихъ государствъ изложена поверхностно), главнымъ образомъ *Annual Register,* гдѣ болѣе полныя свѣдѣнія о скандинавскихъ государствахъ.

Сочиненія.—Общія исторіи: **Allen,** *Histoire de Danemark,* 1818, доведена до 1866 г.—**Thorsäe,** *Den danske Statspolitiske Historie,* 2 т. 1872—1878, событія съ 1800 по 1848 г. — **H. Weitmayer,** *Le Danemark, hist. et*

géorgr., 1889, популярное соч. — **Boyesen,** *The history of Norway,* 1886.— **Sâve,** *Sveriges historia under den nyaste tiden,* 1890.

О герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи: См. **Haitz,** *Quellenkunde der deutschen Geschichte,* изд. 1894 г., № 6174—6203 и 6272—6286; библіографія сочиненій на всѣхъ языкахъ.

Исторія учрежденій: **Aschelong,** *Staatrecht Dänemarks,* 1889 (см. Марквардсена). — **Berenkreutz,** *Droit constitutionel du royaume de Suède,* 1886, Stockholm.

ГЛАВА XIX

ОТОМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ[1].

Отоманская имперія въ 1814 г. Отоманская имперія, созданная семействомъ султановъ племени османовъ, была мусульманской и военной неограниченной монархіей; основалась она въ Азіи, но посредствомъ завоеваній распространилась на цѣлую область Европы.

Ея территорія, даже послѣ потерь XVIII вѣка, была еще очень обширная; въ составъ ея входила вся Малая Азія до Персіи, Сирія, Египетъ и въ Европѣ весь Балканскій полуостровъ до границъ Россіи и Австріи. Она управлялась по обычаямъ мусульманскаго восточнаго деспотизма, который отчуждалъ ее отъ Европы все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ въ Европѣ развивалась эволюція въ сторону либеральнаго правленія. Зато отоманское правительство пережило въ теченіе нынѣшняго столѣтія цѣлый рядъ потрясеній, чередовавшихся съ попытками провести кое-какія преобразованія.

Въ качествѣ восточнаго деспотическаго государства, имперія не имѣла ни единаго учрежденія, дѣйствовавшаго на основаніи точныхъ правилъ. Центральнымъ правительствомъ руководили въ перемежку личный произволъ султана и его любимцевъ, приказы его намѣстника, *великаго визиря* и рѣшенія *дивана,* совѣта высшихъ сановниковъ. Армія состояла главнымъ образомъ изъ *янычаровъ,* расположенныхъ въ казармахъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ—особо устроенныхъ полковъ, которые дрались плохо, плохо повиновались начальству, а иногда даже возмущались противъ своего государя (они свергли двухъ султановъ, въ 1807 и 1808 гг.). Финансы имѣли перво-

1. Эта глава короткая: азіатскія провинціи не входятъ въ рамки исторіи Европы; исторія вмѣшательства европейскихъ державъ въ восточный вопросъ будетъ изложена въ главахъ о взаимныхъ отношеніяхъ государствъ; исторіи освобожденія христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова посвящена отдѣльная глава; поэтому остается только изложить исторію правленія султановъ въ Европѣ и ихъ попытокъ провести нѣкоторыя преобразованія.

бытное устройство, бюджета не существовало (султанъ произвольно бралъ деньги изъ государственной казны), не было ни отчетности, ни контроля (бумаги хранились въ мѣшкахъ), не было ни правильной раскладки, ни правильнаго взиманія налоговъ. Подушная подать (харадж) со всѣхъ немусульманскихъ подданныхъ мужского пола, доходы съ государственныхъ имуществъ и пошлины съ транзита сдавались на откупъ предпринимателямъ, которые брали больше, чѣмъ имъ полагалось. Управленіе провинціями являлось сущей эксплоатаціей; губернаторы брали провинціи съ торговъ, а чиновники, не получая жалованья и предоставленные самимъ себѣ, безъ всякаго надзора, угнетали населеніе и вымогали у него послѣднюю копѣйку.

Въ качествѣ мусульманскаго государства, Отоманская имперія наталкивалась въ Европѣ на особыя затрудненія. Султанъ былъ халифомъ, главой правовѣрныхъ мусульманъ; коранъ служилъ закономъ не только по дѣламъ вѣры, но также по дѣламъ гражданскимъ и политическимъ для всѣхъ мусульманъ. Это было смѣшеніе церкви съ государствомъ, церковь предписывала законы государству. Гражданская власть запрещала мусульманину, подъ страхомъ смертной казни, переходъ въ другую вѣру. Настоящій отоманскій народъ состоялъ исключительно изъ мусульманъ. Это не былъ народъ въ этнографическомъ смыслѣ, даже не община, сплоченная единствомъ языка и общими обычаями, подобно народностямъ Европы. Народы, принявшіе исламъ, становились равноправными съ побѣдителями, даже если они сохраняли свой языкъ и свой національный костюмъ. Общепринятыя выраженія: Турція, Турецкая имперія не точны ни въ политическомъ смыслѣ, ибо всѣ мусульмане суть отоманы, ни въ этнографическомъ, ибо въ Европейской Турціи, за исключеніемъ области, прилегающей къ Константинополю, мусульманское населеніе — вовсе не турки [1]: въ Босніи — хорваты, въ Эпирѣ — албанцы, въ Македоніи — часть болгаръ (помаки), на островахъ — греки. Правительство не дѣлало никакого различія между всѣми этими мусульманами, ни въ силу закона, ни даже на практикѣ; всѣмъ одинаково былъ открытъ доступъ ко всѣмъ чинамъ и на всѣ должности. Мусульманская имперія была истинной демократической монархіей.

Но такъ какъ мусульмане, въ противоположность христіанамъ среднихъ вѣковъ, держались терпимости по отношенію къ не-мусульманамъ, но держали ихъ въ подчиненномъ положеніи, то населеніе почти во всѣхъ европейскихъ провинціяхъ состояло изъ двухъ слоевъ, низшаго и высшаго. Прежніе жители, оставшіеся христіанами, обращенные въ райю (стада), чужеземцы въ отоманскомъ государствѣ, не могли (въ принципѣ) ни служить въ арміи, ни занимать какія-либо должности; государство терпѣло ихъ, но устраняло отъ политической жизни и

1. Даже въ Азіатской Турціи мусульманское населеніе — смѣсь турокъ съ обращенными въ мусульманство народностями, армянами, греками, сирійцами.

взимало съ нихъ харадж. Мусульмане составляли демократію въ своемъ кругу, но аристократію по отношенію къ райѣ. Отоманское общество, демократическое въ силу своего общественнаго строя, становилось аристократическимъ въ силу своей вѣры. Оно состояло изъ двухъ слоевъ: одинъ не пользовался никакими политическими правами, другой пользовался властью исключительно. Неравенство и вражда навязывались имъ насильственно, и не могло быть никакого сліянія, такъ какъ оба слоя раздѣляла вѣроисповѣдная вражда. Политическое неравенство создало неравенство общественное; всюду мусульмане владѣли землей и были господами, христіане — арендаторами и подданными.

Въ защиту отъ мусульманъ христіане получили отъ султановъ обѣщаніе охранять ихъ вѣру, т.-е. ихъ духовенство и церкви. Каждая христіанская церковь (а также и евреи) составляла вѣроисповѣдную общину, настолько прочно устроенную, что могла стать настоящей административной общиной; отоманское правительство поощряло такое устройство, такъ какъ оно облегчало ему сношенія съ его подданными. Въ каждой такой общинѣ главы духовенства, патріархи, митрополиты, епископы [1], будучи официальными представителями своихъ паствъ и отвѣтственными за нихъ передъ правительствомъ, становились гражданскими властями, которыя творили судъ, управляли ими, а иногда угнетали своихъ единовѣрцевъ.

Для иностранцевъ-христіанъ, прибывшихъ изъ Европы, нѣкоторыя государства добились сначала консуловъ, въ качествѣ политическихъ начальниковъ ихъ подданныхъ. Впослѣдствіи султанъ допустилъ, что покровительство иностранныхъ консуловъ было распространено на часть его собственныхъ христіанскихъ подданныхъ. Россія приняла подъ свое покровительство православныхъ, т.-е. почти всѣхъ христіанъ европейскихъ владѣній, Франція пріобрѣла официальное право покровительствовать католикамъ (многочисленнымъ въ особенности въ Азіи). Такимъ образомъ два европейскихъ правительства получили возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла имперіи.

Въ качествѣ мусульманина, султанъ оставался чуждымъ семьѣ христіанскихъ государей Европы; его владѣнія оставались внѣ христіанскаго международнаго права; пришелецъ, водрузившійся насильственно, подвергался опасности быть насильственно изгнаннымъ.

Такимъ образомъ, имперія пострадала не только отъ разстройства ея военныхъ силъ; слабость ея проистекала главнымъ образомъ отъ ея церковнаго устройства. Султанъ царствовалъ не надъ однимъ народомъ, а надъ двумя слоями народа, неравноправными, непримиримыми, причемъ наиболѣе многочисленный слой относился враждебно даже къ самой основѣ государства, къ мусульманской вѣрѣ. Хри-

1. Въ древней Византійской имперіи, гдѣ каждый городъ имѣлъ своего епископа, митрополиту была подчинена лишь небольшая провинція.

стіане, единственные враги государства, сохранили устройство отдѣльныхъ народовъ, готовыхъ возстать при первомъ удобномъ случаѣ; они находились подъ офиціальнымъ покровительствомъ великой европейской державы, враждебной Отоманской имперіи и которую не сдерживало международное право.

Въ XVIII вѣкѣ имперіи угрожалъ союзъ Россіи съ Австріей, который уже подѣлилъ ее между собою, но ее спасли войны между европейскими государствами, отвлекшія вниманіе ея враговъ къ дѣламъ Запада, а также водвореніе англичанъ въ Индіи, вслѣдствіе чего Англія оказалась непосредственно заинтересованной въ томъ, чтобы отстранять другія державы отъ путей въ Индію. Въ 1814 г. султанъ имѣлъ защитниковъ, кромѣ Франціи, его исконной союзницы, Англію, которая стала его союзницей во время египетской кампаніи, и Австрію, занятую дѣлами въ Италіи и въ Германіи. Одна только Россія оставалась враждебной султану, но тогда она еще отказалась отъ завоеванія Турціи, о которомъ мечтала Екатерина II.

Греческое возстаніе (1820—1827). Когда миръ былъ возстановленъ въ Европѣ, выдвинулся на очередь *восточный вопросъ* (выраженіе это появилось около этого времени), т. е. вопросъ: что станется съ Отоманской имперіей? Онъ распадался на два вопроса: 1) Можно ли поддержать имперію или же она будетъ расчленена? и 2) Останутся ли подвластные султану христіане райей или же они устроятся въ независимыя государства? Изъ этихъ двухъ вопросовъ дипломаты, привыкшіе принимать въ разсчетъ одни лишь желанія государей, признавали только первый; второй вопросъ самъ возникъ постепенно вопреки дипломатамъ. Греки и сербы уже поставили его на Вѣнскомъ конгресѣ, требуя себѣ національнаго управленія; но имъ отказали.

Послѣ 1814 г. Отоманская имперія подвергалась почти непрерывнымъ волненіямъ; то это были возстанія подданныхъ, то возмущенія пашей, то вторженія иностранныхъ войскъ, переговоры съ европейскими державами, не считая кромѣ того интригъ сераля.— Первое сильное потрясеніе было вызвано греческимъ возстаніемъ (1820). Но такъ какъ греки были разсѣяны почти по всей имперіи, то сначала они не знали хорошенько, въ какой области слѣдуетъ поднять возстаніе, и они попытались одновременно устроить возстаніе въ Эпирѣ, Румыніи и Греціи.

Въ Румыніи возстаніе было дѣломъ тайнаго общества или гетеріи, основанной въ Одессѣ; оно дѣйствовало согласно пріемамъ, обычнымъ въ то время во всѣхъ тайныхъ обществахъ; главари оставались большинству неизвѣстными, посвященіе въ члены производилось по степенямъ, переписка была шифрованная; знамя гетеріи было изъ чернаго сукна, съ вышитымъ на немъ фениксомъ. Предполагалось возстановить Греческую имперію при помощи Россіи. Главари рѣшили поднять Морею; но Ипсиланти, который имѣлъ

друзей въ Молдавіи, предпочелъ издать свою прокламацію въ Ясахъ [1]. Румыны мало интересовались возстаніемъ грековъ, они не поддержали Ипсиланти съ его «священнымъ батальономъ», который былъ отброшенъ турками въ Австрію (1821). Караviасъ взялъ врасплохъ городъ Галацъ, ограбилъ мечети, истребилъ гарнизонъ и мусульманъ.

Въ греческихъ областяхъ возстаніе было всеобщее и сопровождалось звѣрствами. Оно такъ обозлило мусульманъ, что султанъ приказалъ повѣсить въ Константинополѣ греческаго патріарха и трехъ архіепископовъ въ церковномъ облаченіи, у самыхъ дверей греческой церкви, въ день Пасхи. Затѣмъ, когда греки острова Самоса сдѣлали попытку поднять жителей острова Хіоса, турецкій отрядъ высадился на островѣ Хіосѣ, обѣщалъ амнистію, но устроилъ избіеніе среди мирнаго населенія и часть его увелъ въ рабство (1823). Это повѣшеніе и это избіеніе возстановили общественное мнѣніе Европы противъ турокъ. Но вмѣшательство правительствъ состоялось много позже.

Противъ возставшихъ грековъ султанъ потребовалъ помощи у египетскаго паши, Мехемета-Али, по офиціальному положенію—чиновника султана; паша послалъ армію подъ начальствомъ своего сына Ибрагима. Вновь завоеванную Грецію спасло вмѣшательство европейскихъ державъ, отправившихъ флотъ въ Морею (1827), чтобы заставить Ибрагима вернуться въ Египетъ, но главнымъ образомъ ее спасло вторженіе русскихъ войскъ въ предѣлы Отоманской имперіи (1828 — 1829). Послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Адріанополь султанъ рѣшился просить мира; онъ призналъ независимость новаго королевства Греціи (1829). Въ 1820 г. онъ разрѣшилъ сербу-христіанину Милошу сдѣлаться наслѣдственнымъ правителемъ сербовъ Бѣлградской провинціи. Это былъ первый раздѣлъ Отоманской имперіи.

Въ мирномъ договорѣ съ Россіей (сент. 1829) султанъ обѣщалъ открыть проливы Босфоръ и Дарданеллы иностраннымъ судамъ; онъ обязался срыть всѣ крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, что на дѣлѣ было равносильно отказу отъ военнаго господства надъ всей Румыніей; онъ обязался также уплатить Россіи военныя издержки, что поставило его въ зависимость отъ русскаго правительства, такъ какъ денегъ у него не было, и онъ принужденъ былъ возмѣстить денежные платежи политическими уступками.

Преобразованія Махмуда (1826—1838). Султанъ Махмудъ, вступившій на престолъ въ 1808 г., хотѣлъ преобразовать свою

1. Эта прокламація полна классическихъ воспоминаній: «Построимъ свои ряды между Марафономъ и Термопилами. Кровь тирановъ будетъ жертвой, пріятной тѣнямъ Эпаминонда, Оразибула, Мильтіада, Леонида. Турокъ, этихъ разслабленныхъ потомковъ Дарія и Ксеркса, гораздо легче побѣдить, чѣмъ древнихъ персовъ».

имперію по европейскому образцу. Поклоненіе Европѣ внушилъ ему, какъ говорятъ, его дядя, султанъ Селимъ (1788—1807), который палъ жертвой своего европеизма, ибо онъ былъ свергнутъ съ престола за то, что хотѣлъ преобразовать войско янычаровъ.

Махмудъ началъ съ арміи. Во время войны съ греками онъ издалъ указъ о сформированіи новыхъ полковъ, въ которыхъ инструкторами назначены были арабы; онъ впрочемъ выставлялъ себя не новаторомъ, а хранителемъ старыхъ отоманскихъ преданій (уставъ Солимана). Янычарамъ онъ приказалъ выставить по 150 человѣкъ на каждую роту этой новой арміи. Янычары возмутились. Махмудъ, поддержанный остальными войсками, отдалъ приказъ открыть пальбу изъ орудій по казармамъ янычаровъ, причемъ разрѣшилъ, какъ говорятъ, не запирать заднихъ выходовъ, чтобы янычары могли спастись бѣгствомъ. Самые непокорные подверглись избіенію; султанъ объявилъ войско янычаровъ упраздненнымъ (1826), а затѣмъ расквартировалъ старые полки спагіевъ и оружейниковъ.

Тогда, сформировавъ новую армію, обмундированную и обученную по-европейски, увеличили ея численность до 70,000 человѣкъ. Прусскій офицеръ, знаменитый впослѣдствіи Мольтке, занимался устройствомъ этой арміи, сатирическое изображеніе которой онъ далъ въ своихъ *Письмахъ*[1].

Махмудъ домогался также, подобно Петру Великому, преобразовать нравы по европейскому образцу. Онъ потреблялъ вино, вопреки корану, и ему даже нравилось, если его сановники напивались. Носилъ онъ египетскій костюмъ, короткій кафтанъ, носилъ маленькую бородку и предписывалъ частнымъ лицамъ, какъ стричь бороду и изъ какихъ матерій шить платья. Онъ даже издалъ указъ (1837 г.) относительно длины усовъ и приказалъ, вопреки обычаю, отпускать бороду длиною не болѣе двухъ пальцевъ отъ подбородка.

Махмудъ сокрушилъ аристократію чиновниковъ, которые при его дворѣ и въ провинціи стали передавать свои должности по наслѣдству, въ небольшомъ сравнительно кругу семействъ. Онъ разстроилъ диванъ введеніемъ обычая рѣшать дѣла съ каждымъ министромъ отдѣльно. Онъ запугалъ улемовъ (священники, вмѣстѣ съ тѣмъ и судьи) и не допускалъ открытой опозиціи своимъ преобразованіямъ. Но для устройства правильно дѣйствующихъ учрежденій онъ не нашелъ достаточно просвѣщенныхъ сотрудниковъ среди мусульманъ[2],

1. «Преобразованіе состояло главнымъ образомъ во внѣшности, въ названіяхъ и проектахъ. Устроили армію по европейскому образцу, въ русскихъ кафтанахъ, съ французскимъ уставомъ, съ бельгійскими ружьями, съ турецкими турбанами, съ мадьярскими сѣдлами, съ англійскими саблями, съ инструкторами всѣхъ странъ—армію, состоящую изъ тимаріотовъ, солдатъ на всю жизнь, изъ ополченія съ неопредѣленнымъ срокомъ службы, начальники котораго были новобранцы, новобранцы—вчерашніе враги».

2. «Европеецъ почти не можетъ представить себѣ, говоритъ Мольтке, низкую степень умственнаго развитія на Востокѣ... Турокъ, умѣющій читать и писать, считаетъ себя ученымъ. Мольтке разсказываетъ, что одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ сановниковъ никакъ не могъ понять, что земля—шаръ. Никто, кромѣ христіанъ, принявшихъ мусульманскую вѣру, не знаетъ ни одного иностраннаго языка. Впрочемъ, Мольтке признаетъ прогрессъ въ нравахъ: «Что султанъ осмѣлился уволить въ отставку Хозрева, который 32 своихъ рабовъ возвелъ въ санъ пашей, не снявъ ему головы,—это доказательство прогреса въ Турціи, ибо до сихъ поръ это считалось невозможнымъ» (1836). Прогресъ сказался и въ томъ, что, когда дочь султана родила сына, его не задушили; объявили только, что онъ умеръ естественною смертью, и съ тѣхъ поръ этотъ случай соблюдается относительно всѣхъ сыновей дочерей султана.

а европейцами онъ не могъ воспользоватся, такъ какъ турки презирали ихъ, какъ христіанъ. Ему не удалось преобразовать систему финансовъ. Подражаніе Европѣ было поверхностнымъ и оставило слѣды въ одной только арміи.

Столкновеніе съ Египтомъ (1833—1840). Пока вводились эти преобразованія, Отоманская имперія подверглась новому потрясенію. Губернаторъ Египта, Мехеметъ-Али, послѣ того какъ оказалъ помощь султану противъ грековъ, разсорился съ отоманскимъ правительствомъ, которымъ руководилъ его личный врагъ, великій визирь Хозревъ-паша.

Мехеметъ потребовалъ, чтобы ему передали управленіе Сиріею, которую султанъ обѣщалъ ему въ видѣ вознагражденія за его помощь. Послѣ трехъ лѣтъ напрасныхъ ожиданій, онъ рѣшился занять Сирію военною силою, не переставая впрочемъ признавать себя подданнымъ султана, которому онъ предложилъ крупную сумму денегъ и у котораго просилъ утвержденія въ должности правителя Сиріи. Но его враги, всесильные при дворѣ, убѣдили Махмуда объявить Мехемета мятежникомъ. Тогда его армія, уже занявшая Сирію, вторглась въ Малую Азію и двинулась на Константинополь. Напуганный этимъ Махмудъ просилъ помощи у русскаго царя. Николай I, принявъ Отоманскую имперію подъ свое покровительство противъ Египта, высадилъ 15,000 человѣкъ русскаго войска на Босфорѣ и расположилъ ихъ лагеремъ подъ Константинополемъ, для защиты столицы султана. Взамѣнъ того онъ добился договора, подписаннаго въ Ункіаръ-Скелесси (1833), который подъ видомъ союза Россіи съ Отоманской имперіей установилъ надъ нею русскій протекторатъ; Россія обязывалась оказывать помощь султану, султанъ въ свою очередь открылъ проливы русскому военному флоту. Франція, покровительствовавшая Мехемету-Али, добилась для него управленія Сиріею.

Мехеметъ постоянно выставлялъ себя вѣрнымъ слугою султана[1],

1. По словамъ австрійскаго дипломата, Прокеша-Остена, Мехеметъ въ 1829 г. отвѣчалъ англійскому агенту, явившемуся къ нему съ предложеніемъ объявить себя независимымъ: «Вы иностранецъ, вы совсѣмъ незнакомы съ возрѣніями мусульманъ. Знаете вы, къ какимъ послѣдствіямъ привелъ бы для меня раздѣлъ имперіи? Всѣ мусульмане съ ужасомъ отшатну-

онъ вовсе не желалъ разрушить Отоманскую имперію, но хотѣлъ упрочить ее, добиваясь, чтобы султанъ уволилъ неспособныхъ министровъ и замѣнилъ ихъ хорошими слугами (На Востокѣ, какъ въ былыя времена въ Европѣ, непокорность сановниковъ государю не считалась возмущеніемъ противъ государя). Но европейскія державы поставили вопросъ совершенно иначе: въ ихъ глазахъ Мехеметъ былъ независимымъ государемъ, соперникомъ султана и врагомъ Отоманской имперіи; онѣ приготовились разстроить его планы.

Послѣ смерти Махмуда, Хозревъ, возвращаясь изъ похода противъ курдовъ, считая свои силы достаточными, задумалъ отнять у Мехемета Сирію, но войска его были разбиты (1839 г.). Это было повтореніемъ войны 1833 г.; египетская армія прошла черезъ Малую Азію и двинулась на Константинополь. Но англійское правительство на этотъ разъ вмѣшалось и убѣдило другія державы, несмотря на протестъ Франціи, принудить Мехемета заключить миръ и даже вернуть Сирію (1840 г.). Затѣмъ, съ цѣлью отнять у Россіи монополію покровительства Турціи, Англія добилась ***конвенціи о проливахъ*** (1841 г.), по которой входъ въ оба пролива былъ закрытъ всѣмъ европейскимъ военнымъ судамъ (См. гл. XXVI).

Кризисъ привелъ къ упроченію Отоманской имперіи.

Преобразованія Решида-паши (1838—1850 гг.). Махмудъ умеръ еще до разрѣшенія египетскаго кризиса. Его преемникъ, Абдулъ-Меджидъ, предоставилъ все правленіе въ руки своихъ министровъ. Его первый министръ, Решидъ-паша, бывшій посланникомъ въ Лондонѣ, въ бытность свою въ Европѣ понялъ все значеніе общественнаго мнѣнія; онъ пытался ввести европейскія учрежденія и, чтобы привлечь на свою сторону европейское общественное мнѣніе, возвѣстилъ объ этомъ торжественнымъ документомъ, въ родѣ европейскихъ хартій.

Хатти-шерифъ 3 ноября 1839 г. былъ обнародованъ въ Гюльханѣ (садѣ султана) въ присутствіи главныхъ сановниковъ, представителей райи (грековъ, армянъ, католиковъ и евреевъ) и европейскаго дипломатическаго корпуса и сопровождался торжественнымъ церемоніаломъ (101 пушечный выстрѣлъ, молебенъ и выборъ астрологомъ благопріятнаго для чтенія времени). Это было нѣчто въ родѣ конституціонной хартіи, дарованной султаномъ всѣмъ своимъ подданнымъ безъ различія вѣроисповѣданія. Въ ней султанъ отзывался съ похвалой о старинныхъ обычаяхъ, видя весь корень зла въ

лись бы отъ меня, родной сынъ мой первый покинулъ бы меня. Султанъ—дуракъ, но Богъ далъ его намъ за наши грѣхи». Въ 1833 г. онъ будто бы сказалъ европейцамъ въ Александріи: «Я хочу оставаться слугой султана. Если бы Ибрагимъ дошелъ до Босфора, то онъ припалъ бы къ ногамъ султана и сталъ бы просить у него прощенія и позволенія вернуться въ Египетъ».

теперешнемъ забвеніи ихъ, и послѣ всего этого объявлялъ о введеніи новыхъ учрежденій (Въ такое противорѣчіе всегда впадаютъ преобразователи у народовъ, вѣрныхъ религіознымъ преданіямъ). Эти народныя учрежденія должны были обезпечить подданнымъ всѣхъ вѣроисповѣданій неприкосновенность жизни, чести и имущества; кромѣ того султанъ обѣщалъ уничтожить откупъ податей, конфискацію имуществъ и монополіи.

Признаніе за райей тѣхъ же правъ, что за мусульманами, было крупнымъ переворотомъ. Но ***хатти-шерифъ*** ограничился одними обѣщаніями. Решидъ-паша много потрудился надъ осуществленіемъ ихъ на дѣлѣ. Вскорѣ были заведены нѣкоторые европейскіе порядки: устроили маяки на Босфорѣ, госпиталь, карантинъ; чтобы упорядочить центральное управленіе, былъ учрежденъ совѣтъ министровъ. Решидъ-паша сдѣлалъ также попытку ввести преобразованія въ финансахъ. Заключеніемъ торговыхъ договоровъ онъ добился того, что европейскія государства отказались отъ прежняго максимальнаго тарифа, и взамѣнъ этого упразднилъ запутанную систему подвижныхъ пошлинъ на внутренній транзитъ товаровъ, замѣнивъ ее общимъ и постояннымъ для всѣхъ привозимыхъ изъ-за границы иностранныхъ товаровъ 9-процентнымъ тарифомъ; этой мѣрой онъ облегчилъ торговлю съ Европой. Внутри имперіи онъ упразднилъ откупа налоговъ и передалъ раскладку и сборъ подушной подати самимъ общинамъ; вносилась подать особымъ сборщикамъ.

Эти преобразованія раздражили мусульманъ, сторонниковъ прежняго строя, партію старыхъ турокъ, и они всячески старались возстановить султана противъ его министра. Абдулъ-Меджидъ колебался между старой турецкой партіей и реформаторами. Эти междоусобія осложнились возгорѣвшейся между двумя соперничавшими другъ съ другомъ державами — Англіей и Россіей — борьбой за вліяніе. Каждая изъ этихъ державъ имѣла своихъ сторонниковъ среди приближенныхъ султана: Решидъ-паша былъ за англійское вліяніе, Риза-паша стоялъ за русское вліяніе. Решидъ-паша былъ нѣсколько разъ въ немилости и снова возвращался къ власти. Риза-паша также пытался провести нѣкоторыя преобразованія. Во время немилости обоихъ правителей, чиновники возвращались къ своимъ старымъ привычкамъ и снова заводили прежніе порядки: откупъ податей и сборъ ихъ черезъ военныхъ губернаторовъ.

Решидъ-паша дорожилъ мнѣніемъ Европы и въ особенности Англіи. «Я согласенъ, сказалъ онъ въ 1846 г., что мы правимъ еще не совсѣмъ хорошо. Но мы мѣшаемъ другимъ править еще хуже». Абдулъ-Меджидъ повидимому самъ заинтересовался преобразованіями и публично прочелъ написанный имъ собственноручно указъ, въ которомъ онъ говорилъ, что весьма огорченъ тѣмъ, что его проекты не дали ожидаемыхъ плодовъ, и объявилъ объ открытіи школъ, гдѣ его

подданнымъ будутъ преподаваться начальныя свѣдѣнія въ наукахъ и ремеслахъ (1845 г.).

Эти неопредѣленныя преобразованія, въ перемежку съ возвращеніемъ къ прежнему строю, эти учрежденія, большая часть которыхъ такъ и остались одними обѣщаніями, не привели къ полному переустройству имперіи. Одна только мѣра оказалась долговѣчной—образованіе арміи по рекрутскому набору, заимствованному у Европы. Она дѣлилась на двѣ части: дѣйствующую армію *(низамъ)* съ пятилѣтнимъ срокомъ службы и запасъ *(редифъ)* съ семилѣтнимъ срокомъ для призыва; она состояла изъ семи армейскихъ корпусовъ, расположенныхъ по областямъ и вооруженныхъ на европейскій ладъ; какъ и прежде, въ ряды арміи набирались одни только мусульмане. Это была армія, состоявшая изъ хорошихъ, храбрыхъ и выносливыхъ солдатъ, подъ командой неспособныхъ офицеровъ.

Решидъ-паша провелъ полное переустройство управленія: власть губернатора области, бывшая доселѣ всеобъемлющей, была распредѣлена между тремя совершенно независѣвшими другъ отъ друга должностными лицами: между военнымъ губернаторомъ, гражданскимъ губернаторомъ (вали) и чиновникомъ, завѣдывавшимъ финансами. Такимъ образомъ получились три вѣдомства, каждое съ министромъ во главѣ, какъ и въ Европѣ. Решидъ-паша хотѣлъ поставить *вали* на первомъ мѣстѣ, подчинивъ ему полицію, а для контроля надъ нимъ онъ учредилъ областныя собранія именитыхъ гражданъ, но они только тормозили реформу. Переустройство судебнаго вѣдомства ограничилось открытіемъ нѣсколькихъ смѣшанныхъ судовъ, на половину составленныхъ изъ европейцевъ, съ письменнымъ судопроизводствомъ. Отъ преобразованія финансовъ пришлось отказаться, за неимѣніемъ честныхъ чиновниковъ; подушная подать и таможенные доходы опять стали сдаваться на откупъ. Обѣщанныя государственныя школы не были открыты. Банкъ, который пытался учредить Решидъ-паша, былъ замѣненъ *Отоманскимъ банкомъ* съ европейскимъ составомъ служащихъ.

Тѣмъ не менѣе это былъ періодъ относительнаго благосостоянія и спокойствія (не считая возстанія христіанъ на Критѣ въ 1841 г.). Управленіе стало мягче, пытки и конфискація имуществъ исчезли.

Крымская кампанія (1852—1859). Попытки переустройства Турціи на европейскій ладъ дали европейскимъ державамъ надежду разрѣшить восточный вопросъ посредствомъ преобразованія Отоманской имперіи въ государство современнаго образца. Но императоръ Николай не признавалъ такого рѣшенія вопроса. Въ 1844 г., во время своего пребыванія въ Англіи, онъ сказалъ: «Въ моемъ кабинетѣ два мнѣнія о Турціи: или она умираетъ, или она уже умерла; во всякомъ случаѣ нельзя помѣшать ея близкой кончинѣ». Въ 1852 г. онъ сказалъ англійскому послу, что надо «условиться относительно похоронъ». Англія, съ Пальмерстономъ во главѣ, предпочла поддержать Отоманскую имперію и заключила союзъ съ Наполеономъ III и королемъ Сардиніи (см. гл. XXVI).

Натянутое положеніе еще ухудшилось, благодаря раздорамъ католиковъ, которые были подъ покровительствомъ Франціи, съ греками, которымъ покровительствовала Россіи: они оспаривали другъ у друга ключи отъ *Святыхъ Мѣстъ* въ Палестинѣ (Виѳлеема, гроба Господня). Послѣ долгихъ переговоровъ, русское правительство двинуло свои войска въ Молдавію, заявивъ, что выступаетъ въ защиту православной церкви. Такъ началась война; но европейскія арміи отстояли Отоманскую имперію и перевели военныя дѣйствія на русскую территорію, въ Крымъ.

На парижскомъ конгресѣ (1856 г.) европейскія государства, признавъ существованіе Отоманской имперіи необходимымъ для европейскаго равновѣсія, объявили, что берутъ на себя поручительство въ неприкосновенности турецкихъ владѣній, но потребовали отъ султана разныхъ уступокъ.

Наполеонъ добился автономіи Молдавіи и Валахіи. Это былъ второй раздѣлъ Отоманской имперіи.

Державы, до сихъ поръ снисходительно позволявшія отоманскому правительству откладывать внутреннее переустройство имперіи, потребовали, чтобы давно обѣщанныя преобразованія были приведены въ исполненіе. Чтобы не посягать на верховную власть монарха, онѣ прибѣгли къ скрытой формѣ обязательства. Султанъ издалъ указъ о преобразованіяхъ (*хатти-гюмаюмъ*, февр. 1856 г.) и сообщилъ его державамъ, которыя отвѣчали: «Договаривающіяся державы признаютъ всю важность этого извѣщенія. Причемъ онѣ объявляютъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не даетъ упомянутымъ державамъ права, вмѣстѣ или порознь, вмѣшиваться въ отношенія е. в. султана къ его подданнымъ, равно какъ и во внутреннее управленіе имперіи».

Хатти-гюмаюмъ обезпечивалъ не только безопасность, какъ то было въ 1839 г., но свободу и равноправность всѣхъ турецкихъ подданныхъ, безъ различія вѣры. Всякое различіе передъ закономъ между мусульманами и христіанами было упразднено; христіанамъ открывался доступъ ко всѣмъ должностямъ и ко всѣмъ военнымъ чинамъ; они избавлялись отъ подушной подати и могли имѣть представителей въ областныхъ собраніяхъ. Все это, повидимому, клонилось къ отмѣнѣ духовнаго строя Отоманской имперіи. Но формальнаго обѣщанія державамъ добиться не удалось. Англійское правительство желало отмѣны смертной казни за переходъ мусульманина въ другую вѣру (Большое волненіе возбудилъ случай съ однимъ юношей-христіаниномъ, принявшимъ магометанство подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія и присужденнаго къ смерти за возвращеніе въ прежнюю вѣру). Турецкое правительство отвѣчало, что оно обѣщаетъ, что смертная казнь не будетъ впредь примѣняться, но что объявить объ этомъ въ офиціальномъ документѣ значило бы вызвать взрывъ му-

сульманскаго фанатизма. Поэтому пришлось удовольствоваться неопредѣленной статьей закона: «такъ какъ всѣ исповѣданія должны пользоваться свободой, то турецкіе подданные не будутъ терпѣть никакихъ стѣсненій и безпокойствъ за исповѣданіе своей вѣры и не могутъ быть принуждаемы къ переходу въ другую вѣру».

Попытки введенія реформъ. Фуадъ- и Али-паши (1859—1871). *Хатти-гюмаюмъ* обѣщалъ радикальныя преобразованія, учрежденіе свѣтскаго государства, гдѣ христіане находились бы подъ покровительствомъ закона; но такъ какъ при мусульманскомъ государственномъ строѣ такого покровительства имъ не оказывалось, то чтобы заставить мусульманъ признать христіанъ равными себѣ, пришлось бы начать борьбу, вынести которую отоманское правительство было не въ силахъ. А между тѣмъ европейскія государства приняли это обѣщаніе къ свѣдѣнію и слѣдили за правительствомъ, съ тѣмъ, чтобы заставить его исполнить обѣщаніе. Такимъ образомъ, султанъ очутился въ безвыходномъ положеніи между подданными, отвергавшими преобразованія, съ одной стороны, и иностранцами, требовавшими ихъ — съ другой.

Сами христіанскіе подданные недовѣрчиво относились къ преобразованіямъ; ихъ духовное начальство, патріархи и епископы, опасались ослабленія своей власти надъ паствой, такъ какъ правительство, признавъ равенство всѣхъ подданныхъ, какъ слѣдствіе равноправности, постановило упразднить (или по крайней мѣрѣ подвергнуть пересмотру) привилегіи духовныхъ общинъ. Христіане дорожили своими привилегіями; они были убѣждены, что ихъ хотятъ лишить особаго покровительства, которымъ они пользовались, т. е. отдать ихъ безъ всякой защиты во власть мусульманъ. Они не хотѣли служить въ арміи и предпочитали откупаться; подушный налогъ, такимъ образомъ, снова возродился въ видѣ платы за освобожденіе отъ воинской повинности.

Мусульмане, привыкшіе относиться къ христіанамъ съ презрѣніемъ, отказывались повиноваться имъ, какъ офицерамъ и чиновникамъ. Правительство обнародовало судебную реформу: судебная власть отдѣлялась отъ административной и предоставлялась судамъ со смѣшаннымъ составомъ членовъ, избираемыхъ именитыми гражданами; христіане могли призываться въ качествѣ свидѣтелей наравнѣ съ мусульманами; судить предполагалось на основаніи современныхъ судебныхъ уставовъ, въ гласныхъ засѣданіяхъ суда, съ правильнымъ судопроизводствомъ. Всѣ въ Турціи считали это преобразованіе непримѣнимымъ. Дѣйствительно, оно не было введено, и горцы-христіане Герцеговины, подстрекаемые своими сосѣдями-черногорцами, наконецъ возстали[1]; для усмиренія ихъ пришлось послать войска (1860—1861).

1. Петиція христіанъ къ европейскимъ консуламъ въ Мостарѣ содержала всегдашнія жалобы: «мы желаемъ, чтобы намъ позволили строить себѣ церкви, вѣшать колокола и звонить въ нихъ; хотимъ имѣть національнаго епископа для духовнаго управленія и свои собственныя школы; мы желаемъ, хотимъ, чтобы *zaptiévъ* не помѣщали въ нашихъ домахъ на постой и чтобы налоги взимались въ точно опредѣленномъ размѣрѣ съ каждаго домохозяина».

Европейскія правительства выразили въ официальной формѣ свое сожалѣніе по поводу того, что Турецкая имперія «не приступаетъ къ постепенному и неуклонному введенію преобразованій» (1859), а Россія предложила произвести дознаніе относительно положенія христіанъ. Но общее вниманіе было отвлечено событіями въ Италіи и избіеніемъ христіанъ на Ливанѣ. Вскорѣ Абдулъ-Меджидъ умеръ (1861) и слѣдующій султанъ Абдулъ-Азисъ отдалъ все правленіе въ руки двухъ сторонниковъ преобразованій — Фуада-и Али-пашей, хотя сдѣлалъ онъ это не безъ колебаній (говорятъ, что онъ однажды предложилъ бразды правленія кружащемуся дервишу).

Главной реформой была попытка исполнить данное въ 1856 г. обѣщаніе отдѣлить судебную власть отъ исполнительной. Въ каждомъ изъ трехъ подраздѣленій имперіи, т. е. въ *вилайетѣ* (губерніи), *санджакѣ* (уѣздѣ) и *казѣ* (волости) былъ учрежденъ судъ и собраніе именитыхъ гражданъ; и, конечно, большинство составляли мусульмане, такъ какъ списки составлялись мусульманами.

Между тѣмъ на Критѣ, гдѣ большая часть населенія состояла изъ грековъ-христіанъ и вооруженныхъ горцевъ, недовольство разрослось въ поголовное возстаніе (такое же возстаніе было еще въ 1841 г.). Патріоты въ Греціи мечтали о присоединеніи Крита къ королевству; комитетъ критянъ въ Аѳинахъ постоянно сносился съ населеніемъ острова. Въ 1866 г. христіане назначили изъ своей среды комиссію для представленія султану петиціи съ жалобой на злоупотребленія властью губернаторами и мусульманами, и требовали въ ней обезпеченія неприкосновенности жизни и имущества. Когда въ этой просьбѣ имъ было отказано, то все христіанское населеніе возмутилось (май 1866 г.) и критское народное собраніе объявило о сверженіи турецкаго владычества, а Критъ былъ объявленъ «неразрывно возсоединеннымъ съ Греціей — его матерью» (сентябрь). Повстанцы завладѣли всѣмъ островомъ, кромѣ сѣверныхъ крѣпостей, гдѣ заперлись мусульмане. Изъ Греціи прислали оружіе и добровольцевъ, но европейскія державы, къ которымъ критяне обратились съ воззваніемъ о помощи, отказались отъ всякаго вмѣшательства. Когда турецкая армія (численностью не менѣе 30,000 человѣкъ) перешла въ наступленіе, то повстанцы были оттѣснены въ горы, гдѣ держались до 1868 г. Возстаніе, поднятое греками въ Эпирѣ и Ѳессаліи, также ни къ чему не привело.

Произведенное (въ 1867 г.) европейскими державами дознаніе показало, что равноправность, обѣщанная еще въ 1856 г., не была осуществлена на дѣлѣ. Допущеніе христіанъ на службу почти нигдѣ не привилось, да и принимали ихъ только на низшія должно-

сти. Кромѣ того даже и на службѣ они не имѣли никакого значенія и возбуждали ненависть со стороны христіанъ другихъ церквей. Суды съ смѣшаннымъ составомъ были въ очень ограниченномъ количествѣ, да христіане и не рѣшались состоять въ нихъ членами; христіанинъ никогда не могъ добиться правосудія въ споръ съ мусульманиномъ, и показанія его не выслушивались; единственнымъ средствомъ добиться чего-нибудь въ судѣ было подкупить двухъ свидѣтелей-мусульманъ. Въ арміи христіане тоже не хотѣли служить съ мусульманами, а мусульмане въ свою очередь не желали повиноваться невѣрнымъ, такъ что армія состояла попрежнему изъ магометанъ. Гласность суда существовала только на словахъ, такъ какъ полиція охраняла доступъ въ залу засѣданія; тюрьмы были въ ужасномъ положеніи, въ жандармы *(zaptiu)* набирались преступники. Откупъ податей, недавно упраздненный, явился снова, бюджета почти не существовало, контроль оставался безсильнымъ, взяточничество не преслѣдовалось, высшій судъ собирался только одинъ разъ. Единственно, что уцѣлѣло, благодаря давности существованія, это привилегіи духовныхъ общинъ и власть патріарховъ, равно какъ и ихъ злоупотребленія властью.

На основаніи этихъ данныхъ Европа выразила протестъ противъ неисполненія *хатти-гюмаюма* 1856 г. По поводу реформъ возгорѣлась у Франціи съ Россіей борьба за преобладаніе въ Турціи. Франція предлагала сліяніе всѣхъ племенъ, т. е. «уничтоженіе всякаго различія между племенами Турціи», введеніе равноправности и однороднаго управленія, какъ во Франціи, чтобы создать одну нераздѣльную отоманскую націю. Россія ранѣе уже высказалась противъ «несостоятельнаго сліянія отоманскихъ народностей» и требовала для каждой изъ нихъ «особыхъ гарантій, которыя основывались бы на церковныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, согласованныхъ съ духомъ народа». «Равноправность передъ закономъ будетъ въ Турціи существовать только по имени до тѣхъ поръ, пока турки останутся турками, т. е. будутъ придерживаться ученія корана, который проводитъ между ними и христіанами разграничительную черту, которую нельзя переступить» Россія совѣтовала «отдѣлить интересы христіанъ отъ интересовъ мусульманъ и согласовать съ требованіями европейскаго равновѣсія параллельное и поступательное развитіе различныхъ народовъ и ихъ религій подъ верховною властью султана», что означало дать автономію каждой отдѣльной народности. Франція давала дружественный, но непримѣнимый совѣтъ; Россія указывала практичное, но опасное рѣшеніе вопроса, такъ какъ дарованіе автономіи враждебнымъ племенамъ было равносильно раздѣлу имперіи.

Отоманское правительство сначала послѣдовало совѣтамъ Франціи; оно сдѣлало попытку произвести сліяніе и старалось улучшить личный составъ администраціи, для чего стали молодымъ туркамъ давать европейское образованіе; тогда былъ основанъ французскій лицей въ Галатѣ (предмѣстьи Константинополя). Но оба министра-реформаторы умерли, Фуадъ-паша въ 1869, Али-паша въ 1871 г. Пораженіе Франціи погубило французское вліяніе при дворѣ султана и разстроило европейское соглашеніе, охранявшее Отоманскую имперію противъ Россіи.

Разстройство финансовъ и молодая Турція (1871—1876). Послѣ 1871 г. безпорядки стали все расти. Дефицитъ былъ такъ великъ (112 милліоновъ въ 1875 г.) и денегъ стало такъ мало, что правительство прибѣгло къ банкротству: оно объявило, что будетъ уплачивать лишь половину причитающихся по государственному долгу процентовъ. Налоги становились все болѣе и болѣе обременительными, недовольство расло. Наконецъ герцеговинскіе сербы-христіане, подстрекаемые своими сосѣдями-черногорцами, а можетъ быть и подосланными Сербіей и Россіей агентами, отказались платить подати и возстали (1875). Европейскія государства, занятыя своими внутренними дѣлами, повидимому перестали интересоваться турецкими дѣлами.

Турецкое правительство, чтобы успокоить недовольныхъ, издало новый указъ о преобразованіяхъ, въ которыхъ еще разъ объявляло о допущеніи на всѣ должности всѣхъ турецкихъ подданныхъ, объ отмѣнѣ откупа податей, о преобразованіи судовъ и о назначеніи комиссіи для наблюденія за введеніемъ реформъ. Но европейскія державы уже извѣрились въ эти вѣчныя обѣщанія. Онѣ отвѣтили колективной нотой, депешей австрійскаго министра Андраши (30 дек. 1875 г.): «Державы полагаютъ, что интересы Европы, Турціи и возставшихъ народностей тѣсно связаны между собой; онѣ желаютъ, чтобы введеніемъ реформъ былъ положенъ предѣлъ разорительной и кровопролительной борьбѣ». Необходимо поэтому, чтобы «христіанская вѣра получила на самомъ дѣлѣ одинаковыя права съ исламомъ... Надо навсегда уничтожить откупъ податей... «Не слѣдуетъ допускать, «чтобы введеніе реформъ было предоставлено на произволъ пашей, а надо учредить контроль надъ ними и поручить его комиссіи изъ христіанъ и мусульманъ». На этотъ разъ защитники неприкосновенности Турціи не удовольствовались одними обѣщаніями, а потребовали гарантій и контроля. Турецкое правительство отказало имъ въ этомъ.

Между тѣмъ возстаніе въ Герцеговинѣ обратилось въ настоящую войну. Затѣмъ болгарскіе крестьяне, подстрекаемые однимъ комитетомъ, устроили также небольшое возстаніе (май 1876 г.). Въ это же самое время въ Салоникахъ толпа мусульманъ убила французскаго и нѣмецкаго консуловъ.

Тогда въ Турціи наступилъ кризисъ новаго рода. Уже нѣсколько лѣтъ росло недовольство султаномъ Абдуломъ-Азисомъ и его расточительностью; говорили, что онъ страдаетъ умопомѣшательствомъ.

Среди мусульманъ, особенно среди новаго поколѣнія, образовалась партія Молодой Турціи, требовавшая конституціи. Въ 1868 г. Хейреддинъ во имя преданій Солимана призналъ за улемами и министрами право дѣлать султану замѣчанія, а если онъ будетъ продолжать нарушать законы и повиноваться только своему произволу, то и право свергнуть его. Манифестъ патріотовъ-мусульманъ къ иностраннымъ державамъ гласилъ: «Если бы вмѣсто деспота Турціей управлялъ мудрый монархъ, опираясь на совѣщательное собраніе, состоящее изъ представителей всѣхъ племенъ и вѣроисповѣданій, то имперія была бы спасена. Вотъ истинное рѣшеніе, — оно не противорѣчитъ корану; турецкое правительство — выборное».

Молодая Турція воспользовалась возбужденіемъ, вызваннымъ возстаніемъ въ Болгаріи. Студенты ислама ***(софты)*** огромною толпою собрались передъ дворцомъ съ цѣлью произвести манифестацію. Султанъ послалъ спросить ихъ, чего они хотятъ. «Мы ничего не хотимъ, сказали они, но нынѣшнее правительство никуда не годится». Напуганный демонстраціей, султанъ тотчасъ же уволилъ великаго визиря (18 мая) и поставилъ во главѣ правительства одного изъ вожаковъ ***Молодой Турціи,*** Мидхата-пашу (19 мая). Министры вошли въ соглашеніе съ первосвященникомъ ***(шейхъ-улъ-исламъ)*** и убѣдили его издать постановленіе, признавшее султана неспособнымъ управлять имперіей. Абдулъ-Азисъ былъ низложенъ (30 марта 1876 года) и вскорѣ было объявлено, что онъ покончилъ съ собою самоубійствомъ. Его племянникъ, Мурадъ V, провозглашенный султаномъ, вскорѣ заболѣлъ умопомѣшательствомъ; его также низложили, и на престолъ вступилъ Абдулъ-Гамидъ (31 августа 1876 г.). Въ дѣйствительности управлялъ Мидхатъ отъ имени султана.

Правительству предстояло дать отвѣтъ на требованія великихъ державъ, которыя настаивали на назначеніи комиссіи, подъ наблюденіемъ европейскихъ консуловъ, для введенія преобразованій въ Герцеговинѣ. Затѣмъ ему пришлось заняться подавленіемъ возстанія въ Болгаріи. Такъ какъ регулярная армія была отправлена въ Герцеговину, то на Болгарію напустили толпы иррегулярныхъ войскъ, ***баши-бузуковъ,*** отчасти разбойниковъ, которые жгли деревни, избивали всѣхъ жителей мужского пола, совершали насилія надъ женщинами, распарывали животъ беременныхъ женщинъ[1]. Общая вспышка негодованія охватила всю Европу. Убійство консуловъ въ Салоникахъ и «турецкія звѣрства въ Болгаріи», какъ ихъ назвалъ Гладстонъ, возстановили общественное мнѣніе Европы противъ турокъ; правительства уже не дерзали выступать въ защиту Отоманской имперіи.

1. По даннымъ, собраннымъ американскимъ консуломъ, цѣлая сотня селъ и деревень подверглись разгрому и были сожжены, отъ 25,000 до 40,000 болгаръ были зарѣзаны, 12,000 были уведены въ плѣнъ; англійскій консулъ говоритъ, что разрушено было 68 селеній, зарѣзано было отъ 12,000 до 15,000 человѣкъ.

Сербія, при поддержкѣ Россіи, начала открытую войну съ Турціей (іюль 1876 г.) во имя славянства. Турецкое правительство не могло уплачивать проценты по государственному долгу даже въ половинномъ размѣрѣ, какъ оно обѣщало своимъ кредиторамъ. Европейскія державы стали относиться къ Отоманской имперіи, какъ къ государству, которое неспособно управлять своими дѣлами, и рѣшили учредить надъ нимъ опеку; они сначала заставили турецкое правительство заключить перемиріе съ сербами, хотя турки нанесли имъ пораженіе; затѣмъ ихъ уполномоченные собрались на конференціи въ Константинополѣ и составили проектъ преобразованій[1]; предполагалось обязать султана ввести ихъ въ имперіи.

Съ цѣлью освободиться отъ опеки европейскихъ державъ, ***Молодая Турція*** задумала переустроить неограниченную имперію въ конституціонную монархію. Отоманская нація, покончивъ съ произвольнымъ правленіемъ султана, должна была руководить государственными дѣлами; предполагалось, что она могла преобразовать Турцію и тѣмъ избавить ее отъ вмѣшательства иностранныхъ державъ. Нельзя разобрать хорошенько, дѣйствительно ли считали авторы этого плана конституціонное правленіе средствомъ, способнымъ предупредить распаденіе Отоманской имперіи, или же они только разыгрывали комедію передъ Европой, чтобы избавиться отъ иностраннаго вмѣшательства.

Конституція, втайнѣ составленная комиссіею изъ чиновниковъ и улемовъ, была обнародована совершенно неожиданно, но въ торжественной обстановкѣ (дек. 1876 г.). Это была конституція на подобіе европейскихъ, съ отвѣтственнымъ ***совѣтомъ министровъ,*** съ ***общимъ собраніемъ,*** состоявшимъ изъ двухъ палатъ, ***сената и выборной палаты депутатовъ,*** со свободой печати и сходокъ, съ несмѣняемыми судьями и даже съ обязательнымъ начальнымъ обученіемъ. Исламъ оставался государственною религіею. Сообщая конституцію европейскимъ державамъ для свѣдѣнія, турецкое правительство обратило ихъ вниманіе на то, что она не имѣла теоретическаго характера, что она «положила основаніе въ Турецкой имперіи царству свободы, справедливости, равенства и торжеству цивилизаціи», а въ особенности, что «конституція не простое обѣщаніе, а дѣйствительное и существенное дѣло, ставшее достояніемъ всѣхъ отомановъ». Когда затѣмъ державы представили свой ультиматумъ о реформахъ, то большой совѣтъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи отвѣчалъ, что эти требованія противны конституціи (янв. 1877 г.).

Вторженіе Россіи и раздѣлъ (1877—1878 гг.). ***Молодая Турція*** царствовала недолго; великій визирь и глава правительства, Мидхатъ-паша, неожиданно былъ уволенъ (февр. 1877 г.); палата,

1. Къ берлинскому меморандуму (май 1876 г.) не присоединилась Англія.

состоявшая преимущественно изъ мусульманъ, клевретовъ губернаторовъ[1], сослужила свою службу, отвергнувъ требованія Европы, и послѣ этого въ ней болѣе не нуждались.

Россія вновь приступила къ дѣлу, которое Европа разстроила въ 1854 г. Императоръ Александръ II объявилъ Турціи войну уже не во имя вѣры (какъ въ 1854 г.), но во имя *интересовъ* Россіи и Европы, спокойствіе которыхъ нарушаютъ страданія угнетенныхъ христіанъ. Это было повтореніемъ войны 1828—1829 гг. Русская армія, при содѣйствіи арміи румынской, въ концѣ концовъ дошла до Адріанополя и заставила султана просить мира (Санъ-Стефано, 1878 г.) на условіяхъ, предписанныхъ Россіею.

Россія потребовала выдѣленія всѣхъ областей, населенныхъ христіанами, за исключеніемъ провинцій, населенныхъ греками (Ѳессаліи и Крита), которыми она не интересовалась. Султанъ отказался отъ своихъ верховныхъ правъ на всѣ христіанскія государства, до тѣхъ поръ остававшіяся подвластными ему, Румынію, Сербію, Черногорію. Онъ призналъ новое христіанское государство, Болгарію, которое было образовано изъ областей по обѣ стороны Балкановъ и части Македоніи. Это былъ новый раздѣлъ. У Отоманской имперіи остались въ Европѣ только три разрозненныхъ обломка: 1) Румелія, 2) Салоникскій полуостровъ, Ѳессалія, Эпиръ и Албанія, 3) Боснія и Герцеговина, гдѣ христіанамъ даровалось автономное управленіе.

Прочія европейскія державы признали этотъ раздѣлъ слишкомъ выгоднымъ для Россіи, а Берлинскій конгресъ утвердилъ другой раздѣлъ. Три христіанскихъ государства, Румынія, Сербія и Черногорія стали независимыми государствами и получили нѣкоторое приращеніе, но конгресъ обрѣзалъ доли двухъ государствъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ Россіи, Черногоріи и въ особенности Болгаріи. Взамѣнъ того конгресъ поручилъ Австріи занять Боснію и Герцеговину для возстановленія порядка, не опредѣливъ срокъ окупаціи. Франція и Италія добились того, что Греціи было обѣщано приращеніе, но только въ силу особаго договора съ султаномъ; потребовались долгіе переговоры, чтобы вырвать у Отоманскаго правительства Ѳессалію и часть Эпира.

У Отоманской имперіи остались въ Европѣ только мусульманскія области: Румелія (Константинопольскій и Адріанопольскій виляйеты), Албанія и Эпиръ, и одна христіанская область—Македонія.

Личное правленіе Абдула-Гамида. Послѣ погрома 1878 г. Отоманской имперіи пришлось заканчивать много трудныхъ дѣлъ. Предстояло условиться съ Россіей насчетъ удаленія русскихъ войскъ и уплаты военнаго вознагражденія; за неимѣніемъ денегъ, имперія осталась должникомъ Россіи. Предстояло уговориться съ Австріей относительно Босніи; офиціально султанъ оставался верховнымъ вла-

1. Депутатовъ называли въ шутку *Эвет-эффендимъ*—поддакивающими господами.

стелиномъ Босніи, но онъ призналъ за Австріей право устроить ее по своему усмотрѣнію, причемъ Австрія обѣщалась охранять свободу вѣроисповѣданія. На самомъ дѣлѣ Боснію заняла австрійская армія и управлять ею стало, подъ руководствомъ общаго министра финансовъ Австріи и Венгріи, «правительство», состоявшее изъ австрійскихъ чиновниковъ. Предстояло вступить въ переговоры съ кредиторами имперіи; понизили проценты по долгамъ и въ залогъ исправности уплаты отдали кредиторамъ взиманіе таможенныхъ сборовъ, которыми стала завѣдывать европейская комиссія (1881 г.).

Албанцы и мусульмане въ областяхъ, уступленныхъ христіанскимъ государствамъ, возстали противъ того. Образовался даже «Верхнеалбанскій союзъ», начавшій войну съ Черногоріей (1878 г.), и Черногоріи пришлось покорить альбанцевъ силою (1881 г.).

Султанъ Абдулъ-Гамидъ колебался между противуположными вліяніями. Онъ назначилъ великимъ визиремъ Хейреддина-пашу, бывшаго первымъ министромъ въ Тунисѣ, и которому покровительствовала Франція, но уволилъ его, когда онъ сталъ настаивать, чтобы министры назначались султаномъ по его, Хейреддина, выбору (1879). Онъ принялъ отъ Англіи проектъ преобразованій, которыя, однако, не были приведены въ исполненіе. Затѣмъ онъ сталъ самъ править, помимо своихъ министровъ. Диванъ офиціально не былъ упраздненъ, но дѣйствительное управленіе государственными дѣлами перешло во дворецъ, гдѣ султанъ самъ разбиралъ дѣла со своими любимцами. Наконецъ, подозрѣвая всюду заговоры, Абдулъ-Гамидъ заперся въ своемъ Ильдысъ-кіоскѣ, окружилъ себя многочисленной стражей, *гамидіе*, изъ курдовъ, сирійцевъ и албанцевъ, и только изрѣдка показывался своимъ подданнымъ. Въ Отоманской имперіи установилось личное правленіе трудолюбиваго, но малосвѣдущаго государя.

Абдула-Гамида повидимому соблазняла роль духовнаго главы всѣхъ мусульманъ; онъ вступилъ въ оживленныя сношенія съ духовенствомъ и поощрялъ *хаджей* и ихъ фанатическія проповѣди правовѣрнымъ. Увѣряютъ, что онъ носился съ мыслью о *пан-исламизмѣ*, т. е. объединеніи всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ подъ управленіемъ султана. Сторонники европейскихъ учрежденій, зачинщики переворота 1876 г., впали въ немилость, судъ приговорилъ въ ссылку Мидхата-пашу по обвиненію въ участіи въ убіеніи Абдула-Азиса. Молодая Турція, вожаки которой бѣжали заграницу, стала революціонной опозиціонной партіей; она обратилась къ Европѣ съ требованіемъ низложить Абдула-Гамида.

Абдулъ-Гамидъ началъ назначать высшихъ сановниковъ по указаніямъ Англіи и взамѣнъ преобразованій улучшилъ администрацію въ азіатскихъ провинціяхъ. Изъ Германіи онъ получилъ прусскихъ полковниковъ (1883), которые хотѣли преобразовать армію распро-

страненіемъ воинской повинности на христіанъ (1886), и нѣмецкаго финансиста, попытавшагося составить точный бюджетъ (1883). Не считая постоянныхъ волненій на Критѣ[1] и нѣсколькихъ возстаній албанцевъ (1884, 1887), миръ мало-по-малу былъ возстановленъ во всей Имперіи. Этотъ періодъ затишья принесъ большую пользу армянамъ, христіанамъ григоріанскаго вѣроисповѣданія, трудолюбивымъ и мирнымъ горцамъ; въ Малой Азіи и въ Константинополѣ они составили кружки торговцевъ, рабочихъ и служащихъ въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ требовался серьезный трудъ. Европа покровительствовала имъ, какъ христіанамъ и проводникамъ цивилизаціи.

Въ 1890 г. Абдулъ-Гамидъ повидимому перемѣнилъ направленіе своей политики. Освободившись отъ англійскаго и германскаго вліянія, онъ обратился къ Россіи и Франціи. Его политика по отношенію къ армянамъ измѣнилась около того же времени. Тогда начались враждебные армянамъ бунты въ Константинополѣ (1890), а въ Малой Азіи стычки армянъ съ курдами, которыхъ поддерживали мусульманскія власти (1893). Образовалась маленькая національная армянская партія подъ управленіемъ революціонныхъ комитетовъ, въ которыхъ принимали участіе и армяне изъ русскихъ подданныхъ; партія не требовала выдѣленія Арменіи изъ состава Отоманской имперіи, а требовала только автономіи для армянъ и гарантіи безопасности жизни и имущества. Въ отвѣтъ на это правительство стало присуждать революціонеровъ, дѣйствительныхъ и мнимыхъ, къ тяжкимъ наказаніямъ (1893), затѣмъ происходили избіенія армянъ (1894—1895), подъ руководительствомъ мусульманскихъ властей, солдатами и наемными убіицами, но эти звѣрства въ официальныхъ документахъ изображались для Европы въ видѣ возстаній армянъ.

Наконецъ, кружокъ армянскихъ революціонеровъ произвелъ нападеніе на Отоманскій банкъ, чтобы обратить вниманіе Европы на положеніе армянъ въ Турціи. Правительство тотчасъ устроило избіеніе армянъ въ Константинополѣ (августъ 1896 г.). Несмотря на то, что газеты, расположенныя въ пользу отоманскаго правительства, замалчивали эти событія, свѣдѣнія, получавшіяся со всѣхъ сторонъ, и донесенія европейскихъ консуловъ возстановили общественное мнѣніе Европы противъ султана и заставили европейскія правительства войти между собою въ соглашеніе съ цѣлью потребовать преобразованій и гарантій.

1. Органическій статутъ 1868 г., дарованный Криту послѣ возстанія, учредилъ выборное національное собраніе, въ которомъ христіане составляли большинство. Тогда начались постоянныя столкновенія между собраніемъ и мусульманскимъ губернаторомъ. Христіане требовали главнымъ образомъ, чтобы чиновниками назначались христіане и мѣстные уроженцы и чтобы часть таможенныхъ доходовъ и поступленій отъ прямыхъ налоговъ на островѣ расходовалась на нужды острова. Одна партія (радикальная) продолжала подготовлять, по соглашенію съ греческимъ комитетомъ въ Аѳинахъ, отпаденіе острова отъ Отоманской имперіи. Возстанія не прекращались во время войны 1877 г., въ 1885, 1887, 1889, 1895, 1896 г. Турецкое правительство не разъ обѣщало реформы въ своихъ указахъ (1878, 1887, 1896); но христіане продолжали жаловаться на произволъ мусульманскихъ чиновниковъ и добились наконецъ внѣшательства Европы.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. — Для сочиненій на французскомъ языкѣ: **Lorenz,** *Catal. de la librairie franç.*

Документы. — *Annual Register, Annuaire Lesur, Ann. de deux Mondes.—Geschichtskalender.* Официальные документы съ 1861 г. помѣщаются въ *Staatsarchiv.* См. также **Von Moltcke,** *Briefe aus der Türkei;* **Michat-pacha,** *la Turquie, son passé, son avenir.*

Сочиненія.—Лучшая общая исторія **Engelhardt,** *La Turquie et le Tanzimat. Histoire des réformes depuis 1826,* 2 т. 1882—1883.—**Rosen,** *Geschichte der Türkei,* 2 т. 1866—1867 съ 1826 г. по 1856 г. — **Juchereau de S.-Denys,** *Histoire de l'empire ottoman,* 4 т., 1844.—**De la Jonquière,** *Hist. de l'empire ottoman,* 1881, популярное сочиненіе.

Для царствованія Абдула-Гамида, **F. Charmes,** *L'avenir de la Turquie,* 1883, **Georgiadès,** *La Turquie actuelle,* 1892, и въ особенности **V. Bérard,** *La Turquie et l'hellénisme contemporain,* 1893, *La politique du Sultan,* 1897 (по армянскому вопросу).

Для Босніи, *Die Occupation Bosniens,* официальное австрійское изданіе. *Bosnien unter oesterreichisch-ungarischer Verwaltung,* официозное изданіе.

ГЛАВА XX

ХРИСТІАНСКІЕ НАРОДЫ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА

Христіанскіе народы Отоманской имперіи въ 1814 г. Европейская часть Отоманской имперіи, которую за отсутствіемъ общаго названія обозначаютъ двумя условными терминами—Европейской Турціи или Балканскаго полуострова, всегда имѣла населеніе разнородное, состоявшее изъ нѣсколькихъ племенъ, рѣзко разграниченныхъ и разнящихся другъ отъ друга и по языку, и по обычаямъ, и по національному чувству. Эти народности сложились издавна; отоманское завоеваніе XV столѣтія, такъ сказать, покрыло ихъ и сохранило въ неприкосновенности; турки заселили только область въ сосѣдствѣ съ Константинополемъ (Румелію).

На Балканскомъ полуостровѣ было (да и теперь сохранилось), не считая цыганъ и евреевъ, пять народностей, поселившихся до нашествія турокъ, народностей различныхъ по племени[1] или по крайней мѣрѣ по языку: на сѣверо-западѣ — сербы, на западѣ — албанцы, на югѣ, на островахъ и на побережьяхъ — греки, на сѣверѣ, по обѣ стороны Балкановъ — болгары, на сѣверѣ отъ Дуная — румыны.

Албанцы, племя горцевъ, сохранившее свой костюмъ, свои національные обычаи и даже свой старинный языкъ, «*шкипетаръ*», въ большинствѣ приняли мусульманство и слѣдовательно вошли въ составъ отоманскаго народа.

Изъ среды албанцевъ въ Турціи было значительное число чиновниковъ, а въ особенности солдатъ и офицеровъ въ арміи. Часть сербовъ обратилась въ мусульманство и образовала въ Босніи мусульманскую аристократію, которая сохранила славянскій языкъ и національный костюмъ, но не чувствовала себя солидарной съ большинствомъ народа, исповѣдующимъ христіанскую вѣру.

Христіанскіе народы Балканскаго полуострова не имѣли между собою ничего общаго, кромѣ религіи, такъ какъ оба славянскихъ

1. Повидимому на Балканскомъ полуостровѣ нѣтъ настоящихъ расъ въ антропологическомъ смыслѣ, т. е. разновидностей человѣка, обусловленныхъ опредѣленными и наслѣдственными физическими особенностями; это видно на грекахъ, ассимилировавшихъ столько албанцевъ, не считая славянъ.

племени, сербы и болгары, разнятся между собой по языку и по обычаямъ. Исключая католиковъ Босніи, всѣ христіане Европейской Турціи православные и состоятъ въ общеніи съ греческой церковью въ Константинополѣ. Ихъ духовенство состоитъ изъ женатыхъ священниковъ, мало образованныхъ и живущихъ бѣдно, не имѣя правильнаго дохода, и изъ монаховъ, обреченныхъ на безбрачіе. Епископы, избираемые изъ среды монашества, не только являются главами духовенства, но и главами гражданскаго общества. Религія ихъ состояла главнымъ образомъ въ соблюденіи обрядовъ, постовъ и въ паломничествахъ; духовенство рѣдко говорило проповѣди, мало занималось религіознымъ обученіемъ и не имѣло почти никакого вліянія на духовную жизнь паствы.

Каждое изъ этихъ племенъ образовало сплоченную группу на извѣстной части территоріи, которая впослѣдствіи стала центромъ христіанскаго государства. Но у каждаго племени были также родичи, которые селились внѣ главной его территоріи. Отсюда проистекали осложненія двухъ родовъ.

1) На границѣ каждой территоріи и въ областяхъ промежуточныхъ между національными центрами населеніе состояло изъ мелкихъ смѣшанныхъ группъ, что должно было повлечь за собою раздоры между различными христіанскими народностями за владѣніе этими спорными землями. Путаница особенно велика въ Македоніи, гдѣ въ населеніе, по преимуществу славянское (болгарское и сербское), замѣшались албанскія колоніи, кучки пастуховъ валаховъ (румынъ), а на побережьи и въ городахъ водворилось цѣлое греческое или эллинизированное населеніе. Граница областей сербскихъ и болгарскихъ и областей греческихъ была не только неопредѣленная, но и неустойчивая; она мѣнялась въ зависимости отъ движенія населенія, очень быстраго въ странахъ съ сильнымъ естественнымъ приростомъ, и отъ успѣховъ элинизаціи, такъ какъ греки имѣютъ способность эллинизировать (обращать въ грековъ) всѣ національности, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе.

2) Каждая изъ этихъ народностей имѣла внѣ своей территоріи соплеменниковъ, подданныхъ большихъ сосѣднихъ имперій — соплеменниковъ, сохранившихъ однако свою религію, свой языкъ и смутное чувство національной солидарности. Отсюда должны были возникать вмѣстѣ съ желаніемъ добиться единства всего народа, столкновенія съ большими государствами, противниками всякихъ стремленій къ сепаратизму. Румыны поселились въ королевствѣ венгерскомъ (Трансильваніи), въ Австріи (Буковинѣ), въ Россіи (Бессарабіи); сербы—въ Венгріи, Албаніи и Герцеговинѣ; греки—на островахъ и на азіатскомъ побережьи.

1. Секты григоріанцевъ (армяне), несторіанцевъ (Халдея и Сирія) и уніаты, находящіеся въ общеніи съ Римомъ, имѣютъ мало представителей въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, кромѣ Константинополя.

Въ 1814 г. всѣ эти христіанскіе народы были подданными султана. Въ XIX столѣтіи онѣ получили независимость. Восточный вопросъ не былъ разрѣшенъ ни русскими завоеваніями, ни преобразованіемъ Отоманской имперіи, но отпаденіемъ христіанскихъ народовъ, образовавшихъ государства по европейскому образцу.

Отпаденіе совершалось постепенно; кромѣ Греціи, всѣ христіанскія государства до 1878 г. официально оставались въ составѣ Отоманской имперіи и самое младшее изъ нихъ, Болгарія, еще до сихъ поръ находится въ такихъ условіяхъ. Но чтобы уразумѣть ихъ исторію, всего лучше изучать ихъ въ отдѣльности, начиная съ той эпохи, когда въ каждомъ изъ нихъ зародилась политическая жизнь.

РУМЫНІЯ

Княжества Валахія и Молдавія до 1856 г. Изъ всѣхъ христіанскихъ народностей, подвластныхъ султану, румынъ всего менѣе коснулось отоманское владычество. Оба княжества, — Валахія (равнина между Дунаемъ и Карпатами) и Молдавія (равнина между Карпатами и моремъ)—были только данницами султана. Туда не приходили мусульманскіе завоеватели, которые наложили бы свой гнетъ на христіанскій народъ; княжества сохранили свое общественное и политическое устройство, свою христіанскую аристократію помѣщиковъ и должностныхъ лицъ (бояръ), своего государя (господаря), избираемаго аристократіей, свое православное духовенство.

Но въ XVIII столѣтіи отоманское правительство, не довѣряя румынскимъ господарямъ, поддерживавшимъ сношенія съ русскимъ правительствомъ, ввело въ обычай присылать въ качествѣ господарей иностранныхъ христіанскихъ принцевъ. Оно обыкновенно выбирало грековъ Фанара (греческаго квартала въ Константинополѣ), достаточно богатыхъ, чтобы заплатить за свое назначеніе, и не давало имъ долго засиживаться на мѣстѣ (съ 1716 до 1821 г. перемѣнилось 37 господарей въ Валахіи, 33 въ Молдавіи). Въ 1774 г. императоръ Россіи, выступивъ покровителемъ христіанъ, принудилъ султана принять на себя обязательство разъ навсегда опредѣлить размѣръ дани и назначать господаря на 7-ми лѣтній срокъ.

Во время войнъ между Россіей и султаномъ, первымъ военнымъ дѣйствіемъ русскихъ всегда было занятіе княжествъ и установленіе въ нихъ временнаго правительства, которое держалось до ихъ ухода (1808—12, 1828—34, 1853—54). Въ 1812 г. Россія оставила за собою часть Молдавіи, Бессарабію, на лѣвомъ берегу Дуная. — Въ 1834 г. русскіе удалились, назначивъ господарей по своему выбору и оставивъ органическій уставъ 1831 г., выработанный подъ руководствомъ русскихъ властей двумя собраніями бояръ и епископовъ,—по одному на каждое княжество.

Въ обоихъ княжествахъ политическая жизнь находилась еще въ первобытномъ состояніи. Другихъ городовъ не было, кромѣ Ясъ въ Молдавіи, Бухареста въ Валахіи и торговыхъ портовъ на Дунаѣ и на Прутѣ. Населеніе состояло лишь изъ крестьянъ, поселившихся на обширныхъ равнинахъ (горы, покрытыя лѣсами, были почти пустынны), земля была раздѣлена на крупныя помѣстья (отъ 400 до 8,000 десятинъ), принадлежавшія дворянамъ, которые большею частью, въ особенности въ Валахіи, не жили сами въ своихъ помѣстьяхъ, а ставили вмѣсто себя управляющихъ. Крестьяне были лишь арендаторами, обработывавшими наслѣдственные участки земли, предоставляемые имъ помѣщикомъ съ условіемъ, чтобы они отправляли барщину для обработки той части имѣнія, которую онъ оставлялъ за собою (Официально размѣръ барщины, опредѣленной въ 1831 г., равнялся 12 днямъ на человѣка, но въ дѣйствительности она бывала иногда втрое больше). Крестьяне жили крайне бѣдно въ избахъ, скученныхъ въ деревняхъ, не имѣя никакой движимой собственности, потому что они ничего не могли бы спасти въ этомъ незащищенномъ краю, по которому то и дѣло сновали русскія или турецкія войска[1]. Вся политическая жизнь сосредоточивалась въ столицахъ, куда дворяне пріѣзжали ко двору господаря тратить свои доходы. Бухарестъ имѣлъ уже 100,000 жителей, въ немъ были дворцы, театры, газеты, экипажи. Среди варварской страны, въ славянскомъ и восточномъ мірѣ это былъ оазисъ, гдѣ водворилась французская цивилизація; румыны, нація съ романскимъ языкомъ, чувствовали влеченіе къ Франціи; ихъ дворяне учились французскому языку и выписывали изъ Парижа предметы роскоши и произведенія литературы. Политическая жизнь выражалась преимущественно жалобами бояръ на произволъ господарей, которыхъ они обвиняли въ деспотическомъ управленіи.

Французская революція 1848 г. пробудила политическую жизнь въ княжествахъ. Румынскіе дворяне, почитатели Франціи, послѣдовали примѣру Парижа. Дворяне Молдавіи потребовали конституціи у господаря Стурдзы, который, вмѣсто отвѣта, изгналъ ихъ изъ страны (въ августѣ); вслѣдъ за этимъ было произведено покушеніе на его жизнь.—Въ Валахіи недовольные, при участіи народа въ Бухарестѣ, заставили господаря Бибеско подписать конституцію, затѣмъ, когда онъ бѣжалъ, они учредили временное правительство. Россія вмѣшалась, чтобы поддержать господарей, которымъ она по-

1. Мольтке, посѣтившій Валахію въ 1835 г., описываетъ ее какъ равнину, гдѣ не видно ни замковъ, ни мостовъ, ни мельницъ, ни постоялыхъ дворовъ, ни садовъ, ни деревьевъ, ни даже деревень, потому что онѣ скрыты и состоятъ изъ низенькихъ хижинъ. Народъ не носитъ оружія и низко кланяется всякому хорошо одѣтому человѣку. Въ домахъ нѣтъ ни посуды, ни мебели, ни запасовъ; валахъ носитъ съ собою свой ножикъ, трубку, табакъ и ничего не оставляетъ дома.

кровительствовала, и чтобы подавить революцію. Русскія войска заняли Молдавію (въ іюлѣ), потомъ Валахію, гдѣ турецкая армія уже овладѣла Бухарестомъ. Русскій императоръ и султанъ вошли между собою въ соглашеніе и заключили Балты-лиманскій договоръ (въ маѣ 1849 г.) съ цѣлью замѣнить обоихъ господарей преемниками, назначенными на семь лѣтъ, и возстановить *органическій уставъ* 1831 г., причемъ обѣщали подвергнуть его пересмотру.

Война между Россіей и султаномъ разстроила эту комбинацію. Когда русская армія очистила княжества (1854 г.), австрійцы заняли ихъ до заключенія мира (1856 г.).

Образованіе Румынскаго государства. Румынское государство было создано европейскими державами. Парижскій конгресъ, съ цѣлью лишить Россію исключительнаго права покровительства румынамъ, поставилъ оба княжества подъ общую гарантію державъ. Султанъ обязался предоставить имъ полную независимость во внутреннемъ управленіи; такъ какъ онъ уже отказался (въ 1829) отъ права содержать гарнизоны въ крѣпостяхъ, то вся его верховная власть сводилась въ сущности къ полученію дани и къ запрещенію княжествамъ имѣть свою отдѣльную дипломатію.—Молдавія вернула себѣ часть Бессарабіи, которую отняли у Россіи, съ цѣлью устранить ее отъ Дуная. Европейской комиссіи поручено было организовать обѣ страны при содѣйствіи двухъ *диванов*ъ, избранныхъ румынами.

По вопросу объ окончательномъ устройствѣ княжествъ было двѣ партіи. Наполеонъ III желалъ объединенія румынской націи, согласно съ мечтами большинства самихъ румынъ. Правительства австрійское и оттоманское предпочитали сохранить прежнее раздѣленіе на два княжества; этотъ порядокъ имѣлъ нѣсколько сторонниковъ въ Молдавіи, опасавшихся преобладанія Бухареста. Временныя правительства, назначенныя султаномъ, руководили выборами такимъ образомъ, что въ Молдавіи были избраны противники объединенія. Но тутъ вмѣшалась Франція и заставила султана объявить выборы недѣйствительными; послѣ этого были выбраны сторонники объединенія.

Диваны Молдавіи и Валахіи потребовали объединенія въ одно княжество Румынію, съ иностраннымъ принцемъ во главѣ (октябрь 1857 г.). Султанъ отвѣчалъ отказомъ и объявилъ диваны распущенными; Наполеонъ III поддержалъ румынъ. Наконецъ, на Парижской конференціи состоялась такая сдѣлка: княжества сохранили два правительства, двухъ выборныхъ господарей, два собранія представителей; но они стали *соединенными княжествами* Молдавіи и Валахіи, съ общей колегіей изъ 16 членовъ для общихъ дѣлъ и съ общимъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ

Полнаго объединенія достигли княжества при помощи уловки. Оба собранія вошли между собою въ соглашеніе относительно избранія въ обоихъ княжествахъ одного и того же господаря, молдавскаго боярина Кузы (1859 г.), который былъ провозглашенъ румынскимъ княземъ, подъ титуломъ Александра I-го; султанъ въ концѣ концовъ призналъ его власть пожизненно (1861 г.); тогда Куза объявилъ въ прокламаціи: «учреждено Румынское государство». Оба министерства вышли въ отставку и были замѣнены однимъ общимъ министерствомъ. Оба собранія слились въ одно національное собраніе въ Бухарестѣ (1862 г.). Съ той поры у Румынскаго государства одно правительство и одна столица.

Дѣло объединенія сопровождалось сильными политическими волненіями и непрерывными столкновеніями между княземъ и собраніемъ. Конституціонный порядокъ, офиціально установленный, на дѣлѣ вовсе не примѣнялся. Князь управлялъ произвольно, безъ правильно установленнаго бюджета, мѣняя министровъ по своему личному усмотрѣнію (въ 7 лѣтъ смѣнилось 20 министровъ). Собраніе обратилось къ нему съ адресомъ, требуя конституціоннаго правленія, затѣмъ отказалось обсуждать бюджетъ до тѣхъ поръ, пока министерство не признаетъ за нимъ права утверждать бюджетъ.—Князь закрылъ собраніе и самъ себя назначилъ главнокомандующимъ (1863 г.). Собраніе постановило заявить недовѣріе министерству и отказалось обсуждать бюджетъ.—Князь совершилъ внезапно государственный переворотъ, въ подражаніе Наполеону III: объявилъ собраніе распущеннымъ, приказалъ войскамъ занять залу засѣданія, отмѣнилъ законъ о печати и издалъ уставъ, которымъ ввелъ всеобщую подачу голосовъ, и учредилъ сенатъ и палату депутатовъ. Онъ заставилъ утвердить этотъ уставъ посредствомъ всеобщаго народнаго голосованія (682,000 утвердительныхъ и 1,307 отрицательныхъ отвѣтовъ); онъ потребовалъ даже отъ должностныхъ лицъ одобренія новаго порядка или же выхода въ отставку. Потомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что полиція открыла заговоръ, онъ приказалъ арестовать предводителей конституціонной партіи (1864 г.). Съ той поры онъ управлялъ полнымъ властелиномъ, утверждая бюджетъ указомъ, проводя своихъ офиціальныхъ кандидатовъ, заставляя палаты утверждать его рѣшенія. Онъ повелѣлъ признать себя наслѣдственнымъ княземъ и, не имѣя дѣтей, назначилъ себѣ преемника (1865 г.).

Въ этихъ распряхъ собраніе являлось представителемъ не всего народа, а только румынскаго дворянства, единственной части народа, достаточно развитой, чтобы принимать участіе въ политической жизни; вся масса крестьянъ оставалась пассивной. Александръ пытался, по примѣру Наполеона III, играть роль государя-демократа. Парижскій трактатъ вмѣнялъ румынамъ въ обязанность упразднить всѣ привилегіи сословій и «безъ промедленія приняться за пересмотръ закона, устанавливающаго отношенія между помѣщиками и крестьянами, въ смыслѣ улучшенія быта крестьянъ». Собраніе не могло придти къ соглашенію насчетъ этого преобразованія, и князь при-

велъ его въ исполненіе въ силу указа (въ августѣ 1864 г.). Крестьяне получили въ собственность земли, которыми они владѣли только въ качествѣ арендаторовъ, и были освобождены отъ барщины за извѣстное вознагражденіе, уплачиваемое помѣщикамъ. Государство взяло на себя осуществленіе этой мѣры; оно произвело отчужденіе земли, оставивъ помѣщикамъ не менѣе одной трети, и уплатило имъ вознагражденіе. Крестьянамъ оно роздало участки земли соразмѣрно съ количествомъ скота, которымъ владѣлъ каждый, за извѣстную сумму, уплачиваемую въ теченіе 15-ти лѣтъ. 4,000 семействъ стали землевладѣльцами.

Населеніе Бухареста ненавидѣло Александра. Румынскіе дворяне воспользовались этимъ, чтобы избавиться отъ него посредствомъ заговора. Заговорщики застигли его въ спальнѣ, принудили отречься отъ престола и учредили временное правительство, которое созвало палаты для избранія новаго князя. Румыны пришли къ убѣжденію, что ихъ страна не можетъ быть управляема княземъ изъ румынъ; знатные роды не могли примириться съ необходимостью покориться человѣку изъ ихъ собственной среды. Они условились пригласить иностраннаго принца. Палаты избрали сперва бельгійскаго принца, который отказался. Тогда германскій принцъ изъ католической вѣтви Гогенцоллерновъ сдѣлался княземъ румынскимъ (Карлъ I).

Конституціонная монархія. Со вступленіемъ на престолъ князя Карла началась правильная политическая жизнь. Конституція 1866 г. установила въ Румыніи либеральный строй по бельгійскому образцу (судъ присяжныхъ, національная гвардія, свобода сборищъ и печати) и весь правительственный механизмъ конституціонныхъ монархій, отвѣтственное министерство, избираемое королемъ, законодательный парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ, назначаемыхъ обѣ избирателями, раздѣленными на разряды, по системѣ, сходной съ прусской: сената изъ 120 членовъ, изъ коихъ 110 выбираются изъ среды землевладѣльцевъ двумя разрядами избирателей, имѣющихъ цензъ, и *палаты депутатовъ* (178 членовъ), избираемой почти всеобщей подачей голосовъ (четыре разряда, изъ коихъ послѣдній обнималъ всѣхъ плательщиковъ податей). Страна была раздѣлена на французскій ладъ на департаменты и округа, управляемые префектами и подъ-префектами, съ централизованными учрежденіями, государственнымъ контролемъ и судебными уставами, заимствованными отъ Франціи.

Старыя партіи стали оспаривать другъ у друга власть. Раздоры возникали въ особенности по иностранной политикѣ и изъ-за общественныхъ преобразованій. Бѣлая или консервативная партія, состоящая изъ крупныхъ помѣщиковъ и называемая «партіей бояръ», была привержена Россіи, относилась враждебно къ иностранному принцу и не сочувствовала преобразованіямъ. — *Красная* или

либеральная партія желала управлять опираясь на буржуазію и на союзъ съ Германіей и Австріей. Глава партіи Иванъ Братіано имѣлъ притязаніе на прозвище румынскаго Бисмарка. — Между этими двумя партіями, вслѣдствіе личнаго соперничества, возникла третья партія, «молодая правая», нападавшая преимущественно на управленіе Братіано. — Отъ либеральной партіи отдѣлилась также одна группа, во главѣ которой сталъ братъ этого самаго Братіано, и еще другая группа, управляемая Розетти, приверженцемъ всеобщей подачи голосовъ. Борьба и союзы между партіями придавали большое оживленіе парламентской жизни.

Карлъ I, бывшій офицеромъ прусской арміи до того времени, какъ сдѣлался румынскимъ княземъ, занялся преимущественно арміей и иностранной политикой. Онъ всегда болѣе или менѣе держался парламентскаго принципа, управляя при помощи министровъ, поддерживаемыхъ большинствомъ въ палатахъ. Но, очевидно, въ Румыніи министерство имѣетъ на выборы такое сильное вліяніе, что часто отъ монарха зависитъ составить большинство и передать министерство той партіи, которой онъ оказываетъ предпочтеніе. Карлъ I, естественно расположенный опираться на либераловъ, сторонниковъ союза съ Германіей, началъ свое управленіе съ либеральнымъ министерствомъ Братіано и обыкновенно поручалъ министерство либеральной партіи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда соединенная опозиція становилась черезчуръ сильной.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ затрудненій было устройство финансовъ; страна уже была обременена крупнымъ долгомъ (около 800 милліоновъ фр.) и страдала хроническимъ дефицитомъ въ теченіе 20 лѣтъ. Приступлено было къ продажѣ казенныхъ земель, введена была табачная монополія, произведено было преобразованіе денежной системы, съ усвоеніемъ французской системы. Программа Братіано заключалась въ томъ, чтобы развивать экономическія силы страны постройкой желѣзныхъ дорогъ и устройствомъ сѣти школъ. Но либеральная партія была еще черезчуръ слаба, чтобы удержать за собою власть. Сочувствіе румынскаго народа къ Франціи дѣлало чрезвычайно затруднительнымъ положеніе принца изъ дома Гогенцоллерновъ все время, пока продолжалось острое столкновеніе между Франціей и Пруссіей. Консервативная партія овладѣла большинствомъ въ палатахъ. Карлъ I, чувствуя, что онъ непопуляренъ, покорился необходимости и назначалъ консервативныя министерства все время, вплоть до 1868 г., пытаясь вернуться къ Братіано. Румынія пережила періодъ глухой борьбы въ перемежку съ мятежами. Палата официально выразила свое сочувствіе къ Франціи (1870 г.), князь поговаривалъ объ отреченіи отъ престола. Манифестація въ честь побѣды нѣмцевъ повела къ возмущенію въ Бухарестѣ (въ мартѣ 1871 г.). Наконецъ, благодаря распущенію палаты, добились новой палаты, которая могла поддержать консервативное министерство со-

глашенія (Катарджи), управлявшее страной въ согласіи съ княземъ (1871 г.). Порядокъ возстановился, министерство Катарджи продержалось до 1876 г. Въ первый разъ случилось, что палата дотянула до предѣльнаго срока своихъ полномочій.

Карлъ I старался создать армію по образцу прусской. Онъ ввелъ обязательную трехлѣтнюю службу; но такъ какъ не хватило бы средствъ, чтобы содержать кадры для всего контингента, то контингентъ былъ раздѣленъ на двѣ части, на постоянную армію съ трехлѣтней службой и на запасъ (доробанцы), призываемый на время обученія. Карлъ составилъ такимъ образомъ армію въ 150,000 человѣкъ въ военное время, снабженную современной артиллеріей, заготовленной въ Германіи. Эта румынская армія должна была играть важную роль въ войнѣ противъ турокъ.

Положеніе князя упрочилось. Когда начался кризисъ Отоманской имперіи, Карлъ I оказался достаточно сильнымъ, чтобы проводить національную политику. Требовалось избавить Румынію отъ верховной власти султана, которая давала себя чувствовать въ оскорбительной формѣ; Порта отказывалась называть страну Румыніей, признавать румынскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Турціи и не разрѣшала имъ въ предѣлахъ Турціи консульскій судъ для румынскихъ подданныхъ. Тогда Карлъ I разстался съ консервативной партіей и, послѣ неудачной попытки составить смѣшанное министерство, пригласилъ либеральное министерство Братіано (1876 г.), которое, за исключеніемъ короткаго промежутка (въ 1881), продержалось до 1888 г., хотя переустраивалось нѣсколько разъ.

Румынія, вовлеченная въ войну съ султаномъ, заключила союзъ съ Россіей, обѣщавшей ей обезпечить цѣлость и неприкосновенность ея территоріи. Но при заключеніи мира Россія оставила за собой Румынскую Бессарабію, нужную ей для того, чтобы распространить свои владѣнія до лѣваго берега Дуная; въ обмѣнъ она заставила султана уступить Румыніи Добруджу, страну плодородную, но съ нездоровымъ климатомъ и пустынную. Румынія протестовала на Берлинскомъ конгресѣ, но добилась лишь незначительной прирѣзки.

Благодаря войнѣ Румынія превратилась въ независимое государство. Независимость, провозглашенная румынскими палатами еще въ 1877 г., была официально признана султаномъ и берлинскимъ конгресомъ, но съ условіемъ предоставить равноправность всѣмъ подданнымъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Дѣло касалось молдаванскихъ евреевъ (около 300,000), до тѣхъ поръ лишенныхъ политическихъ правъ. Титулъ князя былъ замѣненъ титуломъ короля (1881 г.).

Румынское королевство, однако, еще далеко не обнимало всей румынской націи. Не считая валашскихъ пастуховъ и группъ румынъ, разсѣянныхъ по Болгаріи, Сербіи и Македоніи оставалось внѣ Румыніи

до 1/2 милліона румынъ въ Бессарабіи, до 2 1/2 милліоновъ въ Венгріи и Трансильваніи, 200,000 въ Буковинѣ. Составилась національная партія съ цѣлью требовать объединенія *«неосвобожденной Румыніи»;* она вошла въ сношенія съ румынами внѣ королевства, въ особенности въ Венгріи, и въ 1894—96 гг. устраивала манифестаціи, противъ которыхъ венгерское правительство заявило официальный протестъ.

Въ противоположность этому движенію, производилась русская православная пропаганда духовными лицами, получившими образованіе въ кіевской духовной семинаріи; они вели пропаганду среди крестьянъ при помощи священниковъ и разносчиковъ русскихъ патріотическихъ картинокъ (офеней). Румынская церковь, уже автономная, управляемая синодомъ, состоящимъ изъ епископовъ, подъ руководствомъ свѣтскихъ должностныхъ лицъ, была объявлена совершенно независимой отъ греческаго патріарха въ Константинополѣ (1885 г.). Это послужило поводомъ для агитаціи въ духѣ православія, направленной противъ короля, котораго упрекали за его католическое вѣроисповѣданіе. Чтобы успокоить недовольныхъ, король призвалъ въ Румынію наслѣднаго принца Фердинанда (своего племянника), который остался католикомъ, но сына своего окрестилъ въ православную вѣру (1893 г.).

Либеральное министерство продолжало строить желѣзныя дороги, учреждать школы и поддерживать военныя преобразованія короля, который превратилъ Бухарестъ въ обширный укрѣпленный лагерь. Министерство попыталось произвести аграрную реформу; по его настояніямъ былъ рѣшенъ пересмотръ конституціи (1884 г.), заключавшійся главнымъ образомъ въ томъ, что національная гвардія была упразднена, выборамъ приданъ былъ болѣе демократическій характеръ, причемъ упразднили разрядъ избирателей съ доходомъ въ 3,000 франковъ. Образовалась маленькая партія соціалистовъ, имѣвшая центромъ своимъ Бухарестъ, она набирала приверженцевъ среди недовольныхъ крестьянъ, не получившихъ земельнаго надѣла. Либеральная партія, ослабленная раздорами своихъ вождей, не могла совладать съ возбужденіемъ, вызваннымъ сближеніемъ между Франціей и Россіей. Консервативная партія упрекала ее за то, что она превратила румынскую армію въ часть германской арміи и вошла въ союзъ съ врагами Франціи. Она завладѣла большинствомъ въ палатѣ и даже провела постановленіе о преданіи суду министерства Братіано (1889).

Послѣ попытки составить союзное министерство (либералы-диссиденты и младо-консерваторы), король вернулся къ консервативнымъ министерствамъ Катарджи (1889), съ примѣсью либеральныхъ консерваторовъ (1889), продержавшимся до 1895 г. Послѣ смерти Братіано либеральная партія снова завладѣла большинствомъ и министерствомъ (Стурдза—1895 г., Авреліанъ—1896 г.)

Матеріальное благосостояніе продолжало развиваться; хотя долгъ и увеличился, но онъ пошелъ на постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; государственный кредитъ Румыніи окрѣпъ и румынскіе фонды поднялись.

ГРЕЦІЯ.

Греческій народъ до 1820 г. Греція, покоренная турками, управляемая мусульманскими губернаторами, занятая мусульманскими гарнизонами, не сохранила никакого общаго устройства. Со времени среднихъ вѣковъ греки не составляли уже отдѣльнаго государства; общаго оставалась только одна греческая церковь для всѣхъ православныхъ, и иностранцы перестали даже отличать церковь отъ славянъ. Но греческій языкъ сохранился и въ связи съ воспоминаніями о древней Греціи способствовалъ возрожденію эллинскаго народа. Всѣ христіане, говорившіе по-гречески, не только сами эллины, но эллинизованные албанцы и славяне, чувствовали себя членами одного и того же народа — народа съ славнымъ прошлымъ, къ которому лестно принадлежать.

Возрожденіе эллинскаго народа стало проявляться уже въ концѣ XVIII вѣка. При султанѣ Селимѣ, благосклонно относившемся къ своимъ христіанскимъ подданнымъ, греки размножились и преуспѣвали въ богатствѣ и цивилизаціи. У нихъ создались нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ-то шолковая, бумажная (турецкія нитки), преимущественно въ Θессаліи. Они воспользовались войною между европейскими державами, чтобы создать торговый флотъ подъ турецкимъ флагомъ, оставшимся нейтральнымъ; почти весь вывозъ русскаго хлѣба черезъ Одессу и большая часть европейской торговли въ Левантѣ находились въ ихъ рукахъ; искусные смѣлые моряки, дѣлающіе переходы быстро и недорого берущіе за провозъ (экипажъ состоялъ изъ родственниковъ судовладѣльца, имѣвшихъ долю въ барышахъ), они имѣли въ 1816 г. до 600 судовъ и 17,000 матросовъ Колоніи греческихъ купцовъ основались въ большихъ портахъ Средиземнаго моря (Марсели, Ливорно, Тріестѣ, Одессѣ), даже въ Лондонѣ и Ливерпулѣ.

Войдя въ соприкосновеніе съ цивилизованными странами, греки стали культурны; обогатившіеся купцы основали греческія школы въ Бухарестѣ, Корфу, Константинополѣ. Греческій языкъ, испорченный въ теченіе многихъ вѣковъ варварства, возродился; этимъ дѣломъ греки обязаны Кораи, который отыскалъ практическую середину между просторѣчіемъ и классическимъ языкомъ.

Образованные греки сознательно отстаивали свою національность. Французская революція вызвала среди нихъ сильное возбужденіе. Потомъ, вслѣдствіе паденія Венеціанской республики, создался эллинскій центръ, независимый отъ султана—Іонійскіе острова, изъ коихъ

Франція сдѣлала республику Семи Острововъ и гдѣ Англія ввела администрацію подъ начальствомъ англійскаго губернатора (1815).

Греки были разсѣяны по всей Отоманской имперіи, на побережьяхъ и въ большихъ городахъ. Но плотное греческое населеніе занимало на югѣ Европейской Турціи Морею, Романью (Среднюю Грецію), Θессалію; оно было перемѣшано съ христіанами-албанцами и славянами, которые быстро усваивали греческую національность. Въ этихъ областяхъ были эллинскія группы, достаточно прочно сплоченныя, чтобы сдѣлать попытку достигнуть національной независимости.

Въ Мореѣ, гдѣ мусульмане были малочисленны, каждая община управлялась самостоятельно, своими же именитыми людьми; для общаго управленія края собраніе *приматовъ*, избираемыхъ общинами, сходилось ежегодно при мусульманскомъ пашѣ, имѣвшемъ резиденцію въ Триполицѣ. Въ Магніи (древней Лаконіи) горцы (магніоты) оставались вооруженными подъ начальствомъ вождей въ укрѣпленныхъ замкахъ и вели мелкія войны между собою.

Въ горахъ Средней Греціи и въ Эпирѣ христіане, эллины и албанцы, образовали нерегулярную милицію, *палликаровъ*, которые сохранили свой національный костюмъ и своихъ національныхъ вождей, *арматоловъ*. Но съ тѣхъ поръ какъ турецкое правительство, недовѣрчиво относясь къ христіанскимъ арматоламъ, противопоставило имъ албанцевъ-мусульманъ, палликары, удалившіеся въ горы, превратились въ *клефтовъ* (разбойниковъ), а клефтовъ, враговъ турецкихъ властей, возвели на степень національныхъ героевъ эллиновъ; они сражались маленькими шайками, укрываясь за скалами. Моряки были въ то время только на островахъ, гдѣ греческое населеніе управлялось самостоятельно, подъ условіемъ платить туркамъ подати, и почти все населеніе мореходовъ сосредоточивалось только на трехъ скалахъ, оголенныхъ и безплодныхъ, на о-вахъ Мореплавателей въ заливѣ Арголиды. Самый большой изъ этихъ острововъ, Гидра, албанскій (жители носили греческій костюмъ, но говорили по-албански), имѣлъ 40,000 жителей, скученныхъ въ каменныхъ жильяхъ, повисшихъ на обрывистой скалѣ; общество было тамъ аристократическимъ, одни приматы-землевладѣльцы избирали 12 *демогеронтовъ* (народныхъ старшинъ), управлявшихъ островомъ. Островъ Спеція, албанскій, но на половину эллинизированный, менѣе густо населенный, менѣе богатый, имѣлъ менѣе аристократическое устройство, благодаря многочисленности приматовъ, причемъ знатые роды не пользовались обширною властью. Псара, наименьшій изъ острововъ, былъ вполнѣ греческимъ и демократическимъ. Всѣ три острова управлялись какъ маленькія республики и только посылали подарки должностнымъ лицамъ турецкаго флота. Ихъ суда, вооруженныя пушками для защиты противъ морскихъ разбойниковъ, съ экипажемъ изъ моряковъ-воиновъ, образовали настоящій военный флотъ. Общій

миръ, положивъ конецъ привилегированному положенію турецкаго флага, принудилъ моряковъ острововъ Мореплавателей къ бездѣйствію и дѣлалъ ихъ склонными искать приключеній.

Образованіе греческаго королевства (1820—29). Въ 1820 г. греческіе воины, горцы Мореи и палликары, а также греческіе мореходы, обитатели острововъ, были отлично вооружены и подготовлены. Примѣромъ къ дѣйствіямъ послужило имъ возмущеніе мусульманскаго губернатора Али-паши въ Янинѣ (1820). Греки возстали сразу въ Эпирѣ, Мореѣ и на островахъ.

Въ Мореѣ приматы, вызванные въ Триполицу пашой, сочли за лучшее возстать противъ турецкаго владычества; магніоты спустились со своихъ горъ, архіепископъ Патрасскій призывалъ православныхъ къ оружію. Черезъ три недѣли у мусульманъ осталась только одна столица, Триполица. Христіанскіе повстанцы, подъ начальствомъ клефта Колокротони, осадили и заперли ихъ тамъ и въ концѣ концовъ вырѣзали всѣхъ (1821). Съ самаго зародыша то была война племенъ и религій, война съ цѣлью истребленія; съ обѣихъ сторонъ рѣзали плѣнныхъ, не исключая женщинъ и дѣтей. Война была долгая, очень разбросанная, обильная драматическими эпизодами, которые были воспѣты поэтами и получили громкую извѣстность во всей Европѣ. Это была пора гнета во всѣхъ европейскихъ странахъ; газеты, принужденныя молчать о дѣлахъ внутренней политики, были переполнены разсказами о подвигахъ греческихъ героевъ.

Въ дѣйствительности судьба Греціи не зависѣла отъ повстанцевъ, черезчуръ малочисленныхъ, чтобы совладать со всѣми силами Отоманской имперіи; она зависѣла отъ христіанскихъ державъ Европы. Но сопротивленіе повстанцевъ послужило къ тому, что дало время общественному мнѣнію заставить правительства вмѣшаться, а на это понадобилось шесть лѣтъ.

Возстаніе было совершенно подавлено въ Эпирѣ, въ Ѳессаліи, на Критѣ (1823—24) послѣ жестокой рѣзни. Оно сосредоточилось въ трехъ областяхъ, которыя должны были образовать Греческое королевство: въ Мореѣ, на островахъ, въ средней Греціи. Греки защищались въ этихъ областяхъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1821—1825); они разбили цѣлую турецкую армію въ Мореѣ (1823) и истребили турецкій флотъ (1824); войну они вели преимущественно партизанскую, на сушѣ при помощи засадъ, а на морѣ—брандерами.

Греками предводительствовалъ сперва молодой дворянинъ, явившійся изъ-за границы, Димитрій Ипсиланти, со своей гетеріей и чернымъ знаменемъ, которое украшалъ фениксъ; его назначили *архистратигомъ*. Народная сходка, собравшаяся въ лѣсу возлѣ Эпидавра, провозгласила независимость грековъ. Образовались правительства именитыхъ людей (герузіевъ): два—для средней Греціи, одно—для Мореи съ общимъ главнымъ управленіемъ. Но греки, которымъ

претило повиноваться пришлецу, скоро освободились отъ гетеріи и феникса. Тогда они распались на двѣ партіи: съ одной стороны на приматовъ Мореи и обитателей острововъ Мореплавателей, сторонниковъ европейской цивилизаціи, управляемыхъ Маврокордато (онъ носилъ европейское платье и лорнетъ), а съ другой — на воиновъ Мореи, подъ предводительствомъ клефта Колокротони. Клефты разогнали законодательное собраніе, и каждая партія имѣла свое правительство, затѣмъ сразились между собою, и сторонники цивилизаціи остались побѣдителями. Въ концѣ концовъ они раздѣлились на приматовъ и Мореплавателей и между ними произошло новое сраженіе (1823).

Наконецъ, въ 1825 г., двѣ мусульманскихъ арміи сразу наводнили Грецію. Одна изъ нихъ, направляясь съ сѣвера сухимъ путемъ, осадила Миссолонги,—осада окончилась приступомъ и рѣзней, знаменитой въ исторіи (1826) Другая — армія Ибрагима, явившаяся изъ Египта моремъ, высадилась на югѣ и заняла Морею. Борьба продолжалась между партіей приматовъ, друзей Англіи, и партіей воиновъ, приверженцевъ Россіи. У каждой было свое собраніе. Собранія рѣшились слиться въ одно, которое издало конституцію Трезены и избрало на семь лѣтъ главу правительства (кибернетеса); это былъ Каподистрія, іоніецъ, агентъ Россіи; при немъ состояли англійскій адмиралъ и генералъ. Послѣ взятія Акрополя турками (въ іюнѣ 1827 г.), у повстанцевъ оставалось всего нѣсколько укрѣпленій; не было у нихъ ни боевыхъ припасовъ, ни хлѣба, ни денегъ.

Грецію, снова завоеванную мусульманами, была освобождена европейскими державами. Правительства Англіи, Россіи и Франціи наконецъ рѣшились заступиться за грековъ. Они хотѣли только запугать султана, чтобы заставить его дать грекамъ независимую администрацію; флоты ихъ явились въ Грецію лишь для того, чтобы заставить армію Ибрагима (1827) очистить страну. Но битва при Наваринѣ, происшедшая помимо желанія правительствъ, повела къ дѣятельному ихъ вмѣшательству. Французская армія вытѣснила турокъ изъ Мореи (1828). Русская армія заставила султана подчиниться рѣшеніямъ державъ (1829). Лондонская конференція создала независимое греческое королевство (сначала она обязала Грецію платить дань султану, но потомъ отмѣнила это обязательство). Но конференція не захотѣла объединить всю греческую націю. Территорія королевства была образована не изъ всѣхъ областей съ греческимъ населеніемъ, а только изъ тѣхъ, которыя охвачены были возстаніемъ въ 1825 г., т. е. изъ Мореи, центральной Греціи и европейскихъ острововъ. Королемъ предполагалось назначить европейскаго принца; его долго искали (Леопольдъ Кобургскій, впослѣдствіи король бельгійскій, чуть не согласился принять греческій престолъ въ 1830 г.).

Неограниченное правленіе (1829—43). Тѣмъ временемъ Каподистрія управлялъ деспотически и оскорблялъ грековъ. «Всѣ вы,

говорилъ онъ, разбойники и лгуны». Жители Гидры возстали, захватили греческія суда и сожгли ихъ. Мавромихалисы, самая могущественная фамилія у магніотовъ, возмутились. Каподистрія приказалъ заключить въ тюрьму главу семьи, но вскорѣ послѣ этого былъ убитъ (октябрь 1831). Братъ Каподистріи пытался наслѣдовать ему; но недовольные образовали правительство, которое относилось къ нему враждебно и вынудило его бѣжать изъ Греціи. Наконецъ отыскали принца, чуждаго всѣмъ соперничествующимъ великимъ державамъ. Это былъ Оттонъ, сынъ баварскаго короля Людвига, почитателя Греціи (1832).

Греція въ томъ видѣ, какой создали ее война и дипломатія, была государствомъ очень маленькимъ (750,000 душъ) и очень бѣднымъ. Ей недоставало самой богатой области, Ѳессаліи, и главнаго греческаго острова, Крита. Доставшійся ей край былъ разоренъ, опустошенъ, обезлюденъ войной, продолжавшейся десять лѣтъ, и все еще кишѣлъ вооруженными шайками (палликаровъ, полу-разбойниковъ); кромѣ того Греція не имѣла никакихъ государственныхъ доходовъ и была обременена долгомъ, заключеннымъ по ростовщическимъ процентамъ въ 1824 — 25 гг. Греческой націи понадобилось цѣлое столѣтіе, чтобы снова заселить свою территорію, развить ея производительныя силы, избавиться отъ разбойниковъ, расширить свои владѣнія и возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ. Лишь медленно и только частью удавалось ей исполнить задачу, столь несоразмѣрную съ ея средствами. Европейская публика, мало свѣдущая, ожидала блестящаго возрожденія древней Греціи; разочарованіе, наступившее послѣ увлеченія филэллинизмомъ, вызвало чувство насмѣшливаго недовѣрія, котораго еще не успѣли изгладить очевидные успѣхи Греціи.

Греческій народъ состоялъ изъ земледѣльцевъ, мореплавателей и воиновъ съ демократическими нравами, привыкшихъ группироваться вокругъ какого-нибудь популярнаго вождя; въ этомъ гористомъ краѣ, безъ дорогъ, почти безъ городовъ, единственнымъ проявленіемъ общественной жизни была жизнь муниципальная. И этому народу, еще на-половину варварскому, навязали правительство на европейскій ладъ.

Король Оттонъ, еще несовершеннолѣтній, привезъ съ собой въ Грецію баварскаго регента, который и управлялъ до его совершеннолѣтія, баварское министерство и баварскихъ чиновниковъ, а также маленькое войско волонтеровъ; самъ онъ, католикъ-нѣмецъ, придерживался привычекъ личнаго правленія. Политическая жизнь началась съ проявленія враждебныхъ чувствъ православныхъ грековъ къ католикамъ-иностранцамъ, съ недовольства греческихъ палликаровъ, включенныхъ въ армію въ нѣмецкихъ мундирахъ, и проявилась опустошеніями и грабежами уволенныхъ палликаровъ, сдѣлавшихся клефтами, въ возмущеніи магніотовъ (1835), въ раздраженіи

духовенства по поводу устройства управленія греческой церковью по русскому образцу: синода съ пятью высшими духовными лицами и свѣтскимъ прокуроромъ. Правительству удалось впрочемъ ввести нѣкоторыя учрежденія, свойственныя цивилизованному государству: столицу въ Аѳинахъ (вмѣсто Навпліи) (1834); жандармерію (1834); администрацію на французскій ладъ, 10 номовъ съ префектами, 42 епархіи съ супрефектами, общины съ демархами, назначаемыми правительствомъ; государственный совѣтъ (1835) изъ именитыхъ гражданъ; аѳинскій университетъ (1837), ставшій центромъ образованности и національнаго возрожденія для всего эллинскаго міра; національный банкъ (1841).

Вся греческая политическая жизнь подчинялась зависимости отъ трехъ европейскихъ державъ, которыя создали королевство и ссудили его необходимыми средствами на первое устройство, въ видѣ 60-ти милліоннаго займа, гарантированнаго всѣми тремя державами. У каждой была своя партія. Россія поддерживала *напистовъ,* бывшую партію Каподистріи, партію православную, набранную главнымъ образомъ въ Морѣ и среди духовенства; Франція—партію Колетти, главная сила которой сосредоточивалась въ средней Греціи; Англія—партію Маврокордато и Трикуписа, состоявшую преимущественно изъ жителей острововъ. Всѣ три боролись противъ двора и баварскаго правительства и уговорились произвести революцію; русская партія хотѣла изгнать католическаго короля и замѣнить его православнымъ, остальные двѣ желали навязать королю конституцію. Они воспользовались финансовыми затрудненіями правительства. Англія и Россія, требуя уплаты процентовъ по займу и сокращенія расходовъ (1843), заставили короля распустить своихъ баварскихъ солдатъ. Греческіе солдаты произвели тогда военную революцію; король, очутившись въ беззащитномъ положеніи, уволилъ своихъ министровъ, созвалъ національное собраніе (1843) и утвердилъ конституцію 1844 г. То была европейская либеральная конституція, съ *отвѣтственнымъ* министерствомъ и двумя палатами: сенатомъ, назначаемымъ королемъ, и палатой депутатовъ, избираемыхъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ на три года и получавшихъ парламентское вознагражденіе.

Греція при конституціонномъ правленіи. Король, отнынѣ изолированный, принужденъ былъ настоящимъ образомъ примѣнять парламентское правленіе. Греція, единственное изъ новыхъ государствъ Балканскаго полуострова, управлялась министрами, *дѣйствительно* подчиняющимися правилу большинства; они выходятъ въ отставку послѣ враждебнаго имъ рѣшенія палаты и ея избирателей.

Это общество чисто демократическое, безъ религіозныхъ страстей и въ которомъ духовенство не пользовалось большимъ вліяніемъ, не представляло достаточно глубокихъ разграниченій, чтобы образовать настоящія партіи. Но такъ какъ средствъ къ существованію было не-

много, мѣста разбирались нарасхватъ и высшее образованіе было очень распространено, то политическихъ дѣятелей и кандидатовъ на должности оказывалось черезчуръ много для такой бѣдной страны; отсюда проистекало жестокое соперничество при выборахъ изъ-за депутатскихъ мѣстъ и въ палатѣ изъ-за постовъ министровъ. Греція отличается горячностью политическихъ страстей, которыя проявляются во время избирательной борьбы въ административномъ давленіи, въ подлогахъ и стычкахъ при баллотировкѣ, наконецъ въ парламентскихъ распряхъ, въ рѣзкости газетъ и рѣчей.

Сперва изъ-за власти состязались старыя партіи. Преимущество оставалось за партіями англійской и французской, установившими западную конституцію и отстаивавшими католическаго короля противъ русской партіи. Затѣмъ французская партія избрала министерство (въ 1844 г.). Отсюда возникло столкновеніе съ англійскимъ правительствомъ. Изъ-за Пацифико, португальскаго еврея, пользовавшагося англійскимъ покровительствомъ, у котораго разграбили домъ во время одного мятежа, Англія отправила флотъ для блокады береговъ Греціи (1850 г.).

Крымская война разстроила всѣ разсчеты греческихъ политиковъ. Греки надѣялись воспользоваться войною, чтобы округлить свои владѣнія; они послали добровольцевъ и оружіе на помощь греческимъ новобранцамъ Ѳессаліи (1854 г.). Но Англія и Франція стояли за неприкосновенность Отоманской имперіи: явился французскій корпусъ и занялъ Пирей (1854—57). Грецію принудили къ миру съ султаномъи наложили на нее обязательство погасить долгъ. Россія ничего не сдѣлала для Греціи, она предпочитала покровительствовать славянскимъ народамъ.

Образъ дѣйствія старыхъ покровителей Греціи погубилъ французскую, англійскую и русскую партіи и сдѣлалъ Оттона окончательно непопулярнымъ; его упрекали въ томъ, что онъ не съумѣлъ отстоять Грецію противъ Европы. Начались раздоры между придворной и демократической партіями. Придворная партія (Міаулисъ, 1857—62), поддерживаемая посредствомъ административнаго давленія на выборы, стала до такой степени непопулярной, что армія въ концѣ концовъ пошла противъ короля. Солдаты, возмутившіеся во время путешествія короля, разграбили королевскій дворецъ. Временное правительство, составленное изъ демократовъ, созвало національное собраніе, которое постановило лишить Оттона престола (1862 г.).

Греки воспользовались этой революціей, чтобы наконецъ достигнуть территоріальнаго приращенія. Іонійскіе острова, управляемые съ 1815 г. англійскими губернаторами, имѣли греческое населеніе, которое не переставало требовать присоединенія къ королевству и даже пыталось устраивать возмущенія (1848—49). Англія рѣшилась уступить эти острова Греціи (1862) подъ условіемъ, чтобы королемъ былъ избранъ ея кандидатъ. Греки поспѣшили избрать принца Альфреда, который отказался прислать избраніе; затѣмъ англійскаго кандидата, сына Христіана глюксбургскаго, наслѣдника датскаго престола. Это былъ король Георгъ I (1863). Іонійскіе острова были присоединены къ Греціи, университетъ Корфу слился съ аѳинскимъ университетомъ.

Конституція 1864 г. установила свободу печати и упразднила сенатъ. Всѣ парламентскія полномочія сосредоточились въ *булѣ*, палатѣ, избираемой посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, срокомъ на четыре года и доведенной до 192 членовъ. Политическія партіи стали ничѣмъ инымъ, какъ кружками (коммата), носившими названія своихъ главарей и обыкновенно набираемыми на мѣстѣ ихъ родины. Главными вожаками были Комундуросъ (Магнія), Деліанисъ (Морея), Булгарисъ (съ острововъ Мореплавателей), Заимисъ (сѣверъ Мореи), Делигеоргисъ (Миссолонги), Ломбардосъ (Іоническіе острова) Между ними развилось ожесточенное соперничество, и министерства не держались долго. Вошло въ привычку, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, что каждая партія, достигнувъ власти, смѣняла чиновниковъ, а это придало политической борьбѣ видъ столкновеній частныхъ интересовъ. Между тѣмъ за этимъ соперничествомъ явно намѣчалась борьба между двумя главными направленіями, — національнымъ, враждебнымъ европейской цивилизаціи, представителями котораго являлись главнымъ образомъ жители Мореи съ Деліанисомъ, и направленіемъ европейскимъ, представителемъ котораго былъ Трикуписъ, старавшійся строить желѣзныя дороги и открывать школы.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ министерство поочередно находилось въ рукахъ Трикуписа (1882—85, 1886—90, 1892, 1893—95) и Деліаниса (1885—86, 1890—92 и съ 1895 г.). Главныя заботы греческой политики все еще направлены къ тому, чтобы округлить владѣнія королевства и добыть средства на уплату процентовъ по займамъ; обѣ эти задачи ставятъ грековъ въ тѣсную зависимость отъ европейскихъ правительствъ и европейскихъ капиталистовъ. При каждомъ кризисѣ въ Отоманской имперіи Греція пыталась вырвать у нея клочокъ греческаго края; но постоянно вмѣшивались державы, чтобы остановить Грецію; это повторилось послѣ критскаго возстанія, (1868), когда вмѣшалась парижская конференція, во время русско-турецкой войны 1878 и въ 1886 г. опять по поводу возстанія на Критѣ. На Берлинскомъ конгресѣ Франція и Италія добились для Греціи обѣщанія исправить ея границы, и послѣ долгихъ переговоровъ это повело къ присоединенію Ѳессаліи (въ 1881 г.). Равновѣсіе въ финансахъ не возстановлено. Дефицитъ продолжается, еще осложненный расходами на вооруженія на случай войны съ Турціей и на постройку желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Долгъ, возросшій вслѣдствіе процентовъ и новыхъ займовъ (1864 г.), превышаетъ полъ-милліарда фр.; греки кончили тѣмъ, что прекратили платить проценты (1893).

Между тѣмъ страна вновь заселяется (населеніе достигло цифры 2.200,000 душъ) и оправляется; благосостояніе растетъ благодаря

развитію земледѣлія и торговли; начальное образованіе стало всеобщимъ. Въ то же время, благодаря способности грековъ поглощать другія племена, растетъ число эллиновъ въ Отоманской имперіи.— Греческое королевство составляетъ центръ для разбросанныхъ эллиновъ, греческихъ торговцевъ въ большихъ европейскихъ городахъ, греческихъ врачей въ мусульманскихъ странахъ. Вотъ этимъ-то соотечественникамъ, обогатившимся въ чужихъ краяхъ, но оставшимся греческими патріотами, греческое королевство (въ особенности Аѳины) обязаны завѣщанными капиталами и учрежденіями, которыя позволяютъ Греціи занимать подобающее мѣсто въ цивилизованной Европѣ.

СЕРБІЯ И ЧЕРНОГОРІЯ.

Образованіе сербскаго княжества. Сербскій народъ, покоренный турками, утратилъ свою національную аристократію. Остался лишь простой народъ, состоящій изъ крестьянъ, говорящихъ на сербскомъ языкѣ и исповѣдующихъ православную вѣру; они не умѣли ни читать, ни писать, жили хлѣбомъ, кукурузой и стадами свиней, откармливавшихся въ дубовыхъ лѣсахъ. Мусульманскіе воины, поселившіеся въ краѣ, замѣняли собою аристократію. Но сербы поддерживали сношенія съ Австріей; многіе изъ нихъ поступали въ австрійскую армію и оттуда возвращались въ чинѣ унтеръ-офицеровъ; эти унтеръ-офицеры и торговцы свиньями и были именитыми людьми среди этой націи крестьянъ

Сербы-христіане воспользовались междоусобной войной между мусульманскими воинами, чтобы возстать сперва отъ имени султана, затѣмъ и противъ мусульманъ; они овладѣли Бѣлградомъ и предали его разграбленію (1805). Свинопасы Шумадіи, вооруженные, привыкшіе жить привольно въ лѣсахъ, и разбойники (гайдуки), популярные герои, какъ и въ Греціи, составляли главныя силы возстанія. Предводитель ихъ Георгій, прозванный по-турецки ***Кара*** (Черный), былъ сперва унтеръ-офицеромъ австрійской службы, а потомъ сдѣлался торговцемъ свиньями. Русскій императоръ во время войны съ султаномъ (1806—1812) оказалъ поддержку возставшимъ сербамъ, которые и признали его своимъ покровителемъ. Но послѣ заключенія мира повстанцы, покинутые Россіей, уже не въ силахъ были держаться и бѣжали въ Австрію. Отъ Сербіи Карагеоргія остались лишь одни воспоминанія да народныя пѣсни. Турки снова водворили своихъ сборщиковъ податей, опять стали налагать на народъ барщину, казнить и сажать на колъ христіанъ [1].

Одинъ мѣстный воевода, врагъ Карагеоргія, торговецъ свиньями, Милошъ Обреновичъ взялся продолжать дѣло освобожденія, но при помощи иныхъ пріемовъ. Онъ не выставлялъ себя народнымъ героемъ, а слугою султана. Заявляя о покорности сербовъ, онъ добился разрѣшенія собирать налоги и получилъ право держать оружіе. Карагеоргій вернулся въ Сербію, но былъ умерщвленъ, какъ говорятъ, по приказанію Милоша (1818 г.)

1. Исторія сербскаго народа до независимости и до 1820 г. извѣстна лишь по устнымъ преданіямъ и по національнымъ сербскимъ пѣснямъ.

Милошъ разбогатѣлъ отъ сбора податей и монополіи торговли свиньями; онъ выхлопоталъ себѣ у отоманскаго правительства титулъ «Сербскаго князя Бѣлградскаго пашалыка» (1820). Во время войнъ султана съ греками, а потомъ съ русскими, Милошъ оставался нейтральнымъ. Султанъ наградилъ его, сдѣлавъ его наслѣдственнымъ княземъ (1830 г.) и удалилъ турецкіе гарнизоны изъ края (за исключеніемъ Бѣлграда), затѣмъ далъ ему часть округовъ, населенныхъ сербами за предѣлами пашалыка. Такъ начало свое существованіе Сербское княжество, сперва глухо, въ видѣ автономной провинціи Отоманской имперіи, управляемой отъ имени султана мѣстнымъ наслѣдственнымъ княземъ.

Милошъ, поселившійся внутри страны, въ Крагуевацѣ, управлялъ неограниченно [1], лишь въ исключительныхъ случаяхъ созывая ***скупщину***, общее собраніе главъ семействъ, которое и не пыталось противорѣчить ему. Но Милошъ навлекъ на себя недовольство Россіи, въ то время пользовавшейся всемогущимъ вліяніемъ на турецкое правительство, и нажилъ себѣ враговъ среди собственныхъ своихъ приверженцевъ. Партія подъ предводительствомъ брата его Ефрема принудила его принять конституцію (1835), но она была отвергнута русскимъ и турецкимъ правительствами, и члены опозиціи бѣжали изъ Сербіи. Наконецъ (въ 1837 г.) султанъ и Россія заставили Милоша принять конституцію, въ силу которой къ нему приставлены были три министра и учрежденъ былъ пожизненный сенатъ изъ 17 членовъ съ законодательной властью. Сенатъ, состоявшій изъ противниковъ Милоша, сталъ требовать у него денежнаго отчета. Милошъ сперва пытался избавиться отъ сената при помощи возмущенія крестьянъ, а затѣмъ отрекся отъ престола въ пользу своего чахоточнаго сына Милана, который вскорѣ умеръ, оставивъ наслѣдникомъ шестнадцатилѣтняго Михаила.

Михаилъ управлялъ съ регентствомъ, состоявшимъ изъ именитыхъ людей, тѣхъ самыхъ, что устранили Милоша. Но между регентами обнаружились раздоры. Сильная партія, опиравшаяся на турокъ, возстала; она изгнала Михаила и заставила скупщину избрать сына національнаго героя, Карагеоргія, Александра Карагеоргіе-

1. Согласно преданію, онъ присваивалъ себѣ все, что ему понравится, платя за это по своему произволу; кто имѣлъ неосторожность жаловаться, того убивали, и агенты распускали слухъ, что убійство совершено турецкими разбойниками; онъ заставлялъ купцовъ изъ городовъ на Дунаѣ приходить косить его луга и убирать жатву на его поляхъ.

вича (1842). Султанъ призналъ его. Александръ былъ княземъ миролюбивымъ; поселившись въ Бѣлградѣ возлѣ мусульманскаго гарнизона, онъ оставался покорнымъ султану и Австріи; его упрекали за то, что онъ принималъ посѣтителей въ фескѣ, по восточному обычаю, и позволялъ обращаться съ собою пренебрежительно австрійскому консулу, который будто бы пускалъ ему въ лицо дымъ своей сигары. Православный сербскій народъ не могъ привязаться къ государю—другу католиковъ и мусульманъ, который вдобавокъ не созывалъ скупщины. Сенаторы составили противъ него заговоръ (1857 г.). Онъ приказалъ ихъ арестовать и лишить должности; турецкое правительство заставило его вернуть имъ прежнія мѣста. Его министры, приверженцы Россіи, постарались объ избраніи такой скупщины, которая потребовала отъ него отреченія отъ престола, и когда онъ не исполнилъ этого требованія, то она низложила его и призвала снова старика Милоша (1858 г.).

Михаилъ, наслѣдовавшій Милошу (1860), повидимому задался планомъ соединить въ одно государство всѣ области, населенныя православными сербами, присоединить къ Сербіи Боснію, Герцеговину и Черногорію. Эта національная политика требовала военной силы въ Сербіи и единодушныхъ дѣйствій съ сербами внѣ княжества. Принялись за организацію сербской арміи; она состояла изъ совсѣмъ маленькаго постояннаго отряда (2 батальона), предназначеннаго служить лишь кадрами, и изъ національной милиціи, въ которую были включены всѣ способные носить оружіе (80,000 человѣкъ).—Внѣ княжества сербы подстрекали и поддерживали повстанцевъ-христіанъ Герцеговины (1862). Народное возбужденіе вызвало столкновенія въ Бѣлградѣ между христіанскимъ населеніемъ и турецкимъ гарнизономъ. Турки стали обстрѣливать городъ. Европейскія державы вмѣшались и заставили султана вывести турецкія войска изъ Бѣлграда (1862). Оставались еще турецкіе гарнизоны въ нѣсколькихъ крѣпостяхъ; въ силу прямого соглашенія съ турецкимъ правительствомъ, Михаилъ добился ихъ удаленія (1867 г.), сохранивъ на-ряду съ сербскимъ знаменемъ знамя султана,—послѣдній остатокъ турецкаго владычества въ Сербіи. Онъ уже близокъ былъ къ тому, чтобы добиться еще большаго, управленія Босніей за уплату дани, т. е. основанія Великой Сербіи. Но соперничество между семьями двухъ бойцовъ за независимость—Карагеоргіевича и Обреновича все еще не прекращалось. Карагеоргіевичи, поддерживаемые Австріей, составили заговоръ и умертвили Михаила (1868 г.).

Сербія при конституціонномъ правленіи. Михаилъ умеръ бездѣтнымъ, но Обреновичи стали популярной національной династіей. Скупщина провозгласила княземъ внучатнаго племянника Михаила, Милана, въ то время 14-ти-лѣтняго мальчика, воспитывавшагося въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ Регентствомъ, управлявшимъ отъ его имени до его совершеннолѣтія (1872 г.), руководилъ глава либеральной партіи Ристичъ. Онъ пытался устроить правительство на европейскій ладъ, на основаніи конституціи 1869 г.

Сенатъ былъ превращенъ въ государственный совѣтъ, имѣющій отъ 11 до 15 членовъ, назначаемыхъ правительствомъ, по французскому образцу; на немъ лежала обязанность подготовлять законопроекты, рѣшать административные споры и кромѣ того контролировать бюджетъ. ***Скупщина*** стала собраніемъ представительнымъ, которое избиралось правильнымъ порядкомъ (по 1 депутату на 10,000 душъ). Въ этомъ обществѣ крестьянъ-земледѣльцевъ, почти равныхъ между собою, нельзя было учредить ни ценза, ни второй аристократической палаты; право голоса было почти всеобщимъ, всякій, платящій подать, былъ избирателемъ; депутатамъ предоставлено было право на вознагражденіе. Чтобы замѣнить отсутствующую аристократію, князю предоставили право прибавлять къ выборнымъ депутатамъ въ скупщинѣ членовъ, имъ самымъ назначаемыхъ и составляющихъ $^1/_4$ часть общаго числа депутатовъ. Измѣненія въ конституціи, въ территоріи или въ правительствѣ, утверждались чрезвычайной ***скупщиной***, съ числомъ членовъ вчетверо большимъ противъ обыкновеннаго.

Тогда началась политическая жизнь въ Сербіи. Образовались партіи съ европейскими названіями: консервативная, прогрессистская, либеральная, радикальная. Нѣкоторыя изъ этихъ названій прикрывали собою просто-на-просто личныя соперничества между главами партій. Однако, повидимому, политическая жизнь Сербіи вращается около борьбы если не между двумя партіями, то между двумя направленіями.

Главная масса сербскаго народа, по преимуществу крестьянская и православная, стоитъ на томъ, чтобы ее не стѣсняли чиновники и не обременяли подати. Внутренняя ея политика всегда сводилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы добиться самоуправленія общинъ, требовать бережливости въ расходахъ и отвергать новые налоги. Въ иностранной политикѣ, вслѣдствіе единства вѣры, она отстаиваетъ союзъ съ православной Россіей, присоединеніе православныхъ сербовъ къ Сербіи. Радикальная партія, взявшая на себя починъ въ этомъ движеніи, по преимуществу партія народная, мало приверженная западной цивилизаціи; средствомъ къ дѣйствію служили ей скупщина, гдѣ выборы, внѣ правительственнаго давленія, даютъ радикальное большинство. Центромъ этой партіи былъ сначала Крагуевацъ, старинная столица, уступившая свое мѣсто Бѣлграду.

Члены правительства, наоборотъ, стремились ввести въ Сербію учрежденія монархической Европы и установить связь между страной и экономической жизнью цивилизованнаго міра постройкой желѣзныхъ дорогъ и развитіемъ торговли съ Австріей, естественнымъ рынкомъ сбыта для земледѣльческихъ произведеній Сербіи. Имъ нужно было добыть денегъ путемъ налоговъ и займовъ и сблизиться съ западными державами, въ особенности съ Австріей. Ихъ внутренняя политика заключалась въ поддержкѣ центральнаго правитель-

ства противъ скупщины, расширенiи власти чиновниковъ въ ущербъ общинъ, усиленiи постоянной арміи и увеличенiи налоговъ; внѣшняя ихъ политика была направлена къ союзу съ Австрiей. Сторонники этой политики вознаграждались за свою малочисленность тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что за нихъ стояли всѣ устойчивыя постоянныя власти края—князь, министры, государственный совѣтъ, чиновники, офицеры. Личныя партiи, между которыми они распредѣлялись, повидимому разнились другъ отъ друга степенью произвола и незаконныхъ пріемовъ, къ которымъ каждая изъ нихъ прибѣгала для обузданія радикальнаго движенія.

Либеральная партія (Ристичъ) управляла во время регентства (1868—72). Когда князь Миланъ достигъ совершеннолѣтія (1872 г.), онъ пригласилъ *консервативное* министерство (1873 г.), затѣмъ министерство *прогрессистское*. Но возстаніе сербскихъ христіанъ въ Герцеговинѣ возбудило національныя страсти въ скупщинѣ, и она заставила Милана пригласить радикальное національное министерство (Груича и Ристича), рѣшившееся вести войну съ турками при поддержкѣ Россіи.

Войну начала Сербія (іюль 1876 г.). Побѣжденная и наводненная непріятелемъ, она была спасена вмѣшательствомъ Россіи, которая заставила султана согласиться на перемиріе, а потомъ и на миръ. Послѣ вторженія русскихъ войскъ въ Турцію, Сербія возобновила войну. При заключенiи мира, Сербія получила значительное расширеніе территоріи и полную независимость (1878 г.). Но послѣ войны остались обременительный долгъ и народное недовольство по поводу водворенія австрійцевъ въ Босніи и Герцеговинѣ, дѣлавшаго невозможнымъ основаніе Великой Сербіи. Національная радикальная партія, желая продолжать политику въ русскомъ духѣ, вела переговоры съ болгарами, пытаясь вернуть Боснію при помощи Россіи; въ то же время она возставала противъ проекта проведенія желѣзной дороги для соединенія съ австрійской сѣтью и отказывалась отъ торговаго договора съ Австрiей.

Австрійское правительство, посредствомъ угрожающей ноты, добилось отставки министерства. Партія европейскаго вліянія забрала власть въ свои руки (окт. 1880 г.) и при различныхъ министерствахъ, преимущественно прогрессистскихъ (Гарашанинъ), сохранила ее за собой до 1887 г. Князь получилъ отъ Австріи и своихъ союзниковъ разрѣшеніе присвоить себѣ титулъ короля Сербіи (1889) Радикальная партія протестовала противъ договора, заключеннаго съ Union Générale (Бонту), обанкрутившагося въ 1882 г., и потребовала пересмотра конституціи (1883 г.). Правительство избавилось отъ опозиціи, сперва объявивъ недѣйствительными выборы радикаловъ (1882 г.), затѣмъ посредствомъ государственнаго переворота. Радикалы снова вернули себѣ большинство (1883 г.). Король отсрочилъ скупщину, отмѣнилъ гарантіи свободы, объявилъ въ странѣ

осадное положеніе и приказалъ всѣмъ гражданамъ сдать свое оружіе властямъ. Радикалы возмутились, возстаніе закончилось разстрѣляніями, большимъ процесомъ (819 подсудимыхъ) и возстановленіемъ неограниченной власти (1883). Скупщина, избранная подъ давленіемъ чиновниковъ, превратилась исключительно въ орудіе для проведенія правительственныхъ проектовъ. Вмѣсто подушной подати ввели новый поземельный налогъ, налогъ на строенія, на капиталы, подоходный налогъ (1884 г.) и табачную монополію; уничтожили независимость общинъ, лишивъ ихъ права взимать налоги и мѣстнаго выборнаго суда. Сербія перешла подъ власть централизованной администраціи на европейскій ладъ; у нея образовалась постоянная армія на европейскій ладъ (25,000 чел. пѣхоты) съ трехлѣтней службой, а также накопился долгъ чисто европейскихъ размѣровъ, нароставшій со времени войны 1876 г. и увеличивавшійся вмѣстѣ съ дефицитами (25 мил. фр. въ 1878 г. 277 мил. фр.—въ 1887).

Война съ Болгаріей, окончившаяся пораженіемъ сербовъ и вторженіемъ болгаръ (1885 г.), сдѣлала короля и правительство столь непопулярными, что послѣ многихъ министерскихъ кризисовъ и преобразованій министерства Гарашанина, австрійская партія напредняковъ признала себя безсильной управлять страной. Миланъ призвалъ въ министерство національную опозицію, партію русскаго вліянія, союзъ радикаловъ и либераловъ, сперва либерала Ристича (1887), а вскорѣ (янв. 1888) и радикала Груича [1].

Радикальная партія издала конституцію 1888 г., которая превратила скупщину въ собраніе исключительно представительное (урѣзавъ четверть членовъ по назначенію короля) и значительно расширила ея полномочія. Миланъ отрекся отъ престола (1889 г.), заявивъ, что онъ не хочетъ быть «королемъ, подписывающимъ бумаги». Такъ какъ сынъ его, Александръ, былъ еще малолѣтнимъ, то онъ назначилъ регентство, подъ предсѣдательствомъ Ристича, которое обѣщало держаться той же иностранной политики. Казалось, что Сербія усвоила парламентское правленіе подъ руководительствомъ соединенныхъ радикаловъ и либераловъ.

Но Миланъ воспользовался раздорами между радикалами и либералами регентства, чтобы тайно направлять молодого короля. Александръ I, по совѣту отца, произвелъ послѣдовательно два государственныхъ переворота: 1) онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ,

1. Семейные раздоры въ королевской семьѣ, доставившіе такъ много пищи европейскимъ газетамъ, были не болѣе какъ эпизодами. Въ 1888 г. Миланъ, поссорившись съ королевой Наталіей, дочерью русскаго полковника, заставилъ митрополита утвердить разводъ его съ женою и распорядился вернуть наслѣднаго принца, котораго королева увезла въ Германію. Наталія возвратилась въ Бѣлградъ (1889 г.). Правительство просило ее уѣхать и въ концѣ концовъ изгнало ее изъ страны. Народъ бросился защищать ее; но ее увезли насильно ночью (1891 г.). Потомъ супруги помирились и выхлопотали отмѣну развода (1893 г.).

приказалъ арестовать регентовъ и отдалъ министерство своему наставнику, Докичу, который опирался на радикальную партію (1893). Онъ вернулъ отца своего въ Сербію и, чтобы заставить замолчать нападавшія на него газеты, возвратилъ отцу указомъ званіе члена королевской семьи. 2) Порвавъ съ радикалами, онъ въ силу указа упразднилъ конституцію 1888 г. и законы, обезпечивавшіе свободу печати и общинныхъ выборовъ, и возстановилъ конституцію 1869 г. Затѣмъ онъ призвалъ къ власти австрійскую партію, которая при помощи министерствъ разныхъ названій, либеральнаго (Христичъ) и напредняцкаго (Гарашанинъ), сохраняла за собой власть и управляла, опираясь на чиновниковъ и офицеровъ, утверждая бюджетъ указомъ, арестуя и смѣщая радикальныхъ и либеральныхъ вождей, заставляя избирать скупщину изъ числа сторонниковъ министерства. Переговоры между королемъ и радикальной партіей о возстановленіи конституціи (1896) не привели ни къ какому результату и Сербія осталась подъ властью временнаго правленія.

Черногорія. Черногорія (по-итальянски Монтенегро)—маленькая страна, почти неприступная вслѣдствіе сплошныхъ горъ, нависшихъ надъ Адріатическимъ моремъ, оставалась въ сущности почти независимымъ клочкомъ, включеннымъ въ предѣлы Отоманской имперіи. Черногорцы, православные сербы, номинально подданные султана, образовали небольшой народъ горцевъ, управляемый семьей національныхъ вождей изъ среды духовенства, наслѣдовавшихъ другъ другу отъ дяди къ племяннику съ титуломъ владыки (князь-епископъ). То была военная демократія; женщины воздѣлывали землю, мужчины сражались. Сосѣдство съ Герцеговиной доставило Черногоріи политическую роль; владыки стали союзниками Россіи, которая пользовалась черногорцами, чтобы устраивать возстанія въ Герцеговинѣ противъ турокъ.

Въ 1851 г. наслѣдникъ владыки, Данилъ, отбросивъ титулъ владыки, женился и основалъ династію князей Черногорскихъ. Султанъ двинулъ противъ него свои войска, но Россія заставила отозвать ихъ (1852 г.). Затѣмъ, въ награду за свой образъ дѣйствій во время Крымской войны, князь Черногорскій получилъ отъ русскаго императора ежегодную субсидію. Данилу, убитому личнымъ врагомъ, наслѣдовалъ его племянникъ Николай.

Общественная жизнь въ Черногоріи ограничивалась только почти постоянной борьбой съ мусульманами, которая обращалась въ открытую войну во время возстаній въ Герцеговинѣ (1862 и 1876 г.). Россія вознаградила Черногорію за услуги, оказанныя ею во время войны 1877 г., заставивъ султана уступить ей территорію болѣе обширную и болѣе населенную, чѣмъ все княжество, съ портомъ, обезпечивающимъ ему сообщенія съ Европой (1878 г.). Но албанскіе мусульмане, занимавшіе область, отказались выдать ее, и Черногорія могла вступить во владѣніе ею (1881 г.) лишь послѣ долгой

войны и знаменитой демонстраціи европейскихъ флотовъ передъ Дульциньо.

Внутренней политической жизни почти не было. Князь, сдѣлавшійся офиціально независимымъ отъ султана, остался неограниченнымъ государемъ, распорядителемъ бюджета, облеченнымъ всѣми полномочіями; онъ же назначалъ и духовныхъ лицъ на ихъ посты. Но патріархальный порядокъ правленія онъ прикрылъ европейскими формами. Административнымъ уставомъ 1879 г. учрежденъ государственный совѣтъ, законодательное собраніе изъ 8-ми членовъ, изъ коихъ половина назначается княземъ, а другая половина избирается населеніемъ. Введены были судебные уставы по французскому образцу. Общій строй государства остался военнымъ: народъ раздѣляется на общины, каждая съ выборнымъ старшиной и войсковымъ начальникомъ. Черногорская княжеская семья посредствомъ браковъ породнилась съ царствующими домами, русскимъ (1889) и итальянскимъ (1896 г.), и вступила, такъ сказать, въ семью европейскихъ династій.

БОЛГАРІЯ

Болгарскій народъ до соединенія 1885 г. Болгарія, какъ и Сербія, имѣла славянское христіанское православное населеніе, подчиненное мусульманской аристократіи. Болгарскій народъ состоялъ только изъ крестьянъ, арендаторовъ мусульманскихъ помѣщиковъ. Но въ то время, какъ другія христіанскія народности сохранили по крайней мѣрѣ свое національное духовенство, болгарское духовенство, подчиненное константинопольской греческой церкви, не имѣло своего отдѣльнаго устройства. Греческіе епископы старались о томъ, чтобъ эллинизировать православныхъ болгаръ, замѣняя болгарскія церковныя книги греческими, славянскую литургію — греческой и учреждая греческія школы.

Въ Отоманской имперіи, гдѣ представительницей каждой народности являлась своя національная церковь, болгары были подчинены греческимъ епископамъ, благодаря чему болгаръ смѣшивали съ греками, подъ общимъ наименованіемъ греко-православныхъ. Міръ позабылъ о болгарскомъ народѣ. Когда русскіе заняли Болгарію въ 1828 г., они были очень удивлены, найдя тамъ славянскій народъ, говорившій на языкѣ, схожемъ съ русскимъ.

Съ русской окупаціей началось возрожденіе болгарскаго народа. Нѣкоторые патріоты проникнись сознаніемъ своей національности и вступили въ борьбу съ греками. Высшее греческое духовенство, поддерживаемое турецкимъ правительствомъ, подвергло гоненіямъ патріотовъ, подозрѣвая ихъ въ томъ, что они служатъ агентами Россіи. Чтобы избавиться отъ греческаго духовенства, болгары, по совѣтамъ австрійскихъ агентовъ католической пропаганды, начали

(въ 1859 г.) основывать уніатскую церковь, входившую въ общеніе съ католической церковью, подчиняясь папѣ подъ условіемъ сохраненія своихъ славянскихъ обрядовъ и своихъ женатыхъ священниковъ; вслѣдствіе этого болгары пріобрѣли покровительство католическихъ державъ, Франціи и Австріи. Россія, наконецъ, встревожилась движеніемъ, отнимавшимъ у нея состоявшихъ подъ ея покровительствомъ болгаръ. Она добилась отъ султана основанія болгарской независимой церкви съ высшимъ главою, экзархомъ болгарскимъ, проживающимъ въ Константинополѣ (1870 г.); греческій патріархъ отлучилъ болгарское духовенство отъ церкви.

Болгары были еще народомъ-*раей*, подчиненнымъ мусульманскимъ чиновникамъ. Возстаніе, подготовленное комитетомъ, расположившимся въ Румыніи, повело къ знаменитымъ турецкимъ звѣрствамъ въ 1876 г., затѣмъ къ русской окупаціи. Послѣ войны Россія создала болгарское государство. Болгарское княжество, по договору Россіи съ султаномъ, должно было обнимать весь болгарскій народъ, не исключая и Македоніи, съ ея смѣшаннымъ населеніемъ: болгарами, сербами, греками, валахами, албанцами. Новое государство казалось предназначеннымъ оставаться подъ властью Россіи.

Берлинскій конгресъ, изъ боязни русскаго вліянія, разрѣзалъ болгарское государство на три части. Онъ возвратилъ Македонію въ полное владѣніе султану. Изъ болгарской области къ югу отъ Балканъ онъ образовалъ Восточную Румелію, автономную провинцію подъ смѣшаннымъ управленіемъ. Княжеству Болгаріи конгресъ оставилъ одну только сѣверную область, и Болгарія стала государствомъ, уплачивающимъ дань султану, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ Румынія до 1878 г., съ княземъ, избираемымъ страной и утверждаемымъ султаномъ.

Болгарское княжество было устроено русскими, пока они занимали страну; удалившись, они оставили тамъ своихъ офицеровъ. Конституція 1879 г. была предоставлена русскимъ губернаторомъ выборному собранію, которое и утвердило ее. Какъ и въ Сербіи, конституція создала министерство и одно только собраніе, избираемое посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, съ четвертью общаго числа членовъ, назначаемыхъ княземъ, и двойнымъ составомъ членовъ для обсужденія и утвержденія измѣненій въ конституціи; она даровала всѣ современныя права и преимущества политической свободы. Въ Болгаріи, какъ и въ Сербіи, общество было демократическое, состояло изъ крестьянъ, священниковъ и школьныхъ учителей. Собраніе избрало въ князья Александра Баттенбергскаго, по указанію русскаго императора; болгарское войско было организовано русскими офицерами и состояло подъ ихъ командой; вооруженіе и артиллерію оно получило отъ русской арміи. Въ дѣйствительности Болгарія сначала управлялась русскими, народное собраніе признало за русскими, завершившими дѣло освобожденія Болгаріи,

всѣ права болгарскихъ подданныхъ, слѣдовательно, открыло имъ доступъ ко всѣмъ должностямъ.

Скоро образовались въ народномъ собраніи политическія партіи, удивившія иностранцевъ своимъ практическимъ смысломъ; главными вождями были учителя, получившіе образованіе внѣ страны. Раздѣленіе на партіи произошло по поводу національнаго вопроса. ***Консервативная партія*** (Грековъ), чтобы избѣгнуть столкновенія съ Европой, примирялась съ отдѣленіемъ Румеліи. Національная партія, требовавшая объединенія даже съ рискомъ войны, состояла изъ двухъ группъ, *либеральной* (Цанковъ) и *радикальной* (Каравеловъ); это дѣленіе было вызвано личнымъ соперничествомъ. Князь Александръ составилъ консервативное министерство, склонное къ союзу съ Австріей. Радикальная и либеральная партіи, которыя поддерживалъ тогда русскій уполномоченный, пользовались популярностью въ массѣ крестьянъ; онѣ получили большинство въ собраніи (1879 г.). Политическая жизнь началась столкновеніемъ между княземъ и собраніемъ. Собраніе было распущено въ 1879 г. и въ 1880 г. состоялись новые выборы. Александръ назначилъ національное министерство (1880 г.), но затѣмъ совершилъ государственный переворотъ. Онъ уволилъ министерство, созвалъ собраніе, упразднилъ конституцію и потребовалъ для себя чрезвычайныхъ полномочій. Онъ составилъ консервативное министерство, подъ руководствомъ двухъ русскихъ генераловъ [1], которые въ концѣ концовъ (1883 г.) устранили консерваторовъ и управляли одни.

Вожди всѣхъ болгарскихъ партій, недовольные этимъ чужеземнымъ правительствомъ, вошли въ тайное соглашеніе между собою, потомъ съ княземъ, съ цѣлью избавиться отъ русскихъ. Собраніе неожиданно представило князю адресъ, прося его возстановить конституцію 1879 г. и указывая, какія части слѣдуетъ подвергнуть пересмотру. Русскіе генералы вышли изъ собранія взбѣшенные [2] и озадаченные и подали въ отставку. Князь образовалъ министерство изъ союза консерваторовъ и либераловъ (1883), потомъ исключительно либеральное. Пересмотрѣнная конституція создала вторую палату. Но русскіе офицеры продолжали командовать болгарской арміей; русскій дипломатическій агентъ подстрекалъ противъ министерства

1. Одинъ изъ двухъ русскихъ министровъ, генералъ Соболевъ, разсказываетъ, что Александръ приписалъ государственный переворотъ 1881 г. русскимъ, чтобы сдѣлать ихъ непопулярными, но что въ сущности онъ совершилъ его по внушенію Австріи; консервативная партія была, по его словамъ, лишь кружкомъ человѣкъ въ 200, враговъ Россіи. Но онъ почувствовалъ себя настолько непопулярнымъ, что исходатайствовалъ у русскаго императора назначеніе русскихъ министровъ.

2. По разсказу изъ австрійскаго источника, Каульбарсъ вышелъ изъ собранія, крича: «Свиньи! канальи, лжецы!» Болгары отвѣчали криками «ура!»

радикальную партію, которая пріобрѣла большинство въ собраніи, избранномъ въ 1884 г., и завладѣла министерствомъ.

Въ это время Восточная Румелія была устроена въ видѣ автономной провинціи съ національной милиціей, которой командовали европейскіе офицеры, съ выборнымъ провинціальнымъ собраніемъ, и совѣтомъ, исполнявшимъ должность министерства. Первымъ губернаторомъ былъ грекъ, Вогоридесъ, окружившій себя болгарами; вторымъ, назначеннымъ подъ давленіемъ Россіи, былъ одинъ изъ членовъ совѣта, болгаринъ Крестовичъ, принявшій имя Гавріила-паши. Провинціальное собраніе желало сліянія съ Болгаріей; чиновники и офицеры работали надъ подготовкой его. То былъ общій заговоръ. Въ одинъ прекрасный день (18 сент. 1885 г.) батальонъ милиціи арестовалъ губернатора и командующаго генерала; временное правительство было признано всѣми мѣстными властями и просило помощи у князя болгарскаго. Русскій императоръ, недовольный болгарами съ 1883 г., не желалъ соединенія. Александръ зналъ это[1], но ему предстояло выбрать одинъ изъ двухъ путей — порвать съ Россіей или поссориться со своими собственными подданными, сражаясь съ болгарами Румеліи. Онъ согласился на соединеніе, присвоилъ себѣ титулъ «князя обѣихъ Болгарій» и со своей арміей явился въ Румелію, гдѣ былъ признанъ посредствомъ всеобщаго народнаго голосованія.

Болгарія послѣ соединенія 1885 г. Сліяніе вызвало переворотъ въ политической жизни Болгаріи. Сперва великія державы, опасаясь общаго возстанія, выступили противъ болгаръ. Русскій императоръ отозвалъ русскихъ офицеровъ, командовавшихъ болгарской арміей; европейскіе послы въ Константинополѣ заявили, что «осуждаютъ революцію», и потребовали отъ болгаръ, чтобы они разоружились и расторгли свой союзъ. Затѣмъ сербская армія вступила въ Болгарію, не защищенную съ запада. Александръ вернулся изъ Румеліи. Армія, въ которой болгарскіе офицеры замѣнили русскихъ, перешла въ наступленіе, отбросила сербовъ за горные проходы и преслѣдовала ихъ до самой Сербіи. Европа заставила воюющія стороны заключить миръ.

Благодаря побѣдѣ болгаръ, отдѣлить Румелію стало дѣломъ неудобнымъ. Великія державы продолжали однако требовать выполненія Берлинскаго трактата и отказывались признать новое государство, образовавшееся изъ сліянія обѣихъ Болгарій; но онѣ ограничились одними протестами. Турецкое правительство въ концѣ концовъ

1. Предупрежденный объ этомъ на свиданіи русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Гирсомъ, князь Александръ отвѣчалъ, что населеніе желаетъ союза, но повидимому не готово къ движенію. Его предупредили о приготовленіяхъ, какъ говорятъ, за три дня до переворота, уполномоченные революціоннаго комитета; онъ ихъ убѣждалъ не торопиться; но уполномоченные по возвращеніи застали переворотъ уже совершившимся.

пошло на сдѣлку; Александръ былъ назначенъ губернаторомъ Румеліи (1886 г.).

Россія осталась непримиренной. Результатомъ было то, что радикальная партія, рѣшившаяся поддержать сліяніе, превратилась въ національную партію, враждебную иностранному вмѣшательству. Она сохранила за собой министерство и располагала громаднымъ большинствомъ въ собраніи, усиленнымъ депутатами Румеліи. Глава либеральной партіи, Цанковъ, сталъ агитировать на службѣ у Россіи противъ князя. Оставалась сильная русская партія въ арміи и православномъ духовенствѣ. Офицеры спеціальныхъ родовъ оружія и воспитанники военной школы въ Софіи произвели военный переворотъ. Александръ, застигнутый врасплохъ заговорщиками, принужденъ былъ отречься отъ престола, и его увезли изъ Болгаріи; прокламація Цанкова объясняла, что онъ былъ свергнутъ за то, что преслѣдовалъ политику, враждебную славянству (августъ 1886 г.). Немедленно послѣдовала контръ-революція; заговорщиковъ арестовали, Александра призвали назадъ и встрѣтили съ привѣтствіями. Но русскій императоръ отказался признать его возвращеніе; Александръ отрекся отъ престола и управлять стало Болгаріей регентство изъ трехъ членовъ, впредь до избранія князя.

Одинъ изъ регентовъ, Стамбуловъ, президентъ народнаго собранія, взялся тогда руководить дѣлами Болгаріи. Онъ управлялъ сообща съ начальникомъ румелійской милиціи, Муткуровымъ, но поссорился съ третьимъ регентомъ, бывшимъ вождемъ радикальной партіи, Каравеловымъ.

Политическая задача Болгаріи состояла въ томъ, чтобы склонить Европу признать объединеніе Болгаріи и бороться противъ русской партіи. Россія отказывалась признать собраніе, въ которомъ засѣдали депутаты отъ Румеліи. Сперва она потребовала (въ 1886 г.) отмѣны осаднаго положенія и новыхъ выборовъ, затѣмъ назначенія русскаго генерала регентомъ (1887) и въ князья предложила князя Мингрельскаго, русскаго подданнаго. Собраніе отказало во имя національной независимости. Но не легко было найти князя. Вальдемаръ датскій, избранный въ 1886 г., не принялъ престола; болгарское правительство, отказавшись примирить съ собою Россію, рѣшилось опереться на Австрію. Оно заставило избрать католическаго принца, Фердинанда Кобургскаго, офицера венгерской арміи (іюль 1887 г.). Онъ назначилъ министерство Стамбулова. Державы отказались признать князя.

Русская партія въ Болгаріи, посредствомъ интригъ, военныхъ заговоровъ, возмущеній (въ февралѣ 1887, въ ноябрѣ 1887 г., 1888 г.), покушеній на убійства (1887 г., 1891 г.), старалась свергнуть Стамбулова и снова подчинить страну власти Россіи. Стамбуловъ защищался посредствомъ судебныхъ преслѣдованій, казней, запрещенія газетъ и террора; его обвиняли въ томъ, что онъ подвергалъ пыткѣ

подсудимыхъ и казнилъ невинныхъ (процессъ майора Паницы, въ 1890 г.). Либеральная партія возставала противъ нарушенія свободы, гарантированной конституціей. Но правительство упрочилось; Фердинандъ былъ признанъ султаномъ и добился пересмотра конституціи, уменьшившей на половину число депутатовъ и продлившей срокъ ихъ полномочій съ трехъ до пяти лѣтъ. Митрополитъ за рѣчь противъ католическаго князя былъ приговоренъ къ тюремному заключенію.

Фердинандъ, наскучивъ повиноваться Стамбулову, пригласилъ консервативное министерство, призвалъ старыхъ вождей, радикала Каравелова и либерала Цанкова и сблизился съ русской партіей (1894 г.). Стамбуловъ былъ убитъ (1895 г.) и его убійцы остались ненаказанными. Фердинандъ окрестилъ своего сына, наслѣднаго князя Бориса, въ православную вѣру (1896 г.) и русскій императоръ былъ его воспріемникомъ у купѣли. Болгарія помирилась съ Россіей, сохранивъ свою независимость и свое національное единство.

Продолжается движеніе съ цѣлью присоединить Македонію. Шайки болгарскихъ повстанцевъ дали туркамъ нѣсколько мелкихъ сраженій (1896 г.). Но болгарское движеніе наталкивается въ Македоніи на другія національныя движенія, ибо населеніе тамъ очень смѣшанное, и даже возникаетъ споръ насчетъ того, состоитъ ли славянское большинство изъ болгаръ или изъ сербовъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія.—**Lavisse** et **Rambaud**, *Histoire générale* т. IX, стр. 737 (указываетъ всеобщія исторіи по этому предмету). См. **Lorenz,** *Catalogue de la librairie franç.* для Греціи, **Hertzberg,** Gesch. Griechenlands (которая можетъ служить библіогр.), для Румыніи **Bergner**, *Rumänien,* 1887 г., **I. Bengesco,** *Bibliogr. franco-roumaine du XIX s.,* 1895 г.—Новѣйшія сочиненія см. *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft* (съ 1878 г.).

Документы. Большинство документовъ и свѣдѣній находятся въ трехъ *Annuaires* и *Staatsarchiv* и въ журналахъ, издаваемыхъ въ Германіи, Франціи, Англіи. Для Румыніи **Petrescu** и **Sturdza,** *Actes et documents relatifs à l'histoire de la régéneration de la Roumanie* 7 т. 1889—92 г.

Сочиненія. Общія исторіи: **Bamberg,** *Geschichte der oriental. Frage* (Oncken), періодъ 1856—78 г. **Oncken,** *Zeitalt. d. K. Wilhelm.*

Описаніе политическихъ нравовъ: **E. Laveleye,** *la péninsule des Balkans,* 1886 г., разсказъ быстраго путешествія.—*Sp.* **Gopcevic,** *Der turko-montenegrische Krieg,* 1876—78 г., 3 т. 1879 г.; *Serbien und die Serben* 1881 г.; *Oberalbanien und seine Liga,* 1881 г.; *Bulgarien und Ostrumelien,* 1875—86, 1886 г.; *Maxedonien und Alt-Serbien,* 1889 г.; сочиненія журналиста, пристрастныя, но полныя интересныхъ подробностей.

Румынія: **Prince Bibesco,** *Roumanie* 1829—49 г. 2 т.; 1893—1894 г. **Samuelson,** *Roumania* 1882 г. (по-англ.)—**R. Bergner,** *Rumänien,* 1887 г. **Blaramberg,** *Essai sur les institutions de la Roumanie* 1885 г.

Греція: **Mendelsohn-Bartholdy,** *Geschichte Griechenlands,* 2 т. 1870—74 г. (Staatengeschichte d. n. Zeit). **Hertzberg**, *Gesch. Griechenlands,* т. III и IV 1879 г. останавливается на 1878 г. Оба научныя и юридическія сочиненія.

Кромѣ сочиненій, вышедшихъ до 1878 г., перечисленныхъ у **Hertzberg,** см. **Thouvenel,** *La Grèce du roi Othon,* 1890 г. (частныя письма дипломата).

Сербія: **Ranke,** *Serbien und die Serben,* 1879 г., главная исторія независимости.

Болгарія: **Iirecek**, *Das Fürstenthum Bulgarien,* 1891 г. (главное сочиненіе по всеобщей исторіи). **Kanitz,** *Donau-Bulgarien,* 3 т. 1877—80 г., для турецкаго періода—Для княженія Александра: **A. Koch,** *Prinz Alexander of Battenberg,* 1887 г.; авторъ былъ духовникомъ князя.—**A. v. Huhn,** *der Kampf der Bulgaren um ihre Nationaleinheit,* 1886 г. *Aus bulgarischer Sturmzeit,* 1886 г., въ духѣ нѣмцевъ.—*Соболевъ, Первый князь Болгарскій,* 1886 г.—**Drandar**, *Le prince Alexandre de Battenberg,* 1884 г.

ГЛАВА XXI

МАТЕРІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Изобрѣтенія. Ни въ одну эпоху исторіи человѣчества матеріальныя условія жизни не подвергались перевороту столь быстрому и коренному, какъ въ XIX вѣкѣ въ Европѣ. Практическія искусства, которыя совершенствовались со времени древняго періода только путемъ медленнаго развитія въ подробностяхъ, теперь подверглись коренному перевороту, такъ что между техническими пріемами XVIII столѣтія и современной промышленностью разстояніе гораздо большее, чѣмъ между пріемами XVIII столѣтія и искусствомъ древняго міра, даже египетскаго[1].

Такой переворотъ является результатомъ техническихъ изобрѣтеній, сдѣланныхъ или эмпирически, или путемъ методическаго приложенія теоретическихъ наукъ. Многія изобрѣтенія относятся еще къ послѣдней трети XVIII столѣтія; но практическія послѣдствія ихъ дали себя почувствовать въ массѣ населенія Европы лишь по окончаніи войнъ французской имперіи. Переустройство матеріальной жизни началось не раньше 1814 г. Это самое крупное современное событіе, событіе международное, ибо изобрѣтенія были сдѣланы учеными и изобрѣтателями всѣхъ націй, соединившихся въ такомъ тѣсномъ международномъ сотрудничествѣ, что не всегда можно опредѣлить, какой странѣ принадлежалъ починъ въ томъ или другомъ изобрѣтеніи; новыя открытія переходили отъ одной націи къ другой, принося пользу всѣмъ безъ различія.

Мы уже такъ привыкли къ новымъ условіямъ матеріальной жизни, что намъ трудно представить себѣ Европу 1814 г., близкую намъ по времени, но далекую отъ насъ по образу жизни. Поэтому небезполезно будетъ припомнить главныя изобрѣтенія, которыя въ теченіе трехъ четвертей вѣка создали такое громадное разстояніе между нашими предками и нами. Не стану пытаться разсказывать ихъ

1. Чтобы составить себѣ представленіе объ этой громадной разницѣ въ быстротѣ эволюціи, достаточно сравнить живопись на египетскихъ могилахъ, изображающую ремесла, гравюры энциклопедіи XVIII в. и рисунки нѣкоторыхъ современныхъ популярныхъ научныхъ сочиненій.

исторію—почти всѣ они совершились въ нѣсколько пріемовъ, путемъ опытовъ и послѣдовательныхъ усовершенствованій[1], которыя затрудняютъ даже ихъ классификацію въ хронологическомъ порядкѣ. Здѣсь остается только перечислить ихъ, группируя ихъ по наукамъ, примѣненіемъ которыхъ они являются.

Техническія изобрѣтенія, почти всѣ сдѣланныя въ Англіи въ XVIII столѣтіи, были сперва все ручныя машины,—машины для пряденія шерсти, для пряденія хлопчатой бумаги, для тканья шерсти и бумаги, для выдѣлки чулокъ (швейная машина явилась лишь въ XIX вѣкѣ). Затѣмъ стали примѣнять естественную силу водопадовъ для приведенія въ дѣйствіе машинъ ткацкихъ и прядильныхъ (съ 1790 до 1815 гг. въ Англіи). Паромъ стали пользоваться позднѣе. Къ механикѣ относятся земледѣльческія машины, медленно вошедшія въ употребленіе, и машины для выдѣлки писчей бумаги. Механика произвела переворотъ въ путяхъ сообщенія, благодаря изобрѣтенію Макъ-Адама (1820 г.) и дорогъ съ отлогими склонами и въ видѣ уступовъ, замѣнившихъ моценыя дороги, очень дорогія и неудобныя, и дороги по прямой линіи и съ крутымъ склономъ, наконецъ, благодаря висячимъ мостамъ, віадукамъ и желѣзнодорожнымъ тоннелямъ.

Механика, преобразовавъ промышленность по добыванію рудъ, доставила въ огромныхъ количествахъ матеріалы, нужные для другихъ отраслей промышленности, каменный уголь, металлы, керосинъ. еталлургическая промышленность, преобразовавшаяся благодаря потребленію каменнаго угля, устройству высокихъ доменныхъ печей, механическихъ молотовъ, доставила желѣзо, чугунъ, сталь—главные матеріалы для орудій современной промышленности: инструментовъ, рельсовъ, машинъ, мостовъ, орудій. Золотыя розсыпи и серебряные рудники, эксплоатируемые при помощи машинъ и новыхъ химическихъ пріемовъ, удвоили количество звонкой монеты[2].

Изобрѣтенія въ области физики доставили двѣ силы, наиболѣе характеризующія современную цивилизацію—паръ и электричество. Паръ получилъ три главныхъ примѣненія: паровую машину, введенную въ употребленіе прежде всего въ рудникахъ, которая вытѣсняетъ животную силу или силы природы во всѣхъ большихъ отрасляхъ

1. Напримѣръ, электрическій телеграфъ и пароходы.

2. Вотъ нѣсколько приблизительныхъ цифръ объ увеличеніи ежегоднаго производства, выраженнаго въ милліонахъ тоннъ:

		Англія.	Франція.	Германія.	Бельгія.
Каменный уголь	1850	64	4	5	6
» »	1887	162	20	60	18
Желѣзо	1850	2,2	0,4	0,2	—
»	1887	7,5	1,5	4	—

Общее количество добычи золота оцѣнивается для періода съ 1800 до 1848 гг. въ 3 милліарда фр., а для періода съ 1848 до 1890 гг.—въ 25 милліардовъ фр.

промышленности (на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ) и даже въ земледѣліи (молотилка, жатвенная машина); пароходъ, облегчившій водяныя сообщенія; паровозъ и желѣзную дорогу, увеличившіе въ громадной пропорціи силу и скорость передвиженія по сухому пути [1]. Электричество, позднѣйшее изобрѣтеніе, уже дало электрическое освѣщеніе, гальванопластику, фонографъ [2].

Химіи мы обязаны большинствомъ второстепенныхъ изобрѣтеній—химическихъ фосфорныхъ спичекъ, замѣнившихъ огниво, неудобное и трудно зажигавшееся; химическаго удобренія, которое производитъ переворотъ въ земледѣліи; свекловичнаго сахара; газа, главнаго способа освѣщенія общественныхъ мѣстъ; фотографіи и геліографюры; новыхъ взрывчатыхъ веществъ; химическихъ составовъ бѣленія съ помощью хлора, дубленія кожъ; пищевыхъ консервовъ; добыванія алюминія, бумаги изъ древесины и т. д.

Біологическія науки, менѣе подвинувшіяся, дали главнымъ образомъ анестезирующія средства, облегчающія хирургическія операціи, и антисептическія средства, совершившія переворотъ въ медицинѣ. Надо прибавить къ этому перечню улучшеніе сѣмянъ и породъ домашняго скота, результатъ медотическихъ опытовъ, родственныхъ естественнымъ наукамъ.

Этого краткаго обзора главныхъ изобрѣтеній достаточно, чтобы понять, какой великій переворотъ совершился въ жизни общества. Здѣсь мы имѣемъ въ виду только показать, какимъ образомъ это матеріальное преобразованіе отозвалось на политической жизни Европы,—прямымъ путемъ, измѣнивъ практическія условія правленія, и косвеннымъ путемъ, преобразовавъ составъ общества.

Новыя разрушительныя средства. До половины XIX столѣтія ограничивались старыми взрывчатыми веществами конца среднихъ вѣковъ. Въ 1814 г. арміи располагали только порохомъ и кремневыми ружьями; пушки, мало усовершенствованныя, заряжались еще съ дула. То было оружіе недальняго боя, заряжавшееся кропотливо и стрѣлявшее плохо; оно оказывало главнымъ образомъ нравственное дѣйствіе, но оно не могло помѣшать дисциплинированному войску держаться плотной массой, подступить къ самому непріятелю и ударить въ штыки. Для того, чтобы произвести возстаніе, въ то время достаточно было имѣть охотничьи ружья, запасъ пороху и пуль; между солдатомъ и мятежникомъ почти не было разницы въ вооруженіи, а въ уличныхъ стычкахъ мятежникъ, стрѣляя изъ засады, даже имѣлъ на своей сторонѣ преимущество.

Новыя взрывчатыя вещества отдали въ распоряженіе правительствъ разрушительную силу, которая совершенно преобразовала искусство подавленія мятежей. Сперва явилась гремучая соль ртути, которая привела къ изобрѣтенію ударныхъ капсюлей; за этимъ слѣдовало еще болѣе важное изобрѣтеніе азотнокислыхъ соединеній взрывчатаго свойства, сперва нитроглицерина (1847 г.), изъ смѣси котораго съ другими веществами получился динамитъ (1864 г.). Новыя взрывчатыя вещества, полученныя благодаря азотнымъ соединеніямъ, взрывъ которыхъ производился при помощи мгновеннаго химическаго соединенія, обладаютъ гораздо болѣе сильнымъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, чѣмъ порохъ, взрывъ котораго отъ дѣйствія теплоты происходитъ не такъ быстро. Порохъ въ минахъ былъ замѣненъ динамитомъ (не только въ военныхъ минахъ и въ морскихъ торпедахъ, но и при работахъ по сооруженію дорогъ и въ горномъ дѣлѣ).—Въ войскахъ оставшійся въ употребленіи порохъ былъ замѣненъ для ружей новымъ бездымнымъ порохомъ, изобрѣтеннымъ въ 1870 г. одновременно въ разныхъ странахъ, а для орудій соединеніями азотной или пикриновой кислоты (мелинитомъ, робуритомъ и т. д.)

Въ то же время совершился переворотъ и въ устройствѣ оружія. Изобрѣтены были ружья съ центральнымъ боемъ, причемъ готовый патронъ вкладывался съ казенной части, что значительно увеличивало быстроту стрѣльбы и отчасти способствовало мѣткости прицѣла. Первымъ примѣненіемъ этого изобрѣтенія было игольчатое ружье (Дрейзе), принятое въ прусской пѣхотѣ еще съ 1847 г., однако не перенятое сразу въ другихъ странахъ; Франція оставалась вѣрна охотничьему ружью (Лефоше). И только послѣ побѣды пруссаковъ въ 1866 г. ружье, заряжающееся съ казенной части, стало военнымъ оружіемъ по всей Европѣ, подъ различными видами (Шаспо, Маузеръ, Мартини). Подобный же переходъ въ области артиллеріи создалъ послѣ орудій съ нарѣзами орудія, заряжающіяся съ казенной части (Армстронга въ 1854 г.), усовершенствованныя въ Германіи (Круппъ), затѣмъ стальныя орудія и мортиры, мечущія гранаты, начиняемыя мелинитомъ. Этотъ переворотъ въ выдѣлкѣ оружія совпалъ съ химическими открытіями. Благодаря бездымному пороху, увеличившему силу взрыва, получилась возможность дѣлать ружья болѣе легкими, пулю меньшаго размѣра, а бой сталъ болѣе дальнимъ; то было ружье, неосновательно названное ружьемъ Лебеля.

Всѣ эти новыя средства разрушенія, гораздо болѣе дѣйствительныя, чѣмъ старыя, произвели переворотъ въ условіяхъ веденія войны. Старые укрѣпленные города утратили свою стратегическую роль для обороны границъ; теперь полагаются только на укрѣпленные лагери, центры продовольствованія армій, защищаемые поясомъ отдѣльныхъ фортовъ. Тактика плотныхъ массъ, сдѣлавшаяся невозможной вслѣдствіе скорострѣльныхъ ружей и гранатъ, замѣнена тактикой разбросанныхъ застрѣльщиковъ, укрывающихся за неровностями почвы.

1. Разсчитано, что въ Германіи стоимость перевозки понизилась, благодаря желѣзной дорогѣ, въ пропорціи 20 къ 1.

2. Къ физикѣ же относятся оптическіе инструменты, микроскопъ и стекла для маяковъ (ни воздушные шары, ни водолазные колокола до сихъ поръ не имѣли вліянія на измѣненіе условій жизни).

Пока еще опытъ не далъ возможности удостовѣриться, какое вліяніе окажетъ подобный переворотъ на военное искусство [1]; военные люди сами не могутъ дать себѣ полнаго отчета въ томъ, какова была бы теперь война между двумя великими европейскими державами. Но представленіе о подобной войнѣ до такой степени ужасающе, что и его достаточно, чтобы удерживать всѣ правительства отъ риска брать на себя подобную отвѣтственность. Прогресъ въ военномъ искусствѣ сдѣлалъ войну до того отвратительной, что никто уже не рѣшается затѣвать ее. Химія взрывчатыхъ веществъ повела къ упроченію мира.

Во внутренней политикѣ новое оружіе доставило правительствамъ новую силу. Теперь уже нельзя затѣять возстанія съ какимъ попало оружіемъ и при помощи разграбленія оружейныхъ лавокъ; никакой бой уже немыслимъ между людьми, вооруженными охотничьими ружьями, и солдатами, вооруженными боевыми ружьями; никакая баррикада не могла бы устоять противъ новыхъ пушекъ. Безъ сомнѣнія, нельзя объяснить простымъ совпаденіемъ тотъ фактъ, что революціи и мятежи, столь частые въ Европѣ до 1848 г., какъ-то прекратились со времени преобразованія въ вооруженіи. Одинъ германскій соціалистъ, Бебель, такъ объясняетъ причину этого явленія (1890 г.): «Я уже говорилъ, что сталось бы съ революціей, произведенной максимумъ 200,000 лицъ въ наше время скорострѣльныхъ ружей и пушекъ Максима: они были бы позорно разстрѣляны какъ воробьи».

Въ настоящее время уже нѣтъ никакой возможности свергнуть законное правительство, ни даже защищать конституцію противъ исполнительной власти: гражданское населеніе лишилось послѣдняго дѣйствительнаго средства сопротивленія противъ злоупотребленій правительства.

Искусство революціонныхъ покушеній также преобразовалось, благодаря взрывчатымъ веществамъ. Старая адская машина, употребленная еще противъ Людовика-Филиппа, была замѣнена бомбами (Орсини въ 1858 г.), динамитомъ, и эти страшные взрывчатые снаряды дали нѣкоторымъ отдѣльнымъ личностямъ возможность насильственно привлечь на себя общественное вниманіе и принять подобіе партіи; они въ сущности не увеличили силы революціонныхъ партій, скорѣе даже ослабили ихъ, вызывая противъ нихъ общее негодованіе послѣ произведенныхъ ими взрывовъ, съ которыми разстроенное воображеніе публики считало партіи солидарными.

Новыя средства сообщенія. Преобразованіе способовъ сообщенія непосредственно внесло переворотъ въ политическую жизнь тремя

1. Перевооруженіе только еще начиналось во время франко-прусской войны 1870 г. Въ войнахъ русско-турецкой 1877 г. и сербско-болгарской 1885 г. принимали участіе только арміи полу-европейскія, плохо обученныя и плохо вооруженныя.

путями: при помощи телеграфа, желѣзныхъ дорогъ и печати. Однимъ изъ политическихъ затрудненій правительства во всѣ времена была медленность сообщеній; для передачи какого-нибудь распоряженія центральной власти, для полученія свѣдѣній отъ мѣстныхъ агентовъ, старыя средства сообщенія, почта и суда, зачастую употребляли такое долгое время, что приказаніе не поспѣвало во-время, а это замедляло дѣйствіе центральной власти или даже вовсе препятствовало ему: приходилось предоставлять мѣстнымъ чиновникамъ власть не точно опредѣленную, а дипломатическимъ агентамъ въ дальнихъ странахъ полномочія почти неограниченныя; приходилось отказаться отъ полученія своевременныхъ свѣдѣній о поведеніи агентовъ, и такимъ образомъ нельзя было подвергать ихъ дѣйствія немедленному контролю.

Значительнымъ прогресомъ считали уже воздушный телеграфъ Шаппа, но онъ могъ передавать лишь немногія депеши и только въ ясную погоду. Электрическій же телеграфъ, введенный съ 1850 г., доставилъ правительству средство получать всевозможныя свѣдѣнія и дѣйствовать почти мгновенно и на любомъ разстояніи. Послѣдствія скоро дали себя почувствовать въ политической дипломатіи, гдѣ правительство, увѣдомляемое о малѣйшихъ происшествіяхъ, приняло на себя руководительство всѣми дѣлами и свело агентовъ къ роли орудій передачи его распоряженій. Во внутренней политикѣ телеграфъ оживилъ сношенія между правительствомъ и его агентами, хотя въ администраціи сохранилось еще много остатковъ изъ періода предшествовавшаго телеграфу,—въ видѣ переписки, сдѣлавшейся безполезной, но которую забыли отмѣнить. Телеграфъ, помогая дѣйствію центральной власти, усилилъ централизацію.

Желѣзныя дороги произвели переворотъ въ почтѣ, учрежденіи старинномъ, но ограниченномъ недостаткомъ средствъ передвиженія; онѣ предоставили въ распоряженіе почты средство перевозки, позволившее увеличить число посылокъ и понизить цѣну за доставку по почтѣ до крайней степени. Въ 1890 г., согласно статистикѣ международнаго почтоваго вѣдомства, въ Европѣ было 90,000 почтовыхъ конторъ и десять милліардовъ отправленій.

Желѣзныя дороги, прочія средства сообщенія и почта, значительно облегчивъ передвиженіе пассажировъ и пересылку писемъ, внесли оживленіе во всѣ общественныя вѣдомства и въ политическую жизнь. Онѣ дали возможность ввести администрацію, которая при помощи правильной и непрерывной дѣятельности поддерживаетъ сношенія съ жителями самыхъ отдаленныхъ деревень. Благодаря имъ, исчезли остатки варварства, сохранившіеся въ Европѣ среди самыхъ цивилизованныхъ странъ. Полиція, устроенная по образцу французской жандармеріи, успѣла наконецъ, благодаря сѣти дорогъ, истребить въ Европѣ разбойничество, даже въ лѣсахъ и въ горахъ.

Все населеніе было привлечено къ общественной жизни путемъ

правильныхъ сношеній съ агентами правосудія, путемъ налоговъ, воинской повинности, администраціи. Новые пути сообщенія сблизили съ государственными властями всѣхъ лицъ, подлежащихъ суду, всѣхъ плательщиковъ податей, всѣхъ управляемыхъ, и тѣмъ самымъ сдѣлали ихъ сношенія болѣе оживленными, причемъ эти сношенія не сопряжены съ такими издержками, какъ прежде. Они принесли пользу также и политическимъ партіямъ, облегчивъ имъ пропаганду и сходки.

Печать также подверглась перевороту, благодаря паровой печатной машинѣ, изобрѣтенной еще въ 1814 г. для англійской газеты «Times», и наборной машинѣ, потомъ машинамъ, печатающимъ на такъ называемой безконечной бумагѣ; всѣ эти машины, сокращая время, нужное для печатанія, сократили ручную работу и позволяютъ въ очень короткое время и по дешевой цѣнѣ печатать огромное количество экземпляровъ[1]. Ежедневная политическая газета, бывшая прежде роскошью, доступной лишь подписчикамъ изъ буржуазіи, проникла въ народныя массы благодаря розничной продажѣ. Правительства послѣдовательно старались мѣшать газетамъ проникнуть въ народныя массы сперва введеніемъ гербоваго сбора (придуманнаго въ Англіи въ XVIII вѣкѣ), потомъ залогами (введенными во Франціи въ 1819 г.) и налогомъ на бумагу, не говоря уже о процесахъ противъ печати и о запрещеніяхъ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ, которыя во время реакціи противъ революціи 1848 г. очень чувствительно сократили распространенность газетъ. Но дешевая печать, несмотря на враждебное отношеніе къ ней правительствъ, въ концѣ концовъ прочно внѣдрилась въ общественной жизни всей Европы[2].

Ежедневная газета, по своей несравнимой силѣ проникновенія, является въ современныхъ обществахъ орудіемъ гласности не только для торговли, но и для политики. Для правительственныхъ распоряженій (законовъ, указовъ, юридическихъ актовъ) старые пріемы оглашенія (обнародованіе путемъ расклеиванія на улицахъ объявленій и чтенія съ церковныхъ каѳедръ) были замѣнены печатаніемъ въ газетахъ. Газета сдѣлала призрачнымъ запрещеніе обнародовать акты духовныхъ властей, безполезнымъ право подавать петиціи, когда-то стоявшее въ числѣ основныхъ правъ. Но въ особенности дѣйствуетъ газета на общественное мнѣніе двумя средствами: она оглашаетъ и обсуждаетъ дѣйствія не только правительства, но и его

1. Чтобы показать это сокращеніе времени, одинъ американецъ вычислилъ, что въ настоящее время можно напечатать въ одинъ часъ то количество экземпляровъ, на какое въ прежнее время нужно было сто дней (72,000 листовъ).

2. Не имѣется точныхъ данныхъ для вычисленія этой прогресіи; но число годовыхъ экземпляровъ газетъ въ большихъ государствахъ доходитъ до сотенъ милліоновъ; производство увеличилось болѣе чѣмъ во сто разъ.

агентовъ, доставляя такимъ образомъ единственное дѣйствительное средство контроля противъ злоупотребленій власти; она излагаетъ и распространяетъ различныя мнѣнія, условіе, необходимое для образованія политическихъ партій.

До тѣхъ поръ, пока газета оставалась предметомъ роскоши среди богатыхъ классовъ, буржуазіи принадлежала исключительная монополія въ политической жизни, контроля и опозиціи; остальная часть населенія вмѣшивалась въ общественную жизнь развѣ только посредствомъ мятежей. Дешевая печать заставила проникнуть въ эту косную массу струю пропаганды и опозиціи, которая положила начало политическому воспитанію народа и эволюціи политической жизни въ сторону демократіи.

Если къ непосредственнымъ преобразованіямъ политической жизни прибавить еще второстепенныя услуги, оказываемыя полиціи освѣщеніемъ улицъ и фотографіей, то получится, мнѣ кажется, полный списокъ непосредственныхъ измѣненій въ условіяхъ общественной жизни. Косвенныя же перемѣны еще многочисленнѣе, но онѣ менѣе бросаются въ глаза; мы имѣемъ возможность лишь указать здѣсь на самыя важныя и несомнѣнныя.

Перемѣны въ населеніи. Успѣхи прикладныхъ искусствъ въ матеріальной жизни умножили средства къ существованію, что несомнѣнно способствовало быстрому и непрерывному росту населенія во всей Европѣ. О значеніи его можно судить по переписямъ, болѣе или менѣе точнымъ, производимымъ правительствами. Населеніе Европы, въ 1800 г. опредѣленное приблизительно въ 180 милліоновъ, нынѣ превышаетъ 350 милліоновъ[1]. (Приращеніе въ особенности относится къ сѣвернымъ странамъ). Увеличеніе числа жителей само по себѣ не вліяетъ непремѣнно на политическую жизнь. На Востокѣ не мало странъ съ очень плотнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень коснымъ населеніемъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, съ плотностью населенія въ семь человѣкъ на кв. километръ, существуетъ политическая жизнь гораздо болѣе кипучая, чѣмъ въ Англійской Индіи, гдѣ плотность населенія 88 человѣкъ. Политическая важность прироста населенія въ XIX вѣкѣ зависитъ отъ того, что этотъ приростъ относится главнымъ образомъ къ населенію городовъ.

Еще въ 1814 г. города были не болѣе какъ центрами продовольствія и администраціи для помѣщиковъ и крестьянъ прилегающей области; большинство ихъ состояло изъ небольшихъ группъ чиновниковъ, ремесленниковъ и торговцевъ, разбросанныхъ кое-гдѣ

1. Вотъ нѣсколько данныхъ о плотности населенія на каждый квадратный километръ, въ 1820 и 1890 гг.

Германія . . .	50 . .	91	Англія	80 . . .	192
Австрія . . .	47 .	79 Цислейт. 54 Транс.	Франція . . .	56 . . .	71
Бельгія	139	(въ 1840) 206	Италія	64 . . .	107
			Евр. Россія . .	6 . . .	19

среди сельскаго населенія (очень немногіе города имѣли свыше 50,000 жителей). Новыя отрасли промышленности, соединяя рабочихъ тысячами, и перевозочныя средства, дѣйствующія при помощи пара, создали обширную международную торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ новое населеніе рабочихъ и служащихъ по торговой части. Старые города разрослись съ небывалой быстротой, промышленныя села превратились въ большіе города[1]. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ округахъ (особенно въ Англіи, Германіи, Бельгіи) такія скопленія жителей распространились до того, что покрыли собою почти всю страну Соотношеніе городского населенія къ общему населенію возросло во Франціи съ 24 процентовъ (въ 1846 г.) до 36 процентовъ (въ 1886 г.). Въ Англіи, первой странѣ, вступившей въ эту эволюцію, еще въ 1851 г. городское населеніе составляло 51 процентъ, а въ 1890 г. оно уже равнялось 79 процентамъ.

Между тѣмъ изъ исторіи XIX столѣтія видно, что большіе города и промышленныя области являлись по всей Европѣ центрами революцій и сопротивленія правительству и духовенству; здѣсь большей частью и образовались демократическія партіи. Увеличеніе городского населенія несомнѣнно было однимъ изъ матеріальныхъ условій общаго поворота всей Европы къ демократическому направленію.

Возрастаніе богатства. Машины, предоставивъ въ распоряженіе промышленности естественныя силы въ неограниченномъ размѣрѣ, дозволили производить гораздо большее количество предметовъ въ болѣе короткое время, и тѣмъ дали возможность сбывать ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ[2]. Доставка при помощи пара дала возможность ввозить въ Европу по очень низкой цѣнѣ сырые матеріалы и земледѣльческіе продукты всего міра (въ то же время въ самой Европѣ земледѣліе стало болѣе производительнымъ, благодаря распашкѣ земель, многопольному хозяйству, химическому удобренію и интенсивному хозяйству). Но одновременное развитіе добычи золота и серебра долго останавливало видимое пониженіе цѣнъ. Расширеніе производства и увеличеніе количества звонкой монеты

1. Около 1880 г. насчитывали въ Европѣ 4 города, имѣвшихъ свыше милліона населенія, 6 городовъ, имѣвшихъ число жителей между 1 милліономъ и ½ милліономъ, 25 городовъ съ населеніемъ между 500,000 и 200,000 ч., 40 городовъ—между 200,000 и 100,000 ч., всего 178 городовъ съ населеніемъ свыше 50,000 жителей. Общій итогъ жителей большихъ городовъ съ населеніемъ свыше ½ милліона равнялся 11 мил.; въ 1890 г. цифра эта превышала 14 милліоновъ.

2. Сбереженіе труда и времени очень различное, смотря по отраслямъ промышленности. Если взять за мѣрило число рабочихъ, которое требовалось когда-то для выдѣлки того количества товара, на какое теперь требуется всего одинъ рабочій, то вотъ нѣсколько данныхъ, обрисовывающихъ эту разницу.

Выдѣлка обуви .	5 (вмѣсто 1)	Прядильное дѣло	1,100 (вмѣсто 1)
» шляпъ .	6 »	Типографское дѣ-	
Ткацкое дѣло . .	30 »	ло	1,000 »

оказали дѣйствіе въ томъ же направленіи, увеличивъ количество полезныхъ предметовъ и доступность ихъ, что выразилось въ расширеніи потребленія и въ накопленіи капиталовъ.

Развитіе потребленія шло такъ быстро и такъ глубоко измѣнило всѣ привычки жизни, что мы съ трудомъ можемъ себѣ представить простоту жизни, существовавшую еще въ началѣ этого столѣтія. У богатыхъ обиліе дошло до излишка. Но въ особенности новые порядки проникли въ народъ и улучшили его положеніе. Часть былой роскоши стала предметомъ общаго потребленія: сахаръ, кофе, шоколадъ, бѣлье, бумажныя и шелковыя ткани, обои, готовое платье, мебель, оконныя стекла, посуда, свѣчи, лампы, книги, газеты, музыка, театры, портреты.

Въ силу параллельнаго движенія, нечистоплотность, общераспространенная въ XVIII столѣтіи во всѣхъ странахъ и во всѣхъ сословіяхъ, стала считаться зазорной у цивилизованныхъ народовъ и теперь водится въ Европѣ только на югѣ и на востокѣ, да еще въ самыхъ бѣднѣйшихъ слояхъ населенія. Опрятность тѣла, бѣлья, жилищъ, пищи стала нравственнымъ обязательствомъ и начинаетъ распространяться благодаря народной школѣ въ самую глубь деревень. Вмѣстѣ съ личной опрятностью развилась и общественная опрятность; метеніе улицъ, сточныя трубы, ассенизація, почти неизвѣстныя еще въ 1814 г., теперь во всѣхъ городахъ стали учрежденіями необходимыми. Общественное чувство отвращенія и стыда побудило срыть трущобы и вонючіе переулки, гдѣ дозволяли скопляться бѣдному населенію большихъ городовъ.

Мастеровой пользуется въ настоящее время такими же матеріальными средствами развлеченія и интеллектуальной культуры, такими же утонченностями обстановки, какъ буржуа 1814 г. Поэтому его участіе въ политической жизни не вызвало реакціи варварства, какую предсказывали люди практическаго опыта и которая казалась непреодолимымъ препятствіемъ къ введенію всеобщей подачи голосовъ.

Изъ богатства, созданнаго новой промышленностью, только часть пошла на потребленіе, остальная часть поступила въ сбереженія. Нѣтъ возможности точно опредѣлить сумму сбереженій, накопленныхъ съ 1814 г., даже въ одной какой-нибудь странѣ[1]. Всѣ исчисленія основываются на личныхъ оцѣнкахъ, слишкомъ произвольныхъ. Но достовѣрно, что эта сумма представляетъ капиталъ, по крайней мѣрѣ, вдвое большій, чѣмъ общій итогъ капиталовъ, оставленныхъ всѣми прошлыми вѣками. Изъ этого новаго капитала часть пошла на пріобрѣтеніе новыхъ орудій для промышленности и торговли и существуетъ въ видѣ желѣзныхъ дорогъ и заводовъ; остальное было вы-

1. Мюльголлъ опредѣляетъ общую цифру сбереженій Англіи съ 1815 до 1880 г. въ 85 милліардовъ франковъ; ежегодная цифра сбереженій всего міра равняется приблизительно 12 милліардамъ фр.

дано правительствамъ, которыя употребили эти суммы на веденіе войнъ и на вооруженія [1], и эта часть капитала сохранилась въ государственныхъ фондахъ. Эта огромная масса капиталовъ, попавшихъ въ обращеніе, перевернула вверхъ дномъ финансовое положеніе правительства; она позволила увеличить налоги, бюджеты и долгъ въ размѣрахъ, которые въ былое время показались бы невѣроятными. Она дала возможность также предпринимать войны въ кредитъ, а издержки по веденію войны возлагать на грядущія поколѣнія. Такимъ образомъ расширилась экономическая власть правительства и сила дѣйствія представительныхъ собраній, облеченныхъ властью распоряжаться этими огромными бюджетами.

Переустройство экономической жизни. Созданіе движимаго богатства произвело переворотъ въ общемъ направленіи экономической жизни у цивилизованныхъ народовъ. Въ былыя времена рабочіе производили ровно столько, сколько нужно было для ихъ собственнаго потребленія или для мѣстнаго рынка; крестьяне продавали мало и почти ничего не покупали; мастеровые работали исключительно на мѣстныхъ заказчиковъ.

Крупная промышленность и торговля съ дальними странами ограничивались почти только выдѣлкой предметовъ роскоши на мѣстныхъ фабрикахъ и привозомъ колоніальныхъ товаровъ изъ-за моря. Въ XIX столѣтіи, въ силу движенія, начавшагося въ Англіи уже между 1789 и 1814 годами, производители, даже земледѣльцы почти перестали работать на себя и на извѣстныхъ имъ заказчиковъ, а работали только для рынковъ, и уже не для мѣстнаго рынка, а для рынка всемірнаго.

Система обществъ на акціяхъ быстро развилась въ примѣненіи къ крупной промышленности, между тѣмъ какъ государственные фонды тоже росли въ силу быстраго возростанія займовъ. Такимъ образомъ создалось громадное количество новыхъ подвижныхъ цѣнностей, которыми могла воспользоваться спекуляція.

Управленіе производствомъ перешло тогда во власть крупныхъ спекулянтовъ, которые руководятъ міровымъ рынкомъ, устанавливаютъ цѣны, дѣлаютъ заказы заводамъ и опредѣляютъ цѣнность акцій и государственныхъ бумагъ. Товарная биржа и въ особенности фондовая биржа стали центрами, управляющими экономической жизнью націй [2].

1. Долгъ Англіи доходилъ до 21 милліарда франковъ въ 1820 г., потомъ онъ уменьшился. Но для всей Европы цифра долга возрасла съ 34 милліардовъ (въ 1820 г.) до 102 милліардовъ въ 1881 г. Ежегодные расходы центральнаго правительства для всей Европы возросли съ 5 милліардовъ (1830 г.) до 15 милліардовъ (въ 1881 г.).

2. Значеніе, пріобрѣтенное биржей, видно изъ числа разнаго рода цѣнностей, котируемыхъ на биржахъ.

1815	Лондонъ . . .	30	Парижъ . . .	15	Берлинъ . . .	11
1877	»	1307	»	553	»	613

Эта новая сила измѣнила кореннымъ образомъ условія политической жизни. Новая аристократія движимаго богатства (банкиры, крупные промышленники, комерсанты), которой чуждалась земельная аристократія, заняла особое мѣсто въ политикѣ, образовавъ кадры либеральныхъ партій. Прибыльныя предпріятія промышленности и крупныя спекуляціи зависѣли непосредственно отъ государства въ силу таможенныхъ тарифовъ, займовъ, концессій на общественныя работы; косвеннымъ образомъ они зависѣли отъ печати посредствомъ объявленій и подкупа газетъ; поэтому финансовая аристократія старалась о томъ, чтобы поставить въ зависимость отъ себя правительство, палаты, газеты. Въ какой мѣрѣ это удалось ей въ различныхъ странахъ Европы,—это еще исторія невыясненная, которой я не пробовалъ касаться. Но властное вліяніе спекуляціи на политическое управленіе государствъ, безъ сомнѣнія, была одной изъ характерныхъ чертъ политической жизни XIX столѣтія.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. См. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, 1890—94, и прилож. 1895, слова *Börse, Eisenbahnen, Eisen, Gold, Anleihen, Staatsschulden, Silber, Telegraphie* и т. д. (тамъ можно найти библіографію по каждому вопросу). См. также **W. Cunningham,** *The growth of english industry and commerce.*

Сочиненія. Мнѣ не извѣстно ни одной общей научной исторіи современныхъ изобрѣтеній. Много подробностей можно найти въ популярныхъ сочиненіяхъ, на французскомъ языкѣ: **Figuier,** *Les merveilles de la science; L'année scientifique* (ежегодно съ 1855 г.); на нѣмецкомъ языкѣ **Das neue Buch der Erfindungen** 6 т.

Для сравнительной статистики богатства и населенія: **Kolb,** *Handbuch der vergleichenden Statistik.*

C. D. Wright, *The industrial evolution of the United States,* 1895, осмысленный очеркъ исторіи промышленности всего міра, главнымъ образомъ Соед. Штатовъ.

Для эволюціи во Франціи: **Rambaud,** *Hist. de la civilisation contemp. en France,* 1888. Для Англіи: **W. Cunningham,** *The growth of english industry and commerce* 1891, сочиненіе очень поучительное, указываетъ спеціальныя исторіи торговли **(Levi, Yeats)** и различныхъ производствъ **(Baines,** хлопчато-бумажной пром.; **Bischoff**—шерстяной и т. д.).

ГЛАВА XXII

ЦЕРКОВЬ И КАТОЛИЧЕСКІЯ ПАРТІИ

Духовенство до революціи. Политическая исторія католической церкви въ XIX столѣтіи—есть исторія отношеній между духовной властью и свѣтскими властями [1]. Чтобы понять столкновенія, тянувшіяся въ теченіе всего столѣтія, надо знать, какъ ставился вопросъ между правительствами и духовенствомъ и какую власть они оспаривали другъ у друга. Но невозможно выяснить себѣ положеніе духовенства въ современныхъ обществахъ иначе, какъ вернувшись къ устройству церкви до революціи.

Со временъ среднихъ вѣковъ основнымъ принципомъ всѣхъ католическихъ странъ было то положеніе, что всякое христіанское общество обязано повиноваться одновременно двумъ властямъ; свѣтскій государь властвуетъ надъ тѣломъ, духовный государь управляетъ душами; они дѣлятъ между собою власть и взаимно поддерживаютъ другъ друга. Право руководить душами требуетъ матеріальной власти, чтобы заставить вѣрующихъ повиноваться, вотъ поэтому и церковь требовала себѣ извѣстной доли государственной власти.

Церкви нужна была полная независимость для выполненія своей божественной миссіи. Поэтому она должна была образовать, какъ и государство, учрежденіе, способное само поддерживать себя, образовать, что называется, «общество совершенное» (societas perfecta). У нея были—свой строй, параллельный строю государства, своя верховная власть (папа и соборы), свои должностныя лица (духовенство какъ іерархическое учрежденіе), свои законы и свое право, которые она сама издавала (каноны и каноническое право), свои суды (церковные), свое судопроизводство и свои тюрьмы, свои владѣнія (церковныя имущества), свои налоги (десятина); она располагала властью отдавать распоряженія и налагать кары на своихъ подданныхъ.

1. Существуетъ техническій терминъ для обозначенія этихъ отношеній: *отношенія между церковью и государствомъ*. Въ исторіи церкви надлежитъ изучить отношенія различныхъ церквей къ государству въ различныхъ странахъ Европы. Но церкви протестантскія и православныя, какъ церкви національныя, подчиненныя свѣтскому государю, не имѣютъ общей политической исторіи. Существуютъ симпатіи между членами церквей одного и того же вѣроисповѣданія, въ различныхъ странахъ, но *нѣтъ* международной протестантской или православной партіи, потому что нѣтъ общей организаціи протестантскихъ и православныхъ церквей. Одна католическая церковь образуетъ международное учрежденіе, управляемое единымъ главою, независимымъ отъ правительствъ. Католики, связанные между собою поверхъ границъ отдѣльныхъ государствъ, группируются на международныя католическія партіи.

Всѣ міряне были членами церкви и подвластными духовенства по всѣмъ вопросамъ религіознымъ. Духовенство рѣшало вопросы вѣры, обрядовъ, нравственности; оно предписывало мірянамъ, во что они должны вѣровать, что должны говорить и соблюдать, и ея велѣнія были обязательны. Оно своею высшей властью совершало таинства, изъ коихъ одно—бракъ—было однимъ изъ основныхъ учрежденій частной жизни. Духовенство имѣло въ своихъ рукахъ метрики. Оно завѣдывало школами и преподаваніемъ, больницами и общественной благотворительностью. Оно имѣло надзоръ надъ рѣчами и сочиненіями и подвергало печать своей цензурѣ.

Соблюденіе церковныхъ обрядовъ, какъ обязательство, связанное съ интересами общества, налагалось на всѣхъ мірянъ, даже силою, подобно тому какъ отъ нихъ требовалось уваженіе къ государственному порядку. Такъ какъ церковь не располагала физическими средствами къ понужденію, то государство предоставляло ей пользоваться своими средствами. Духовенство постановляло, какія религіозныя обязанности слѣдуетъ налагать на вѣрующихъ, объявляло объ упущеніяхъ и произносило приговоры. Правительство предлагало ей свои услуги для выполненія ея рѣшеній; оно принуждало монаховъ и монахинь соблюдать свои обѣты; принуждало мірянъ повиноваться духовенству, точно исполнять церковные обряды, присутствовать на богослуженіи, соблюдать посты, ходить на исповѣдь, вѣнчаться въ церкви, предоставлять похороны духовенству, воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ религіи. Оно запрещало книги, осужденныя церковной цензурой, и приводило въ исполненіе приговоры церковныхъ судовъ.

Во всѣхъ католическихъ странахъ существовалъ договоръ между государствами и церковью на слѣдующихъ трехъ условіяхъ: 1) самостоятельное устройство духовенства; 2) полномочіе духовенства отдавать приказанія всѣмъ мірянамъ; 3) содѣйствіе свѣтскаго правительства для поддержанія церковной власти. При такомъ порядкѣ члены духовенства были независимы отъ свѣтской власти; правительство не должно было налагать на лицъ духовнаго званія никакихъ повинностей, ни налоговъ, ни военной службы, ни даже обязательства являться передъ его судомъ. Наоборотъ, члены правительства, въ качествѣ вѣрующихъ, были подчинены духовной власти духовенства, они обязаны были служить ему для приведенія въ исполненіе его повелѣній. Раздѣленіе власти на свѣтскую и духовную даже не обезпечивало мірской власти независимой верховной власти, такъ какъ одному духовенству подобало проводить границы между обѣими областями и рѣ-

шать, какія дѣла къ нему относятся. Такимъ образомъ духовенство отдавало приказанія, но не получало ихъ. То была теорія, выраженная Бонифаціемъ VIII въ буллѣ *Unam sanctam:* «Христосъ установилъ два меча, — одинъ духовный, принадлежащій церкви, другой свѣтскій, принадлежащій государямъ, но государи должны управлять своимъ мечомъ согласно волѣ папы; только манихейская ересь допускаетъ независимую свѣтскую власть на-ряду съ властью церковной, ибо всякая тварь человѣческая подчинена первосвященнику-папѣ». Церковь стояла выше государства.

Но въ дѣйствительности міряне навязали церкви совершенно противоположный порядокъ. Правительство, даже въ государствахъ, оставшихся католическими [1], подчинило церковь государству. Духовенство уже не составляло болѣе независимаго сословія, оно подлежало налогамъ и было подсудно свѣтскимъ судамъ; оно уже лишено было прежняго автономнаго устройства; епископы, главы духовенства, выбирались свѣтской властью. У духовенства не оставалось даже верховной власти по дѣламъ религіознымъ; правительство наложило на него надзоръ, выражавшійся въ одинаковой формѣ во всѣхъ большихъ католическихъ государствахъ; ***placet***—разрѣшеніе правительства, безъ котораго нельзя обнародовать ни одного постановленія церковной власти; ***exequatur***,— утвержденіе правительствомъ всякаго повелѣнія церкви, и ***recursus ab abusu*** — право свѣтскаго суда отмѣнять постановленія духовныхъ учрежденій.

Этотъ порядокъ не уничтожалъ обязательной церковной власти; государство попрежнему принуждало своихъ подданныхъ соблюдать церковные обряды и повиноваться духовенству. Но въ нѣкоторыхъ государствахъ религіозныя распри, слѣдовавшія за реформаціей, повели къ сдѣлкамъ, противнымъ основному принципу католической церкви — единству вѣры. Правительство разрѣшало мірянамъ не исповѣдовать католическую религію и разрѣшало исповѣдовать иную вѣру; міряне-католики оставались подчиненными власти духовенства, а не-католики не подчинялись этой власти. Этотъ строй принялъ двѣ формы. ***Впротерпимость*** или «частное исповѣданіе религіи» — сохраняла главенство государственной церкви и ограничивалась тѣмъ, что ***терпѣла*** другія религіи въ подчиненномъ положеніи; таковъ былъ порядокъ въ Австріи со временъ Іосифа II и во Франціи со временъ Людовика XVI. ***Равенство,*** существовавшее въ нѣмецкихъ государствахъ и въ Венгріи, состояло въ признаніи на-ряду одна съ другой нѣсколькихъ государственныхъ церквей, одинаково пользующихся поддержкой государства и обязательныхъ каждая для своихъ вѣрующихъ (этотъ строй былъ связанъ съ терпимостью по отношенію къ непризнаннымъ вѣроисповѣданіямъ). Только два государства, Испанія и Италія, сохранили католическое единство и государственную нетерпимость [1]. Другія страны перешли къ терпимости и главенству свѣтской власти.

1. Въ протестантскихъ государствахъ, какъ и въ государствахъ православныхъ, государь сталъ официально верховнымъ главою церкви; это ***цезаропапизмъ.*** Реформація не установила свободы совѣсти, но, раздробивъ церковь, она создала мелкія церкви, слишкомъ слабыя, чтобы сохранить свою власть, церкви, въ которыхъ духовенство сдѣлалось служителемъ свѣтскаго государя. Правительство, подчиненное единственно волѣ свѣтскаго государя, мало-по-малу стало относиться равнодушно къ религіи и въ концѣ концовъ совершило переходъ къ свѣтскому государству. Въ этомъ смыслѣ реформація подготовила революцію.

Въ то же время правительство, чтобы поставить католическое духовенство въ бо́льшую зависимость отъ свѣтскаго государя, ограничило власть духовнаго государя, папы. Въ нѣсколькихъ католическихъ государствахъ пытались даже создать національную церковь, связанную съ вселенской церковью общностью вѣры, но съ отдѣльнымъ національнымъ устройствомъ и особыми обрядами богослуженія; то были во Франціи—***галликанская*** церковь, въ Германіи ученіе Фебронiуса, въ Австріи—***іосифинизмъ.***

Во времена «просвѣщеннаго деспотизма» церковь сохранила свои привилегіи, имущества и денежныя пособія, изъятіе изъ военной службы духовныхъ лицъ, особый строй налоговъ и явное первенство, выражавшееся въ почестяхъ и отличіяхъ на торжественныхъ церемоніяхъ; за ней оставалась даже реальная власть, надзоръ за поведеніемъ мірянъ, цензура чадъ книгами, метрики и завѣдываніе кладбищами. Это все еще было сотрудничество между церковью и духовенствомъ. Но духовныя лица спустились до степени должностныхъ лицъ свѣтскаго государя. Одинъ папа, будучи одновременно и главою церкви, и свѣтскимъ монархомъ, оставался независимымъ государемъ и сохранялъ въ католической церкви независимую духовную власть, но крайней мѣрѣ въ области вѣры и обрядовъ, но политическое вліяніе его ослабѣло.

Революція и церковь. Старый церковный строй, сильно пошатнувшійся со времени реформаціи, былъ ниспровергнутъ революціей. Республиканская партія, преобладавшая въ конвентѣ и директоріи, приняла радикальное рѣшеніе, уже ранѣе примѣненное въ Соединенныхъ Штатахъ. Она установила исключительное господство свѣтской власти въ обществѣ и послѣдовательно упразднила все, что оставалось отъ официальныхъ церковныхъ учрежденій, всю власть духовенства надъ вѣрующими въ дѣлѣ нравственности, народнаго просвѣщенія, метрикъ, его суды, десятину, имущества, всѣ его почетныя

1. Въ протестантскихъ странахъ также были распространены эти три различныхъ строя: въ Англіи и Нидерландахъ существовала терпимость, въ Пруссіи—равенство, въ Скандинавскихъ государствахъ—государственная лютеранская нетерпимость. Въ странахъ православныхъ сохранились въ принципѣ обязательная религія и единство церкви; но въ Отоманской имперіи султанъ предписывалъ признавать тѣ вѣроисповѣданія, какія ему заблагоразсудится, а въ Русской имперіи правительство обезпечило поддержку церквамъ въ присоединенныхъ владѣніяхъ.

льготы и даже обѣты монаховъ. Религія стала чисто частнымъ дѣломъ, изъятымъ отъ вліянія внѣшней власти; у духовенства отняли всякое средство оказывать матеріальное давленіе даже на своихъ же собственныхъ членовъ. Всѣ общественныя учрежденія, метрики, школы, общественная благотворительность, погребенія получили свѣтскій характеръ; оставалась одна лишь свѣтская власть. То было полное отдѣленіе церкви отъ государства, полное равнодушіе правительства въ дѣлѣ религіи, безусловное равенство всѣхъ вѣроисповѣданій, т. е. строй, совершенно противоположный строю, существовавшему въ средніе вѣка.

Наполеонъ I вернулся къ «просвѣщенному деспотизму» и галликанской церкви. Въ силу конкордата, заключеннаго съ папой, онъ призналъ церковь учрежденіемъ офиціальнымъ; онъ офиціально возстановилъ іерархію духовенства и предоставилъ ему всѣ офиціальныя почести, содержаніе отъ государства, изъятіе изъ военной службы и право имѣть свои семинаріи. Но этому возстановленному духовенству онъ не вернулъ никакой власти надъ мірянами, не вернулъ ему ни завѣдыванія метриками, ни права цензуры, ни надзора за школами, никакой матеріальной власти надъ своими членами, ни обязательныхъ обѣтовъ, ни средствъ къ понужденію. Онъ не предоставилъ ему даже внутренней свободы, признаваемой за каждымъ частнымъ обществомъ при раздѣленіи церкви и государства. Онъ подчинилъ его свѣтскому государству, какъ сословіе должностныхъ лицъ, и присвоилъ себѣ старую власть короля надъ галликанской церковью. Получилась галликанская церковь въ полномъ подчиненіи у свѣтскаго государя, но лишенная всякой власти надъ частными лицами.

Изъ стараго церковнаго строя Наполеонъ возстановилъ только внѣшнія формы и власть свѣтскаго правительства надъ церковью. Отъ революціи онъ удержалъ основной принципъ—упраздненіе всякой общественной власти духовенства, свободу и равноправность вѣроисповѣданій. Для правительства то былъ «просвѣщенный деспотизмъ»; для частныхъ лицъ—порядки революціи. Форма конкордата маскировала этотъ революціонный характеръ, признавая за церковью право вести переговоры съ государствомъ. Но къ этому конкордату, заключенному въ видѣ договора между державами, Наполеонъ прибавилъ «органическія статьи»—простые законы, исключительное созданіе свѣтской власти, которые, не взирая на протестъ папы, установили, въ смыслѣ противномъ каноническому праву, «общія отношенія церкви къ правамъ и полиціи государства», подчиняя церковь старымъ формамъ свѣтской верховной власти: обращеніе къ государственному совѣту въ случаѣ злоупотребленій, разрѣшеніе правительства на обнародованіе постановленій папы, на отправку нунціевъ, на созваніе соборовъ, на установленіе праздниковъ, на учрежденіе приходовъ.

Конкордатъ, или сходный съ нимъ порядокъ, былъ распространенъ на всѣ государства, подчиненныя власти и вліянію Наполеона,

т. е. на всѣ католическія страны, за исключеніемъ Австріи и Португаліи. Онъ перевернулъ вверхъ дномъ устройство католической церкви въ Европѣ и упростилъ отношенія между церковью и государствомъ. Во всѣхъ этихъ странахъ, церковь, сохраняя характеръ офиціальнаго государственнаго учрежденія, была лишена всякихъ средствъ въ понужденію и считалась зависимою отъ правительства. Въ то же время она была ослаблена послѣдовательнымъ отобраніемъ въ казну церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, упраздненіемъ старинныхъ духовныхъ орденовъ и церковныхъ государствъ; въ Германіи свѣтскіе государи отобрали владѣнія церковныхъ государей съ населеніемъ болѣе 2 милліоновъ душъ и подѣлили ихъ между собою; Наполеонъ присоединилъ даже къ своей имперіи папскія владѣнія.

Реставрація церкви. Союзники, одержавшіе побѣду надъ Наполеономъ, вернули папѣ его владѣнія (исключая Авиньона). Это было единственное возстановленное церковное государство. Церковь, составлявшая нераздѣльную часть стараго строя, была ниспровергнута революціей, но она была возстановлена реставраціей. Возстановленные свѣтскіе государи возстановили прежній церковный строй. Для нихъ было долгомъ совѣсти возстановить законную церковь одновременно съ законной монархіей и проявленіемъ консервативной политики поднять власть духовенства, естественно консервативнаго. Партія легитимистовъ требовала «единенія между престоломъ и алтаремъ», т. е. союза между государствомъ и духовенствомъ; такова была теорія легитимистской школы (Шатобріана, де-Мэстра, Галлера, Шлегеля); въ такомъ же духѣ дѣйствовали и правительства; обѣ эти власти, которымъ угрожала революція, почувствовали свою солидарность и соединились для борьбы съ общимъ врагомъ.

Но отношенія между обѣими властями были установлены различными способами. Папа въ своихъ владѣніяхъ произвелъ полную реставрацію: онъ возстановилъ монастыри, упраздненные во времена революціи, и даже возстановилъ учрежденіе, упраздненное по повелѣнію прежнихъ монархій—«Общество Іисуса», посредствомъ торжественной буллы[1] (въ апрѣлѣ 1814 г.), не испросивъ разрѣшенія правительствъ.

Неограниченныя монархіи, Испанія, Португалія и итальянскія области (за исключеніемъ австрійскихъ провинцій и Тосканы), вернулись также къ старому церковному строю. Онѣ возстановили единство вѣры (обязательную католическую религію), церковные суды, десятину и церковныя имущества, веденіе метрикъ духовенствомъ и духовные ордена.

1. Общество это, упраздненное папой въ 1773 г., на дѣлѣ продолжало существовать въ государствахъ не католическихъ (Россіи, Пруссіи), а также подъ другими названіями (отцовъ вѣры) въ католическихъ государствахъ. Ранѣе оно уже было возстановлено въ королевствѣ Сициліи.

Обѣ большія католическія монархіи сохранили господство государства надъ церковью и свободу вѣры. Австрія сохранила іосифинизмъ въ соединеніи съ терпимостью, Франція—конкордатъ Наполеона съ равноправностью вѣроисповѣданій. Онѣ не возстановили ни обязательнаго единства вѣры, ни независимости церкви; Франція не возстановила даже духовныхъ орденовъ, ни возвратила церковныхъ имуществъ, упраздненныхъ революціей. Папа протестовалъ противъ хартіи [1], документа исключительно свѣтскаго, гдѣ «католическая религія была обойдена молчаніемъ» и «гдѣ не было даже упоминанія о Богѣ»; онъ въ особенности протестовалъ противъ статьи 22, устанавливавшей «свободу вѣроисповѣданій и совѣсти» и «обѣщавшей покровительство священникамъ такъ-называемыхъ исповѣданій, ставя на одну доску съ еретическими сектами и даже съ іудейскимъ вѣроломствомъ святую и непорочную жену Христову, церковь, внѣ коей не можетъ быть спасенія»; протестовалъ и противъ статьи 23-й, о печати, «свобода коей угрожаетъ нравамъ и вѣрѣ».

Въ Германіи не была возстановлена церковь въ томъ видѣ, какъ она существовала до революціи; не только церковныя владѣнія, но и монастыри остались упраздненными. Проектъ общаго постановленія для всего Союза потерпѣлъ неудачу. Новая церковь съ новыми округами была установлена въ силу особаго соглашенія между папой и правительствами каждаго государства. Одна Баварія придала этому соглашенію форму конкордата (1817 г.); она признала за церковью «права и преимущества, подобающія ей въ силу божественнаго порядка и каноническаго права», но конкордатъ былъ обнародованъ вмѣстѣ съ указомъ, сходнымъ съ органическими статьями Наполеона и обезпечивавшимъ свободу вѣры (1818) вопреки протестамъ папы. Въ другихъ германскихъ государствахъ церковь получила свое устройство посредствомъ цѣлаго ряда папскихъ буллъ, изданныхъ по соглашенію съ правительствами. Всюду правительство сохраняло власть надъ церковью и даже продолжало, какъ въ XVIII столѣтіи, вмѣшиваться въ чисто церковный вопросъ объ установленіи обрядовъ литургіи, праздниковъ, паломничествъ.

Реставрація возстановила обѣднѣвшую подначальную церковь.

Ультрамонтанская партія. Послѣ революціи церковь оказалась преобразованною помимо своей воли; ее считали ослабленной, а она, наоборотъ, окрѣпла. Духовенство XVIII вѣка, со своимъ аристократическимъ и плохо централизованнымъ складомъ, обладало многими преимуществами и кажущейся властью, но было мало дѣятельно и не имѣло большого вліянія на общество; образованные классы не повиновались ему, а воздѣйствіе его на народныя массы было чисто мѣстнаго характера, безъ единодушія въ руководительствѣ. Каждое большое государство имѣло свою національную церковь, въ сущности почти независимую отъ папы и подчиненную правительству.

1. Дѣло шло о конституціи, составленной сенатомъ, но осуждаемыя папой статьи вошли въ хартію; подобный же протестъ состоялся противъ конституціи королевства Нидерландовъ.

Епископы, свѣтскіе государи изъ среды дворянства, прѣжніе монашескіе ордена, владѣвшіе большими имѣніями, орудія аристократіи и децентрализаціи—все это было сокрушено революціей. Вмѣсто нихъ главами духовенства стали епископы демократическаго происхожденія, вышедшіе изъ семинарій; монашескіе ордена римскаго происхожденія, преданные папѣ, особенно іезуиты, стали руководить проповѣдничествомъ и преподаваніемъ. Семинаріи были преобразованы согласно постановленіямъ Тріентскаго собора; догматъ верховенства папы, внушаемый новымъ поколѣніямъ, снова сталъ основнымъ ученіемъ объ устройствѣ церкви.

Національныя церкви, учрежденныя со времени ослабленія Папской власти въ XIV вѣкѣ и сохранившіяся, несмотря на реставрацію Тріентскаго собора, имѣли еще сторонниковъ, которые пытались сопротивляться возстановленію папской власти; правительства поддерживали ихъ изъ недовѣрія къ папѣ. Распря, разъединившая католиковъ на двѣ партіи, народную и папскую, особенно сильно сказалась во Франціи. Тамъ національная церковь приняла ученіе, выражавшееся въ «правилахъ галликанской церкви» 1862 г.; Наполеонъ объявилъ ихъ обязательными (*органическія статьи* въ числѣ злоупотребленій называютъ «покушеніе на вольности, льготы и обычаи галликанской церкви»). Между *галликанцами* и *ультрамонтанами* возобновилась старинная борьба. Галликанцы опирались на свѣтскую власть. Даже послѣ реставраціи, король, министры, личный составъ правительства и палатъ остались галликанцами; отвѣтственные посты предоставлялись галликанцамъ, какъ, напримѣръ, мѣста ректора университета Фрэссину, настоятеля церкви святого Сюльпиція, парижскаго архіепископа; іезуитовъ, сторонниковъ верховенства папы, изгнали, и ихъ орденъ продолжали считать упраздненнымъ, несмотря на буллу 1814 г. Но ультрамонтане мало-по-малу привлекли на свою сторону массу духовенства и вѣрующихъ. Подобныя же столкновеніе и эволюція, но въ менѣе рѣзкой формѣ, произошли и въ Германіи. Въ результатѣ получилось то, что прежнее аристократическое національное духовенство, бывшее на половину сословіемъ должностныхъ лицъ свѣтскаго государства, смѣнило духовенство демократическое, подчиненное международной духовной монархіи, папству; управленіе католическимъ міромъ окончательно сосредоточилось въ Римѣ. Церковь понесла потери въ отношеніи богатства и офиціальной власти, а выиграла въ силѣ централизаціи. Въ это же время учреждались новые ордена и новые монастыри, особенно женскіе, которые, при помощи приношеній и вкладовъ по духовнымъ завѣщаніямъ, начали возстановлять церковныя имущества.

Въ Римѣ папа велъ упорную борьбу со своими духовными и свѣтски-

ми противниками. Пій VII порицалъ библейскія общества, распространявшія переводы Библіи. Левъ XII (1823—29) преслѣдовалъ особенно тайныя общества *карбонаріевъ*, старавшихся возстановить единство Италіи, а слѣдовательно уничтожить свѣтскую власть папы, и *вольныхъ каменщиковъ* (масоновъ), подрывавшихъ единство вѣры, требуя свободы вѣроисповѣданія. Тогда началась горячая борьба между святымъ престоломъ и масонами.

Либеральная католическая партія. Постояннымъ стремленіемъ католическаго духовенства было найти опору въ свѣтской власти, съ цѣлью сдѣлать истинную вѣру обязательною и поддерживать *единство вѣры;* ученіе папы, выраженное въ его заявленіяхъ, осуждало свободу вѣроисповѣданія и печати. Но католики были вовлечены въ движеніе въ защиту либеральнаго строя, которое привело къ преобразованіямъ и революціямъ въ Англіи, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Бельгіи. Около 1828 г. появилась новая *либерально-католическая* партія, пытавшаяся согласовать новыя либеральныя ученія съ традиціонною властью церкви. Вмѣсто того, чтобы требовать преимуществъ для духовенства и помощи государства въ борьбѣ съ противниками религіи, партія ограничивалась тѣмъ, что требовала для церкви свободы на общемъ основаніи, которую либеральный строй признавалъ за частными лицами, права основывать ассоціаціи, пріобрѣтать имущества, учреждать учебныя и благотворительныя заведенія. Церковь, носительница истины, не нуждалась въ принужденіи, ей довольно было свободы, чтобы взять на себя руководительство обществомъ черезъ посредство преподаванія, проповѣдничества, проявленія своихъ добродѣтелей и своего нравственнаго превосходства.

Движеніе это началось въ трехъ странахъ: въ Ирландіи, Бельгіи и Франціи, правительства которыхъ, протестантское и галликанское, предоставляли католическому духовенству меньше свободы дѣйствій, чѣмъ либеральное ученіе признавало за частными обществами, и гдѣ простая свобода представляла для церкви усиленіе власти. Либеральные католики одновременно предприняли походъ въ этихъ трехъ странахъ; всѣ вожди находились въ личныхъ сношеніяхъ между собою.

Въ Ирландіи О'Коннель, во имя свободы, потребовалъ и добился (1829) отмѣны test'a, *отреченія отъ догматовъ католическаго вѣроисповѣданія*, и равноправности католиковъ. Въ Бельгіи либеральные католики, во имя свободы, оказывали содѣйствіе революціи и добились конституціи 1831 г., даровавшей духовенству полную свободу, какъ въ Америкѣ, оставляя за нимъ его преимущества. Во Франціи вся партія сводилась къ группѣ молодежи. Ихъ вождь, аббатъ Ламеннэ, возставалъ противъ изгнанія іезуитовъ (1829): «Мы требуемъ для католической церкви свободы, обѣщанной хартіей всѣмъ религіямъ, свободы, какою пользуются протестанты и евреи. Мы требуемъ свободы совѣсти, свободы печати, свободы преподаванія и того же, что и мы, требуютъ и бельгійцы». Лакордэръ требовалъ свободы въ американскомъ духѣ. Малочисленная партія эта не оказала воздѣйствія на правительство, но она повліяла на общественное мнѣніе при помощи своей газеты «Avenir», основанной въ августѣ 1830 г., и посредствомъ заявленій Монталамбера, пэра Франціи. Онъ требовалъ свободы преподаванія, т.-е. права основывать католическія школы. Затѣмъ онъ сталъ отвергать конкордатъ, отдававшій избраніе епископовъ въ руки враговъ религіи, и требовалъ отдѣленія церкви отъ государства.

Либералы-католики, принимая даруемую свободу, не отказывались быть руководителями общественной нравственности, народнаго образованія и благотворительности; но они объявили, что эти три статьи не суть достояніе государства, а должны находиться въ вѣдѣніи частныхъ лицъ, которыя имѣютъ право поручать ихъ духовенству. Въ церкви они признавали высшую и неограниченную власть папы; они были *ультрамонтанами*, противниками національныхъ церквей, хотя французское общество, плохо освѣдомленное, часто считало *либерала* синонимомъ *галликанца* и противоположностью *ультрамонтана*. Но самый принципъ ученія о свободѣ, противный единству вѣры, никогда не былъ признанъ Римской куріей. Григорій XVI (1830—46) осудилъ бельгійскую конституцію, подобно тому, какъ Пій VII осудилъ хартію, потому что она признавала свободу вѣроисповѣданій и печати; онъ осудилъ либеральныхъ католиковъ Франціи въ энциклике *Mirari vos* (августъ 1832) [1].

1. Въ числѣ «бѣдъ, постигшихъ церковь», энциклика указываетъ на «*индифферентизмъ*, или то нечестивое мнѣніе, распространяемое лукавствомъ злонамѣренныхъ людей, что можно получить вѣчное спасеніе души, исповѣдуя любую вѣру, лишь бы нравы ваши сообразовались со справедливостью и честностью. Изъ этого смраднаго источника равнодушія проистекаетъ то безсмысленное и ошибочное воззрѣніе или, вѣрнѣе, то безуміе, будто необходимо обезпечить каждому *свободу совѣсти*, — заблужденіе, которому облегчаетъ путь эта полная и чрезмѣрная свобода мнѣній... изъ коей, какъ утверждаютъ иные чрезмѣрно неосторожные люди, можетъ произойти нѣчто доброе для религіи... Сюда же относится и свобода печати, самая худшая изъ всѣхъ. Тѣмъ не менѣе иные люди, увлекаемые своимъ легкомыслiемъ, упорно увѣряютъ, что вытекающій отсюда потокъ заблужденій можетъ быть надлежащимъ образомъ уравновѣшенъ какой-нибудь книгой, напечатанной въ защиту религіи и истины... Развѣ здравомыслящій человѣкъ можетъ сказать, что слѣдуетъ продавать публично ядъ потому, что имѣются противоядія, могущія спасти отъ смерти?». Энциклика напоминаетъ услуги, оказанныя *индексомъ*, и осуждаетъ «ученіе тѣхъ, кто не только отвергаетъ цензуру книгъ, но даже утверждаетъ, будто она противна началамъ справедливости, и осмѣливается отказывать церкви въ правѣ предписывать и примѣнять ее». Затѣмъ, припоминая гибельныя революціи, порожденныя еретиками, она добавляетъ: «нечего ожидать болѣе счастливыхъ результатовъ для религіи и свѣтской власти отъ людей, которые стремятся разлучить церковь съ государствомъ и порвать связь духовенства съ имперіей, ибо достовѣрно, что охотники до необузданной свободы опасаются этой связи, бывшей всегда спасительною и для церкви, и для государства».

Несмотря на такое осужденіе, либеральная партія приняла на себя руководительство католическимъ движеніемъ въ конституціонныхъ государствахъ и продолжала требовать вольностей, нужныхъ церкви. Учрежденіе конституціонной монархіи въ Португаліи и въ Испаніи на практикѣ уничтожило въ этихъ государствахъ единство вѣры, установивъ тамъ фактическую терпимость, отдало въ казну почти всѣ церковныя имѣнія и упразднило почти всѣ мужскіе монастыри.

Позднѣе либеральное движеніе проявилось въ Италіи вмѣстѣ съ *risorgimento;* оно приняло главнымъ образомъ форму ***клерикально-либеральныхъ обществъ,*** основанныхъ священниками съ цѣлью возстановить одновременно свободу и національное единство. Одинъ изъ писателей *risorgimento*, Джоберти, былъ священникъ. Пій IX, избранный папой предпочтительно передъ кандидатомъ австрійской партіи, прослылъ папою либераловъ, и его избраніе казалось въ началѣ окончательнымъ торжествомъ либеральной католической партіи (1846).

Католическая демократія и революція 1848 г. Католики начали ощущать послѣдствія новаго политическаго движенія, движенія въ сторону демократіи, приведшаго къ революціямъ 1848 г. Подобно тому, какъ незадолго до 1830 г. въ либеральныхъ государствахъ образовалась либеральная католическая партія, такъ и незадолго до 1848 г. въ демократическихъ странахъ образовалась демократическая католическая партія. Она возникла тамъ, гдѣ прежде всего вспыхнула демократическая революція, въ католическихъ кантонахъ Швейцаріи. То была партія ультрамонтанская, твердо убѣжденная въ верховенствѣ папы; въ Фрейбургѣ она вернула іезуитовъ; когда она захватила власть въ Люцернѣ, она представила новую конституцію кантона на одобреніе Григорія XVI. То была партія единства вѣры, враждебная ученію о свободѣ вѣроисповѣданія. Но, сохранивъ прежнее ученіе, она ввела новые пріемы, измѣнившіе на практикѣ отношенія между духовенствомъ и свѣтскимъ политическимъ обществомъ. Церковь, не осуждая теоретически ни одной формы правленія, на дѣлѣ вступала въ союзъ только съ государями или аристократіями; ея собственное устройство было ничѣмъ инымъ, какъ монархической іерархіей, гдѣ вся власть исходитъ свыше, въ силу мистическаго права, и безконтрольно господствуетъ надъ цѣлымъ народомъ подданныхъ. Въ демократическихъ республикахъ Швейцаріи, основанныхъ на верховной власти народа и на управленіи посредствомъ его избранниковъ, власть, напротивъ, исходила снизу. Между этими двумя противуположными направленіями католическая партія нашла практическій средній выходъ. Представители самодержавнаго народа, въ силу своего избранія облеченные свѣтской верховной властью, добровольно подчинялись, въ качествѣ католиковъ, духовной верховной власти папы и предоставляли ему быть судьею относительно границъ между обѣими властями. При этомъ строѣ въ революціонномъ духѣ, церковь косвеннымъ путемъ снова пріобрѣтала болѣе высокую власть, чѣмъ въ монархіяхъ, ибо папа, вмѣсто того чтобы имѣть дѣло съ наслѣдственнымъ государемъ, привыкшимъ повелѣвать, встрѣчалъ лишь покорныхъ сыновъ церкви, привыкшихъ ей повиноваться; онъ вновь становился верховнымъ судьею въ дѣлѣ отношеній между церковью и государствомъ.

Но для пріобрѣтенія этой новой власти прежніе способы дѣйствія духовенства оказывались недостаточнами; пришлось прибѣгнуть къ демократическимъ пріемамъ, къ участію въ выборахъ и въ парламентской жизни, и къ печати; возникли католическія парламентскія партіи, католическіе комитеты, католическія газеты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возникли и новыя затрудненія. Большинство депутатовъ и католическихъ журналистовъ были міряне. Они представляли собою новую силу въ области руководительства католическими интересами; между ними и официальнами главами церкви, епископами и священниками, началось соперничество изъ-за вліянія, а разногласія во мнѣніяхъ порождали столкновенія новаго рода. Папа, призванный рѣшать споры своей верховною властью, скоро оказался вынужденнымъ вмѣшиваться все болѣе и болѣе въ текущую политику католическихъ странъ и принять на себя роль предводителя политической партіи.

Эта демократическая эволюція внезапно еще усилилась благодаря революціямъ 1848 г. То были революціи свѣтскаго и демократическаго характера во имя верховной власти народа и неограниченной свободы, обыкновенно въ доброжелательномъ къ духовенству духѣ. Онѣ не разрушали учрежденій церкви, но провозгласили принципъ полной свободы вѣроисповѣданія и стремились придать свѣтскій характеръ всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ. Во Франціи, гдѣ это превращеніе уже вполнѣ совершилось, официальное устройство церкви осталось прежнимъ, но всеобщая подача голосовъ доставила политическое вліяніе духовенству, ставшему самой дѣятельной силой консервативной партіи. Въ Италіи правительства ограничились установленіемъ принципа свободы вѣроисповѣданія, католицизмъ остался привилегированною государственною религіею. Въ германскихъ странахъ революція ввела бельгійскій строй свободы церкви. Франкфуртскій парламентъ утвердилъ слѣдующую статью, включенную потомъ въ прусскую конституцію: «Всякое духовное общество ведетъ свои дѣла и управляетъ ими самостоятельно, но остается... подчиненнымъ законамъ государства». Германскіе епископы, собравшись въ Вюрцбургѣ (октябрь 1848 г.), потребовали отмѣны опеки, наложенной на церковь. Результатомъ революціи было то, что въ Пруссіи и въ Австріи отмѣнили ***placet*** и государственный надзоръ. (Въ другихъ германскихъ государствахъ положеніе это выработалось лишь медленно, послѣ сложныхъ столкновеній.)

Реакція и церковь. Революція 1848 г. произвела глубокое впечатлѣніе на Пія IX: онъ соглашался даровать свободу, подъ кры-

ломъ отеческаго правительства, а его подданные хотѣли навязать ему конституціонную свободу и ограничить его власть закономъ; онъ порвалъ съ либеральною партіею. Изгнанный изъ Рима революціонерами, онъ вернулся туда сторонникомъ неограниченнаго образа правленія, рѣшившись бороться съ революціей при помощи правительствъ и убѣжденный, что свѣтская власть папы — спасительная плотина противъ революціи [1].

Во всѣхъ государствахъ за революціею послѣдовала реакція; свѣтскія правительства, какъ и послѣ реставраціи, соединились съ церковною властью, но этотъ союзъ былъ болѣе прочный, чѣмъ въ 1814 г. Соціалистическое движеніе 1848 г., напугавшее буржуазію, заставило ее обратиться къ консервативной власти духовенства [2]. Безвѣріе, вышедшее изъ моды среди дворянства послѣ революціи 1793 г., вышло изъ моды въ буржуазіи послѣ революціи 1848 г.; во всѣхъ католическихъ странахъ [3] религіозность стала свѣтской обязанностью, неизбѣжной принадлежностью хорошаго воспитанія и тона порядочнаго общества. Католическая партія воспользовалась этимъ настроеніемъ, чтобы усилить власть духовенства. — Во Франціи она добилась свободы средняго образованія и права основать начальныя церковныя школы (1850), а потомъ при Наполеонѣ III она добилась и благосклонности правительства.—Въ Пруссіи государство предоставило епископамъ власть надъ ихъ духовенствомъ и семинаріями.—

1. Энциклика *Nostis et nobiscum* къ епископамъ Италіи (8 декабря 1849 г.), осудивъ *соціализмъ* и *коммунизмъ*, объявляетъ, что «преемникъ апостола Петра, римскій первосвященникъ, обладаетъ верховною властью *(primatum)* надъ цѣлымъ міромъ; онъ истинный намѣстникъ Христа, вождь всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ. Самый краткій путь для поддержанія народовъ въ исповѣданіи католической истины, это поддерживать общеніе съ папой и повиновеніе папѣ. Зато современные враги Бога и человѣчества не пропускаютъ случая, чтобы вырвать итальянскіе народы изъ-подъ повиновенія папѣ». Что касается до государей, то «они видятъ, что умаленіе епископской власти и возрастающее презрѣніе къ божественнымъ и церковнымъ заповѣдямъ, безнаказанно нарушаемымъ, уменьшили также повиновеніе народа мірской власти и открыли современнымъ врагамъ общественнаго спокойствія болѣе легкій путь къ возбужденію мятежей противъ государей. Они убѣдились также, что, отнимая и продавая публично земли, принадлежащія церкви въ силу законнаго права собственности, ослабили въ народахъ уваженіе къ собственности, освященной благочестивымъ назначеніемъ, и тѣмъ сдѣлали ихъ болѣе склонными внимать сторонникамъ *соціализма* и *коммунизма,* угрожающимъ отнять и раздѣлить или обратить въ общую собственность всѣ другія имущества».

2. Луи Вёльо, редакторъ католической газеты *L'Univers*, слѣдующимъ образомъ обрисовалъ политику Тьера, вождя орлеанистско-католической коалиціи: «Теперь ему хотѣлось бы подкрѣпить партію довольныхъ и пресыщенныхъ революціонеровъ, вождемъ которыхъ онъ состоитъ, жандармскимъ корпусомъ въ рясѣ, по причинѣ явной несостоятельности обыкновенныхъ жандармовъ».

3. Подобное же движеніе произошло въ протестантскихъ странахъ, особенно въ Англіи. Въ православныхъ странахъ индеферентизмъ къ церкви вошелъ въ обычай у образованнаго общества.

Въ мелкихъ германскихъ государствахъ цѣлый рядъ долгихъ и сложныхъ переговоровъ привелъ къ введенію подобнаго же строя. Въ Австріи святой престолъ добился упраздненія *іосифинизма* (1850), а затѣмъ изданія конкордата 1855 г., перваго конкордата, въ которомъ правительство большого государства признавало, что церковь заимствуетъ свои права не отъ уступокъ свѣтской власти, а отъ «божественнаго установленія и отъ католическаго права»; государству предоставлялось право судить уголовнымъ судомъ духовныхъ лицъ лишь въ видѣ уступки со стороны папы «во вниманіе къ условіямъ времени». — Подобный же конкордатъ былъ заключенъ въ Испаніи въ 1851 г. Въ это же время папа получилъ право офиціально учреждать епархіи и церковные приходы въ протестантскихъ мѣстностяхъ Англіи (1850) и Нидерландовъ (1853). Во всей Европѣ католическія партіи воспользовались періодомъ реакціи (1849—1859) для увеличенія своихъ силъ. Одно лишь королевство Сардиніи съ 1850 г. предприняло обращеніе всѣхъ своихъ учрежденій въ свѣтскія и вступило въ открытую борьбу со святымъ престоломъ.

Помимо этихъ частныхъ реставрацій, Пій IX трудился надъ общей реставраціей католическаго общества, согласно плану, преподанному въ его офиціальныхъ грамотахъ и изложенному въ его офиціозномъ органѣ *Civilta catolica,* основанномъ въ 1850 г. Сначала онъ обрисовалъ свою верховную власть въ дѣлѣ ученій церкви, провозгласивъ непорочное зачатіе Богоматери, любимѣйшій догматъ францисканцевъ и іезуитовъ, отвергаемый доминиканцами. Запросивъ предварительно епископовъ и получивъ 576 отвѣтовъ, почти исключительнно утвердительныхъ, онъ торжественно обнародовалъ этотъ догматъ въ Сикстинской капеллѣ въ день 8 декабря, съ тѣхъ поръ посвящаемый всѣмъ важнымъ дѣяніямъ его папства. Онъ обнародовалъ этотъ догматъ, даже не созывая собора, единственно въ силу своей первосвященнической власти, заявляя такимъ образомъ, что папа имѣетъ право единолично устанавливать догматы католической церкви (1854).

Затѣмъ онъ собралъ конгрегацію для общаго изложенія своего ученія о роли церкви въ современномъ обществѣ и составленія списка современныхъ заблужденій; конгрегація проработала пять лѣтъ и составила проектъ, послужившій основой для пастырской манифестаціи 1864 г.

Пока Пій IX составлялъ изложеніе своихъ ученій, правительство Сардиніи основывало итальянское королевство, отобрало у папы часть его владѣній и заявило о своемъ намѣреніи отобрать у него Римъ, чтобы сдѣлать его столицею новаго королевства. Пій IX отнесся къ присоединенію папскихъ областей какъ къ разбойничеству. Упраздненіе свѣтской власти папы, совершенное притомъ монархіей, было самымъ яркимъ проявленіемъ революціи; ему казалось, что вернулся

1848 г., тѣмъ болѣе, что монархическое итальянское правительство дѣйствовало заодно съ революціонерами 1848 г., съ Гарибальди, однимъ изъ тріумвировъ римской республики. А потому Пій IX осудилъ новую *революцію* и отлучилъ отъ церкви всѣхъ тѣхъ, кто «принималъ участіе въ преступномъ вторженіи» въ его владѣнія [1].

Энциклика „Quanta cura“ и Syllabus (1864). Когда Франція, въ силу сентябрьской конвенціи, согласилась отозвать войска, защищавшія папу въ Римѣ, возмущенный этимъ Пій IX рѣшился огласить свой планъ возсозданія общества (8 декабря 1864). Онъ облекъ его въ форму энциклики къ христіанскому міру, за которой слѣдовалъ «списокъ (Syllabus) современныхъ заблужденій», еще ранѣе имъ осужденныхъ.

Въ энцикликѣ *Quanta cura* изложено въ положительной формѣ основное воззрѣніе папы, уже высказанное имъ въ *Civilta catolica;* католическая цивилизація, процвѣтавшая въ средніе вѣка, потомъ была послѣдовательно ослаблена лютеранствомъ, янсенизмомъ, вольтеріанствомъ, соціализмомъ; общество было организовано въ духѣ еретическомъ и его необходимо перестроить до самаго основанія, именно на основѣ законной власти.

Энциклика начинаетъ съ напоминанія, что долгъ папы состоитъ въ огражденіи правовѣрныхъ отъ ересей и заблужденій; Пій IX уже подвергъ осужденію «главныя заблужденія нашего крайне печальнаго времени» (*tristissimae nostrae aetatis*) и «чудовищныя умозрѣнія, господствующія особенно въ наше время... и изъ которыхъ проистекаютъ почти всѣ остальныя заблужденія».

Основное заблужденіе — это «натурализмъ» (*naturalismus*), та идея, «что наилучшій строй правительства и гражданскій прогрессъ непремѣнно требуютъ, чтобы человѣческое общество устраивалось и управлялось ни мало не принимая въ соображеніе религію, точно она и не существуетъ, или по крайней мѣрѣ не дѣлая разницы между истинной религіей и ложными ученіями» и «что лучшій строй

1. Въ апостольскомъ посланіи 26 марта 1860 г. излагается ученіе о свѣтской власти папы: «Католическая церковь, основанная Христомъ... получила въ силу своего божественнаго установленія форму совершеннаго общества, слѣдовательно она должна пользоваться такой свободой, чтобы при отправленіи своего священнаго призванія никогда не быть подчиненной никакой мірской власти. Такимъ образомъ папа, возведенный Христомъ въ вождя и средоточіе всей его церкви, пріобрѣлъ свѣтскую власть въ силу особаго велѣнія Провидѣнія. Премудрость Божія пожелала, чтобы въ этой толпѣ свѣтскихъ государей первосвященникъ пользовался той политической свободой, которая необходима для отправленія его духовной власти, его авторитета и его правосудія. Надо, чтобы католическій міръ не имѣлъ ни единаго случая заподозрить, что этотъ престолъ можетъ въ общихъ дѣлахъ всего міра поддаваться вліянію мірскихъ властей или увлеченію партій».—Посланіе 1863 г. осуждаетъ тѣхъ лицъ духовнаго званія, которыя «нападаютъ на свѣтскую власть святого престола» и «осмѣливаются учреждать общества, вполнѣ предосудительныя, такъ называемыя *clerico-liberali, Di mutuo soccorso, Emancipatrice del clero italiano*».

есть тотъ, въ которомъ не признаютъ за правительствомъ обязанности обуздывать и карать посягающихъ на католическую вѣру, помимо тѣхъ случаевъ, когда того требуетъ общественное спокойствіе».—Та мысль, что правительство должно основываться на естественныхъ началахъ и оставаться чуждымъ религіи, составляетъ, дѣйствительно, историческое основаніе конституціоннаго англійскаго строя и современнаго свѣтскаго государства; она привела къ лишенію духовенства всякихъ средствъ матеріальнаго вліянія и оставила за нимъ одну нравственную власть. Она противна принципу *единства вѣры*, основному догмату церкви. Она таитъ въ себѣ ту заднюю мысль, что различныя [1] религіи стоятъ другъ друга, такъ что каждому можно предоставить свободу выбрать себѣ любую изъ нихъ по своему усмотрѣнію.

«Изъ этой совершенно ложной мысли объ общественномъ правленіи» проистекаетъ то заблужденіе, которое Григорій XVI назвалъ безумiемъ, а именно убѣжденіе, что «свобода совѣсти и вѣроисповѣданій есть право, свойственное каждому человѣку, и должно быть провозглашено и допущено во всякомъ благоустроенномъ обществѣ», и что «граждане имѣютъ право на полную свободу заявлять и оглашать публично свои мнѣнія черезъ посредство печати или инымъ путемъ, и что свобода эта не должна быть ограничена никакой духовной, ни гражданской властью»; между тѣмъ эта «свобода пагубная», ибо «если человѣческимъ умамъ дозволено будетъ разсуждать, то всегда явятся люди, которые осмѣлятся оспаривать истину».—(Дѣйствительно, свобода совѣсти и печати не согласна съ единствомъ вѣры; исторически она была введена сперва въ странахъ, потрясенныхъ религіозными революціями).

«Если устранить религію изъ гражданскаго общества», то люди «теряютъ понятіе о справедливости и правахъ человѣка»; тогда доходятъ до того, будто «народная воля, выражаемая общественнымъ мнѣніемъ или какъ-нибудь иначе, есть высшій законъ, не зависящій ни отъ какого божескаго или человѣческаго права, и что въ политическомъ строѣ совершившіеся факты пріобрѣтаютъ силу права». Такимъ-то путемъ и доходятъ до уничтоженія духовныхъ орденовъ. «Изгнавъ религію изъ общества, хотятъ исключить ее и изъ семьи, приходятъ къ гражданскому браку и къ свѣтскому преподаванію».—(Дѣйствительно, верховная власть народа признана только въ тѣхъ странахъ, которыя не признавали болѣе верховной власти церкви, и это привело къ передачѣ метрикъ въ руки свѣтской власти и къ нейтрализаціи общественной школы).

1. Заблужденія индиферентизма и свободнаго выбора вѣры обрисованы въ Syllabus'ѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Люди могутъ, исповѣдуя любую религію, найти путь къ вѣчному спасенію и обрѣсти вѣчное спасеніе. — Всякій человѣкъ волент принять и исповѣдовать ту вѣру, которую онъ считаетъ истинной, просвѣщаемый свѣтомъ своего разума».

Въ области политики, энциклика признаетъ заблужденіемъ ту мысль, «что высшая власть, ввѣренная Христомъ церкви и св. престолу, подчинена власти гражданской, признаетъ также заблужденіемъ отрицаніе всѣхъ правъ церкви и св. престола надъ вещами, принадлежащими къ внѣшнему порядку, вслѣдствіе чего всѣ мѣры и постановленія папы, относящіяся къ религіи и къ церкви, нуждаются въ одобреніи ихъ гражданской властью, и церковь не имѣетъ права обуздывать нарушителей своихъ законовъ уголовными карами».—(Энциклика осуждаетъ этимъ свѣтское государство, въ видѣ просвѣщеннаго деспотизма, съ главенствомъ гражданской власти и терпимостью [1]).—Этотъ строй опирается на «еретическіе принципы» проповѣдующіе, что «духовная власть не есть въ силу божественнаго права нѣчто отдѣльное и независящее отъ гражданской власти».—(Дѣйствительно, это принципъ протестантскихъ государствъ и *цезаропапизма*).—Согласно «католическому догмату», наоборотъ, папѣ дарована Христомъ «полная власть быть пастыремъ вселенской церкви, руководить и управлять ею», а изъ этого начала проистекаетъ то, что «церковь должна представлять собою независимое общество».

Такимъ образомъ свѣтскому государству, основанному на свободѣ вѣроисповѣданія и превосходствѣ гражданской власти, энциклика противопоставляетъ идеалъ католическаго государства, основаннаго на полной независимости духовной власти и обязательномъ единствѣ вѣры.

Syllabus (списокъ) «главнѣйшихъ заблужденій нашего времени, указанныхъ въ консисторіальныхъ рѣчахъ, энцикликахъ и другихъ апостольскихъ посланіяхъ нашего пресвятѣйшаго отца, папы Пія IX», вкратцѣ воспроизводитъ перечень всѣхъ ученій, осужденныхъ Піемъ IX. Они пронумерованы (отъ 1 до 80) и сгруппированы въ логическомъ порядкѣ, начиная съ теоретическихъ заблужденій, подъ слѣдующими заглавіями: I. *Пантеизмъ, натурализмъ и абсолютный раціонализмъ.*—II. *Умѣренный раціонализмъ.* Это философскія воззрѣнія. — III. *Индиферентизмъ, вѣротерпимость.* Это теорія свободы совѣсти. — IV. *Соціализмъ, коммунизмъ, общества библейскія, клерикально-либеральныя.* — V. *Заблужденія относительно церкви и ея правъ.* Это теорія подчиненія духовенства свѣтской власти [2] и вѣротерпимости.—VI. *Заблужденія относительно гражданскаго общества, разсматриваемаго самостоятельно или въ смыслѣ его отношеній къ церкви.* Это теорія вмѣшательства государства въ дѣла церковныя (**exequatur**, обвиненія въ злоупотребленіи духовной властью, вмѣшательство въ дѣла семинарій, духовныхъ общинъ, конгрегацій) [1] и теорія свѣтскаго преподаванія [2]. —VII. *Заблужденія, касающіяся человѣческой и христіанской нравственности.* Это теорія гражданской морали, значеніе совершившагося факта, принципъ невмѣшательства.—VIII. *Заблужденія, касающіяся церковнаго брака.* Это вопросъ о гражданскомъ бракѣ [3] и разводѣ.—IX. *Заблужденія относительно свѣтской власти папы.* Это упраздненіе свѣтской власти папы.— X. *Заблужденія, относящіяся къ современному либерализму.*

1. Въ концѣ энциклика предписываетъ епископамъ внушать мірянамъ, «что королевская власть даруется не съ единственною цѣлью управлять міромъ, но главнымъ образомъ для оказанія покровительства церкви» и повелѣваетъ молиться, прося помощи Божіей «въ виду столь великихъ бѣдствій церкви и гражданскаго общества, такихъ козней враговъ и такого огромнаго скопленія заблужденій во вредъ католическому обществу и святому престолу».

2. «19. Церковь не есть настоящее и совершенное общество, вполнѣ свободное, она не пользуется свойственными ей и нерушимыми правами, дарованными ей ея божественнымъ основателемъ, но гражданской власти подобаетъ опредѣлять права церкви и предѣлы этихъ правъ. — 20. Духовная власть не должна пользоваться своимъ авторитетомъ безъ разрѣшенія гражданскаго правительства. — 24. Церковь не можетъ употреблять силу, она не пользуется никакой прямой или косвенной свѣтской властью.—26. Церковь не имѣетъ прирожденнаго и законнаго права пріобрѣтать и владѣть имуществомъ.—30. Льготы церкви и лицъ духовнаго званія ведутъ свое происхожденіе отъ гражданскаго права. — 31. Духовная юрисдикція въ процессахъ священнослужителей по гражданскимъ или уголовнымъ преступленіямъ должна быть безусловно упразднена, даже не совѣтуясь со святымъ престоломъ. — 32. Личная льгота, избавляющая священнослужителей отъ воинской повинности, можетъ быть отмѣнена безъ всякаго нарушенія естественнаго права и справедливости».

1. «42. Въ случаѣ разнорѣчія законовъ обѣихъ властей, государственное право обязательно. — 49. Гражданская власть можетъ воспрепятствовать епископамъ поддерживать сношенія съ папой и между собою. — 50. Свѣтская власть имѣетъ сама по себѣ право представлять къ назначенію епископовъ и можетъ требовать отъ нихъ вступленія въ управленіе епархіею до полученія канонической инвеституры отъ святого престола. — 52. Правительство располагаетъ правомъ измѣнять по своему усмотрѣнію возрастъ, предписанный церковью для поступленія на духовныя должности... и приказывать монашескимъ общинамъ не допускать произнесенія торжественныхъ обѣтовъ безъ его разрѣшенія. — 53. Правительство можетъ оказывать содѣйствія всѣмъ, желающимъ покинуть монашескую жизнь и нарушить свой обѣтъ. — 55. Церковь должна быть отдѣлена отъ государства, а государство отъ церкви».

2. «47. Наилучшая форма гражданскаго общества требуетъ, чтобы народныя школы, открытыя всѣмъ дѣтямъ... и вообще общественныя учрежденія... высшаго образованія... были бы изъяты изъ-подъ власти церкви... и подчинены управленію гражданской и политической власти».

3. «66. Таинство брака есть лишь придатокъ брачнаго договора и можетъ быть отдѣлено отъ него. 67. По естественному праву брачныя узы могутъ быть расторгнуты, а въ различныхъ случаяхъ разводъ, въ собственномъ смыслѣ, можетъ быть утвержденъ гражданскою властью. 68. Церковь не имѣетъ власти ставить препятствія расторженію брака, это право при-

И такъ, *Syllabus* осуждаетъ не только враговъ церкви, стремящихся сокрушить ее, равнодушныхъ, желающихъ лишить ее ея официальныхъ преимуществъ, низводя ее на степень частнаго общества, приверженцевъ свободы вѣроисповѣданія, требующихъ передачи метрикъ въ руки гражданскаго вѣдомства, гражданскаго брака, свѣт-

ской школы. Кромѣ того, онъ осуждаетъ также случайныхъ союзниковъ церкви, боровшихся вмѣстѣ съ нею противъ революціи, монархическія правительства, приверженныя свѣтской верховной власти, упразднившія духовные суды и обязательность монашескихъ обѣтовъ и держащія церковь подъ опекой при помощи *exequatur'a*, обвиненія въ злоупотребленіи духовной властью и разрѣшеній.—Сюда же причислены галликанцы, противники свѣтской власти, и даже либеральные католики, допускающіе свободу вѣроисповѣданія [1]. Чтобы еще лучше подчеркнуть разницу между идеальнымъ католическимъ обществомъ и современнымъ обществомъ, *Syllabus* въ заключеніе суждаетъ слѣдующее положеніе: «Папа можетъ и обязанъ примириться и войти въ полюбовную сдѣлку съ прогресомъ, либерализмомъ и современной цивилизаціей».

Вслѣдствіе его сокращенной и отрицательной формы, *Syllabus* трудно поддается истолкованію; надо обернуть каждое изъ предложеній, подразумѣваемыхъ въ отрицательномъ смыслѣ, чтобы добраться до истинной мысли автора. Кромѣ того это богословскій документъ, въ которомъ нужно различать *тезисъ* отъ *гипотезы*; иное предложеніе, осужденное въ принципѣ, на дѣлѣ можетъ быть терпимо при данныхъ условіяхъ. Было напечатано два противорѣчивыхъ толкованія [2], причемъ оба одобрены папой. Въ связи съ энцикликой, *Syllabus* по крайней мѣрѣ выяснилъ, что папа, если даже онъ и неосуждаетъ современнаго гражданскаго государства, но имѣетъ свой совершенно особый идеалъ и предпочитаетъ средневѣковый строй. Въ сущности *Syllabus* былъ встрѣченъ съ радостью врагами церкви, которые считали его вызовомъ, брошеннымъ папою современному обществу, но съ неудовольствіемъ былъ встрѣченъ правительствами, которыя пытались задержать его обнародованіе; либеральные же католики встрѣтили его появленіе съ нескрываемымъ смущеніемъ.

надлежитъ гражданской власти. 74. Процесы, касающіеся браковъ и помолвокъ, по существу своему, относятся къ вѣдомству гражданскаго суда».

1. «77. Въ наше время уже безполезно настаивать, что католическая вѣра есть единственная государственная религія, за исключеніемъ всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданій. 78. Поэтому прекрасно поступили въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, принявъ законодательныя мѣры, чтобы пріѣзжающіе туда иностранцы могли гласно отправлять богослуженіе согласно обрядамъ своего вѣроисповѣданія».

2. Во Франціи Дюпанлу, епископъ орлеанскій, одинъ изъ вождей либеральной католической партіи, призналъ *Syllabus* отвѣтомъ на сентябрьскую конвенцію, имѣвшимъ цѣлью выразить порицаніе только революціи и злоупотребленіямъ современной свободой *(L'Encyclique et la Convention de Septembre, 1864)*. Къ его толкованію присоединилось 630 епископовъ (См. подобное же объясненіе въ сочиненіи А. Боссѣфа *Le Syllabus sans parti pris, 1885)*. Шрадеръ, австрійскій іезуитъ, членъ конгрегаціи, которой было поручено составить *Syllabus*, напротивъ, объясняетъ содержаніе его статей въ буквальномъ смыслѣ, какъ приговоръ надъ современнымъ обществомъ, *Der Papst und die modernen Ideen, 1865*.

Ватиканскій соборъ (1869—70). Чтобы увѣнчать преобразованіе католическаго общества, Пій IX рѣшилъ торжественно признать неограниченную монархическую власть папы надъ церковью, даже въ дѣлѣ догматовъ установленіемъ догмата непогрѣшимости папы. Онъ поручилъ (1867) конгрегаціи изъ шести кардиналовъ подготовить проектъ этого постановленія. Затѣмъ (іюнь 1868) онъ созвалъ въ Ватиканѣ вселенскій соборъ, первый за три столѣтія.

Соборъ, открывшій свои засѣданія 8 декабря 1869 г., представлялъ собраніе исключительно духовное (около 780 членовъ.) [1]. Ни одно изъ правительствъ не имѣло на немъ представителей. Папа самъ властно опредѣлилъ порядокъ совѣщаній, проекты были составлены комиссіями, имъ самимъ избранными, ничто не могло быть внесено на обсужденіе собора помимо его разрѣшенія, починъ всецѣло принадлежалъ папѣ. Сначала шли пренія въ *общей конгрегаціи* подъ предсѣдательствомъ кардинала (назначеннаго папой), который предоставлялъ слово желающему говорить; если обсуждаемый проектъ не былъ принятъ единогласно, то онъ переходилъ въ *депутацію* изъ 24 членовъ, избираемыхъ закрытой баллотировкой; депутація обсуждала проектъ и представляла о немъ печатный докладъ. Оттуда онъ возвращался въ общую конгрегацію, гдѣ каждый членъ подавалъ свое мнѣніе устно: *Placet* (Да), *Non placet* (Нѣтъ), *Placet juxta modum* (Да, съ поправкою). На засѣданіяхъ, происходившихъ при закрытыхъ дверяхъ, говорили по-латыни; всѣ участвовавшіе въ засѣданіяхъ обязались хранить тайну. Публичныя засѣданія были лишь церемоніями оглашенія. Папа располагалъ обезпеченнымъ большинствомъ, состоявшимъ изъ итальянцевъ, 42 уроженцевъ Востока и 119 епископовъ *in partibus*.

Опозиція началась еще до открытія собора въ видѣ возраженій [2] въ печати; на соборѣ она выразилась вначалѣ протестами Штроссмайера, хорватскаго епископа (декабрь 1869) противъ устава, навязаннаго собранію папой, а затѣмъ въ видѣ петиціи нѣмецкихъ и австрійскихъ епископовъ въ томъ же духѣ (январь 1870). Противники были двухъ родовъ. Одни отвергали догматъ непогрѣшимости

1. По іерархическимъ степенямъ: 48 кардиналовъ, 10 патріарховъ, 4 примаса, 137 архіепископовъ, 527 епископовъ, 16 аббатовъ, носящихъ митру, 35 намѣстниковъ (или викаріевъ) орденовъ. По національностямъ: 224 итальянца, 81 французъ, 40 испанцевъ, 43 австрійца, 16 нѣмцевъ, 27 англичанъ, 19 ирландцевъ, 40 американцевъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, 9 канадцевъ, 30 южныхъ американцевъ, 19 европейцевъ изъ мелкихъ государствъ, 42 уроженца Востока, 119 епископовъ *in partibus* и проч.

2. Деллингеръ, профессоръ богословія въ Мюнхенѣ, самый знаменитый католическій богословъ въ Германіи, напечаталъ въ *Аугсбургской Газетѣ* (мартъ 1869) статьи, собранныя потомъ въ отдѣльную книгу, подъ псевдонимомъ: Януса и подъ заглавіемъ *Папа и Соборъ*. Во Франціи, монсиньоръ Маре, профессоръ богословскаго факультета въ Парижѣ, издалъ сочиненіе *Le Concile et les intérêts religieux* (сентябрь 1869).

самъ по себѣ, какъ противный преданіямъ церкви; Дёллингеръ называлъ его «духовной революціей». Другіе (повидимому, большинство) допускали догматъ, но находили его обнародованіе *несвоевременнымъ*; они боялись раздражить правительства и усилить предубѣжденія противъ церкви, вызванныя *Syllabus*'омъ, полагая, что это произведетъ такое впечатлѣніе, будто папа стремится ко всемірному владычеству; ихъ прозвали *несвоевременниками* (inopportunistes); это была партія католиковъ-либераловъ.

Противники жаловались на уставъ, навязанный собору, на образъ дѣйствія предсѣдательствующихъ кардиналовъ, мѣшавшихъ, по ихъ словамъ, ораторамъ опозиціи говорить свободно, на плохую акустику помѣщенія (часть одной церкви), на отсутствіе отчетовъ о засѣданіяхъ, на статьи, посылаемыя журналистами изъ партіи непогрѣшимости (французскіе епископы составили противъ Вёльо *Postulata a pluribus Galliarum episcopis* папа же обратился къ Вёльо съ похвальной грамотой). Они обвиняли противниковъ въ томъ, что тѣ торопили голосованіе, и подсчитали, что епископы меньшинства представляли въ лицѣ своемъ большее число католиковъ, чѣмъ большинство, состоявшее главнымъ образомъ изъ итальянцевъ (24 милліона душъ), жителей Востока (1 милліонъ) и епископовъ безъ епархій. Папа жаловался на нарушеніе тайны совѣщаній; «Письма съ Собора» въ *Аугсбургской Газетѣ* (январь 1870) разоблачали суть преній, которыя должны были оставаться тайной. Папа оскорбился, что осмѣлились сослаться на преданіе: «Преданіе, это—я»,— сказалъ онъ. Въ глазахъ публики эта борьба являлась столкновеніемъ между папой, руководимымъ іезуитами, сторонниками неограниченнаго правленія, и либералами или національными епископами. Еще и до сихъ поръ невозможно опредѣлить исторически, какое значеніе имѣло это соперничество въ разногласіяхъ на соборѣ.

Собору приходилось совѣщаться о разнообразныхъ предметахъ, распредѣленныхъ между 4-мя *депутаціями* (вѣра, дисциплина, монашескіе ордена, обряды восточныхъ церквей). Самымъ существеннымъ было опредѣленіе догматовъ вѣры. Составленъ былъ полный проектъ осужденія заблужденій, подобный *Syllabus'y*, но догматъ о непогрѣшимости не былъ включенъ въ этотъ проектъ. Сторонники провозглашенія непогрѣшимости обратились къ папѣ съ петиціей, подписанной 400 членами, прося его провозгласить этотъ догматъ. Это послужило поводомъ къ распрѣ; большинство, поддерживаемое папой, торопило голосованіе; меньшинство (46 нѣмцевъ и австрійцевъ, 30 французовъ и 20 итальянцевъ) представило сначала адресъ, содержавшій просьбу папѣ не настаивать на необходимости обсужденія этого вопроса (январь 1870). Папа обнародовалъ новое распоряженіе, согласно которому постановленія могли быть приняты не единогласно, а по большинству голосовъ (20 февраля); меньшинство отвѣчало «представленіемъ» (мартъ). Тогда папа приказалъ

внести въ проектъ новую статью «о церкви Христовой», заключавшую формальное провозглашеніе непогрѣшимости; большинство потребовало, чтобы этотъ проектъ обсуждался первымъ.

Утвердивъ единогласно часть проекта «о вѣрѣ», перешли къ догмату о непогрѣшимости, не взирая на адресъ 77 членовъ, протестовавшихъ противъ измѣненія порядка совѣщаній (24 апрѣля). Докладчикъ, монсиньоръ Пій, епископъ Пуатье, въ своемъ заключеніи, отстаивалъ догматъ о непогрѣшимости папы; онъ привелъ новое доказательство: Святой Петръ былъ распятъ головою внизъ, вся тяжесть тѣла лежала на его головѣ, подобно тому, какъ папа несетъ на себѣ всю церковь; непогрѣшимъ-же тотъ, кто несетъ на себѣ бремя, а не тотъ, кого несутъ. Внесено было 139 поправокъ къ этому проекту; между тѣмъ пребываніе въ Римѣ становилось все болѣе и болѣе вреднымъ для здоровья; большинство, торопясь покончить съ этимъ дѣломъ, не выждало окончанія объявленныхъ рѣчей и закрыло пренія; оставалось выслушать еще 40 депутатовъ. Глава «о папѣ» со статьей о непогрѣшимости была пущена на голоса въ общей конгрегаціи и принята большинствомъ 371 *placet* противъ 88 *non placet*, 61 *placet juxta modum* (13 іюля). Меньшинство (115 членовъ) покинуло Римъ ранѣе публичнаго засѣданія, гдѣ *Constitutio de Ecclesia* была принята 547 голосами противъ 2 (18 іюля). Франція только что объявила войну Пруссіи, французскія войска должны были очистить Римъ, который заняли итальянцы. Папа пріостановилъ совѣщанія, а потомъ отсрочилъ соборъ на неопредѣленное время (20 октября).

Ватиканскій соборъ закрылся, не окончивъ той задачи, для которой онъ собственно былъ созванъ; онъ утвердилъ только главы «о вѣрѣ» и 4 главы «о папѣ». Роль его свелась къ утвержденію догмата о непогрѣшимости, признававшаго за папой исключительную власть въ дѣлахъ вѣры [1]. Эта мѣра не повлекла за собой бѣдствій, которыхъ ожидали ея противники. Всѣ епископы покорились. Допущенную соборомъ непогрѣшимость отвергли только нѣкоторые нѣмецкіе богословы, да нѣмецкіе священники; они отказались подписать требуемую ихъ епископами декларацію и основали другую церковь (1871); но *старо-католическій* расколъ ограничился Германіей и Швейцаріей и даже тамъ сводится къ незначительному меньшинству изъ среды богослововъ и буржуазіи; въ

1. Булла *Pastor Aeternus* (16 іюля) опредѣляетъ это слѣдующимъ образомъ: «Когда папа говоритъ съ каѳедры (*ex cathedra*), то есть, когда, исполняя должность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, въ силу своей апостольской власти, онъ опредѣляетъ ученіе о вѣрѣ и о нравственности, которому должна слѣдовать вся церковь, то онъ обладаетъ, въ силу божественной помощи, обѣщанной ему въ лицѣ Св. Петра, той *непогрѣшимостью*, коей божественный Спаситель хотѣлъ облечь свою церковь для установленія ученія о вѣрѣ и нравственности, и слѣдовательно, опредѣленія папы при такихъ условіяхъ *не подлежатъ измѣненію сами по себѣ*, а не въ силу согласія церкви».

массу же вѣрующихъ онъ не проникъ.—Правительства выразили свое неодобреніе, но находили, что прошли времена вмѣшательства мірянъ въ дѣла вѣры; одна только Австрія запретила оглашать постановленія собора, да нѣсколько нѣмецкихъ государствъ отказали имъ въ своемъ *placet*.

Столкновенія между церковью и государствомъ. Когда кончилась реакція, возобновились столкновенія между католической церковью и свѣтскими правительствами. Самымъ бурнымъ изъ нихъ было итальянское столкновеніе по поводу свѣтской власти и обладанія Римомъ. Такъ какъ папа объявилъ свѣтскую власть неизбѣжнымъ условіемъ отправленія своей духовной власти, то политическая борьба стала вопросомъ вѣры; во всѣхъ странахъ католики требовали вмѣшательства своихъ правительствъ для *возстановленія* свѣтской власти. Папа, отказываясь признать Итальянское королевство, продолжалъ протестовать въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ противъ разбойническихъ захватовъ «пьемонтскаго правительства» и запретилъ католикамъ принимать участіе въ выборахъ. Итальянское правительство усвоило со временъ Кавура принципъ либеральныхъ католиковъ: *свободная Церковь въ свободномъ государствѣ;* оно старалось ввести въ Италіи бельгійскій строй. Съ одной стороны оно отмѣнило все, что оставалось отъ прежней духовной власти, церковные суды и десятину (1866), съ цѣлью установить полную свободу вѣроисповѣданій, (а позднѣе гражданскій бракъ); оно упразднило большую часть монастырей, отобрало въ казну церковныя имѣнія и назначило вмѣсто этого опредѣленное содержаніе бѣлому духовенству. Съ другой стороны оно уничтожило прежнюю зависимость церкви отъ государства, предоставивъ папѣ свободу назначать епископовъ, и сохранило за духовенствомъ его почетныя преимущества. Но такъ какъ папа отказался войти въ соглашеніе съ итальянскимъ правительствомъ, то это преобразованіе не было принято церковью.

Занятіе Рима (сент. 1870) обострило столкновеніе. Правительство закономъ о гарантіяхъ обязалось оставить за папой личное положеніе государя въ его дворцѣ, Ватиканѣ, выплачивать ему ежегодное пособіе, обезпечить безусловную независимость папы, какъ главы церкви, и упразднило всякое участіе гражданской власти въ дѣлахъ церковныхъ. Но Пій IX, объявляя себя нравственно *плѣнникомъ*, отказался отъ всякихъ переговоровъ и заперся въ Ватиканѣ; онъ не могъ болѣе появляться въ Римѣ, гдѣ онъ подвергался опасности, какъ онъ говорилъ, встрѣтиться съ врагами религіи, революціонерами и протестантами, высказывавшими безнаказано свои мнѣнія. Столкновеніе папы съ правительствомъ стало хроническимъ и съ тѣхъ поръ не прекращалось.

Въ Австріи, конституція 1867 г., обезпечившая свободу вѣроисповѣданія, вопреки конкордату, вызвала столкновеніе съ папой. Правительство начало съ того, что провело законы, противные

конкордату; папа объявилъ ихъ въ силу своей апостолической власти недѣйствительными, потверждая такимъ образомъ верховенство духовной власти, облеченной правомъ отмѣнять повелѣнія свѣтской власти. Австрійское правительство не отмѣнило своихъ законовъ, утверждая, что свѣтская власть имѣетъ право измѣнить собственною властью даже постановленіе, сдѣланное сообща съ духовной властью. Затѣмъ оно воспользовалось обнародованіемъ непогрѣшимости, чтобы отвязаться отъ конкордата (который оно уже раньше нарушило); оно объявило, что ученіе, высказанное соборомъ, устанавливало отношенія между церковью и государствомъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, расширяя полномочія папы и сосредоточивая въ его лицѣ духовную власть въ полномъ ея объемѣ; такъ какъ одна изъ договаривающихся сторонъ измѣнила свое положеніе, то договоръ этимъ самымъ становится недѣйствительнымъ. Законы 1873 г. продолжили столкновеніе, и Австрія возвратилась къ порядкамъ Іосифа II, но впрочемъ безъ возстановленія прежнихъ формъ опеки государства надъ церковью. Церковь очутилась приблизительно въ томъ же положеніи, что и во Франціи, исключая того, что она сохранила метрическія записи.

Во Франціи, вплоть до конца имперіи, столкновенія происходили только по второстепеннымъ вопросамъ, по поводу обнародованія Syllabus'a (1864), борьбы епископовъ (Дюпанлу) противъ преобразованій Дюрюи въ университетѣ, свѣтскаго обученія дѣвушекъ, матеріалистическихъ ученій профессоровъ. Главное усиліе католической партіи было направлено на то, чтобы въ римскомъ вопросѣ убѣдить правительство принять на себя защиту свѣтской власти папы. Это было временемъ оживленной полемики между либеральными католиками (Дюпанлу) и партіей непогрѣшимости (Вёльо и «Univers»). Борьба прекратилась во время войны. Во время національнаго собранія католическая партія пыталась добиться вмѣшательства въ пользу возстановленія свѣтской власти папы; она добилась только учрежденія католическихъ университетовъ. Затѣмъ наступила «антиклерикальная» реакція, благодаря которой республиканская партія изгнала изъ предѣловъ Франціи всѣ непризнанныя закономъ духовныя братства (1880), отобрала отъ духовенства начальныя общественныя школы, которыя со времени закона 1850 г. зависѣли отъ муниципальныхъ совѣтовъ, и оставила ему только частныя школы; его даже (1889) лишили освобожденія отъ военной службы, которымъ оно пользовалось во всѣхъ другихъ католическихъ государствахъ.

Въ Испаніи столкновеніе особенно обострилось послѣ революціи 1868 г.; въ первый разъ въ Испаніи официально было упразднено единство вѣры; конституція 1869 г. даровала свободу публичнаго отправленія богослуженія не-католическимъ вѣроисповѣданіямъ; затѣмъ, вслѣдствіе опозиціи духовенства правительству, кортесы установили гражданскій бракъ. Пій IX открыто сталъ на сторону законнаго короля Донъ-Карлоса и полный разрывъ между св. престоломъ и испанскимъ

правительствомъ продолжался до реставраціи 1874 г. Папа согласился признать Альфонса XII; но онъ все же не добился полнаго возстановленія единства вѣры и протестовалъ противъ конституціи 1876 г., установившей хотя и не свободу вѣроисповѣданій, но вѣротерпимость.

Русское правительство прекратило въ 1866 г. офиціальныя сношенія съ Піемъ IX, по поводу мѣръ для обрусенія католической церкви Польши, отозвало своего посланника изъ Рима и запретило польскому духовенству всякія сношенія съ папой.

Въ Германіи и Швейцаріи столкновеніе было косвеннымъ послѣдствіемъ собора. Оно возникло по поводу отлученія старо-католиковъ отъ церкви и привело къ полному разрыву со св. престоломъ.

Пій IX провелъ свои послѣдніе годы въ протестахъ противъ нарушенія свободы церкви въ разныхъ государствахъ Европы; онъ высказывалъ свое негодованіе въ рѣчахъ къ паломникамъ, въ нотахъ къ нунціямъ и въ посланіяхъ къ духовенству и вѣрующимъ[1].

Онъ умеръ, оставивъ церковь въ общей борьбѣ съ государствами. Повсюду офиціальный авторитетъ церкви отступилъ на задній планъ. Она утратила свое исключительное господство въ южныхъ странахъ, даже въ Испаніи единство вѣры было отмѣнено. Италія и Австрія перешли къ свободѣ вѣроисповѣданій. Германія лишила церковь ея власти надъ браками и самостоятельности духовенства. Во Франціи и Бельгіи власть перешла въ руки партіи, враждебной церкви, и она отняла у послѣдней школы. Но эта борьба, возбуждая ревность католиковъ, заставила ихъ сплотиться, національные и либеральные раздоры между ними прекратились; всѣ католики сплотились въ одну дисциплинированную, вооруженную для политической борьбы партію. Католическая партія была настолько сильна, что завладѣла властью въ Бельгіи (1870—1878); въ Швейцаріи она вновь устроилась и снова овладѣла прежними кантонами Sonderbund'а; въ Пруссіи и Германіи ей удалось создать партію центра; въ Австріи она образовала самостоятельную партію. Въ Испаніи и Франціи она соединилась съ

1. Рѣчь къ нѣмецкому «Кружку Чтенія» (іюнь 1872) противъ «гоненія, воздвигнутаго на церковь въ Германіи» и которымъ «руководитъ первый министръ»; Пій IX произноситъ знаменитую фразу: «кто знаетъ, не отдѣлится ли и не упадетъ ли сверху маленькій камень, который раздавитъ ногу колосса!» Консисторія кардиналовъ (дек. 1872), рѣчь противъ покушенія на имѣнія церкви въ Италіи, противъ Германіи, Швейцарскаго союза, Испаніи. Энциклика противъ (ноябрь 1873) преслѣдованій католическаго духовенства въ Германіи и Швейцаріи и покровительства, оказываемаго старокатоликамъ. Энциклика къ прусскимъ епископамъ (февр. 1875), объявляющая недѣйствительными майскіе законы, какъ противные божественному установленію церкви. Рѣчь къ нѣмецкимъ паломникамъ (май 1877): «Много вѣковъ тому назадъ Господь послалъ Аттилу чтобы разбудить народы; сегодня онъ послалъ новаго Аттилу, чтобы разбудить благородный германскій народъ». Рѣчь австрійскимъ паломникамъ: «Сегодня революція царствуетъ въ мірѣ противъ воли народовъ». Протестъ противъ восшествія на престолъ Гумберта съ титуломъ короля Италіи (янв. 1878).

консервативной партіей, составляя главную ея силу. Экономическія силы партіи выяснились въ тридцатилѣтній юбилей восшествія Пія IX (1877) на папскій престолъ: денежныя приношенія католиковъ папѣ превышали 15 мил. фр. Лепта св. Петра, состоящая изъ добровольныхъ приношеній вѣрныхъ католиковъ, давала возможность св. престолу покрыть расходы на содержаніе Ватикана, не прибѣгая къ пособію отъ итальянскаго правительства.

Политика Льва XIII. Преемникъ Пія IX Печчи былъ выбранъ, говорятъ, какъ кандидатъ партіи, промежуточной между партіями приверженцевъ и противниковъ примиренія съ Италіей (февр. 1878); онъ былъ воспитанъ іезуитами и ему покровительствовалъ Левъ XII; онъ принялъ имя Льва XIII. Онъ обладалъ нѣкоторой опытностью въ дѣлахъ политическихъ, такъ какъ служилъ намѣстникомъ (префектомъ) въ Церковной области, затѣмъ нунціемъ папы въ Бельгіи (1843—46), въ то время, когда тамъ окончательно устроилась католическая партія.

Политическое ученіе Льва XIII объ отношеніяхъ церкви къ государству было совершенно одинаково съ ученіемъ Пія IX; онъ возстановлялъ тотъ же идеалъ христіанскаго общества и снова повторилъ высказанныя въ Syllabus'ѣ осужденія современному обществу. Энциклика *Inscrutabili* (1878) осуждаетъ «законы, губящіе божественное учрежденіе католической церкви, принятые въ *большей части государствъ*... необуздываемую ничѣмъ свободу учить и печатать все дурное»[1].

Энциклика «о современныхъ заблужденіяхъ» (дек. 1878) противъ соціалистовъ осуждаетъ свѣтское государство, верховную власть народа[2] и свѣтское обученіе[3].

1. «Бѣдствія, обрушивающіяся со всѣхъ сторонъ на родъ человѣческій», проистекаютъ «изъ того, что презрѣли и отвергли власть церкви». Папа изобличаетъ «это ниспроверженіе высшихъ истинъ, составляющихъ основу человѣческаго общества». Сравнивая «эпоху, въ которой мы живемъ, столь враждебную религіи и Христовой церкви, съ тѣми столь счастливыми временами, когда церковь обожалась народами, какъ мать», онъ выводитъ заключеніе о превосходствѣ прежнихъ временъ, «тѣмъ болѣе счастливыхъ, чѣмъ болѣе народы были послушны правленію и законамъ церкви», между тѣмъ какъ наша эпоха «прямо и быстро стремится къ своей гибели». Онъ объявляетъ свѣтскую цивилизацію «ложной цивилизаціей». Онъ осуждаетъ гражданскій бракъ, установленный «нечестивыми законами», и изобличаетъ «гражданъ, которые вмѣсто брака согласились на узаконенное сожительство».

2. «Это новое беззаконіе, невѣдомое даже язычникамъ», благодаря которому «государства образовались, не принимая въ соображеніе Бога и установленный имъ порядокъ», и «общественная власть получаетъ свое начало, свою силу не отъ Бога, а отъ народной массы». «Отказываться признавать Бога за источникъ власти, это значитъ желать лишить политическую власть ея блеска, подрѣзать ея нервы. Сказать, что она зависитъ отъ воли народа— это значитъ впасть въ заблужденіе, а затѣмъ учредить верховную власть на хрупкомъ основаніи».

3. «Создатель и Искупитель рода человѣческаго изгнанъ изъ университетовъ, лицеевъ и гимназій».

Энциклика «о христіанскомъ бракѣ» (1880) требуетъ «законодательной и судебной власти» надъ бракомъ, которой церковь пользовалась непрерывно со временъ христіанскихъ императоровъ, и отвергаетъ «различіе, дѣлаемое учеными гражданскаго права, отдѣляющими брачный договоръ отъ таинства... чтобы брачный договоръ предоставить власти и произволу монарха».

Энциклика «о происхожденіи гражданской власти» (1881) осуждаетъ теорію учрежденія общества въ силу свободнаго договора, «ложную философію» XVIII вѣка, «то что называютъ современнымъ правомъ и народовластіемъ» (**imperium populare**).

Энциклика «о сектѣ франъ-масоновъ» (1884) изобличаетъ послѣднихъ, какъ «исполнителей постановленій натуралистовъ», т. е. приверженцевъ свѣтскаго государства, которые «вытѣсняютъ изъ законовъ и правительственныхъ учрежденій крайне благотворное вліяніе католической религіи» и которымъ въ концѣ концовъ удается «поставить государство совершенно внѣ установленій и предписаній церкви». Въ ней повторяются осужденія Пія IX[1].

Энциклика *Immortale Dei* (1885) «о христіанскомъ установленіи государствъ» осуждаетъ «притязаніе искать правила гражданской жизни не въ ученіяхъ, одобренныхъ церковью», перечисляетъ заблужденія «новаго права»[2] и повторяетъ осужденія Syllabus'a.

Энциклика къ епископамъ Венгріи (1885) «осуждаетъ школы, называемыя нейтральными, смѣшанными, свѣтскими», созданныя для того, «чтобы ученики росли въ полномъ невѣдѣніи священныхъ предметовъ».

Энциклика «о человѣческой свободѣ» (1888) изобличаетъ «эту столь распространенную и могущественную школу людей, которые хотятъ называться либералами, поддѣлывателей либерализма», прилагающихъ въ политикѣ принципы ***натурализма***; она осуждаетъ современные виды свободы: ***свободу вѣроисповѣданій***, свободу убѣжденій, печати,

1. Осуждаемыя «натуралистическія» ученія суть: гражданскій бракъ («бракъ только родъ договора; брачныя узы подчинены власти свѣтскаго правительства»)—свѣтское обученіе—равенство людей,—верховная власть народа («верховная власть отправляется по волѣ или съ согласія народа»)—нейтралитетъ государства въ дѣлѣ вѣры («нѣтъ основанія предпочитать между различными вѣрами одну другой, всѣ должны быть на одинаковомъ положеніи»).

2. Естественныя равенство и свобода людей, верховная власть народа, неограниченная свобода убѣжденій, свѣтское государство («государство... не исповѣдуетъ публично никакой вѣры, не должно ни искать, какая единственно истинная вѣра, ни предпочитать одну другой... но всѣмъ должно удѣлять равныя права... Всѣ вопросы о вѣрѣ будутъ предоставлены рѣшенію частныхъ лицъ, всякій будетъ свободенъ исповѣдывать какую хочетъ вѣру или даже никакую, если ему никакая не нравится»). Энциклика напоминаетъ, что «церковь не менѣе чѣмъ государство представляетъ изъ себя общество, которое совершенно по природѣ и по праву» и что «правители... не должны лишать ея ни одного изъ правъ, ввѣренныхъ ей Христомъ».

обученія[1], «выдаваемыя за пріобрѣтенія нашей эпохи» Въ противоположность папа объясняетъ свойство вѣротерпимости, допускаемой церковью; терпимость должна быть условная[2].

Энциклика о «покровительствѣ св. Іосифа и св. Дѣвы, къ которому и надо взывать въ нынѣшнія трудныя времена» (1889), объявляетъ настоящее время «не много менѣе бѣдственнымъ для христіанскаго общества, чѣмъ тѣ, которыя были когда-либо самыми бѣдственными».

Левъ XIII сохранилъ по отношенію къ правительству Италіи то же положеніе, что и Пій IX. Никогда онъ не переставалъ требовать возстановленія своей свѣтской власти, необходимаго условія свободы св. престола и свободнаго отправленія духовной власти. Каждый годъ въ своихъ торжественныхъ рѣчахъ къ кардиналамъ въ годовщину своего коронованія (5 марта) и на Рождествѣ онъ повторялъ свои протесты противъ занятія Рима и напоминалъ о правахъ св. пре-

1. Положенія изложены слѣдующимъ образомъ: «Каждый свободенъ исповѣдывать вѣру, которую предпочитаетъ, или даже не исповѣдывать никакой вѣры»... (Папа объясняетъ, что «эта свобода предоставляетъ человѣку возможность безнаказанно извращать и не исполнять самый священный долгъ»).— «Государство не имѣетъ основанія предпочитать одну вѣру другой, оно должно признать за всѣми ними одинаковыя права» (Папа объясняетъ, что «справедливость и разумъ запрещаютъ государству быть атеистическимъ или, что равняется атеизму, питать одинаковыя чувства по отношенію къ разнымъ религіямъ и предоставлять имъ безъ различія одинаковыя права»). Что касается слова и печати, то папа признаетъ за ними только «право свободно и разумно распространять все то, что правдиво и честно», но относительно «лживыхъ мнѣній» справедливо, чтобы «общественная власть ихъ подавляла, дабы не дать имъ распространиться на гибель государства».

2. «Церковь сильно желала бы провести на практикѣ христіанскія начала во всѣ сословія государства. Ибо они обладаютъ большой силой для врачеванія бѣдствій настоящаго времени... происшедшихъ большею частью отъ этихъ прославленныхъ вольностей... Если искать противоядія, пусть его ищутъ въ возвращеніи къ здравымъ ученіямъ... Тѣмъ не менѣе въ своемъ материнскомъ попеченіи, церковь принимаетъ въ разсчетъ... человѣческую слабость и видитъ теченіе, увлекающее нашу эпоху. Вслѣдствіе этого, хотя она и признаетъ *права* только за истинными и честными дѣлами, однако не противится тому, чтобы государственная власть допускала и нѣчто противное истинѣ и справедливости, ради избѣжанія бо́льшаго зла или достиженія и сохраненія бо́льшаго блага... Но... чѣмъ болѣе необходимо терпѣть зло въ какомъ-либо государствѣ, тѣмъ болѣе такого рода государство удаляется отъ совершенства, и допущеніе зла... должно непремѣнно быть ограничено требованіями общаго блага... Если въ виду особыхъ условій государства случается, что церковь не противится нѣкоторымъ современнымъ вольностямъ, не потому, что она ихъ одобряетъ, но потому, что считаетъ необходимымъ допустить ихъ, то какъ только настанутъ лучшія времена, она воспользуется своей свободой... и исполнитъ свой долгъ передъ Богомъ: стремиться всѣми силами къ вѣчному спасенію людей. Но все-таки остается непреложнымъ, что эта свобода всѣхъ и во всемъ не желательна сама по себѣ, потому что неразумно, чтобы ложное пользовалось тѣми же правами, какъ и истина». — Папа осуждаетъ не только «отдѣленіе церкви отъ государства», но и ученіе, «что церкви не свойственно постановлять законы, судить, наказывать и что она должна ограничиться увѣщеваніями и руководить лишь тѣми, кто ей подчиняется добровольно».

стола[1]. Какъ Пій IX, такъ и онъ упорно продолжалъ объявлять себя нравственно плѣнникомъ и положилъ себѣ за правило никогда не выходить изъ Ватикана. Онъ никогда офиціально не призналъ итальянскаго правительства; онъ не извѣстилъ его о своемъ восшествіи; онъ отказался вступить съ нимъ въ переговоры, принять законъ о гарантіяхъ и даже отказался отъ предложеннаго ему содержанія. Онъ запретилъ итальянскимъ католикамъ принимать участіе въ выборахъ. Каждый разъ, когда появлялся слухъ о примиреніи папы съ итальянскимъ королемъ, Левъ XIII его рѣшительно опровергалъ; духовнымъ лицамъ, осмѣлившимся предложить примиреніе (Курчи, 1884; Тости, 1887) онъ отвѣчалъ опроверженіями, они были принуждены взять назадъ свое предложеніе. Католическіе государи, сдѣлавшіе визитъ итальянскому королю, не были приняты въ Ватиканѣ (Левъ XIII соглашался принять при этихъ условіяхъ только протестантскихъ государей). Нѣсколько разъ (1883, 84, 89) появлялся слухъ, что папа намѣренъ перенести свою резиденцію внѣ Италіи. Паломники продолжали смотрѣть на папу, какъ на государя Рима, и иногда выражали это криками: «Да здравствуетъ папа-король!»

Подобно Пію IX, Левъ XIII велъ безпрерывную борьбу съ масонами; онъ обнародовалъ противъ нихъ отдѣльную энциклику (*Humanum genus* 1884) и письмо къ итальянскому народу (1892), которому онъ совѣтовалъ «избѣгать всякой связи съ людьми, подозрѣваемыми въ принадлежности къ масонству или близкимъ къ нему обществамъ».

Но практическая политика Льва XIII не походила на политику Пія IX. Вмѣсто того, чтобы бороться съ правительствами, онъ вступилъ съ ними въ переговоры (исключая итальянскаго, такъ какъ для этого пришлось бы пожертвовать принципомъ свѣтской власти); вмѣсто того, чтобы продолжать столкновенія, онъ старался ихъ прекратить. Ему удалось возобновить прерванныя Піемъ IX сношенія съ Швейцаріей, съ Германской имперіей, съ Россіей. Во время борьбы противъ духовныхъ конгрегацій во Франціи (1880), онъ избѣгалъ разрыва и ограничился одобреніемъ протестовъ французскихъ епископовъ. Вмѣсто того, чтобы предоставить католикамъ вести борьбу въ каждой странѣ отдѣльно, онъ попытался принять на себя руководительство католическими партіями и католической печатью, чтобы такимъ образомъ объединить ихъ дѣйствія.

Политика его повидимому направлена къ тому, чтобы образовать въ каждой странѣ католическую партію, которая представляла бы собою настолько значительную политическую силу, что союзъ съ ней являлся бы дѣломъ желательнымъ и чтобы онъ могъ предложить такой союзъ правительству взамѣнъ уступокъ церкви.—Въ Германіи Левъ XIII заставилъ центръ подать голосъ за военный законъ и послѣ долгихъ переговоровъ добился мало-по-малу отмѣны мѣръ, принятыхъ во время Culturkampf'a (исключая гражданскаго брака и измѣненій въ прусской конституціи).—Въ Англіи онъ помогъ правительству противъ ирландскаго движенія,ославъ въ Ирландію нунція, который дѣйствовалъ противъ аграрной лиги (1888).—Въ Россіи онъ призывалъ польское духовенство къ повиновенію правительству (1894) и добился возстановленія русской миссіи при св. престолѣ (1895).—Во Франціи, послѣ пораженія консерваторовъ въ 1889 г., онъ старался создать католическую партію (1891—92), повелѣвъ католическимъ республиканцамъ признать конституцію для того, чтобѣ добиться отмѣны законовъ, противныхъ правамъ церкви.

Эта политика привела папу къ вмѣшательству во внутреннюю политику государствъ. Онъ столкнулся сначала съ сопротивленіемъ предводителей католическихъ партій, привыкшихъ руководить тактикой своей партіи, ирландцевъ въ 1883 и 1887, германскаго центра въ 1887, французскихъ консерваторовъ 1891. Всѣ они настаивали на различіи между вопросами вѣры, въ которыхъ каждый католикъ обязанъ повиноваться папѣ, и гражданскими вопросами, которые каждый рѣшаетъ совершенно самостоятельно. Левъ XIII осудилъ это различіе, какъ противное законной власти св. престола, ибо папа, какъ глава церкви, одинъ только въ состояніи судить о нуждахъ церкви и правовѣрные католики не имѣютъ права устанавливать границы своему послушанію[1]. Монархическое единство религіознаго руководительства, провозглашенное на Ватиканскомъ соборѣ, привело къ единству политическаго руководительства всѣми католиками.

Послѣ попытокъ соціальной политики германскаго правительства, Левъ XIII также вмѣшался въ соціальное движеніе своей знаменитой энцикликой «о положеніи рабочихъ» (1891); онъ осуждалъ соціализмъ, порицалъ стачки, проповѣдывалъ согласіе между капиталомъ (res) и трудомъ (opera), хвалилъ рабочія корпораціи и совѣтовалъ учреждать общества рабочихъ, въ особенности синдикаты католическихъ рабочихъ.

Левъ XIII добивался присоединенія къ католической церкви православныхъ церквей. Въ 1884 г. при торжественномъ пріемѣ палом-

1. Онъ кромѣ того особо протестовалъ противъ закона, передающаго въ руки итальянскаго правительства управленіе имѣніями «пропаганды», международной конгрегаціи, которая не должна была зависѣть ни отъ какой свѣтской власти (1884);—противъ анти-католическихъ манифестацій при перенесеніи останковъ Пія IX (1887);—противъ памятника въ честь Джордано Бруно (1889).

1. Во Франціи папа объявилъ свое рѣшеніе въ разныхъ документахъ (1892): въ письмѣ къ парижскому архіепископу (5 января);—въ энцикликѣ къ епископамъ и вѣрующимъ (16 февраля);—въ энцикликѣ къ французскимъ кардиналамъ (6 мая);—въ письмѣ къ французскимъ католикамъ (14 іюня);—въ письмѣ къ епископу Гренобля (22 іюня): «Когда политика связана съ интересами вѣры, то дѣло верховнаго главы церкви опредѣлить образъ дѣйствій, наиболѣе удобный въ видахъ защиты духовныхъ интересовъ».

никовъ католиковъ-славянъ (хорватовъ, чеховъ, русскихъ галичанъ), во главѣ которыхъ стоялъ предводитель національной хорватской партіи, епископъ Штроссмайеръ, онъ выразилъ надежду на присоединеніе великой славянской націи. Въ 1894 г. онъ обнародовалъ энциклику «къ монархамъ и народамъ вселенной», чтобы призвать къ соединенію православныхъ и даже протестантовъ; онъ созвалъ конференцію для подготовки единенія церквей и обнародовалъ уставъ для восточныхъ церквей, присоединившихся къ Риму, обезпечивая имъ неприкосновенность ихъ обрядовъ.

Въ теченіе XIX в. государство лишило католическую церковь въ Европѣ всякой существенной власти; оно уничтожило обязательное единство вѣры и установило свободу вѣроисповѣданія. Но благодаря дѣйствительному сосредоточію всей духовной власти въ лицѣ папы, ставшаго неограниченнымъ монархомъ, благодаря возникновенію во всѣхъ государствахъ парламентскихъ католическихъ партій, подчиненныхъ одному общему центру, благодаря увеличенію числа духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго, благодаря скопленію богатствъ, благодаря учрежденію католическихъ школъ всевозможныхъ степеней, католическая церковь пріобрѣла общественную и политическую силу, безъ сомнѣнія превосходящую ту официальную власть, которой она лишилась.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Funk, *Hist. de l'Eglise,* 2-ое изд. 2 т. 1895 (католич.)—**Kurtz,** *Lehrbuch der Kirchengesch.,* 2 т. 9 изд. 1886 (протест.).

Документы.—Собраніе самыхъ важныхъ офиц. актовъ, *Recueil des allocutions... des pontifes.*—**Walter,** *Fontes juris ecclesiastici...,* 1862 (конвенціи со св. престоломъ).—*Acta et decreta sacr. conciliorum recentiorum,* 7 т. 1870—90 (т. 7. Ватик. соборъ).—Энциклика 1864 и Syllabus напечатаны отдѣльно у **Raulx,** *Encycl. et docum. etc* 2 т. 1865[1].

Рѣчи Пія IX и Льва XIII помѣщены въ итальянскихъ сборникахъ *(Discorsi).*

О соборѣ: **Friedberg,** *Sammlung der Aktenstücke zum Vatik. Concil,* 1872 (старо-катол.).—**Frond,** *Actes et hist. du concile,* 8 т. in-folio.—**Friedrich,** *Documenta ad illustrandum concil. Vatican.,* 1871.—**Veuillot,** *Rome pendant le concile,* 2 т., 1872.

Важнѣйшія католич. періодическія изданія: *Civiltá catolica,* съ 1850, *l'Univers* (до 1848), *Stimmen aus Maria Laach* (нѣмецк. іезуиты), съ 1865, *Etudes religieuses,* съ 1856 (іезуиты); *le Correspondant,* съ 1829 (катол. либеральное).

Сочиненія.—Общія исторіи церкви: **Funk.** (катол.); **Kurtz** (протест.) немного кратки.—**Rohrbacher,** *Hist. de l'Eglise,* 1842—49, продолж. **Chantrel et Chamard,** *Annales ecclésiastiques,* компиляція безъ критики.

1. Важнѣйшія папскія энциклики (и Syllabus) можно найти въ популярномъ католическомъ (съ франц. переводомъ) изданіи (*Lettres apost. de Pie IX, Grégoire XVI, Pie VII (1893)* и *Lettres apostol. de S. S. Léon XIII, 4 т.*

Современныя исторіи церкви: **Gams,** *Gesch. der Kirche Christi,* 3 т. 1854 (катол.).—**Nielsen,** *Gesch. des Papstthums im XIX Jahrh.* 2 т. 1880 (датское.).

Спеціальныя исторіи: для Германіи, **Nippold,** *Handbuch der neuesten Kirchengesch.* 3 изд. 4 т. 1883—92; **Brück,** *Gesch. der kathol. Kirche im XIX Jahrh.* т. 1—3, 1887—96 (до 1870).

Біографіи папъ (см. **Kurtz** и **Funk.**) Главныя: **Artaud,** *Hist. de Pie VII* 2 т. 1837, *de Léon XII,* 1843, *de Pie VIII,* 1844.—**Pougeois,** *Hist. de Pie IX,* 6 т. 1877—86 (растянуто).—**O'Reilly,** *Vie de Léon XIII,* пер. съ англ. 1887.

Ватиканскій соборъ: **Cecconi,** *Storia del concilio, 1879.*—**Friedrich,** *Gesch. des Vatikanischen Concils,* 2 т. 1877—83 (католическая опозиція).—**Friedberg,** *Sammlung der Aktenstücke* даетъ сокращенную исторію (опозиція).—**Arthur,** *The Pope, the Kings...* 2 т. 1887 (протест.).

Старокатолики: **Schulte,** *Der Altkatholicismus...* 1887.

Католики-либералы. **Leroy-Beaulieu,** *Les catholiques libéraux... de 1830 à nos jours,* 1885, интересный очеркъ.—**Minghetti,** *l'Etat et l'Eglise* (перев. съ итальянскаго) 1882, ученіе итальянскихъ либераловъ-католиковъ.

Церковное право: **Liberatore,** *La Chiesa e lo Stato,* 1871 (есть фр. переводъ), *Le droit public de l'Eglise,* 1888.—**Tarquini,** *Juris eccles. publ. institutiones; Principes du droit public de l'Eglise,* 1891, обѣ книги излагаютъ папское ученіе.—**Hergenroether,** *Lehrb. des kathol. Kirchenrechts,* 1888 (католич.).—**Philipps,** *Kirchenrecht,* 8 т., 3 изд. 1872—89 католич.—**Richter,** *Lehrb. des kathol. u. evangel. Kirchenrechts,* 8 изд., 1886 (протестант., излагаетъ преимущественно германское право).

ГЛАВА XXIII

МЕЖДУНАРОДНЫЯ РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПАРТІИ

Франъ-масоны и карбонаріи. Франъ-масонство, ставшее въ XVIII в. обществомъ гуманитарной пропаганды, было уже международнымъ союзомъ, когда оно еще не имѣло свойствъ политической партіи. Но, добиваясь свободы вѣры, оно вступило въ борьбу съ церковною властью, которая осудила его, какъ ересь (1738, 1751) и по мѣрѣ того, какъ оно подготовляло уничтоженіе обязательной власти церкви, оно стало революціоннымъ обществомъ.

Послѣ революціи, когда установился строй свѣтскаго государства, масонство снова превратилось въ мирное общество, безъ опредѣленной политической цѣли. Послѣ реставраціи, въ странахъ, гдѣ сохранилась свобода вѣроисповѣданія, оно осталось тайнымъ обществомъ, съ тайными обрядами и мистическими собраніями; въ сущности, масонство здѣсь не было запрещено, иногда оно даже поощрялось. Въ его составъ входили богатая буржуазія и даже высшіе чиновники, почетныя должности занимали члены правительства. Въ южныхъ странахъ, гдѣ католическая религія снова сдѣлалась обязательной, масонство сдѣлалось дѣйствительно тайнымъ обществомъ, запрещеннымъ, преслѣдуемымъ и вслѣдствіе этого революціоннымъ, состоявшимъ преимущественно изъ молодыхъ вольнодумцевъ изъ буржуазіи и недовольныхъ офицеровъ. Въ Испаніи, въ Португаліи, въ Италіи, особенно въ Церковной области масоны составляли заговоры противъ правительства.

Масонство имѣло только одинъ общій принципъ—свободу вѣры, оно примыкало ко всѣмъ правительствамъ и не выдавало себя за республиканское общество; въ дѣйствительности оно вездѣ набирало своихъ членовъ въ средѣ либеральныхъ партій, враждебныхъ духовенству и его союзнику, неограниченному правленію. Оно раздѣлялось на самостоятельныя ложи, соединенныя въ федерацію, обыкновенно въ національную федерацію, причемъ каждое государство имѣло своего гроссмейстера и верховный совѣтъ.

Масоны всѣхъ странъ находились въ сношеніяхъ между собой и имѣли знаки для распознаванія другъ друга; весьма вѣроятно, что масоны конституціонныхъ странъ дѣйствовали противъ правительствъ,

преслѣдовавшихъ ихъ собратій; точно также можетъ быть, что масоны всѣхъ странъ передали другъ другу извѣстный идеалъ, впрочемъ довольно смутный, либеральнаго конституціоннаго образа правленія. Не существовало ли рядомъ съ офиціальной національной организаціей международное тайное управленіе, дѣйствовавшее внѣ рамокъ извѣстныхъ доктринъ съ цѣлью проводить вездѣ республиканскую и гражданскую революцію?[1] Исторически невозможно это установить; видно только, что масонство не имѣло единой политической доктрины, что нѣкоторые вожаки революціонеровъ были масонами, что нѣкоторые изъ нихъ набирали себѣ сторонниковъ среди масонскихъ ложъ, быть можетъ, даже занимались въ этихъ ложахъ революціонной пропагандой. Но нѣтъ доказательствъ, что они принимали участіе въ революціи въ качествѣ масоновъ.

Правительства реставраціи относились различно къ масонамъ. Протестантскія государства не трогали ихъ. Во Франціи либеральныя министерства (Деказъ) относились къ нимъ благосклонно. Русскій императоръ Александръ I поощрялъ учрежденіе масонскихъ ложъ. Меттернихъ, наоборотъ, запретилъ всѣ сообщества и указалъ другимъ правительствамъ на происки сектъ (онъ соединялъ подъ этимъ названіемъ всѣ общества съ политической или религіозной цѣлью, включая сюда мистическія и библейскія общества). Онъ воспользовался ассоціаціями нѣмецкихъ студентовъ, по всей вѣроятности національными и не состоявшими въ сношеніяхъ съ масонствомъ, и въ особенности испанской и итальянской революціей, чтобы обратиться къ императору съ просьбой закрыть всѣ тайныя общества (1820—21). Александръ рѣшился (1822) воспретить въ Россіи масонство.

Послѣ реставраціи Бурбоновъ въ Неаполѣ, тайное общество карбонаріевъ (угольщиковъ), до тѣхъ поръ исключительно итальянское, вошло въ сношенія съ французскими революціонерами, быть можетъ съ масонами. Тогда-то было создано французское общество карбонаріевъ по итальянскому образцу (1821) основателями масонской ложи «Друзья истины», Бюше, Жуберомъ, Базаромъ, Флоттаромъ. Но это было національное общество съ національной программой—изгнаніемъ Бурбоновъ. Единственной международной организаціей былъ ***l'Alliance cosmopolite***, союзъ, основанный нѣсколькими главарями французской либеральной партіи (Лафайеттъ).

Дѣятельность тайныхъ обществъ выразилась въ неудавшихся революціяхъ въ Испаніи и Италіи и неудавшихся заговорахъ противъ Бурбоновъ (1820—22) и быть можетъ въ бунтѣ русскихъ декабристовъ, но эти общества содѣйствовали образованію во Франціи небольшой республиканской партіи, которая произвела революцію 1830 г., и образованію въ Бельгіи либеральной партіи, организованной Дефаксомъ, гроссмейстеромъ масоновъ.

1. Это мнѣніе нѣсколькихъ католическихъ писателей: **Кротино-Жоли, о. Дешана, Клодіо Жанне.**

Республиканская „Молодая Европа“. На подобіе французской республиканской партіи, въ нѣкоторыхъ странахъ послѣ 1830 г. образовались республиканскія партіи, состоявшія изъ молодыхъ людей и рабочихъ, особенно въ государствахъ со слабымъ правительствомъ, въ Германіи, Средней Италіи, Польшѣ. Эти партіи были въ сношеніяхъ между собой, но безъ международнаго руководительства; ихъ дѣятельность въ каждой странѣ ограничивалась проявленіями сочувствія къ революціонерамъ другихъ странъ; они требовали въ особенности вмѣшательства въ пользу возставшихъ противъ Россіи поляковъ и возставшихъ подданныхъ папы. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ возстаній Маццини занялся устройствомъ политической ассоціаціи для послѣдовательнаго подготовленія революціи и водворенія демократической и гражданской республики. Организація, сначала итальянская съ центромъ заграницей, стала очень скоро обще-европейской. «Молодая Италія» сдѣлалась вѣтвью «Молодой Европы». Она была основана, чтобы объединить всю Италію въ одно государство, «единую и нераздѣльную республику»; члены ея обязались повиноваться и держать все въ тайнѣ; тайный судъ произносилъ приговоръ надъ измѣнниками и поручалъ членамъ ихъ убивать. Маццини удалось устроить нѣсколько національныхъ отдѣловъ (Молодая Италія, Молодая Польша, Молодая Германія, Молодая Швейцарія, Молодая Франція, Молодая Испанія), состоявшихъ изъ мужчинъ до 40 лѣтъ, большею частью изъ среды буржуазіи; эти отдѣлы составляли между собой федерацію подъ руководствомъ самого Маццини. Необыкновенная дѣятельность Маццини привела только къ заговорамъ, неудачнымъ покушеніямъ и нѣсколькимъ убійствамъ. Послѣ 1848 г. «Молодая Европа» распалась, не достигнувъ никакого прямого политическаго результата. Но республиканскія группы Франціи, Германіи, Швейцаріи и Польши послужили революціонными центрами, около которыхъ раньше всего образовались коммунистическія и соціалистическія партіи.

Маццини продолжалъ устраивать заговоры, чтобы возстановить республику въ Италіи и выгнать австрійцевъ. Онъ внушилъ Орсини мысль произвести покушеніе на жизнь Наполеона III, виновнаго въ невыполненіи клятвы освободить итальянскую отчизну. Въ продолженіе эпохи объединенія Италіи (1859—70) онъ находился въ сношеніяхъ съ главами итальянскаго правительства (быть можетъ съ Викторомъ-Эммануиломъ), съ мадьярскими выходцами (Кошутомъ, генералами Тюрромъ и Клапкой), съ польскими повстанцами; была сдѣлана попытка устроить общее возстаніе противъ Австріи (1859—1866). Но это не была международная партія, а только союзъ національныхъ революціонеровъ.

Соціалистическія школы. Въ то время какъ республиканскія партіи начинали подготовлять политическую революцію, образовались партіи новаго рода, стремившіяся къ общественному перевороту.

Движеніе это началось въ эпоху реставраціи (1814—1830) одновременно въ Англіи и во Франціи, медленной и запутанной разработкой соціалистическихъ ученій. Миролюбивые филантропы[1], въ Англіи Оуэнъ и Томсонъ, во Франціи Сенъ-Симонъ и Фурье, занялись критикой современнаго общества. Начавъ ее съ того мѣста, на которомъ остановились философы XVIII вѣка, они не остановились на политическихъ учрежденіяхъ и проникли до общественныхъ учрежденій (частная собственность, наслѣдство, семья, условія вознагражденія труда), которыя философами и экономистами считаются непоколебимыми основами общества. Народившаяся крупная промышленность вызвала перемѣны, уже видимыя въ передовыхъ странахъ, Англіи и Франціи; тамъ образовывался новый классъ рабочихъ, живущихъ только своей заработной платой и принужденныхъ оставаться въ бездѣйствіи, обреченными на нищету во время застоя въ промышленности; начали говорить о пролетаріяхъ (этимъ названіемъ, взятымъ у древняго Рима, обозначали новый классъ) и о пауперизмѣ, новомъ видѣ крайней нужды, порожденной промышленнымъ богатствомъ.

Критика, очень различная по своей формѣ, сводилась къ двумъ основнымъ мыслямъ:

1) Общество слишкомъ сурово относится къ неимущимъ, оно заставляетъ ихъ слишкомъ страдать, даетъ имъ слишкомъ малую и ненадежную плату, требуя работы вредной для здоровья, тяжелой и низводящей человѣка на степень животнаго, притомъ слишкомъ продолжительной, при рабской зависимости рабочихъ отъ хозяина и мастеровъ; помѣщенія маленькія, грязныя и нездоровыя; пища нездоровая; жизнь печальная и распутная; женщины вынужены заниматься проституціей. Протестъ противъ этого общественнаго порядка принималъ чаще всего видъ состраданія къ бѣднымъ и негодованія противъ богатыхъ въ связи съ ссылками на христіанское ученіе. Онъ выражался во Франціи формулой «каждому смотря по его потребностямъ» или на юридическомъ языкѣ: «право на существованіе».

2) Общество устроено вопреки требованіямъ справедливости. Собственность и наслѣдство раздѣляютъ людей на два неравныхъ класса. Изъ этого неравенства, получившаго санкцію закона вопреки принципамъ 1789 г., проистекаетъ неравенство въ распредѣленіи произведеній труда: капиталистъ оставляетъ себѣ произведеніе труда и даетъ рабочему плату очевидно ниже той, какая ему причитается, такъ какъ обогащается-то онъ, между тѣмъ какъ трудится надъ работой не онъ. Эти домогательства выражались формулой «каждому по его трудамъ» или на юридическомъ языкѣ: «право на полное обладаніе произведеніемъ труда». (Сочетая эти двѣ формулы,

1. Въ планъ этой исторіи не входитъ ни разсказывать жизнь теоретиковъ соціализма, ни приводить въ подробностяхъ ихъ ученія: необходимо только указать на ихъ политическую дѣятельность.

начали домогаться «права на трудъ», права существованія при помощи труда).

Авторы этой соціальной критики, названные впослѣдствіи соціалистами, приписывали пороки общества его экономическому устройству, частной собственности, наслѣдству, условіямъ вознагражденія за трудъ, свободной конкурренціи (которой они ставили также въ вину напрасную трату силъ). Относительно средствъ исцѣленія они расходились. Но до 1830 г. были уже изложены двѣ системы, одна Оуэномъ, другая С.-Симономъ, которую развилъ Базаръ. Офиціальный органъ приверженцевъ С.-Симона *Le Globe* (1830) имѣлъ девизомъ: «Всѣ общественныя учрежденія должны имѣть цѣлью улучшеніе нравственныхъ, матеріальныхъ и интелектуальныхъ условій быта самаго бѣднаго и многочисленнаго класса; всѣ привилегіи по рожденію должны быть упразднены безъ исключенія. Каждому по его способностямъ, каждому таланту по его дѣламъ».

Второе поколѣніе соціалистовъ—П. Леру, Консидеранъ, Л. Бланъ, Прудонъ во Франціи,—Родбертусъ и Марло (псевдонимъ Винкелблеха) въ Германіи—закончило критику общественнаго строя.

Всѣ соціалисты, кромѣ Л. Блана, оставались внѣ политической жизни и ограничивались пропагандой своихъ мыслей. Нѣкоторые пытались создать образцовое общество, чтобы сдѣлать въ малыхъ размѣрахъ опытъ своей реформы (с.-симонисты, послѣдователи Оуэна, фурьеристы, послѣдователи Кабета и икарійцы), но они не составляли политическихъ партій. Однако они создали соціализмъ. Они-то и придумали критику существующаго общества, всѣ формулы, даже практическіе способы дѣйствій и соціалистическія преобразованія. Еще до 1848 г. говорили уже объ «эксплоатаціи человѣка человѣкомъ», о «правѣ на трудъ», о «добавочной цѣнности» объ анархіи, о соціальной демократіи, о борьбѣ сословій, о рабочей партіи, о международномъ соглашеніи рабочихъ, объ эмансипаціи пролетаріата, объ организаціи труда, о промышленныхъ союзахъ; предлагали устроить кооперативные союзы производства, національныя мастерскія, безпроцентный кредитъ, размѣнный банкъ, пенсіонную кассу, установить законы въ защиту рабочихъ, общинную собственность, прогрессивный налогъ, общую стачку, 8-часовой рабочій день, съѣзды рабочихъ. Соціалистскія партіи, образовавшіяся впослѣдствіи, воспользовались умственнымъ трудомъ первой половины нынѣшняго столѣтія.

Коммунистскія партіи.—Соціалистическія школы не составляли революціонной партіи. Движеніе, направленное къ общественному перевороту (соціальной революціи), возникло сначала среди республиканской революціонной партіи Парижа въ видѣ возрожденнаго коммунизма Бабёфа: одинъ изъ пережившихъ бабефизмъ, Буонаротти, совратилъ Воайэ д'Арженсона [1] и затѣмъ кружокъ лицъ,

1. Уже въ 1833 г. д'Арженсонъ и Ш. Тестъ подверглись преслѣдованіямъ за коммунистическую брошюру. Тестъ предлагалъ слѣдующую соціальную реформу: «1) Все имущество, движимое и недвижимое, принадлежитъ народу, который одинъ можетъ распоряжаться распредѣленіемъ его. 2) Трудъ—есть долгъ, обязательный для каждаго гражданина».

попавшихъ на скамью подсудимыхъ въ апрѣльскомъ процессѣ; отъ французской республиканской партіи отдѣлилась коммунистская партія, требовавшая общественнаго переворота посредствомъ упраздненія собственности; ея ученіе впрочемъ осталось неразработаннымъ: это была прежде всего активная революціонная партія. Коммунистическая пропаганда дошла до нѣмцевъ.

Въ Германіи, революціонная демократическая партія 1833 г. распалась на подобіе французской. Бюхнеръ основалъ въ Гессенѣ тайное общество «Права человѣка» и обратился къ крестьянамъ съ прокламаціей (1834), которая начиналась слѣдующими словами: «Миръ хижинамъ! Война дворцамъ!» Онъ объявилъ, что политическая революція немыслима безъ соціальной.

Въ Парижѣ нѣмецкіе рабочіе и выходцы основали (1836) тайное общество «Bund der Gerechten» (Союзъ праведниковъ), которое вскорѣ приняло названіе «Союзъ коммунистовъ» и получило федеративное устройство; оно состояло изъ группъ, называемыхъ коммунами, соединенныхъ въ кружки, которые посылали уполномоченныхъ на съѣздъ, на которомъ назначалась центральная власть для управленія цѣлымъ союзомъ. «Союзъ коммунистовъ» былъ въ сношеніяхъ съ рабочими обществами (Arbeiterbildungsvereine) для чтенія, самообученія и преній; здѣсь онъ старался пріобрѣтать приверженцевъ.

Союзъ, учрежденный въ Парижѣ, получилъ развѣтвленія въ странахъ политической свободы: въ Швейцаріи, въ которой поселился (1841) портной Вейтлингъ и занялся пропагандой между нѣмецкими рабочими [1]; въ Англіи, гдѣ выходецъ Шапперъ основалъ «коммуну» въ Лондонѣ (1840); въ Бельгіи, гдѣ Карлъ Марксъ и Энгельсъ основали кружокъ въ Брюсселѣ (1845). Нѣмцы преобладали во всѣхъ этихъ кружкахъ: это были большею частью ремесленники и евреи, поддерживавшіе сношенія съ нѣмецкими радикальными поэтами, Фрейлигратомъ, Гервегомъ, Гуцковомъ и съ демократами, издававшими газету *Vorwärts*. Французское правительство запретило газету и изгнало нѣкоторыхъ ея сотрудниковъ, Карла Маркса, который отправился въ Брюссель, Моисея Гесса, который возвратился въ Германію; тогда въ Рейнской провинціи (Кёльнѣ, Тріерѣ, Дюссельдорфѣ) образовался кружокъ коммунистической пропаганды, печатавшій запрещенныя брошюры [2].

1. Вейтлингъ проповѣдывалъ сентиментальное ученіе, свободу, равенство, единеніе; онъ хотѣлъ произвести революцію безъ пролитія крови, ограничиваясь нападками на собственность. «Евангеліе бѣднаго грѣшника» (1843) было коммунистическимъ толкованіемъ ученія Христа.

2. Коммунистическія манифестаціи произошли также въ промышленныхъ областяхъ Силезіи; тамъ открыли тайное общество, но быть можетъ оно не имѣло связи съ международнымъ движеніемъ. Возмущеніе ткачей въ 1844 г., сдѣлавшееся общеизвѣстнымъ благодаря драмѣ г. Гауптмана, было повидимому только бунтомъ, вызваннымъ крайней нуждой.

Чтобы избѣгнуть преслѣдованій, начавшихся послѣ процесса Бланки-Барбеса (1840), центральное учрежденіе Союза перебралось изъ Парижа въ Лондонъ, гдѣ и оставалось до 1848. Въ 1846 г. оно убѣдило Карла Маркса и Энгельса, бывшихъ тогда въ Брюсселѣ, вступить въ союзъ и поручило имъ составить манифестъ, принятый съѣздомъ 1847 г. Это былъ знаменитый «манифестъ коммунистской партіи», опубликованный въ началѣ 1848 г. до революціи; онъ прошелъ тогда незамѣченнымъ, но за послѣдніе годы онъ сталъ Евангеліемъ партіи коллективистовъ, ибо онъ содержитъ въ себѣ все ученіе Маркса, въ краткомъ и прочувствованномъ изложеніи. Онъ дѣлится на 4 части: 1) Буржуа и пролетаріи, исторія соціальной эволюціи[1]. 2) Пролетаріи и коммунисты, изложеніе ученія и практической программы партіи[2]. 3) Литература соціализма и коммунизма, критика соціалистическаго ученія, соціализмъ реакціонный, мелкихъ буржуа,

1. Основныя мысли слѣдующія: 1) «Исторія всѣхъ обществъ до нашихъ дней была только исторіей борьбы сословій. Общество все болѣе и болѣе дѣлится на два враждебныхъ класса, на буржуазію и пролетаріатъ». 2) «Всякая сословная борьба есть борьба политическая. Политическая власть есть организованная власть одного класса для притѣсненія другого. Современное правительство есть только комитетъ для управленія дѣлами буржуазнаго класса». 3) «Крупная промышленность создала міровой рынокъ. Благодаря эксплоатаціи мірового рынка, буржуазія придаетъ космополитическій характеръ производству всѣхъ странъ, она лишила промышленность ея національной основы. Общество стало международнымъ». 4) «Буржуазія... создала производительныя силы болѣе разнообразныя и обширныя, нежели всѣ прошедшія поколѣнія», но «буржуазная система сдѣлалась слишкомъ тѣсной, чтобы сохранить богатства, созданныя въ ея нѣдрахъ», отсюда «парадоксальная эпидемія перепроизводства». Буржуазія создала кризисы, становящіеся все болѣе и болѣе общими. 5) «Буржуазія произвела... людей, которые доведутъ ее до гибели, современныхъ рабочихъ, пролетаріевъ... скученныхъ на фабрикахъ съ казарменнымъ строемъ». «Сила ихъ возрастаетъ и они начинаютъ сознавать свою силу»; ряды ихъ пополняются изъ мелкой буржуазіи, ремесленниками, крестьянами, впадающими въ пролетаріатъ, и «буржуа-идеалистами, примкнувшими къ интелигенціи этого движенія». 6) «До сихъ поръ всѣ историческія движенія были движеніями меньшинства на пользу меньшинства. Движеніе пролетаріата есть движеніе огромнаго большинства на пользу большинства». Начинается оно «національнымъ движеніемъ» въ каждой отдѣльной странѣ, но оно станетъ международнымъ, ибо «рабочіе не имѣютъ отечества».

2. Коммунисты отстаиваютъ «общіе интересы пролетаріата», ихъ предложенія не суть изобрѣтенія преобразователей всего міра, они заключаютъ въ себѣ только «изложеніе дѣйствительныхъ условій происходящей на виду у всѣхъ борьбы различныхъ классовъ общества, движенія историческаго», цѣль ихъ устроить особую партію пролетаріевъ, дабы пролетаріатъ пріобрѣлъ политическую власть, упразднить буржуазную собственность, созданную трудомъ рабочихъ, заработная плата которыхъ урѣзана къ выгодѣ капиталистовъ. «Капиталъ есть общественная сила», онъ долженъ стать общественною собственностью. Это будетъ упраздненіемъ «буржуазной свободы» (торговли) «буржуазной семьи», вѣры и нравственности, унаслѣдованныхъ по преданію, и вражды между народами. Переворотъ совершится политическимъ путемъ. Въ видѣ переходныхъ мѣръ манифестъ предлагаетъ 1) отобраніе поземельной ренты въ пользу казны, 2) сильно-прогрессивный налогъ, 3) отмѣну наслѣдствъ, 4) отобраніе въ казну собственности выселяющихся, 5) централизацію кредита національнымъ банкомъ, учрежденнымъ на государственныя средства и пользующимся исключительной монополіей, 6) передачу всѣхъ перевозочныхъ средствъ въ руки государства, 7) государственныя фабрики и заводы, обращеніе поземельной собственности въ собственность государства, 8) обязательный для всѣхъ трудъ, 9) безплатное обученіе всѣхъ дѣтей въ государственныхъ школахъ.

нѣмецкій соціализмъ, консервативный и буржуазный соціализмъ (Прудонъ), ультра-утопическій соціализмъ и коммунизмъ (Оуэнъ, Фурье, Кабетъ). 4) Отношенія коммунистовъ къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ, способы дѣйствія партій.

Окончательный выводъ международнаго и революціоннаго свойства. «Коммунисты добиваются союза демократическихъ партій всѣхъ странъ. Они не унижаются до того, чтобы скрывать свои мнѣнія и свои цѣли. Они провозглашаютъ во всеуслышаніе, что эти цѣли не могутъ быть достигнуты помимо насильственнаго переворота всего существующаго общественнаго порядка». Манифестъ оканчивается извѣстнымъ призывомъ: «Соединитесь, пролетаріи всѣхъ странъ».

Революціонныя партіи во время революціи 1848 г. и реакціи. Революціонныя партіи, политическія и соціальныя, республиканцы-демократы, соціалисты, коммунисты, составляли въ Европѣ до 1848 г. лишь небольшіе кружки въ нѣсколькихъ городахъ; преслѣдуемые полиціей, они были принуждены дѣйствовать тайно и часто скрываться и спасаться бѣгствомъ; общество ихъ не знало или же презирало. Революція 1848 г. во Франціи, затѣянная въ пользу демократической соціалистской партіи, во имя равенства и республики, возбудила надежды у всѣхъ революціонеровъ Европы. Эмигранты возвратились въ свое отечество, въ Германію и Италію, чтобы принять участіе въ революціи. Революціонеры различныхъ странъ продолжали поддерживать сношенія между собою; нѣкоторые даже отправились заграницу помогать демократамъ, возмутившимся и вступившимъ въ борьбу съ правительствами; въ особенности много было поляковъ во всѣхъ возстаніяхъ въ Европѣ, и революціонныя партіи во Франціи и Германіи требовали вмѣшательства въ пользу Польши. Тѣмъ не менѣе революція 1848 г. не была дѣломъ международной партіи. Революціонеры различныхъ странъ подстрекали другъ друга примѣромъ и поощреніями, но они устроили только національныя революціи, безъ общаго руководительства.

Во Франціи революціонеры, захватившіе власть въ свои руки, раздѣлились на республиканцевъ-демократовъ, противниковъ соціальной революціи, и демократовъ-соціалистовъ, и ихъ раздоры перешли въ междоусобную войну. Въ другихъ странахъ республиканцы, принужденные бороться еще съ монархическимъ правительствомъ, сохранили единодушіе (Пруссія, Германія, Австро-Венгрія, Италія). Различіе ученій оставалось теоретическимъ и не мѣшало

коммунистамъ и соціалистамъ дѣйствовать въ согласіи съ республиканцами-демократами.

Въ Германіи основалось нѣсколько обществъ рабочихъ. Одинъ соціально-демократическій союзъ рабочихъ въ Берлинѣ устроилъ съѣздъ рабочихъ (августъ 1848), на которомъ было учреждено «Братство», нѣмецкій союзъ рабочихъ, принявшій участіе въ революціяхъ въ Баденѣ и Дрезденѣ. На западѣ, въ Кельнѣ, Карлъ Марксъ основалъ коммунистскую газету, учредилъ соціалистскій союзъ рабочихъ, и сходка одобрила постановленіе въ пользу «демократическо-соціальной республики» (сент. 1848). Послѣ государственнаго переворота въ Берлинѣ, коммунисты обнародовали прокламацію, приглашая плательщиковъ отказаться отъ уплаты налоговъ; Марксъ въ Кельнѣ, Лассаль въ Дюсельдорфѣ подверглись преслѣдованіямъ за подстрекательство къ мятежу. Въ Франкфуртскомъ парламентѣ засѣдало нѣсколько депутатовъ-соціалистовъ, которые потребовали признанія «права на трудъ». Въ Италіи движеніе оставалось демократическимъ и національнымъ.

Реакція 1849—50 г. разстроила революціонные кружки; коммунисты, преслѣдуемые въ Германіи, Франціи, даже въ Бельгіи и Швейцаріи, бѣжали въ Лондонъ. «Союзъ» вновь устроился тамъ (1849) и попытался вновь завязать сношенія съ коммунистами въ Германіи, Франціи и Швейцаріи; но онъ распался на двѣ группы, изъ которыхъ одна (Виллихъ) хотѣла продолжать подготовленіе революціи силою оружія, а другая (Карлъ Марксъ) желала ограничиться пропагандой. Группа Маркса переселилась въ Кельнъ и была схвачена полиціей (1851). Процесъ кельнскихъ коммунистовъ (1852), осужденныхъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, принудилъ Маркса распустить это общество. Сеймъ, по требованію двухъ большихъ государствъ, сдѣлалъ постановленіе, въ силу котораго всѣ правительства Германіи должны были закрыть политическія общества рабочихъ (1854). Группа Виллиха продолжала руководить обществами въ Швейцаріи, Брюсселѣ и Франціи и даже основала «демократическо-соціалистскій международный комитетъ»; но онъ былъ открытъ французской полиціей.

Соціалисты, принужденные скрываться, исчезли вовсе изъ политической жизни; правительства, наученныя революціей 1848 г., приняли мѣры противъ революціонной пропаганды; движеніе окончательно потерпѣло неудачу. Л. Рэбо въ своей исторіи соціалистовъ говоритъ: «Соціализмъ умеръ; говорить о немъ все равно, что отпѣвать его».

Когда политическая жизнь возродилась послѣ 1859 г., началась пропаганда, показавшаяся новой большинству современниковъ—настолько соціализмъ уже былъ забытъ. Это было только возрожденіемъ прежняго соціалистическаго движенія, существовавшаго до 1848 г.; вожаками были дѣятели 1848 г., Карлъ Марксъ, Лассаль, Либкнехтъ, которые передали новому поколѣнію ученіе, формулы и пріемы прежнихъ соціалистовъ.

Возрожденіе произошло подъ вліяніемъ двухъ отдѣльныхъ и даже соперничавшихъ между собою обществъ: «интернаціональнаго общества» Карла Маркса и «національной германской партіи» Лассаля.

Интернаціональное общество (1862—72).—Новое соціалистское общество устроилось въ Лондонѣ, центрѣ скрывшихся изъ другихъ странъ соціалистовъ, мѣстопребываніи Карла Маркса. Починъ принадлежалъ вожакамъ англійскихъ рабочихъ, главнымъ секретарямъ рабочихъ союзовъ. Случай представился на всемірной лондонской выставкѣ 1862 г., на которой англійскіе рабочіе познакомились съ уполномоченными французскихъ и бельгійскихъ рабочихъ. Вторая встрѣча состоялась въ 1863 г. на большой сходкѣ въ Лондонѣ, созванной съ цѣлью выразить протестъ въ пользу польскихъ повстанцевъ; на эту сходку прибыли уполномоченные отъ французскихъ рабочихъ. Здѣсь зашелъ разговоръ о томъ, какъ бы устроить общій союзъ рабочихъ. Французы были люди новаго поколѣнія (Толэнъ, Фрибуръ), которые не знали соціалистовъ 1848 г.; ихъ идеаломъ былъ мутуализмъ Прудона, союзъ рабочихъ безъ вмѣшательства государства. Англичане, принадлежавшіе къ союзамъ рабочихъ, уже привыкшіе къ своимъ національнымъ товариществамъ рабочихъ, мечтали о международномъ союзѣ, который на основѣ круговой поруки между рабочими всѣхъ странъ не давалъ бы хозяевамъ возможности выдвигать другъ противъ друга рабочихъ различныхъ государствъ (они жаловались, что для противодѣйствія стачкамъ англійскіе хозяева приглашали иностранныхъ рабочихъ). Дѣло шло только о профессіональномъ союзѣ безъ политической цѣли

Окончательное собраніе (28 сент. 1864 г.) въ Лондонѣ поручило комитету изъ 50 членовъ написать уставъ союза. Прежніе революціонеры представили проекты; Маццини предлагалъ централизованную организацію, Марксъ—федерацію (союзъ); проектъ Маццини былъ отвергнутъ; проектъ Маркса былъ принятъ въ видѣ временнаго устава (1864 г.).

«Интернаціональная ассоціація рабочихъ» была устроена въ видѣ федераціи; члены, объявлявшіе о своемъ согласіи съ принципами общества, группировались въ самостоятельные отдѣлы со своимъ особымъ правленіемъ; взносы были очень незначительные. Ассоціація имѣла два общественныхъ учрежденія: съѣздъ уполномоченныхъ отъ отдѣловъ, собиравшійся разъ въ годъ и облеченный верховною властью, и главный совѣтъ, назначавшійся съѣздомъ и собиравшійся въ Лондонѣ; ему поручалось подготовлять дѣла и входить въ сношенія съ отдѣлами. Это было управленіе англійскихъ союзовъ рабочихъ, не имѣвшее ничего общаго съ прежними тайными революціонными обществами. Пріемъ членовъ не былъ ограниченъ никакими особыми условіями; предложеніе французскихъ уполномоченныхъ, чтобы прини-

мались только представители ручного труда, было отклонено. На самомъ дѣлѣ въ Интернаціональное общество вошли не только рабочіе, но и революціонеры и даже буржуа-филантропы, какъ напр. Жюль Симонъ. Признанной цѣлью было учрежденіе центра единенія и совмѣстнаго послѣдовательнаго дѣйствія для обществъ рабочихъ различныхъ странъ, въ видахъ защиты, развитія и эмансипаціи рабочаго класса. Предполагалось дѣйствовать только путемъ миролюбиваго соглашенія.

Члены набирались въ Интернаціональное общество сначала медленно; первый съѣздъ собрался не ранѣе 1866 г. въ Женевѣ; тогда былъ принятъ окончательный уставъ. Съ тѣхъ поръ съѣзды происходили ежегодно и собирались они въ одномъ изъ небольшихъ государствъ, обыкновенно въ Швейцаріи; Марксъ сталъ во главѣ главнаго совѣта, который и пріобрѣлъ рѣшающую власть. Интернаціональное общество тотчасъ же приняло характеръ политическаго общества, съ каждымъ съѣздомъ становившагося все болѣе и болѣе революціоннымъ.

Съѣздъ 1866 г. (Женева) ограничился изложеніемъ главныхъ принциповъ [1], въ которыхъ уже обозначилась основная мысль Маркса о борьбѣ классовъ. Онъ совѣтовалъ устроить соглашеніе между рабочими противъ инициг капиталистовъ, изслѣдовать положеніе рабочихъ во всѣхъ странахъ, поощрять кооперативныя товарищества производства и союзы рабочихъ. Онъ требовалъ упраздненія постоянныхъ армій.

Съѣздъ 1867 г. (Лозанна) объявилъ, что «соціальная эмансипація рабочихъ неразрывно связана съ политической и что пріобрѣтеніе политической свободы есть дѣло первой необходимости». Онъ высказался въ пользу перехода въ руки государства всѣхъ средствъ сообщенія.

Съѣздъ 1868 г. (Брюссель) выразилъ протестъ противъ войны и заработной платы, высказался за международное устройство стачекъ и требовалъ, чтобы рудники, угольныя копи, каменоломни, пути сообщенія и лѣса перешли въ общинное владѣніе. Относительно земли онъ выразилъ мнѣніе, что «экономическое движеніе вызоветъ обращеніе пахатной земли въ общинное владѣніе государства, какъ соціальную потребность». Интернаціональное общество приняло ученіе коллективизма Маркса.

Съѣздъ 1869 г. (Базель) подтвердилъ постановленія 1868 г., несмотря на то, что французы (Толэнъ) отстаивали частную собственность. Онъ заявилъ, что «общество имѣетъ право обращать

1. «Эмансипація рабочаго класса должна быть завоевана самимъ рабочимъ классомъ... Экономическая эмансипація рабочаго класса есть конечная цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе, какъ средство. Эта эмансипація не мѣстная, ни національная задача, но соціальная, охватывающая всѣ страны, гдѣ существуетъ новѣйшее общество и рѣшеніе которой зависитъ отъ общаго дѣйствія въ наиболѣе передовыхъ странахъ».

частное владѣніе земли въ общинную собственность и что это преобразованіе необходимо».

Интернаціональное общество вернулось къ коммунистической программѣ 1848 г.: соединить пролетаріевъ всѣхъ странъ, чтобы учредить общинное владѣніе орудіями труда. Но это была только теорія. Что касается до практическихъ средствъ, то не было составлено никакой опредѣленной программы, и кромѣ того Интернаціональное общество не располагало никакой силой. Его считали богатымъ, въ качествѣ союза рабочихъ; рабочіе вступали въ него, чтобы получать пособія во время стачекъ, и случалось, что они заставляли хозяевъ, которыхъ пугала эта мнимая помощь, дѣлать имъ уступки. Но въ дѣйствительности члены не дѣлали никакихъ взносовъ, и касса была всегда почти пустая.

Интернаціональное общество сильно напугало правительства и буржуазію; во Франціи стали преслѣдовать сначала правленіе парижскаго отдѣла (1867), потомъ вышелъ приказъ схватить всѣхъ начальниковъ (1870). На самомъ дѣлѣ оно дѣйствовало только какъ общество теоретической пропаганды и существовало недолго. Оно одновременно подверглось нападенію извнѣ и внутреннимъ раздорамъ.

Война 1870 г. ослабила его, возбудивъ національный патріотизмъ противъ всякой международной группировки; протестъ главнаго совѣта Интернаціональнаго общества противъ завоевательной войны Германіи (сент. 1870) прошелъ незамѣченнымъ. Война повлекла за собой учрежденіе парижской коммуны; она не была дѣломъ Интернаціональнаго общества, а скорѣе подражаніемъ 1792 г.; даже небольшое меньшинство интернаціоналистовъ, вошедшихъ въ коммуну, не были въ ней собственно представителями Интернаціональнаго общества. Но послѣ пораженія Франціи, Карлъ Марксъ отъ имени главнаго совѣта общества издалъ манифестъ въ честь Парижа, рабочихъ и мучениковъ рабочаго класса. Такъ какъ Интернаціональное общество заявило о своей солидарности съ коммуной, то съ нимъ поступили какъ съ мятежнымъ обществомъ; во Франціи Учредительное собраніе издало противъ него особый законъ (1872); въ Англіи рабочіе покинули его. У него остались члены только въ Германіи, Бельгіи, Швейцаріи и въ южныхъ государствахъ.

Въ то же время оно было разстроено внутренней междоусобицей. Одинъ русскій выходецъ въ Швейцаріи, Бакунинъ, революціонеръ 1848 г., сдѣлавшійся анархистомъ, поступилъ въ Интернаціональное общество въ 1868 г.; онъ только что учредилъ «международный союзъ соціалистической демократіи», подъ управленіемъ главнаго комитета (Женева), въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ; члены общества набирались въ странахъ съ романскими языками, въ романской Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Бельгіи. Бакунинъ потребовалъ, чтобы это общество присоединилось къ Интернаціональному обществу, съ

сохраненіемъ отдѣльнаго устройства; главный совѣтъ высказался противъ союза. Тогда Бакунинъ рѣшился распустить свое общество и ввелъ всѣ отдѣлы порознь въ Интернаціональное общество (1869 г.). Но связь между отдѣлами продолжала существовать тайно, и вскорѣ произошли столкновенія съ главнымъ совѣтомъ Интернаціональнаго общества по поводу съѣзда романской федераціи (1870) и по поводу террористской пропаганды Нечаева въ Россіи. Это была борьба между двумя революціонными вожаками, Бакунинымъ и Марксомъ, между двумя группами народностей, романской, состоявшей изъ приверженцевъ Бакунина, и группой сѣверныхъ странъ, состоявшей изъ сторонниковъ Маркса, между двумя программами, коллективизмомъ Маркса и анархизмомъ Бакунина, между двумя способами дѣйствія, между законными политическими пріемами Маркса и отказомъ отъ участія въ выборахъ и насильственной революціей Бакунина, между двумя устройствами: Марксъ хотѣлъ усилить главный совѣтъ, чтобы давать общее направленіе Интернаціональному обществу; Бакунинъ хотѣлъ низвести его на степень «почтоваго ящика», чтобы каждый отдѣлъ сохранилъ свою независимость.

Ежегодные съѣзды Интернаціональнаго общества не могли собраться въ 1870 и 1871 гг. вслѣдствіе войны и гоненій на нѣмецкихъ соціалистовъ. Съѣздъ 1872 г., состоявшійся въ Гагѣ, принужденъ былъ стать на сторону одного изъ двухъ соперниковъ; борьба завязалась по поводу предложенія сторонниковъ Бакунина упразднить главный совѣтъ, который они обвиняли въ томъ, что онъ дѣйствовалъ по произволу; большинство марксистовъ, напротивъ, постановило, что совѣту впредь предоставлено право упразднять отдѣлы и даже цѣлые союзы отдѣловъ; это большинство постановило исключить Бакунина и прежнихъ членовъ его союза, а мѣстопребываніе совѣта было перенесено въ Америку, въ Нью-Іоркъ. Бланкисты вышли изъ Интернаціональнаго общества, упрекая его въ бѣгствѣ съ поля сраженія; остались одни только англичане, нѣмцы и американцы; состоялся еще одинъ небольшой съѣздъ въ 1873 г. въ Женевѣ; въ 1876 г. общество объявило, что оно упраздняется.

Интернаціональное общество исчезло, не придя ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; основанное для достиженія общественныхъ преобразованій путемъ международнаго соглашенія, оно только напугало правительства и публику. Это былъ послѣдній опытъ устройства международной партіи.

Выработка соціалистической программы въ Германіи (1863—75). Въ то время, какъ Интернаціональное общество пыталось создать международную партію соціальной революціи, въ Германіи образовалась національная соціалистская партія съ программой и устройствомъ, которые представили собой международный образецъ для всей Европы.

Соціалистская партія была основана Лассалемъ, прежнимъ революціонеромъ (1848), который началъ произносить на сходкахъ въ Берлинѣ политическія рѣчи по поводу столкновенія прусскаго правительства съ палатой депутатовъ (1862). Новое поколѣніе рабочихъ еще не знало соціалистическихъ теорій, но они уже начинали обсуждать средства къ улучшенію своего быта; въ Лейпцигѣ образовался комитетъ съ цѣлью созвать съѣздъ рабочихъ для обсужденія нуждъ рабочихъ; онъ обратился за совѣтомъ къ Лассалю, который отвѣчалъ открытымъ письмомъ (мартъ 1863). Онъ убѣждалъ рабочихъ сплотиться въ одну партію, отдѣльно отъ буржуазныхъ партій, для того чтобы завоевать политическую власть; цѣль ихъ должна заключаться въ томъ, чтобы избавиться отъ «желѣзнаго закона о заработкѣ», который приводитъ къ тому, что заработокъ рабочаго вслѣдствіе соперничества въ предложеніи рабочихъ рукъ уменьшенъ до наименьшаго размѣра, необходимаго, чтобы прокормиться. Рабочіе не могутъ вырваться изъ такихъ условій ни личными усиліями, какъ увѣряютъ экономисты, ни даже путемъ частныхъ ассоціацій (кооперативныхъ союзовъ, синдикатовъ, кредитныхъ товариществъ); имъ нужна помощь государства; практическій способъ состоитъ въ томъ, чтобы создать рабочія артели, получающія денежное пособіе отъ государства; но чтобы получить такое пособіе, надо забрать въ свои руки политическую власть и, какъ перваго условія, требовать всеобщей подачи голосовъ. Такимъ образомъ Лассаль возвращался къ идеѣ Луи Блана, ко всеобщей подачѣ голосовъ и національнымъ мастерскимъ; онъ принялъ также старинное названіе «соціальнаго демократа». Но онъ сочеталъ соціалистическія ученія 1848 г. съ теоріями офиціальной политической экономіи; это онъ называлъ вооружиться современной наукой («желѣзный законъ о заработкѣ» входилъ въ теорію экономистовъ-либераловъ; впервые онъ изложенъ Тюрго).

Лассаль сначала увлекъ рабочихъ прирейнской промышленной области, а лейпцигскій съѣздъ учредилъ «общій союзъ нѣмецкихъ рабочихъ» (май 1863), прочно централизованный подъ управленіемъ президента, избраннаго на пять лѣтъ. Лассаль, выбранный президентомъ, отправился въ Берлинъ для борьбы съ партіей прогрессистовъ и вошелъ въ сношенія съ Бисмаркомъ. Послѣ его смерти (1864) его партія осталась нѣмецкой патріотической партіей, демократическо-монархической, съ умѣренной соціалистической программой.

Партія Маркса организовалась позже. Сначала нѣмцы Интернаціональнаго общества порвали съ національной партіей Лассаля (1855), котораго обвиняли въ томъ, что онъ продался прусскому правительству; сложилась она послѣ обращенія въ соціализмъ саксонскихъ обществъ, примкнувшихъ къ Интернаціональному обществу въ 1868 г.

Партія была учреждена на эйзенахскомъ съѣздѣ (1869), на которомъ была составлена полная соціалистическая программа. Боль-

шинство (262 противъ 110) состояло изъ послѣдователей Маркса; оно переняло его ученіе и его формулы. Марксъ, обнародовавшій свою систему въ первомъ томѣ своего сочиненія *Капиталъ* (1867), поступалъ, какъ Лассаль, давая своимъ соціалистическимъ ученіямъ 1848 г. форму научной системы; его теорія цѣнности основывалась на офиціальномъ ученіи, что цѣнность есть произведеніе труда. Онъ избѣгалъ сантиментальнаго, утопическаго направленія прежнихъ соціалистовъ. Поэтомъ ученіе оставалось то же, что и въ 1848 г., но рѣзко отличалось отъ стариннаго коммунизма Бабефа, который предлагалъ потребленіе и жизнь на общинныхъ началахъ. Марксъ ограничился тѣмъ, что обращалъ въ общее достояніе орудія труда. Коммунизмъ, утратившій свое обаяніе послѣ 1848 г., былъ замѣненъ коллективизмомъ (общиннымъ началомъ).

Партія приняла имя «соціально-демократической партіи рабочихъ» (это было старинное названіе 1848 г.). Программа ея состоитъ изъ 3 отдѣловъ: 1) цѣль, 2) принципы, поддерживать которые обязуются члены[1], 3) непосредственно практическая программа. Догматы тѣ же, что и въ манифестѣ 1848 г.: борьба классовъ, завоеваніе политической власти для достиженія соціальной революціи, международное соглашеніе. Практическая программа — программа радикальной демократической партіи[2]; къ ней прибавили нѣсколько соціальныхъ реформъ: ограниченіе рабочаго дня, ограниченіе работы женщинъ, запрещеніе посылать на работу дѣтей, единственный прогрессивный подоходный налогъ и на наслѣдства, денежная помощь государства производительнымъ товариществамъ рабочихъ

1. Цѣль—«учрежденіе свободнаго народнаго государства» (Volksstaat). Принципы: «нынѣ существующій политическій и общественный строй въ высшей степени несправедливъ и противъ него слѣдуетъ бороться съ крайней рѣшительностью. Борьба за эмансипацію рабочихъ классовъ есть борьба... за равенство правъ и обязанностей, за упраздненіе всякаго господства классовъ... Партія стремится, уничтоживъ существующій порядокъ производства (заработную плату), добиться путемъ артельнаго труда, чтобы рабочій получалъ все производимое его трудомъ. Политическая свобода—необходимое условіе экономической эмансипаціи... Соціальный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только въ демократическомъ государствѣ. Политическая и экономическая эмансипація рабочаго класса возможна только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ вести борьбу общими силами... Эмансипація эта ни мѣстная, ни національная задача, но соціальная... Партія признаетъ себя вѣтвью Интернаціональнаго общества».

2. Всеобщая подача голосовъ, съ правомъ голоса, начиная съ 21-голѣтняго возраста на всѣхъ выборахъ (всеобщая подача голосовъ существуетъ въ Германіи только для рейхстага; право голоса дается начиная съ 25 лѣтъ), вознагражденіе народнымъ представителямъ, непосредственное законодательство народа (referendum), уничтоженіе всѣхъ преимуществъ отдѣльныхъ сословій по владѣнію, по рожденію, по вѣрѣ, народное войско, отдѣленіе церкви отъ государства, свѣтское обученіе, обязательное въ начальныхъ школахъ, безплатное въ дальнѣйшихъ степеняхъ, безплатное судопроизводство, судъ присяжныхъ, гласное судопроизводство, свобода печати, обществъ, стачекъ, отмѣна косвенныхъ налоговъ.

(эта послѣдняя статья введена для того, чтобы привлечь послѣдователей Лассаля).

Устройство было федеративное, противоположное организаціи Лассаля; Бебель объявилъ, что необходимо подорвать «вѣру въ авторитетъ» и «поклоненіе личностямъ». Члены изъ одного города собирались, даже не образуя постояннаго общества, чтобы обойти законъ объ ассоціаціяхъ, и выбирали довѣренное лицо, которому поручалось созывать собранія и собирать взносы. Ежегодно выборные уполномоченные собирались на съѣздъ для обсужденія общихъ дѣлъ; съѣздъ назначалъ исполнительную комиссію изъ 5 членовъ, подъ надзоромъ наблюдательной комиссіи изъ 11 членовъ; комиссіи находились въ двухъ различныхъ городахъ. У партіи была газета, издававшаяся на общія средства.

Нѣмецкія соціалистскія партіи устраивали отдѣльные съѣзды, выставляли на выборахъ своихъ особыхъ кандидатовъ, вели борьбу другъ съ другомъ до 1875 г., но такъ какъ ихъ общества подвергались преслѣдованіямъ и были распущены въ Пруссіи въ силу закона, воспрещавшаго всякій союзъ (Verband) политическихъ обществъ, то онѣ соединились въ одну рабочую соціалистскую партію Германіи. Ихъ программа, составленная сообща въ Готѣ (май 1875), можетъ быть раздѣлена на 2 части: на изложеніе ученія и на самую программу.—Ученіе[1] было то же, что въ марксистской программѣ 1869 г., точно опредѣленное и соединенное съ формулами Лассаля, не принимая во вниманіе противорѣчій[2]: «трудъ, какъ единственный источникъ богатства» и «желѣзный законъ о заработкѣ», «учрежденіе производительныхъ товариществъ съ помощью государства» и «эмансипація рабочаго класса для образованія политической партіи рабочихъ», «международный характеръ движенія» и «дѣйствіе въ національныхъ рамкахъ».

Программа состояла изъ двухъ частей: 1) политическій идеалъ, «основа государства»: всеобщая подача голосовъ, прямое зако-

1. Марксъ написалъ своимъ сторонникамъ рѣзкое письмо противъ этой примирительной программы: оно было напечатано только въ 1890 г. въ «Neue Zeit».

2. Вотъ главныя мѣста: «Трудъ есть источникъ всякаго богатства... и возможенъ только путемъ ассоціаціи. Произведеніе труда принадлежитъ цѣликомъ обществу, т. е. всѣмъ его членамъ, причемъ всѣ обязаны трудиться и всѣ имѣютъ одинаковыя права, т. е. всякому сообразно съ его разумными потребностями... Эмансипація труда требуетъ обращенія орудій труда въ общинное достояніе общества, цехового управленія трудомъ въ общей его сложности... Она должна быть дѣломъ рабочаго класса, въ сравненіи съ которымъ всѣ другіе классы лишь реакціонная масса. Партія... стремится всѣми законными средствами достигнуть свободнаго государства и соціалистическаго общества, отмѣны «желѣзнаго закона о заработкѣ» путемъ упраздненія работы, оплачиваемой заработной платой, упраздненія эксплоатаціи во всѣхъ ея видахъ, упраздненія всякаго общественнаго и политическаго неравенства. Партія... хотя и дѣйствуетъ пока въ рамкахъ національнаго государства, признаетъ международный характеръ движенія».

нодательство народа, народное войско, полная свобода печати, обществъ и собраній; судъ народный, всеобщее и безплатное обученіе, религія объявлена частнымъ дѣломъ (это демократическая программа 1869 г.); 2) немедленныя общественныя преобразованія (въ нынѣ существующемъ обществѣ): расширеніе правъ въ смыслѣ идеала, единственный прогрессивный налогъ, свобода стачекъ, нормальный рабочій день, воспрещеніе работы дѣтей, законы для защиты рабочихъ, санитарный надзоръ за заводами, рудниками и жилищами, отвѣтственность хозяина за несчастные случаи съ рабочими, правила о работахъ въ тюрьмахъ.

Устройство было федеративное, сходное съ марксистской организаціей 1869 г.: отдѣльные независимые кружки, ежегодный съѣздъ выборныхъ уполномоченныхъ, облеченныхъ рѣшающею властью, управленіе изъ трехъ органовъ: правленія (**Vorstand**) изъ 5 членовъ, наблюдательной комиссіи изъ 7 членовъ, засѣдающей въ другомъ городѣ, комиссіи изъ 18 членовъ для посредничества между двумя первыми; партія издавала газету и имѣла общую кассу.

Ученіе мало отличалось отъ манифеста 1848 г. Устройство было сходное съ устройствомъ Интернаціональнаго общества. Опытъ Маркса, не имѣвшій успѣха подъ именемъ коммунизма и въ видѣ Интернаціональнаго общества, удался, наконецъ, подъ именемъ коллективизма и въ видѣ національной партіи. Основаніе этой партіи въ Германіи было международнымъ событіемъ. Впервые въ большомъ государствѣ образовалась соціалистская партія рабочихъ, управляемая постоянными учрежденіями (центральное правительство, ежегодный парламентъ, официальная газета), располагающая правильнымъ бюджетомъ, дѣйствующая во имя опредѣленной программы, въ одно и то же время догматической и практической, и занимающая прочное мѣсто среди политическихъ партій. Эта нѣмецкая партія послужила образцомъ для соціалистовъ другихъ странъ; такъ какъ она сохраняла международный духъ своего основателя, то своимъ примѣромъ и путемъ пропаганды она продолжала неудавшееся дѣло Интернаціональнаго общества.

Анархистскія партіи. Слова анархія и анархистъ долгое время были оскорбительными кличками, примѣнявшимися къ революціонерамъ ихъ врагами. Прудонъ первый далъ своей системѣ названіе «анархіи». Насколько возможно извлечь положительную формулу изъ его сочиненій, главнымъ образомъ критическихъ и полемическихъ, его идеаломъ былъ союзъ добровольныхъ ассоціацій рабочихъ и земледѣльцевъ безъ политическаго правительства. Между революціонерами 1840—1848 г. нѣкоторые выражали подобныя же стремленія[1], но они не основали никакой партіи.

1. Гессъ и Грюнъ въ Германіи, Марръ въ Швейцаріи.

Основателемъ анархистской партіи былъ Бакунинъ, русскій офицеръ, сдѣлавшійся послѣдователемъ Прудона во время своего пребыванія въ Парижѣ (1843—47), воинствующій революціонеръ, одинъ изъ начальниковъ въ дрезденскомъ бунтѣ 1849 г., сосланный въ Сибирь, бѣжавшій оттуда и скрывшійся въ Лондонѣ (1860), гдѣ онъ сотрудничалъ въ газетѣ Герцена, потомъ въ Швейцаріи. Онъ заимствовалъ у Прудона идею анархіи и федераціи, но онъ прибавилъ къ ней ненависть къ культурнымъ учрежденіямъ и послѣдовательный призывъ къ насилію съ цѣлью разрушить ихъ. Онъ проповѣдывалъ, что угнетенные классы неспособны эмансипироваться сами; если бы они устроили новое общество, то сами они сдѣлали бы его такимъ же угнетающимъ, какъ и старое; итакъ надо воздержаться отъ созданія чего-либо положительнаго и ограничиться тѣмъ, чтобы «разнуздать такъ называемыя дурныя страсти и разрушить все, что на томъ же языкѣ называется общественнымъ порядкомъ». Способъ дѣйствій долженъ былъ заключаться въ подстрекательствѣ къ мятежу.

«Соціалистскій-демократическій союзъ», учрежденный Бакунинымъ въ 1868 г., имѣлъ тайный уставъ и анархистскую программу; она требовала не только полнаго всеобщаго равенства и общиннаго владѣнія землей и орудіями труда, но и «всемірной революціи, общественной, философской, экономической и политической»; дѣло шло о томъ, чтобы «уничтожить всѣ государства и всѣ церкви со всѣми ихъ учрежденіями, духовными, политическими, юридическими, финансовыми, полицейскими, университетскими, экономическими и общественными».

Союзъ вступилъ (1869) въ Интернаціональное общество, потомъ вышелъ изъ него вмѣстѣ съ Бакунинымъ (1872). Въ составъ его вошли революціонеры романскихъ странъ, самые недисциплинированные и буйные члены Интернаціональнаго общества, итальянскаго и испанскаго его отдѣловъ, участники возстанія кантоновъ, одного бельгійскаго отдѣла и юрской федераціи, набранной среди рабочихъ-часовщиковъ невшательскаго кантона, немногочисленныхъ, но очень дѣятельныхъ. Союзъ имѣлъ свои съѣзды (1872, 73, 74, 76, 77).

Малочисленные и встрѣчавшіе живой отпоръ со стороны соціалистовъ, анархисты набирались только въ тѣхъ странахъ, гдѣ не было еще организовано соціалистской партіи. Но они пріобрѣли политическое значеніе, несоразмѣрное съ ихъ силами, усвоивъ образъ дѣйствія русскихъ террористовъ, покушенія посредствомъ взрывовъ; они возвели это въ теорію, доставившую имъ всемірную извѣстность. Революціонныя партіи до того времени прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ только для того, чтобы достигнуть опредѣленнаго впечатлѣнія убійствомъ извѣстнаго лица. Анархистская теорія считала насиліе, даже безъ опредѣленной цѣли, однимъ изъ средствъ гласности, обращающее вниманіе общества на общественныя язвы и заставляющее его призадуматься; это была *пропаганда путемъ дѣйствія (насилія)*.

Анархистская партія самымъ выборомъ своихъ средствъ отрѣзала себѣ всякую возможность основать постоянную партію; какъ только въ странѣ образуется дѣйствующій кружокъ, онъ своими поступками заявляетъ о себѣ правительству и тотчасъ же истребляется имъ; остаются только анархисты-литераторы, которыхъ правительство терпитъ, окружая ихъ шпіонами. Кромѣ того большинство анархистовъ, по своему характеру и по своему ученію, отказываются признать какую либо власть даже добровольно; скорѣе они образуютъ «кружки товарищей», чѣмъ партіи, и не дѣйствуютъ сообща. Въ сущности все ихъ политическое воздѣйствіе сводится къ реакціямъ, вызваннымъ ихъ пропагандой, и ихъ исторія сводится къ разсказу о единоличныхъ манифестаціяхъ въ разныхъ странахъ.

Остатки «союза» и парижскій кружокъ собрали въ Лондонѣ (1881) съѣздъ, который призналъ «необходимымъ всевозможными средствами распространять путемъ дѣйствія революціонную идею и мятежный духъ въ большихъ массахъ народа, который еще не принимаетъ никакого дѣятельнаго участія въ движеніи и заблуждается насчетъ нравственности и дѣйствительности законныхъ средствъ». Онъ совѣтовалъ изучать химію, «уже оказавшую большія услуги революціонному дѣлу».

Во Франціи, съ 1879 по 1882 г., на юго-западѣ (въ Ліонѣ и С.-Этьенѣ) и въ Парижѣ происходило анархистское движеніе, ознаменовавшееся главнымъ образомъ обнародованіемъ ученій двухъ писателей, Крапоткина и Э. Реклю, и ліонскимъ взрывомъ, за которымъ послѣдовали мѣры подавленія (1882).

Анархистскія покушенія, произведенныя въ Австріи Мостомъ и Пейкеромъ (1882—85), были подавлены спеціальными законами и арестами многихъ лицъ. Послѣднія анархистскія движенія происходили въ Парижѣ (1892—94), въ Италіи, въ Испаніи и въ Барселонѣ. Въ Германіи движеніе натолкнулось на сопротивленіе соціалистской партіи. Въ Англіи Лондонъ служитъ убѣжищемъ для иностранныхъ анархистовъ, но тамъ не было совершено ни одного анархистскаго покушенія.

Образованіе національныхъ соціалистскихъ партій. Нѣмецкіе соціалисты, чтобы завладѣть политической властью, необходимой имъ для общественнаго переворота, временно отказались отъ международной организаціи и основали національную партію съ выборнымъ и парламентскимъ устройствомъ.

Другія страны мало-по-малу послѣдовали ихъ примѣру. Движеніе было задержано сначала сопротивленіемъ анархистовъ «союза», потомъ внутренними раздорами между соціалистами, наконецъ репрессивными мѣрами правительствъ. Но почти вездѣ основались соціалистскія партіи рабочихъ по образцу нѣмецкой партіи и съ ея программой. Въ Австріи послѣ истребленія анархистовъ возникла

соціально-демократическая партія рабочихъ (1888) съ международной программой въ духѣ коллективизма [1] и съ организаціей, состоящей, какъ и въ Германіи, изъ съѣзда, правленія и наблюдательной комиссіи; она особенно стояла за всеобщую подачу голосовъ и восьмичасовой рабочій день. Въ трехъ скандинавскихъ государствахъ, въ Голландіи и Бельгіи основалась партія, подобная нѣмецкой. Партія, основанная въ 1882 г. въ фабричныхъ городахъ русской Польши, была разстроена въ 1885 г.; она преобразовалась въ другую (1892 — 93) съ программой коллективизма, заимствованной изъ Германіи; но это была польская патріотическая партія, которая требовала возстановленія Польши въ видѣ демократической республики. Во Франціи и въ романскихъ странахъ программа коллективизма мало-по-малу проникла во всѣ революціонныя партіи; но онѣ не приняли правильнаго устройства и не имѣютъ центральнаго управленія.

Нѣмецкая партія, которая принуждена была уничтожить свой официальный строй и держать свои съѣзды заграницей, за все время дѣйствія исключительныхъ законовъ (1878—90), воспользовалась возстановленіемъ обычнаго порядка, чтобы переустроиться заново. Она назвалась «соціально-демократической партіей» (1890), возстановила мѣстные кружки (обыкновенно имѣвшіе строй избирательныхъ комитетовъ) съ выборными довѣренными лицами, и рѣшила устроить соціалистическую пропаганду въ селеніяхъ. — Эрфуртскій съѣздъ (1891) подвергъ программу пересмотру. Въ новой программѣ исключены статьи, напоминавшія ученіе Лассаля, и гораздо шире развита теорія Маркса о томъ, что естественная эволюція приводитъ къ упраздненію собственности и подготовляетъ коллективизмъ. Партія задается цѣлью организовать борьбу классовъ, приглашая рабочихъ принять сознательное участіе въ этой борьбѣ. Къ практической программѣ прибавили равноправность женщины, безплатное леченіе и погребеніе, и въ законодательствѣ о рабочихъ—распространеніе на сельскихъ рабочихъ и прислугу мѣръ, принятыхъ для фабричныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ въ большей части европейскихъ государствъ создались соціалистскія партіи, имѣющія демократическое устройство и два органа: ежегодный съѣздъ выборныхъ представителей, рѣшающій программу и общую политику, и постоянный комитетъ, избранный съѣздомъ и облеченный исполнительною властью. Это правительство въ полномъ составѣ, снабженное практическими средствами дѣйствія: кассой, газетой, избирательнымъ строемъ. Каждая партія не выходитъ изъ рамокъ своего государства, потому что должна вліять на свой парламентъ (случается, что въ

1. «Партія... партія интернаціональная; она осуждаетъ государственныя привилегіи, такъ же какъ привилегіи рожденія, пола, собственности, и объявляетъ, что борьба противъ эксплоатаціи должна быть международной, какъ и сама эксплоатація».

одномъ государствѣ существуетъ нѣсколько партій съ отдѣльнымъ устройствомъ и соперничающихъ между собой).

Всѣ эти партіи имѣютъ опредѣленную программу, представляющую изъ себя не только общее ученіе, какъ въ 1848 г., а офиціальную конституцію, одобренную и обнародованную верховнымъ собраніемъ и признанную членами партіи. Эта программа состоитъ изъ изложенія теоріи ученія (въ которомъ партія указываетъ свой идеалъ, свою цѣль, свой планъ) и затѣмъ перечисляетъ практическія преобразованія.

Ученіе вездѣ опирается на одни и тѣ же принципы. Современный экономическій строй неблагопріятенъ для рабочаго класса; реформа должна быть дѣломъ рабочаго класса; онъ совершитъ ее, захвативъ политическую власть и воспользовавшись силою государства для того, чтобы установить коллективную собственность орудій труда, включая и землю; потребленіе останется индивидуальнымъ.

Практическія преобразованія—политическія и общественныя. Политической программой служитъ прежняя демократическая программа радикаловъ, доведенная до крайнихъ логическихъ послѣдствій: безусловное равенство, слѣдовательно всеобщая подача голосовъ, даже женщинами, одинаковая для всѣхъ воинская повинность, полное обученіе для всѣхъ; безусловная свобода, свобода печати, собраній обществъ; полное отдѣленіе церкви отъ государства, передача всѣхъ учрежденій въ руки свѣтской власти; братство, слѣдовательно всеобщій миръ, разоруженіе; отсутствіе различія между соплеменниками и иностранцами, международное управленіе всѣми общими дѣлами.

Соціалистская партія приняла названіе демократической; она набиралась изъ демократическихъ партій и стала проповѣдывать общественный переворотъ, основываясь на демократическомъ ученіи. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (Германіи, Австріи) она замѣняетъ партію радикаловъ; въ государствахъ съ ограниченной подачей голосовъ (Австрія, Скандинавскія государства, Голландія, Италія) она требуетъ всеобщей подачи голосовъ, какъ требовали ея соціалисты во Франціи до 1848 г., въ Германіи до 1866 г., въ Бельгіи до 1893 г.

Программа общественныхъ преобразованій составлена изъ частичныхъ преобразованій для улучшенія быта рабочихъ (синдикаты, законодательство о рабочихъ, установленіе рабочаго дня и заработной платы, страхованіе) и мѣръ, которыя должны положить начало преобразованію экономическаго строя въ смыслѣ коллективизма (передача желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, копей въ общинное владѣніе государства, государственное страхованіе, прямые прогрессивные налоги).

Въ общемъ, это программа политическая, демократическая, въ духѣ равенства, либеральная, свѣтская, мирная, международная, соединенная съ программой государственнаго соціализма, дѣйствующаго путемъ законодательства и налоговъ. Трудно опредѣлить, которая

изъ этихъ двухъ отдѣльныхъ программъ привлекаетъ больше сторонниковъ въ соціалистскія партіи.

Способъ дѣйствій революціонныхъ партій. Всѣ революціонныя партіи первой половины этого вѣка не знали иного способа дѣйствія, кромѣ насильственной революціи, заговоровъ по образцу итальянцевъ (тактика Маццини), мятежнаго переворота по способу французовъ (тактика Бланки). Всѣ ихъ успѣхи въ этотъ періодъ были достигнуты путемъ мятежей въ арміи или въ столицѣ.

Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія, когда правительства лучше вооружились, революціонеры усвоили другой способъ дѣйствія,—мирную пропаганду, чтобы законными путями овладѣть властью. Общество, основанное Лассалемъ, объявляло въ своемъ уставѣ (1863), что его цѣль дѣйствовать «мирными и законными средствами», располагая въ свою пользу общественное мнѣніе. Соціалистская партія марксистовъ, задавшись цѣлью основать диктатуру пролетаріата, поставила себѣ правиломъ избѣгать всякаго мятежа. Ученіе о естественной эволюціи къ строю въ духѣ коллективизма, внушенное Марксомъ соціалистамъ, отклонило ихъ отъ насильственнаго переворота, безполезнаго, такъ какъ онъ былъ бы преждевременнымъ, и опаснаго, такъ какъ онъ могъ повести къ погрому партіи. Программа, принятая въ Готѣ (1875 г.), гласила о томъ, что партія дѣйствуетъ «всѣми законными средствами», и эта статья была исключена въ 1880 г. лишь въ виду исключительнаго закона 1878 г., признавшаго даже простую соціалистическую пропаганду незаконной.

Какого способа дѣйствія слѣдуетъ держаться, чтобы подготовить соціальную революцію? Вотъ вопросъ, занимавшій главное мѣсто въ политикѣ революціонныхъ партій, служившій причиной всѣхъ внутреннихъ раздоровъ, разрывовъ и распаденія ихъ на фракціи.

Радикальная демократическая партія потеряла всякій революціонный характеръ (кромѣ Россіи); она сдѣлалась парламентской партіей, она предлагаетъ частныя преобразованія законодательнымъ путемъ и пытается пріобрѣсти большинство голосовъ, чтобы завладѣть министерствомъ.

Отъ революціонныхъ соціалистскихъ партій отдѣлилась также анархистская партія. Въ отрицательныхъ взглядахъ на общество анархисты сходятся съ соціалистами; они долгое время говорили одинаковымъ языкомъ и дѣйствовали заодно, такъ что общество смѣшивало ихъ, какъ враговъ существующаго порядка. Но различіе въ характерѣ привело ихъ къ совершенно различнымъ способамъ дѣйствія, сдѣлавшимъ ихъ совмѣстную дѣятельность невозможной и поселившимъ между ними непримиримую вражду.

Анархисты, не желая подчиняться партійной дисциплинѣ въ видахъ подготовки революціи, которая не дастъ отдѣльной личности неограниченной свободы, отказываются принимать участіе въ какомъ бы то ни было политическомъ дѣлѣ, презираютъ выборы и парла-

менты и проповѣдываютъ насильственныя дѣйствія, способныя взволновать общественное мнѣніе: желающіе дѣйствовать примѣняютъ русскую террористскую тактику покушеній. Нѣмецкая соціалистская партія осудила именно эти пріемы (1887) [1].

Между радикалами и анархистами соціалисты заняли среднее положеніе, одинаково избѣгая какъ чисто парламентскаго дѣйствія, такъ и насилій. Но этотъ общій принципъ, различно истолкованный, привелъ къ различнымъ способамъ дѣйствій: можно различить по крайней мѣрѣ три способа, средній и два крайнихъ, изъ которыхъ одинъ приближается къ радикальному, другой—къ анархистскому.

1) Офиціальный способъ дѣйствій нѣмецкой партіи и партій марксистовъ заключается въ томъ, чтобы стать парламентскими и политическими партіями, но это только средство пропаганды соціалистическихъ идей. Партія выставляетъ кандидатовъ на выборахъ, посылаетъ депутатовъ въ политическія собранія, устраиваетъ ихъ въ видѣ отдѣльныхъ кружковъ; но, вступая въ избирательныя и парламентскія рамки буржуазнаго общества, она объявляетъ, что она не разсчитываетъ на выборы или парламенты, чтобы провести соціальную реформу, что она видитъ въ нихъ только средство для оглашенія своихъ идей, для воздѣйствія на общественное мнѣніе, для привлеченія сторонниковъ, и для того, чтобы сплотить и сосчитать ихъ (она придаетъ больше значенія общему итогу голосовъ соціалистовъ, чѣмъ числу избранныхъ депутатовъ). Она смотритъ на собранія какъ на трибуну для изложенія своихъ ученій, отказывается принимать участіе въ парламентской работѣ, почему и не предлагаетъ никакихъ отдѣльныхъ общественныхъ преобразованій и не вступаетъ въ сношенія съ другими партіями. Но она предписываетъ воздерживаться отъ всякаго революціоннаго движенія, которое могло бы доставить правительству предлогъ къ подавленію партіи. Это тактика революціонной агитаціи путемъ парламентскаго способа дѣйствія; цѣль ея—провести мирнымъ образомъ полную революцію.

2) Слѣва, образуя переходъ къ анархистамъ, является тактика революціоннаго бездѣйствія, имѣющая цѣлью подготовить внезапную революцію. Она состоитъ въ томъ, чтобы избѣгать участія въ избирательной и парламентской жизни, которое влечетъ за собою сдѣлки, заставляетъ забывать основы и, такъ сказать, приручаетъ революціонеровъ, давая имъ возможность привыкнуть къ сношеніямъ съ буржуазіей. Итакъ, партія должна воздерживаться отъ всякаго правильнаго политическаго дѣйствія и готовиться къ революціи. Относительно способа, какъ произвести переворотъ, мнѣнія расходятся: партія ***бланкистовъ*** осталась при старомъ способѣ междоусобной войны,

1. «Сила—это факторъ настолько же реакціонный, какъ и революціонный, и даже чаще реакціонный. Способъ употреблять силу отдѣльнымъ лицомъ не приводитъ къ цѣли и, оскорбляя правовое сознаніе въ массахъ, является положительно вреднымъ и слѣдовательно достойнымъ осужденія».

который все болѣе и болѣе становится неудобоисполнимымъ; другіе предпочитаютъ экономическую войну, ***всеобщую стачку***. Это способъ внѣ-парламентской агитаціи, въ ожиданіи насильственнаго переворота.

3) Справа, образуя переходъ къ радикаламъ, обнаружился за послѣднее время способъ постепеннаго поступательнаго движенія и сдѣлокъ; въ ожиданіи возможности осуществить полный идеалъ, примиряются съ осуществленіемъ части его въ видѣ законовъ; для этого приходится принимать участіе въ парламентской жизни, входить въ соглашеніе съ другими партіями, враждебными революціи, заставлять ихъ соглашаться на отдѣльныя соціальныя преобразованія. Чтобы привлечь избирателей, приходится представлять имъ программы, заключающія всего нѣсколько практическихъ преобразованій, не излагая общаго ученія; чтобы успокоить въ особенности сельскихъ избирателей, принуждены отказаться отъ начала общиннаго владѣнія всѣхъ орудій труда и допустить мелкую личную собственность для крестьянина, который самъ обработываетъ свою землю. Это—тактика парламентскаго дѣйствія съ цѣлью постепеннаго преобразованія общественнаго строя.

Соціалистскимъ партіямъ приходилось выбирать между этими путями, и принятый каждой изъ нихъ способъ дѣйствія опредѣлялъ ея общее положеніе въ политической жизни: уклоненіе отъ политической жизни или участіе въ ней въ видѣ средства агитаціи, или же соприкосновеніе съ другими несоціалистскими партіями. Въ общемъ онѣ совершаютъ передвиженіе отъ тактики лѣвой къ тактикѣ правой, пройдя сквозь промежуточную тактику первоначальнаго марксизма; но партіи, придерживающіяся различныхъ способовъ дѣйствія, сохранились во всѣхъ странахъ и соперничаютъ другъ съ другомъ.

Пріемъ полу-анархистскаго революціоннаго уклоненія былъ принадлежностью старыхъ партій, немногочисленныхъ, которыя не могутъ ни на что надѣяться, кромѣ какъ на неожиданныя осложненія; этой тактики придерживались лишь маленькіе кружки, у которыхъ не хватало терпѣнія ждать, или которые были недовольны представителями соціалистовъ, притихшихъ благодаря общенію съ парламентскими дѣятелями. Этого образа дѣйствія все еще держатся нѣсколько французскихъ группъ, ***бланкисты, аллеманисты*** [1], члены одного кружка соціалистской партіи въ Голландіи, а въ Германіи члены маленькой берлинской группы «независимыхъ» (прозванныхъ «молодыми»), которые обвиняли вождей партіи въ томъ, что они убили революціонный духъ и сдѣлали изъ соціалистской партіи партію преобразованій; эта группа была изгнана со съѣзда 1891 г.

Тактика марксистовъ была тактикой доктринерской партіи, убѣ-

1. Была сдѣлана попытка сліянія съ анархистами, подъ именемъ «communisme libertaire».

жденной въ неизбѣжномъ торжествѣ своего дѣла и въ томъ, что опасно замедлять его какой-нибудь неосторожностью; ее порицали всѣ другія партіи, [1] и она отвѣчала на ихъ презрѣніе рѣзкими рѣчами и систематическимъ уклоненіемъ отъ союза съ ними; исключительные законы способствовали продолженію такого способа дѣйствія въ Германіи. Но лишь только этотъ режимъ прекратился, нѣмецкая партія, не отрекаясь отъ основного начала своей тактики, сдѣлавшейся традиціонной, стала однако склоняться на сторону тактики правой.

Способъ постепенныхъ преобразованій былъ усвоенъ во Франціи главной массой рабочей партіи (1882 г.), что вызвало разрывъ между поссибилистами и группой чистыхъ марксистовъ. Со времени ихъ офиціальнаго примиренія въ 1893 г., эта тактика стала преобладающей, она повела къ образованію партіи *радикаловъ-соціалистовъ*, представляющей переходную ступень безъ рѣзкихъ отличій между соціалистами и главной массой республиканской партіи; на съѣздѣ въ Нантѣ (1894 г.) она одобрила программу аграрныхъ преобразованій съ цѣлью привлечь на свою сторону крестьянъ, которымъ было обѣщано сохраненіе мелкой собственности и которыхъ она призываетъ къ борьбѣ противъ «общаго врага, феодальной власти крупной земельной собственности». Такого же способа дѣйствія придерживаются *фабіаны* въ Англіи. Бельгійскіе соціалисты точно также вошли въ сношенія съ партіей прогрессистовъ. Въ Германіи, съ 1891 г., этотъ способъ дѣйствія подвергался обсужденію на всѣхъ съѣздахъ партіи. Вольмаръ, предводитель баварскихъ соціалистовъ, хотѣлъ въ рейхстагѣ принять участіе въ обсужденіи проектовъ законовъ о рабочихъ (1891 г.), но вожаки партіи, Бебель и Либкнехтъ, указали на необходимость поддержать принципъ борьбы рабочаго сословія съ господствующими сословіями и государствомъ; пожертвовавъ имъ ради ближайшей практической цѣли, можно превратиться въ простую партію опортунистовъ. Съѣздъ уклонился отъ прямого рѣшенія. Соціалисты южной Германіи усвоили способъ дѣйствія, сходный съ тактикой радикаловъ-соціалистовъ во Франціи; депутаты ихъ въ баварскомъ ландтагѣ отказались отвергнуть цѣликомъ бюджетъ (1894 г.); съѣздъ во Франкфуртѣ (1894 г.) рѣшилъ предоставить соціалистамъ въ каждомъ государствѣ свободу выбирать себѣ свой особый способъ дѣйствія. Проектъ аграрной реформы, съ цѣлью привлечь крестьянъ, былъ отвергнутъ съѣздомъ 1895 г.; но баварскіе соціалисты продолжали вести агитацію въ этомъ смыслѣ, и съѣздъ въ Галлѣ (1896 г.) опять обсуждалъ этотъ способъ дѣйствія, не постановивъ опредѣленнаго рѣшенія.

1. «Принимая во вниманіе, что завоеваніе власти не можетъ быть ни дѣломъ минуты, ни плодомъ случайной временной удачи, а можетъ быть достигнуто лишь упорнымъ трудомъ и умѣлымъ пользованіемъ всѣми средствами къ распространенію нашихъ идей, съѣздъ заявляетъ, что нѣтъ причинъ измѣнять тактику партіи».

Международные съѣзды соціалистовъ. Со времени распущенія Интернаціональнаго общества, національныя соціалистскія партіи пытались поддержать международное соглашеніе путемъ съѣздовъ, на которыхъ теоретически обсуждалась программа преобразованій общественнаго строя, имѣющихъ общее значеніе. Практическій вопросъ, преобладавшій во всѣхъ преніяхъ, заключался въ томъ, на какихъ условіяхъ уполномоченные могутъ быть допускаемы на съѣздъ, т. е., слѣдуетъ ли допускать или исключать уполномоченныхъ отъ анархистовъ; на этой почвѣ происходили несогласія между соціалистами полу-анархистами и «сторонниками власти» (марксистами).

Первый съѣздъ (въ Гентѣ, 1877) былъ побѣдой «сторонниковъ власти». Анархисты были допущены на съѣздъ; все еще пытались достигнуть примиренія. Обсуждался вопросъ объ организаціи производства; анархисты предложили свой идеалъ свободныхъ группъ производителей, вступающихъ во взаимное соглашеніе между собою безъ всякаго вмѣшательства высшей власти, только въ силу своей солидарности. Сторонники власти проводили тотъ принципъ, что государство, какъ представитель всего народа, «должно быть собственникомъ земли и орудій труда». Они объявили также, что синдикаты являются однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ рабочихъ противъ эксплоатаціи.

Съѣздъ, созванный въ Цюрихѣ въ 1881 г., былъ запрещенъ правительствомъ; состоялась сходка въ Куарѣ, но составъ ея не оказался достаточнымъ для того, чтобы принимать какія либо рѣшенія. Съѣзды 1883 и 1886 г. были не болѣе, какъ совѣщанія, устроенныя въ Парижѣ французскими поссибилистами и англійскими уполномоченными отъ рабочихъ союзовъ; марксисты отказались признать ихъ настоящими съѣздами.

Разладъ французскихъ соціалистовъ обозначился на двухъ съѣздахъ, происходившихъ въ Парижѣ въ одинъ и тотъ же день (14 іюля 1889 г.). Одинъ изъ нихъ, созванный поссибилистами и преимущественно французскій (изъ 606 делегатовъ 524 француза), требовалъ безплатнаго обученія въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ, назначенія минимума заработной платы и учрежденія мастерскихъ на пособія отъ государства. Другой съѣздъ, марксистскій (395 делегатовъ, изъ коихъ 174 иностранца) отстаивалъ ученіе марксистовъ: равенство рабочей платы для мужчинъ и женщинъ, свободу союзовъ, 8-часовой рабочій день, запрещеніе работы дѣтей и женщинъ, запрещеніе ночной и вредной для здоровья работы, одинъ разъ въ недѣлю отдыхъ въ теченіе послѣдовательныхъ 36 часовъ, упраздненіе конторъ для пріисканія мѣстъ, упраздненіе предпринимателей, назначеніе фабричныхъ инспекторовъ, на половину взятыхъ изъ среды рабочихъ. Съѣздъ приглашалъ пролетаріевъ всѣхъ странъ устроить международную демонстрацію въ пользу восьмичасового рабочаго

дня; то было празднованіе 1-го мая. Онъ высказался противъ постоянныхъ армій, произвелъ манифестацію на могилахъ мучениковъ коммуны.

Съѣздъ въ Брюсселѣ (1891) потребовалъ, въ видѣ условія допущенія на засѣданія, признанія «необходимости политической борьбы», что устраняло анархистовъ. Онъ одобрилъ рѣшенія съѣзда 1889 г., склонившаго императора Вильгельма созвать международную конференцію въ 1890 г. для обсужденія законовъ о рабочихъ. Онъ жаловался, что законы о покровительствѣ рабочимъ плохо примѣняются, постановилъ устроить изслѣдованіе положенія рабочихъ и приглашалъ рабочихъ всего міра воспользоваться своими политическими правами для того, чтобы освободиться отъ рабства наемничества. Съѣздъ отказался даже обсуждать вопросъ объ антисемитизмѣ, основываясь на принципѣ всѣхъ соціалистскихъ партій, которыя «не признаютъ никакой вражды народовъ или племенъ, а признаютъ только борьбу класса пролетаріевъ всѣхъ странъ противъ класса капиталистовъ всѣхъ странъ». Съѣздъ приглашалъ рабочихъ устраивать синдикаты, чтобы вести борьбу общими силами. Марксистское большинство отвергло предложеніе Домелы Нивенхуиса о томъ, чтобы въ случаѣ объявленія войны отвѣчать всеобщей стачкой.

Цюрихскій съѣздъ (1893 г.)(440 уполномоченныхъ) изгналъ анархистовъ, просившихъ допущенія на томъ основаніи, что ихъ пріемы тоже составляютъ политическое дѣйствіе, причемъ съѣздъ призналъ, что политическое дѣйствіе можетъ производиться только чрезъ посредство законодательныхъ учрежденій. Съѣздъ постановилъ резолюціи о праздновании 1-го мая, о 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ, о политической тактикѣ соціалистовъ, объ устройствѣ синдикатовъ, о томъ, какого образа дѣйствія держаться въ случаѣ войны. Онъ отвергъ предложеніе объ общей стачкѣ и ограничился тѣмъ, что пригласилъ депутатовъ-соціалистовъ подавать голосъ противъ военнаго бюджета и требовать разоруженія. Для того, чтобы положить предѣлъ попыткамъ къ примиренію по вопросу о поземельной собственности, онъ провозгласилъ принципъ общиннаго владѣнія землей.

Лондонскій съѣздъ (1896 г.) (800 уполномоченныхъ) изгналъ анархистовъ; меньшинство, подавшее голосъ за ихъ допущеніе (144 голоса противъ 223), принадлежало союзу противниковъ марксистовъ, преимущественно англичанъ и французовъ. Съѣздъ одобрилъ постановленія въ пользу всеобщей подачи голосовъ, referendum'a, эмансипаціи женщинъ, обращенія въ собственность государства желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и фабрикъ и упраздненія таможенъ, противъ постоянныхъ армій и колоніальной политики.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія. Stammhammer, *Bibliographie des Socialismus,* 1895 г., по алфавитному порядку. Практичнѣе прибѣгать къ библіографіямъ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften,* 6 т. 1890—1894 гг. и дополненіе 1895 г., см. слова *Anarchismus, Socialdemokratie, Internationale* и имена лицъ.

Документы. Главные документы, кромѣ сочиненій предводителей школъ и революціонныхъ партій, преимущественно заключаются въ протоколахъ собраній партій, опубликованныхъ въ газетахъ партій и въ спеціальныхъ брошюрахъ (для Германіи каталогъ *Vorwaerts'a*) (см. библіографію **G. Adler,** статьи *Socialdemokratie* и проч., упомянутыя выше). Самыя главныя періодическія изданія *Vorwaerts, Socialdemokrat, Jahrbuch für Socialwissenschaft und Socialpolitik,* выходившій два года, 1879—1881 гг. *Die Neue Zeit,*—во Франціи *La Revue sociale.*

Сочиненія. Для революціонныхъ движеній не соціалистическихъ: **Deschamps,** *Les sociétés secrètes et la Révolution,* 2 т. 3 изд. 1880 г., **Claudio Jannet,** т. III, подъ заглавіемъ *Notes et documents* (1883 г.), сочиненіе сбивчивое, страстное и безъ критики, отсылаетъ къ предшествовавшимъ сочиненіямъ по франмасонству, карбонаризму, Маццини и т. д. Главныя сочиненія: **Diamilla-Müller,** *Politica segreta italiana,* 1880 г., **Menacci,** *Memorie docum. p. la storia della revol. ital.* 1879 г.; **Th. Frost,** *The secret societies of the European Revolution,* 2 т. 1876 г.

Для соціалистскихъ партій общія исторіи—сочиненія популярнаго характера: **Laveleye,** *Le socialisme contemporain,* 10 изд. 1896 г.; ясное и поучительное (подробности о странахъ Юга). **B. Malon,** *Hist. du socialisme,* 5 т. 1880—1885 гг., компиляція безъ критики, однако полезная. **Stegemann** и **Hugo,** *Handbuch des Socialismus,* 1894—1895 гг., въ видѣ словаря, даетъ громадное количество свѣдѣній, къ сожалѣнію, безъ ссылокъ.

О періодѣ, предшествовавшемъ 1848 году: **Stein,** *Gesch. der sozialen Bewegung in Frankreich,* 3 т. 1850 г. (передѣлка *Sozialismus und Communismus des heutigen Frankreichs,* 2 т. 1848 г.) остается сочиненіемъ самымъ полнымъ для Франціи. **G. Adler,** *Gesch. der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland,* 1885 г., для Германіи.

Объ интернаціоналѣ и основаніи нѣмецкихъ партій, кромѣ біографій Лассаля и Маркса (указанныхъ въ *Handwörterbuch der Staatswiss.*) главное сочиненіе **R. Meyer,** *der Emancipationskampf des vierten Standes,* 2 т. 1874—1875 гг. (консерват. соціалистическое).

О новѣйшемъ періодѣ: **Zacher,** *l'Internationale Rouge,* 1885 г. **Winterer,** *Le socialisme international,* 1890 г. **J. Bourdeau,** *Le socialisme allemand et le nihilisme russe,* 1892 г. (популярное сочиненіе).—**Wyzewa,** *le mouvement socialiste en Europe,* 1892 г. (популярное сочиненіе).

Объ анархизмѣ нѣтъ общей исторіи: **G. Adler,** ст. *Anarchismus,* упомянутая выше, 1890 и 1895 гг., даетъ сокращенную исторію и подробную библіографію. **E. Zenker,** *Der Anarchismus,* 1895 г.

Для соціалистическихъ ученій *Handwörterbuch der Staatswissenschaften* даетъ при именахъ различныхъ авторовъ очень подробную библіографію ихъ произведеній и очень точное изложеніе ихъ теорій. Общія изложенія соціалистическаго идеала, наиболѣе научныя, суть: **Schaeffle,** *Quintessenz des Socialismus,* 1875 г., фр. перев. 1886 г., а въ особенности **A. Menger,** *Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag,* 1886 г., 2 изд. 1891 г., образцовое произведеніе по части логики и ясности.

Для исторіи соціалистскихъ партій въ каждой странѣ см. библіографіи разныхъ странъ.

ГЛАВА XXIV

СИСТЕМА МЕТТЕРНИХА[1]

1815—1830

Европейскіе вопросы въ 1815 г. Въ 1814 и 1815 г. великія державы установили весь строй Европы, раздѣлъ территорій и даже внутренній строй нѣкоторыхъ государствъ и условились между собой поддерживать этотъ строй. Европа въ томъ видѣ, какъ она была создана договорами 1815 г., зиждилась на прочномъ союзѣ пяти большихъ государствъ, союзѣ, имѣвшемъ цѣлью поддерживать европейское равновѣсіе и законныя монархіи, т. е. воспрепятствовать повторенію революціонныхъ движеній и французскихъ войнъ съ завоевательной цѣлью.

Всѣ эти пять государствъ были аристократическими монархіями: три съ неограниченнымъ правленіемъ, Россія, Австрія, Пруссія, остальныя два конституціонныя, Англія и Франція, но съ правительствами, полновластно распоряжавшимися внѣшней политикой. Всѣ рѣшенія зависѣли, слѣдовательно, отъ очень небольшого числа людей, государей и ихъ министровъ; ихъ личныя чувства, ихъ впечатлѣнія и воля вершили судьбы Европы. Въ дѣйствительности не всѣ были одинаковаго вѣса. Король Франціи и его министры, поглощенные внутренними дѣлами и ставившіе на первомъ планѣ потребность

1. Въ этихъ послѣднихъ главахъ (XXIV—XXVII) объ отношеніяхъ между государствами я уклонился отъ обычнаго со временъ древнихъ историковъ пріема включать въ политическую исторію повѣствованіе о военныхъ событіяхъ и дипломатическихъ переговорахъ. Эти подробности, необходимыя въ техническихъ исторіяхъ военнаго искусства и дипломатіи, написанныхъ для спеціалистовъ, военныхъ людей и дипломатовъ, показались мнѣ неумѣстными въ общей исторіи; онѣ безполезны для уразумѣнія политической эволюціи. Я привожу здѣсь по части событій военныхъ и дипломатическихъ лишь то, что строго необходимо для выясненія, какимъ образомъ поставлены были вопросы внѣшней политики, въ какомъ смыслѣ и какими средствами они были разрѣшены.—Войны, имѣвшія непосредственное прямое воздѣйствіе на внутреннюю политику, были уже изложены въ исторіи каждой страны; здѣсь остается изложить только событія международныя.

мира, англійскіе государственные люди партіи торіевъ, приверженцы status quo и равнодушные къ дѣламъ европейскаго материка, прусскій король, робкій, нерѣшительный, послушный совѣтамъ Меттерниха — всѣ они желали избѣгать внѣшнихъ осложненій и держались только пассивной политики. Единственными державами, способными принять на себя починъ и подчинить другихъ своей политикѣ, были двѣ имперіи, Россія и Австрія, въ сущности же Александръ I и Меттернихъ. Отъ ихъ согласія или разногласія зависѣла политика великихъ державъ и вслѣдствіе этого рѣшеніе дѣлъ Европы.

Уже въ 1815 г. возникло нѣсколько вопросовъ, которые должны были поглотить все вниманіе дипломатовъ.

1) Франція вошла въ союзъ, но Сто дней вызвали такое впечатлѣніе, что законному правительству Франціи грозитъ опасность. Слѣдовало ли открыто принять Францію въ составъ европейскаго концерта или держать ее въ подозрѣніи и вмѣшиваться въ ея внутреннюю политику? Это былъ вопросъ французскій, который и былъ рѣшенъ на Ахенскомъ конгресѣ.

2) Союзники гарантировали каждому государству цѣлость его владѣній, но не незыблемость внутренняго его строя. Слѣдовало ли позволить государствамъ вводить у себя новыя конституціи, или же слѣдовала вмѣшиваться съ цѣлью охраненія неограниченной монархіи? Таковъ былъ вопросъ о *вмѣшательствѣ*, рѣшенный по поводу революцій въ Италіи.

3) Союзники гарантировали цѣлость владѣній всѣхъ государствъ Европы, кромѣ Отоманской имперіи. Слѣдовало ли также охранять неприкосновенность владѣній султана? Это былъ восточный вопросъ, поставленный уже на Вѣнскомъ конгресѣ, гдѣ русскій императоръ не допустилъ его обсужденія; этотъ вопросъ снова всплылъ на поверхность по поводу греческаго возстанія.

4) Союзники ничего не рѣшили насчетъ американскихъ колоній. Слѣдовало ли вмѣшиваться для усмиренія испанскихъ колоній? Вопросъ этотъ возникъ уже въ 1815 г. и былъ рѣшенъ на Веронскомъ конгресѣ.

Священный союзъ (1815). Договоры 1815 г. были актами чисто политическими, безъ всякаго отношенія къ дѣламъ вѣры. Императоръ Александръ, подъ вліяніемъ мистиковъ-христіанъ[1], пожелалъ придать больше силы политическому союзу государей, присоединивъ къ нему союзъ духовный; прусскій король, завязавшій съ нимъ дружескія отношенія во время кампаній 1813—1815 гг., къ тому же самъ очень набожный, одобрилъ это намѣреніе; императоръ австрійскій принялъ этотъ союзъ изъ уваженія къ русскому царю. И вотъ всѣ три государя, находившіеся въ то время во Франціи,

1. Онъ подчинялся въ это время вліянію г-жи Крюденеръ, съ которой познакомился въ маѣ 1815 г.; эта женщина-мистикъ родилась въ Ригѣ, въ прибалтійскихъ провинціяхъ, и провела нѣсколько лѣтъ въ Швейцаріи.

заключили между собою договоръ, который и былъ торжественно оглашенъ подъ именемъ ***Священнаго союза*** (26 сентября 1815 г.).

Этотъ договоръ, безпримѣрный въ исторіи европейской дипломатіи, начинался съ воззванія къ святой нераздѣльной Троицѣ и содержалъ исключительно одни заявленія въ религіозномъ духѣ и обязательства нравственнаго характера.

«Придя къ внутреннему убѣжденію, что образъ дѣйствій, какой слѣдуетъ усвоить державамъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, долженъ быть основанъ на высокихъ истинахъ, которымъ учитъ насъ вѣчная вѣра въ Бога, Спасителя нашего, государи торжественно объявляютъ, что настоящій документъ не имѣетъ иной цѣли, какъ обнаружить передъ лицомъ вселенной ихъ непоколебимое рѣшеніе руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно лишь правилами святой вѣры, правилами справедливости, милосердія и мира, которыя примѣнимы далеко не въ одной частной жизни, а, напротивъ, должны вліять на рѣшенія государей и руководить всѣми ихъ поступками.

«Согласно съ изреченіемъ Священнаго Писанія, повелѣвающимъ всѣмъ людямъ смотрѣть другъ на друга какъ на братьевъ, три договаривающихся монарха пребудутъ соединенными узами истиннаго неразрывнаго братства; они намѣрены оказывать другъ другу во всѣхъ случаяхъ и всюду помощь, содѣйствіе, поддержку; на себя они будутъ смотрѣть какъ на отцовъ своихъ подданныхъ и будутъ направлять ихъ въ томъ же духѣ братства для охраны вѣры, мира и справедливости. Единственнымъ принципомъ, имѣющимъ силу какъ между правительствами, такъ и между ихъ подданными, будетъ принципъ, предписывающій оказывать другъ другу взаимныя услуги... считать себя членами одной и той же христіанской націи, причемъ три союзныхъ государя признаютъ самихъ себя лишь уполномоченными Провидѣніемъ для управленія тремя вѣтвями одной и той же семьи... исповѣдуя такимъ образомъ, что христіанская нація, въ составъ коей входятъ они и ихъ народы, не имѣетъ въ сущности иного главы кромѣ... Господа, нашего божественнаго Спасителя Іисуса Христа, Глагола Всевышняго, Слова Жизни».

То былъ договоръ христіанскаго братства въ противоположность братству революціонному, но договоръ, заключенный внѣ церкви, отъ имени народовъ, государями, «уполномоченными Провидѣніемъ». Этотъ священный союзъ между тремя государями разныхъ исповѣданій — католикомъ, схизматикомъ и еретикомъ, не понравился римскому двору. Одинъ выдающійся католическій писатель Ж. де-Местръ прозрѣлъ въ этомъ союзѣ «духъ... иллюминатовъ, который противопоставляетъ религіозность религіи»; настоящее названіе его должно было бы гласить: «договоръ, по которому государи объявляютъ, что всѣ христіане составляютъ единую семью, исповѣдующую единую вѣру, и что различныя наименованія, отличающія ихъ, ничего не значатъ».

Дѣйствительно, то было признаніе въ индеферентизмѣ —ереси, осуждаемой католическою церковью.

Договоръ приглашалъ и другія державы вступить въ Священный союзъ и «торжественно признать его святые принципы». Людовикъ XVIII примкнулъ къ нему изъ уваженія къ русскому императору; большинство другихъ государей также присоединились къ нему Англійское правительство отказалось, подъ предлогомъ, что такой общій союзъ не можетъ быть контрасигнованъ никакимъ министромъ, а всякое дѣйствіе короля Англіи должно быть скрѣплено подписью министра.

На дѣлѣ Священный союзъ остался торжественной манифестаціей, не имѣвшей практическаго результата. Меттернихъ назвалъ его «звучнымъ пустякомъ» (**rien sonore**). Но на враговъ реставраціи онъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Публика смѣшивала его въ своихъ понятіяхъ съ союзомъ державъ противъ Франціи; она стала давать Союзникамъ 1814 г. названіе Священнаго союза, который сталъ въ глазахъ либераловъ синонимомъ войны противъ Франціи и либеральнаго строя.

Соперничество между императоромъ Александромъ и Меттернихомъ (1815—18). Подъ наружнымъ единодушіемъ между правительствами великихъ державъ таилась глухая борьба между двумя людьми, которые рѣшали въ то время политическія судьбы Европы—императоромъ Александромъ и Меттернихомъ. Между ними существовала рознь по ихъ характеру, по ихъ политическимъ идеаламъ и вслѣдствіе практическихъ интересовъ.

Императоръ Александръ, одаренный мягкой натурой, впечатлительный, вѣрующій, сострадательный, былъ проникнутъ своими обязанностями государя и доступенъ гуманнымъ идеямъ. Воспитанный наставникомъ-либераломъ, уроженцемъ Водскаго кантона Лагарпомъ, онъ считалъ идеаломъ конституціонную монархію съ преобладаніемъ государя, приблизительно согласно торійскому взгляду. По соглашенію съ Англіей онъ способствовалъ сохраненію конституціоннаго правленія во Франціи и Швейцаріи и самъ даровалъ конституцію своему Царству Польскому.

Меттернихъ —дипломатъ, разочарованный скептикъ, нечувствительный ни къ какому состраданію, преслѣдовалъ только одну политику интересовъ, а основнымъ интересомъ считалъ сохраненіе и поддержку всего существующаго. «Основой современной политики есть и долженъ быть ***покой***», писалъ онъ въ 1817 г. Врагъ революціи во всѣхъ видахъ, онъ заявлялъ о своемъ предпочтеніи аристократической неограниченной монархіи и смотрѣлъ на всякую конституцію, какъ на орудіе революціонеровъ.

Между Александромъ и Меттернихомъ борьба происходила главнымъ образомъ по поводу внутренняго устройства европейскихъ государствъ и отношеній къ партіямъ. Александръ поддерживалъ либе-

ральныхъ конституціоналистовъ, Меттернихъ боролся съ ними. Посланники обѣихъ державъ, Россіи и Австріи, при второстепенныхъ дворахъ оспаривали другъ у друга посредствомъ интригъ вліяніе на правительства. Въ Германіи русскіе агенты поддерживали государей, желавшихъ даровать конституцію своимъ подданнымъ — Веймара, Виртемберга, Бадена, Баваріи. Императоръ Александръ сдѣлался покровителемъ конституціонныхъ государствъ южной Германіи; правительства Баваріи и Бадена, въ распрѣ за обладаніе Палатинатомъ, на правомъ берегу Рейна, оба обратились къ нему. Въ Италіи король Сардиніи, на приглашеніе Меттерниха (въ 1815 г.) подписать особый договоръ съ Австріей, просилъ поддержки у Англіи, которая посовѣтовала ему согласиться; тогда онъ обратился къ Александру, который велѣлъ передать ему, что общій союзъ исключаетъ всякій сепаратный договоръ; такимъ образомъ былъ разстроенъ проектъ итальянской федераціи, подчиненной вліянію Австріи. Въ Испаніи русскій посланникъ, всесильный у короля Фердинанда, поддерживалъ, вопреки партіи абсолютистовъ, министра (Гараи), который пытался провести преобразованія въ финансахъ; превысивъ свои инструкціи, онъ обѣщалъ денегъ и даже пріобрѣтеніе Португаліи и старался добиться для возставшихъ американскихъ колоній амнистіи и хартіи. Во Франціи императоръ Александръ оказывалъ поддержку министерству Ришелье[1], сторонника хартіи, противъ «небывалой» палаты, которая хотѣла заставить короля назначить министерство крайнихъ легитимистовъ. Онъ послалъ Людовику XVIII записку противъ манифестацій крайнихъ, въ которой заявлялъ, что договоры 1815 г. имѣютъ цѣлью упрочить порядокъ, установленный во Франціи въ 1814 г., посредствомъ нерушимаго охраненія королевской власти и конституціонной хартіи (1816 г.), и совѣтовалъ ему распустить палату.

Помимо воздѣйствія на правительства, императоръ находился въ сношеніяхъ съ оппозиціонными партіями; по крайней мѣрѣ недовольные либералы прикрывались его именемъ. Знали, что онъ не любитъ Бурбоновъ, и что онъ благопріятствуетъ религіозной пропагандѣ независимо отъ установленныхъ церквей.—Бонапартисты, затѣявшіе заговоръ въ Бельгіи, съ цѣлью изгнать Бурбоновъ и замѣнить ихъ принцемъ Оранскимъ, родственникомъ русскаго императора, давали понять, что императоръ поощряетъ ихъ (1816). Въ Италіи Меттернихъ приписывалъ либеральную и національную агитацію русскимъ эмисарамъ; позднѣе (въ 1819 г.) онъ обвинялъ ихъ въ томъ, что они «предсѣдательствуютъ въ клубахъ *карбонаріевъ*», и жаловался, что императоръ покровительствуетъ библейскимъ обществамъ. Меттернихъ писалъ императору австрійскому: «Съ 1815 г. императоръ Александръ бросилъ якобинство и ударился въ мистицизмъ.

1. Ришелье долго жилъ въ Россіи, въ качествѣ губернатора Одессы.

Но такъ какъ его направленіе неизмѣнно революціонное, то таковы же и его религіозныя чувства... На первомъ планѣ въ его разсчетахъ стоитъ желаніе навербовать себѣ сторонниковъ. Въ этомъ же смыслѣ онъ вербуетъ и якобинцевъ въ Италіи, и разныя секты въ Европѣ» (Меттернихъ разумѣлъ подъ общимъ именемъ якобинцевъ всѣхъ приверженцевъ конституціоннаго правленія). Онъ обращалъ «вниманіе кабинетовъ на развитіе сектъ, начинавшихъ угрожать спокойствію средней Европы». Г-жу Крюденеръ онъ считалъ особенно опасной, «потому что ея проповѣди всѣ имѣютъ цѣлью возстановить неимущіе классы противъ собственниковъ» (1817).

На Востокѣ императоръ Александръ велъ политику завоеваній; уже во времена Наполеона I онъ заключилъ первый союзъ между Франціей и Россіей, предоставляя Франціи Западъ, съ условіемъ получить свободу дѣйствій на Востокѣ; онъ предпринялъ завоеваніе Отоманской имперіи (1806—12) и удержалъ за собой клочокъ ея, Бессарабію. Меттернихъ подозрѣвалъ его въ томъ, что онъ хочетъ снова завязать тѣсный союзъ съ Франціей и вновь приступить къ завоеванію Востока. Императоръ Александръ отказался на Вѣнскомъ конгрессѣ включить султана въ число государей, владѣнія которыхъ гарантировалъ конгресъ. Но въ дѣйствительности Александра утомила война на Дунаѣ, которая разстроила русскую армію; онъ не желалъ болѣе осложненій съ этой стороны; въ 1817 г. онъ отказался выслушать уполномоченнаго одного греческаго патріотическаго общества, явившагося умолять его о помощи.

Ахенскій конгресъ и новая политика императора Александра (1818). Соперничество между императоромъ Александромъ и Меттернихомъ послужило на пользу либераламъ, уменьшивъ рѣзкость реакціи въ сторону абсолютизма въ странахъ, подчиненныхъ вліянію императора. Но мало-по-малу Александра стали пугать успѣхи либеральныхъ партій, Меттернихъ началъ пріобрѣтать надъ нимъ перевѣсъ и сталъ увлекать его на путь абсолютистской политики.

Обращеніе императора Александра на новый путь началось по поводу французской политики. Уже въ 1815 г. союзники приняли предосторожности противъ повторенія революціи. Ихъ послы въ Парижѣ должны были собираться разъ въ недѣлю, чтобы освѣдомляться о состояніи Франціи, подавать совѣты французскому правительству, слѣдить за уплатой военныхъ издержекъ и наблюдать за передвиженіемъ войскъ. Инструкціи, отданныя главнокомандующему окупаціонными войсками, Веллингтону (3 ноября 1815), гласили, что «союзники формально обѣщали королю Людовику XVIII поддерживать его силою оружія противъ всякаго революціоннаго движенія, почему и предоставили на его усмотрѣніе рѣшать, когда и какимъ образомъ онъ долженъ пускать въ ходъ свои войска».

Договоръ 20 ноября 1815 г. навсегда лишилъ французскаго престола Наполеона и его фамилію, «ради общаго спокойствія

Европы» и создалъ между четырьмя союзниками постоянную лигу для надзора за Франціей. Условлено было «въ опредѣленные сроки собираться для обсужденія великихъ общихъ интересовъ и мѣръ, которыя въ каждую данную эпоху будутъ признаны наиболѣе благодѣтельными для спокойствія и благосостоянія народовъ и для европейскаго мира». Хотѣли сдѣлать конгресы правильными учрежденіями, посредствомъ коихъ великія державы стали бы управлять Европой и наблюдать за Франціей. Первымъ поводомъ для созыва конгреса послужили политическія событія во Франціи.

Министерство Ришелье просило Александра ускорить очищеніе французской территоріи. Англійское правительство согласилось сократить окупаціонную армію подъ условіемъ немедленной уплаты части военнаго вознагражденія; Франція добыла денегъ посредствомъ 5% займа, выпущеннаго по 55 франковъ за 100 однимъ англійскимъ банкомъ (февраль 1817 г.).

Для окончательныхъ распоряженій относительно удаленія войскъ союзники рѣшили созвать конгресъ; Александръ предлагалъ конгресъ, подобный Вѣнскому, на который были бы созваны представители всѣхъ европейскихъ государствъ. Меттернихъ, чтобы избѣгнуть непріятностей, испытанныхъ въ Вѣнѣ, уговорилъ правительства созвать конференцію изъ представителей четырехъ только союзниковъ, а затѣмъ пригласить и Францію.

Это была Ахенская конференція, названная ошибочно ***конгрессомъ*** (въ ноябрѣ 1818 г.); на ней присутствовали три государя—русскій, австрійскій, прусскій и первые министры пяти великихъ державъ. Четверо союзниковъ начали съ того, что вошли между собою въ соглашеніе, прежде чѣмъ допустить Францію. Они уговорились между собою относительно порядка эвакуаціи (въ октябрѣ).

Александра, уже встревоженнаго открытіемъ тайнаго общества русскихъ офицеровъ, очень напугали выборы, состоявшіеся во Франціи [1] въ октябрѣ, на которыхъ либералы одержали побѣду (онъ уже совѣтовалъ Людовику XVIII измѣнить избирательный законъ). Меттернихъ воспользовался этими впечатлѣніями, чтобы добиться тайнаго соглашенія между четырьмя союзниками (1 ноября). Они обязывались сплотить свои силы на случай, если бы во Франціи произошли какіе нибудь безпорядки и стали угрожать спокойствію и безопасности сосѣдей (Англія брала на себя такое обязательство только въ томъ случаѣ, еслибъ былъ возведенъ на престолъ кто-либо изъ семейства Бонапартовъ).

1. Агентъ партіи *крайнихъ*, Витроль, вручилъ русскому послу докладную записку съ просьбой, чтобы императоръ остановилъ революціонное движеніе, пригласивъ Людовика XVIII перемѣнить министерство; секретная нота въ этомъ смыслѣ была сообщена министерству Деказа, которое опубликовало ее и обвинило крайнихъ въ заговорѣ противъ короля; то былъ заговоръ *на берегу рѣки* (1818).

Принявъ предосторожности противъ Франціи, Союзники разрѣшили Ришелье то, въ чемъ отказали ему въ октябрѣ, а именно вступленіе Франціи въ союзъ, о чемъ были составлены тайный протоколъ (15 ноября) и публичная декларація. Въ тайномъ постановленіи предусматривались военныя мѣропріятія въ случаѣ революціи во Франціи, передвиженіе войскъ, оборона крѣпостей (Александръ предлагалъ даже планъ кампаніи). Послѣ этого конференція занялась дѣлами Германіи, Испаніи и колоній.

На Ахенской конференціи политика Меттерниха одержала рѣшительную побѣду. Главный результатъ заключался въ томъ, что торжественно провозглашено было о сохраненіи Священнаго Союза для борьбы противъ революціонеровъ. «Самый счастливый исходъ, писалъ Меттернихъ [1], будетъ тотъ, если не произойдетъ никакихъ перемѣнъ въ существующемъ порядкѣ вещей», и это будетъ «самымъ великолѣпнымъ торжествомъ для кабинетовъ, которые никогда не поддерживали духа новшествъ». То было нравственное пораженіе для Александра, для «двора, который преклонялся передъ такъ называемымъ духомъ времени и который ***своими рѣчами*** возбудилъ надежды новаторовъ и сектантовъ разнаго рода». Послѣ конгреса Меттернихъ писалъ: «конгресъ поощрилъ друзей порядка и мира во всѣхъ странахъ и навелъ страхъ на всѣхъ новаторовъ и мятежниковъ».

Обращеніе Александра на новый путь, начавшееся въ Ахенѣ, довершилось подъ впечатлѣніемъ манифестаціи германскихъ студентовъ, выборовъ во французскую палату въ 1819 г. и въ особенности убіенія русскаго агента Коцебу. Меттернихъ воспользовался этимъ и убѣдилъ императора въ существованіи «большого заговора, распространившагося по всей Германіи», и даже революціонной организаціи либераловъ всей Европы, которую поощряютъ якобинцы (либералы), окружающіе прусскаго короля, и которою управляютъ «секты». Онъ добился того, что въ Германіи приняты были мѣры противъ университетовъ и печати. Во Франціи самъ Александръ предложилъ свое вмѣшательство; министерство Деказа, покинутое царемъ, обратилось къ англійскому правительству, которое отказалось отъ вмѣшательства.

Австрійскіе конгресы и вмѣшательство (1820—23). Революціи въ Испаніи и Италіи довершили торжество Меттерниха надъ Александромъ. Въ теченіе одного года вспыхнули четыре революціи—въ Испаніи, Португаліи, Неаполѣ и Сардиніи, устроенныя офицерами, находившимися въ сношеніяхъ съ тайными обществами (франмасоновъ и карбонаріевъ); революціи эти держались одной и той же программы, конституціи 1812 г., скопированной съ революціонной конституціи 1791 г., обоснованной на верховной власти на-

1. Выгоды Ахенскаго конгреса для консервативной политики изложены въ запискахъ Меттерниха и мемуарахъ Генца въ напыщенной и велерѣчивой формѣ (Бумаги Меттерниха, т. III).

рода; въ это же время во Франціи убили одного принца и открытъ былъ цѣлый рядъ военныхъ заговоровъ, которые повидимому оправдывали предостереженія и предсказанія Меттерниха. Русскій императоръ, убѣдившись въ опасности со стороны революціи, обратился къ принципу вмѣшательства, выдвинутому Меттернихомъ. Для возстановленія порядка въ странахъ, гдѣ обнаружилось революціонное движеніе, правительства великихъ державъ созывали конгрессы — всѣ исключительно на австрійской почвѣ (здѣсь же состоялась конференція германскихъ государствъ, въ Карлсбадѣ (1819 г.), въ Тропау, въ Силезіи (1820), Лайбахѣ, въ Краинѣ 1821), Веронѣ, въ Венеціанской области (1823).

Самъ императоръ Александръ предложилъ вмѣшательство пяти союзниковъ для подавленія революціи въ Испаніи; англійское правительство отказалось, подъ предлогомъ, что не желаетъ оскорбить испанскую націю. Но революція въ Неаполѣ непосредственно интересовала Австрію, такъ какъ ея итальянскіе подданные Ломбардіи участвовали въ заговорѣ съ либералами. Австрія снарядила войска и дала знать, что императоръ намѣренъ исполнить свой долгъ «естественнаго стража и охранителя общественнаго спокойствія въ Италіи». Французское правительство, не желая допустить, чтобы Австрія выступила въ роли всесильной власти въ Италіи, предложила другимъ государствамъ приступить къ совмѣстному вмѣшательству, чтобы успокоить итальянцевъ, которыхъ можетъ встревожить вступленіе австрійской арміи. Русскій императоръ согласился, и рѣшено было созвать конгресъ пяти великихъ державъ.

Конгресъ въ Тропау былъ посвященъ неаполитанскимъ дѣламъ. Меттернихъ предложилъ вмѣшательство съ цѣлью возстановить неограниченный образъ правленія, который Фердинандъ, въ силу договора съ Австріей въ 1815 г., обязался не измѣнять. Русскій императоръ и Франція хотѣли сперва войти въ переговоры съ королемъ неаполитанскимъ, чтобы лишить конституцію ея революціоннаго характера, однако не отмѣняя ее. Англія заявила, что не соглашается ни на какое вмѣшательство; державы должны были гарантировать только территоріальное равновѣсіе европейскихъ государствъ и не должны были вмѣшиваться въ ихъ внутреннюю политику. Такимъ образомъ формулировано было два протоположныхъ принципа: *вмѣшательства*— Австріей, державой въ то время самой неограниченной въ Европѣ, и *не-вмѣшательства*—Англіей, державой самой либеральной, что впрочемъ не препятствовало Англіи и Австріи быть естественными союзниками противъ Россіи. *Вмѣшательство* стало отнынѣ частью программы абсолютизма, а *невмѣшательство*— частью программы либеральныхъ партій [1].

Англія и Франція отказались подписать общую декларацію. Но

1. Оно было осуждено въ Syllabus'ѣ.

Меттернихъ убѣдилъ Александра, указавъ ему, что революція всюду приняла угрожающій характеръ: въ Португаліи, на варшавскомъ сеймѣ, въ мятежѣ императорской гвардіи въ Петербургѣ [1]. Три восточныя державы: Россія, Австрія, Пруссія, подписали принципіальную декларацію. Всякое государство, гдѣ происходитъ внутренняя революція, перестаетъ этимъ самымъ быть членомъ союза и исключается изъ него «до тѣхъ поръ, пока его состояніе не представитъ гарантій законнаго порядка». Державы обязались не признавать незаконныхъ реформъ и «чтобы вернуть въ лоно союза» государства, въ коихъ произошли такія незаконныя реформы, онѣ предоставили себѣ право употребить сперва дружескія увѣщанія, а въ случаѣ надобности и принудительныя мѣры. То былъ *принципъ вмѣшательства*, офиціально признанный въ европейскомъ международномъ правѣ; союзники объявили себя солидарными въ борьбѣ противъ революціи и готовыми охранять силой свое дѣло 1814 года, не только по части территоріальной, но и политическую реставрацію неограниченнаго правленія противъ воли народовъ и даже правительствъ. Они образовали высшее политическое судилище Европы, исполнявшее роль международной полиціи противъ революціи. Обѣ западныя монархіи, Англія и Франція, держались въ сторонѣ отъ этой манифестаціи, но оставались въ пассивномъ положеніи, предоставляя свободное поле дѣйствій неограниченнымъ монархіямъ Востока.

Торжество Меттерниха было объявлено всему міру въ видѣ депеши русскаго правительства своему посланнику въ Неаполѣ. «Неаполитанская революція заключаетъ въ самой себѣ характеръ слишкомъ угрожающій, чтобы не привлечь вниманія государей... Они узнали въ ней тотъ же самый духъ смуты и безпорядка, который такъ давно омрачаетъ міръ... Государи рѣшились немедленно от-

1. Меттернихъ представилъ Александру историческое изложеніе причинъ революціи; онъ резюмировалъ ихъ въ одномъ словѣ «самонадѣянность» (présomption)... Вѣра, нравственность, законодательство, политическая экономія, администрація—все повидимому сдѣлалось общимъ достояніемъ, доступнымъ всѣмъ»... Онъ осуждалъ «нелѣпую самое по себѣ идею объ *освобожденіи народовъ*». Все зло проистекало отъ правительствъ XVIII ст., которыя допускали писанія противъ вѣры и позволяли «говорить объ общественномъ договорѣ» (contrat social), а затѣмъ отъ Ста дней и «совершенно ошибочнаго образа дѣйствія французскаго правительства съ 1815 до 1820 г.». «Эта нравственная гангрена охватила средніе классы... Народъ страшится этого движенія... Самые безпокойные классы — это денежные люди... чиновники правительства, писатели, адвокаты, лица, поставленныя во главѣ народнаго просвѣщенія... Ихъ сборный кличъ «конституція» означаетъ смуту, переворотъ... Нельзя среди волненія страстей думать о преобразованіяхъ, благоразуміе требуетъ въ такіе моменты ограничиваться охраной существующаго». Во всѣ времена существовали тѣ же элементы разрушенія, всегда были «безнравственные честолюбцы, лицемѣры, сумасброды, ложно направленные умы и прожектеры». Но въ наше время главную силу ихъ составляетъ «свобода печати, бичъ, невѣдомый міру до послѣдней половины XVIII столѣтія».

мѣнить, какъ незаконное, все то, что революція и хищничество намѣрены установить въ Неаполитанскомъ королевствѣ».

Вслѣдствіе этого государи, отказавшись вести переговоры съ революціоннымъ правительствомъ, пригласили короля Неаполитанскаго явиться *лично,* для соглашенія съ ними, въ Лайбахъ, куда перенесенъ былъ конгресъ. Туда созваны были остальные государи Италіи.

Лайбахскій конгресъ опредѣлилъ внутренній строй Неаполитанскаго королевства; король Фердинандъ, уѣхавшій изъ Неаполя, поклявшись защищать конституцію, просилъ у конгреса о возстановленіи неограниченнаго правленія. Великія державы рѣшили между собою отправить австрійскую армію, если подданные короля не подчинятся; послѣ этого онѣ сообщили протоколъ о своемъ рѣшеніи уполномоченнымъ итальянскихъ правительствъ, которые поставили подъ нимъ свои подписи (всѣ, кромѣ папскаго нунція). Франція тщетно просила, чтобы начали съ примирительныхъ мѣръ. Австрія, дѣйствуя отъ имени государей, отправила армію въ Неаполитанское королевство; продолжительность окупаціи долженъ былъ опредѣлить новый конгресъ.

Лайбахскій конгресъ завершился публичной декларацією Австріи о единодушіи взглядовъ и принциповъ великихъ державъ. Французское правительство внесло поправку въ видѣ объяснительной ноты, которой Меттернихъ воспользовался, чтобы представить Францію въ глазахъ русскаго царя очагомъ революціи. Государи уже собирались выѣхать изъ Лайбаха, гдѣ они ожидали конца австрійской экспедиціи въ Неаполь, когда вдругъ получилась вѣсть о революціи въ Пьемонтѣ и вслѣдъ затѣмъ о греческомъ возстаніи Ипсиланти въ Молдавіи. Александръ, не колеблясь, высказался противъ революціонеровъ; онъ предложилъ двинуть войска противъ Пьемонта и отрекся отъ Ипсиланти, имя котораго велѣлъ вычеркнуть изъ списковъ русской арміи.

Австрійская армія, отправленная въ Неаполитанское королевство, усмирила возстаніе почти безъ боя (мартъ 1821). Въ Пьемонтѣ, австрійская армія, соединившись съ сардинскими полками, которые не участвовали въ возстаніи, нанесла пораженіе полкамъ инсургентовъ при Новарѣ. Шайка Ипсиланти была разсѣяна турками. Меттернихъ воспользовался раздраженіемъ Александра, чтобы возстановить его противъ революціи и Франціи[1] и выпустить еще одну публичную

1. Меттернихъ представилъ Александру новую докладную записку (май 1821): «Обширный и опасный заговоръ пріобрѣлъ съ 1814 г. достаточно силы и средствъ къ дѣйствію, чтобы имѣть возможность завладѣть множествомъ пружинъ въ административныхъ учрежденіяхъ... Одного слова было ему достаточно, чтобы заполучить общественное благоволеніе... слова *конституція*... Вліяніе, мѣста, богатство, все то, на что посягаютъ страсти человѣческія, все виситъ на древѣ свободы, какъ на призовой мачтѣ...» Какъ средство противъ движенія, Меттернихъ рекомендуетъ соглашеніе между Австріей и Россіей, которыя должны будутъ внушить своимъ представителямъ обязательство оказывать другъ другу во всѣхъ случаяхъ взаимную поддержку... «Мятежники всѣхъ странъ установили центръ освѣдомленія и дѣйствій (въ Парижѣ)... ему слѣдуетъ противопоставить другой (въ Вѣнѣ)».

декларацію (12 мая) объ «обширномъ заговорѣ», о «нечестивой лигѣ», основанной для «ниспроверженія всего существующаго», и о «плотинѣ», которую государи воздвигаютъ противъ «этого потока». Тогда сталъ на очередь восточный вопросъ послѣ греческаго возстанія и избіенія грековъ турками. Русскій царь, исконный защитникъ православныхъ, протестовалъ ультиматумомъ (іюнь 1821). «Христіанскій міръ, сказалъ онъ, не можетъ пребывать безучастнымъ зрителемъ истребленія христіанскаго народа». Но въ виду сопротивленія Австріи и Германіи, онъ кончилъ тѣмъ, что принялъ ихъ посредничество, предназначенное дать султану время разгромить возставшихъ христіанъ. Меттернихъ парализовалъ Александра I.

Оставалось рѣшить испанскій вопросъ. Это было дѣломъ Веронскаго конгресса (октябрь-декабрь 1822), на который собрались три государя европейскаго Востока, полномочные министры великихъ державъ и итальянскихъ государей. Испанскій король лично написалъ Людовику XVIII письмо, прося у него помощи противъ своихъ подданныхъ. Французское правительство не желало вступаться; еще свѣжа была въ памяти испанская народная война противъ Наполеона I. Англійское правительство объявило вмѣшательство опаснымъ и отказалось принять въ немъ участіе. Но Александръ I хотѣлъ войны, «войны противъ Испаніи черезъ посредство Франціи, съ Франціей, безъ Франціи, противъ Франціи». Державы, за исключеніемъ Англіи, уговорились послать ноту испанскому правительству и объявить Европѣ о вмѣшательствѣ. Французское правительство колебалось еще нѣкоторое время, но французская палата хотѣла войны, какъ легитимистской демонстраціи. Такимъ образомъ Франція начала войну съ цѣлью возстановить власть испанскаго короля. Это была лишь военная прогулка, окончившаяся осадой Кадикса (1823).

Англійская политика Каннинга. До этого времени союзъ пяти державъ офиціально еще не распался; Англія отказалась дѣйствовать за одно со своими союзниками, но она не выступала противъ нихъ. Союзъ началъ разстраиваться по поводу двухъ вопросовъ, оставшихся нерѣшенными въ 1815 г.: по вопросу объ испанскихъ колоніяхъ и по восточному вопросу.

Эта перемѣна политики произошла вслѣдствіе перемѣны министровъ. Послѣ того, какъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Кэстльри покончилъ жизнь самоубійствомъ, его замѣнилъ Каннингъ. (1822). Каннингъ началъ съ протеста на Веронскомъ конгрессѣ противъ вмѣшательства въ дѣла Испаніи, и вмѣшался въ направленіи, враждебномъ союзникамъ. Политика его была прямо противоположна политикѣ Меттерниха. Онъ не только, какъ его англійскіе предшественники, отвергалъ принципъ вмѣшательства, утверждая, что по-

мощь, обѣщанная государямъ договорами 1815 г., относилась до цѣлости ихъ владѣній, а не касалась ихъ политики и не обязывала охранять внутренній порядокъ противъ революцій, но онъ еще отстаивалъ право препятствовать политическому вмѣшательству посторонней державы.

Возставшія испанскія колоніи образовали независимые штаты. На Веронскомъ конгрессѣ французскій уполномоченный Шатобріанъ предложилъ распространить принципъ вмѣшательства на колоніи и помочь испанскому королю покорить ихъ. Каннингъ отвѣчалъ сначала рѣчью въ парламентѣ о независимости народовъ и о народной чести. Затѣмъ онъ официально призналъ испанскія республики (январь 1825). Въ отвѣтъ на французскую экспедицію въ Испанію, онъ вмѣшался въ дѣла Португаліи, куда отправилъ сначала эскадру, а потомъ отрядъ англійскихъ войскъ (конецъ 1826 г.) противъ дона-Мигуэля.

Это была первая брешь въ системѣ Меттерниха.

Вмѣшательство на Востокѣ (1823—1829). Восточный вопросъ въ его современномъ значеніи возникъ около 1821 г. Во всей Европѣ общественное мнѣніе высказывалось въ пользу возставшихъ грековъ; но правительства сторонились отъ этого движенія; на Веронскомъ конгрессѣ они отказались даже принять греческихъ уполномоченныхъ и осуждали возстаніе. Каннингъ взялъ на себя починъ признать грековъ воюющей стороною (февраль 1823). Александръ I, на котораго греки надѣялись и котораго окружавшія его лица подстрекали къ войнѣ, не рѣшался открыто стать ни на сторону грековъ-революціонеровъ, ни на сторону султана, врага христіанъ; онъ созвалъ въ Петербургѣ конференцію для возстановленія мира и предложилъ среднюю мѣру, образовать три греческихъ автономныхъ княжества (январь 1824), что было отвергнуто всѣми державами. Конференція ограничилась (апрѣль 1825) тѣмъ, что обратилась къ султану съ предложеніемъ принять посредничество державъ, не угрожая навязать ему миръ.

Незадолго до своей смерти (декабрь 1825) Александръ I собирался заступиться за грековъ. Его смерть ускорила перемѣну въ направленіи русской политики. Преемникъ его Николай I ни за что не хотѣлъ предоставить Англіи монополію покровительства грекамъ; еще до вступленія на престолъ онъ заявилъ о своемъ сочувствіи возставшимъ христіанамъ. Каннингъ, пользуясь этимъ настроеніемъ, послалъ въ Петербургъ Веллингтона, чтобы войти въ соглашеніе съ Николаемъ I; они условились, что Англія предложитъ султану свое посредничество и что Россія ее поддержитъ (апрѣль 1826). Это было отреченіе отъ политики Меттерниха.

Еще до этого Россія начала переговоры съ турецкимъ правительствомъ по другимъ вопросамъ и ждала ихъ окончанія, чтобы поставить греческій вопросъ. Только черезъ годъ (апрѣль 1827) великому визирю официально былъ сообщенъ протоколъ 1826 г. Онъ отказался

принять его въ соображеніе. Но Англія и Россія не отступали отъ своего рѣшенія; Франція уже присоединилась къ протоколу; эти три державы (іюль 1827) объявили, что они рѣшились силою заставить султана дать автономію Греціи, и отправили флотъ въ греческія воды; онѣ потребовали, чтобы султанъ заключилъ перемиріе съ греками, угрожая въ случаѣ отказа принять рѣшительныя мѣры (августъ 1827). Такимъ образомъ положеніе совершенно измѣнилось съ 1820 г.: теперь вмѣшались Англія и Франція, но онѣ вмѣшались съ цѣлью оказать поддержку революціи, а Австрія и Пруссія отказывались отъ вмѣшательства. Въ 1820 г. Россія вмѣшалась противъ подданныхъ, а въ 1827 г. противъ государя.

Неожиданная смерть Каннинга (августъ) измѣнила политику англійскаго министерства; его преемники желали избѣжать какихъ бы то ни было осложненій. Но три державы уже не могли отступиться. Ихъ флотъ, подъ начальствомъ англійскаго адмирала, подошелъ къ западному берегу Мореи съ порученіемъ принудить воюющія стороны заключить перемиріе. Ибрагимъ сначала согласился, но потомъ, по приказанію султана, сталъ опустошать Мессенію. Европейскій флотъ потребовалъ, чтобы египетскій флотъ удалился, а такъ какъ въ отсутствіе Ибрагима его подчиненные отказались сняться съ якоря, то соединенный флотъ сталъ въ Наваринскомъ портѣ рядомъ съ египетскими судами. Христіанскіе экипажи были до того возбуждены противъ мусульманъ, что одного выстрѣла, раздавшагося съ египетскаго судна, оказалось достаточнымъ для того, чтобы вызвать наваринскій бой, уничтожившій египетскій флотъ (20 октября). Послѣ этого европейскій флотъ ушелъ. Султанъ потребовалъ выраженія неодобренія адмиралу и возмѣщенія убытковъ, но въ этомъ ему было отказано, вслѣдствіе чего онъ порвалъ сношенія съ тремя державами (декабрь 1827). Вмѣшательство привело, наконецъ, къ разрыву съ Отоманской имперіей.

Но разрывъ не повлекъ за собой даже общей войны. Англія ограничилась отправкой флота въ египетскія воды, и Мехеметъ-Али отозвалъ Ибрагима (августъ 1828). Франція отправила лишь отрядъ войскъ въ Морею (1828). Одна лишь Россія начала войну (февраль 1828 г.).

Война эта состояла изъ двухъ кампаній. Въ 1828 г. русскія войска двинулись въ Румынію и приступили къ осадѣ турецкихъ крѣпостей; русская армія, плохо продовольствуемая и плохо управляемая, была задержана укрѣпленнымъ лагеремъ Шумлы и не дошла до Балканъ.

Кампанія 1829 г. была рѣшена однимъ сраженіемъ въ Болгаріи: отоманская армія, разстроенная со времени упраздненія янычарства, избѣжала. Дибичъ воспользовался этимъ, перешелъ Балканы и подступилъ къ Адріанополю. У него оставался только одинъ корпусъ въ 20,000 человѣкъ (въ томъ числѣ много больныхъ, выбывшихъ изъ строя); съ этими силами нельзя было взять Констан-

тинополь. Но султанъ, напуганный рѣшительными дѣйствіями Дибича и считая себя во власти русскихъ, принялъ всѣ ихъ условія: военное вознагражденіе, срытіе турецкихъ крѣпостей въ Румыніи, свободный проходъ черезъ проливы для судовъ всѣхъ націй, учрежденіе Греческаго королевства (сентябрь 1829). Адріанопольскій миръ установилъ преобладаніе Россіи на Востокѣ.

Распаденіе европейскаго союза (1830). Политика Каннинга и война Россіи съ Турціей подорвали систему Меттерниха. Но до этого времени между державами и Австріей возникали столкновенія лишь по вопросамъ въ странахъ, которыхъ постановленія 1815 г. не касались; договоры 1815 г. оставались неприкосновенными.

Революція 1830 г. во Франціи пробила первую брешь въ строѣ, созданномъ Вѣнскимъ конгрессомъ. Она вырвала Францію изъ рукъ законнаго правительства Бурбоновъ, принятаго союзниками подъ свое покровительство, и отдала ее революціонному правительству, Людовику-Филиппу, «королю барикадъ», возведенному на престолъ въ силу верховной власти народа, достоянія революціи, съ трехцвѣтнымъ знаменемъ, эмблемой революціи.

Затѣмъ наступила бельгійская революція, раздѣлившая на двѣ части Нидерландское королевство, созданное союзниками. Наконецъ, въ Англіи партія торіевъ, союзница неограниченныхъ монархій противъ Франціи, уступила свое мѣсто партіи виговъ, союзницѣ европейскихъ либераловъ (ноябрь 1830). Союзъ 1815 г. окончательно разстроился и система Меттерниха всѣми была оставлена.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Библіографія,—Waitz, *Quellenkunde der deutschen Geschichte,* изд. 1894 г.; — **Krones,** *Grundriss der oesterr Geschichte, 1882* могутъ служить библіографіей для внѣшней политики Новѣйшія сочиненія см. **Ch.-V. Langlois,** *Manuel de bibliogr. histor.,* 1896 г., §§ 161, 163, 183, 184).— Для технической исторіи войнъ *Le Catalogue de la Bibliothèque du Dépôt de la guerre,* томъ III, 1885 г., это практически болѣе удобная библіографія, нежели **J. Pohler,** *Bibliotheca historico-militaris,* 3 тома, 1887—1895 г. (печатается), всеобщій каталогъ.

Документы.—Дипломатическіе документы собраны у **Martens,** *Recueil des traités, Nouveaux suppléments,* 3 тома, 1839—1842 гг., *Nouveau recueil* въ двухъ серіяхъ (см. **Waitz,** *Quellenk.,* №№ 688 и 6078). Съ 1861 г. *Das Staatsarchiv.*

Главные офиціальные дѣкументы и изложенія событій приведены въ ежегодникахъ и въ сборникахъ *Die Gegenwart* 12 т., 1848—1856; *Unsere Zeit,* съ 1857 г.

Сочиненія.—Общія исторіи: **C. Bulle,** *Geschichte der neuesten Zeit,* 4 тома, 1886 г. **G. Weber,** *(Allgemeine Weltgeschichte), Gesch. des XIX-ten Jarhunderts,* 2 тома, 1879—1880 гг., популярное сочиненіе.—**Flathe,** *Die neueste Zeit,* 3 т., 1888—1891 гг. (колл. *Allgem. Weltgeschichte).* Сборникъ **Oncken,** *Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen,* пока еще наиболѣе серьезный въ научномъ отношеніи трудъ.

Періодъ съ 1815 до 1830 гг.

Для дипломатической исторіи: **Debidour,** *Histoire diplomatique de l'Europe,* 1814—1878 гг., 2 т., 1891 г.

Документы: Для политики Меттерниха: **Metternich,** *Papiers,* 8 т., 1880—1884 гг. (письма и документы), главный сборникъ;—**F. Gentz,** агентъ Меттерниха, нѣсколько сборниковъ писемъ и мемуаровъ (подроб. у **Waitz,** *Quellenk.,* № 5799).—Для русской политики, **Pozzo di Borgo,** *Correspondance diplomatique,* 1890.—Для англійской политики: **Castlereagh,** *Memoirs and correspondence,* 12 томовъ, въ трехъ серіяхъ, 1848—1849, 1851, 1853 гг.;— **Stapleton,** *Canning and his times,* 1835. — Для французской политики: кромѣ мемуаровъ **Villèle, Pasquier, Vitrolles, Hyde de Neuville: de Serre,** *Correspondance,* 6 т., 1876 — 1877 гг., **L. de Crousaz-Crétet,** *Le duc de Richelieu...* 1897 г., извлеченія изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Сочиненія. Общія исторіи: **Stern,** *Geschichte Europas,* томъ I, 1894 г., наиболѣе точное изложеніе останавливается на 1820 г.—**Gervinus,** *Gesch. des XIX-ten Jahrhunderts,* 1855 — 1866 гг., останавливается на 1830 г., очень подробна, не всегда достовѣрна.—**Flathe,** *Das Zeitalter der Restauration und der Revolution,* 1883 г. (сборникъ Oncken), посредственное сочиненіе.

Самое подробное изложеніе событій этого періода заключается въ исторіяхъ отдѣльныхъ странъ, приведенныхъ для каждой страны: **Treitschke** (Германія), — **Springer** (Австрія), — **Bernhardy** (Россія), особенно важно для европейской политики,—**Viel-Castel** (Франція), изъ французскихъ исторій самая главная для внѣшней политики, — **Spencer-Walpole** (Англія),—**Reuchlin** (Италія),—**Baumgarten** (Испанія),—**Hertzberg и Mendelssohn** (Греція),—**Rosen** (Турція),—**Pauli,** *Geschichte Englands,* 2 тома, 1864—1867 гг. (Сборникъ *Staatengesch. d. n. Zeit),* полезна для внѣшней исторіи Англіи.

Эпизоды: **Q. Muhlenbeck,** *Etude sur les origines de la Sainte-Alliance,* 1888. — **A. Hugo,** *Hist. de la guerre d'Espagne en 1823,* 2 т., 1824—1825 гг.—**Prokesch-Osten,** *Gesch. des Abfalls der Griechen...* 6 т., 1867 г. Греческая война.—**De Moltke,** *Campagnes des Russes en Turquie d'Europe,* 1828—1829 гг., перев. съ нѣм. 2 тома, 1854 г. (нѣмецкое изданіе вышло въ 1845 году).

ГЛАВА XXV

СОПЕРНИЧЕСТВО РОССІИ И АНГЛІИ

1830—1854

Положеніе внѣшней политики послѣ 1830 г. Революція 1830 г. во Франціи и появленіе виговъ у кормила правленія въ Англіи измѣнили политическое положеніе Европы. Въ обоихъ большихъ государствахъ Запада установилось парламентское правленіе и въ нихъ господствовали либеральныя партіи; они порвали союзъ съ тремя государствами, оставшимися вѣрными принципамъ реставраціи; Европа распалась на два лагеря: Востокъ остался приверженцемъ неограниченнаго правленія, Западъ сталъ либеральнымъ.

Въ неограниченныхъ монархіяхъ Востока управленіе оставалось въ рукахъ государя или его перваго министра. Политикой завѣдывали: въ Австріи—Меттернихъ, управлявшій отъ имени императора (Франца, потомъ Фердинанда, съ 1835 до 1848 гг.); послѣ революціи 1848 г. князь Шварценбергъ; въ Россіи, императоръ Николай, самодержецъ и воинъ, лично руководившій своей дипломатіей; въ Пруссіи король Фридрихъ-Вильгельмъ III, робкій и миролюбивый, а съ 1840 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV, постоянно выказывавшій поползновенія дѣйствовать самостоятельно, но за исключеніемъ одного момента (1849—50), никогда не имѣвшій личной внѣшней политики. Меттернихъ, состарившійся, упавшій духомъ, безъ всякаго личнаго вліянія на Николая I, безъ средствъ къ дѣйствіямъ (ибо было извѣстно, что австрійская армія была разстроена), пересталъ властвовать надъ дипломатіей; преобладающее вліяніе пріобрѣлъ императоръ Николай I, повелитель побѣдоносной арміи; съ 1830 до 1854 г. онъ выступалъ представителемъ неограниченнаго правленія, противникомъ революціи и Франціи.

Въ парламентскихъ монархіяхъ Запада правительство не рѣшало болѣе единолично внѣшнюю политику: ему приходилось считаться съ палатами и съ мнѣніемъ буржуазіи. Во Франціи Людовикъ-Филиппъ, желая упрочить свой престолъ и устроить своихъ дѣтей, лично велъ политику миролюбивую; но, въ качествѣ конституціоннаго короля, онъ долженъ былъ показывать видъ, что предоставляетъ управленіе своимъ министрамъ. Онъ обошелъ это затрудненіе, назначая министрами сторонниковъ своей политики (Казиміръ Перье, Брольи, Гизо), или лицъ, не имѣвшихъ никакой политики (Моле, Сультъ), а когда ему приходилось назначать министровъ лѣвой (Лафиттъ, Тьеръ), то онъ не давалъ имъ дѣйствовать. На дѣлѣ политика Франціи была политикой Людовика-Филиппа, политика мира и бездѣйствія, въ перемежку съ воинственными демонстраціями для успокоенія народнаго самолюбія.

Въ Англіи государи (Вильгельмъ, затѣмъ Викторія) предоставили министрамъ завѣдываніе иностранными дѣлами; такимъ образомъ англійская политика очутилась въ зависимости отъ партій въ министерствѣ и мѣнялась съ перемѣнами большинства. Консервативная партія придерживалась политики мира и бездѣйствія; но она стояла у кормила правленія лишь короткіе промежутки (1834—35, 1841—46, 1852). Поэтому образъ дѣйствій Англіи зависѣлъ отъ либеральной партіи (виговъ), и эта партія почти всегда предоставляла министру иностранныхъ дѣлъ, Пальмерстону, управлять внѣшней политикой по его усмотрѣнію. Пальмерстонъ выступалъ въ одно и то же время поборникомъ англійской народной чести и либеральнаго строя; тактика его заключалась въ томъ, что онъ запугивалъ великія державы вооруженіями и угрозами войны и вступалъ въ тайныя сношенія съ либералами всѣхъ странъ, чтобы возстановлять ихъ противъ ихъ правительствъ. Въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ (онъ умеръ въ 1865 г.) ему удавалось скрывать военное безсиліе Англіи и сдѣлать ее руководящей державой, соперницей Россіи. Съ 1830 до 1854 г. главное значеніе въ Европѣ имѣло соперничество между Николаемъ I и Пальмерстономъ, представителями неограниченнаго Востока и либеральнаго Запада.

Помимо этихъ офиціальныхъ вождей Европы, въ европейской дипломатіи игралъ второстепенную роль новый царствующій домъ, домъ Саксенъ-Кобургскій. Леопольдъ, король Бельгійскій и зять французскаго короля, женилъ одного изъ своихъ племянниковъ, Фердинанда, на королевѣ португальской (1836), а другого, Альберта, на королевѣ англійской (1840); родственныя связи Кобурговъ съ царствующими семьями вели иногда къ тому, что они играли роль посредниковъ между дворами большихъ государствъ.

Европейская политика стала болѣе сложною и болѣе неустойчивою, нежели во времена реставраціи. Это былъ періодъ дѣятельныхъ и запутанныхъ интригъ, перипетій, демонстрацій, живо интересовавшихъ общественное мнѣніе, но они привели въ сущности къ весьма ничтожнымъ перемѣнамъ.

Внѣшняя политика обозначалась нѣсколькими офиціальными формулами. *Охрана договоровъ* означала сохраненіе территоріальнаго устройства, созданнаго въ 1815 г. *Вмѣшательство* обозначало

для великихъ державъ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла второстепенныхъ государствъ, съ цѣлью поддерживать строй, введенный въ 1815 г. Когда онѣ вмѣшивались въ противоположномъ направленіи, происходила борьба между вліяніями, причемъ иногда прибѣгали къ конференціямъ для возстановленія *европейскаго концерта*. *Европейское равновѣсіе* — старинная формула прежняго строя; поддерживать европейское равновѣсіе означало препятствовать какой-бы то ни было изъ пяти великихъ державъ расширить свои владѣнія, особенно за счетъ Отоманской имперіи, на которую договоры 1815 г. не распространялись.

Всякое внутреннее осложненіе въ какой-либо странѣ служило великимъ державамъ искушеніемъ вмѣшаться съ цѣлью усилить свое вліяніе, а также поводомъ къ обсужденію вопроса, необходимо-ли вмѣшательство въ видахъ охраны договоровъ или поддержанія европейскаго равновѣсія.

Признаніе іюльской монархіи (1830). Революція 1830 г. нарушила договоры 1815 г.; изгнавъ изъ Франціи Бурбоновъ, принятыхъ державами подъ свое покровительство, она создавала *casus belli*, предусмотрѣнный конвенціей 1818 г.; такимъ образомъ она выдвинула вопросъ о вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Франціи противъ революціи.

Но союзники не считали себя достаточно сильными, чтобы вмѣшаться; Людовикъ-Филиппъ поставилъ имъ на видъ, что онъ принялъ престолъ только для того, чтобы затормозить революцію, что одно лишь его присутствіе охраняетъ Францію отъ республики и упрочиваетъ соблюденіе договоровъ 1815 г. Англія, гдѣ сильное меньшинство виговъ сдерживало торійское министерство, отказалась отъ вмѣшательства; она приказала своему послу остаться въ Парижѣ, а затѣмъ признала правительство Людовика-Филиппа.—Меттернихъ не осмѣлился даже потребовать исполненія конвенціи 1818 г.: ни у одной изъ державъ армія не была готова къ выступленію. Одинъ только императоръ Николай I хотѣлъ вмѣшаться, съ цѣлью подавить революцію; онъ приказалъ русскимъ подданнымъ оставить Францію, запретилъ поднимать трехцвѣтный флагъ въ русскихъ портахъ и отправилъ къ австрійскому и прусскому дворамъ агентовъ, которые убѣждали ихъ объявить войну правительству узурпатора, но такъ какъ другія правительства признали Людовика-Филиппа, то и онъ поступилъ также. Онъ ограничился лишь тѣмъ, что выразилъ ему свое презрѣніе, отказавшись называть его «мой братъ», какъ другихъ государей.

Революціонная монархія Франціи, вопреки договорамъ 1815 г., вошла въ европейскій концертъ. Но «король барикадъ» остался самозваннымъ пришельцемъ въ глазахъ остальныхъ государей; Людовикъ-Филиппъ всегда чувствовалъ, что въ Европѣ на него смотрятъ, какъ на выскочку, и желаніе прекратить это отчужденіе было однимъ изъ постоянныхъ двигателей его политики.

Устройство Бельгіи (1830—1832). Бельгійская революція пробила вторую брешь въ договорахъ 1815 г. Король Вильгельмъ просилъ великія державы ввести его вновь во владѣніе областями, обезпеченными ему державами въ 1814 г. Англія созвала конференцію въ Лондонѣ, чтобы попытаться спасти королевство, убѣдивши бельгійцевъ удовольствоваться административнымъ отдѣленіемъ. Король прусскій, деверь короля Вильгельма, собралъ войска на границѣ Нидерландовъ. Императоръ Николай I предложилъ 60.000 человѣкъ, и уполномоченный Дибичъ пробылъ два мѣсяца въ Берлинѣ, подстрекая короля къ войнѣ.

Но французское правительство, подталкиваемое партіей движенія, заступилось за бельгійцевъ. Для Франціи дѣло шло о томъ, чтобы удовлетворить народное самолюбіе либеральныхъ патріотовъ,—нарушить хотя бы по второстепенному вопросу договоры 1815 г., установить принципъ невмѣшательства и добиться срытія бельгійскихъ крѣпостей, воздвигнутыхъ противъ Франціи, и даже уступки клочка земли. Франція остановила Пруссію, объявивъ, что если прусская армія вступитъ въ Нидерланды съ востока, то сейчасъ же съ запада вступитъ французская армія. Императора Николая отвлекло отъ вмѣшательства возстаніе въ Польшѣ.

Незадолго до того, какъ лондонская конференція открыла свои засѣданія, министерство торіевъ было замѣнено министерствомъ виговъ. У дѣлъ оказался Пальмерстонъ; онъ стоялъ за политику соглашенія между обоими либеральными государствами, Франціей и Англіей. Онъ вошелъ въ соглашеніе съ Талейраномъ, представителемъ Франціи, насчетъ предъявленія требованія о полномъ отдѣленіи Бельгіи. Уполномоченные восточныхъ державъ, не имѣя точныхъ предписаній, согласились на это. Конференція предписала обѣимъ сторонамъ заключить перемиріе, а затѣмъ признала независимость Бельгіи (декабрь 1830).

Конференціи предстояло опредѣлить границы новаго королевства, раздѣлить государственный долгъ между двумя государствами и дать Бельгіи короля. Талейранъ потребовалъ для Франціи присоединенія части территоріи (Люксембурга, или по крайней мѣрѣ Филиппвилла и Маріенбурга), съ цѣлью удовлетворить народное французское самолюбіе; Пальмерстонъ отказалъ во имя англійскаго народнаго самолюбія[1]. Всѣ сошлись на томъ, что бельгійскій престолъ не долженъ достаться принцу ни одной изъ пяти великихъ державъ.

1) 20 января 1831 г. конференція опредѣлила *основныя условія раздѣла:* Люксембургъ возвращался цѣликомъ королю Голландіи, около половины всего государственнаго долга пришлось на долю Бельгіи. Гол-

1. Пальмерстонъ писалъ: «Французское правительство говоритъ намъ всегда: то-то или то-то должно быть сдѣлано, чтобы удовлетворить общественное мнѣніе во Франціи; но пусть же оно подумаетъ, что общественное мнѣніе существуетъ и въ Англіи точно такъ же, какъ и во Франціи».

ландскій король согласился; бельгійскій конгрессъ отвергъ эти условія и избралъ королемъ одного изъ сыновей Людовика-Филиппа. Пальмерстонъ пригрозилъ Франціи войной, если она приметъ избраніе; Людовикъ-Филиппъ, вопреки своему министерству (партія движенія), рѣшился отказаться. Тогда корону предложили Леопольду Кобургскому, который потребовалъ, прежде чѣмъ дать свое согласіе, смягченія условій 20 января.

2) 26 іюня 1831 г. конференція приняла *18 статей: status quo* въ Люксембургѣ, долгъ, существовавшій до 1816 г., переносился на Голландію. Бельгія согласилась на это; но голландскій король отказался подчиниться этимъ условіямъ и двинулъ свои войска въ Бельгію. Леопольдъ обратился за помощью къ Франціи; тогда въ Бельгію вступила французская армія, чтобы привести въ исполненіе рѣшенія конференціи. — Пальмерстонъ, встревоженный появленіемъ французскихъ войскъ въ Бельгіи, потребовалъ, чтобы они очистили страну, и настоялъ на заключеніи перемирія; но французская армія осталась въ Бельгіи, выжидая, чтобы конференція рѣшила вопросъ о срытіи крѣпостей, воздвигнутыхъ противъ Франціи.

3) 15 октября 1831 г. конференція утвердила *24 статьи:* возвращеніе Голландіи части Люксембурга и Лимбурга. Бельгія покорилась этому, но голландскій король настаивалъ на своихъ требованіяхъ. Конференція заключила окончательный договоръ. Великія державы признали бельгійское королевство въ качествѣ нейтральнаго государства (1832 г.). Оставалось отобрать у голландцевъ крѣпость Антверпенъ. Обѣ западныя державы уговорились, вопреки остальнымъ державамъ, вооруженною силою принудить голландцевъ очистить крѣпость.

Польскій вопросъ (1830 — 1832). Возставшіе противъ русскаго правительства поляки обратились за помощью къ правительствамъ западныхъ державъ. Либеральныя партіи поддерживали ихъ изъ ненависти къ императору Николаю; мнѣніе всей образованной Европы горячо высказывалось въ ихъ пользу. Министерство Лаффитта попыталось подговорить султана къ войнѣ противъ Россіи. Министерство Казиміра Перье предложило Англіи совмѣстное посредничество, но ни Франція, ни Англія не располагали средствами дѣйствія противъ русской арміи въ Польшѣ, а Пальмерстонъ отказался принять участіе въ дипломатическомъ вмѣшательствѣ, которое не могло имѣть никакихъ практическихъ послѣдствій. А потому все ограничилось заявленіями сочувствія полякамъ; французская палата одобрила адресъ королю съ фразой, выражавшей убѣжденіе, что «польскій народъ не погибнетъ».

Востока державы разошлись въ польскомъ вопросѣ. Австрія объявила себя нейтральною и скорѣе относилась благосклонно къ полякамъ, несмотря на то, что они возстали противъ законнаго правительства; Пруссія, враждебная полякамъ, стала помогать русской арміи доставкой продовольствія.

Польская война, сведенная къ борьбѣ между польскими войсками и русскими войсками, окончилась погромомъ поляковъ. Пальмерстонъ, въ силу договоровъ 1815 г., потребовалъ сохраненія привилегій, обезпеченныхъ полякамъ. Россія отвѣчала, что вѣнскій договоръ не налагаетъ на нее никакихъ условій относительно внутренняго управленія; такъ какъ конституція 1815 г. добровольно дана царемъ по собственному его почину, то она уничтожена самымъ фактомъ возстанія.

Во Франціи взятіе Варшавы вызвало національный трауръ; въ Парижѣ дѣлабыли пріостановлены, театры закрылись, и заявленіе министра иностранныхъ дѣлъ: «въ Варшавѣ царствуетъ порядокъ» (1832 г.) сочли за оскорбленіе, нанесенное общественному мнѣнію.

Вмѣшательство Австріи и Франціи въ Италіи (1831—1832 гг.). Революція въ государствахъ средней Италіи (въ Церковной области, Моденѣ и Пармѣ) привела къ учрежденію временныхъ правительствъ. Низложенные государи обратились за помощью къ Австріи. Во Франціи «партія движенія» настаивала, чтобы правительство поддержало либеральныхъ повстанцевъ противъ тѣхъ, кому покровительствовала Австрія. Лаффиттъ объявилъ, что австрійцамъ предоставятъ занять Парму, но не Церковную область. Австрійскія войска, расположенныя въ Ломбардіи, заняли всѣ возставшія области (мартъ 1831 г.). Министерство Казиміра Перье ограничилось тѣмъ, что, послѣ подавленія возстанія, потребовала отступленія австрійской арміи. Въ удовлетвореніе народнаго самолюбія Франціи, онъ объявилъ, что займетъ часть Церковной области, если австрійцы не очистятъ ея до открытія засѣданія палатъ.

Выполнивъ свою задачу, австрійская армія ушла изъ Церковной области. Но, когда она вернулась туда (январь 1832 г.), призванная обратно папой, французскому правительству пришлось привести въ исполненіе свою угрозу. Оно послало на трехъ судахъ 1,200 человѣкъ, которые заняли цитадель въ Анконѣ. Австрія воспользовалась этимъ для того, чтобы оставить свои войска въ Церковной области до 1838 г.

Вмѣшательство въ дѣла Испаніи и Португаліи (1833—36). Въ Испаніи и Португаліи вмѣшательство началось изъ-за спора о наслѣдствѣ между несовершеннолѣтней королевой, опиравшейся на либераловъ (Изабелла въ Испаніи, Марія въ Португаліи) и претендентами, которыхъ поддерживали приверженцы неограниченнаго правленія (Донъ-Карлосъ въ Испаніи, Мигуэль въ Португаліи). Оба западныхъ парламентскихъ государства признали обѣихъ королевъ, три восточные неограниченныя монархіи стали поддерживать претендентовъ, сторонниковъ неограниченнаго правленія, не признавая ихъ официально.

Либеральное министерство въ Испаніи обратилось за помощью къ Англіи. Пальмерстонъ предложилъ правительствамъ двухъ королевъ заключить союзъ между собою и съ Англіей; Талейранъ добился

участія Франціи въ этой комбинаціи, и *четверной союзъ* былъ заключенъ въ апрѣлѣ 1834. Державы обязывались изгнать изъ Португаліи обоихъ претендентовъ, Англія при помощи своего флота, Испанія при помощи своей арміи; участіе Франціи должно было опредѣлиться позднѣе, если оно окажется необходимымъ; договоръ не опредѣлялъ никакого вмѣшательства въ Испаніи. Пальмерстонъ не захотѣлъ доставить Франціи случая упрочиться на Иберійскомъ полуостровѣ.

Пальмерстонъ выставлялъ четверной союзъ въ качествѣ союза четыремъ западнымъ конституціоннымъ монархіямъ, составляющаго противовѣсъ трехъ восточныхъ неограниченныхъ монархій. Скорѣе это была манифестація, чѣмъ дѣйствительное дѣло. Результатъ получился только въ Португаліи.

Восточный вопросъ (1832—1833). Со времени договора 1829 г. Николай I подчинилъ Отоманскую имперію своему вліянію. Франція поддерживала египетскаго пашу Мехемета-Али: общественное мнѣніе смотрѣло на него, какъ на будущаго преобразователя Отоманской имперіи и вѣрнаго союзника Франціи.

Пальмерстонъ объявилъ, что интересы Англіи требуютъ сохраненія цѣлости Отоманской имперіи; для него это былъ догматъ, не подлежащій спору. Онъ не довѣрялъ Мехемету-Али, приписывая ему намѣреніе создать арабское королевство. Экспедиція Ибрагима въ Сирію, а затѣмъ походъ египетской арміи въ Малую Азію произвели сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе (1832). Султанъ, не добившись помощи отъ морскихъ державъ, обратился къ Россіи, которая высадила свои войска подъ Константинополемъ (апрѣль 1833).

Франція и Англія запугали султана и добились того, что заставили его принять условія Мехемета-Али. Россія не протестовала, но воспользовалась раздраженіемъ султана и добилась Ункіаръ-Скелесскаго союзнаго договора (іюль 1833).

Англія и Франція, получивъ сообщенія о заключеніи договора, протестовали, но не могли прійти къ соглашенію относительно совмѣстныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Эмигранты и союзъ абсолютистскихъ монархій (1833). Три восточныя державы, Россія, Австрія и Пруссія, недовольныя вмѣшательствомъ западныхъ державъ въ Бельгіи, въ Испаніи и въ Португаліи, встревоженныя агитаціей польскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ революціонеровъ, укрывавшихся въ Швейцаріи и въ Франціи, вошли между собою въ соглашеніе относительно совмѣстной манифестаціи противъ революціи. Въ Мюнхенгрецѣ (сентябрь 1833) состоялось свиданіе между русскимъ императоромъ, австрійскимъ императоромъ и наслѣднымъ принцемъ прусскимъ. Тамъ составили манифестъ, но король прусскій отказался подписать его изъ боязни быть втянутымъ въ войну, и тогда державы ограничились заключеніемъ тайнаго Берлинскаго договора (15 октября 1833). Три государя, «принимая во вниманіе, что по рядку, установленному въ Европѣ

международнымъ правомъ и договорами, особенно договорами 1815 г., угрожаетъ опасность», объявили, что они «единодушно рѣшились упрочить *охранительную* систему, составляющую неизмѣнное основаніе ихъ политики». Вслѣдствіе этого они «признали, что всякій независимый государь имѣетъ право призвать на помощь, въ случаѣ внутреннихъ смутъ, равно какъ въ случаѣ внѣшней опасности, того независимаго государя, помощь котораго онъ считаетъ наиболѣе удобною для себя, и что этотъ послѣдній имѣетъ право поспѣшить на помощь или отказаться, смотря по своимъ интересамъ и удобствамъ. Въ случаѣ если такое содѣйствіе будетъ оказано, то ни одна держава, не призванная на помощь государствомъ, находящимся въ опасности, не имѣетъ права вмѣшаться съ цѣлью препятствовать оказанію помощи или съ цѣлью дѣйствовать въ противоположномъ смыслѣ. Въ томъ случаѣ, если обратятся за матеріальною поддержкою къ одной изъ трехъ державъ и какая-нибудь другая держава рѣшится противиться этому вооруженною силою, то всѣ три державы сочтутъ направленнымъ противъ каждой изъ нихъ всякое враждебное дѣйствіе, предпринятое съ этой цѣлью». Это было обязательство соблюдать принципъ *вмѣшательства* [1], выраженный въ 1820 г.; восточный союзъ выступилъ противъ западнаго союза.

По смерти императора Франца соглашеніе между тремя дворами было возобновлено двумя свиданіями, въ Калишѣ въ Польшѣ и въ Теплицѣ (1835). Было рѣшено не обнародовывать никакого манифеста. «Всѣмъ извѣстно, чего желаютъ три двора, писалъ Меттернихъ, повторять это безполезно и не можетъ имѣть иного послѣдствія, какъ ослабленіе ихъ непреоборимаго положенія».

Разрывъ союза между Франціей и Англіей (1836—40). Согласіе между Франціей и Англіей, установившееся въ 1830 г., разстроилось само собою вслѣдствіе противоположности интересовъ правительствъ.

1) Оба они были парламентскія правительства на основѣ избирательнаго ценза, обязанные принимать въ разсчетъ настроеніе буржуазіи. Между тѣмъ въ обѣихъ странахъ еще не изгладилась память о продолжительныхъ войнахъ между Франціей и Англіей. Народнымъ героемъ Англіи былъ Веллингтонъ, одержавшій побѣду при Ватерлоо, во Франціи — Наполеонъ, заклятый врагъ Англіи. Въ тѣ времена, когда армія состояла лишь изъ однихъ бѣдняковъ, французская ли-

1. Меттернихъ, уже въ 1833 г. презрительно отзывается о іюльской монархіи. «Этотъ престолъ ничего не создалъ... все, что онъ можетъ сдѣлать, это поддержать себя самого. Единственное его произведеніе—это такъ-называемый принципъ невмѣшательства... единственное изобрѣтеніе, сдѣланное столицею пропаганды... отрицательное средство поддерживать остальныя государства въ томъ бездѣйствіи, на которое его вынуждаетъ его собственное положеніе».

беральная буржуазія охотно разглагольствовала о войнахъ и завоеваніяхъ, съ цѣлью разорвать ненавистные договоры 1815 г. и вернуть «естественныя границы», Рейнъ и Альпы. Англійскій парламентъ также любилъ слышать восхваленія англійской славы, господства Англіи на моряхъ, ея преобладанія въ Европѣ; англійскій патріотизмъ уважалъ только то, на чемъ былъ англійскій отпечатокъ, а слово «континентальный» употреблялось англичанами съ оттѣнкомъ презрѣнія. Затрудненія увеличились, когда почти всѣ крупные политическіе вопросы, поглощавшіе вниманіе партій, были улажены, въ Англіи послѣ преобразованій, во Франціи послѣ упроченія монархіи. Внутренняя политика, во время наступившаго тогда застоя, перестала интересовать публику и давать пищу газетамъ; все вниманіе обратилось на иностранныя дѣла, и печать принялась горячо обсуждать ихъ; опозиція, особенно во Франціи, не находя болѣе внутри страны пищи для возбужденія буржуазіи противъ правительства, перешла на внѣшнюю политику, по поводу которой она пыталась разжечь народное самолюбіе. Соперничество между этими двумя завистливыми и крайне самолюбивыми націями проявлялось постоянно, взаимныя оскорбленія самолюбія не переводились. Правительства, подъ страхомъ сдѣлаться непопулярными, должны были быть всегда на готовѣ охранять «народную честь», что на практикѣ означало отказывать во всемъ сопернице. Вслѣдствіе всего этого трудно было поддерживать согласіе между ними.

2) Людовикъ-Филиппъ желалъ, чтобы законные государи его признали, какъ равнаго; при помощи союзовъ со старинными династіями, онъ хотѣлъ ввести свой родъ въ семью европейскихъ монарховъ; онъ лично заискивалъ у восточныхъ монархій, дававшихъ тонъ всѣмъ дворамъ Европы, и старался освободиться отъ союза съ либеральными министрами Англіи, вредившаго ему въ глазахъ государей неограниченныхъ монархій.

Охлажденіе стало замѣтнымъ въ 1836 г. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ Франція и Англія вмѣшивались вмѣстѣ, въ Греціи, Испаніи, Португаліи, каждая изъ нихъ поддерживала партію, подчинившуюся ихъ вліянію, и ея агенты тайно возбуждали эту партію противъ партіи другой страны.

Разногласіе проявилось особенно въ Испаніи. Людовикъ-Филиппъ поддерживалъ свою родственницу Христину и умѣренныхъ. Англія приняла сторону прогрессистовъ.

Испанское правительство, которому угрожали карлисты, обратилось за помощью къ четверному союзу (1836). Людовикъ-Филиппъ обѣщалъ прислать войска, но такъ какъ прогресисты захватили власть въ свои руки послѣ революціи, то онъ разошелся съ Тьеромъ и остался нейтральнымъ между Изабеллой и донъ-Карлосомъ.

Людовикъ-Филиппъ сблизился съ восточными державами. Онъ хотѣлъ женить своего старшаго сына, герцога Орлеанскаго, и отправилъ

его съ визитомъ къ прусскому и австрійскому дворамъ; въ Вѣнѣ герцогъ былъ принятъ холодно, легитимистское австрійское дворянство не показывалось; онъ просилъ руки дочери одного эрцгерцога, ему отказали. Оскорбленный этимъ отказомъ, Людовикъ-Филиппъ согласился принять предложенную королемъ прусскимъ принцессу, Елену Мекленбургскую, которая и сдѣлалась герцогинею Орлеанскою.

Восточный вопросъ и договоръ о проливахъ (1839—1841 гг.). Офиціальный разрывъ между Франціей и Англіей произошелъ по поводу восточнаго вопроса. Всѣ великія державы заявили о своемъ намѣреніи поддерживать цѣлость Отоманской имперіи; одна только Франція не имѣла опредѣленной политики; она колебалась между султаномъ, своимъ исконнымъ союзникомъ, и Мехеметомъ-Али, принятымъ ею подъ свое покровительство.

Вопросъ мало по малу запутался личными интригами представителей Англіи. Султанъ Махмудъ, подстрекаемый англійскимъ посломъ Понсонби, рѣшилъ отомстить за пораженіе 1832 г. и приказалъ своей арміи вторгнуться въ Сирію (1839); египетская армія стояла на границѣ.

Англія и Франція, еще дѣйствуя сообща, захотѣли навязать перемиріе обѣимъ сторонамъ, но когда французскій посолъ явился въ Константинополь, съ цѣлью потребовать пріостановки враждебныхъ дѣйствія, Понсонби отказался помочь ему, потому только, что онъ не получилъ инструкцій; турецкое правительство вывело изъ этого заключеніе, что Англія хочетъ войны, и отдало приказаніе войскамъ двинуться впередъ. Отоманская армія потерпѣла пораженіе (іюнь 1839); затѣмъ отоманскій адмиралъ, перейдя на сторону побѣдителя, увелъ флотъ, чтобы соединиться съ флотомъ Мехемета-Али (іюль). Махмудъ только что умеръ; Хозревъ, отъ имени новаго султана Абдула-Меджида, предложилъ миръ. Мехеметъ отказался вступить съ нимъ въ переговоры.

Императоръ Николай вмѣшался на основаніи договора 1833 г. Чтобы помѣшать ему дѣйствовать одному, другія державы объявили султану, что берутъ вопросъ въ свои руки, и посовѣтовали ему обождать результата ихъ хлопотъ (24 іюля). Но согласіе между Франціей и Англіей разстроилось по вопросу о томъ, какія условія слѣдуетъ поставить Мехемету-Али. Пальмерстонъ хотѣлъ потребовать возврата турецкаго флота и предлагалъ предъявить Мехемету-Али ультиматумъ, но французское правительство не согласилось на это.

Тогда Пальмерстонъ вступилъ въ переговоры съ восточными державами, сначала съ Австріей, предлагая ей потребовать у Мехемета возвращенія флота, а въ случаѣ отказа съ его стороны блокировать берега Египта и Сиріи; онъ добавилъ, что въ случаѣ надобности Англія станетъ дѣйствовать «менѣе чѣмъ съ четырмя державами». Воспользовавшись этимъ случаемъ съ цѣлью изолировать Францію, императоръ Николай предложилъ Англіи свое содѣйствіе: онъ отказывался

отъ своего отдѣльнаго договора 1833 г. съ султаномъ и заявилъ, что онъ готовъ дѣйствовать сообща со всѣми союзниками, но предпочтительно безъ участія Франціи (сентябрь 1839).

Пальмерстонъ предложилъ одновременное вступленіе трехъ флотовъ, англійскаго, французскаго и русскаго; французское правительство (Сультъ) приняло это предложеніе. Но когда палата собралась (январь 1840), министерство Сульта пало, и французское общественное мнѣніе открыто высказалось противъ ультиматума Мехемету-Али.

Пальмерстонъ продолжалъ переговоры съ другими державами, помимо Франціи. Остальныя четыре державы заключили между собою и съ султаномъ лондонскій договоръ (15 іюля 1840), который опредѣлилъ условія ультиматума Мехемету-Али: султанъ предлагалъ ему Египетъ, какъ наслѣдственную провинцію, и часть Сиріи въ пожизненное владѣніе, да и то съ условіемъ, что онъ подчинится въ теченіе десяти дней; послѣ этого срока у него отбирали Сирію, а еще по прошествіи десяти дней султанъ освобождался отъ всякихъ обязательствъ. Державы обязывались вооруженною силою принудить Мехемета-Али подчиниться этимъ условіямъ.

Какъ и въ 1815 г., Франція оказалась одинокою лицомъ къ лицу съ четырьмя союзниками; ихъ рѣшеніе принимало видъ ультиматума, предъявленнаго Франціи черезъ голову Мехемета-Али; восточный вопросъ становился вопросомъ народной чести. Палаты воспламенились, заговорили о возобновленіи борьбы съ Европой, объ уничтоженіи договоровъ 1815 г., даже о возвращеніи границы Рейна, что вызвало въ Германіи сильное патріотическое движеніе. Министерство Тьера, державшееся только народнымъ чувствомъ [1], приступило къ вооруженіямъ, Австрія и Пруссія уговорились насчетъ совмѣстныхъ дѣйствій на случай войны (ноябрь). Но ни Людовикъ-Филиппъ, ни палата не хотѣли войны. Мехеметъ-Али отвергъ ультиматумъ. Франція отозвала свой флотъ въ Тулонъ и предоставила державамъ дѣйствовать противъ него по ихъ усмотрѣнію.

Англійская, австрійская и турецкая эскадры бомбардировали порты Сиріи, уничтоживъ въ три часа крѣпость Сенъ-Жанъ-Д'Акръ, слывшую неприступною, а затѣмъ блокировали Александрію. Мехеметъ, брошенный Франціей, покорился (ноябрь 1840). Тогда союзники согласились замѣнить лондонскій договоръ общимъ договоромъ всѣхъ державъ съ султаномъ, *конвенціей о проливахъ* (іюль 1841 г.), объявившей проливы закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ державъ. Однако, самолюбіе Франціи было сильно уязвлено, и буржуазія не простила этого Англіи.

1. Незадолго до разрыва съ Англіей онъ попросилъ у Пальмерстона — который охотно исполнилъ его желаніе — позволенія перевезти во Францію тѣло Наполеона I, погребеннаго на островѣ св. Елены. Принцъ Жуанвильскій былъ посланъ за нимъ; еще до его возвращенія министерство Тьера пало, и перенесеніе останковъ Наполеона во дворецъ Инвалидовъ было лишь офиціальною церемоніею.

Дружественное соглашеніе (Entente cordiale) (1841—45 г.). Когда иностранными дѣлами во Франціи стало завѣдывать министерство праваго центра (Гизо), а въ Англіи—консервативное министерство, оба съ миролюбивой и примирительной политикой, то между двумя правительствами произошло сближеніе; они старались возстановить соглашеніе и между двумя государствами. Монархи обмѣнялись визитами: Викторія посѣтила (1843 и 1845 г.) замокъ во Франціи, а Людовикъ-Филиппъ побывалъ въ Англіи (1844 г.); министры вступили въ дружественные переговоры и тогда офиціально стали говорить о «сердечномъ согласіи».

Но согласіе существовало только между министерствами, которымъ приходилось идти въ разрѣзъ съ общественнымъ настроеніемъ, чтобы предотвратить столкновеніе между двумя націями. Во французскомъ обществѣ произвело большое неудовольствіе присвоенное Англіей «право обыска» судовъ и еще большее—выдача субсидіи Притчарду. Въ Англіи возбудилъ общій протестъ проектъ таможеннаго союза Франціи, Бельгіи и Швейцаріи; правительство заявило, что Англія сочтетъ его за посягательство на независимость Бельгіи, что оно не можетъ позволить французскимъ солдатамъ, переодѣтымъ въ таможенныхъ чиновниковъ, распоряжаться въ Антверпенѣ (1842 г.). Война Франціи съ Марокко тоже встревожила общество.

Въ это время пріѣхалъ въ Англію императоръ Николай (1844 г.) и предложилъ министерству торіевъ соглашеніе относительно совмѣстнаго рѣшенія судьбы Отоманской имперіи, которую онъ считалъ наканунѣ гибели; онъ заявилъ, что ничего не возьметъ себѣ, но не позволитъ и другимъ государствамъ расширить свои владѣнія. Англійское правительство отказалось войти въ переговоры по этому вопросу.

Испанскіе браки (1846 г.). Испанская королева Изабелла и ея младшая сестра Луиза были уже почти взрослыми: мать хотѣла выдать ихъ за французскихъ принцевъ. Людовикъ-Филиппъ надѣялся пристроить своего сына, герцога Монпансье. Французское и англійское правительства согласились между собой устроить этотъ бракъ; въ принципѣ было рѣшено (1845 г.), что королева Изабелла должна выйти за Бурбонскаго принца и что, какъ только у нея родится ребенокъ, такъ инфанту отдадутъ за герцога Монпансье. Въ супруги королевѣ предлагали одного изъ ея двухъ двоюродныхъ братьевъ: Франція—Франциска Ассизскаго, Англія—брата его Генриха. Христина презрительно относилась къ слабому душой и тѣломъ Франциску и ненавидѣла Генриха, скомпрометировавшаго себя сношеніями съ прогрессистами; она предпочла бы принца другихъ европейскихъ домовъ. Оба правительства рѣшили торопить ея выборъ.

Но представители Франціи и Англіи въ Испаніи, Брессонъ и Бульверъ, личные соперники и враги, всячески старались дѣйствовать наперекоръ другъ другу. Брессонъ склонялъ королеву одно-

временно выдать замужъ обѣихъ дочерей, а Бульверъ старался не допустить брака инфанты и для Изабеллы предлагалъ принца Кобургскаго. Христина обратилась съ запросомъ къ отцу принца (май 1846 г.). Тогда Гизо предупредилъ державы, что если кандидатура Бурбоновъ будетъ отклонена, то Франція получаетъ право свободно хлопотать за герцога Монпансье; Эбердинъ сдѣлалъ выговоръ Бульверу и сообщилъ объ этомъ Гизо.

Но когда министерство торіевъ пало, управленіе англійской политикой принялъ Пальмерстонъ, который измѣнилъ постановку вопроса. Онъ объявилъ, что признаетъ троихъ кандидатовъ, двухъ двоюродныхъ братьевъ Изабеллы и принца Кобургскаго, но добавилъ, что дѣйствія испанскаго правительства совершенно произвольны и что министры должны вернуться къ конституціи (19 іюля). Людовикъ-Филиппъ призналъ, что конвенція 1845 г. нарушена. Брессонъ безъ всякихъ полномочій началъ еще раньше хлопотать объ *одновременномъ* заключеніи браковъ: королевы съ Франциской, а инфанты съ герцогомъ Монпансье; вмѣсто того, чтобы сдѣлать ему замѣчаніе, Франція продолжала переговоры. Христина, враждебно относившаяся къ англійскому вліянію, убѣдила Изабеллу выйти за Франциска, и оба брака были объявлены и совершены одновременно. Англія взглянула на это какъ на нарушеніе довѣрія и объявила соглашеніе расторгнутымъ.

Событія въ Краковѣ (1846 г.). Союзники устроили на польской территоріи, въ Краковѣ, аристократическую республику, управляемую сенатомъ подъ надзоромъ Австріи. Вслѣдствіе упраздненія Польскаго королевства, сюда былъ перенесенъ центръ всего польскаго народнаго національнаго движенія; здѣсь былъ основанъ «Союзъ польскаго народа», распространившійся затѣмъ по всѣмъ польскимъ землямъ.

Патріоты-революціонеры рѣшили одновременно поднять возстаніе въ прусской и австрійской Польшѣ. Но во-время предупрежденная прусская полиція арестовала зачинщиковъ заговора, и возмущеніе ограничилось Галиціей. Краковскій сенатъ заявилъ, что не ручается за порядокъ; Австрія послала ему на помощь войска. Тогда патріоты возстали, прогнали австрійцевъ и (въ февр. 1846 г.) учредили временное правительство, издавшее манифестъ.

Но вскорѣ австрійскія войска снова вернулись, на этотъ разъ въ огромномъ количествѣ, и три восточныя державы согласились упразднить Краковскую республику. Меттернихъ заявилъ, что она присоединена къ Австріи (6 ноября), объясняя, что такъ какъ Краковъ своими руками погубилъ свое политическое существованіе, то онъ снова включается въ составъ державы, которой раньше принадлежалъ. Англія и Франція ограничились протестами съ ссылкою на договоры 1815 г.

Португальскія и испанскія дѣла (1847 г.). Послѣ заключенія испанскихъ браковъ, Людовикъ-Филиппъ окончательно сблизился съ консервативными восточными державами; англійское правительство, всѣми покинутое, принялось дѣйствовать самостоятельно въ враждебномъ по отношенію къ остальнымъ державамъ духѣ. Англія вмѣшалась въ португальскія дѣла, чтобы положить конецъ междоусобной войнѣ. Англійскій парламентъ едва не утвердилъ выговора Пальмерстону за нарушеніе принципа невмѣшательства.

Въ Италіи Пальмерстонъ поддержалъ либеральное и національное движеніе и склонялъ государей дать реформы. Меттерниха, котораго безпокоило это очевидно враждебное Австріи движеніе, разослалъ ноту четыремъ державамъ (7 авг.); въ ней онъ повторилъ свое знаменитое выраженіе: «Италія — географическій терминъ», и спрашивалъ, хотятъ ли державы сохранить въ силѣ договоры 1815 г., раздѣлившіе Италію на независимыя государства. Пальмерстонъ отвѣтилъ (12 авг.), что независимость итальянскихъ государей обезпечиваетъ имъ право проводить преобразованія и что иностранныя державы не могутъ быть имъ въ этомъ помѣхой, что преобразованія необходимы для успокоенія недовольныхъ и что онъ совѣтуетъ Австріи употребить свое вліяніе, чтобы добиться преобразованій въ Неаполѣ. Итальянскія государства сочли, что Австрія ждетъ только предлога двинуть свои войска; Пальмерстонъ, узнавъ о распространившемся впечатлѣніи, отправилъ къ королю Сардиніи лорда Минто въ качествѣ чрезвычайнаго посла съ завѣреніями въ дружбѣ Англіи (окт. 1847) и для переговоровъ о таможенномъ союзѣ между папой, Сардиніей и Тосканой; онъ же остановилъ междоусобную войну въ Сициліи, добившись отъ короля заключенія перемирія. Такимъ образомъ Англія приняла подъ свое покровительство Италію противъ абсолютистской Австріи.

Швейцарскія дѣла (1847—48). Договоры 1815 г. охраняли конституцію Швейцаріи; партія радикаловъ, предлагая пересмотръ ея, грозила уничтоженіемъ всего, чего добились Союзники; кромѣ того она безпокоила державы своей внутренней демократической политикой. Прусскій король не хотѣлъ превращенія Швейцаріи въ федеративную республику, несовмѣстимую съ его верховными правами на Невшатель.

Еще въ 1845 г. Австрія, Пруссія и Франція условились относительно необходимости не допустить переворота и поддержать *Зондербундъ*; но относительно способа дѣйствія державы не могли придти къ соглашенію. Меттернихъ предлагалъ военное вмѣшательство, Гизо совѣтовалъ ограничиться дипломатическимъ давленіемъ изъ опасенія «оскорбить въ швейцарцахъ, какъ консерваторахъ, такъ и радикалахъ, чувство національной свободы».

Гизо ждалъ войны, а раньше не хотѣлъ вмѣшиваться; кромѣ того онъ настаивалъ на совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ державъ, при-

нявшихъ на себя охрану договоровъ 1815 г., въ томъ числѣ и Англіи. Онъ запретилъ французскому посланнику входить въ какія бы то ни было обязательства. Когда сеймъ собирался потребовать распущенія *Зондербунда*, Меттернихъ предложилъ передъ голосованіемъ вручить коллективную ноту, чтобы тѣмъ остановить депутатовъ, но Гизо отказался и ограничился тѣмъ, что представилъ черезъ французскаго посланника въ Швейцаріи теоретическое изложеніе условій союзнаго договора и трактатовъ 1815 г. Пальмерстонъ воспользовался этимъ, чтобы обойти всѣ четыре державы. Онъ не отказался отъ вмѣшательства, но затянулъ переговоры, а самъ тайно посовѣтовалъ швейцарскому сейму дѣйствовать скорѣе. Пока державы составляли общую ноту съ требованіемъ мира, швейцарское правительство объявило войну Зондербунду (4 ноября). Пальмерстонъ еще выигралъ время тѣмъ, что предложилъ контръ-проектъ, отвергнутый другими державами; тогда онъ въ свою очередь отказался подписать предложеніе Гизо, а англійскій агентъ въ Швейцаріи велѣлъ передать генералу Дюфуру, чтобы тотъ скорѣе кончалъ войну. Когда наконецъ предъявили общую ноту державъ швейцарскому правительству, война уже была окончена.

Невшательскій кантонъ, остававшійся нейтральнымъ, былъ присужденъ сеймомъ къ штрафу; затѣмъ онъ произвелъ возмущеніе, выгналъ прусскаго губернатора и учредилъ республику (1848). Прусскій король горячо протестовалъ, настаивалъ на вмѣшательствѣ державъ и наконецъ согласился передать дѣло на рѣшеніе конференціи. Революція 1848 г. положила конецъ этому вопросу.

Революція 1848 г. Революція началась въ Швейцаріи въ 1847 г., въ Сициліи въ январѣ 1848 г. Французская революція была не первой по времени; но своимъ примѣромъ она дала толчокъ демократическимъ и національнымъ возстаніямъ. Правительства, еще не искусныя въ умѣньи подавлять ихъ и проникнутыя мистическимъ ужасомъ передъ таинственной и неподдающейся измѣренію силой революціи, потеряли присутствіе духа и едва сопротивлялись. За исключеніемъ крайняго Запада (Англіи, Испаніи и Португаліи), Швеціи, Норвегіи и Россіи, это движеніе охватило всѣ государства Европы. Въ Бельгіи, Нидерландахъ и Даніи оно приняло мирную форму преобразованія выборовъ или конституціи. Во Франціи оно выразилось во внутреннемъ переворотѣ (февраль), точно также и въ Австріи и Пруссіи (мартъ), въ Германіи и средней Италіи. Въ сѣверной Италіи, въ Шлезвигѣ и Голштиніи и Венгріи оно разразилось національной войной.

Революція произвела переворотъ во всей европейской политикѣ, измѣнивъ внутреннее правленіе трехъ среднеевропейскихъ державъ. Она сразу отвлекла Францію отъ союза съ консервативными монархіями и парализовала силы Австріи и Пруссіи. Одна только Англія съ Россіей сохранили свободу дѣйствій и воспользовались этимъ для того,

чтобы выступить въ роли третейскаго судьи, каждая въ духѣ противоположномъ другой.

Одно время ожидали, что Французская республика вернется къ своимъ преданіямъ, къ войнѣ для пропаганды республики; въ Парижѣ были манифестаціи въ пользу вмѣшательства въ итальянскія и польскія дѣла. Временное правительство рѣшило не нарушать мира, и Ламартинъ извѣстилъ объ этомъ Европу въ офиціальномъ заявленіи (5 марта). Но въ виду того, что воинственныя манифестаціи все продолжались (возмущеніе 15 мая было произведено съ цѣлью требовать вмѣшательства въ польскія дѣла), европейскіе революціонеры продолжали надѣяться на помощь французскихъ революціонеровъ, которые, благодаря новому перевороту, могли очутиться во главѣ правительства.

Пальмерстонъ, очень довольный паденіемъ Гизо, призналъ республику; другія державы не успѣли войти между собою въ соглашеніе относительно совмѣстныхъ дѣйствій. Австрія была занята возмущеніемъ въ Вѣнѣ и въ своемъ Ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ (мартъ). Королевство Сардиніи, увлеченное національнымъ итальянскимъ движеніемъ, впервые рѣшилось произвести нападеніе на Австрію; послѣ возмущенія въ Миланѣ войска Сардиніи вступили въ Ломбардію безъ объявленія войны (апрѣль). Австрійское правительство, уволившее Меттерниха, обратилось къ Пальмерстону съ просьбой остановить его союзницу, Сардинію; тогда Пальмерстонъ выступилъ посредникомъ между Австріей и итальянскими государствами.

Тогда армія Радецкаго, оставшаяся въ четырехугольникѣ и усиленная 20,000 человѣкъ, перешла въ наступленіе, снова заняла Венеціанскую область, кромѣ Венеціи (іюнь) и напала на сардинское войско. Одно сраженіе (при Кустоццѣ, 25 іюля) рѣшило исходъ войны; войска короля Сардиніи отступили и австрійская армія заняла всю Ломбардію. Сардинія обратилась за помощью къ Франціи и Англіи, которыя сообща предложили свое посредничество, заключили перемиріе и даже рѣшили созвать конференцію въ Брюсселѣ, но побѣдоносная Австрія не хотѣла допустить урѣзки своихъ владѣній, и переговоры ни къ чему не привели. Англія своимъ вмѣшательствомъ добилась также отъ Неаполитанскаго короля перемирія въ войнѣ его съ своими подданными въ Сициліи (сентябрь 1848 г.).

Въ Германіи революція привела къ созыву національнаго парламента, который учредилъ имперское правительство. Но новое правительство не было признано ни Англіей, враждебно относившейся къ нѣмецкому таможенному союзу, ни Франціей, не допускавшей единства Германіи иначе какъ съ демократической конституціей, ни императоромъ Николаемъ, враждебно относившимся ко всякой революціи.

Въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи революція учредила

нѣмецкое правительство и въ концѣ концовъ привела къ національной войнѣ между датчанами и нѣмецкимъ населеніемъ герцогствъ; сначала герцогствамъ пришли на помощь нѣмецкіе волонтеры, а затѣмъ и прусскія войска. Сѣверныя государства отстаивали цѣлость датской монархіи: Англія, чтобы помѣшать основанію нѣмецкаго военнаго флота, а императоръ Николай изъ-за нелюбви къ революціямъ и вслѣдствіе своего родства съ датскимъ королемъ. Англія, Россія и Швеція созвали въ Лондонѣ конференцію, принудившую обѣ стороны къ перемирію и давшую имъ временное разрѣшеніе вопроса.

Реставрація (1849). Австрія, больше всѣхъ пострадавшая отъ революціи 1848 г., подала примѣръ военной реакціи; князь Шварценбергъ сталъ управлять австрійской политикой и принялся разрушать дѣло революціонеровъ.

Реставрація началась съ Австріи (окт. 1848 г.); прусскій король послѣдовалъ этому примѣру въ Пруссіи (дек. 1848). Но ее прервали Венгерская революція и попытка образовать Германскую имперію во главѣ съ прусскимъ королемъ: эти событія поглотили все вниманіе Австріи.

Этимъ воспользовались республиканцы въ Италіи, чтобы учредить республику (февр. 1849) въ средней Италіи; Сардинія воспользовалась этимъ, чтобы возобновить войну. Но австрійская армія напала на сардинскія войска; одного сраженія было достаточно, чтобы нанести имъ полное пораженіе и принудить Сардинію просить мира. Австрія потребовала уничтоженія итальянскихъ республикъ, а сама взяла на себя рѣшеніе тосканскихъ дѣлъ. Относительно Рима державы долго ни на что не рѣшались; католическія государства спорили, кому вмѣшаться; Франція первая рѣшила начать дѣйствія, чтобы предупредить вмѣшательство Австріи. Но большинство въ національномъ собраніи настаивало на возвращеніи папы, тогда какъ президентъ хотѣлъ вернуть ему Римъ не иначе, какъ преобразованнымъ въ свѣтское государство съ согласія всего населенія. Этотъ разладъ повлекъ за собой совершенно противорѣчивыя военныя дѣйствія. Французскій отрядъ при своей высадкѣ заявилъ, что онъ пришелъ съ цѣлью не допустить австрійскаго вмѣшательства, и подружился съ солдатами римской республики. Но ворота Рима французы нашли запертыми, и когда они сдѣлали попытку взять Римъ приступомъ, потерпѣли неудачу. Тогда на помощь папѣ явились неаполитанскія, испанскія и австрійскія войска, причемъ послѣднія заняли Романью. Французскій агентъ, Лессепсъ, завелъ съ римлянами переговоры о сдѣлкѣ (31 мая), но французское правительство отвергло сдѣлку; французскія войска, получивъ подкрѣпленія, приступили къ осадѣ Рима и заставили осажденныхъ сдаться на капитуляцію. Реставрація была полная; президентъ Людовикъ-Наполеонъ выразилъ по этому поводу свое неудовольствіе въ открытомъ письмѣ.

Въ Германіи столкновеніе демократовъ съ правительствомъ перешло въ возмущеніе; прусскій король силою оружія произвелъ реставрацію въ Баденѣ и Саксоніи; франкфуртскій парламентъ разошелся. Вопросъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи снова былъ поднятъ, такъ какъ срокъ перемирія окончился, но прусскій король уже охладѣлъ къ этой войнѣ и взялся уладить вопросъ; конференція, перенесенная въ Берлинъ, не пришла ни къ какому окончательному рѣшенію и снова назначила перемиріе.

Въ Венгріи, гдѣ революція повела къ учрежденію республики, реставрація была произведена войною противъ венгерскихъ войскъ. Австрія, которой угрожало новое наступленіе мадьяръ, обратилась къ императору Николаю, и русская армія вновь покорила Венгрію.

Императоръ Николай выступилъ въ качествѣ водворителя законной монархіи, а Пальмерстонъ—въ качествѣ покровителя патріотовъ-революціонеровъ. 5,000 мадьяръ бѣжало въ Турцію; Австрія съ Россіей требовали ихъ выдачи. Пальмерстонъ посовѣтовалъ султану отказать въ этомъ требованіи; не взирая на угрозы двухъ императоровъ, прервавшихъ съ Турціей дипломатическія отношенія, онъ добился того, что ихъ только выслали изъ предѣловъ Турціи. Султанъ заключилъ въ тюрьму человѣкъ тридцать, Пальмерстонъ велъ два года переговоры и настоялъ на томъ, что ихъ выпустили. Точно также Англія протестовала противъ того, какъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ обращались съ политическими плѣнными.

Торжество Австріи надъ Пруссіей (1850). Австрія, занявшись дѣлами Италіи и Венгріи, предоставила прусскому королю руководительство нѣмецкими дѣлами; онъ подавилъ возмущеніе, образовалъ новый Германскій союзъ и занялся вопросомъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи. Но Австрія вмѣстѣ съ Россіей добивались полной реставраціи, полнаго уничтоженія всего, что сдѣлала Пруссія.

Прусскому королю пришлось бороться съ чувствами трояkаго рода: изъ патріотизма онъ поддерживалъ нѣмцевъ въ герцогствахъ; изъ самолюбія онъ отстаивалъ новый Германскій союзъ, такъ какъ Австрія стремилась разстроить его; но въ то же время его уваженіе къ законности не позволяло ему заступиться за подданныхъ, возмутившихся противъ своего государя, ни принять конституцію, утвержденную парламентомъ. Онъ согласился на преобразованіе Германскаго союза, но только посредствомъ соглашенія между Пруссіей и Австріей, безъ вмѣшательства сейма, уже прекратившаго, по его мнѣнію, свое существованіе. Австрійское правительство нарочно обратилось съ этимъ вопросомъ къ сейму, оно не хотѣло вести въ одиночку войну съ Пруссіей, но всячески старалось вовлечь въ войну Россію и нѣмецкія государства.

Политика Шварценберга, вся заключавшаяся въ извѣстномъ выраженіи: «унизить Пруссію и затѣмъ уничтожить ее», состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ уронить прусскаго короля въ глазахъ русскаго государя, вынудивъ короля высказаться противъ реставр-

раціи. Императоръ Николай, недовольный прусскимъ королемъ, давшимъ своему народу «демократическую» конституцію, и расположенный къ датскому королю, не хотѣлъ тѣмъ не менѣе войны между двумя консервативными германскими монархіями; онъ заявилъ, что будетъ на сторонѣ того, кто останется вѣренъ договорамъ 1815 г.

Берлинская конференція не могла покончить съ вопросомъ о герцогствахъ. Англія и Франція [1] требовали какого-нибудь рѣшенія. Въ этомъ запутанномъ вопросѣ всѣ державы склонялись къ возвращенію къ прежнему строю, существовавшему до 1848 г. Прусскій король былъ въ полномъ смущеніи и рѣшился отступиться отъ нѣмцевъ въ герцогствахъ (берлинскій договоръ 2 іюля). Конференція была перенесена въ Лондонъ; Англія, Франція и Россія (2 августа) обязались охранять неприкосновенность датской монархіи, обративъ такимъ образомъ споръ о герцогствахъ въ европейскій вопросъ; позднѣе они рѣшили вопросъ о престолонаслѣдіи въ смыслѣ присоединенія герцогствъ къ Даніи.

Затѣмъ Австрія потребовала у прусскаго короля отказа отъ эрфуртской конституціи. Король самъ признавалъ ея непримѣнимость, но стоялъ за главную ея идею. Шварценбергъ приступилъ къ мобилизаціи; короли виртембергскій и баденскій присоединились къ Австріи противъ Пруссіи; три государя съѣхались на свиданіе, на которомъ былъ провозглашенъ воинственный тостъ (октябрь).

Прусское правительство раздѣлилось на двѣ партіи: одна стояла за миръ, другая за мобилизацію. Король предоставилъ сначала министерству рѣшить миръ большинствомъ голосовъ (принцъ Вильгельмъ подалъ голосъ въ числѣ меньшинства), затѣмъ, узнавъ, что Австрія двинула свои войска въ Баварію, приказалъ начать мобилизацію (5 ноября). Всѣ считали, что это начало войны, и дѣйствительно была даже небольшая схватка. Тогда Шварценбергъ потребовалъ, чтобы прусскія войска отступили. Король повиновался; затѣмъ онъ уступилъ и въ вопросѣ о Германскомъ союзѣ и заявилъ, что союзники сами расторгли его. Онъ просилъ только, чтобы ему поручили привести въ исполненіе постановленія сейма въ Голштиніи и въ Гессенѣ (гдѣ шло дѣло объ отмѣнѣ гессенской конституціи). Австрія отказала ему и въ этомъ, и императоръ Николай поддержалъ Австрію.

Прусскому королю, всѣми оставленному, пришлось опять смириться; тогда онъ сталъ просить Шварценберга о свиданіи. Произошло извѣстное свиданіе въ Ольмюцѣ (28 ноября 1850 г.), ознаменовавшее собой пораженіе Пруссіи. Прусскій посолъ обязался отъ имени Пруссіи приступить къ разоруженію. Взамѣнъ Пруссія добилась только обѣщанія, что будетъ созвана конференція, которая и состоялась въ Дрезденѣ (1851), но окончилась одними протоколами.

1. Попытка Наполеона воспользоваться разладомъ между Пруссіей и Австріей, миссія Персиньи (1849), бесѣда съ прусскимъ посломъ (1850) не привели ни къ какому практическому результату.

Отъ проектовъ Пруссіи ровно ничего не осталось, и въ Германіи, которая видѣла, какъ Пруссія отступила на глазахъ у всѣхъ, надолго сохранилось впечатлѣніе, что Пруссіи не подъ силу тягаться съ Австріей

Признаніе Французской имперіи (1852). Великія державы относились сочувственно къ возстановленію монархическаго правленія во Франціи. Императоръ Николай одобрилъ государственный переворотъ, но заранѣе протестовалъ противъ присвоенія Наполеономъ титула императора. Австрійское правительство соглашалось признать даже титулъ императора, «какъ бы ни казалось несовмѣстимымъ съ достоинствомъ старыхъ династій признать равенство за такимъ лицомъ, какъ Людовикъ-Наполеонъ». Въ Англіи Пальмерстонъ одобрилъ государственный переворотъ; по этому поводу у него было столкновеніе съ его товарищами и королевой Викторіею, которая сдѣлала ему упрекъ, что онъ поступилъ наперекоръ рѣшенію, принятому въ совѣтѣ министровъ. Прусскій король, относившійся недружелюбно къ узурпатору, послѣдовалъ примѣру прочихъ правительствъ.

Провозглашеніе имперіи вновь поставило на очередь французскій вопросъ. Договоры 1815 и 1818 г. навсегда запрещали какому-либо члену семейства Бонапартовъ занять французскій престолъ; воцареніе Наполеона III было такимъ образомъ **casus belli**. Назвавъ себя третьимъ, Наполеонъ еще усугубилъ нарушеніе договоровъ, ибо изъ этого видно было, что онъ считалъ законнымъ государемъ Наполеона II, который никогда не былъ признанъ Союзниками. Но удобства, связанныя съ возстановленіемъ монархіи во Франціи, побудили правительства признать новую имперію; Наполеонъ III, какъ и Людовикъ-Филиппъ, далъ имъ торжественныя увѣренія въ томъ, что онъ намѣренъ охранять миръ.

Четыре великія державы ограничились заявленіемъ (дек. 1852 г.), что они принимаютъ къ свѣдѣнію миролюбивыя заявленія Наполеона и что будутъ попрежнему охранять **status quo**. Затѣмъ англійское правительство, а вслѣдъ за нимъ всѣ остальныя державы признали имперію; но императоръ Николай не соглашался употреблять въ личной перепискѣ иного обращенія къ Наполеону, какъ «добрый другъ» (**bon ami**), ссылаясь на то, что русскій дворъ употребляетъ выраженіе «дорогой братъ» (**cher frère**) только въ перепискѣ съ государями, права которыхъ основаны на томъ же принципѣ, какъ и права русскаго императора.

Хотя Наполеона и признали, но европейскіе государи не обращались съ нимъ, какъ съ равнымъ себѣ. Когда онъ искалъ невѣсты, ни одинъ княжескій домъ, ни даже князья Ваза, ни Гогенцоллернъ-Зигмарингенскіе не пожелали выдать за него дочь. Онъ рѣшился жениться на Евгеніи Монтихо, принадлежавшей къ старинному испанскому дворянскому роду (янв. 1853)

Императоръ Николай и восточный вопросъ (1852—1853). Закончивъ возстановленія порядка на Западѣ, императоръ Николай пожелалъ уладить восточный вопросъ. Онъ разсчитывалъ на покорность Австріи и Пруссіи; ему оставалось только войти въ соглашеніе съ Англіей. Онъ не хотѣлъ начать переговоры съ Пальмерстономъ, покровителемъ революціонеровъ. Но когда бразды правленія перешли въ руки торійскаго министерства (Эбердина) въ 1852 г., онъ вновь обратился къ нему съ предложеніемъ, съ которымъ онъ безуспѣшно въ 1844 г. обращался къ предшествовавшему торійскому министерству — уладить восточный вопросъ по взаимному соглашенію Россіи съ Англіей. Онъ сказалъ англійскому послу, что «больной человѣкъ» (Турція) умираетъ и что онъ считаетъ благовременнымъ войти въ соглашеніе съ Англіей относительно погребенія его тѣла. Самъ онъ рѣшился занять Константинополь въ видѣ залога, но не для того, чтобы удержать его за собою. Затѣмъ онъ предложилъ Англіи Египетъ и Критъ.

Англійское правительство, придерживаясь своихъ преданій, стояло за сохраненіе Отоманской имперіи. Англійскій посолъ въ Константинополѣ, Стратфордъ Каннингъ, лично враждебно настроенный противъ Россіи, подбадривалъ султана и совѣтовалъ ему оказывать сопротивленіе императору Николаю. Еще въ 1850 г. изъ-за святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ начался споръ между католическимъ духовенствомъ, которое находилось подъ покровительствомъ Франціи, и православнымъ духовенствомъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ Россіи; турецкое правительство, изворачиваясь между двумя соперничавшими державами, составило два противорѣчивыхъ документа; Франція и Россія настаивали каждая на рѣшеніи спора въ смыслѣ своихъ требованій и грозили султану войною.

Императоръ Николай, подъ предлогомъ уладить вопросъ, отправилъ въ Константинополь съ чрезвычайнымъ порученіемъ Меншикова, который прибылъ туда въ сопровожденіи сильнаго эскорта и велъ себя какъ хозяинъ Турціи (апрѣль 1853). Англійскій посолъ зналъ, что онъ пріѣхалъ для заключенія тайнаго договора, въ силу котораго православная церковь во всей Турецкой имперіи должна была поступить подъ покровительство Россіи; онъ посовѣтовалъ Портѣ уладить вопросъ о Святыхъ Мѣстахъ въ смыслѣ требованій Россіи—что и было исполнено, и отвергнуть договоръ относительно перехода православной церкви подъ русское покровительство. Тогда Меншиковъ предъявилъ ультиматумъ. Султанъ отказался подчиниться, и Меншиковъ уѣхалъ, порвавъ дипломатическія сношенія съ Портой (май 1853 г.).

Раздраженный отказомъ султана, императоръ Николай хотѣлъ объявить ему войну. Министръ иностранныхъ дѣлъ Нессельроде отстаивалъ мирную политику; въ видѣ компромиса царь принялъ полумѣру. Онъ приказалъ своимъ войскамъ занять румынскія княжества (іюль), не объявляя войны султану; къ этому средству давленія Россія прибѣгала и раньше. Но эта мѣра вызвала крайнее возбужденіе въ общественномъ мнѣніи Англіи и недовольство Австріи. Правительства великихъ державъ, въ это время еще не желавшія войны, вошли между собою въ соглашеніе и отправили въ Петербургъ ноту, составленную въ примирительномъ духѣ. Царь принялъ ее, но Стратфордъ Каннингъ убѣдилъ султана потребовать исправленія редакціи, на что императоръ Николай не согласился (сентябрь).

По требованію султана, флоты англійскій и французскій вошли въ проливы вопреки конвенціи 1841 г. Россія предъявила протестъ. Англія отвѣтила, что со времени вступленія русскихъ войскъ въ дунайскія княжества Турція не находится болѣе на мирномъ положеніи. Султанъ отдалъ приказъ турецкимъ войскамъ перейти черезъ Дунай и объявилъ Россіи войну (4 ноября). Восточный вопросъ опять сталъ на очередь, но султанъ уже не безъ союзниковъ выступилъ противъ русскаго императора: впервые послѣ 1815 г. великія державы Европы затѣяли войну между собою. Европейскій концертъ окончательно разстроился.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Документы. По австрійской политикѣ **Меттерниха** (см. библіогр. гл. XXIV).—По англійской политикѣ. **L. Bulwer,** *The life of viscount Palmerston,* 3 тома, 1871—1874, письма Пальмерстона; **Malmesbury,** *Memoirs of an ex-minister,* 3 тома, 1885; **Loftus,** *Diplomatic reminiscenses, 1837—1862,* 2 тома, 1892; **Urquhart,** *The portfolio,* 6 т. 1836, анти-русская политика.—По французской политикѣ, **Guizot,** *Memoires,* 8 том. 1858—1867.—По прусской политикѣ, **Ranke,** *Aus dem Briefwechsel Friedrich Wilhelms IV mit Bunsen,* 1873.—По политикѣ семейства Кобурговъ, *Stockmar, Denkwürdigkeiten,* 1873, извлеченія изъ бумагъ довѣреннаго лица Кобурговъ; **Th. Martin,** *Life of the Prince Consort,* 57, 1875—1885, официозная біографія принца Альберта.

Сочиненія. Flathe, *Zeitalter der Restauration u. d. Revolution,* 1884 (сборникъ Onken'a)—единственная общая исторія.—Важнѣйшія національныя исторіи по внѣшней политикѣ: **Walpole** (Англія); — **Hillebrand, Thureau-Dangin, Taxile Delord** (Франція);—**Treitschke** (Германія);—**Springer** (Австрія); **Reuchlin** и **Bianchi** (Италія);— **Baumgarten** (Испанія); — **Rosen** (Турція);—**Iuste** (Бельгія);—**Henne am Rhyn** (Швейцарія).

Эпизоды. Для войнъ бельгійской, польской, итальянской, португальской см. *Catal. du Depôt de la guerre.*—Для австрійской войны 1848—1849 гг. въ Ломбардіи **Schoenhals,** *Erinnerungen eines oesterr. Veteranen,* 1852. О столкновеніи между Пруссіей и Австріей, **H. v. Sybel,** *Die Begründung des Deutschen Reichs,* 3 тома, 4 изд., 1893, личныя свѣдѣнія и извлеченія изъ прусскихъ тайныхъ архивовъ.—О признаніи Наполеона Европою *Der Staatsstreich vom 2 Dec. 1851 u seine Rückwirkung auf Europa, 1870* (анонимный авторъ.—Геффкенъ).—Для осложненій на Востокѣ см. библіографію слѣдующей главы.

ГЛАВА XXVI

ПРЕОБЛАДАНІЕ ФРАНЦІИ И НАЦІОНАЛЬНЫЯ ВОЙНЫ

1854—1870

Поворотъ въ европейской политикѣ. Періодъ съ 1814 по 1854 г. былъ періодомъ внутреннихъ переворотовъ и внѣшняго мира; въ теченіе 40 лѣтъ не было большой европейской войны, не было иныхъ перемѣнъ въ Европѣ, кромѣ учрежденія двухъ маленькихъ королевствъ, Греціи и Бельгіи, и упраздненія Краковской республики. Начиная съ Крымской войны наступилъ періодъ войнъ и перемѣнъ въ распредѣленіи областей: въ теченіе шестнадцати лѣтъ было четыре европейскихъ войны между великими державами (не считая мѣстныхъ войнъ въ Италіи и Даніи), и вся средняя Европа перестроилась заново.

Эти перемѣны совершены новымъ составомъ лицъ, принявшихъ бразды правленія въ двухъ большихъ государствахъ, до сихъ поръ остававшихся въ бездѣйствіи, во Франціи и въ Пруссіи, и въ одномъ второстепенномъ государствѣ, Сардиніи, которая возвысилась на степень европейской державы.

Во Франціи Наполеонъ III, облеченный властью объявлять войну и заключать договоры отъ своего лица, не зависѣвшій ни отъ палаты депутатовъ, ни отъ общественнаго мнѣнія, сталъ полновластнымъ хозяиномъ внѣшней политики. Его армія считается очень сильной и его не страшитъ мысль о войнѣ. Вслѣдствіе подавленія внутренней политической жизни, Франція пріобрѣтаетъ преобладающую силу въ Европѣ. Но Наполеонъ III направляетъ эту силу, руководствуясь своими личными соображеніями. Онъ отрекается отъ монархическихъ преданій—политики мира и интересовъ; личная политика этого бывшаго итальянскаго революціонера, сторонника національнаго единства — политика революціонная; въ качествѣ заклятаго врага договоровъ 1815 г., противника Австріи, сторонника естественнаго права народовъ располагать самими собою, онъ хочетъ сокрушить дѣло рукъ Союзниковъ. Онъ желаетъ пользоваться Франціей для безкорыстнаго дѣла — помочь народамъ устроиться и въ видѣ

вознагражденія добивается лишь небольшого земельнаго приращенія (что Бисмаркъ иронически назвалъ *подачкой на чай, un pourboire*). Это «политика національностей» въ связи съ политикой пріобрѣтеній. Но окружавшія Наполеона лица распались на двѣ враждебныя партіи; революціонная партія, руководимая принцемъ Жеромомъ, требовала національнаго вмѣшательства и войны съ Австріей; консервативная партія, представительницей которой была императрица, желала мира и сохраненія католическихъ державъ. Доступный личнымъ вліяніямъ, Наполеонъ колебался, переходилъ отъ одной партіи къ другой, принималъ противорѣчивыя мѣры; иногда онъ тайкомъ отъ своихъ министровъ принималъ чрезъ посредство довѣренныхъ лицъ такія мѣры, которыя шли въ разрѣзъ съ официальною дѣятельностью его правительства, вслѣдствіе чего его политика кажется запутанной и изворотливой.

Въ Сардиніи новый король Викторъ Эммануилъ располагаетъ лишь маленькой арміей, но она годится для рѣшительныхъ дѣйствій. Завѣдываніе внѣшней политикой онъ передаетъ Кавуру, итальянскому патріоту, рѣшившемуся всѣми средствами добиться объединенія Италіи.

Пруссія остается бездѣятельной до воцаренія Вильгельма. Человѣкъ миролюбивый, какъ и оба его предшественника, Вильгельмъ прежде всего глава арміи, и его можно убѣдить начать войну. Начиная съ 1862 г. онъ предоставилъ руководительство прусской политикой Бисмарку, нѣмецкому патріоту, рѣшившемуся добиться объединенія Германіи силою оружія. Къ тому же прусская армія, въ силу своего народнаго состава, усовершенствованнаго вооруженія, быстрой мобилизаціи и ученой тактики оказалась самой сильной арміей въ Европѣ.

Лицомъ къ лицу съ этими тремя державами, приступившими къ дѣйствіямъ, державы, до того господствовавшія въ Европѣ, вынуждены ограничиться бездѣятельною ролью. Австрія, ослабленная національной опозиціей мадьяръ, стѣсненная своими финансовыми затрудненіями, держалась оборонительной политики; императору Францу-Іосифу, дававшему направленіе внѣшней политикѣ, не удалось избѣжать войны, хотя онъ и не любилъ войны, и ему пришлось вести ее при неблагопріятныхъ условіяхъ, съ арміей плохо снаряженной, медленно двигавшейся, управляемой плохими начальниками.—Въ Россіи послѣ Николая вступилъ на престолъ Александръ II, государь гуманный и миролюбивый, двадцать лѣтъ не предпринимавшій войны въ Европѣ.—Въ Англіи Пальмерстонъ продолжалъ завѣдывать иностранными дѣлами до самой своей смерти (1865), но его пріемы застращиванія уже не производили болѣе никакого дѣйствія на державы, которыя рѣшались на войну. Англія съ своей маленькой арміей добровольцевъ не могла воевать съ арміями европейскаго материка, набранными на основѣ всеобщей воинской повинно-

сти. Англійское правительство примирилось съ своимъ безсиліемъ, вскорѣ ставшимъ очевиднымъ, и отреклось отъ воинствующей политики.

Такимъ образомъ Франція, Италія и Пруссія, т. е. Наполеонъ, Кавуръ и Бисмаркъ, руководили Европой въ теченіе этого періода, и политика зависѣла отъ ихъ взаимныхъ отношеній. У всѣхъ троихъ былъ общій лозунгъ—принципъ національности и вражда къ Австріи. Прежній европейскій концертъ основывался на охранѣ договоровъ 1815 г., но революція 1848 г., возстановивъ на короткое время національныя государства (Италію, Германію и Венгрію), расшатала общій строй, созданный договорами, и выдвинула во всей Европѣ новые вопросы о національностяхъ. Реакція подавила національныя движенія, не разрѣшивъ этихъ вопросовъ. Они вновь стали на очередь; но на этотъ разъ охранительная держава, Австрія, боролась уже въ одиночку съ Наполеономъ, такъ какъ Кавуръ и Бисмаркъ стали союзниками національной революціи.

Крымская война (1853—1856). Война между султаномъ и русскимъ императоромъ не оставалась локализованной, какъ въ 1828 г., но обратилась въ европейскую войну. Желая занять видное положеніе въ Европѣ, Наполеонъ III заключилъ союзъ съ англійскимъ правительствомъ для защиты Отоманской имперіи. Франція и Англія сообща отправили свои флоты охранять Константинополь. Русскій флотъ уничтожилъ турецкій флотъ подъ Синопомъ (30 ноября 1853). Общественное мнѣніе Англіи возстало противъ министра Эбердина и принца Альберта, желавшихъ сохраненія мира; англичане не хотѣли допустить, чтобы русскіе стали хозяевами Чернаго моря. Англійское правительство рѣшилось принять предложеніе Наполеона. Соединенные французскій и англійскій флоты вошли въ Черное море (январь 1854), имѣя приказъ пригласить русскія военныя суда вернуться въ Севастополь. Раздраженный этимъ требованіемъ, императоръ Николай рѣшился порвать съ Франціей и Англіей.

Разрывъ замедлился вслѣдствіе переговоровъ съ двумя германскими державами. Въ концѣ концовъ Франція и Англія потребовали отступленія русскихъ войскъ изъ румынскихъ княжествъ, царь отказался исполнить это требованіе; обѣ державы заключили договоръ съ султаномъ, обѣщали ему прислать войска на помощь и обязались не вести съ Россіей переговоровъ отдѣльно отъ султана (12 марта 1854). Затѣмъ онѣ объявили войну Россіи (27 марта) и обязались другъ передъ другомъ не добиваться какихъ-либо преимуществъ отдѣльно отъ союзной державы (10 апрѣля). Онѣ пригласили прочія державы присоединиться къ нимъ. Прусскій король отказался отъ союза вслѣдствіе своего отвращенія къ революціоннымъ проектамъ Наполеона и Пальмерстона; для того чтобы удержать Австрію въ нейтральномъ положеніи, онъ обязался поддержать ее въ случаѣ, если на нее будетъ произведено нападеніе.

Союзники сначала не хотѣли очистить румынскія княжества отъ русскихъ войскъ, присутствіе которыхъ было для Австріи единственнымъ поводомъ къ войнѣ съ Россіей; они ограничились оборонительной войной. Маленькая франко-англійская армія высадилась у Галлиполи для защиты Константинополя, эскадра отправилась въ Пирей съ цѣлью удержать грековъ отъ войны противъ турокъ. Такъ какъ и русскія войска не наступали, то союзная армія вновь была посажена на суда и, согласно требованію турокъ, была высажена въ Варнѣ, откуда она двинулась въ Добруджу; здѣсь холера произвела сильныя опустошенія въ ея рядахъ. Эти военныя дѣйствія подвигались медленно, среди общей путаницы.

Еще болѣе колебался императоръ Николай; онъ старался помирить съ собою старыхъ своихъ союзниковъ, Пруссію и Австрію; съ этою цѣлью онъ очистилъ румынскія княжества, такъ что у нихъ не оставалось болѣе повода къ войнѣ. Но Франція и Англія хотѣли заручиться гарантіями на будущее время; по соглашенію съ Австріей, онѣ опредѣлили «пункты», т.-е. условія, которыя предполагалось предложить императору Николаю: 1) румынскія княжества впредь должны были перейти подъ покровительство всей Европы (вмѣсто того, чтобы состоять подъ покровительствомъ одной только Россіи); 2) свобода судоходства по Дунаю; 3) пересмотръ конвенціи о проливахъ (нейтрализація Чернаго моря); 4) покровительство христіанскимъ подданнымъ султана не должно нарушать его верховныхъ правъ (8 августа). Россія отвергла эти четыре пункта, заявивъ, что будетъ ждать исхода событій. Австрійцы и турки заняли румынскія княжества (сентябрь).

Оборонительная война кончилась. Наполеонъ предложилъ поднять возстаніе на Кавказѣ; Англія предпочла произвести нападеніе на русскій военный портъ въ Черномъ морѣ, Севастополь. Такимъ образомъ война въ защиту Отоманской имперіи повела къ походу на Крымъ.

Русскіе не ожидали нападенія съ этой стороны; они сосредоточили 200,000 человѣкъ на побережьѣ Балтійскаго моря, 140,000 чел. въ Польшѣ, 180,000 чел. на Дунаѣ и только 50,000 чел. въ Крыму. Маленькая русская армія не могла воспрепятствовать высадкѣ союзныхъ войскъ въ Крыму, но она окопалась въ пересѣченной мѣстности, и сраженіе при Альмѣ (20 сент.) было столь кровопролитнымъ, что франко-англійская армія пріостановила наступательныя дѣйствія и дала время севастопольскому гарнизону подготовиться къ оборонѣ, потопить суда въ бухтѣ и тѣмъ заградить входъ въ портъ, а также построить укрѣпленія на сухомъ пути. Французскій генералъ Канроберъ не рѣшился пойти на приступъ; онъ устроилъ осаду по всѣмъ правиламъ искусства.

Это была продолжительная и кровопролитная осада, поглотившая всѣ силы союзниковъ. Осадныя войска привезли съ собою хо-

леру, которая замедляла ихъ дѣйствія. Когда они уже приготовились къ приступу, прибыла русская вспомогательная армія и принудила ихъ дать нѣсколько кровопролитныхъ сраженій на плоскогорьѣ и подъ стѣнами укрѣпленій (подъ Инкерманомъ, Балаклавой—ноябрь 1854). Пришлось рѣшиться на зимнюю кампанію въ пустынной мѣстности во время сильныхъ холодовъ; не было сдѣлано никакихъ приготовленій. Англійская армія, плохо расквартированная и плохо продовольствуемая, потеряла половину своего численнаго состава. Общественное мнѣніе Англіи взволновалось и заставило министерство выйти въ отставку.

Союзники отправили свѣжія войска въ Крымъ и подкрѣпили себя турецкой арміей, которая выдержала сраженіе по прибытіи въ Евпаторію (февраль 1855), и армейскимъ корпусомъ изъ Сардиніи. Сардинія приняла участіе въ войнѣ (январь 1855 г.) въ видахъ ухаживанья за Наполеономъ. Австрія тоже заключила оборонительный союзъ и побуждала Пруссію и германскій сеймъ готовиться къ войнѣ. Но сеймъ, до сихъ поръ всегда послушный Австріи, отказался исполнить ея требованіе, и Австрія не рѣшилась перейти въ наступленіе.

Неожиданно скончался (2 марта 1855 г.) императоръ Николай, какъ говорятъ, отъ огорченія вслѣдствіе торжества Турціи. Не было больше поводовъ къ войнѣ, приступили къ переговорамъ о мирѣ, въ Вѣнѣ (мартъ). Война продолжалась вслѣдствіе того, что императоръ Александръ отказался подчиниться 3-му пункту, ограничивавшему число судовъ на Черномъ морѣ, на чемъ Англія упорно настаивала. Поэтому союзники закончили осаду Севастополя; состоялись еще одна бомбардировка (250,000 выстрѣловъ изъ орудій, 8,000 убитыхъ, апрѣль), одна битва (на Черной рѣчкѣ май), взятіе Зеленаго (іюнь, 13,000 убитыхъ), неудавшійся приступъ, новая бомбардировка, взятіе Малахова кургана. Русскія войска очистили укрѣпленія, разрушивъ ихъ до основанія (сентябрь 1855 г.).

Овладѣвъ Севастополемъ, союзники уже не знали, какъ принудить императора Александра заключить миръ. Наполеонъ предложилъ поднять народныя возстанія въ Польшѣ, въ Финляндіи, на Кавказѣ или же начать морскую войну, съ блокадой балтійскихъ портовъ. Но англо-французскому флоту въ Балтійскомъ морѣ (1854 и 1855 г.) удалось взять и бомбардировать только отдѣльные незначительные пункты; Швеція не рѣшалась начать войну, Англія желала войны въ ограниченныхъ предѣлахъ. Наполеонъ рѣшился заключить миръ, вопреки Пальмерстону, который грозилъ продолжать войну въ союзѣ съ турками (ноябрь). Австрія взялась представить императору Александру ультиматумъ, заключавшій 4 пункта; императоръ принялъ его (январь 1856 г.), и заинтересованныя державы рѣшили уладить условія мира на конгресѣ въ Парижѣ.

Парижскій конгресъ (1856). На Парижскомъ конгресѣ (мартъ—апрѣль 1856 г.) участвовало по два уполномоченныхъ отъ каждой изъ шести державъ: Франціи, Англіи, Россіи, Турціи, Австріи, Сардиніи, подъ предсѣдательствомъ французскихъ уполномоченныхъ; впослѣдствіи пригласили Пруссію.

Конгресъ занялся улаженіемъ восточнаго вопроса.

1) Цѣлость и неприкосновенность Отоманской имперіи была гарантирована державами; султанъ обѣщалъ провести преобразованія, и державы отказались отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія, дѣла имперіи.

2) Судоходство по Дунаю было объявлено свободнымъ; комиссія изъ представителей семи державъ должна была принять мѣры, чтобы сдѣлать рѣку судоходной, и установить сборъ на покрытіе издержекъ; затѣмъ надзоръ долженъ былъ перейти къ комиссіи побережныхъ государствъ.

3) Черное море было признано нейтральнымъ; ни одно государство не имѣло права содержать на немъ ни арсеналовъ, ни военныхъ судовъ, за исключеніемъ десяти легкихъ судовъ.

4) Молдавія и Валахія получили автономію.

Подписавъ мирный договоръ, конгресъ сдѣлалъ по морскому праву четыре постановленія, вошедшія въ европейское международное право: 1) каперство упраздняется; 2) товаръ непріятельской стороны, плавающій подъ нейтральнымъ флагомъ, нейтраленъ; 3) товаръ нейтральной стороны подъ непріятельскимъ флагомъ нейтраленъ; 4) блокада недѣйствительна на основаніи простого заявленія; она вступаетъ въ законную силу только въ томъ случаѣ, когда на дѣлѣ приводится въ исполненіе.

Кавуру, представителю Сардиніи, удалось возбудить итальянскій вопросъ на конгресѣ, для чего онъ вошелъ въ соглашеніе съ представителями Франціи и Англіи. Они говорили объ очищеніи Пирея французскими войсками, а *по поводу* занятія Пирея зашла также рѣчь о занятіи (все еще продолжавшемся) Тосканы австрійцами; Англія потребовала прекращенія занятія, Австрія отказалась обсуждать этотъ вопросъ. Но Кавуръ воспользовался этимъ, чтобы изобразить плачевное положеніе Италіи.

Преобладаніе Наполеона (1856 — 59). Парижскій конгресъ былъ личнымъ торжествомъ Наполеона III и его политики. Онъ не только заставилъ снова принять Францію въ европейскій концертъ, но впервые достигъ того, что европейскій конгресъ происходилъ на его территоріи и подъ его предсѣдательствомъ. Онъ достигъ того, что была дарована автономія румынскому государству, и поставилъ ребромъ итальянскій національный вопросъ, направивъ на пользу дѣла національностей орудіе, созданное Меттернихомъ противъ народовъ. Онъ остался вѣренъ этому направленію, и его политика стремилась къ тому, чтобъ созвать новый конгресъ для переустройства Европы и отмѣны договоровъ 1815 г., но это ему не удалось.

Парижскій конгресъ измѣнилъ положеніе Наполеона въ Европѣ

Увидавъ, что онъ упрочился внутри Франціи и пріобрѣлъ силу въ иностранной политикѣ, государи сблизились съ нимъ. Примѣръ подали принцы Кобургской фамиліи: Эрнестъ Кобургъ-Готскій первый посѣтилъ его (въ мартѣ 1854 г.), потомъ Леопольдъ, король бельгійскій, за нимъ король португальскій; наконецъ и принцъ Альбертъ, супругъ королевы Викторіи, согласился на свиданіе съ Наполеономъ (сентябрь 1854 г.). Наполеонъ съ императрицей отправились въ Англію (апрѣль 1855 г.). Викторія и Альбертъ отдали имъ визитъ (съ 1422 г. это былъ первый случай посѣщенія Парижа королемъ Англіи). Примѣръ Кобурговъ убѣдилъ и Виктора-Эммануила, до тѣхъ поръ сторонившагося отъ свиданія съ Наполеономъ. Послѣ конгреса пріѣзжали (1856—57 гг.) въ Парижъ государи Виртемберга, Баваріи, Тосканы.

Наполеонъ хотѣлъ воспользоваться этими сношеніями для того, чтобы снова взяться за политику дѣйствія. Онъ старался склонить на свою сторону короля прусскаго, но тотъ не поддавался. Онъ обратился къ англійскому двору съ предложеніемъ произвести пересмотръ договоровъ 1815 г., но его приняли холодно (августъ 1857 г.). Тогда онъ сблизился съ Россіей (свиданіе съ русскимъ государемъ въ Штутгартѣ въ октябрѣ 1857 г.). Въ 1858 г. Франція и Россія дѣйствовали сообща въ пользу объединенія румынскихъ княжествъ противъ Турціи, Австріи и Англіи; въ Сербіи онѣ вмѣстѣ оказали поддержку Обреновичамъ противъ Австріи.

Союзъ между Франціей и Сардиніей (1858). Кавуръ, рѣшившійся на войну съ Австріей, публично заявилъ въ палатѣ, что принципы Вѣны и принципы Турина находятся въ непримиримомъ противорѣчіи. Австрія отвѣчала, что императоръ будетъ продолжать пользоваться своимъ правомъ вмѣшательства (въ маѣ 1856 г.). Наконецъ, она порвала дипломатическія сношенія съ Сардиніей (мартъ 1857 г.).

Наполеонъ все еще колебался. Одинъ приверженецъ Маццини, Орсини, произвелъ покушеніе на его жизнь (январь 1858 г.), съ намѣреніемъ наказать его за то, что онъ измѣнилъ клятвѣ, данной имъ въ молодости — способствовать по мѣрѣ силъ освобожденію Италіи. Покушеніе это произвело сильное впечатлѣніе на Наполеона; онъ велѣлъ опубликовать письмо Орсини. Затѣмъ онъ вызвалъ къ себѣ Кавура; оба, на тайномъ свиданіи въ Пломбьерѣ, заключили между собою союзъ и подготовили войну (іюль 1858 г.). Практическія условія были установлены быстро: всѣ итальянскія владѣнія Австріи назначались Сардиніи, Савойя—Франціи; Парма и Модена Сардиніи и въ этомъ случаѣ Ницца—Франціи. Но имъ нелегко было достигнуть соглашенія насчетъ предлога къ войнѣ; Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы его даже заподозрили въ поддержкѣ революціи. Въ отплату за союзъ Викторъ-Эммануилъ отдалъ принцессу Клотильду замужъ за принца Жерома, двоюроднаго брата императора, сторонника политики національностей.

Наполеонъ надѣялся воспользоваться національными возстаніями въ Италіи съ цѣлью отдать Тоскану своему двоюродному брату, а королевство Неополитанское принцу Мюрату. Чтобы изолировать Австрію, онъ отправилъ своего двоюроднаго брата къ русскому императору, который обѣщалъ свой нейтралитетъ; онъ просилъ союза у Пруссіи, но она отказала.

Въ это же время Наполеонъ, встревоженный заговорами противъ его особы, затѣялъ дипломатическій походъ противъ французскихъ эмигрантовъ. Онъ добился особаго закона для преслѣдованія оскорбленій, наносимыхъ иностраннымъ государямъ, въ Сардиніи черезъ посредство Кавура, въ Бельгіи черезъ новое либеральное министерство. Но въ Англіи законопроектъ, представленный Пальмерстономъ, встрѣтилъ отпоръ, возстановивъ противъ себя національное чувство англичанъ; палата общинъ выразила порицаніе (февраль 1858 г.) министерству, и оно пало; новое торійское министерство (Дерби) сблизилось съ Австріей.

Итальянская война (1859). Планъ войны съ Австріей оставался тайной. Но онъ вдругъ обнаружился въ двухъ заявленіяхъ; на пріемѣ 1-го января 1859 г. въ словахъ Наполеона, сказанныхъ австрійскому послу, и въ тронной рѣчи Виктора-Эммануила (10 января), въ фразѣ «о скорбномъ крикѣ, раздающемся съ разныхъ концовъ Италіи». Съ обѣихъ сторонъ начались вооруженія.

Англія, по просьбѣ Австріи, предложила свое посредничество, пригласила Францію и Сардинію изложить свои жалобы, предложила очистить итальянскія государства и ввести реформы. Наполеонъ видимо колебался. Во Франціи война была популярна, въ особенности среди либеральной и республиканской партіи, т. е. партій, враждебныхъ правительству; ей не сочувствовали министры, императрица, салоны, католики и дѣловой міръ. Наполеонъ склонилъ Россію предложить конгресъ, это была его любимая мысль (мартъ 1859 г.). Австрія потребовала, чтобы Сардинія не была приглашена на конгресъ и чтобы она разоружилась. Англія предложила пригласить всѣ итальянскія государства и чтобы обѣ стороны сразу приступили къ разоруженію; Наполеонъ, не имѣя возможности сознаться, что онъ желаетъ войны, принужденъ былъ согласиться и телеграфировалъ Кавуру, чтобы онъ также согласился. Кавуръ въ полномъ отчаяніи отвѣчалъ, что онъ будетъ повиноваться. Войну непосредственно вызвала Австрія,ославъ королю Сардиніи ультиматумъ съ требованіемъ разоружиться въ теченіе трехъ дней. Сардинія отказалась отвѣчать; австрійская армія вступила въ предѣлы Сардиніи. Казалось, что войну затѣяла Австрія, и она осталась изолированной.

Война 1859 г. состояла изъ двухъ операцій, въ которыхъ проявились отсутствіе связи въ командованіи арміями и почти одинаковая неурядица въ обѣихъ арміяхъ. Австрія, со своей арміей въ 250,000 ч., имѣла годныхъ къ дѣйствію лишь 110,000 ч., а 32 фран-

цузскихъ полка имѣли наличный составъ менѣе 1,400 ч. Мобилизація съ обѣихъ сторонъ подвигалась медленно и была неполная.

1) Австрійская армія (100,000 ч.) вмѣсто того, чтобы перейти въ наступленіе противъ арміи Сардиніи (70,000 ч.), дала время французской арміи (130,000 ч.) соединиться съ нею въ Александріи; затѣмъ, полагая, что непріятель направится къ югу, на Парму, она выслала туда отрядъ (отброшенный у Монтебелло), между тѣмъ какъ франко-сардинская армія, пройдя сѣверомъ, перешла въ наступленіе и вступила въ Ломбардію (авангардное сраженіе при Палестро, 30 мая). Для защиты Милана австрійская армія отступила и расположилась въ равнинѣ, за каналомъ. Рѣшительное сраженіе при Маджентѣ было безпорядочнымъ боемъ, безъ общаго плана; за частичной атакой французовъ на мостахъ канала слѣдовалъ рядъ сраженій между подкрѣпленіями, посланными съ обѣихъ сторонъ. Австрійскій генералъ ужé телеграфировалъ о своей побѣдѣ, и Наполеонъ считалъ себя побѣжденнымъ, какъ вдругъ корпусъ Макъ-Магона, прибывшій къ концу сраженія, принудилъ австрійцевъ отступить; французская армія, въ полномъ разстройствѣ, провела ночь на своихъ позиціяхъ, не преслѣдуя непріятеля. Результатомъ было отступленіе австрійцевъ изъ Ломбардіи; вслѣдъ затѣмъ вспыхнула національная революція.

2) Австрійская армія, снова приведенная въ порядокъ въ Венеціанской области, куда пріѣхалъ самъ императоръ, чтобы встать во главѣ ея, и получившая подкрѣпленія (220,000 ч.), послѣ нѣкоторыхъ колебаній перешла въ наступленіе, чтобы отвоевать Ломбардію; франко-сардинская армія, нѣсколько менѣе многочисленная, выступила на Минчіо. Обѣ арміи столкнулись невзначай, не вѣдая движеній непріятеля. Неожиданное сраженіе при Сольферино (24 іюля) состояло изъ трехъ отдѣльныхъ дѣлъ: на сѣверѣ, гдѣ сардинская армія потерпѣла пораженіе, на югѣ, гдѣ Ніель твердо выдержалъ натискъ австрійцевъ, и въ центрѣ, гдѣ взятіе Сольферино рѣшило отступленіе австрійцевъ.

Миръ съ Австріей (1859). Наполеону, взволнованному видомъ полей сраженія, встревоженному раздорами между своими генералами, опротивѣла война; онъ не считалъ себя въ силахъ овладѣть четырехугольникомъ. Онъ задумалъ напустить на Австрію революцію въ Венгріи и вошелъ въ личныя сношенія съ Кошутомъ, предводителемъ мадьярскихъ эмигрантовъ; онъ пригласилъ его въ Парижъ и затѣмъ вызвалъ его въ Италію. Но съ Англіей порвать онъ побоялся.

Въ Германіи общественное мнѣніе, напуганное успѣхами Франціи, побуждало Пруссію заступиться за Австрію. Принцъ Вильгельмъ мѣшкалъ, чтобы заставить Австрію принять свои условія, но наконецъ мобилизовалъ свои войска и сталъ угрожать Рейнской границѣ. Наполеонъ, чтобы не дать время державамъ навязать ему свое вмѣшательство, вступилъ въ переговоры непосредственно съ австрійскимъ императоромъ. На личномъ свиданіи въ Виллафранкѣ (11 іюля) были установлены условія мира, который и былъ заключенъ въ Цюрихѣ (ноябр. 1859 г.): одна только Ломбардія отошла къ Сардиніи, Тоскана и Модена возвращались ихъ государямъ; предполагалось устроить союзъ итальянскихъ государей. Помимо уступки Ломбардіи, ни одно изъ условій мира не было выполнено.

Присоединенія и итальянскій вопросъ (1860—1862). Наполеонъ предоставилъ итальянскимъ революціонерамъ закончить объединеніе Италіи при помощи правительства Сардиніи и въ награду за свой нейтралитетъ получилъ Савойю и Ниццу.

Это пріобрѣтеніе возбудило противъ Наполеона всеобщее недовѣріе. Швейцарія потребовала ту часть Савойи, которая была объявлена нейтральной въ силу договоровъ 1815 г., и швейцарскій союзный совѣтъ намѣревался занять ее своими войсками.—Голландскій король, бывшій въ ссорѣ съ Бельгіей съ 1830 г., посѣтилъ бельгійскаго короля. Въ Германіи «Національный союзъ» заявилъ протестъ противъ присоединенія. Въ Англіи образовались отряды добровольцевъ для обороны побережья на случай французскаго десанта.

Наполеонъ увѣрялъ, что намѣренія его миролюбивыя; онъ дѣйствовалъ сообща съ Англіей (1860) въ Китаѣ, Сиріи, Турціи и заключилъ съ нею торговый договоръ 1860 г. Но недовѣріе къ нему не исчезало. Англія, Пруссія и Австрія обязались совѣщаться между собою по поводу каждаго новаго международнаго заявленія Франціи.

Съ основаніемъ Итальянскаго королевства возникъ римскій вопросъ. Наполеонъ пытался добиться конгреса для разрѣшенія этого вопроса мирнымъ путемъ, но Европа не соглашалась. Онъ сначала колебался, не рѣшаясь ни отозвать французскій гарнизонъ изъ Рима, ни признать королевство Итальянское, созданное революціонерами и осужденное папой. Потомъ онъ пошелъ на сдѣлку. Вопреки желанію императрицы, онъ призналъ Итальянское королевство (15 іюня 1861 г.), но съ тѣмъ ограниченіемъ, что онъ не гарантируетъ его цѣлости и не намѣренъ ослаблять значенія протестовъ римской куріи. Онъ обратился съ личнымъ письмомъ къ Виктору-Эммануилу, въ которомъ говорилъ, что его прошлое обязываетъ его оставить свои войска въ Римѣ, но онъ замѣнилъ посла, бывшаго приверженцемъ папы (Грамона), приверженцемъ Италіи (Лавалеттомъ), и предложилъ папѣ, чтобы онъ уступилъ свои владѣнія королю Италіи въ качествѣ намѣстника (викарія). Ему отвѣчали, что папа и его кардиналы связаны клятвой охранять неприкосновенность Церковной области. Послѣ попытки Гарибальди Наполеонъ снова назначилъ министрами сторонниковъ папы и мира съ Австріей (окт. 1862 г.).

Польскія дѣла (1863 г.). Наполеонъ, которому опротивѣли итальянскія дѣла, вернулся къ польскому національному вопросу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ національнаго протеста поляки устроили возстаніе, чтобы вызвать вмѣшательство державъ; шайки повстан-

цевъ являлись изъ-за границы, въ особенности изъ Австріи. Во всѣхъ большихъ государствахъ общественное мнѣніе горячо требовало вмѣшательства державъ.

Русскій императоръ, стѣсненный тѣмъ, что былъ изолированъ и подвергался нападкамъ, лично обратился къ прусскому королю; Бисмаркъ воспользовался случаемъ и устроилъ соглашеніе между Пруссіей и Россіей; онъ заключилъ конвенцію (февраль 1863 г.) для согласованія военныхъ дѣйствій обоихъ государствъ противъ повстанцевъ и выказалъ открытую враждебность къ полякамъ, вопреки общественному мнѣнію всей Германіи. Остальныя великія державы, Австрія, Англія и Франція, встали на сторону поляковъ.

Наполеонъ обратился сперва къ русскому императору съ личнымъ письмомъ, убѣждая его возстановить польское королевство. Получивъ отъ него отказъ, онъ предложилъ начать общими силами войну противъ Россіи; Англія не соглашалась. Всѣ три державы согласились между собою предложить императору ввести реформы въ Польшѣ и повліять на него путемъ дипломатическаго давленія. Но онѣ не хотѣли доводить дѣла до войны. Русское правительство знало это, и все дѣло ограничилось обмѣномъ нотъ: 1) апрѣльскія ноты (почти тожественныя); 2) общій отвѣтъ 27 іюня; три державы изложили въ шести пунктахъ преобразованія, которыя, по ихъ мнѣнію, слѣдовало ввести въ Польшѣ; 3) августовскія ноты; три державы заявили, что на Россію «падаетъ отвѣтственность за послѣдствія, какія можетъ повлечь за собой продолженіе смутъ». Послѣ этого Австрія, которой Россія угрожала войною, ввела осадное положеніе въ Галичинѣ, чтобы окончательно подавить возстаніе. Англія, озабоченная вопросомъ о Шлезвигѣ и Голштиніи, отступилась отъ Польши. Наполеонъ испробовалъ свое любимое средство: онъ пригласилъ державы на конгресъ для разрѣшенія всѣхъ текущихъ вопросовъ (о Польшѣ, герцогствахъ, Римѣ) и для пересмотра договоровъ 1815 г. Англія согласилась составить отвѣтъ, въ которомъ доказывала безполезность конгреса.

Такимъ образомъ Наполеонъ остался изолированнымъ и безпомощнымъ, запутался въ римскомъ вопросѣ и поссорился съ Россіей. Онъ лишился преобладанія въ Европѣ; Пруссія, союзница русскаго императора, вскорѣ заняла первенствующее положеніе.

Война изъ-за герцогствъ (1864 г.). Вопросъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи, возбужденный въ 1848 г., закрытый рѣшеніемъ державъ въ 1852 г., снова сталъ на очередь вслѣдствіе того, что датская династія угасла. Германскія государства поддерживали принца Аугустенбургскаго; европейскія державы защищали неприкосновенность датской монархіи; Австрія и Пруссія заняли среднее положеніе, признали наслѣдственныя права Глюксбургскаго принца, гарантированныя Европой, но отвергли датскую конституцію (январь 1864 г.). Итакъ оказались три стороны: 1) Данія, поддерживаемая

негерманскими великими державами; 2) герцогъ Аугустенбургскій, поддерживаемый германскими государствами; 3) Пруссія и Австрія.

Датское правительство разсчитывало на вмѣшательство Европы. Англія объявила Пруссіи, что она не гарантируетъ нейтралитета, и предложила созвать конференцію державъ, подписавшихъ договоръ 1852 г. (дек. 1863). Но Наполеонъ, недовольный Англіей, покинувшей его въ польскомъ вопросѣ, предполагалъ примѣнить «принципъ національностей», присоединивъ къ Германіи нѣмецкія части герцогствъ; онъ отказался помочь Даніи вооруженной силой. Королева Викторія не желала войны, англійское министерство не рѣшилось послать ультиматума. Пруссія и Австрія начали войну изъ-за герцогствъ (янв. 1864 г.).

1) Датская армія (35,000 чел.), засѣвшая за укрѣпленной линіей Даневирка, получила приказаніе затянуть операціи съ цѣлью дать Европѣ время вмѣшаться, и не принимать рѣшительнаго сраженія, чтобы не подвергнуться погрому, такъ какъ другого войска у Даніи не было. Австро-прусская армія (70,000 ч.) имѣла инструкцію разгромить датскую армію, не давъ ей возможности добраться до пунктовъ посадки на суда. Она атаковала Даневиркъ, но датская армія, прежде чѣмъ ее заставили принять сраженіе, отступила ночью и ускользнула. Союзники заняли весь Шлезвигъ (янв.-февр. 1864 г.).

2) Датская армія, засѣвшая за укрѣпленіями Дюппеля, загораживала входъ въ Ютландію. Дѣйствія противъ Дюппеля (мартъ-апрѣль) состояли изъ осады въ теченіе пяти недѣль, бомбардированія и общаго приступа шести колоннъ на укрѣпленія. Ютландія, очищенная датчанами, была занята союзниками. Англіи наконецъ удалось созвать конференцію въ Лондонѣ; но когда она открылась (12 апрѣля), взятіе Дюппеля уже практически рѣшило вопросъ; Пруссія и Австрія, одержавшія побѣду, уже не соглашались болѣе признавать договоръ 1852 г. и требовали полнаго отдѣленія герцогствъ. Англія предложила Франціи дѣйствовать сообща и предъявить ультиматумъ. Франція напомнила о плачевномъ исходѣ ихъ попытокъ по польскому вопросу и освѣдомилась, не желаетъ ли Англія заключить наступательный союзъ; Англія не дала отвѣта, и конференція разошлась безъ всякихъ послѣдствій.

3) Когда срокъ перемирія истекъ (въ іюнѣ), союзники двинули свои войска на острова. Датское правительство просило мира. Вѣнскій миръ (30 окт.) отдалъ герцогства Пруссіи и Австріи.

Разрывъ между Пруссіей и Австріей (1864—66). Между Пруссіей и Австріей начались столкновенія еще въ 1860 г. относительно преобразованія Германскаго союза. Но австрійское правительство, разойдясь съ германскими государствами по вопросу о герцогствахъ, сблизилось съ Пруссіей.

Разладъ начался, когда потребовалось устроить судьбу герцогствъ, завоеванныхъ общими силами. Чрезвычайный совѣтъ прус-

скихъ министровъ (21 іюля 1865 г.) объявилъ уступки Австріи недостаточными, а также, что Пруссія готова къ войнѣ. Но король Вильгельмъ не хотѣлъ первый начать войну, а Австрія, не имѣя денегъ, желала избѣжать войны. Гаштейнскимъ договоромъ (въ авг.) временно былъ улаженъ споръ; Австрія и Пруссія подѣлили герцогства между собою. Франція заявила протестъ, признавъ раздѣлъ нарушеніемъ принципа національностей и оскорбительнымъ для воли народной, причемъ замѣтила, что современная Европа уже отвыкла отъ подобныхъ пріемовъ. Такимъ образомъ была формулирована французская теорія о правѣ народовъ, заявляемомъ путемъ плебисцита (всенароднаго голосованія) въ противоположность традиціонной теоріи о правѣ завоеванія, усвоенной Пруссіей.

Наполеонъ сблизился съ Италіей, отсрочивъ рѣшеніе римскаго вопроса сентябрьской конвенціей. Партія мира, вернувшаяся въ министерство въ 1862 г., надѣялась примирить Италію съ Австріей, заставивъ ее уступить Венеціанскую область. Но итальянское правительство хотѣло держать свою армію наготовѣ, а Австрія упорно не признавала Итальянскаго королевства.

Бисмаркъ старался заключить союзъ съ Италіей противъ Австріи; Италія не могла дѣйствовать безъ согласія Франціи; слѣдовательно требовалось разрѣшеніе Наполеона. Бисмаркъ выхлопоталъ это разрѣшеніе [1]. Свиданіе въ Біаррицѣ (окт. 1865 г.) скрѣпило эти переговоры. Наполеонъ снова обратился къ своей личной политикѣ: создать единство Италіи, усилить Пруссію противъ Австріи, воспользоваться ихъ разладомъ, чтобы добиться земельной уступки, и уничтожить договоры 1815 г. [2].

Игра Бисмарка состояла въ томъ, чтобы поощрять эти надежды, не принимая, однако, никакихъ формальныхъ обязательствъ. Онъ убѣдилъ Наполеона обѣщать свой нейтралитетъ.

Съ Италіей переговоры тянулись долго. Итальянское правительство, дважды получившее предложеніе заключить союзъ (1862 и 1865), уже не вѣрило въ искренность Бисмарка и подозрѣвало, что онъ пользуется Италіей съ цѣлью запугать Австрію. Когда разладъ обострился, Пруссія зондировала итальянское правительство, которое отправило въ Берлинъ своего уполномоченнаго, генерала Ламармора. Но переговоры затянулись. Италія надѣялась заполучить Венеціанскую область безъ войны, въ обмѣнъ за Румынію, престолъ которой оставался вакантнымъ.

1. Бисмаркъ уже пріѣзжалъ въ Біарриць въ 1864 г., но Наполеонъ и его министръ иностранныхъ дѣлъ не отнеслись къ нему серьезно.

2. Въ рѣчи, произнесенной въ Оксеррѣ (6 мая 1866 г.), онъ сказалъ: «Я ненавижу договоры 1815 г., изъ коихъ хотятъ сдѣлать въ настоящее время единственную основу нашей иностранной политики» (Тьеръ произнесъ въ палатѣ противъ Пруссіи и германскаго единства рѣчь, которую покрыло аплодисментами даже имперіалистское большинство).

Въ Пруссіи король Вильгельмъ и правительство желали мира Бисмарку удалось, однако, добиться договора о наступательномъ союзѣ на три мѣсяца (8 апрѣля). Италія обязывалась поддерживать силою оружія предложенія Пруссіи о преобразованіи германскаго союза, а Пруссія обязывалась добиться уступки Венеціанской области; Италія требовала себѣ «итальянскихъ владѣній, подвластныхъ Австріи», а въ числѣ ихъ былъ итальянскій Тироль, составная часть Германскаго союза; но Бисмаркъ отказалъ въ этомъ Италіи. Наполеонъ обѣщалъ соблюдать нейтралитетъ.

Тактика Австріи состояла въ томъ, чтобы замедлить разрывъ въ Германіи, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы Пруссія приняла на себя роль нападающей стороны и тѣмъ возстановила противъ себя германскія государства (что и случилось на самомъ дѣлѣ), а въ Европѣ изолировать Пруссію, удовлетворивъ Италію. Она предложила Пруссіи (25 апрѣля) приступить къ разоруженію съ обѣихъ сторонъ, но только не въ предѣлахъ Италіи. Франціи она подала надежду, что уступитъ Венеціанскую область, если Италія останется нейтральной; въ видѣ вознагражденія она хотѣла взять Силезію у Пруссіи.

Наполеонъ, котораго принцъ Жеромъ и католическая партія тянули въ разныя стороны, находился въ нерѣшительности; онъ вернулся къ своей любимой идеѣ, къ конгресу, чтобы передѣлать карту Европы. Англія и Россія изъявили согласіе; Пруссія и Италія, изъ уваженія къ Наполеону, заранѣе заявили о своей готовности принять участіе въ конгресѣ. Конгресъ не удался по винѣ одной только Австріи, которая потребовала, чтобы на немъ не обсуждалось вопросовъ о расширеніи владѣній и чтобы на конгресъ приглашенъ былъ также и папа.

Разрывъ состоялся въ Германіи, на сеймѣ. Пруссія, успокоенная со стороны Франціи, обнажила свои западныя границы и всѣ свои силы направила противъ Австріи и ея союзниковъ.

Война 1866 года. Война возгорѣлась одновременно въ Чехіи, въ Венеціанской области и въ Германіи между Пруссіей, въ союзѣ съ Италіей и Австріей, съ которой заключили союзъ большинство германскихъ государствъ. Наполеонъ полагалъ, какъ и вся Европа, что такъ какъ силы приблизительно равны, то война затянется на долго; онъ разсчитывалъ вмѣшаться, когда утомятся воюющія стороны, въ качествѣ всесильнаго третейскаго судьи, не имѣя даже надобности воевать. Этотъ разсчетъ былъ разстроенъ непредвидѣннымъ обстоятельствомъ—небывалой быстротой дѣйствій прусской арміи.

Противъ Австріи Пруссія мобилизовала 300,000 человѣкъ и образовала три отдѣльныхъ арміи: Эльбскую армію, 1-ю Силезскую армію и 2-ю Силезскую армію, которыя вступили въ Чехію съ трехъ сторонъ и, оттѣснивъ саксонцевъ и австрійцевъ (26—30 іюня), двигались впередъ на соединяніе другъ съ другомъ. Австрійская армія (220,000 чел.), мобилизованная болѣе медленно, не защищала горныхъ перева-

ловъ и была принуждена держаться оборонительной тактики; она сосредоточилась подъ Кениггрецомъ, уже упавъ духомъ, подъ впечатлѣніемъ быстрыхъ движеній пруссаковъ и частаго огня ихъ игольчатыхъ ружей.

Одинъ день войны рѣшилъ исходъ. Изъ трехъ прусскихъ армій двѣ (Эльбская и 1-я Силезская) соединились и поджидали третью, которая должна была пробраться черезъ самые трудные проходы. Онѣ атаковали австрійскія войска, укрѣпившіяся на крутыхъ высотахъ въ лѣсистой мѣстности, подъ защитой артиллеріи, расположенной уступами. Битва при Садовѣ (3 іюля) была кровопролитная. Исходъ ея рѣшило прибытіе третьей прусской арміи, которая проникла почти въ центръ австрійскихъ позицій, не будучи замѣченной (австрійскій генералъ Бенедекъ увѣрялъ, что ее скрывалъ туманъ). Австрійская армія, потерявъ 25,000 человѣкъ убитыми и 20,000 плѣнными, отступила въ безпорядкѣ. Она уже не въ силахъ была остановить движенія непріятеля на Вѣну.

Въ Италіи австрійская армія держалась оборонительнаго образа дѣйствія, защищая Венеціанскую область. Итальянская армія, болѣе многочисленная, атаковала ее и была отброшена. Сраженіе при Кустоццѣ (24 іюля) заставило итальянцевъ отступить въ Ломбардію.— Послѣ полученія извѣстія о сраженіи при Садовѣ, итальянцы сочли вопросомъ чести самостоятельно завоевать Венеціанскую область; но итальянская армія не добилась никакого рѣшительнаго успѣха, и итальянскій флотъ былъ истребленъ (при Лиссѣ) австрійскимъ флотомъ.

Пражскій миръ (1866 г.). Австрійское правительство, съ цѣлью сосредоточить всѣ свой силы противъ Пруссіи, уступило Венеціанскую область Наполеону и обратилось къ нему съ просьбой вести переговоры о мирѣ съ Италіей (5 іюля). Наполеонъ явился судьей Европы. Министръ иностранныхъ дѣлъ, сторонникъ Австріи, убѣждалъ его произвести мобилизацію, чтобы остановить Пруссію угрозой занять лѣвый берегъ Рейна, гдѣ не было прусскихъ войскъ. Но военный министръ сознался, что армія разстроена экспедиціей въ Мексику и что невозможно собрать болѣе 40,000 человѣкъ. Наполеонъ, въ то время больной, колебался между двумя политиками: предписать миръ Пруссіи или вести съ ней переговоры съ цѣлью добиться отъ нея территоріальной уступки [1]; такимъ образомъ онъ пропустилъ удобный

1. 4 іюля, въ 11 ч. вечера, онъ подписалъ указъ о созваніи палатъ для разрѣшенія кредита на мобилизацію; 5-го въ пять часовъ утра онъ отмѣнилъ это распоряженіе. 5-го же состоялся совѣтъ министровъ; по совѣту Дрюэна и императрицы, онъ рѣшилъ продолжать приготовленія къ войнѣ; затѣмъ, когда Лавалеттъ поставилъ ему на видъ плохое состояніе французской арміи и преимущества игольчатыхъ ружей, онъ опять отмѣнилъ свое рѣшеніе. Дрюэнъ настаивалъ, увѣряя, что достаточно будетъ военной демонстраціи на Рейнѣ; Жеромъ возразилъ, что послѣ того какъ было оказано поощреніе Пруссіи, непріязненный образъ дѣйствія произведетъ дурное впечатлѣніе. Наполеонъ оставался въ нерѣшительности.

моментъ, чтобы застращать Пруссію демонстраціей на Рейнѣ. Прусское правительство убаюкивало Наполеона смутными обѣщаніями, чтобы держать его въ бездѣйствіи въ то время, какъ прусская армія двигалась на Вѣну.

Сперва Наполеонъ пытался остановить Италію, пригрозивъ ей заключить противъ нея союзъ съ Австріей (9 іюля). Италія отвѣчала, что она обязалась не входить ни въ какія сдѣлки помимо Пруссіи, и отказалась заключить перемиріе. Тогда Наполеонъ отправилъ уполномоченнаго въ прусскій лагеръ просить короля, чтобы онъ разрѣшилъ Италіи заключить перемиріе. Затѣмъ онъ изложилъ основныя условія мира (14 іюля): неприкосновенность владѣній Австріи, распущеніе Германскаго союза, союзъ Сѣверной Германіи, уступка герцогствъ. Насчетъ этихъ условій существовало согласіе. Самымъ труднымъ пунктомъ былъ вопросъ о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ: Пруссія хотѣла присоединить къ своимъ владѣніямъ нѣсколько германскихъ государствъ; Австрія не смѣла покидать своихъ союзниковъ; Наполеонъ желалъ получить какую-нибудь область въ видѣ вознагражденія за расширеніе владѣній Пруссіи. Но Бисмаркъ сознавалъ, что Пруссія въ наиболѣе выгодномъ положеніи, благодаря своей арміи, и настоялъ на томъ, что всѣ его условія были приняты.

Въ силу предварительнаго мира (Никольсбургъ, 26 іюля), Австрія вышла изъ Германскаго союза, уступила Пруссіи герцогства Шлезвигъ и Голштинію и предоставила Пруссіи основать Сѣверо-германскій союзъ и присоединить къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыя изъ сѣверо-германскихъ государствъ (кромѣ Саксоніи). Бисмаркъ сдѣлалъ для вида кое-какія уступки: 1) германскія государства къ югу отъ Майна, оставшіяся внѣ будущаго союза, получили право образовать отдѣльный союзъ; 2) сѣверные округа Шлезвига должны отойти къ Даніи, если того пожелаетъ населеніе.

Въ окончательный миръ, подписанный въ Прагѣ (23 авг.), были включены эти два пункта, но они такъ и остались праздными словами.

Наполеонъ потребовалъ у Пруссіи территоріальной уступки, и прусскій посолъ обнадеживалъ его на этотъ счетъ (19 іюля). Когда русскій императоръ предложилъ созвать конгресъ для установленія измѣненій въ Германіи, то самъ Наполеонъ отказался отъ конгреса, надѣясь добиться лучшихъ условій отъ Пруссіи. Онъ предложилъ Бисмарку войти съ нимъ въ тайное соглашеніе насчетъ взаимной помощи другъ другу по части расширенія владѣній Франціи и Пруссіи: Франціи достались бы владѣнія Баваріи и Гессена на лѣвомъ берегу Рейна. Бисмаркъ потребовалъ представленія проекта, изложеннаго на бумагѣ (чтобы воспользоваться имъ противъ Наполеона), потомъ отвергъ его и предалъ гласности (въ разговорѣ съ корреспондентомъ французской газеты «Siècle»). Въ виду возбужденія, охватившаго общественное мнѣніе въ Германіи, Наполеонъ взялъ назадъ свой проектъ, распорядился опровергнуть слухи о переговорахъ (12 авг.) и пере-

шелъ на Бельгію. Онъ предложилъ Пруссіи (20 авг.) помочь Франціи пріобрѣсти Бельгію и Люксембургъ. Бисмаркъ приказалъ изложить на бумагѣ это предложеніе подъ свою диктовку (онъ огласилъ его въ 1870 г., съ цѣлью поссорить Бельгію съ Франціей)[1].

Южно-германскія государства, очутившись въ изолированномъ положеніи, были быстро сокрушены Пруссіей. Они прибѣгли-было къ посредничеству Франціи, но Бисмаркъ показалъ имъ наполеоновскіе проекты о присоединеніяхъ на ихъ счетъ и склонилъ ихъ заключить съ Пруссіей тайные договоры о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ. Наполеонъ не добился никакого положительнаго результата, и Пруссія посредствомъ лишь одной войны пріобрѣла господство надъ Германіей, причемъ Европа ничего не сдѣлала, чтобъ помѣшать ей. Новый способъ веденія войны, примѣненный Пруссіей, сдѣлалъ безсильнымъ европейскій концертъ.

Люксембургское дѣло (1867). Великое герцогство Люксембургское, послѣ расторженія Германскаго союза, оставалось занятымъ прусскимъ гарнизономъ въ крѣпости бывшаго Германскаго союза. Государь его, король Голландіи, соглашался продать герцогство; Наполеонъ ухватился за этотъ случай, чтобы добиться расширенія своихъ владѣній. Онъ думалъ, что прусское правительство ждетъ только предлога, чтобы отозвать свой гарнизонъ, не оскорбивъ общественнаго мнѣнія Германіи; Бисмаркъ поддерживалъ его въ этомъ заблужденіи. Король Голландіи согласился продать великое герцогство, съ согласія Пруссіи; Бисмаркъ не отказалъ въ немъ напрямикъ, онъ предалъ гласности (19 марта 1867 г.) договоры съ государствами Южной Германіи, заключенные въ 1866 г., съ цѣлью показать силу Пруссіи, и сказалъ королю Голландіи, что онъ предоставляетъ ему свободу дѣйствій. Король вообразилъ, что Бисмаркъ желаетъ только, чтобы продажа состоялась помимо его участія, и отправилъ въ Парижъ извѣщеніе о своемъ согласіи продать герцогство (30 марта). Договоръ объ уступкѣ герцогства былъ уже составленъ (и о немъ было объявлено въ Европѣ), когда въ рейхстагъ внесенъ былъ запросъ относительно слуха о торговой сдѣлкѣ, заключенной принцемъ германской крови и касающейся германской области. Бисмаркъ отвѣчалъ, что договоръ еще не заключенъ, и велѣлъ сказать королю Голландіи, что, въ виду возбужденія общественнаго мнѣнія въ Германіи, уступка Люксембурга явилась бы поводомъ къ войнѣ; король отказался отъ сдѣлки, не взирая на настоянія Франціи. Стало очевиднымъ, что Наполеонъ отступилъ. Это была дипломатическая побѣда Пруссіи

Вопросъ о крѣпости бывшаго Германскаго союза былъ разрѣшенъ европейской конференціей, которая произвела пересмотръ договора 1839 г.

1. Нѣмцы въ 1870 г. захватили бумаги Руэра и опубликовали донесеніе французскаго посла Бенедетти объ этихъ переговорахъ.

Скрытый разладъ между Франціей и Пруссіей (1867—70). Благодаря превосходству своей арміи, Пруссія пріобрѣла преобладаніе въ Европѣ и стала подготовлять полное объединеніе Германіи. Другія великія державы не примирялись съ этими двумя переворотами, угрожавшими опасностью старому европейскому равновѣсію. Но Австрія пала духомъ, Англія была безсильна, русскій императоръ держался миролюбивой политики. Одна Франція считала себя достаточно сильной, чтобы сдерживать Пруссію и возстановить свое собственное преобладаніе въ Европѣ. Общественное мнѣніе вдругъ настроилось враждебно по отношенію къ германскому единству; стали поговаривать о „возмездіи за Садову». Въ Пруссіи національное самолюбіе, распаленное послѣдними успѣхами, проявлялось въ угрозахъ противъ «наслѣдственнаго врага». Но съ обѣихъ сторонъ это воинственное настроеніе сдерживалось страхомъ войны, которая по общему предчувствію должна была быть ужасной.

Наступилъ періодъ колебаній. Посѣщеніе русскимъ императоромъ и королемъ прусскимъ всемірной выставки въ Парижѣ (1867), казалось, сулило миръ. Но свиданіе между Наполеономъ и австрійскимъ императоромъ въ Зальцбургѣ (августъ 1867) взволновало общественное мнѣніе, въ особенности когда Наполеонъ, вернувшись во Францію, упомянулъ въ офиціальной рѣчи о «черныхъ точкахъ на горизонтѣ». Старая партія мира (съ Австріей), превратившаяся въ партію войны, искала союзовъ противъ Пруссіи. Въ Австріи императоръ отдалъ завѣдываніе иностранной политикой Бёйсту, бывшему министру саксонскаго короля, врагу Пруссіи, который лелѣялъ надежду вернуть Австріи ея первенствующее мѣсто въ Германіи.

Тогда начался на Востокѣ цѣлый рядъ волненій, вызванныхъ, какъ утверждали, французскими агентами, съ той цѣлью, чтобы отвлечь Россію и удержать ее отъ вмѣшательства въ дѣла западной Европы: критское возстаніе, поддержанное Грецій (1866—1868), движеніе въ Болгаріи, подстрекаемое шайками, явившимися изъ Румыніи (1868), волненіе и вооруженія Румыніи (1868), заговоръ въ Сербіи, сборъ польскихъ эмигрантовъ въ Галичинѣ. Но русскій императоръ продолжалъ свою миролюбивую политику, и все улеглось.

Противъ Пруссіи французское правительство разсчитывало на Данію; Бисмаркъ, прежде чѣмъ произвести въ Шлезвигѣ плебисцитъ, обѣщанный въ 1866 г., потребовалъ особыхъ гарантій въ видахъ покровительства нѣмцамъ (1867), потомъ переговоры были прерваны (мартъ 1868), такъ какъ державы не могли придти къ соглашенію относительно округовъ, которые слѣдовало уступить Даніи. Датское правительство послало своего военнаго министра въ Парижъ (апрѣль). Правительства австрійское и итальянское также желали заключить союзъ съ Франціей. Но въ Австріи политикѣ Бёйста противодѣйствовали мадьяре, сторонники мира, и враждебные Франціи нѣмцы; въ Италіи министерство «консортеріи», стоявшее за союзъ съ Фран-

ціей, было запугано радикальной партіей, раздраженной дѣломъ при Ментонѣ и желавшей союза съ Пруссіей, чтобы принудить Францію очистить Римъ. Итакъ, все дѣло ограничилось тайными переговорами, значеніе которыхъ было истолковано различно, но которые не привели ни къ какому практическому исходу.

Въ это время возникло дѣло о бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ, пріобрѣтенныхъ западной французской компаніей; бельгійское правительство воспретило продажу (февраль 1869). Французское правительство приписало эту неудачу Бисмарку. Наполеонъ, въ раздраженіи, предложилъ Австріи и Италіи заключить тройственный союзъ, съ цѣлью остановить захваты Пруссіи и вернуть Австріи ея положеніе въ Германіи (мартъ). Переговоры велись послами. Австрія соглашалась на оборонительный союзъ, но выговорила себѣ право остаться нейтральной въ томъ случаѣ, еслибъ Франція была принуждена начать войну (апрѣль). Итальянцы требовали отозванія французскихъ войскъ изъ Рима; они удовольствовались обѣщаніемъ Наполеона вывести ихъ по возможности скорѣе; но когда дѣло дошло до утвержденія и скрѣпленія проекта (августъ), итальянское министерство потребовало отозванія войскъ и заявленія отъ Франціи, что она признаетъ принципъ невмѣшательства. Переговоры остались неоконченными, всѣ три государя дали только другъ другу обѣщаніе не заключать никакого союза, не предупредивъ о томъ другъ друга. Затѣмъ Наполеонъ назначилъ парламентское министерство, и глава его, Оливье, высказался въ пользу мира и примиренія съ Германіей. Это министерство вернулось (1870) къ проекту возстановленія спокойствія въ Европѣ посредствомъ одновременнаго разоруженія Франціи и Пруссіи; Англія согласилась сообщить проектъ Пруссіи. Франція предлагала сократить на 10,000 наличный составъ своей арміи. Бисмаркъ возразилъ, что прусское военное устройство дѣлаетъ всякое разоруженіе невозможнымъ (февраль 1870).

Предложеніе, внесенное въ рейхстагъ (24 февр.), о допущеніи великаго герцогства Баденскаго въ составъ Сѣверо-германскаго союза подогрѣло агитацію противъ Пруссіи и германскаго единства; Бисмарка обвиняли въ томъ, что онъ не отвѣтилъ въ парламентѣ, что это противно Пражскому мирному договору, обезпечившему независимость государствамъ, лежащимъ къ югу отъ линіи Майна. Бисмаркъ велѣлъ отвѣтить въ своихъ газетахъ, что договоръ не мѣшаетъ южнымъ государствамъ войти въ Сѣверный союзъ. Австрійскій эрцгерцогъ Альбертъ провелъ нѣсколько недѣль въ Парижѣ, изучалъ военныя силы Франціи и предложилъ Наполеону планъ кампаніи; французская армія слишкомъ слаба, говорилъ онъ, чтобы ***одной*** вести войну съ Пруссіей; ей слѣдовало бы вторгнуться въ южную Германію, куда одновременно вступили бы арміи австрійская и итальянская черезъ Баварію. Наполеонъ оставилъ этотъ планъ у себя, никому не сообщивъ о немъ (мартъ).

Ватиканскій соборъ, затѣмъ плебисцитъ поглотили навремя все вниманіе французскаго правительства. Католическія державы воздержались отъ вмѣшательства по поводу Ватиканскаго собора, но когда появился проектъ о провозглашеніи непогрѣшимости папы, министръ иностранныхъ дѣлъ Дарю, съ согласія Наполеона, составилъ ноту объ охраненіи правъ государства, съ извѣщеніемъ объ отправкѣ представителя Франціи на соборъ (февр.). Оливье воспрепятствовалъ этому, такъ какъ святой престолъ настаивалъ на безспорномъ правѣ церкви свободно рѣшать свои дѣла (мартъ). Дарю составилъ докладную записку, которая была одобрена Австріей; но курія отказалась передать ее собору (апрѣль). Франція могла воздѣйствовать на папу, пригрозивъ ему вывести свои войска изъ Рима; Оливье убѣдилъ Наполеона отказаться отъ этого средства. Дарю окончательно разошелся съ Оливье по вопросу о плебисцитѣ.

Въ новомъ министерствѣ Оливье (15 мая) Дарю, сторонникъ мира, былъ замѣненъ врагомъ Пруссіи, Грамономъ. Наполеонъ сообщилъ планъ кампаніи эрцгерцога французскимъ офицерамъ и послалъ въ Вѣну генерала Лебрёна, безъ всякой официальной миссіи, для обсужденія съ эрцгерцогомъ нѣкоторыхъ измѣненій въ его планѣ. Австріи и Италіи требовалось шесть недѣль на мобилизацію; Франція, которая могла приготовиться скорѣе, должна была вступить въ южную Германію; Австрія и Италія мобилизовали бы свои арміи, сохраняя нейтралитетъ. Лебрёнъ былъ принятъ въ частной аудіенціи австрійскимъ императоромъ, который сказалъ ему, что онъ не можетъ принять на себя обязательства объявить войну одновременно съ Франціей[1]. Наполеонъ, повидимому, отказался отъ войны, ибо военный министръ потребовалъ у палаты сокращенія арміи на 10,000 чел., а Оливье заявилъ, что миръ обезпеченъ болѣе чѣмъ когда-либо, такъ какъ всѣ правительства поняли необходимость уважать дого-

1 Два французскихъ дипломата, герцогъ Грамонъ и Шодорди, дали этимъ переговорамъ толкованіе, которое было усвоено во Франціи частью общественнаго мнѣнія и распространено нѣмецкими историками, противниками Бёйста (Онкенъ) и расположенными вѣрить въ существованіе тайнаго договора противъ Пруссіи.—Грамонъ говоритъ, что Франція, прежде чѣмъ объявить войну, обезпечила себѣ помощь Австріи и Италіи; она располагала если не формальнымъ договоромъ, то по крайней мѣрѣ обѣщаніемъ, что Австрія окажетъ ей поддержку; нейтралитетъ являлся лишь средствомъ, чтобы успѣть мобилизовать войска. Шодорди разсказываетъ, что Грамонъ велъ переговоры (между 15 іюля и 4 авг. 1870 г.) съ послами и военными уполномоченными австрійскими (Меттерних и Фицтумъ) и итальянскими (Нигра и Вимеркати); условились насчетъ нейтралитета, чтобы дать время Австріи и Италіи вооружиться; онѣ должны были начать кампанію въ сентябрѣ, подъ условіемъ, чтобы французская армія вступила въ южную Германію. Это толкованіе опирается на двѣ двусмысленныя фразы въ письмѣ Бёйста къ австрійскому послу (20 іюля, 1870 г.). Что касается Италіи, то принцъ Жеромъ заявилъ, что союзъ разстроился изъ-за разногласій по римскому вопросу. Итакъ, нѣтъ никакого доказательства тому, что тройственный союзъ не былъ когда-либо чѣмъ-нибудь инымъ, какъ проектомъ.

воры, на конхъ зиждется миръ Европы,—Парижскій трактатъ для Востока, Пражскій для Германіи (30 іюня).

Объявленіе войны (1870 г.). Миръ казался упроченнымъ, Наполеонъ былъ боленъ, прусскіе министры пользовались вакаціями, какъ вдругъ одно дипломатическое событіе неожиданно вызвало столкновеніе, которое въ нѣсколько дней повело къ войнѣ между двумя первенствующими военными державами Европы.

Съ 1869 г. временное правительство Испаніи искало короля. Оно предложило престолъ одному принцу-католику, Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, родственнику французской императорской фамиліи. Предложеніе было повторено четыре раза [1] отцу принца; три раза онъ отказывалъ, на четвертый согласился (іюнь 1870). Французское правительство, предупрежденное о переговорахъ въ 1869 г., получило офиціальное увѣдомленіе отъ Испаніи; оно не дало прямого отвѣта, боясь оскорбить національное чувство испанцевъ тѣмъ, что оно какъ будто мѣшаетъ имъ свободно выбрать себѣ короля. Оно обратилось къ прусскому правительству, заявивъ, что этотъ выборъ произвелъ дурное впечатлѣніе во Франціи. Общественное мнѣніе считало вступленіе на испанскій престолъ Гогенцоллерна за вызовъ и угрозу со стороны Пруссіи; Франція — такъ говорили тогда — не можетъ допустить возстановленія имперіи Карла I. Въ Берлинѣ говорили, наоборотъ, что избраніе испанскаго короля вовсе не касается прусскаго правительства; это частное дѣло дома Гогенцоллерновъ, и Вильгельмъ не имѣетъ никакой власти надъ Зигмарингенской вѣтвью [2].

1. Мысль эту подалъ Салазаръ, испанскій депутатъ-уніонистъ (февр. 1869): 1) предложеніе было сдѣлано отцу принца, который отказалъ (весною 1869 г.). Французскій посолъ въ Пруссіи, Бенедетти, былъ увѣдомленъ о томъ и обратился съ разспросами къ Бисмарку, который, повидимому, считалъ отказъ окончательнымъ. 2) Предложеніе было тайно повторено въ Швейцаріи отцу принца, который, прежде чѣмъ начать переговоры, потребовалъ увѣренія, что Вильгельмъ и Наполеонъ одобряютъ выборъ, и самъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Наполеона (сент. 1869). 3) Предложеніе было передано тайно, съ двумя личными письмами Прима, Вильгельму и Бисмарку (февр. 1870); Вильгельмъ посовѣтовалъ отказаться; Бисмаркъ, желавшій, чтобы принцъ принялъ испанскую корону, заболѣлъ въ это время и уѣхалъ въ деревню. 4) Предложеніе было сдѣлано испанскимъ правительствомъ (14 іюня); принцъ согласился.

2. Эти факты получили два противоположныхъ толкованія. Нѣмцы, предполагавшіе тутъ продѣлку, заранѣе подстроенную тремя католическими державами съ цѣлью вызвать войну съ Пруссіей, считали внезапное сопротивленіе французскаго правительства кандидатурѣ члена дома Гогенцоллерновъ лишь предлогомъ для того чтобы заручиться casus belli. Французское общественное мнѣніе, напротивъ, предполагало, что Бисмаркъ хитритъ, чтобы уколоть самолюбіе французскаго правительства и вовлечь его въ войну. Зибель утверждаетъ, что ни одно изъ этихъ толкованій не можетъ быть доказано. Но одно указаніе короля румынскаго (Карла Гогенцоллернскаго) въ 1894 г. даетъ поводъ предполагать, что кандидатура была орудіемъ прусской политики.

Во французской палатѣ потребовали обсужденія вопроса о кандидатурѣ Гогенцоллерна въ Испаніи. Французское министерство, большинство котораго желало мира, составило отвѣтъ въ миролюбивомъ духѣ. Но Грамонъ, считавшій все это дѣло интригой Бисмарка, вставилъ одну фразу по адресу Пруссіи; она была встрѣчена патріотическими привѣтствіями въ палатѣ (6 іюня), и въ газетахъ начались толки о войнѣ.

Европейскія державы не одобряли кандидатуры Гогенцоллернскаго принца и желали сохраненія мира; англійское правительство уговорило испанское правительство взять назадъ свое предложеніе. Наполеонъ лично просилъ бельгійскаго короля убѣдить принца взять назадъ свое согласіе. Принцъ отказался отъ престола (12 іюля) въ офиціальномъ заявленіи. Дѣло считалось законченнымъ, Оливье объявилъ, что миръ обезпеченъ, рента поднялась на 2 франка.

Но Грамонъ уже перевелъ вопросъ на новую почву и создалъ новое усложненіе. Убѣжденный, что принцъ Гогенцоллернскій дѣйствуетъ лишь по тайному внушенію прусскаго короля, онъ поручилъ французскому послу потребовать отъ Вильгельма, чтобъ онъ запретилъ принцу принять эту кандидатуру, оскорбительную для Франціи. «Никто», сказалъ онъ, «не повѣритъ, чтобы прусскій принцъ могъ принять испанскую корону безъ разрѣшенія короля, главы семейства... Если король не далъ разрѣшенія, то пусть онъ запретитъ принцу принять корону» (7 іюля). Король былъ на водахъ въ Эмсѣ; французское правительство отправило туда Бенедетти. Король отвѣчалъ, что это дѣло не касается его правительства и что лично онъ нечего не можетъ запретить принцу. Грамонъ, убѣжденный въ томъ, что прусскій король старается нарочно затянуть дѣло, чтобы успѣть приготовиться къ войнѣ, хотѣлъ принудить его открыть свою игру и приказалъ потребовать рѣшительнаго отвѣта. Надо было показать Европѣ, что все это дѣло устроила Пруссія, и что Франція заставила ее отказаться отъ своихъ плановъ. Король же, наоборотъ, желалъ сохранить видъ безпристрастнаго зрителя; онъ сказалъ, что ждетъ отвѣта отъ принца (11 іюля).

Послѣ отреченія (12 іюля), Грамонъ, не имѣя болѣе основанія требовать запрещенія отъ Вильгельма, хотѣлъ добиться отъ короля заявленія ради удовлетворенія національной чести французовъ; въ палатѣ партія воинственной правой внесла запросъ относительно того, какія гарантіи приняты на будущее время. Тогда правительство приказало Бенедетти сказать королю, что отреченіе не есть удовлетворительный отвѣтъ на предъявленныя требованія и еще менѣе того гарантія насчетъ будущаго, и король долженъ обѣщать, что не позволитъ принцу вновь выставить свою кандидатуру. Однако, совѣтъ французскихъ министровъ отклонилъ мобилизацію, предложенную военнымъ министромъ.

Рѣшительный шагъ произошелъ въ Эмсѣ 13 іюля. Король былъ утромъ въ паркѣ. Бенедетти прищелъ сообщить ему, что его правительство требуетъ гарантій насчетъ будущаго. Король отвѣчалъ: «Вы требуете обязательства безъ ограниченія срока и на всѣ случаи,—я не могу дать его». Бенедетти сталъ настаивать. Король наконецъ сказалъ, что онъ разъ навсегда отказываетъ въ этомъ непредвидѣнномъ требованіи. Затѣмъ пришла депеша отъ прусскаго посла, что Наполеонъ проситъ короля написать ему лично письмо съ завѣреніемъ, что онъ никогда не имѣлъ намѣренія посягать на интересы Франціи. Раздраженный этимъ Вильгельмъ рѣшилъ не принимать больше Бенедетти и велѣлъ передать ему черезъ своего адъютанта, что отъ принца Зигмарингенскаго пришло письмо, подтверждающее его отреченіе, и что онъ считаетъ все дѣло поконченнымъ. Бенедетти настаивалъ на аудіенціи, но адъютантъ отвѣчалъ ему, что король не измѣнитъ своего утренняго рѣшенія.

Бисмаркъ, вернувшись въ Берлинъ и раздраженный заявленіями Грамона и статьями французскихъ газетъ, объявилъ англійскому послу о своемъ намѣреніи потребовать отъ Франціи объясненій и гарантій. Онъ получилъ по телеграфу подробныя свѣдѣнія объ эмскомъ свиданіи съ разрѣшеніемъ сообщить ихъ печати. Бисмаркъ тотчасъ напечаталъ ихъ въ своемъ офиціозномъ органѣ (*«Съверо-Германская Газета»*) въ очень сжатыхъ и точныхъ выраженіяхъ [1], чтобы тѣмъ ярче оттѣнить отказъ короля на требованія Бенедетти.

Эта статья, распространенная телеграфомъ по всей Европѣ, сдѣлала разрывъ неизбѣжнымъ. На нее взглянули въ Германіи, какъ на національную манифестацію, а во Франціи какъ на оскорбленіе. Совѣтъ министровъ, собравшійся утромъ 14 іюля, сдѣлалъ послѣднюю попытку поддержать миръ; онъ предлагалъ любимое средство Наполеона—конгресъ державъ съ цѣлью установить принципъ, что никакой принцъ королевскаго дома не можетъ занять испанскій престолъ. Совѣтъ министровъ, засѣдавшій въ 10 час. вечера (въ Сенъ-Клу), еще обсуждалъ вопросъ, когда Грамонъ получилъ и прочелъ телеграмму, немедленно рѣшившую мобилизацію; это было изъ-

1. Бисмаркъ позднѣе хвастался тѣмъ, что измѣнилъ редакцію газетной замѣтки, чтобы сдѣлать войну неизбѣжной, а нѣмецкіе соціалисты упрекали его, что онъ исказилъ телеграмму изъ Эмса, и французская печать повторила это обвиненіе. Достаточно свѣрить оба текста, чтобы убѣдиться, что не было никакой поддѣлки. Телеграмма, посланная Бисмарку (Абекеномъ) отъ имени короля, написана конфиденціально и неясно, такъ что не могла быть напечатана въ такомъ видѣ; заканчивалась она слѣдующими словами: «Его величество предоставляетъ вашему превосходительству рѣшить, не слѣдуетъ ли новое требованіе Бенедетти и нашъ отказъ сообщить нашему послу и печати». Замѣтка, напечатанная Бисмаркомъ, ничего не прибавляетъ къ тому, что было въ телеграммѣ; она только передаетъ ее въ сокращенномъ видѣ.

вѣстіе объ оскорбленіи, нанесенномъ Франціи [1]. Война была объявлена на слѣдующій день (15 іюля) въ палатѣ, въ отвѣтъ на запросъ о гарантіяхъ. Правительство объявило, что оно созвало резервы, и потребовало разрѣшенія кредита на мобилизацію. Тотчасъ же назначенная комиссія выслушала военнаго министра, который сказалъ, что у него все готово; Грамонъ разъяснилъ все, что касалось нанесеннаго Франціи оскорбленія, и далъ понять, что можно разсчитывать на Австрію и Италію. Затѣмъ палата разрѣшила кредитъ. Въ Берлинѣ въ тотъ же самый день король, узнавъ о заявленіи Грамона, приказалъ начать мобилизацію.

Франція офиціально объявила войну 19 іюля.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Относительно библіографіи, документовъ и сочиненій см. главу XXIV. Къ этому періоду относится много воспоминаній дипломатовъ.

Документы. Кромѣ мемуаровъ и переписокъ, указанныхъ въ XXV гл. **(Malmesbury, Stockmar, Martin),** главные документы слѣдующіе:

Для Пруссіи: **Poschinger,** *Preussen im Bundestag, 1851—59,* 1882—84, выдержки изъ прусскаго архива; **Hahn,** *Fürst Bismark,* въ 5 ч., 1878—91 (см. библ. гл. XV); **Sybel,** *Begründung des deutschen Reiches* (см. ниже).

Для Италіи: **Bianchi,** *Storia docum. della diplom. europ.* 8 ч., 1865—72 (см. библ. гл. XI); **M-me Ratazzi,** *Rattazzi et son temps,* 1881; **La Marmora,** *Un peu plus de lumière... sur l'année 1866,* перев. съ итал. 1873; **Guiccioli,** *Quintino Sella,* 1887 (къ 1867—70 гг.).

Для Франціи: **D'Harcourt,** *Les quatre ministères de Drouyn de Lhuys,* 1882 (сторонникъ австрійскаго союза); **L. Thouvenel,** *Nicolas I et Napoléon III, 1852—54,* 1891; *Le secret de l'Empereur... 1860—63,* 2 ч. 1889; серія *Souvenirs diplomatiques* de **Rothan** (см. **Waitz,** *Quellenk.* № 6356); авторъ, французскій консулъ въ Германіи, собралъ дипломатическія преданія; **A. Memor** (псевд. Грамона), *l'Allemagne nouvelle (1863—67),* 1879.

Для Австріи: **Beust,** *Aus drei Vierteljahrhunderten,* 2 ч. 1887; **Vitzthum von Eckstätt,** *Sanct-Petersburg und London, 1852—64,* 1888; *London, Gastein und Sadowa, 1864—66,* 1889, воспоминанія австрійскаго дипломата.

Для Кобурга: **Ernst II von Sachsen-Coburg-Gotha,** *Aus meinem Leben...* 37. 1887—89.

О причинахъ войны 1870 г.: **Gramont,** *La France et la Prusse,* 1872.—**Benedetti,** *Ma mission en Prusse,* 1871; документы *Commission d'Enquête* войны 1872; *Revue des Deux Mondes,* 1878, **prince Napoléon.** — **Lebrun,** *Souvenirs militaires,* 1895;—*Aus dem Leben Koenigs Karl von Rumänien, t. II,* 1894 (мемуары короля румынскаго, Карла Гогенцоллернскаго), сообщаютъ подробности, неизвѣстныя Зибелю.

Сочиненія. Общія исторіи. Сборникъ Онкена: **Bulle,** *Gesch. des zweiten Kaiserreiches und d. K. Italien,* 1890;—**Bamberg,** *Gesch. der orientalischen Angelegenheit* (съ 1856 до 1878 г.), 1892; въ обоихъ сочиненіяхъ слишкомъ мало ссылокъ; **Oncken,** *Zeitalter des K. Wilhelms,* 2 ч. 1890—92; научное сочиненіе, въ прусскомъ духѣ.

1. Относительно сущности этого оскорбленія не имѣется опредѣленныхъ свѣдѣній. Нѣмецкіе историки смѣшиваютъ его съ замѣткой объ эмскомъ свиданіи. Во французскомъ дипломатическомъ мірѣ сохранилось устное преданіе, будто король Вильгельмъ сказалъ такую фразу, что не рѣшились ее напечатать.

H. von Sybel. *Die Begründung des deutschen Reiches durch Wilhelm I,* 7 т., 1889—1894, останавливается на 1870 г. вслѣдствіе смерти автора, самое важное сочиненіе для внѣшней исторіи; въ немъ чувствуется офиціальное уваженіе къ прусскому правительству; литературная обработка очень тщательная.—**Friedjung.** *Der Kampf um die Vorherrschaft in Deutschland 1859—1866,* т. I 1897. **Jerrold,** *Life of Napoleon,* 4 т. 1874—1882.—Кромѣ того исторіи государствъ, указанныя въ гл. XXV, **Walpole, Springer, Reuchlin, Rosen** и для Франціи **Taxile Delord,** *Histoire du Second Empire,* 6 т. 1870.

Эпизоды. Крымская война: **Geffcken,** *Zur Gesch. des orientalischen Krieges,* 1881; **Kinglake,** *Invasion of Crimea,* 3-е изд. 5 т. 1863; **C. Rousset,** *Hist. de la guerre de Crimée,* 2 т. 1877; **Тотлебенъ,** Оборона Севастополя, 1863.

Итальянская война: *Campagne de... Napoléon III en Italie,* 1862, изданіе французскаго правительства; *Der Krieg in Italien 1859,* 1859, 3 ч., 1872—1876, изданіе австрійскаго генеральнаго штаба. **Lecomte,** *Relation... de la campagne d'Italie,* 2 т. 1860, авторъ швейцарецъ.

Война изъ-за герцогствъ. См. **Waitz,** *Quellenkunde,* №№ 6275 до 6286. Есть двѣ офиціальныя исторіи: *Der deutsch-dänische Krieg 1864,* 2 ч. 1886—1887, прусскаго генеральнаго штаба.—*Den Dansk-Tydske Krieg,* 1808—1892, датскаго генеральнаго штаба.

Переговоры между двумя войнами: **I. Klaczko,** *Les préliminaires de Sadowa,* 1860; **J. Vilbort,** *L'oeuvre de M. de Bismarck, 1863—1866,* 1869.

Война 1866: См. **Waitz,** *Quellenkunde,* №№ 6321—6747. Есть двѣ офиціальныя исторіи генеральныхъ штабовъ: австрійскаго, 1867—1869 и прусскаго 1868; **Rüstow,** *La guerre de 1866 en Allemagne et en Italie,* 1866; **Lecomte,** *Guerre de la Prusse en 1866,* 2 т. 1878, **Crousse,** *Les luttes de l'Autriche en 1866,* 3 ч. 1868—1870, бельгійскій переводъ исторіи австрійскаго генеральнаго штаба.

Люксембургское дѣло: **Rothan,** *Souvenirs diplom.* 1882.

Ватиканскій соборъ: **Ollivier,** *l'Eglise et l'Etat au concile du Vatican,* 2 ч. 1879.

ГЛАВА XXVII

ПРЕОБЛАДАНІЕ ГЕРМАНІИ И ВООРУЖЕННЫЙ МИРЪ

Французская война (1870—1871). Франція объявила войну только одной Пруссіи. Но съ Пруссіей пошли, кромѣ Сѣверо-германскаго союза, всѣ южныя независимыя государства. Впервые Германія одна и въ полномъ своемъ составѣ выступила противъ Франціи.

Англія, предложивъ свое посредничество, объявила себя нейтральной (19 іюля). Императоръ Александръ II, лично расположенный къ прусскому королю и желая освободиться отъ договора 1856 г., заявилъ, что останется нейтральнымъ, но далъ понять, что выступитъ противъ Австріи, если она поддержитъ Францію. Французское правительство до первыхъ неудачныхъ сраженій вело переговоры съ Австріей и Италіей: оно просило ихъ готовиться къ войнѣ, не нарушая открыто нейтралитета, а объясняя вооруженіе желаніемъ предложить свое посредничество. Въ Австріи Бейстъ еще выжидалъ; Андраши, предсѣдатель венгерскаго министерства, потребовалъ сохраненія нейтралитета, но Бейстъ не рѣшался[1] категорически заявить объ этомъ французскому правительству и обѣщалъ войти въ соглашеніе съ Италіей относительно совмѣстнаго посредничества. Въ Италіи Викторъ-Эммануилъ желалъ войны, но министер-

1. Его письмо къ австрійскому послу (Парижъ, 20 іюля) заключаетъ въ себѣ фразу съ двоякимъ смысломъ, вполнѣ въ духѣ европейской дипломатіи: «Благоволите повторить императору и его министрамъ, что, вѣрные нашимъ обязательствамъ въ томъ видѣ, какъ они скрѣплены въ письмахъ, которыми въ прошломъ году обмѣнялись оба государя, мы считаемъ дѣло Франціи своимъ собственнымъ дѣломъ и будемъ споспѣшествовать ея военнымъ успѣхамъ въ предѣлахъ возможности». Объяснивъ, что Австрію сдерживаютъ Россія, мадьяре и австрійскіе нѣмцы, Бейстъ прибавляетъ: «При такихъ условіяхъ настоятельная необходимость вынуждаетъ насъ, къ сожалѣнію, произнести слово нейтралитетъ... Но это будетъ только способъ... приблизиться къ цѣли нашей политики, это будетъ единственное средство закончить наши военныя приготовленія и не подвергнуться беззащитными неожиданному нападенію». Грамонъ усмотрѣлъ тутъ обѣщаніе поддержки; между тѣмъ письмо могло относиться къ принятому въ 1869 г. тремя государями обязательству не заключать никакого договора, не предупредивъ другъ друга, и могло быть только смутнымъ обѣщаніемъ посредничества.

ство не считало ее возможной въ виду положенія войска и финансовъ; тѣмъ не менѣе онъ велъ переговоры съ французскимъ правительствомъ, но римскій вопросъ помѣшалъ ему заключить союзъ. Итакъ Франція осталась одна лицомъ къ лицу съ Германіей.

Война раздѣлилась на два періода, отдѣленные другъ отъ друга пораженіемъ подъ Седаномъ.

I. Съ обѣихъ сторонъ готовились къ наступленію; мобилизація была окончена въ двѣ недѣли. Нѣмцы, слѣдуя плану кампаніи, составленному еще въ 1868 г. (Мольтке), задались цѣлью «отыскать главныя силы непріятеля и напасть на нихъ тамъ, гдѣ ихъ встрѣтятъ» на линіи Меца-Страсбурга. Они не стали оборонять Бадена и сосредоточили свои силы въ Палатинатѣ. У нихъ было три арміи, которыя въ полномъ составѣ имѣли до 500,000 человѣкъ. Первая армія (75,000) и вторая (болѣе 200,000) пошли черезъ Сару къ Мецу, а третья армія (болѣе 150,000 чел. преимущественно южныхъ нѣмцевъ, подъ начальствомъ наслѣднаго принца прусскаго) направилась къ Страсбургу.

Французы намѣревались проникнуть въ Германію, перейдя Рейнъ (вѣроятно выше Раштатта), чтобы отрѣзать отъ Пруссіи южныхъ нѣмцевъ. У нихъ были двѣ арміи, рейнская армія (главная, съ Наполеономъ III) въ Лотарингіи на Сарѣ и армія Макъ-Магона въ Эльзасѣ. Но дѣйствующая армія, на бумагѣ опредѣленная въ 750,000 человѣкъ, въ дѣйствительности не достигала 250,000 чел.; подвижная гвардія въ 600,000 человѣкъ не была вовсе организована. Мобилизація состояла въ томъ, что на границу отправляли полки въ такомъ видѣ, какъ они были на мирномъ положеніи, не дожидаясь запасныхъ, которыми они должны были быть пополнены. Полки имѣли едва половину своего численнаго состава; въ рейнской арміи было не болѣе 110,000 человѣкъ, а въ арміи Макъ-Магона—не болѣе 40,000. Наполеону III пришлось отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. Эти арміи, состоявшія изъ солдатъ долгосрочной службы, храбрыхъ и опытныхъ, были плохо снабжены продовольствіемъ, военными запасами, походными госпиталями; ими командовали офицеры, привыкшіе въ Алжирѣ къ иррегулярной войнѣ, безъ опредѣленнаго плана кампаніи, безъ развѣдыванія силъ и положенія непріятеля, безъ топографическихъ свѣдѣній мѣстности и даже безъ картъ (были розданы только карты нѣмецкихъ владѣній). Арміи подвигались медленно, въ безпорядкѣ, отдѣльные корпуса слабо поддерживали сообщенія между собою и постоянно могли подвергнуться неожиданному нападенію, не имѣя развѣдчиковъ и часто даже не выставляя караула. Въ Крыму и въ Италіи война велась приблизительно такъ же, но тамъ противникъ держался такихъ же порядковъ. Въ 1870 г. война велась между маленькой арміей стараго образца и большой арміей, устроенной по всѣмъ правиламъ военной науки. Эта война распалась на три главныхъ дѣйствія.

1) Нѣмцы, перейдя въ наступленіе, одновременно атаковали эльзасскую и рейнскую арміи (6 августа). Эльзасская армія, разбитая на голову III-ей арміей при Фрешвиллерѣ и Рейхсгофенѣ, въ безпорядочномъ сраженіи, случайно затѣянномъ баварцами, въ полномъ разстройствѣ очистила Эльзасъ и черезъ Савернскій перевалъ отступила къ Шалону. Рейнская армія, атакованная I-ой арміей у Форбаха и Шпикерена (крутой утесъ, взятый пруссаками приступомъ), отступила къ Мецу. Послѣдствіемъ было то, что Эльзасъ былъ покинутъ, и нѣмцамъ оставалось только заняться осадой Страсбурга, что министерство Оливье пало, что французскія войска очистили Римъ и что въ Европѣ получилось впечатлѣніе о непоправимомъ пораженіи Франціи. Италія, которая до сихъ поръ все еще вела переговоры, рѣшила остаться нейтральной. Съ Австріей у нея былъ договоръ о вооруженномъ нейтралитетѣ; чтобы легче отказать просьбамъ Наполеона, она заключила съ Англіей договоръ, обязывавшій оба государства оставаться нейтральными.

2) Три нѣмецкихъ арміи атаковали рейнскую, доведенную до численности свыше 150,000 человѣкъ, и отбросили ее въ трехъ наиболѣе кровопролитныхъ во всей войнѣ сраженіяхъ: при Борни (14 августа) на востокѣ, при Марсъ-Ла-Турѣ (16 августа) на юго-западѣ и при Гравелоттѣ (18-августа) на сѣверо-западѣ, а въ это время II-ая армія обогнула Мецъ и отрѣзала ей отступленіе. Слѣдствіемъ этого было то, что главная французская армія съ лучшимъ составомъ войскъ (императорская гвардія), единственная бывшая въ силахъ отбросить врага, лишилась свободы движенія. Нѣмцы оставили передъ Мецомъ I и II арміи, соединившіяся въ одну армію (200,000 человѣкъ) и окружившія французовъ линіей окоповъ. III армія пошла на Шалонъ; IV армія (75,000 человѣкъ) осталась на Маасѣ, чтобы задержать подкрѣпленія, посылаемыя французамъ.

3) Армія, наскоро сформированная въ Шалонѣ изъ остатковъ эльзасской арміи и изъ подкрѣпленій низшаго качества, двинулась съ Макъ-Магономъ во главѣ выручать армію подъ Мецомъ. Она подвигалась такъ медленно, что въ это время успѣла подойти III армія; армія на Маасѣ задержала армію Макъ-Магона и оттѣснила ее къ сѣверу; въ концѣ концовъ ее заперли въ Седанѣ, гдѣ она и была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ Наполеономъ III. Французской арміи больше не существовало. Италія заняла Римъ.

II. Вторая часть войны была болѣе продолжительная, болѣе сложная, но гораздо менѣе важна въ военномъ отношеніи. Франція, лишенная регулярной арміи, сопротивлялась единственно, чтобъ спасти національную честь. Она организовала войска изъ остатковъ полковъ, изъ моряковъ, изъ подвижной гвардіи, изъ вновь мобилизированныхъ ополченцевъ (всѣхъ мужчинъ отъ 21 до 40 лѣтъ), снабженныхъ купленнымъ въ Англіи оружіемъ; войска эти удивили нѣм-

цевъ силой своего сопротивленія[1]. Но въ исходѣ войны никто не сомнѣвался, вопреки иллюзіямъ французовъ. Вся война заключалась въ осадѣ Парижа и въ попыткахъ освободить Парижъ; въ ней было три періода.

1) III-я и IV-ая нѣмецкія арміи пошли на Парижъ, въ то время какъ II-ая осаждала армію въ Мецѣ. Французское правительство отправило Тьера (12 сентября) въ Европу искать союзниковъ. Общественное мнѣніе, неблагосклонное къ Наполеону III, перешло на сторону пораженной Франціи противъ нѣмцевъ, вдругъ ставшихъ слишкомъ сильными; это обнаружилось въ заявленіяхъ сочувствія Франціи и въ частныхъ подпискахъ; но ни одно государство не рѣшилось заступиться за Францію. Ж. Фавръ (циркуляромъ отъ 6 сентября) поставилъ условіемъ мира: «ни клочка нашей территоріи, ни одного камня нашихъ крѣпостей». При свиданіи въ Ферьерѣ Бисмаркъ потребовалъ Эльзаса; переговоры не привели даже къ перемирію (19 сент.). Нѣмцы захватили Шатильонскія высоты откуда можно было бомбардировать Парижъ съ юга (19 сент.), и обложили Парижъ. Базенъ, желая сохранить мецкую армію, не пытался прорвать осаду, вступилъ въ переговоры съ нѣмцами и наконецъ вслѣдствіе голода былъ вынужденъ сдаться съ арміей (27 окт.). Россія заявила (31 окт.), что она болѣе не считаетъ себя связанной договоромъ 1856 г. и возвращаетъ себѣ свободу дѣйствій на Черномъ морѣ. Послали Тьера для переговоровъ о перемиріи (31 окт.); Бисмаркъ требовалъ Эльзаса и 3 милліарда; переговоры, шедшіе вполнѣ успѣшно, были прерваны (5 дек.)[2].

2) Луарская армія, сформированная въ Орлеанѣ (болѣе 150,000 чел.) начала (окт.) двигаться къ Парижу, вопреки мнѣнію генерала, не имѣвшаго достаточно довѣрія къ этимъ наскоро сформированнымъ войскамъ. Вскорѣ она была застигнута II-ой нѣмецкой арміей, освободившейся послѣ взятія Меца; послѣ трехдневнаго сраженія (1—3 декабря) она въ полномъ разстройствѣ отступила за Луару. Набранная въ Парижѣ армія, состоявшая главнымъ образомъ изъ мобилей и національной гвардіи (300,000 челов.), пыталась двинуться къ югу на встрѣчу луарской арміи, но была отброшена и вернулась въ Парижъ (30 ноября—2 декабря).

3) Зимняя кампанія при чрезвычайно холодной погодѣ окончательно сокрушила французскую армію. Луарская армія (Шанзи), атакованная II-ой арміей, отступила къ Мансу (16 дек.). Западная армія (Бурбаки), составившаяся изъ части луарской арміи, должна была двинуться черезъ Франшъ-Конте къ Бельфору и принудить нѣмцевъ вернуться, угрожая отрѣзать ихъ съ тылу. Армія, сформированная на сѣверѣ (Федербъ), намѣревалась подступить къ Парижу. Луарская армія была разбита при Мансѣ (10—12 янв.); сѣверная у Сенъ-Кантена (19 января); западная, задержанная морозами, была остановлена маленькой, но хорошо укрѣпленной нѣмецкой арміей (Виллерсексель, 9 янв., Эрикуръ, 15—18 янв.) и, обойденная съ юга, она отступила на швейцарскую территорію (1 февраля). Парижъ, подвергавшійся бомбардировкѣ съ 27 декабря, лишенный припасовъ, сдѣлалъ неудачную вылазку (Бюзенваль, 19 янв.) и затѣмъ сдался на капитуляцію (24 янв.).

1. По словамъ Фрейсинэ (*«Guerre de province»* 1871 г.), было до 230,000 человѣкъ пѣхоты, 32,000 чел. кавалеріи, 110,000 мобилей, 180,000 ополченцевъ, 30,000 вольныхъ стрѣлковъ и 14,000 орудій. См. критическую оцѣнку этихъ войскъ нѣмецкаго офицера фонъ-деръ-Голтца (*Léon Gambetta et ses armées*, 1877).

2. Разрывъ объяснили различными причинами: возмущеніемъ 31 окт., заставившимъ временное правительство опасаться мятежа въ случаѣ заключенія перемирія, новыми требованіями Бисмарка по части разныхъ мѣръ предосторожности въ Парижѣ, недовольствомъ короля Вильгельма прокламаціей Гамбетты относительно Базена.

Лондонскій и франкфуртскій договоры. Своимъ отреченіемъ отъ договора 1856 г. Россія создала *casus belli*. Англія и Австрія заявили протестъ[1], Англія даже стала угрожать. Но ни одна изъ гарантировавшихъ договоръ державъ не была въ состояніи вести войну. Бисмаркъ предложилъ уладить дѣло на конференціи (январь 1871). Россія признала въ принципѣ, что ни одна держава не имѣетъ права отречься отъ международныхъ договоровъ, но это была только наружная уступка. Лондонская конференція отмѣнила отвергнутые Россіей пункты и составила новый договоръ, предоставившій Россіи свободу дѣйствій на Черномъ морѣ (13 марта). Султанъ согласился на это безъ протеста.

Переговоры между Франціей и Германіей раздѣлились на три періода.

1) *Перемиріе* было заключено, чтобы дать время созвать Національное Собраніе, которое должно было заняться обсужденіемъ условій мира; на западную армію перемиріе (28 января) не распространялось.

2) Предварительный мирный договоръ, заключенный въ Версали между Бисмаркомъ и Тьеромъ отъ имени Національнаго Собранія (26 февр.), опредѣлилъ условія мира. Бисмаркъ требовалъ уступки всего Эльзаса, со включеніемъ Бельфора, части Лотарингіи и 6 милліардовъ; Тьеръ, благодаря своей настойчивости, добился сохраненія Бельфора[2] и сокращенія военнаго вознагражденія до 5 милліардовъ.

1. По словамъ «Дневника» прусскаго наслѣднаго принца, король Вильгельмъ былъ очень недоволенъ русской циркулярной нотой и сказалъ, что она превосходитъ всякую шутку, и что онъ не подастъ больше руки Горчакову, автору этой «продѣлки Жарнака». На Берлинскомъ конгресѣ, въ 1878 г., Горчаковъ разсказывалъ, что онъ очень безпокоился, такъ какъ Россія не была готова къ войнѣ.

2. Король согласился не требовать вступленія нѣмцевъ въ Парижъ; Тьеръ добился сохраненія Бельфора взамѣнъ вступленія германской арміи въ Парижъ.

Германская армія должна была вступить въ Парижъ и оставаться тамъ до принятія условій мира. Собраніе большинствомъ 546 голосовъ противъ 107 утвердило договоръ безотлагательно (1-го марта); нѣмцы успѣли занять только Елисейскія поля.

3) Для составленія окончательнаго мирнаго договора переговоры начались въ Брюсселѣ (въ концѣ марта). Оставалось опредѣлить способъ уплаты военнаго вознагражденія, условиться насчетъ покупки желѣзныхъ дорогъ въ уступленныхъ областяхъ и уладить торговыя сношенія. Нѣмцы требовали уплаты военнаго вознагражденія звонкой монетой, безвозмездной уступки желѣзныхъ дорогъ, возстановленія торговыхъ договоровъ 1862 г. По этимъ вопросамъ не могли достигнуть соглашенія. — Коммуна прервала переговоры. Нѣмцы остались нейтральными, но Бисмаркъ въ рейхстагѣ говорилъ о необходимости держать армію на готовѣ. — Встревоженный Тьеръ возобновилъ переговоры во Франкфуртѣ (май). Франкфуртскій миръ (20 мая) опредѣлилъ новыя границы, способъ уплаты 5 милліардовъ, срокъ очищенія нѣмцами французской территоріи.

Бисмаркъ согласился выкупить желѣзныя дороги у Западной компаніи за 225 милліоновъ франковъ (сначала онъ предложилъ 100), принять въ уплату одной части военнаго вознагражденія вѣрныя бумажныя цѣнности и отказаться отъ торговаго договора 1862 г.; но онъ потребовалъ, чтобы таможенные тарифы обоихъ государствъ были понижены до размѣра тарифа наиболѣе благопріятствуемаго государства [1].

Новыя условія европейской политики съ 1871 г. Французская война перевернула верхъ дномъ всю европейскую политику. Она создала Германскую имперію, т. е. единство Германіи, подъ военнымъ господствомъ Пруссіи. — Она дала Пруссіи неоспоримое преобладаніе въ Европѣ.—Она уничтожила свѣтскую власть папы и довершила объединеніе Италіи. — Она положила конецъ нейтралитету Чернаго моря и снова открыла восточный вопросъ. — Она упразднила имперію и установила во Франціи первое республиканское правительство, просуществовавшее продолжительное время. — Она отторгла отъ Франціи 3 департамента (1.500,000 гектаровъ съ населеніемъ свыше 1.500,000 душъ) и создала *эльзасъ-лотарингскій вопросъ*.

Кромѣ того война измѣнила взгляды правительствъ и народовъ Европы на внѣшнюю политику. Всеобщая воинская повинность, принятая во всѣхъ большихъ государствахъ европейскаго материка въ подражаніе Германіи, заставляя поступать въ армію молодыхъ людей изъ богатыхъ семей, лично заинтересовала членовъ правительствъ и парламентовъ въ томъ, чтобы избѣгать войны. Новый способъ веденія войнъ съ огромными массами войскъ, съ наводненіемъ ими непріятельской страны, съ реквизиціями, съ полной пріостановкой дѣлъ, съ новыми орудіями разрушенія, сдѣлала войну столь грозной, что всѣ народы желаютъ избѣжать ея, и столь ненавистной, что ни одинъ политическій дѣятель уже не дерзаетъ открыто взять на себя такую отвѣтственность. Собранія представителей, сдѣлавшіяся болѣе могущественными и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе демократическими, стали болѣе внимательно принимать въ соображеніе желанія миролюбивой народной массы и оказывать болѣе сильное давленіе на правительства, съ цѣлью удерживать ихъ отъ войны.

1. Это условіе прозвали во Франціи «промышленнымъ Седаномъ». То было сохраненіе неполной свободы торговли, принятой въ Европѣ въ видѣ опыта въ 1860 г. и отъ которой Франція отказалась. Такъ какъ нельзя было дипломатическимъ путемъ стѣснить законодательство обѣихъ странъ, то договоръ, въ сущности, ограничился указаніемъ нѣсколькихъ государствъ, въ торговыхъ сношеніяхъ съ которыми должны были примѣняться одинаковыя таможенныя пошлины.

Личная воля государей и министровъ, рѣшавшая войны въ предыдущемъ періодѣ, отнынѣ парализовалась чувствами самихъ народовъ. Дѣятельность государственныхъ людей, хотя съ 1871 г. въ числѣ ихъ было нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей (Бисмаркъ, Андраши, Горчаковъ, Дизраэли, Гладстонъ), стала менѣе осязательно вліять на событія. Только на Востокѣ, въ странахъ, оставшихся внѣ условій современной жизни, при неограниченной власти государей и плохо организованныхъ арміяхъ, продолжались войны и дипломатическія операціи, имѣвшія опредѣленныя послѣдствія; вся политическая исторія Европы съ 1871 г. сосредоточилась на Балканскомъ полуостровѣ. Въ цивилизованной Европѣ дипломатія, лишенная своего единственнаго дѣйствительнаго способа воздѣйствія, возможности прибѣгнуть къ войнѣ, свелась къ игрѣ въ проявленіе симпатій или антипатій. Дипломаты продолжали устраивать союзы, не подкрѣпляемые военной силой; газеты продолжали подбирать сенсаціонныя новости изъ дипломатическаго міра; публика держалась въ состояніи непрерывной тревоги; но не происходило никакихъ событій дѣйствительной важности.

Нѣмецкое вторженіе измѣнило представленіе французовъ о войнѣ: они видятъ ее уже не въ формѣ «похода», а въ формѣ «вторженія». Представители, руководящіе внѣшней политикой, знаютъ, что громадное большинство ихъ избирателей ни въ какомъ случаѣ не желаютъ наступательной войны.

Но Франкфуртскій миръ, присоединивъ къ Германіи Эльзасъ-Лотарингію, вопреки формальной волѣ населенія, создалъ въ Европѣ совершенно новый вопросъ. Сперва вопросъ этотъ возникъ въ довольно смутномъ видѣ въ общественномъ мнѣніи Франціи, подъ популярнымъ лозунгомъ «возмездія»: тутъ все еще сказалась старая мысль, что война есть поединокъ между двумя народами, причемъ честь побѣжденнаго требуетъ, чтобы онъ возобновилъ бой. Этотъ лозунгъ вызвалъ у нѣмцевъ, а можетъ быть и во всей Европѣ впе-

чатлѣніе, что протесты французовъ противъ Франкфуртскаго договора исходятъ изъ тѣхъ же чувствъ, какъ нѣкогда ненависть къ договорамъ 1815 г. Однако, въ 1815 г. дѣло шло только о самолюбіи, между тѣмъ какъ присоединеніе эльзасъ-лотарингцевъ противъ ихъ желанія возбуждало вопросъ о политической справедливости: ибо, нарушивъ основной принципъ демократіи, оно сдѣлало невозможнымъ признаніе законности Франкфуртскаго договора, какъ противнаго правамъ населенія присоединенныхъ областей. Но формула возмездія, примѣшанная къ требованію возврата Эльзаса-Лотарингіи, придала ему видъ простого требованія территоріальной уступки, основаннаго исключительно на національномъ чувствѣ соперничества. — Французское общественное мнѣніе и теперь не дошло до того, чтобы поставить этотъ вопросъ исключительно на національную почву народнаго права. Представители Франціи, хотя и желали сохраненія мира, никогда не могли заявить, что французы признаютъ договоръ 1871 г., и не могли объяснить, почему они его не признаютъ. Одно только обстоятельство вполнѣ выяснилось въ глазахъ Европы — это то, что Франція, сдѣлавшаяся непримиримымъ врагомъ Германіи, ждетъ лишь случая, чтобы затѣять противъ нея войну; эта политика выразилась въ фразѣ Гамбетты: «будемъ думать объ этомъ постоянно, но никогда не будемъ объ этомъ говорить».

Какъ и послѣ 1815 г., вся европейская политика сводилась къ тому, чтобы удерживать Францію на мирномъ положеніи. Въ 1815 г. это дѣло исполняла Австрія, теперь та же задача выпала на долю Германіи. Достигнувъ осуществленія всѣхъ своихъ желаній, «насыщенная» [1], какъ нѣкогда Австрія, она старалась о сохраненіи status quo, т. е. своихъ завоеваній и своего преобладанія. Но Австрія, со своей дипломатіей безъ арміи, скоро утратила свое преобладаніе; Германія же, обладая самой сильной арміей въ Европѣ, сохраняетъ свое господство.

Союзъ трехъ императоровъ (1871 — 1876). Наступательная политика Бисмарка въ 1864 и 1866 гг., пріобрѣтенія 1866 и 1870 гг., построенныя исключительно на правѣ завоеванія, внушили Европѣ такое впечатлѣніе, будто Германія собирается, какъ нѣкогда Наполеонъ, воспользоваться неоспоримымъ превосходствомъ своей арміи для новыхъ захватовъ; ожидали завоеванія германской страны, Голландіи, нѣмецкихъ владѣній Австріи, нѣмецкой Швейцаріи. Императоръ объявилъ (въ прокламаціи 18 января, въ тронной рѣчи 21 мая), что Германія, отнынѣ объединенная и сильная, будетъ стремиться только къ сохраненію европейскаго мира, но этимъ заявленіямъ не довѣряли. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ мелкихъ государствахъ, сосѣднихъ съ имперіей, въ Голландіи, Бельгіи, Люксембургѣ, Швейцаріи, Даніи общественное мнѣніе находилось въ тревожномъ состояніи, не довѣряя нѣмцамъ. Въ сущности же германское правительство съ 1871 г. не предпринимало ни войнъ, ни завоеваній и ни разу не отступало отъ своей миролюбивой программы.

1. Выраженіе Меттерниха, подхваченное Бисмаркомъ.

Остальныя державы признали преобладаніе Германіи, и правительства сблизились между собою, чтобы заявить о своемъ желаніи охранять миръ. Начала Австрія; основаніе Германской Имперіи отняло у нея всякое поползновеніе вернуть себѣ роль въ Германіи, поэтому она отнынѣ направила свою политику на Востокъ (слѣдуя совѣту Бисмарка, преподанному ей въ 1862 г.), а на Востокѣ она нуждалась въ Германіи, чтобы создать противовѣсъ Россіи. Сердечное соглашеніе между Австріей и Германіей, не нарушавшееся съ той поры, проявилось въ 1871 г. цѣлымъ рядомъ манифестацій: заявленіемъ Бёйста австрійскимъ и венгерскимъ делегаціямъ о дружбѣ Австріи съ Германіей и Италіей, благодаря чему средняя Европа стала оплотомъ мира (іюль); свиданіемъ въ Гаштейнѣ между Бисмаркомъ и Бёйстомъ (авг.); свиданіемъ императоровъ въ Зальцбургѣ (сент.). Это согласіе было еще упрочено паденіемъ Бёйста и переходомъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ руки Андраши, представителя Венгріи, естественной союзницы Германіи противъ славянъ (дек. 1871)

Въ Россіи общественное мнѣніе въ національной славянской партіи и въ средѣ чиновникомъ уже начинало высказываться противъ нѣмцевъ. Но русскій государь, личный другъ императора Вильгельма, дорожилъ сохраненіемъ дружескихъ отношеній, зародившихся еще въ 1863 г. во время борьбы съ поляками. Онъ проявилъ свои чувства въ тостѣ, обращенномъ къ императору, гдѣ напомнилъ о братствѣ арміи германской и русской и о дружбѣ между обоими государями, «лучшей гарантіи мира и порядка въ Европѣ» (8 дек. 1871 г.).

Италія, встревоженная манифестаціями католической партіи во Франціи въ пользу возстановленія свѣтской власти папы, начала сближаться съ Германіей. Движеніе это было отмѣчено посѣщеніемъ наслѣднымъ принцемъ Гумбертомъ императора Вильгельма въ Берлинѣ.

Согласіе между державами проявилось въ свиданіи трехъ императоровъ и ихъ министровъ въ Берлинѣ (сент. 1872 г.). Бисмаркъ объяснилъ смыслъ его: «Европа признаетъ новую Германскую имперію оплотомъ общаго мира». Это неправильно назвали «союзомъ трехъ императоровъ» (никакого договора не было заключено). Состоялись и другія свиданія, на выставкѣ въ Вѣнѣ (1873 г.), въ С.-Петербургѣ (1874), въ горахъ Австріи, въ Ишлѣ (1874—75), Зальцбургѣ (1876), въ Чехіи (1875—76). Итальянскій король посѣтилъ Вѣну и Берлинъ (1873), оба императора отдали ему визитъ (1875), но не посѣтили Рима изъ-за папы, и ограничились обмѣномъ визитовъ вѣжливости.

Англія и Франція, будучи изолированы, держались въ сторонѣ

отъ монархій средней и восточной Европы. Такое мирное положеніе продолжалось до возникновенія восточныхъ дѣлъ въ 1876 г. и не прерывалось иными приключеніями[1], кромѣ слуховъ о войнѣ между Франціей и Германіей (апрѣль-май 1875), слуховъ, точная исторія коихъ неизвѣстна[2].

1. Я не считаю вмѣшательство нѣмецкаго крейсера въ междоусобную войну Карлагена (1873), ни столкновенія между Германіей и Бельгіей по поводу заявленій бельгійскихъ епископовъ, направленныхъ противъ Бисмарка.

2. Вотъ неоспоримые факты. Національное (1875) Собраніе утвердило военный законъ о кадрахъ арміи. Германскій генеральный штабъ (Мольтке) заявилъ, что этотъ законъ понятенъ только въ томъ случаѣ, если Франція готовится къ близкой войнѣ. Германское правительство поручило своему послу въ Парижѣ, Гогенлоэ, потребовать объясненій; Гогенлоэ явился однажды вечеромъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, Деказу, и сказалъ ему: «Мнѣ поручено моимъ правительствомъ заявить вамъ, что оно считаетъ ваши вооруженія угрожающимъ дѣйствіемъ; желаете вы принять это къ свѣдѣнію?» Деказъ отказался принять это къ свѣдѣнію, сказавъ, что эти подозрѣнія несправедливы. Одна нѣмецкая офиціозная газета *(Post)* помѣстила статью подъ заглавіемъ «Война въ виду», обсуждавшую шансы войны.—Около того же времени Радовицъ былъ отправленъ съ спеціальнымъ порученіемъ отъ Германіи къ русскому императору.—Въ дипломатическомъ мірѣ всей Европы пронесся слухъ о томъ, что Франціи угрожаетъ война; Деказъ обратился за помощью къ русскому послу, Орлову, и объявилъ, что если французы подвергнутся нападенію, то они отступятъ за Луару. Статья «Times'a» сообщала, что прусская военная партія желаетъ объявленія войны и вступленія въ Парижъ, чтобы потребовать новыхъ милліардовъ. Въ Россіи канцлеръ Горчаковъ, предупрежденный французскимъ посломъ Лефло, отвѣчалъ ему: «Будьте мужественны! Вы слишкомъ богаты, чтобы не возбуждать зависти». Лефло получилъ аудіенцію у русскаго императора, высказалъ ему свои опасенія и спросилъ его, прикроетъ ли онъ Францію своимъ мечемъ; императоръ отвѣчалъ, что достаточно его слова, что онъ отправится въ Берлинъ и выразитъ тамъ свои чувства въ пользу сохраненія мира. 11-го мая русскій императоръ имѣлъ свиданіе съ германскимъ императоромъ въ Берлинѣ, и слухи о войнѣ тотчасъ же прекратились. Нѣкоторое время спустя императоръ Вильгельмъ объяснилъ французскому послу, что эти слухи зародились изъ биржевыхъ маневровъ, а французскому военному уполномоченному сказалъ: «насъ хотѣли поссорить». Въ рейхстагѣ Бисмаркъ (въ февралѣ 1886 г.) упомянулъ, что газеты черезчуръ много занимаются иностранными дѣлами. Эти факты были истолкованы двумя способами. Горчаковъ далъ понять, а посолъ Гонто-Вироиъ прямо высказалъ, что прусское правительство рѣшило начать войну, что оно посылало Радовица къ русскому императору съ цѣлью зондировать его и что еслибъ не вмѣшательство царя, то Германія напала бы на Францію. Это мнѣніе повидимому раздѣлялось большинствомъ европейскихъ дипломатовъ. Бисмаркъ, напротивъ, заявилъ, что ни онъ, ни императоръ не желали войны, которая являлась бы «колоссальной глупостью», что все это дѣло подстроено Горчаковымъ и Гонто-Бироиомъ, его личными врагами, съ цѣлью надѣлать ему непріятностей и потомъ самимъ выставить себя спасителями мира; они воспользовались миссіей Радовица и посѣщеніемъ Берлина русскимъ императоромъ—о чемъ Горчаковъ зналъ заранѣе—чтобы увѣрить публику въ томъ, что Пруссія обратилась къ Россіи съ предложеніемъ о войнѣ и что вмѣшательство русскаго императора предупредило войну.

Восточныя дѣла (1875—76). Со времени пораженія Франціи, Россія пріобрѣла господствующее вліяніе на турецкое правительство. Она добилась назначенія *болгарскаго экзарха,* что лишило греческаго патріарха въ Константинополѣ духовной власти надъ православными болгарами и передало ее славянскому духовному главѣ, пользующемуся покровительствомъ Россіи. Славянская національная партія въ Россіи основала славянское общество, управляемое главнымъ и побочными комитетами, которые подстрекали христіанъ-славянъ въ Босніи и Болгаріи къ возстанію и находились въ сношеніяхъ съ русскими консульскими агентами[1].

Православные сербы Герцеговины возстали (іюль 1875), что снова открыло восточный вопросъ. Нота Андраши перечислила гарантіи, потребованныя державами у Турціи ради возстановленія мира; отказались только отъ формы общей ноты всѣхъ державъ, чтобы не оскорбить султана.

Но повстанцы потребовали реформъ, на которыя Порта отвѣчала отказомъ; затѣмъ они разбили турецкую армію при помощи черногорцевъ (апрѣль 1876). Султанъ, которому угрожала Россія, не посмѣлъ объявить войну Черногоріи; но онъ отправилъ войска на ея границу. Князь черногорскій открыто объявилъ Турціи войну. Тогда возбужденіе противъ турокъ возросло до такой степени, что партія войны овладѣла властью въ Сербіи и Румыніи, и болгаре возмутились (май 1876). Въ это же время убіеніе германскаго и французскаго консуловъ мусульманами въ Салоникахъ принудило державы вмѣшаться. Разсчитывали на единодушіе Европы, чтобы заставить Порту провести реформы, которыя прекратили бы безпорядки. Но министерство Дизраэли, вернувшись къ традиціонной англійской политикѣ, состоявшей въ томъ, чтобы во всѣхъ столкновеніяхъ защищать Отоманскую имперію противъ Россіи, отказалось примкнуть къ берлинскому *меморандуму,* составленному остальными державами, и отдѣльно отправило свой флотъ къ Константинополю, чѣмъ произвело на турокъ такое впечатлѣніе, какъ будто Англія ихъ поддерживаетъ.

Сербія объявила войну: маленькіе сербскіе отряды, состоявшіе изъ милиціи, вступили на турецкую территорію (іюль), но они скоро были отброшены турками въ Сербію. Русскій императоръ, явно покровительствовавшій сербамъ, разрѣшилъ комитетамъ вербовать русскихъ добровольцевъ и упомянулъ въ публичной рѣчи о войнѣ въ близкомъ будущемъ, наконецъ, онъ предписалъ туркамъ пріостановку военныхъ дѣйствій на два мѣсяца (ноябрь). Затѣмъ, когда Дизраэли сдѣлалъ въ Англіи заявленіе угрожающаго характера, Россія начала мобилизовать свою армію (ноябрь). Россія убѣдила также

1. Эти тайныя дѣйствія были разоблачены письмами, которыя турецкое правительство добыло въ 1872 г. и обнародовало въ 1877 г., опустивъ однако собственныя имена. Остается спорнымъ, дѣйствовали ли русскіе агенты по распоряженію своего правительства или безъ его вѣдома.

Англію согласиться на открытіе конференціи въ Константинополѣ изъ пословъ шести державъ; составленъ былъ проектъ реформъ, но турецкое правительство отказалось принять его.

Державы отозвали своихъ пословъ (январь 1877), и Россія въ концѣ концовъ убѣдила другія державы подписать лондонскій протоколъ, въ силу котораго она обязывалась разоружиться, если султанъ обязуется провести обѣщанныя реформы. Такъ какъ Порта отвергла этотъ протоколъ, то Россія объявила, что всѣ проекты преобразованій натолкнулись на непреодолимое сопротивленіе Порты и что ея интересы заставляютъ ее положить конецъ безпорядкамъ. Александръ II, не взирая на то, что желалъ мира, уступилъ, наконецъ, національной партіи, которая уже два года вела кампанію путемъ печати (подъ руководительствомъ Аксакова), чтобы убѣдить правительство выступить на помощь славянскимъ братьямъ, притѣсняемымъ турками.

Турецкая война (1877—78). Всѣ державы Европы объявили себя нейтральными; Англія, во имя договоровъ, протестовала, но прибавила, что она вмѣшается только для защиты англійскихъ интересовъ—Суэцкаго канала, Константинополя, Дарданеллъ.

Россія, кромѣ Черногоріи, продолжавшей войну, имѣла союзницей Румынію, которая, не добившись нейтралитета, предпочла войти въ соглашеніе съ Россіей и предложила свободный проходъ ея войскамъ по Румыніи, съ условіемъ, чтобы Россія гарантировала ей неприкосновенность ея территоріи.

Война состояла изъ четырехъ операцій:

1) Русская армія вступила въ Румынію (апрѣль) и переправилась черезъ Дунай (май-іюнь), несмотря на присутствіе турецкой флотиліи; она воспользовалась румынскимъ матеріаломъ, но отказалась отъ содѣйствія ея арміи.

2) Русская армія вторглась въ Болгарію и, оставивъ въ сторонѣ четырехугольникъ турецкихъ крѣпостей, двинулась на Балканы; авангардъ (Гурко) врасплохъ занялъ Шипкинскій перевалъ и пытался спуститься по ту сторону, но былъ отраженъ, однако удержалъ за собой перевалъ. Турецкая армія укрѣпилась въ Плевнѣ на скрещеніи главныхъ болгарскихъ дорогъ и отразила два нападенія (конецъ іюля). Русская армія вынуждена была начать осаду по всѣмъ правиламъ военнаго искусства и при содѣйствіи румынской арміи.

3) Осада Плевны была продолжительной и кровопролитной (сентябрь-декабрь). Турецкіе солдаты, въ большинствѣ албанцы, избавившись отъ своихъ офицеровъ и раздѣлившись на мелкіе отряды, защищались ружейнымъ огнемъ подъ прикрытіемъ траншей, снабженные хорошими ружьями (Мартини и Снайдера) и патронами въ изобиліи изъ плевненскаго арсенала, и перебили много непріятелей (16,000 русскихъ, 5,000 румынъ). Русская армія, плохо снабженная продовольствіемъ, не имѣла инструментовъ для рытья траншей.

Пришлось выждать подкрѣпленій (октябрь), чтобы оцѣпить турецкій укрѣпленный лагерь; въ концѣ концовъ его обложили со всѣхъ сторонъ съ цѣлью овладѣть имъ голодомъ. Вспомогательная турецкая армія была отброшена, плевненская армія, заморенная голодомъ, сдѣлала вылазку изъ своихъ укрѣпленій, желая пробиться сквозь ряды осаждающихъ, но была окружена и сдалась на капитуляцію (10 декабря). Сербія, давно уже вооружавшаяся, снова объявила войну.

4) Русская армія перешла черезъ Балканы, несмотря на снѣгъ и стужу, прорвалась черезъ проходы, окружила и захватила турецкую армію въ горахъ, потомъ спустилась въ долину Марицы и двинулась на Филиппополь, разсѣяла здѣсь послѣднюю турецкую армію (14—17 января 1878) и прибыла въ Адріанополь.

Санъ-Стефанскій миръ и Берлинскій конгресъ (1878 г.). Султанъ, не имѣя болѣе войска, послалъ просить мира, объявивъ, что онъ полагается на великодушіе русскаго императора. Россія заявила свои условія въ адріанопольскомъ протоколѣ (31 января): независимость и расширеніе Румыніи, Сербіи, Черногоріи, учрежденіе Болгарскаго княжества, автономія Босніи. Встревоженная Англія приготовилась отправить флотъ (28 января), затѣмъ ввела свои суда въ Дарданеллы, не взирая на протестъ султана. Въ отвѣтъ на эту манифестацію, Россія заявила, что считаетъ себя въ правѣ занять Константинополь (февраль); столкновенія избѣгли благодаря временному соглашенію. Такъ какъ турецкое правительство затягивало переговоры, то великій князь Николай перенесъ свою главную квартиру въ Санъ-Стефано; тамъ русскій полномочный посолъ, Игнатьевъ, представилъ свой ультиматумъ. Предварительнымъ договоромъ въ Санъ-Стефано (3 марта 1878) былъ заключенъ миръ на основахъ протокола 31 января.

Россія дѣйствовала исключительно въ интересахъ славянъ, которымъ она покровительствовала. Англія отвѣчала воинственными демонстраціями, но не рѣшалась одна начать войну, зная, что за нею не пойдетъ никакая другая держава. Истощенная Россія желала мира. Въ концѣ концовъ правительства русское и англійское достигли соглашенія относительно того, какіе вопросы должны подлежать обсужденію европейскаго конгреса. Для противовѣса пріобрѣтеніямъ Россіи въ Азіи, Англія заключила тайный договоръ съ султаномъ (4 іюля), обязуясь защищать Малую Азію, если Россія не откажется отъ земельныхъ пріобрѣтеній; султанъ въ свою очередь обязался ввести реформы въ Малой Азіи и уполномочилъ Англію занять островъ Кипръ.

Берлинскій конгресъ, на которомъ собрались министры и послы шести великихъ державъ (Россіи, Германіи, Австріи, Англіи, Франціи, Италіи) и султана подъ предсѣдательствомъ Бисмарка (іюнь—іюль 1878), обнаружилъ преобладаніе Германіи въ Европѣ. Бисмаркъ объявилъ, что онъ принимаетъ роль не третейскаго судьи, а «честнаго маклера», чтобы содѣйствовать возстановленію мира.

Конгресъ уладилъ всѣ вопросы, возбужденные въ Отоманской имперіи мятежами и войнами. Всѣ державы согласились на занятіе Босніи Австріей и принудили Турцію подчиниться этому условію. Разногласія касались Болгаріи, Малой Азіи, Дуная. Относительно Болгаріи державы заставили Россію сдѣлать уступки. Противъ пріобрѣтеній Россіи въ Малой Азіи Англія протестовала только для виду и воспользовалась этимъ, чтобы обнародовать тайный договоръ, предоставлявшій ей Кипръ. По вопросу о Дунаѣ, Австрія обязала Россію признать его нейтральнымъ и срыть крѣпости.

Конгресъ занялся также Греціей и заставилъ Сербію и Румынію признать политическую равноправность евреевъ.

Образованіе тройственнаго союза (1879—83). Улаженіе восточныхъ дѣлъ въ Берлинѣ разстроило согласіе между имперіями; Горчаковъ не могъ простить Бисмарку того, что онъ не поддержалъ требованій Россіи. Австрія, вступившая во владѣніе Босніей, старалась распространить свое вліяніе на балканскихъ христіанъ и проложить себѣ торговый путь къ Салоникамъ, что привело къ соперничеству съ Россіей. Разладъ выразился въ статьяхъ русскихъ газетъ противъ Германіи и въ вооруженіяхъ Россіи на австрійской границѣ. Бисмаркъ сблизился тѣснѣе съ Австріей, чтобы поддержать ее противъ Россіи на Востокѣ. Австрія заключила тайно съ Германской имперіей (окт. 1879) «союзъ мира и взаимной обороны», разсчитанный спеціально на случай «нападенія Россіи на одну изъ нихъ», ибо въ случаѣ нападенія со стороны какой-нибудь другой державы государства обѣщали другъ другу лишь доброжелательный нейтралитетъ, если только зачинщика не поддержитъ Россія.

Личная дружба Александра II съ Вильгельмомъ офиціально поддерживала согласіе; состоялось еще свиданіе императоровъ (1879), Александръ произнесъ тостъ «за здоровье своего лучшаго друга Вильгельма» (1880). Но русское правительство приступило къ военнымъ приготовленіямъ въ Польшѣ, какъ будто для войны на Западѣ и позволяло газетамъ печатать заявленія, сочувственныя Франціи и враждебныя Германіи. Мысль о договорѣ между Франціей и Россіей, предлагавшаяся нѣсколько разъ до 1830 г. (Наполеономъ, Ришельё, Полиньякомъ), но оставленная на цѣлыхъ полъ-вѣка подъ впечатлѣніемъ негодованія на русскую политику въ Польшѣ, возродилась вновь въ общественномъ мнѣніи Франціи, озабоченномъ тѣмъ, чтобы найти союзника противъ Германіи, а равно въ общественномъ мнѣніи Россіи, которую раздражало преобладаніе нѣмцевъ. Она была выражена Горчаковымъ (сент. 1879) въ бесѣдѣ съ однимъ французскимъ журналистомъ («Soleil»), позднѣе въ рѣчахъ Гамбетты и въ рѣчи русскаго генерала Скобелева (1882).

Восточный вопросъ разстроилъ согласіе между западными монархіями и подготовилъ новую группировку державъ. Колоніальная политика завершила этотъ поворотъ. Франція, оставивъ «политику собиранія силъ», стала стремиться къ расширенію своихъ владѣній въ Африкѣ и Азіи. Вслѣдствіе этого произошло столкновеніе съ Италіей. Италія съ 1870 г. колебалась между недовѣріемъ къ Франціи, которую она подозрѣвала въ желаніи возстановить свѣтскую власть папы, и непріязнью къ Австріи, сохранившей Тироль и Тріестъ. Она усвоила «политику свободныхъ рукъ», избѣгая брать на себя какія бы то ни было обязательства, чтобы свободно пользоваться подходящими случаями; съ того времени, какъ французскіе республиканцы овладѣли властью, Италія стала склоняться къ сближенію съ Франціей и къ поддержкѣ «ирредентистовъ». Завоеваніе Туниса рѣзко измѣнило ея положеніе. Она порвала съ Франціей, отказалась отъ «ирредентизма» и сблизилась съ Австріей; король посѣтилъ императора (окт. 1881 г.).

Послѣ перехода власти въ руки либеральнаго министерства, Англія измѣнила свою восточную политику. Гладстонъ, открытый врагъ турокъ, заступился за Черногорію и Грецію. Со смертью Александра II окончательно разстроилось соглашеніе трехъ императоровъ. Александръ III лично относился враждебно къ нѣмецкому вліянію. Но рѣшивъ прежде всего охранить миръ, онъ поставилъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ миролюбиваго министра Гирса (1882) и продолжилъ свиданія между императорами (германскимъ, 1881, 1884; австрійскимъ 1885).

Итальянское правительство, вѣроятно съ цѣлью упрочить монархію, просило быть принятымъ въ оборонительный союзъ между Германіей и Австріей. Такимъ образомъ былъ заключенъ (1883 г.). *тройственный союзъ*, назначеніе котораго состояло въ томъ, чтобы охранять миръ посредствомъ союза трехъ державъ средней Европы противъ попытокъ въ войнѣ, ожидавшихся со стороны Франціи и Россіи. Общественное мнѣніе во Франціи не хотѣло вѣрить чисто оборонительному (и слѣдовательно мирному) свойству тройственнаго союза и привыкло смотрѣть на него, какъ на угрозу войны.

Франко-русское соглашеніе. Сначала казалось, что тройственный союзъ сдѣлался центромъ всѣхъ монархическихъ государствъ: короли Румыніи, Сербіи и Италіи посѣтили Германію. Англія, поссорившаяся съ Франціей изъ-за Египта и Индо-Китая и съ Россіей изъ-за Афганистана, сблизилась съ Италіей. Даже Россія, желая поддержать миръ, которому угрожало столкновеніе въ Афганистанѣ, заключила тайный договоръ[1], по которому Россія и Германія обѣщали другъ другу доброжелательный нейтралитетъ въ случаѣ, если одна изъ нихъ подвергнется нападенію (свиданіе трехъ императоровъ въ Скерневицахъ сент. 1884 г.). Франція, одинокая, занятая своими колоніальными предпріятіями, рѣшилась войти въ соглашеніе съ Гер-

1. Онъ получилъ огласку только въ 1896 г. (окт.) чрезъ офиціозную газету Бисмарка, который объяснилъ значеніе его, но не далъ подлинника; кажется, что договоръ имѣлъ въ виду столкновеніе съ Англіей.

маніей относительно улаженія дѣлъ въ Африкѣ (Берлинская конференція, 1884—85 г.).

Восточный вопросъ еще разъ вызвалъ перемѣну въ европейской политикѣ. Переворотъ въ Восточной Румеліи (1885) заставилъ державы вмѣшаться въ это дѣло. Сначала всѣ онѣ объявили недѣйствительнымъ соединеніе съ Болгаріей, противное договору 1878 г. Но Австрія въ концѣ концовъ приняла Болгарію подъ свое покровительство. Бисмаркъ, не признавая официально Фердинанда, отказался отъ дѣятельнаго вмѣшательства въ дѣло, которое не интересовало Германію (онъ выразился, что дѣло это не стоитъ костей хоты бы одного померанскаго гренадера). Александръ III, ставшій во враждебныя отношенія къ болгарамъ, раздражился противъ Австріи и Германіи. Общественное мнѣніе въ Россіи воспользовалось этимъ, чтобы выразить свою непріязнь къ нѣмцамъ (1886—87)[1]. Это волненіе совпало съ волненіемъ, произведеннымъ во Франціи случаями на нѣмецкой границѣ[2] и кампаніей «Лиги патріотовъ». Въ двухъ государствахъ заговорили о войнѣ съ Германіей и о союзѣ (1887). На эти заявленія (практическое значеніе которыхъ подлежитъ спору) Бисмаркъ отвѣтилъ тѣмъ, что напечаталъ союзный договоръ 1879 г. съ Австріей (февраль 1888) и увеличилъ наличный составъ нѣмецкой арміи. Это не было разрывомъ съ Россіей, какъ полагали въ то время, потому что договоръ 1888 г. о нейтралитетѣ оставался въ силѣ до 1890 г. Но нѣмецкіе кредиторы приступили къ продажѣ русскихъ государственныхъ фондовъ, и получилось впечатлѣніе, что тройственный союзъ былъ направленъ противъ изолированныхъ Франціи и Россіи. Послѣ пораженія Буланже, во Франціи волненіе улеглось. Александръ III сохранилъ свою мирную политику и ограничился выраженіемъ своего недовольства въ тостѣ за здоровье князя Черногорскаго: «единственнаго искренняго и вѣрнаго друга Россіи» (1889) Но послѣ паденія Бисмарка, нѣмецкое правительство отказалось возобновить договоръ съ Россіей, срокъ котораго истекъ въ 1890 г.[3], и вызвало недовольство императора Александра III примиреніемъ съ польской партіей въ Познани. Англія, управляемая съ 1888 г. консервативнымъ министерствомъ Салисбёри, склонялась на сторону монархій тройственнаго союза. Соглашеніе ознаменовалось уступкой Германской имперіи небольшого нѣмецкаго острова Гельголанда (захваченнаго Англіей во времена континентальной системы); за это удовлетвореніе своего національнаго самолюбія Германія заплатила уступками въ восточной Африкѣ (1890 г.)[1].

1. Статьи Каткова противъ Бисмарка (1886 г.); заявленія высшихъ русскихъ офицеровъ противъ Австріи (въ «Daily News»);—свиданіе Игнатьева съ сербскимъ журналистомъ;—тостъ великаго князя Николая въ Дюнкирхенѣ (окт. 1887 г.).

2. Арестъ французскаго полицейскаго комиссара Шнебеля на границѣ (апрѣль 1887 г.); нѣмецкое правительство отпустило его на волю (причина ареста осталась невыясненной).—Случай въ Раонѣ (сент. 1887): охотникъ былъ убитъ на французской территоріи нѣмецкимъ солдатомъ; Германія уплатила денежное вознагражденіе.

3. Эта перемѣна въ политикѣ стала извѣстной только благодаря разоблаченіямъ газеты *Hamburger Nachrichten;* газета приписываетъ ее вліянію Англіи, которой угрожалъ договоръ 1887 г.

Императоръ Александръ III наконецъ рѣшился открыто сблизиться съ Франціей. Онъ заявилъ объ этомъ всенародными демонстраціями. Французской эскадрѣ, посланной въ Балтійское море, была устроена торжественная встрѣча въ Кронштадтѣ, царь приказалъ играть и слушалъ стоя марсельезу и послалъ президенту республики телеграмму, въ которой говорилъ «о глубокихъ симпатіяхъ, соединяющихъ Францію и Россію» (іюль 1891 г.). Русскій заемъ былъ заключенъ во Франціи и разобранъ французскими подписчиками. Визитъ, который царь долженъ былъ отдать германскому императору, былъ отложенъ и ограничился поѣздкой на нѣсколько часовъ въ Киль, на возвратномъ пути изъ Даніи (іюнь 1892 г.) Русская эскадра, прибывшая въ Тулонъ, откуда она отправила отрядъ моряковъ въ Парижъ, была принята празднествами и овраціями (окт. 1893 г.). Царь и президентъ республики обмѣнялись телеграммами; царь говорилъ объ «узахъ, соединяющихъ оба государства». Общественное мнѣніе Франціи вынесло впечатлѣніе, что Россія и Франція связаны формальнымъ союзомъ. Во всякомъ случаѣ было очевидно, что существовало по крайней мѣрѣ франко-русское соглашеніе; точныя условія этого соглашенія сохранялись въ тайнѣ. Англія отвѣтила заявленіемъ о своей дружбѣ съ Италіей, посѣщеніемъ англійской эскадрой (1893) итальянскихъ портовъ.

Съ тѣхъ поръ въ европейской политикѣ господствовало глухое соперничество между тройственнымъ союзомъ средней Европы и франко-русскимъ соглашеніемъ. И то и другое имѣли одну открытую цѣль, поддержаніе мира, и ихъ соперничество произвело въ Европѣ то же самое практическое дѣйствіе, какъ и общее соглашеніе. Но Россія, увѣренная въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ можетъ разсчитывать на поддержку Франціи, пріобрѣла извѣстный перевѣсъ въ дѣлахъ европейскаго Востока и дальняго Востока. Послѣ китайской войны она вмѣшалась вмѣстѣ съ Франціей, чтобы принудить Японію заключить миръ (1890), и увлекла за собой Германію, которая не желала остаться одинокой.

Когда восточный вопросъ вновь сталъ на очередь вслѣдствіе избіенія армянъ, то Россія и Англія, казалось, отступились отъ своихъ традиціонныхъ пріемовъ. Англія предлагала Европѣ вмѣшаться, чтобы

1. Международная конференція для обсужденія законодательства въ защиту рабочихъ, предложенная Швеціей въ 1889 г. и по просьбѣ Вильгельма II состоявшаяся въ Берлинѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ императора, не привела ни къ какому практическому результату (мартъ 1890 г.).

заставить султана ввести преобразованія въ пользу его подданныхъ-христіанъ, а Россія приняла сторону султана, чтобы разстроить вмѣшательство и преобразованія[1]. При поддержкѣ Франціи, Россія парализовала Англію. Австрія и Германія, чтобы избѣжать осложненій на Востокѣ, примкнули къ русской политикѣ, и европейскій концертъ (1895—96) не предъявилъ султану никакого рѣшительнаго требованія. Россія, возстановивъ свое вліяніе въ Болгаріи и отстраняя отъ Отоманской имперіи европейское вмѣшательство, повидимому, вернула себѣ преобладаніе на Балканскомъ полуостровѣ. Она скрѣпила франко-русскій договоръ посѣщеніемъ Парижа императоромъ Николаемъ (окт. 1896 г.), и это посѣщеніе оставило такое впечатлѣніе, что существуетъ полный союзъ между обоими государствами. Преобладаніе Германіи на Западѣ уравновѣшивается преобладаніемъ Россіи на Востокѣ; это новый видъ европейскаго равновѣсія.

Вооруженный миръ. Со времени окончательнаго объединенія Германіи и Италіи, въ теченіе четверти вѣка въ Европѣ не было нигдѣ, кромѣ полуварварскихъ балканскихъ странъ, никакой войны, ни большой, ни малой. Европа въ первый разъ пережила такой продолжительный періодъ полнаго мира. Но этотъ миръ прикрываетъ постоянную враждебность.

Между Германіей и Франціей вражда изъ-за вопроса объ Эльзасъ-Лотарингіи, оставшагося невыясненнымъ въ общественномъ мнѣніи Франціи, но возникшаго вслѣдствіе непримиримаго противорѣчія между двумя противоположными понятіями о правѣ, между верховной властью правительства по праву завоеванія, принципомъ Германской монархіи, и верховной властью народа, изъ коей вытекаетъ право населенія располагать своей принадлежностью къ государству, принципомъ французской демократіи. Между Австріей и Россіей идетъ старый споръ по поводу восточнаго вопроса, борьба за вліяніе въ Балканскихъ странахъ.

Страхъ войны, ставшей гораздо болѣе ужасной чѣмъ прежде, останавливаетъ враждебныя дѣйствія; всѣ народы съ такимъ ужасомъ относятся къ войнѣ, что правительства не смѣютъ даже больше угрожать ею для поддержанія своей политики. Всѣ согласились принять сохраненіе мира за основное правило политики.

Но этихъ единогласныхъ заявленій недостаточно, чтобы внушить общественному мнѣнію полную увѣренность въ прочности мира; въ продолженіе пятнадцати лѣтъ постоянно раздаются голоса, что война возгорится слѣдующую весну. Взаимное недовѣріе государствъ такъ глубоко, что каждый народъ отказывается вѣрить въ искренность своего сосѣда и принимаетъ его миролюбивыя заявленія за маневръ, долженствующій усыпить сосѣда передъ нападеніемъ. Кромѣ того,

1. Эта политика разъяснена одной фразой, приписываемой русскому послу: «Мы не хотимъ, чтобы въ Арменіи намъ устроили новую Болгарію».

въ новой войнѣ мобилизація производится такъ быстро, преимущества нападающаго такія рѣшительныя, что для того, чтобы имѣть возможность оказать надлежащее сопротивленіе, надо быть всегда готовымъ къ войнѣ[1]. Быстрый прогрессъ въ военномъ искусствѣ побуждаетъ каждое государство часто перевооружаться и увеличивать число своихъ солдатъ, чтобы не отстать отъ своихъ сосѣдей; наличный составъ войска на мирномъ положеніи равняется въ настоящее время прежнему составу на военномъ положеніи. Часто подсчитывали расходы на содержаніе армій европейскихъ государствъ; еще не могутъ исчислить дефицитъ въ производствѣ, причиняемый потерей времени, проведеннаго на военной службѣ. Часто указывали на экономическую опасность для Европы, возникающую отъ конкуренціи Америки и Азіи, освобожденныхъ отъ бремени военныхъ расходовъ. Международная лига мира предложила разоружиться и сдѣлать войну невозможной, принявъ принципъ третейскаго суда между государствами. Эта агитація произвела впечатлѣніе только на правительства Америки и Норвегіи. Въ Европѣ она натолкнулась на взаимное недовѣріе государствъ и на трудность (указанную уже Бисмаркомъ въ 1870) достигнуть дѣйствительнаго разоруженія при обязательной для всѣхъ гражданъ краткосрочной военной службѣ. Ни одно правительство не приняло предложенія, сдѣланнаго французскими республиканцами въ 1867 г.—сократить отбываніе воинской повинности настолько, чтобы армія стала народнымъ ополченіемъ, какъ въ Швейцаріи (нѣмецкая реформа двухлѣтней службы въ пѣхотѣ, которая казалась первымъ шагомъ на этомъ пути, была только средствомъ къ тому, чтобы увеличить наличный составъ арміи на военномъ положеніи).

Въ Европѣ миръ, но это «вооруженный миръ», миръ, сопряженный съ тяготами войны и не дающій увѣренности въ его прочности.

БИБЛІОГРАФІЯ.

См. гл. XXIV, библіографію документовъ и сочиненій внѣшней исторіи.

Библіографія. Waitz, *Quellenkunde...* останавливается на 1888 г. Для исторіи съ 1870 г. можно собрать періодическія библіографіи, указанныя въ **Ch. V. Langlois,** *Manuel de bibliogr. histor...* 1896 г.

Документы. Кромѣ *Staatsarchiv* (см. предисловіе), главныя изданія для этого періода—официальные сборники дипломатическихъ документовъ, представляемыхъ правительствами палатамъ различныхъ странъ (синія, желтыя и проч. книги), а о войнѣ 1870—71 *Enquête parlementaire* Національнаго собранія и **Angeberg,** *Recueil des traités... et pièces diplomatiques concernant la guerre franco-allemande,* 5 т., 1873. Воспоминанія, мемуары, переписка рѣдки и не имѣютъ большого значенія, за исключеніемъ французской войны

1. Бисмаркъ ясно изобразилъ это положеніе въ рейхстагѣ въ двухъ рѣчахъ о военномъ законѣ (11 янв. 1887, 6 февр. 1888).

(см. библіографію у **Lorenz,** *Catalogue de la libr. franç.*). Наиболѣе поучительныя свѣдѣнія приведены въ *Annual Register, Geschichtskalender* и въ журналахъ (указанныхъ въ библіографіяхъ различныхъ странъ).

Сочиненія. Общія исторіи: **G. Bulle,** *Gesch. der N. Z.* 4 т. 1886, прерывается на 1885. **Oncken,** *Das Zeitalter des Kaisers Wilhelm,* 2 т. 1890—92, кончается 1888—научно-популярное сочиненіе въ нѣмецкомъ духѣ, довольно точно снабженное ссылками на источники, можетъ служить библіографіей по вопросу о слухахъ о войнѣ 1875.—**Hippeau,** *Hist. diplomatique de la 3-e république,* 1888.

Восточныя дѣла: **Bamberg,** *Gesch. der orientalischen Angelegenheit,* 1892 до Берлинскаго мира, очень мало ссылокъ.

Эпизоды: Франко-Германская война (см. **Waitz,** *Quellenkunde,* 6369—6430): *Der deutsch-französische Krieg,* нѣмецкаго главнаго штаба 5 т. 1878—81, главная техническая исторія. **Chuquet,** *La guerre de 1870—71,* 1895, общая исторія, наиболѣе удобная и вѣрная. **Volfrey,** *Hist. du traité de Francfort...,* 2 т. 1874—75. **Sorel,** *Hist diplom. de la guerre franco-allem.,* 2 т. 1875.

Восточныя войны (см. *Catal. de la Biblioth. du Dépôt de la guerre*): **Rüstow,** *Der Krieg in der Türkei,* 1877; *Der orientalische Krieg...,* 1877. **Lecomte,** *La guerre d'Orient en 1876—77,* 2 т. 1878—79.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦІЯ ЕВРОПЫ

Девятнадцатый вѣкъ былъ для всѣхъ европейскихъ странъ вѣкомъ соціальныхъ и политическихъ преобразованій, болѣе глубокихъ и быстрыхъ, чѣмъ во всякую другую эпоху всемірной исторіи. Всѣ государства съ 1814 г. измѣнили свое политическое или соціальное устройство. Почти во всѣхъ государствахъ[1] эта эволюція сопровождалась или же была вызвана революціями и междоусобными войнами, а въ нѣкоторыхъ даже національными войнами. Девятнадцатый вѣкъ былъ временемъ внутреннихъ революцій. Зато въ сравненіи съ предъидущими столѣтіями, современный періодъ былъ временемъ европейскаго мира; сорокъ лѣтъ (1814—54) не было большой войны, четверть вѣка (съ 1870 г.) прошло безъ всякой войны, кромѣ какъ на Востокѣ; между ними только пятнадцати-лѣтній періодъ большихъ войнъ (1854—70)[2]. Эти революціи и войны распредѣлились очень неравномѣрно. Почти всѣ онѣ приходятся на короткіе періоды волненій 1820—23, 1830—35, 1847—50, 1859—70, отдѣленные другъ отъ друга болѣе длинными періодами затишья.

Современная исторія начинается общей реакціей противъ революціонной Франціи и Наполеона, возвращеніемъ областей, которыя они завоевали, возстановленіемъ правительствъ, которыя они упразднили. Во всей Европѣ политическая власть была возвращена наслѣдственнымъ государямъ, опирающимся на аристократію. Почти во всѣхъ государствахъ государь и его министры правятъ полновластными хозяевами, безъ конституціи, безъ представительнаго собранія, безъ контроля; только нѣкоторыя государства[3] имѣютъ выборное представительство, на основѣ ценза, облеченное конституціоннымъ контролемъ, съ гарантіями противъ произвола; но вездѣ, даже

1. Единственныя государства, гдѣ не было революцій, Англія, Россія, Швеція.

2. Внѣ этихъ періодовъ остаются только восточныя войны: 1828, 1854, 1877, болѣе или менѣе чуждыя общей европейской эволюціи.

3. Англія, Франція, Нидерланды, Швейцарія, Южно-германскія государства; Швеція, Норвегія; Польша, Венгрія.

въ Англіи, парламенты остаются на практикѣ подчиненными министерству.

Повсемѣстный строй въ Европѣ въ 1814 г., какъ и въ XVIII вѣкѣ, личное правленіе государя, при содѣйствіи чиновниковъ (а въ нѣкоторыхъ южныхъ странахъ даже правленіе кружка царедворцевъ, «камарильи»). Земельная аристократія, пока еще болѣе богатая, чѣмъ нарождающаяся промышленная аристократія, сохраняетъ за собою экономическую силу, господство въ обществѣ, вліяніе на государя и въ странахъ съ представительными собраніями выборныя власти; она раздѣляетъ управленіе страной съ чиновниками. Армія, набранная посредствомъ вербовки въ солдаты добровольцевъ или обязательнаго рекрутскаго набора, не національная сила, а орудіе власти въ рукахъ государя. Духовенство, подчиненное свѣтской власти, утратило, кромѣ южныхъ странъ, свою прежнюю духовную власть; оно повсюду стало сословіемъ должностныхъ лицъ государства. Этотъ строй охранялся союзомъ всѣхъ сословій, пользовавшихся властью. Офиціальный союзъ обязуетъ правительства всѣхъ большихъ государствъ охранять распредѣленіе территорій, установленное въ 1815 г.; австрійское правительство, подъ вліяніемъ Меттерниха, даетъ направленіе общей политикѣ и старается распространить охрану statu quo на внутренній строй всѣхъ государствъ, чтобы не допустить никакихъ политическихъ перемѣнъ въ Европѣ. Въ каждой странѣ безмолвный союзъ между государемъ, чиновниками, аристократіей, духовенствомъ и арміей занятъ охраной политическаго порядка.

Лицомъ къ лицу съ этимъ всемогущимъ союзомъ противодѣйствующія ему силы ограничиваются еще малочисленной и во многихъ случаяхъ зависимой буржуазіей, населеніемъ нѣсколькихъ большихъ городовъ, учащеюся молодежью, нѣсколькими журналистами и національными патріотами въ странахъ, подвергшихся раздѣлу или подвластныхъ иностранному господству. Эти недовольные, не имѣя средствъ къ политическому дѣйствію, безъ матеріальныхъ силъ, безъ общаго направленія, кажутся безсильными противъ союза консервативныхъ властей. Во всѣхъ государствахъ народная масса, крестьяне и мелкая буржуазія, бездѣятельная и чуждая всякой политической жизни, не оказываетъ никакой поддержки опозиціи.

Этотъ строй, на видъ такой прочный, тѣмъ не менѣе не продержался и полу-вѣка. Ибо революціонный періодъ оставилъ не одни только воспоминанія и сожалѣнія; онъ создалъ воинствующіе кружки, которые, группируя около себя недовольныхъ всякого рода въ либеральныя національныя партіи, вели противъ дѣла реставраціи постоянную войну посредствомъ насильственныхъ пріемовъ, заговоровъ, мятежей въ городахъ, военныхъ бунтовъ, національныхъ возстаній. Правительства отвѣчали судебными преслѣдованіями и наказаніями, казнями и политическими преслѣдованіями, перемежавшимися во

Франціи и средней Европѣ, непрерывными въ южныхъ государствахъ Но они располагали въ борьбѣ съ своими противниками лишь слабыми и посредственно вооруженными войсками и неопытной полиціей. Революціонеры воспользовались также раздорами между защитниками существующаго порядка, родовымъ дворянствомъ и высшей буржуазіей, духовенствомъ и чиновниками, офицерами и дворомъ и въ особенности національною ненавистью и соперничествомъ между государствами.

Повсюду борьба велась изъ-за однихъ и тѣхъ же основныхъ условій политической жизни: какому органу будетъ принадлежать *по праву* верховная власть, какая партія будетъ пользоватся ею *на дѣлѣ*. Вотъ почему распредѣленіе партій было сходно во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Если не считать національныхъ партій, не принимать во вниманіе частныхъ кружковъ и среднихъ группъ, то останутся четыре большія партіи, состоявшія повсюду приблизительно изъ однихъ и тѣхъ же элементовъ и имѣвшія одну и ту же программу.

1. Консервативная партія приверженцевъ неограниченнаго правленія, состоявшая изъ высшихъ чиновниковъ и представителей земельной аристократіи, хотѣла сохранить неограниченное правленіе, власть духовенства, цензуру печати; она господствовала во всѣхъ государствахъ средней Европы, на востокѣ и югѣ Европы. Она болѣе не существовала въ Англіи; прежняя партія абсолютистовъ *(якобистовъ)* вымерла въ теченіе цѣлаго вѣка политической свободы [1]. Она не устроилась ни въ Нидерландахъ, ни въ Швеціи, ни въ Норвегіи; во Франціи она никогда не пріобрѣтала исключительное господство.

2. Либерально-консервативная партія или конституціонная (торіи, правый центръ), состоявшая изъ высшей буржуазіи и либеральныхъ чиновниковъ, требовала контроля представительнаго собранія надъ администраціей правительства, въ особенности — финансовой. Ея идеаломъ были: личное правленіе государя съ парламентомъ изъ двухъ палатъ, одной аристократической, другой выборной; ограниченіе выборовъ цензомъ; парламентъ, ежегодно обсуждающій бюджетъ, но предоставляющій государю право назначать министровъ по своему выбору и давать направленіе общей политикѣ; она не требовала цензуры, однако допускала лишь ограниченную свободу печати для богатыхъ классовъ; права страны должны были быть гарантированы формальной конституціей. Въ рукахъ этой партіи была власть въ конституціонныхъ государствахъ; въ монархіяхъ съ неограниченнымъ правленіемъ она требовала конституціи, представительнаго собранія, упраздненія цензуры.

3. Либеральная парламентская партія (виги, лѣвый центръ), изъ среды буржуазіи, требовала не только контроля выборнаго собранія,

1. Это одна изъ причинъ мирнаго характера англійской эволюціи и малаго числа партій (неправильно считаютъ всего двѣ партіи).

но и преобладанія его надъ государемъ, министрами и аристократической палатой. Ея идеаломъ были: парламентскій образъ правленія, министерство изъ среды большинства палаты, управляющее отъ имени государя, но слѣдующее волѣ выборныхъ представителей народа. Эта партія желала конституціи, признающей верховную власть народа, политической свободы (печати, сходокъ, асоціацій), полной свободы вѣроисповѣданія. Въ качествѣ существенной гарантіи, она требовала (на материкѣ) національной гвардіи, т. е. вооруженія буржуазіи для защиты своихъ политическихъ правъ. Она признавала только право голоса, основанное на цензѣ, но стремилась понизить цензъ, чтобы открыть для мелкой буржуазіи доступъ въ составъ избирателей. Эта партія, отстраненная отъ правительственной власти реставраціей во всѣхъ странахъ, начала овладѣвать ею только въ 1830 г.

Демократическая партія (радикальная), состоявшая изъ студентовъ, рабочихъ, писателей, адвокатовъ, требовала, согласно формулѣ французской революціи, признанія верховной власти народа и политическаго равенства. Къ требованіямъ парламентской партіи, она прибавила всеобщую подачу голосовъ, жалованье депутатамъ, отмѣну всѣхъ политическихъ привилегій богатыхъ классовъ, отдѣленіе церкви отъ государства. Ея идеаломъ были: чисто представительное демократическое правительство по образцу конвента, предпочтительно въ видѣ республики, и даже непосредственное народное правленіе съ всенароднымъ голосованіемъ, облеченнымъ учредительною властью. Въ 1815 г. эта партія не только не располагала правительственною властью ни въ одной странѣ, но даже нигдѣ, кромѣ Англіи, Швейцаріи и Норвегіи, не имѣла права всенародно излагать свою программу.

Двѣ крайнія партіи, абсолютистская и демократическая, имѣли два противоположныхъ понятія о правительствѣ и обществѣ. Приверженцы неограниченнаго правленія желали общества, основаннаго на «наслѣдственномъ неравенствѣ», правительства, основаннаго на «неограниченной верховной власти государя», и чтобы вся власть была сосредоточена въ лицѣ государя и нисходила сверху по уполномочію, наконецъ, обязательнаго исповѣданія вѣры. Демократы не допускали ни политической наслѣдственности, ни духовной власти; они требовали общественнаго «равенства», власть «восходящую» снизу по полномочію гражданъ, «свѣтскаго» государства, «верховной власти народа». Страна могла переходить отъ одного изъ этихъ противоположныхъ государственныхъ устройствъ къ другому путемъ постепенной эволюціи, потому что эти четыре партіи составляли послѣдовательный переходъ. Неограниченное правленіе становилось конституціоннымъ, когда государь соглашался даровать конституцію (какъ въ германскихъ государствахъ съ 1816 до 1819 г.). Конституціонный образъ правленія переходилъ незамѣтно въ парламентскій по мѣрѣ

того, какъ государь все болѣе и болѣе подчинялся волѣ выборной палаты (какъ это случилось въ Англіи послѣ 1830 г.). Парламентское правленіе обращалось въ демократическое по мѣрѣ того, какъ расширялось право голоса, и выборное собраніе получало преобладающее господство надъ всѣми другими государственными учрежденіями (какъ въ Швейцаріи). Кромѣ того, увеличеніе состава избирателей совершалось путемъ цѣлаго ряда переходовъ; переходъ отъ ученія «о верховной власти государя» къ «верховной власти народа», непонятный въ теоріи, совершался благодаря медленному возростанію вліянія парламента, который постепенно и незамѣтно[1] преобразовывалъ свой контроль въ непосредственное управленіе.

Эта постепенность дѣлала возможными союзы между сосѣдними партіями. Естественнымъ стремленіемъ партій было соединиться въ коалицію противъ партіи, въ рукахъ которой была власть: противъ неограниченнаго образа правленія выступала коалиція трехъ либеральныхъ партій; противъ конституціоннаго правленія боролась коалиція сторонниковъ парламентскаго правленія и демократовъ. Инстинктивной тактикой крайнихъ партій было прикрываться за партіи, ближайшія къ правительству, чтобы вмѣстѣ съ ними сдѣлать шагъ впередъ (Французскіе либералы кричали: «Да здравствуетъ хартія!»; англійскіе радикалы производили манифестаціи въ пользу преобразованій; нѣмецкіе и итальянскіе демократы требовали конституцій). Опозиція была всегда, даже въ Англіи, скорѣе коалиціей, чѣмъ сплоченной партіей

Англія и Франція, обладавшія конституціей, парламентомъ и политической печатью, были для либераловъ образцовыми государствами и снабжали всю Европу своими политическими ученіями. Борьба противъ правительства началась въ Англіи неудавшимся походомъ радикаловъ въ защиту реформы (1816—19), во Франціи послѣ 1816 г. избирательной кампаніей либераловъ, въ Германіи движеніемъ въ университетахъ. Потомъ она выразилась въ военныхъ революціяхъ (Испанія, Португалія, Неаполь, Сардинія) во имя верховной власти народа. Союзныя правительства подавили ихъ очень скоро вооруженною силою и воспользовались случаемъ, чтобы изложить ученіе о вмѣшательствѣ противъ революціи (1820—23).

Торжество приверженцевъ неограниченнаго правленія продолжалось недолго. Союзъ между правительствами, уже разстроенный столкновеніями по дѣламъ, на которыя постановленія 1815 г. не распространялись (испанскія колоніи и Отоманская имперія), былъ окончательно разрушенъ революціей 1830 г. Эта революція была дѣломъ маленькой демократической республиканской партіи въ Парижѣ, воспользовавшейся парламентскимъ столкновеніемъ между

1. Вслѣдствіе этой эволюціи слово «контроль» въ англійскомъ языкѣ приняло смыслъ «господства».

Карломъ X и средними партіями и устроившей возстаніе. Революція возстановила во Франціи ученіе о верховной власти народа, парламентское правленіе, основанное на цензѣ, политическую власть національной гвардіи, свободу печати. Параллельная эволюція, но мирнаго характера, окончательно установила въ Англіи (посредствомъ реформы 1832 г.) парламентское правленіе и настоящую представительную палату, благодаря расширенію права голоса. — Французскій и англійскій государственный строй, сдѣлавшійся идеаломъ парламентскихъ партій, былъ пересаженъ въ Бельгію національной революціей, при содѣйствіи французскаго и англійскаго правительствъ (1831 г.)—Параллельное движеніе въ Швейцаріи свергло безпомощный консервативный персоналъ и заставило перейти «возродившіеся» большіе кантоны къ представительному демократическому правленію.

Въ Италіи движеніе не имѣло успѣха. Въ восточной Европѣ оно повело къ гибели польскаго государства и ея конституціоннаго строя. Во Франціи демократическую партію, желавшую повторить революцію, сокрушила ея старая союзница, парламентская партія. Въ Иберійскихъ государствахъ междоусобицы изъ-за престолонаслѣдія окончились введеніемъ конституціонныхъ формъ и нарожденіемъ партій, скопированныхъ съ европейскихъ партій; но тамъ армія осталась истинной политической силой.

Европа раздѣлилась на двѣ области: Востокъ и центръ остались подъ неограниченнымъ правленіемъ, на Западѣ установилось парламентское правленіе.

Старый союзъ распался на двѣ лиги: франко-англійское соглашеніе, продлившееся до возникновенія восточныхъ дѣлъ 1840 г., и союзъ трехъ консервативныхъ монархій. Революціи продолжались въ Швейцаріи, до пораженія католиковъ Зондербунда и изданія союзной конституціи 1848 г., установившей во всей Швейцаріи республиканское демократическое правленіе.—Въ Англіи то была пора великихъ политическихъ движеній—рабочихъ, хартистовъ, ирландцевъ (1830—1848), огромныхъ мирныхъ манифестацій, которыя не привели ни къ какой реформѣ.—Остальная Европа оставалась въ состояніи неподвижности (1825—47), и Франція вернулась къ личному конституціонному правленію.

Это затишье было рѣшительнымъ подготовительнымъ періодомъ для партій и идей, заполнившихъ потомъ всю остальную часть XIX вѣка.—Образовались двѣ новыхъ партіи международнаго характера: католическая партія и соціалистская партія (коммунистская), зародившіяся среди старыхъ политическихъ партій, но смотрѣвшія на политику лишь какъ на средство осуществить свой общій замыселъ духовнаго или соціальнаго свойства.—Католическая партія, служившая рамкой для консервативныхъ массъ, въ особенности крестьянъ, оставшихся до сихъ поръ косными, домогалась возстановленія политической власти церкви.—Соціалистская партія, набираемая среди

демократовъ, требовала всеобщей подачи голосовъ, какъ средства достигнуть общественнаго переворота.—Въ то же время образовались національныя партіи по всей средней Европѣ (Австріи, Германіи, Италіи). Основанныя на ненависти ко всему иностранному и на общности языка (невѣрно названной расой), онѣ соединяли патріотовъ разнаго рода, начиная съ аристократовъ-монархистовъ и кончая республиканцами-демократами. Но противъ правительствъ они вошли въ союзъ съ оппозиціонными политическими партіями и стали революціонерами.

Революція 1848 г. во Франціи, устроенная соціалистской партіей, дѣйствовавшей изъ-за спины демократической и парламентской партій, передала власть союзу демократовъ и соціалистовъ, который сразу, однимъ ударомъ установилъ во Франціи полный демократическій строй—всеобщую подачу голосовъ, республику, выборное собраніе, облеченное верховной властью, народную національную гвардію, свободу народныхъ газетъ (посредствомъ отмѣны финансовыхъ ограниченій), свободу политическихъ обществъ (клубовъ). Первые опыты соціальной реформы (право на трудъ, національныя мастерскія), которые были сдѣланы по настоянію соціалистскаго меньшинства, исчезли послѣ подавленія соціалистскаго возстанія въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Французская революція вызвала въ силу подражанія общее демократическое движеніе въ средней Европѣ; правительства, встревоженныя внезапнымъ волненіемъ и преувеличивая дѣйствительную силу революціонеровъ, или давали волю революціи, или сами участвовали въ ней. Королевство Нидерландовъ перешло отъ конституціоннаго правленія къ парламентскому, Данія отъ неограниченнаго правленія къ конституціонному. Въ Германіи, Пруссіи, Австріи революція ввела демократическія учрежденія (всеобщую подачу голосовъ, равноправность, учредительное собраніе, народныя газеты, клубы), не касаясь монархіи и арміи. Она слилась съ національнымъ движеніемъ въ пользу германскаго единства, колебавшимся между двумя формами: демократическимъ союзомъ и имперіей съ прусскимъ королемъ во главѣ. Въ Австріи революція, демократическая въ центрѣ, имѣла національный характеръ въ странахъ мадьярскихъ, славянскихъ и итальянскихъ. Въ Италіи королевство Сардиніи перешло къ конституціонному правленію, причемъ право голоса на выборахъ было предоставлено широкому кругу избирателей, и стало руководить національнымъ движеніемъ противъ Австріи; республиканцы-демократы основали (1849) республики въ средней Италіи.

Реакція совершилась при помощи армій, сохранившихъ прежнее устройство, служившихъ своему государю и сокрушившихъ демократическую партію въ большихъ городахъ. Реакція началась въ Австріи (возстаніемъ славянскихъ народностей противъ нѣмцевъ и

мадьяръ), продолжалъ ее прусскій король въ своемъ королевствѣ, затѣмъ во всей Германіи, и, наконецъ, ее провели въ Италіи при содѣйствіи иностранныхъ армій, въ Венгріи съ помощью русской арміи (1849), въ Германіи вслѣдствіе угрозъ русскаго императора, въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи путемъ вмѣшательства Европы (1850). Во Франціи внутренняя реакція вручила исполнительную власть Наполеону, затѣмъ поставила во главѣ законодательной власти консервативную католическую партію; сперва они дѣйствовали совмѣстно противъ демократической партіи, затѣмъ вступили въ борьбу между собою, и дѣло окончилось учрежденіемъ имперіи; Франція попятилась назадъ и перешла къ военному неограниченному правленію. Испанія при конституціонныхъ формахъ вернулась къ личному правленію.

Правительства воспользовались уроками революціи и устроили союзъ всѣхъ консервативныхъ силъ; въ союзъ вошли буржуазія, встревоженная соціалистическимъ движеніемъ, и папа, устрашенный римской республикой. Охранительныя мѣры, направленныя противъ революціонныхъ партій и ихъ органовъ печати и общественныхъ сборищъ, парализовали всѣ партіи политическаго контроля, даже парламентскія. Неограниченное правленіе распространилось тогда на всю Европу, исключая Швейцаріи и странъ, нетронутыхъ революціей 1848 г., Англіи, Нидерландовъ, Норвегіи. Абсолютистскій застой продолжался десять лѣтъ и прерывался только въ Испаніи мѣстной революціей (1854), установившей конституціонное правленіе.

Но отъ революціи 1848 г. остались преобразованія въ трехъ государствахъ: во Франціи—всеобщая подача голосовъ и официальное ученіе о верховной власти народа; въ Пруссіи конституція 1850 г., которая вслѣдствіе своего революціоннаго происхожденія сохранила заимствованную у своего бельгійскаго образца теорію свободы и почти всеобщее право голоса на выборахъ; въ Сардиніи статутъ 1848 г., установившій полу-парламентское правительство, почти демократическій цензъ и строй свѣтскаго государства. Кромѣ того, отъ неудавшихся попытокъ національнаго объединенія осталось въ Сардиніи желаніе создать единство Италіи, въ Пруссіи желаніе объединить Германію, а Наполеонъ, бывшій революціонеръ, оставался лично сторонникомъ «политики національностей». Наполеонъ заключилъ союзъ съ Англіей, нанесъ пораженіе Россіи и по случаю улаженія восточныхъ дѣлъ приступилъ къ устройству національнаго румынскаго государства и поднялъ итальянскій вопросъ. Затѣмъ три революціонныхъ правительства вошли между собою въ соглашеніе противъ Австріи, консервативной державы, которая препятствовала объединенію Италіи и Германіи. Наполеонъ со своей арміей помогъ Сардиніи предпринять объединеніе Италіи и положилъ начало изгнанію австрійцевъ изъ Италіи (1859), а своимъ нейтралитетомъ онъ помогъ Пруссіи начать объединеніе Германіи вытѣсненіемъ Австріи изъ

Германіи (1866). Оба объединенія закончились пораженіемъ Франціи (1870).

Первая національная война 1859 г. положила конецъ періоду реакціи. Неограниченное правленіе, установленное на практикѣ въ 1849 г., отстаивалось уже только въ теоріи; общественное мнѣніе культурной публики все еще осуждало демократическую революцію по французскому образцу, но оно проникалось англійскими либеральными ученіями, увлекалось «самоуправленіемъ» и аристократическими представительными учрежденіями. Лѣтъ десять почти во всей Европѣ происходило, при содѣйствіи самихъ правительствъ, возрожденіе либерализма, который вызвалъ общее движеніе, направленное къ преобразованію политическихъ учрежденій. И вотъ изъ этой мирной революціи и вышла современная Европа.

Англія, посредствомъ избирательной реформы 1867 г., перешла къ демократическому парламентскому правленію. Франція цѣлымъ рядомъ уступокъ, сдѣланныхъ императоромъ, достигла конституціоннаго правленія, граничившаго почти съ либеральнымъ и вполнѣ демократическимъ парламентскимъ правленіемъ. Австрія, подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій, перешла къ конституціонному правленію, причемъ право голоса на выборахъ въ аристократическомъ духѣ было обусловлено «представительствомъ интересовъ». Затѣмъ она пережила кризисъ раздоровъ между господствующей германской народностью, которая хотѣла сохранить централизованный строй, и подчиненными народностями (мадьярами, чехами, поляками, словенами), вошедшими въ союзъ съ партіями стараго порядка (аристократіей и духовенствомъ), чтобы требовать федералистскаго устройства. Окончательнымъ исходомъ явилось раздѣленіе Австріи на два государства, соединенныхъ между собой для внѣшней политики: Венгрію, которая снова получила парламентскій аристократическій строй, установленный во время революціи 1848 г., и Австрію, которая сохранила конституціонный централистскій строй подъ господствомъ нѣмцевъ, порвавъ союзъ съ духовенствомъ.

Въ Пруссіи, послѣ долгой распри съ парламентской партіей, консервативное министерство (1862—66) воспользовалось побѣдой надъ Австріей, чтобы установить, путемъ соглашенія, военное конституціонное правленіе, предоставившее преобладаніе королю и чиновникамъ. Въ Германіи оно установило единство подъ общимъ конституціоннымъ правленіемъ съ демократической системой выборовъ, демократическимъ монархическимъ устройствомъ арміи по прусскому образцу, и съ верховною властью прусскаго короля и канцлера (1867). Учрежденіе имперіи (1871) ввело въ этотъ строй всѣ германскія государства; каждое сохранило свой конституціонный строй, свое правительство и чиновниковъ, контролируемыхъ выборными собраніями съ полу-демократической системой выборовъ.

Италія, подготовленная къ объединенію благодаря союзу ре-

волюціоннаго правительства Сардиніи съ республиканцами во имя національнаго единства, создана была послѣдовательнымъ присоединеніемъ къ королевству Сардиніи (1860—1870) всѣхъ отдѣльныхъ итальянскихъ государствъ, при формальномъ опросѣ и согласіи населенія и вопреки протестамъ папы. Она сохранила свой конституціонный строй, который вслѣдствіе того, что консерваторы-католики не принимали участія на выборахъ, постепенно перешелъ въ демократическое и парламентское правленіе подъ руководительствомъ радикаловъ южной Италіи.

Даже Россія, которой до этихъ поръ не коснулось политическое движеніе, была преобразована реформами Александра II: освобожденіемъ крестьянъ, учрежденіемъ земскихъ собраній, либеральными преобразованіями суда и печати, подготовившими условія, при которыхъ сложилось общественное мнѣніе при личномъ правленіи царя.—Поляки, подстрекаемые общественнымъ мнѣніемъ Европы, попытались произвести національное и демократическое возстаніе, но европейскія правительства не рѣшились поддержать его съ оружіемъ въ рукахъ, и оно было подавлено во имя національнаго единства славянъ. Посреди общей эволюціи къ свободѣ, Польша сдѣлала шагъ назадъ въ смыслѣ угнетенія ея народности и вѣры.

Данія, лишившаяся Шлезвига и Голштиніи послѣ войны, вышла изъ конституціоннаго кризиса, начавшагося въ 1848 г., съ демократическимъ конституціоннымъ правленіемъ, при которомъ дѣйствительная власть осталась въ рукахъ короля, что доказала конституціонная борьба, продолжавшаяся съ 1886 по 1892 г. Швеція преобразовала свое старое сословное собраніе въ современный парламентъ и перешла къ демократическому конституціонному правленію.

Новыя христіанскія государства, отдѣлившіяся отъ Отоманской имперіи, получили устройство по европейскому образцу. Греція, благодаря революціи 1862 г., перешла отъ конституціоннаго правленія къ демократическому парламентскому правленію съ одной палатой (въ Греціи нѣтъ аристократіи). — Румынія, благодаря революціи 1866 г., свергла личное правленіе и перешла къ правленію почти парламентскому, но все еще аристократическому. — Сербія, страна крестьянъ, сохранившая личное правленіе, получила во время регентства демократическую монархическую конституцію.

Испанія, благодаря военной революціи 1868 г., пережила быструю эволюцію отъ свѣтской парламентской монархіи со всеобщей подачей голосовъ къ федералистской демократической республикѣ по американскому образцу; военная реставрація 1874 г. возстановила конституціонную монархію подъ господствомъ администраціи и духовенства.

Швейцарія путемъ цѣлаго ряда пересмотровъ конституцій устроила первый опытъ законодательства при непосредственномъ участіи гражданъ.

Неограниченное правленіе, устраненное изъ средней Европы, сохранилось только въ двухъ восточныхъ имперіяхъ, въ Россіи въ видѣ бюрократической монархіи и въ Отоманской имперіи въ видѣ личнаго деспотическаго правленія. Послѣ того, какъ неограниченное правленіе было всеобщимъ съ 1815 по 1852 г., оно теперь уже отжившая форма почти во всей Европѣ, Нормальнымъ сдѣлалось либеральное правленіе, въ видѣ демократическаго парламентскаго правленія на Западѣ и въ видѣ конституціоннаго правленія въ центрѣ. Сами правительства пригласили либеральныя партіи раздѣлить съ ними власть. При этомъ строѣ, основанномъ на политической свободѣ, возродились демократическія партіи: во Франціи — радикальная республиканская, въ Италіи — радикальная монархическая, въ Германіи — соціалистская, въ Скандинавскихъ государствахъ—крестьянская.

Обѣ международныя партіи, католическая и соціалистская, принимали участіе въ борьбѣ. Католическая партія, которую новая свѣтская политика правительствъ оттѣснила въ оборонительное положеніе, выразила свое сопротивленіе революціи въ протестахъ папы противъ Итальянскаго королевства и современныхъ вольностей (1864); она затѣяла общую борьбу съ правительствомъ по поводу правъ церкви и отступила вездѣ (кромѣ Бельгіи), но устроилась для политической борьбы. Соціалистская партія, вновь организованная дѣятелями, пережившими событія 1848 г., попыталась принять международное устройство, но затѣмъ раздѣлилась на національныя партіи съ постояннымъ правленіемъ во главѣ, на основѣ демократической соціалистской программы, появившись въ такомъ видѣ сначала въ Германіи (гдѣ она замѣняетъ радикальную партію), потомъ въ прочихъ странахъ.

Въ это время война нарушила равновѣсіе европейскихъ державъ.

Пруссія, до этого времени второстепенная держава, послѣ своихъ войнъ противъ Наполеона сохранила монархическое демократическое устройство военныхъ силъ, которое, въ связи съ научной тактикой и усовершенствованнымъ вооруженіемъ, дало ей военное преобладаніе въ Германіи начиная съ 1866 г. и въ Европѣ послѣ 1870 г.

Война 1870 г. положила конецъ національнымъ войнамъ. Германія, благодаря своему преобладанію въ Европѣ, вынудила другія государства перенять ея военное устройство и затормозила войны, сдѣлавъ ихъ ненавистными. Присоединивъ Эльзасъ-Лотарингію къ своимъ владѣніямъ, она создала поводъ къ постоянной враждѣ между нею и Франціей, что низвело внѣшнюю политику Европы къ игрѣ дипломатическихъ комбинацій съ цѣлью охраненія мира. Военныя дѣйствія были перенесены на Востокъ и внѣ Европы. Восточный вопросъ, которому соперничество державъ не даетъ разрѣшиться раціональнымъ образомъ, распутывался мало-по-малу, но не вполнѣ, благо-

даря учрежденію христіанскихъ государствъ, которыя при политическихъ учрежденіяхъ, заимствованныхъ ими у Европы, переживаютъ внутреннія волненія вслѣдствіе взаимнаго соперничества великихъ державъ изъ-за вліянія и борьбы европейской цивилизаціи съ національными преданіями.

Война прекратилась. Усовершенствованіе полиціи и огромный наличный составъ военныхъ силъ, находящихся въ распоряженіи правительствъ, сдѣлали революціи невозможными. Поэтому каждое государство осталось неизмѣнно при томъ правленіи, какое у него было, когда состоялось коренное преобразованіе арміи; правительства, сознавая свою силу, пріостановили эволюцію конституціоннаго правленія въ парламентское. Одной только Франціи удалось низвергнуть имперію, лишившуюся своихъ армій, и она установила у себя демократическое парламентское правленіе, при которомъ послѣ долгой борьбы съ католическими монархическими партіями радикальная партія овладѣла властью (1879) и подготовляетъ постепенный переходъ къ непосредственному народному правленію. Прочія государства сохранили свой прежній парламентскій строй на Западѣ и конституціонный въ центрѣ.

Національныя партіи въ средней Европѣ (Германіи, Италіи, Венгріи), соединившись съ новыми національными правительствами, ослабили силу опозиціи. Внутренняя эволюція хотя и замедлилась, но она продолжается мирнымъ путемъ, и политическія партіи подверглись постепенному переустройству, которое мало-по-малу приводитъ ихъ къ демократіи. Правительства отказались отъ неограниченнаго правленія; консервативная партія, поневолѣ послѣдовавшая за ними, перешла на почву, на которой нѣкогда стояла либеральная конституціонная партія. Партія парламентскаго правленія, не будучи въ силахъ отстоять ограниченное право голоса на выборахъ, приблизилась къ демократической программѣ. Такимъ образомъ, обѣ среднія партіи либеральной буржуазіи растаяли почти совершенно, конституціонная — въ консервативной партіи, парламентская—въ демократической партіи. Норвегія воспользовалась отсутствіемъ арміи и своей революціонной конституціей (1814), чтобы заставить короля принять демократическое парламентское правленіе.

Въ Англіи либеральная партія, разстроенная союзомъ съ ирландской партіей, отчасти присоединилась къ радикальной партіи. Въ Бельгіи старая либеральная партія, сторонница ценза, совсѣмъ исчезла послѣ введенія всеобщей подачи голосовъ, проведенной палатами въ виду революціи, которой угрожали рабочіе. Во Франціи, въ Италіи, въ Германіи остались одни обломки отъ старыхъ парламентскихъ партій, такъ какъ онѣ не могли устоять на выборахъ противъ соперничавшихъ съ ними демократическихъ радикальныхъ партій. Въ Европѣ остались только двѣ партіи, консервативная и демократическая, но онѣ гораздо менѣе расходятся, чѣмъ въ 1815 г., ибо эволюція, которая привела консерваторовъ на либеральную почву, подвинула ихъ также въ сторону демократіи. Бисмаркъ и Вильгельмъ II, Дизраэли, Наполеонъ III и графъ Парижскій дали новую формулу демократической монархіи, идеалъ которой—личное правленіе государя, опирающагося на исконныя вѣрноподданническія чувства народа, постоянное согласіе между государемъ, направляющимъ политику страны, и подданными, одобряющими его дѣйствія всеобщей подачей голосовъ.

Обѣ международныя партіи, католическая и соціалистская, устроившись окончательно, заняли постоянное мѣсто въ политической жизни, и ихъ принципы начинаютъ проникать въ старыя политическія партіи. Консервативная партія стремится къ сліянію съ католической партіей и къ союзу съ ней въ протестантскихъ странахъ, въ видахъ возстановленія охранительной власти церкви. Демократическая партія проникается соціалистическими взглядами, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ ея собственная программа истощилась, старается обновить ее соціальными преобразованіями.

Такимъ образомъ всѣ партіи стремятся, какъ въ Бельгіи, сосредоточиться въ двѣ главныя партіи, консервативную и демократическую, которыя обѣ получаютъ теоретическое направленіе отъ двухъ крайнихъ партій пропаганды, для которыхъ политика является лишь средствомъ. Эти же двѣ крайнія партіи распространяютъ въ обществѣ и примѣняютъ въ своемъ собственномъ устройствѣ съ полной логической послѣдовательностью два міровоззрѣнія, въ корнѣ противоположныя одно другому, и стараются осуществить ихъ въ политической жизни: церковь остается вѣрной абсолитистскому преданію о верховной власти, исходящей свыше и отправляемой государями, помазанными на царство; соціалисты, придерживаясь демократическаго принципа, признаютъ только власть, передаваемую снизу выборнымъ уполномоченнымъ. Но практическое управленіе политической жизнью всюду остается въ рукахъ среднихъ партій, сторонниковъ парламентскаго правленія и либеральныхъ консерваторовъ — партій соглашенія, болѣе занятыхъ практическими дѣлами, чѣмъ теоретическими ученіями; сглаживая столкновенія между двумя противоположными міровоззрѣніями, онѣ поддерживаютъ среди горячей полемики общественный миръ и царство свободы, какой Европа еще никогда не видала.

Естественное стремленіе приписывать великія послѣдствія великимъ причинамъ побуждаетъ насъ объяснять политическую эволюцію, какъ и геологическіе перевороты, воздѣйствіемъ глубокихъ и постоянныхъ силъ, вліяніе которыхъ захватываетъ болѣе широкую область, чѣмъ дѣйствіе отдѣльныхъ лицъ. Исторія XIX вѣка плохо вяжется съ этимъ міровоззрѣніемъ.

Только въ Англіи, Норвегіи и Швейцаріи происходила довольно правильная политическая эволюція вслѣдствіе послѣдовательнаго внутренняго развитія. Остальная Европа съ 1814 по 1870 г. пере-

жила крутые переломы подъ вліяніемъ внезапныхъ событій. 1) Революція 1830 г. разрушила союзъ Европы противъ революціи, упрочила на Западѣ парламентское правленіе и подготовила нарожденіе католической и соціалистской партій; 2) революція 1848 г. ввела всеобщую подачу голосовъ, подготовила національное объединеніе средней Европы, организовала соціалистскую и католическую партіи; 3) война 1870 г. создала Германскую имперію, доставила ей преобладаніе въ Европѣ, упразднила свѣтскую власть папы, измѣнила свойства войны и установила строй вооруженнаго мира.

Революція 1830 г. была дѣломъ кружка безвѣстныхъ республиканцевъ, которымъ помогла неопытность Карла X; революція 1848 г. была дѣломъ нѣсколькихъ агитаторовъ, демократовъ и соціалистовъ, которымъ помогло то обстоятельство, что Людовикъ-Филиппъ сразу палъ духомъ; война 1870 г. была личнымъ дѣломъ Бисмарка, подготовленнымъ личной политикой Наполеона III. Въ нравственномъ, политическомъ или экономическомъ положеніи европейскаго материка не видно никакой общей причины этихъ трехъ непредвидѣнныхъ событій. Это были три простыхъ случая, опредѣлившіе направленіе политической эволюціи современной Европы.

СОДЕРЖАНІЕ

Предисловіе, v.

ГЛАВА I

ЕВРОПА ВЪ 1814 ГОДУ

Паденіе правленія Наполеона, 1.—Вѣнскій конгресъ, 2. — Распредѣленіе областей, 4.—Европа послѣ постановленій 1815 г., 6.

Библіографія, 8.

АНГЛІЯ

ГЛАВА II

АНГЛІЯ ДО РЕФОРМЫ 1832 ГОДА

СТАРЫЙ ПОРЯДОКЪ

Центральное правительство, 10.—Мѣстное управленіе, 14.—Выборы, 15.—Церковь, 17.—Общественный строй, 19.—Положеніе Ирландіи, 21.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

Движеніе въ пользу преобразованій, 23. — Движеніе радикаловъ и исключительные законы (1816—1819), 26.—Частичныя преобразованія (1820—27), 30.—Дарованіе правъ католикамъ, 32.—Преобразованіе выборовъ 1832 г., 33.

Библіографія, 36.

ГЛАВА III

АНГЛІЯ ВЪ ПЕРІОДѢ МЕЖДУ ДВУМЯ РЕФОРМАМИ 1832 — 1867

Новыя условія политической жизни, 39.—Преобразованіе мѣстнаго управленія (1833—1840), 42.—Движеніе рабочихъ союзовъ (trade-unions) (1832—1834), 45.— Движеніе хартистовъ (1837—1848), 48. — Ирландское движеніе (1832—1844), 52. — Движеніе въ пользу свободной торговли (1838—1846), 55. — Законодательство о рабочихъ, 56. — Ирландскій кризисъ (1845—1848), 58. — Періодъ бездѣйствія и демократической эволюціи (1849—1856), 59.— Преобразованіе выборовъ 1867 г., 62.

Библіографія, 63.

ГЛАВА IV

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АНГЛІЯ

Условія политической жизни, 65. — Преобразованія перваго министерства Гладстона (1868—1874), 66. — Законодательство о рабочихъ союзахъ (trade-unions), 69. — Имперіалистская политика консервативнаго министерства (1874—1880), 71.—Образованіе ирландской партіи home-rule, 72.—Борьба между либеральнымъ министерствомъ и ирландской партіей (1880—1884), 75.—Преобразованіе выборовъ (1884—1885), 77.—Затрудненія либеральной партіи (1885—1886), 79.—Правительство союза уніонистовъ (1886—1892), 81.—Дѣятельность партіи соціалистовъ (1884—1892), 84. — Попытки либеральнаго министерства (1892—1895), 87.—Возвращеніе власти уніонистамъ (1895), 90. — Политическая эволюція Англіи въ XIX вѣкѣ, 91.

Библіографія, 94.

ФРАНЦІЯ

ГЛАВА V

МОНАРХІЯ НА ОСНОВѢ ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ЦЕНЗА

Возстановленіе Бурбоновъ (Реставрація), 95.—Политическія учрежденія хартіи, 98.—Условія политической жизни, 100.— Сто дней и вторая реставрація, 103.—Послѣдствія Ста дней, 105.—Контръ-революціонный кризисъ (1815—1816), 107. — Правительство конституціонной партіи (1816—1820), 110.—Правительство правой (1820—1827), 113. —Столкновеніе между королемъ и палатой (1827—1830), 117.—Революція 1830 г., 120.—Правленіе Людовика-Филиппа, 123.—Борьба партій (1830—1831), 125.—Борьба противъ возстаній (1831—1834), 127. — Подавленіе республиканской партіи (1834—1835), 129.—Начало соціалистской коммунистской партіи, 130.—Борьба въ парламентѣ (1836—1840), 133.—Министерство Гизо (1840—1848), 136.—Католическая и демократическая оппозиціонныя партіи, 139.—Дѣло монархіи ценза, 141.

Библіографія, 142.

ГЛАВА VI

РЕСПУБЛИКА И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИМПЕРІЯ

Революція 1848 г., 145.—Разногласія въ средѣ временнаго правительства, 149.—Правительство Учредительнаго Собранія, 152.—Правительство монархическихъ партій (1849—1851), 156.—Столкновеніе между президентомъ и Собраніемъ, 158.—Установленіе личной власти (1851—1852), 160.—Имперія самовластія (1852—1860), 162.—Ослабленіе самовластнаго правленія (1860—1866), 166.—Либеральныя уступки (1867—1869), 168.—Либеральная имперія и радикальная партія (1869—1870), 170.

Библіографія, 174.

ГЛАВА VII

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Правительство народной обороны, 176.—Избраніе Національнаго Собранія и Коммуна, 178.—Правленіе Тьера (1871—1873), 182.—Правленіе монархистскихъ партій (1873—1875), 186.—Конституція 1875 г., 190.—Борьба между президентомъ и палатой (1876—1879), 193.—Господство и переустройство республиканской партіи (1879—1884), 196.—Распаденіе республиканской партіи и возстановленіе консервативной партіи (1884—1887), 199.—Буланжистское движеніе (1887—1889). 201.—Новое устройство крайнихъ партій, 204.—Новое распредѣленіе партій, 207.—Политическая эволюція Франціи въ XIX вѣкѣ, 210.

Библіографія, 216.

ГЛАВА VIII

НИДЕРЛАНДЫ (БЕЛЬГІЯ И ГОЛЛАНДІЯ)

Основаніе королевства Нидерландовъ, 217.—Бельгійская оппозиція, 218.—Революція 1830 г., 221.—Основаніе Бельгійскаго королевства, 222.

КОРОЛЕВСТВО НИДЕРЛАНДОВЪ СЪ 1830 Г.

Конституція 1848 г., 226.—Партіи послѣ 1848 г., 227.—Люксембургъ, 230.

КОРОЛЕВСТВО БЕЛЬГІЙСКОЕ

Партіи, 232.—Борьба католиковъ съ либералами, 234.—Законъ о народной школѣ, 238.—Введеніе всеобщей подачи голосовъ, 240.

Библіографія, 243.

ГЛАВА IX

ШВЕЙЦАРІЯ

Швейцарія 1814 г., 244.—Періодъ реставраціи (1814—1830), 246.—Возрожденіе (1829—1837), 250.—Мѣстныя столкновенія (1837—1845), 253.—Зондербундъ и междоусобная война (1845—1847), 256.—Законъ 1848 г. о государственномъ устройствѣ Швейцарскаго союза, 257.—Учрежденіе непосредственнаго народнаго правленія, 260. — Починъ (инициатива) народа и высшее утвержденіе (санкція) закона народомъ по вопросамъ государственнаго устройства, 261.—Законодательный починъ народа и высшее утвержденіе закона народомъ, 262. — Пересмотръ основныхъ законовъ (конституціи) Швейцарскаго союза, 266.—Политическія партіи съ 1848 г., 268.

Библіографія, 273.

ГЛАВА X

ИСПАНІЯ И ПОРТУГАЛІЯ

ИСПАНІЯ

Испанія въ концѣ войнъ имперіи, 275.—Реставрація 1814 г., 278.—Революція 1820 г., 279. — Реставрація 1823 г., 282. — Распря за престолонаслѣдіе (1830—1833), 285.—Статутъ 1834 г. и конституція 1837 г., 286.—Карлистская война (1834—1839), 289.—Военная диктатура Эспартеро и Нарваеса (1840—1851), 292.—Конкордатъ 1851 г. и распаденіе партій, 294.—Либеральный союзъ и революція 1854 г., 295.—Революція 1868 г., 297.—Конституція 1869 г., 300.—Республика (1873—1874), 303.—Реставрація 1874 г., 305.—Конституціонная монархія, 306.

ПОРТУГАЛІЯ

Конституція 1826 г., 309.—Борьба хартистовъ съ сентябристами (1834—1852), 312.—Партія возрожденія и дефицитъ, 313.

Библіографія, 314.

ГЛАВА XI

ИТАЛІЯ

Реставрація въ Италіи, 316.—Военныя революціи 1820 и 1821 гг., 319.—Революція 1831 г., 323.—Маццини и республиканская партія, 325.—Risorgimento, 326.—Революція 1848 г., 329.—Внутреніе раздоры, 331.—Реакція, 334.—Конституціонное королевство Сардиніи (1849—1858), 336.—Политика Кавура, 338.—Основаніе Итальянскаго королевства (1859—1860), 341.—Римскій вопросъ (1860—1866), 345.—Присоединеніе Венеціанской области и Рима (1866—1870), 347. — Образованіе партій и внутреннія затрудненія (1861—1870), 348. — Консортерія (1861—1876), 351. — Министерство лѣвой (1876), 353.—Тройственный союзъ и личное соперничество, 355.—Правленіе Криспи (1887—1896), 357.

Библіографія, 361.

ГЕРМАНІЯ И АВСТРІЯ

ГЛАВА XII

ГЕРМАНІЯ ДО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Германія въ 1814 г., 363.—Образованіе Германскаго Союза (1815), 364.—Отдѣльныя государства и ихъ устройство, 366.—Партіи въ Германіи, 369.—Гоненіе на университеты (1818—1820), 372.—Опозиція южно-германскихъ конституціонныхъ государствъ, 375.—Движенія 1830 г., 376. — Національное движеніе съ 1840 г., 378.— Революція 1848 г. въ Германіи, 379.— Франкфуртскій парламентъ, 380.—Прусскій союзъ, 385.—Реакція въ Германіи, 386.

Библіографія, 387.

ГЛАВА XIII

АВСТРІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ ПРИ НЕОГРАНИЧЕННОМЪ ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІЯ

Австрійская имперія въ 1814 г., 389.—Система Меттерниха, 391.—Національная опозиція въ Венгріи, 394.—Славянская національная опозиція, 398.—Нѣмецкая либеральная опозиція, 399.—Революція 1848 г., 400.—Венгерская революція, 402.—Революція въ славянскихъ земляхъ, 403.—Междоусобная война и подавленіе возмущеній, 404. — Венгерская война, 407. — Возстановленіе неограниченной власти въ 1849 г., 408.—Конкордатъ 1855 г., 410.

Библіографія, 412.

ГЛАВА XIV

ПРУССІЯ ДО ВИЛЬГЕЛЬМА I

Преобразованія въ Пруссіи во время Наполеоновскихъ войнъ, 413.—Условія политической жизни, 417.—Переустройство неограниченнаго правленія (1814—1823), 419.—Учрежденіе провинціальныхъ собраній (1815—1825), 423.—Конецъ царствованія Фридриха Вильгельма III, 424.—Попытки Фридриха Вильгельма IV (1840—1847), 426.—Соединенный ландтагъ (1847), 428.—Революція 1848 г., 430.—Національное Собраніе, 432.—Конституція 1850 г., 435.—Реакція (1850—1859), 436.—Политика Пруссіи въ Германіи, 438.—Таможенный союзъ, 439.

Библіографія, 442.

ГЛАВА XV

ОБЪЕДИНЕНІЕ ГЕРМАНІИ

Преобразованіе прусской арміи (1859—1862), 443.—Образованіе прогрессистской партіи, 445.—Конституціонныя пререканія (1862—1866), 446.—Національное и либеральное движеніе въ Германіи (1859—1864), 451.—Вопросъ о герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи (1864—1866), 453.—Распаденіе Германскаго союза (1866), 456.—Расширеніе Пруссіи (1866), 458.—Образованіе Сѣверо-германскаго союза (1866—1867), 460.—Переустройство партій (1866—1870), 463.—Южная Германія, 467.—Основаніе имперіи (1870—1871), 468.

Библіографія, 470.

ГЛАВА XVI

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ

Политическія партіи въ имперіи, 472. — Условія политической жизни, 475.—«Culturkampf» и устройство имперіи (1871—1877), 478.—Борьба съ соціалистами (1878), 483. — Экономическая и соціальная политика Бисмарка (1878—1886), 481.—Военный законъ и картель (1886—1888), 488. — Вильгельмъ II и христіанская политика, 489. — «Новый путь», 492. — Эльзасъ-Лотарингія, 497.—Политическая эволюція Германіи въ XIX вѣкѣ, 501.

Библіографія, 504.

ГЛАВА XVII

КОНСТИТУЦІОННОЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЪ АВСТРІИ

ОБРАЗОВАНІЕ АВСТРО-ВЕНГРІИ

Октябрьская конституція 1860 г., 505.—Конституція 1861 г., 508.—Дѣятельность централистскаго правительства (1861—65), 509.—Отмѣна конституціи (1865—67), 512.—Соглашеніе съ Венгріей, 513.—Либеральныя конституціи 1867 г., 514.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ

Условія политической жизни въ Австріи, 516.—Политическія и національныя партіи, 518.—Либеральное министерство (1867—1870), 520.—Опытъ конституціи въ духѣ федерализма (1870—1871), 523.—Преобразованіе выборовъ и конституціонныя министерства (1871—1878), 524.—Партіи и политическая жизнь въ Венгріи (1867—1878), 526.—Занятіе Босніи (1877—1878), 529.—Федералистская политика министерства Таафе (1879—1893), 530.—Нѣмецко-польскій союзъ и преобразованіе выборовъ 1896 г., 533.—Политическая борьба въ Венгріи съ 1878 г., 535.—Политическая эволюція Австро-Венгріи въ XIX вѣкѣ, 537.

Библіографія, 538.

ГЛАВА XVIII

СКАНДИНАВСКІЯ ГОСУДАРСТВА

Образованіе Скандинавскихъ государствъ, 539.

ШВЕЦІЯ

Преобразованіе шведской конституціи, 541.—Партіи въ Швеціи, 542.

НОРВЕГІЯ

Демократическая партія, 544. — Борьба изъ-за конституціи, 547. — Національная борьба, 548.

ДАНІЯ И ГЕРЦОГСТВА ШЛЕЗВИГЪ И ГОЛЬШТИНІЯ

Датская монархія до отпаденія герцогствъ, 551. — Герцогства Шлезвигъ и Гольштинія, 552. — Борьба изъ-за герцогствъ (1848—1864), 554.— Отпаденіе герцогствъ, 556.—Конституція 1866 г., 557.—Борьба изъ-за конституціи (1873—1894), 558.—Исландія, 561.

Библіографія, 561.

ГЛАВА XIX

ОТОМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ

Отоманская имперія въ 1814 г., 563.—Греческое возстаніе (1820—1827), 566.—Преобразованія Махмуда (1826—1838), 567. Столкновеніе съ Египтомъ (1833—1840), 569.—Преобразованія Решида-паши (1838—1850), 570.—Крымская кампанія (1852—1856), 572. — Попытки введенія реформъ. Фуадъ-и Али-паши (1859—1871), 574. — Разстройство финансовъ и Молодая Турція (1871—1876), 577.—Вторженіе Россіи и раздѣлъ (1877—1878), 579.—Личное правленіе Абдула-Гамида, 580.

Библіографія, 583.

ГЛАВА XX

ХРИСТІАНСКІЕ НАРОДЫ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА

Христіанскіе народы Отоманской имперіи въ 1814 г., 584.

РУМЫНІЯ

Княжества Валахія и Молдавія до 1856 г., 586. — Образованіе Румынскаго государства, 588.—Конституціонная монархія, 590.

ГРЕЦІЯ

Греческій народъ до 1820 г., 594.—Образованіе Греческаго королевства (1820—1829), 596. — Неограниченное правленіе (1829—1843), 597. — Греція при конституціонномъ правленіи, 599.

СЕРБІЯ И ЧЕРНОГОРІЯ

Образованіе Сербскаго княжества, 602. — Сербія при конституціонномъ правленіи, 604.—Черногорія, 608.

БОЛГАРІЯ

Болгарскій народъ до соединенія 1885 г., 609.—Болгарія послѣ соединенія 1885 г., 612.

Библіографія, 614.

ГЛАВА XXI

МАТЕРІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Изобрѣтенія, 616.—Новыя разрушительныя средства, 618.—Новыя средства сообщенія, 620.—Перемѣны въ населеніи, 623.—Возрастаніе богатства, 624.—Переустройство экономической жизни, 626.

Библіографія, 627.

ГЛАВА XXII

ЦЕРКОВЬ И КАТОЛИЧЕСКІЯ ПАРТІИ

Духовенство до революціи, 628.—Революція и церковь, 631.—Реставрація церкви, 633. — Ультрамонтанская партія, 634. — Либеральная католическая партія, 636. — Католическая демократія и революція 1848 г., 638.— Реакція и церковь, 639.—Энциклика «Quanta cura» и Syllabus (1864), 642.— Ватиканскій соборъ (1869—1870), 647.—Столкновеніе между церковью и государствомъ, 650.—Политика Льва XIII, 653.

Библіографія, 658.

ГЛАВА XXIII

МЕЖДУНАРОДНЫЯ РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПАРТІИ

Франъ-Масоны и Карбонаріи, 660.—Республиканская «Молодая Европа», 662.—Соціалистическія школы, 662. — Коммунистскія партіи, 664. — Революціонныя партіи во время революціи 1848 г. и реакціи, 667.—Интернаціональное общество (1862—1872), 669.—Выработка соціалистической программы въ Германіи (1863—1875), 672.—Анархистскія партіи, 676.—Образованіе національныхъ соціалистскихъ партій, 678. — Способъ дѣйствій революціонныхъ партій, 681.—Международные съѣзды соціалистовъ, 685.

Библіографія, 687.

ГЛАВА XXIV

СИСТЕМА МЕТТЕРНИХА

1815—1830

Европейскіе вопросы въ 1815 г., 688.—Священный союзъ (1815), 689.— Союзничество между императоромъ Александромъ и Меттернихомъ (1815—1818), 691.—Ахенскій конгресъ и новая политика императора (1818), 693.— Австрійскіе конгресы и вмѣшательство (1820—1823), 695.—Англійская политика Каннинга, 699.—Вмѣшательство на Востокѣ (1823—1829), 700.—Распаденіе европейскаго союза (1830), 702.

Библіографія 702.

ГЛАВА XXV

СОПЕРНИЧЕСТВО РОССІИ И АНГЛІИ

1830—1854

Положеніе внѣшней политики послѣ 1830 г., 704.—Признаніе іюльской монархіи (1830), 706.—Устройство Бельгіи (1830—32), 707.—Польскій вопросъ (1830—1832), 708.—Вмѣшательство Австріи и Франціи въ Италіи (1831—1832), 709.—Вмѣшательство въ дѣла Испаніи и Португаліи (1833—1836),

709.—Восточный вопросъ (1832—1833), 710.—Эмигранты и союзъ абсолютистскихъ монархій (1833), 710.—Разрывъ между Франціей и Англіей (1836—1840), 711.—Восточный вопросъ и договоръ о проливахъ (1839—1841), 713.—Дружественное соглашеніе (entente cordiale) (1841—1845), 715.—Испанскіе браки (1846), 715.—Событія въ Краковѣ (1846), 716.—Португальскія и испанскія дѣла (1847), 717.—Швейцарскія дѣла (1847—1848), 717.—Революція 1848 г., 718.—Реставрація (1849), 720.—Торжество Австріи надъ Пруссіей (1850), 721.—Признаніе Французской имперіи (1852), 723.—Императоръ Наполеонъ III и восточный вопросъ (1852—1853), 724.

Библіографія, 725.

ГЛАВА XXVI

ПРЕОБЛАДАНІЕ ФРАНЦІИ И НАЦІОНАЛЬНЫЯ ВОЙНЫ

1854—1870

Поворотъ въ европейской политикѣ, 726.—Крымская война (1853—1856), 728.—Пражскій конгресъ (1856), 730.—Преобладаніе Наполеона (1856—1859), 731.—Союзъ между Франціей и Сардиніей (1858), 732.—Итальянская война (1859), 733.—Миръ съ Австріей (1859), 734.—Присоединенія и итальянскій вопросъ (1860—1862), 735.—Польскія дѣла (1863), 735.—Война изъ-за герцогствъ (1864), 736.—Разрывъ между Пруссіей и Австріей (1864—1866), 737.—Война 1866 г., 739.—Пражскій миръ (1866), 740.—Люксембургское дѣло (1867), 742.—Скрытый разладъ между Франціей и Пруссіей (1867—1870), 743.—Объявленіе войны (1870), 746.

Библіографія, 749.

ГЛАВА XXVII

ПРЕОБЛАДАНІЕ ГЕРМАНІИ И ВООРУЖЕННЫЙ МИРЪ

Французская война (1870 — 1871), 751.—Лондонскій и Франкфуртскій договоры (1871), 755. — Новыя условія европейской политики съ 1871 г., 756. — Союзъ трехъ императоровъ (1871—1876), 758. — Восточныя дѣла (1875—1876), 761.—Турецкая война (1877—1878), 762.—Санъ-стефанскій миръ и Берлинскій конгресъ (1878), 763.—Тройственный союзъ (1879—1883), 764.—Франко-русское соглашеніе 765.—Вооруженный миръ, 768.

Библіографія, 769.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦІЯ ЕВРОПЫ 771.